Праздничный отдых христианина протоиерей Григорий Дьяченко

Предисловие
Часть 1-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения в дни воскресные. От Пасхи Христовой до дня Св. Троицы
Часть 2-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения во дни праздничные

Предисловие

К изданию в свет настоящей книги мы имели следующия побуждения:

Во-первых, доселе не было издано такого сборника, который содержал бы в себе разсказы и статьи общедоступного характера, расположенные по евангельским чтениям во дни воскресные и праздничные всего года, и служил бы педагогическим подспорьем в руках пастыря-проповедника при ведении внебогослужебных собеседований по предмету евангельских чтений или всей евангельской истории. Прочитать после или во время беседы краткий разсказ, который в силу своей живости и наглядности был бы доступен простым слушателям и помогал бы им лучше запомнить предложенное объяснение, а равно и служил бы некоторым отдыхом и разнообразием после утомительного напряжения внимания, есть прием, о пользе коего едва ли нужно много говорить. Довольно сказать, что он рекомендуется Св. Синодом, практикуется большинством пастырей-проповедников и крайне сочувственно встречается слушателями, жадно внимающими таким разсказам. Подыскивать всякий раз подходящий разсказ или статейку, часто при бедности сельской церковно-приходской библиотеки и неимении достаточного времени, для пастыря, обремененного и законоучительством в ц.-приходской школе, и требоисправлением часто по разбросанному приходу, и церковным письмоводством, и ведением собственного хозяйства, весьма неудобно. Вот почему мы думаем, что настоящая наша книга, идущая навстречу этой потребности, не будет излишнею. Это тем более, что при довольно значительном числе сборников духовно-назидательных разсказов доселе не было издано ни одного, приспособленного к евангельским чтениям, как воскресным, так и праздничным, и притом всего года. Настоящий свод разсказов и статей является первым опытом в этом роде.

Во-вторых, мы убеждены, что подобное собрание духовно-назидательных разсказов и статей, обнимающих и выясняющих не

некоторые только, а все главнейшия догматические и нравоучительные истины, наглядно научающих человека его обязанностям к Богу, ближним и самому себе, показывающих в живом и доступном изложении силу и величие христианской веры, красоту и мощь христианской любви к людям – ко врагам и друзьям – и ко всему окружающему, спасительность христианской надежды, которая дает крепость духу переносить все невзгоды жизни, терпеливо нести крест, посланный премудрым и всеблагим Промыслом Божиим, не отчаиваться и не малодушествовать в ожидании вечных, небесных благ в будущей жизни, – что подобный сборник будет благовременен и полезен и для простого, грамотного народа,как средство отвлечь его от нечистых и недостойных христианина удовольствий во дни праздничного отдыха, о разумном провождении которого заботятся и правительство, и духовенство, и все добрые люди, ревнующие о религиозно-нравственном развитии народа, как залоге его благоденствия. Статьи мрачного характера мы старались, по возможности, не вносить в предлагаемый сборник. Исключения, весьма редкие, допущены тогда, когда надобно было указать грозное вразумление Божие нарушителям Его св. закона. На каждый воскресный и праздничный день мы дали столько полных назидания и живого интереса разсказов и статей, что прочтение их вполне может занять праздничный досуг христианина и доставить ему высокое духовное удовольствие и несомненную пользу. Такое занятие чтением во дни праздников будет вполне «праздничным отдыхом» христианина.

В заключение мы считаем долгом сказать, что настоящее собрание духовно-назидательных разсказов и размышлений /с. IV/ может быть полезно для пастырей не только при ведении внебогослужебных собеседований по евангельской истории, как нами упомянуто выше, но и по изъяснению катихизиса православной церкви и вообще, на наш взгляд, при ведении бесед и поучений всякого рода, ибо всякое, исходящее с церковной кафедры, назидание не должно быть отвлеченным разсуждением, мало доступным пониманию простых слушателей, но должно возбуждать к добродетели указанием на примеры св. Божиих человеков (См. Опред. Св. Синода в Церковн. Ведом. за 1890 г. № 26), а подобных примеров, взятых не только из жизни древних христиан, но и из жизни православного русского народа, живые образцы христианского благочестия которого проводили жизнь свою в тех же условиях, в которых живут и слушатели их, в нашем сборнике весьма достаточное количество. Это последнее обстоятельство должно, как нам кажется, сообщить нашей книге характер особенной назидательности, убедительности и живого

интереса.

Да поможет Господь, чтобы заключающияся в этой книге семена христианской веры и благочестия пали на добрые сердца и принесли обильный плод во славу Божию!

Священник Григорий Дьяченко.

1900 г. февраля 1-го дня.

Часть 1-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения в дни воскресные. От Пасхи Христовой до дня Св. Троицы

Неделя Св. Пасхи

Еванг. от Иоанн. зачал. I, гл. I, ст. 1–17.

1. Светлое Христово Воскресение.

Много светлых и торжественных праздников во св. православной церкви; но нет светлее и торжественнее, нет радостнее и утешительнее великого дня Воскресения Христова, когда все облекается в свет, небеса веселятся, земля радуется, и весь мир торжествует великую победу Спасителя нашего над смертию и адом.

Вот что повествуех евангелие об этом славном и великом событии (Мф. XXVIII, 1–15; Мр. XVI, 1–11; Лк. XXIV, 1–12; Иоан. XX, 1–18). Миновала великая суббота, в ночь на которую Иосиф аримафейский и Никодим погребли тело Иисусово. Гробовая пещера, в которой оно было погребено, была запечатана огромным камнем; при ней стояла стража, которую первосвященник и фарисеи убедили Пилата приставить для охранения гроба до третьего дня, чтобы ученики Христовы, «пришедши ночью, не украли тела Его и не сказали бы народу: воскрес из мертвых». Но и *камени запечатану от иудей, и воином стрегущим пречистое тело Господа*, на третий день после Своих крестных страданий и смерти, Иисус Христос воскрес из мертвых, согласно с писаниями пророков. Это совершилось после полуночи с субботы на следующий после неё день (ныне воскресенье). Находившиеся на страже воины видели, как по воскресении Спасителя ангел отвалил камень от гробовой пещеры, и были свидетелями происшедшего в то время землетрясения. Лицо ангела, отвалившего камень, по словам евангелиста Матфея, было *как молния*, а одеяние его *бело как снег* (Мф. XXVIII, 3). Этот молниеносный взор ангелов и их блестящее одеяние были живым выражением их небесной радости и светлого торжества на небе, которое в этот великий день, по свидетельству св. церкви, как бы исполнилось особенного света (пасх. кан. песн. 3, троп. 1). Пораженные и устрашенные этим чудом, воины попадали ниц и несколько времени оставались как мертвые. Пришедши в себя, они пошли и разсказали о всем случившемся первосвященникам и книжникам, но эти, подкупив воинов, научили их говорить народу, будто ночью, когда они спали, ученики Иисуса Христа пришли и украли тело своего Учителя. Но эта злобная и нелепая выдумка врагов Христовых не имела успеха, и истина воскресения Христова в короткое время была засвидетельствована всему миру и сделалась его достоянием.

В первый день по воскресении Своем воскресший Господь, по церковному преданию, явился прежде всех Пречистой Матери Своей Деве Марии; но евангелие ничего не упоминает об этом явлении воскресшего

Господа. Согласно этому преданию, св. церковь воспевает в своих песнопениях, обращаясь к Богоматери: «Воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы богоблагодатная, чистая: и еже *радуйся первее*, яко всех радости вину восприяла еси, Богомати всенепорочная».

Затем последовали другия явления воскресшего Господа, и все верующие узнали об этом радостном, великом событии. Рано на разсвете первого дня недели, в который Иисус Христос воскрес, Мария Магдалина, и Мария, мать Иаковлева, и Саломия поспешили ко гробу с приготовленными драгоценными благовониями, чтобы помазать тело Господа. Войдя в сад и зная, что камень, приваленный ко входу в гробовую пещеру, был весьма велик, жены мироносицы стали говорить между собою: «кто отвалит нам камень от дверей гроба?» Окрыляемая глубокою скорбию и пламенною любовию к Господу,Мария Магдалина опередила прочих жен мироносиц, нашла камень отваленным, вошла внутрь пещеры и, не нашедши тела Господня, поспешила сообщить об этом апостолам Петру и Иоанну. Вслед затем пришли и прочия жены и с изумлением нашли камень отваленным и гробовую пещеру пустою. Мария же Магдалина, пришедши к Петру и Иоанну, со скорбию возвестила им: «унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его».

Между тем, оставшияся при пещере жены мироносицы, когда недоумевали о происшедшем, увидели юношу в белой блистающей одежде, сидящего на правой стороне гробовой пещеры. Оне пришли в страх и потупили взоры в землю, но ангел сказал им: «не бойтесь; знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Что вы ищете живого с мертвыми? Нет Его здесь, – Он воскрес. Вспомните, как Он говорил вам, еще будучи в Галилее, что Сыну человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и подите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и встретит вас в Галилее; там Его увидите». Мироносицы вспомнили слова Иисуса Христа, и на них напал трепет и ужас. Поспешно вышедши из пещеры гроба, оне со страхом и радостию великою побежали возвестить ученикам Иисусовым ангельскую весть, но никому другому ничего не говорили, потому что боялись.

Между тем, по извещении Марии Магдалины, Петр и Иоанн поспешили ко гробу. Они побежали оба вместе; но Иоанн бежал скорее Петра и пришел ко гробу первым. И, наклонясь, увидел одне погребальные пелены лежащия; но не вошел в пещеру гроба. Вслед за ним приходит Петр и входит в пещеру и видит одне пелены и плат, который был на главе

Иисуса, не с пеленами лежащий, но особо свитый в другом месте. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и поверил, ибо они еще не знали из писания, что Христу надлежало воскреснуть из мертвых. Затем ученики опять возвратились к себе, дивясь происшедшему.

Вслед за апостолами возвратилась ко гробу и Мария Магдалина. Объятая скорбию, она стояла около пещеры и плакала. Среди рыданий, Мария наклонилась посмотреть в гробовую пещеру и увидела двух ангелов, в белом одеянии сидящих: одного в головах, а другого в ногах, где лежало тело Иисусово. «Жена! что плачешь?» спросили ее ангелы. Мария отвечала: «унесли Господа моего, и не знаю, где положилн Его». Сказав это, она обратилась назад и увидела пред собою воскресшего Иисуса, но не узнала Его, быть-может потому, что взор её был омрачен печалью. Иисус Христос, обратившись к Магдалине, спросил ее: «жена! что ты плачешь? кого ищешь?» Она же, думая, что это садовник, воскликнула: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Тогда Иисус говорит ей Своим торжественным, кротким и сладчайшим голосом: «Мария!» и этот голос проник до глубины души ея. Мария узнала Господа и радостно воскликнула: «Учитель!» Она кинулась к Нему с намерением обнять Его ноги и схватить край одежды, но Господь кротко остановил ее: «не прикасайся ко Мне, ибо я не восшел к Отцу Моему, а иди к братиям Моим и скажи им: «восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, Богу Моему и Богу вашему».

Пораженная благоговейным страхом, Мария Магдалина повиновалась повелению воскресшего Господа и пошла к ученикам Христовым с торжественною вестью: «я видела Господа». Все это было рано утром до восхождения солнца. Весть Марии не осталась неподтвержденной. И другия жены мироносицы встретили Иисуса Христа, Который сказал им: «радуйтесь!» Объятые ужасом и волнением, оне упали к ногам Его. «Не бойтесь, – сказал им Господь, – а подите, возвестите братиям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

В тот же день воскресший Спаситель явился Петру, а потом двум ученикам, шедшим из Иерусалима в селение Эммаус, беседовал с ними и на вечери преломил хлеб. Но прочие апостолы, услыхав от Марии Магдалины и других жен мироносиц о воскресении Господа, все еще не верили им до тех пор, пока, наконец, не убедились в этом наглядным и очевидным образом. Вечером того же дня воскресший Иисус явился всем апостолам (не было лишь апостола Фомы, который после убедился в воскресении Господа) в иерусалимской горнице, когда двери дома были заперты из опасения иудеев. Став посреди апостолов, Господь сказал им:

«мир вам!» и показал им Свои, пронзенные гвоздями, руки и ноги. Чтобы еще более уверить апостолов, что Он тот же, хотя с прославленною плотию, Спаситель потребовал у них пищи и вкусил часть рыбы и несколько меду. И после этого явления воскресшего Господа, когда апостолы самым наглядным образом убедились в действительности воскресения Христова, они возрадовались неизреченною радостию и прославили Воскресшего. Так началось на земле светлое торжество в самый первый день воскресения Христова. Это было всемирное торжество: вместе с землею радостно торжествовали воскресение Иисуса Христа и Его победу над смертию и небо с его светлыми небожителями, и преисподняя, в которой неисходно томились до сего дня души всех умерших до пришествия Господня; в этот день, по выражению церковного песнопения, «все исполнилось света: небо, и земля, и преисподняя...»

2. Пасхальное евангелие.

Ни один праздник не совершается у нас так торжественно, как праздник Пасхи, или Светлого Христова Воскресения; все пасхальное богослужение направлено к тому, чтобы возбудить в сердцах верующих радость по поводу воскресения Иисуса Христа, *смертию смерть поправшего, живот вечный даровавшего*. К особенностям пасхального богослужения относится между прочим торжественное чтение св. евангелия на разных языках; этим выражается та мысль, что слово Божие, по заповеди воскресшего Господа: *шедше в мир весь, проповедите евангелие всей твари* (Марк. 16, 15), должно быть проповедано всем народам, так, чтобы не было народа, который не мог бы принимать участия в светлой радости воскресения Христова. Для чтения в 1-й день Пасхи избрано евангелие св. апостола Иоанна Богослова, которое начинается словами: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*... Учение о Боге-Слове, т.-е. Иисусе Христе, так возвышенно, что даже язычники были поражены удивлением. Один языческий мудрец сказал, что первые слова этого евангелия следовало бы написать золотыми буквами на самых возвышенных местах. Поэтому справедливо Иоанна называют Богословом по преимуществу. Так как евангелие от Иоанна, читаемое в первый день Пасхи, очень трудно для понимания большинства православных, то мы, при помощи Божией, постараемся кратко объяснить его во славу воскресшего Господа и для собственного назидания.

***В** начале бе Слово:* в самом начале, когда еще не существовал мир, Слово Божие, т.-е. Сын Божий, уже существовало. Почему Сын Божий называется Словом? Для того, чтобы выразить Его безтелесное рождение. Как обыкновенное слово, происходя из нашего ума, когда не произносится, скрывается в нашей природе, когда же произносится, то становится ясным и выражает наши мысли, чувствования и желания, – так и Сын Божий, имея одну сущность с Богом и Отцом, выражает и открывает советы и волю Божию тысячам тысяч верующих. *И слово бе к Богу:* Сын Божий вечно пребывает у Бога Отца, всегда был с Ним неразлучно. *И Бог бе Слово*, т.-е. Слово Божественное всегда было и есть Бог, – равный и единосущный Отцу. *Сей бе искони* (издавна) *к Богу. Вся тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть*, т.-е. все, что мы видим на земле и на небе и чего не видим (напр., ангелов), – все произошло через Слово Божие, и без участия Его ничего не произошло из того, что существует. Эти слова поясняет ап. Павел, когда говорит: «*Тем*, т.-е. Сыном Божиим, создана

быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая... всяческая Тем, и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся» (Кол. 1, 16. 17). Все через Него было, но не независимо от Отца, а совместно со Отцом. *В Том живот бе и живот бе свет человеком:* в Сыне Божием заключается вся жизнь; Он дает всему жизнь и поддерживает ее; Он, будучи жизнию для всех, для людей был Светом, просвещающим и освящающим их. *И свет во тьме Светится и тьма Его не объят* (не объяла). Как обыкновенный свет во тьме светит, освещает предметы и разгоняет тьму, так и Сын Божий, истинный свет, просвещал людей, блуждавших во тьме невежества и идолопоклонства, – и тьма не могла погасить этот небесный свет. Но вот настало время, когда этот свет, тускло светивший в ветхом завете, стал светить во всем блеске, когда Сын Божий явился в мир. Но прежде, чем явился на землю Сын Божий, пришел Предтеча Его: *бысть человек послан от Бога, имя ему Иоанн. Сей прииде во свидетельство, да свидетельствует о Свете, да вси веру имут Ему*. Такое важное событие, как явление в мир Сына Божия, воплощение Слова Божия, не могло совершиться без какого-либо о том предвозвещения. И, действительно, много об этом событии было пророчеств, и все, и особенно иудеи, с нетерпением ожидали обещанного Мессию. И вот это ожидаемое время наступило; прежде всего явился великий подвижник и проповедник покаяния св. Иоанн Предтеча и Креститель Господень, сын священника Захарии и Елисаветы, родственницы Пресвятой Девы Марии. Он послан был Богом для того, чтобы приготовить путь Господу, чтобы расположить людей к принятию Того, Кто идет за ним. Хотя Иоанн Креститель был величайший из пророков, по отзыву Самого Спасителя: «из рожденных женами нет большего Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11) – однако, он не был светом, но только проповедником о Свете: *не бе той свет, но да свидетельствует о свете; бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир*. Истинный свет – Иисус Христос.

***В** мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна. Во Своя прииде, и Свои Его не приняша*. Этот Свет – Сын Божий – давно был в мире, и мир Им сотворен, но так как мир был погружен во мрак и невежество, то он не узнал истинного света, потому что тьма боится света. Иудеи, которые больше других имели познания о Боге, должны бы с радостию принять Спасителя, но на деле вышло не так: они не приняли Его, как своего Мессию; и этот народ, охотно слушавший Его спасительное учение и так часто получавший помощь от Его благодетельной силы, однако, предательски допустил, чтобы Спасителя связанного повели на суд к старейшинам, не возвысив даже голоса в Его пользу.

***Е**лицы же приняша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотские, ни от похоти мужеские, но от Бога родишася*. Тем из иудеев, которые приняли Его и уверовали в Него, Иисус Христос дал право называться чадами Божиими не по плотскому рождению, а по благодати Божией, по духовному рождению в таинстве крещения. Все верующие со дерзновением могут обращаться к Богу: «Отче наш!..» *И Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко единородного от Отца, исполнь благодати и истины*. Хотя Сын Божий и воплотился,т.-е. стал человеком, но слава Божества была с Ним неразлучна: Он был Богочеловек: а славу Его, как Единородного Сына Божия, видели апостолы (особенно во время преображения). *Иоанн свидетельствует о Нем, и воззва, глаголя: сей бе, Его же рех: иже по мне грядый, предо мною бысть, яко первее мене бе*. Иоанн Креститель свидетельствует об Иисусе Христе, говоря: Он – Тот, о Котором я сказал: идущий за мною, явившийся после меня, стал впереди, выше и сильнее меня, так как Он, как безначальное Слово, существовал вечно, был прежде меня. *И от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать: яко закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть* (1, 1–17): от полноты Его Божества мы все получили полноту благодатных даров, которых в ветхом завете не было; в то время был только закон, данный Богом через Моисея, а теперь, с пришествием Иисуса Христа на землю, наступило время благодати и истины.

Вот какие глубокие мысли заключаются в пасхальном евангелии: здесь содержится учение о Боге Слове, о втором лице Пресвятой Троицы – Сыне Божием, превечном и вездесущем, нас ради человек сшедшем с небес и воплотившемся.

3. Слово св. Иоанна Златоуста, читаемое на утрене в праздник Пасхи, в переложении Платона, митрополита Киевского.

***Х**ристос воскресе!*

«**А**ще кто благочестив и боголюбив», – кто истинно чтит Бога и любит Его искренно, «да насладится сего доброго и светлого торжества», – преславного воскресения Христова, которое мы ныне празднуем и в коем Господь так дивно показал – и благость Свою к роду человеческому, и премудрость в искуплении его от вечной погибели, и силу свою над врагами спасения нашего. «Кто раб благоразумный», кто данные ему от Бога таланты – время, силы и способности – не скрывает напрасно в землю, не иждивает на земные только дела и удовольствия, но мудро употребляет на служение Господу и стяжание вечного блаженства, «да внидет радуяся в радость Господа своего», да будет участником той духовной радости, которую Господь уготовал верным рабам Его, искупленным кровию Спасителя (Матф. 25, 21). «Кто потрудился постяся», – кто во время прошедшего поста не оставался в праздности, но усердно трудился над делом спасения своего, «да приимет ныне динарий», – получит в благодатных плодах воскресения Христова ту награду, какую обещал Бог добрым делателям (Матф. 10, 10; 20, 1–8). «Кто работал с первого часа», – исполнял волю Божию с детства, или того времени, как Господь призвал его в вертоград Свой, т.-е. церковь Христову, «пусть получит ныне плату, следующую ему по справедливости». «Кто пришел после третьего часа», приступил к делу Божию не вдруг, но опустил несколько времени, «да празднует благодаря» Бога за снисхождение к нему. Кто успел придти «по шестом часе», пришел на зов Божий еще позже, когда протекла уже половина его жизни, «пусть нимало не безпокоится; ибо он ничего не лишится» из тех благ, которые воскресший Господь дарует всем, желающим вкушать оные. «Кто пропустил и девятый час», замедлил еще более и начал трудиться над делом Божиим тогда, как день жизни его склонился уже к вечеру, «пусть приступнт без всякого сомнения и боязни»: ибо ныне *явилась благодать Божия, спасительная всем человекам* (Тит. 2, 11). «Если кто успел придти только в одиннадцатый час», – даже и тот, кто вышел на дело Божие очень поздно, стал пещись о спасении души своей уже в старости, «и тот да не страшится замедления: ибо Домовладыка, любя честь» и будучи щедр,

«приемлет и последнего, как первого, успокоивает и пришедшего в одиннадцатый час, как трудившегося с первого часа», воздавая всем должное. «И первому удовлетворяет», награждая его по справедливости, «и последнего милует» по снисхождению, «и оному дает» заслуженное, «и сему дарит» по благости Своей; «и добрые дела приемлет» с радостию, «и благое намерение лобызает» с любовию; «и деяние чтит» как должно, «и доброе расположение хвалит».

«**И** так, *все войдите в радость Господа своего!* И первые и последние приимите мзду» от милосердого Владыки! «Богатые и бедные, ликуйте друг со другом», как дети одного Отца небесного! «Трудящиеся и ленивые» в деле спасения своего, «почтите настоящий день» всемирного торжества! «Постившиеся и не постившиеся, возвеселитесь ныне», когда небо и земля радуются, празднует вся тварь! «Трапеза обильна: насыщайтесь ею все». «Телец», закланный ради нас, «велик и упитан»: никто не уходи голодным! «Все насладитесь пиршеством веры, все пользуйтесь богатством благости» Божией! «Никто не жалуйся на бедность: ибо для всех открылось царство» небесное, в котором уготовано верующим богатое наследие. «Никто не плачь о грехах своих: ибо из гроба» Спасителя «возсияло прощение» всем грешникам,желающим получить оное. «Никто не страшись смерти: ибо от неё освободила нас Спасова смерть», если только мы снова не поработимся ей грехами. «Ее истребил объятый ею» Жизнодавец. «Сошедший во ад» Сын Божий «пленил ад и огорчил его». Давно предузнав это, пророк Исаия воскликнул: *ад огорчился, сретив Тебя в преисподних* своих (Исаии 14, 9). «Огорчился: ибо упразднился», – опустел; «огорчился: ибо посрамлен» исходом борьбы своей с Спасителем; «огорчился: ибо умерщвлен», – лишился того, что составляло его жизнь и силу; «огорчился, ибо низложен» с престола своего и лишен власти над родом человеческим; «огорчился, ибо связан» и не может теперь действовать с тою свободою и силою, как прежде. «Он взял плоть, а принял в ней Бога: взял землю, а нашел в ней небо; взял то, что видел, и подвергся тому, чего не ожидал». Так Бог уловил его Своею премудростию!

Г*де твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа* (1Кор. 15, 55)? – Где грех, которым ты, смерть, уязвляла людей? Где, ад, торжество над человечеством? – «Воскрес Христос, и ты низвергся», как безсильный враг! – «Воскрес Христос, и пали демоны» – твои слуги, чрез коих ты уловлял людей! – «Воскрес Христос, и радуются ангелы», взирая на дивное торжество Сына Божия и спасение человеков! – «Воскрес Христос, и жизнь водворяется» всюду, даже и там, где прежде была область смерти и

тления! – «Воскрес Христос, и нет ни одного мертвого во гробе»; «ибо Христос, воскресший из мертвых, *начаток умершим бысть*» (1Кор. 15, 20)! – Он первый воскрес, как Глава, а потом возстанут и все члены Его, – верующие в Него и имеющие в себе животворный Дух Его (1Кор. 15, 21–23. Римл. 8, 11). Да будет же «Ему слава и держава, во веки веков»! Аминь.

4. Пасха ветхозаветная и Пасха новая, христианская.

Долго томился избранный народ Божий в рабстве египетском и терял уже надежду от него освободиться. Сколько великий вождь сего народа – Моисей, ни являл, силою Божиею, чудес перед фараоном, – царь оставался непреклонным, не хотел слушать гласа Бога Израилева и отпустить от себя народ Его. Наконец, когда после девяти язв, ниспосланных на египтян, сердце фараоново пребыло ожесточенным, тогда Господь объявил Моисею, что намерен послать еще одну последнюю, страшную казнь на Египет и царя его: – истребление всех первенцев, – начиная от первенца фараонова до первенца последней рабыни его и даже до первенца всякого скота, и что этою казнею упорство фараона будет, наконец, сокрушено, и он немедленно отпустит израильтян (Исх. Гл. XI, 1, 4, 8). Вместе с тем, дабы навсегда сохранить в народе Своем память об избавлении его от ига египетского, Бог заповедал учредить праздник. В 10-й день месяца Авива [1], – каждый отец семейства должен был избрать из своих овец лучшего (совершеннейшего) однолетнего, мужского пола агнца, а в 14-й день к вечеру заколоть его и, омочив кисть иссопа в крови агнца, помазать ею порог и двери своего дома, дабы *погубляющий*, когда придет поражать первенцев египетских, видя знаки крови, *проходил мимо* домов еврейских и не вносил в них истребления; потом испечь агнца на огне и, собрав всех домашних, съесть его, не сокрушая ни одной его кости, с неквашенным хлебом (опресноками) и горькими травами, в знак поспешности отхода и в воспоминание горестной жизни и тяжелого рабства в Египте. Ядущие должны были представлять вид готовящихся в путь: иметь чресла препоясанными, сапоги на ногах, жезлы в руках и вкушать агнца стоя, с благоговением, потому что это пасха Господня (Исх. Гл. XII).

Еврейское слово «пасха», по объяснению одних, означает: напутственное; по толкованию других – прехождение; по переводу же некоторых – спасение первородных. Все эти три значения применимы к праздновавшемуся событию. Пасха вкушалась вечером, накануне исхода народа Божия из Египта; в эту ночь погубляющий первенцев египетских проходил запечатленные кровию агнца дома израильтян, и первенцы их были спасены.

Как некогда реки наполнялись первенцами еврейскими, так теперь гробы египетские наполнились первенцами египетскими. Плач и рыдание огласили все жилища, начиная от чертога царского до убогой хижины: всякий плакал о своем первенце,начатке сынов своих. Устрашенный

фараон не только решился отпустить израильтян, но даже понудил их идти скорее и взять с собою все их имущество. И воздвигся Израиль, пробыв в плене египетском 430 лет, и на берегу моря, чудно пройденного и поглотившего фараона со всем его воинством, – воспел Богу, Спасителю своему, торжественную песнь хвалы и благодарения (Исх. Гл. XII, 31, 33, 37, 40. Гл. XIV, 32)!

В память этого великого события, израильтяне ежегодно, в 14 день Нисана, торжественно совершали пасху, т.-е. вкушали пасхального агнца, которого по закону должно было заколоть не иначе, как в святилище: сначала в скинии, а потом в храме Иерусалимском.

Законно праздновалась пасха иудейская до тех пор, пока имел силу закон Моисеев, но когда он заменен был законом благодати; когда образ уступил место первообразу; когда, вместо заколаемого ежегодно в каждом семействе агнца, заклан был на Голгофе, единожды навсегда и за всех, Агнец Божий, взявший на себя грехи всего мира, – тогда пасха иудейская перестала быть законною, уступив место Пасхе христианской!

Что же значит Пасха христианская? На этот вопрос отвечает апостол Павел. «Пасха наша – Христос, принесший Себя за нас в жертву Богу!» (1 Коринф. V, 7). Господь наш Иисус Христос принял на Себя плоть человеческую не для чего другого, как для того, чтобы умереть за нас, и если бы Он не подверг Себя смерти, то не последовало бы и преславной победы над смертию, и не было бы Светлого Воскресения! И так, празднуя в нашу Пасху воскресение Господа, мы вместе празднуем и смерть Его. В древней церкви день распятия Господа считался между великими праздниками; некоторые церкви на востоке за три дня до Пасхи воскресной праздновали другую Пасху, крестную, в воспоминание крестных страданий Господа. Ныне же церковь, сливая воспоминание воскресения и смерти Иисуса Христа в один торжественный праздник Пасхи, приглашает к этому радостному празднованию небо, землю, весь видимый мир и невидимый, ибо Христос возстал – веселие вечное! И вместе с тем песнославит Христа – Пасху новую, чистительную, Жертву живую, Агнца Божия, Который волею принес Себя за всех на заклание [2]! К такому соединению – воспоминания славы воскресения Господа с уничижением Его до крестной смерти и погребения – нас призывает один из соотечественных святителей:

«**Т**оржествуя Христу, говорил он, для нас воскресшему, да взираем в то же время умиленным сердцем на Христа, за нас распятого, страдавшего, умершего и погребенного, чтобы радость не забылась и не сделалась неосмысленною. Только тот имеет полную и неотъемлемую радость

воскресения Христова, кто со Христом и сам воскрес внутренно и имеет надежду воскреснуть торжественно, а сию надежду имеет только тот, кто приемлет участие в кресте, страданиях и смерти Христовой... Праздничная радость, которая забывает крест и смерть Христову, призывающие нас к распинанию плоти со страстьми и похотями, находится в опасности – начатое духом окончить плотию, и празднующих воскресение Христа превратить в распинающих Его вторично» [3]!

А каково должно быть празднование Пасхи христианской, это очевидно; торжество наше настолько же должно быть святее и совершеннее торжества иудейского, насколько Пасха наша святее и совершеннее пасхи иудейской! Основанием пасхи иудейской было блого временное – освобождение народа израильского от рабства египетского; основание же Пасхи христианской есть блого вечное – освобождение всего рода человеческого от рабства греха и смерти! Учреждая праздник пасхи ветхозаветной, Бог внушал иудеям особенную важность этого праздника и заповедал совершать его со всею торжественностию. «Законно, – говорит Он, – вечно празднуйте его! Душа, нарушившая святость сего праздника, погубится от сонма сынов израильских» (Исх. XII, 14, 19.). При этом иудеям, во время празднования пасхи, повелено было, также под опасением смерти, беречься всякого квасного (Исх. XII, 15), почему они, еще за несколько дней до пасхи, и оставляли употребление кваса и в продолжение семи дней вкушали неквашеный хлеб – опресноки. Законодатель нового завета не благоволил повелеть ученикам Своим, чтобы они в священных книгах евангелия начертали какие-либо правила о праздновании Пасхи христианской; Пасха Христова празднуется без всякого закона, повеления и учреждения, и будет праздноваться вечно до кончины мира и составлять сама по себе праздник праздников и торжество из торжеств!

Один только апостол Павел оставил нам наставление, как праздновать Пасху достойным образом, чтобы празднованием угодить воскресшему Господу. «Станем праздновать, – говорит он, – имея в виду обычай иудейский и строгость церкви ветхозаветной, – станем праздновать не с ветхою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, – но с опресноками чистоты и истины» (1 Коринф. V, 7. 8)! Иудей берегся кваса вещественного, христианин должен беречься кваса духовного – злобы и лукавства; иудей вкушал опресноки, бывшие только символом чистоты, а христианин должен питаться самою вещию – иметь чистоту духовную. Почему и праздничная радость христианина должна быть духовная, чистая, мирная, – возвышающая душу. Если христианин вообще должен

вести себя так, чтобы в мыслях, чувствах, словах и делах его постоянно отражался образ жизни и дух нашего Спасителя, то тем более в дни, назначенные для празднования Пасхи, чем ему лучше заняться, как не воспоминанием великих событий евангельских – смерти и воскресения Иисуса Христа, – которые и составляют именно предмет настоящего празднования? (См. брош. «*Пасха Господня, Пасха*». Спб. 1869 г. сн. «Светлый Христов праздник Пасха» В. Преображенского, Спб., изд. 1891 года, стр. 10–15).

5. О происхождении и значении христосования в св. Пасху.

В первый день св. Пасхи на утрене мы исполняем установленный церковию *обряд христосования*. Обряд этот очень зажен и утешителен, почему мы считаем священным долгом изъяснить значение этого обряда.

1. Когда мы начинаем христосоваться с кем либо, то обыкновенно говорим: *Христос воскресе!* и нам отвечают на это: *Воистину воскресе!* В этом случае мы подражаем первым ученикам и ученицам Господа, когда, по воскресении Его, они беседовали между собою о Воскресшем и говорили: *воистину воста Господь* (Лук. 24, 14–35). Между тем, этими же приветствиями, хотя кратко, но ясно высказываем мы друг другу и историю настоящего праздника.

С другой стороны, это приветствие проливает неизъяснимую радость в нашу душу. Как-то особенно бывает весело, когда скажешь, или от кого услышишь сладостные слова: *Христос воскресе, – воистину воскресе*. Поэтому можно сказать, что они введены ныне в постоянное употребление и потому, что радостотворны и для души нашей. А радостотворны они потому, что заключают в себе сладостную надежду на наше будущее воскресение. *Христос воста от мертвых*, говорит апостол Павел, *начаток умершим бысть* (1Кор. 15, 20). Следовательно, если воскрес Иисус Христос, то и мы воскреснем. Это весьма утешительно для всех нас, а в особенности это утешительно для тех, у которых путь настоящей жизни усеян *тернием и волчцами*. В самом деле, бедствовать целую жизнь, и потом сделаться на веки жертвою смерти – это ужасно! Но бедствовать здесь, а потом перейти в блаженную вечность и, наконец, вместе с воскресшим телом наслаждаться блаженством... Может ли что быть вожделеннее этого? Вот причины как священного удовольствия, ощущаемого нами от слов – *Христос воскресе, – воистину воскресе*, так и всеобщего их употребления в наших взаимных приветствиях.

2. Далее, – высказав друг другу приветствие, мы совершаем *взаимное целование*. Это что значит? Целование вообще в быту житейском принимается за знак сердечной любви друг к другу. То-же значение имеет оно и при христосовании. «Праздник Пасхи, скажем словами Златоустого, есть залог мира, источник примирения, разрушение смерти, погибель диавола. Сегодня люди соединились с ангелами»... (72 слово, том VI). А потому можно ли нам, христианам,в такой светлый праздник оставаться во вражде на кого-либо? Можно ли не питать сердечной любви друг к

другу?.. *Просветимся торжеством,* поет нам св. церковь, *и друг друга обымем, рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением!* вот в каких чувствах должно совершаться наше целование. А иначе оно будет походить на Иудино лобзание.

3. Наконец, по произнесении сладостных слов – *Христос воскресе, воистину воскресе* – и по взаимном целовании, мы дарим друг друга *красными яйцами*. Яйцо есть знак нашего блаженного воскресения из мервых, коего залог мы имеем в Иисусе Христе. Чтобы вам понять, каким образом яйцо служит знаком и нашего воскресения, представьте, что бывает с ним, когда оно несколько дней сряду насиживается курицей? В таком случае из него является новое существо, жизнь которого сокрыта была мертвою скорлупою его. Точно также из гроба – жилища смерти возстал Жизнодавец, а придет время, и наши тела, действием всемогущего Бога, по звуку трубы архангела, выйдут из сердца земли и облачатся в нетление. Вот это-то и напоминают нам яйца, которыми мы дарим друг друга.

А знаете-ли, откуда взялось это обыкновение? Оно очень древнее, и произошло, как говорит предание, от равноапостольной Марии Магдалины. Она, пришедши в Рим, по вознесении Господнем, для проповедания евангелия, предстала пред императора Тиверия и, сказав: *Христос воскресе*, поднесла ему красное яйцо – тогда было обыкновение, чтобы бедные люди, в знак уважения к людям богатым, друзьям, благодетелям и властям, приносили им в подарок яйцо, в новый год и в дни их рождения. По примеру Марии Магдалины и первенствующие христиане стали дарить друг друга яйцами в дни Светлого Христова Воскресения. А от них этот обычай перешел к нам.

Но по какому случаю ввели в обыкновение дарить друг друга *красными* яйцами? Случай к этому, как говорит предание, был следующий: в самый день воскресения Христова, когда все уверены были, что Иисус Христос не может возстать из гроба, один еврей нес в корзинке на рынок свежия яйца для продажи. На дороге встречается с ним другой еврей и говорит ему: «а что, друг, знаешь ли ты, какая чудесная новость случилась в нашем городе Иерусалиме? – ведь Христос, Который умер назад тому три дня, воскрес из гроба, и уж многие видели Его». Но еврей, несший продавать свежия яйца, отвечал ему: «нет, не верю этому, чтоб Христос воскрес из гроба; это так же невозможно, как невозможно, чтобы эти белые яйца вдруг сделались красными». Но что-же? Едва он произнес эти слова, как белые яйца в корзинке вдруг сделались красными. И чудо это так поразило его, что он не замедлил принять христианскую веру.

Весть об этом дивном событии скоро распространилась между верующими христианами и, в воспоминание этого, они стали дарить друг друга красными яйцами. Поэтому-то, может-быть, и Мария Магдалина поднесла императору Тиверию красное яйцо.

С другой стороны, красный цвет на яйцах имеет особенное значение. И не погрешим, если скажем, что он означает здесь животворящую кровь Господа нашего Иисуса Христа. Если бы Иисус Христос не искупил нас, то мы были бы вечными пленниками ада и смерти, а следовательно, не имели-бы никакого основания надеяться и на будущее свое воскресение. Но мы искуплены (Еф. 1, 6), искуплены не другим чем, как безценною кровию Иисуса Христа (2Кор. 6, 20). Следовательно, непременно и воскреснем. А как искупление наше совершено кровию Иисуса Христа, то, значит, и будущее наше воскресение приобретено нами тою же кровию. Вот об этом-то и напоминает нам красный цвет на яйцах, и именно, скажу яснее: он проповедует нам, что будущее наше воскресение есть плод или следствие пролития безценной крови Спасителем нашим.

Вот какое значение имеет обряд христосования. (Сост. по «Христ. бес.» прилож. к журн. «Паст. собеседн.» за 1893 т., т. I).

6. Праздник Воскресения Христова грешно проводить в унынии и печали.

Мы должны радоваться, вспоминая тот великий и славный день, когда Господь наш Иисус Христос воскрес из гроба и Своим воскресением избавил и нас от смерти. Сам Бог желает, чтобы мы проводили праздник Воскресения Христова в радости и веселии, и потому нередко посылает в этот день неожиданную радость верным сынам Его, находящимся в каких-нибудь затруднительных обстоятельствах.

В одной книге записано такое событие. Пред одним епископом оклеветалн невинного священника, вследствие чего незадолго до Пасхи этот священник взят был и содержался в темнице. При наступлении ночи с великой субботы на Светлое Воскресение, священнику является ангел Божий и говорит: «по воле Бога ты освобождаешься от сего заключения; тебе дается свобода для того, чтобы ты в твоем приходском селе для первого дня Пасхи отслужил литургию». Сказав это, ангел освободил священника от заключения и, выведши из темницы, сопровождал его до села. Страж темничный донес об отсутствии священника из темницы епископу, сказав, что выход священника совершился чудесно, потому что ключ от замка хранился у него. Епископ послал нарочитого в село поразведать: не служил ли там священник литургию? Оказалось, что служил. Епископ разгневался и вознамерился подвергнуть его снова заключению. Но ангел Божий в следующую ночь опять явился священнику и, с его согласия, посадил его в ту же темницу. Епископ призывает к себе священника и слышит от него такое оправдание: «я из темницы был освобожден и в нее обратно заключен не своею волею, а на то была воля Самого Бога, посылавшего двукратно ко мне ангела». Епископ навел справки, не был ли кто из служащих при темнице виноват в тайном отлучении и возвращении священника; но оказалось, что никто. Тогда епископ убедился, что священник напрасно терпел темничное безчестие, и что освобождение его на Пасху и обратное заключение было делом ангела Божия. Он простил священника и велел ему продолжать свое служение, а клеветавших на него строго наказал. (Прол. 8 декабря). Так Сам Бог заботится, чтобы в таковый праздник, как Светлое Воскресение Христово, совершалась в храме Его святая служба.

В житии преподобного Пафнутия Боровского разсказывается следующее. В монастыре, где жил преподобный, однажды к первому дню св. Пасхи, на печаль всей братии, не было рыбы. Св. Пафнутий в утешение

им сказал: «не скорбите об этом, братия, Господь утешит нас». И, действительно, в великую субботу пономарь, вышедший к разлившейся реке почерпнуть воды для божественной службы, заметил в воде такую густую стаю рыбы, что, по извлечении ее сетями, достало рыбы на всю пасхальную неделю для всей братин (Чет.-Мин. 1 мая). Замечательно при этом, что рыбы в таком множестве ни прежде,ни после той Пасхи никогда не было. Кто, как не Бог, чудесно понудил эту рыбу собраться в такую густую стаю и обрадовать братию, дабы их радость не омрачилась недостатком рыбы? В житии же преподобного Венедикта разсказывается следующее. Однажды, некоему священнику, который по случаю праздника Пасхи приготовил себе обильные кушанья, в видении явился Господь и сказал: «вот ты много приготовил всего себе, а Мой раб Венедикт, любя Меня, изнемогает от голода». Священник встал и, взяв кушаний, пошел искать св. Венедикта и нашел его в пещере. Они встретились с радостию и сели. «Отче! сказал священник св. Венедикту, – вкусим пищи с благодарностию Богу, так как ныне Пасха». – «Мне ныне Пасха, отвечал св. Венедикт, так как я сподобился видеть тебя!» Преподобный, живя далеко от людей, не знал, что в это время был праздник Пасхи. «Сегодня, сказал священник, поистине праздник Воскресения Господня, и тебе не должно поститься. Я на это послан к тебе Господом». Вкусив пищи вместе с св. подвижником, священник возвратился в свое селение (Чет.-Мин. 14 марта).

В 1821 году в Нижнем-Новгороде девица Ирина Андреева до того была больна, что не могла ни слышать, ни говорить, ни ходить. Когда нужно было идти ей куда-либо, ее носили на руках, пищу брала она из посторонних рук ощупью; если что нужно было ей попросить, то она или стучала рукой, или же просто мычала. Но в первый день Светлого Воскресения Христова несчастная страдалица вдруг почувствовала силу в ногах, облегчение в голове, свет в глазах, свободу в языке и способность слышать. Потом она разсказывала, что за несколько дней до Светлого Воскресения Христова ей во сне было видение. В некоем прекрасном храме она увидела двух мужей: Иоанна Крестителя и какого-то другого Мужа в прекрасном архиерейском облачении. Этот Муж повелел ей приблизиться к Нему; со страхом пала она к стопам Его, и заметила, на ногах и руках Его по глубокой ране. Он благословил ее и сказал: «страдания твои кончились; в день Воскресения Моего ты будешь здорова!» В день Пасхи Ирина Андреева опять во сне увидела прекрасную Деву, Которая, обратившись к ней с обыкновенным пасхальным приветствием: «Христос воскресе!» тотчас же внезапно скрылась.

Проснувшись после этого последнего видения, больная почувствовала себя совершенно здоровою и на другой же день праздника Пасхи была уже в церкви, где слушала божественную литургию и благодарный молебен за свое чудесное исцеление (См. «Воскресн. чтение», за 1884 г. № 15).

1823 года 22 апреля, на первый день св. Пасхи, после стояния пред заутреней, в г. Киеве совершилось следующее чудо над глухонемым послушником Максимом. К вечеру великой субботы, по исполнении своих послушнических работ, этот Максим пошел в большую Лаврскую церковь. Его начал одолевать сон, и он из церкви отправился в просфорню с тем, чтобы здесь несколько поспать. Но лишь только он задремал, как пред ним предстала Женщина в белом одеянии и приказала ему снова идти в церковь. Пробудившись, Максим отправился в церковь, но опять не надолго: его одолел сон, и он вторично пошел в просфорню для отдыха. Но едва он заснул, как опять был разбужен тою же Женщиною (вероятно, Богоматерью). Это повторилось и в третий раз. В последний раз, прийдя в церковь и став пред иконою Пресвятой Богородицы, Максим услышал пение пасхального тропаря: «Христос воскресе» и при этом увидел Ту же, являвшуюся ему раньше в просфорне, Женщину в светлом, белом одеянии. Она три раза повелела ему говорить: «воистину воскресе!» Наконец, на его молчание дунула ему в лицо и скрылась, а Максим в ту же минуту выговорил: «воистину воскресе!» По окончании утреннего пения, Максим с радостию разсказал всем о совершившемся над ним чуде!.. Замечательно, что у этого же послушника Максима, за год до этого чудесного сообщения ему дара слова, силой Божией чудесно открыт был и слух и тоже пред первым утренним пасхальным пением. (Там же).

В 1838 году с понедельннка на вторник Светлой недели вдова Анисия Степанова, бывшая до того глухою, что даже не слышала колокольного звона, пришла в Московскую Неопалимовскую церковь помолиться пред иконою Богоматери, именуемою «Нечаянная радость». И вот, во время служения молебна пред означенною иконою, она ясно услышала пение пасхального тропаря: «*Христос воскресе!*» и «к Богородице прилежно ныне притецем», – и с того времени глухота более уже не возвращалась к ней. (Там же).

Итак, Сам Бог желает, чтобы в день славного воскресения Единородного Сына Его все люди радовались и чтобы не было между ними печалей и скорбей. Ныне Христос воста – веселие вечное! Христос воскрес, и нас воскресит для вечно-блаженной жизни с Ним на небе. Он даровал нам живот вечный – вот причина радости и торжества нынешнего Светлого праздника! Обойдите все города, селения и деревни, населенные

христианами – и вы везде увидите, что в дни сего праздника радуются все: знатные и незнатные, богатые и бедные, старые и малые, родные и чужие, знакомые и незнакомые, друзья и враги – все, все приветствуют восторженно друг друга с радостию о воскресении Христа. Возрадуемся же и возвеселимся и мы чистою и святою радостию, искренним, сердечным веселием. Радость наша от веры нашей и теперь неописанна; какова же будет радость наша, когда мы увидим в будущей жизни Самого Господа? Это будет радость всех радостей!

7. После воскресения Иисуса Христа для верующих и свято живущих людей смерть не страшна.

Воскрес Христос и Своею смертию попрал смерть, и она потеряла свое значение. Верующие в Иисуса Христа встречают ее теперь с радостию и веселием. «Я больше всего желаю разрешиться от тела и водвориться у Господа», говорит о себе св. ап. Павел (2Кор. 5, 8). «Смерть мне не страшна; она скорее соединит меня со Христом», говорили о себе св. Василий В. и Иоанн Злат.

Почему это? Потому что, с воскресением Христовым, души, истинно верующия во Иисуса Христа, не идут во ад, ибо воскресший Христос открыл всем двери рая в царство небесное. Многим св. угодникам было открыто, что души праведников, по разлучении от тела, были тотчас относимы ангелами в царство небесное. Так, напр., в жизни преп. Антония В. разсказывается, что, в одно время, когда он шел в пустыне, увидел сонмы ангелов и лики апостолов и между ними преп. Павла Фивейского, восходящего на небо. («Чет.-Мин.» 17 января).

Св. Григорий Двоеслов разсказывает, что в одно время св. Венедикт встал ночью на молитву; в самую полночь он увидел свет, который так блистал, что ночь стала светлее дня. Удивленный этим,он устремил свой взор и увидел в огненном сиянии душу еп. Германа, несомую ангелами на небо («Сказ. о жизни итал. отц.» кн. 2, гл. 35).

Еще: когда преп. Иоанникий преставился, то иноки видели душу его возносимую ангелами на небо («Чет.-Мин.» 4 ноября).

То же самое говорится и о преп. Макарии египетском («Чет.-Мин.» 19 января).

Что действительно с воскресением Христовым смерть умерщвлена и потеряла свое значение, видно еще из тех чудесных действий, которые показывали над ней люди святые.

В жизни св. апостолов находим, что они воскрешали умерших: так, напр., св. ап. Петр воскресил некую Тавифу, ради того добра, которое она делала бедным (Деян. 9, 40); ап. Павел воскресил юношу Евтиха, упавшего с окна (Деян. 20, 9); преп. Макарий египетский воскресил однажды мужа одной женщины, чтобы спросить его о сокрытом залоге, спросил также одного убитого, чтобы он оправдал невинность оклеветанного в убийстве, и он дал свой ответ (Чет.-Мин. 19 января); преп. Патермуфий спросил однажды одного умершего инока, что лучше для него: умерши жить со Христом, или еще возвратиться и жить в теле, – на что он, воскресши,

сказал: «зачем ты воскресил меня? Для меня гораздо лучше жить со Христом; в теле жить не хочу». – «Спи же и молись о мне Господу», сказал Патермуфий иноку, и тот умер (Ч. М.).

8. Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования.

Пасха христианская всегда совершалась со всею торжественностию. Еще христиане не имели храмов, еще, гонимые язычниками, сокрывали свое богослужение в вертепах и пропастях земных, но воспоминание воскресения Христова было уже виною торжества столь светлого и продолжительного, что один из древних защитников христианства (Тертуллиан) вслух всех язычников говорил: «ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравниться продолжением своим с одною Пасхою христианскою».

В самом деле, воскресение Господа нашего само по себе есть торжество торжеств и праздников праздник. Оно есть высочайшее торжество веры, ибо им утверждена, возвышена, обожена вера наша; – есть высочайшее торжество добродетели, ибо в нем самая чистейшая добродетель восторжествовала над величайшим искушением; – есть высочайшее торжество надежды, ибо служит вернейшим залогом обетований самых величественных.

I. ***В****оскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество веры*. Апостол Павел, один из первейших проповедников веры, написал коринфским ученикам своим: *аще Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша* (1Кор. 15, 14). То-есть, ежели Христос не воскрес, то все истины нашей веры теряют свою силу, евангелие и проповедь не имеют более достоинства, все христианство есть праздное имя.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая! – Ибо на чем основана вся вера наша? – *Наздани бывше*, отвечает св. Павел, *на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Воскресший Иисус есть краеугольный камень нашей веры, Он есть *Посланник и Святитель нашего исповедания* (Евр. 3, 1), но почему сей *камень, пренебреженный зиждуищими*, соделался для нас *во главу угла и дивен во очию нашею?* (Матф. 21, 42). Почему мы признаем в Нем *Христа – Божию силу и Божию премудрость?* (1Кор. 1, 24). – У нас есть на это весьма много доказательств, но все они были бы недостаточны без воскресения Господа нашего.

Дабы скорее и яснее видеть эту истину, вообразим, что мы принадлежим к числу тех людей, кои следовали за Господом от начала до конца Его земного служения, слышали все беседы Его, видели все дела, Им

совершенные. Доколе Он отверзал очи слепых, воскрешал мертвых, мы, конечно, спокойно следовали бы за Ним, – восклицали бы вместе с апостолами: *Ты еси Христос, Сын Бога живого!* (Иоан. 6, 69) Но вот наступает ужасный час страданий: ученик предает Его, безумная синагога отвергает как льстеца,неразумный Пилат осуждает как возмутителя; Иисус – чаяние наше – возносится на крест вместе с злодеями; Сам Отец оставляет Его, Он умирает в муках, погребается; самый гроб Его запечатан печатию Каиафы. Что было бы тогда с нами, с нашею верою, если бы Он не воскрес? Се *мы надеяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля, но и над всеми сими* Он остался во гробе (Лук. 24, 21): вот что сказал бы каждый из нас.

В самом деле, никак нельзя думать, чтобы наша вера оказалась тогда тверже веры апостолов. Но что случилось с ними по смерти Господа? Не все ли они поколебались было в своем веровании в Него? А без сей уверенности вышли ли бы они на всемирную проповедь и отдали ли бы за истину её жизнь свою? А без их проповеди обратился ли бы мир, погруженный во тьму язычества, с вере христианской?

И что бы апостолы начали проповедывать без воскресения своего Учителя? Как бы они сказали: *веруяй в Сына* Божия *имать живот вечный* (Иоан. 3, 36), когда Сам Сын Божий оставался бы мертвым? Как бы они сказали: *Христос вчера и днесь, той-же и во веки* (Евр. 13, 8), когда бы всякий знал, что Он прежде был жив, а потом умер и не воскрес?

Таким образом, без воскресения Иисуса Христа, гроб Его был бы вмесге и гробом веры христианской: потому что все, прежде веровавшие в Него, перестали бы верить; потому что никто не принял бы на себя труда проповедывать веру в того, кто умер и не воскрес; потому, наконец, что проповедь эта сама по себе не стоила бы доверия.

Но теперь гроб Иисуса Христа есть святилище, в коем совершилось торжество веры христианской. Не напрасно Сам Иисус Христос, когда иудеи требовали от Него новых чудес в удостоверение, что Он есть единородный Сын Божий, отвечал, что другого знамения не дастся им, кроме знамения Ионы пророка (Матф. 12, 39. 40), то-есть воскресения; не напрасно, отходя на страдания Свои, Он изрек, что наступает время, когда прославится Сын человеческий (Иоан. 13, 31). В воскресении Своем Он подлинно прославился; – и прославился, по замечанию апостола Павла (Рим. 1, 4), уже не яко пророк, ниже яко Сын человеческий или Мессия, но яко Сын Божий, в Коем обитает вся полнота Божества (Кол. 2, 9).

Кто не узнает Сына Божия в воскресшем Иисусе?

В каком благолепии является теперь самый крест Христов, на котором

вместе с Иисусом распята была, можно сказать, самая вера! Кто не видит, что это знамение проклятия для других, для Иисуса было жертвенником, на коем принесена всемирная жертва, – что Бог принял эту жертву в воню благоухания, – что Агнец закланный достоин прияти честь и славу. (Апок. 5, 12).

После сего, что может поколебать веру нашу, когда сама смерть и ад не одолели её в лице Начальника и Совершителя веры? – «Я знаю», восклицал некогда апостол Павел, «я знаю, в Кого верую (2Тим. 1, 12) – знаю, что Спаситель мой есть Бог, Который силен сохранить залог спасения моего до Своего славного пришествия».

II. ***В****оскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродетели.* Добродетель, гонимая на земле, никогда не оставляла совершенно лица земли, являясь в избранных Божиих, кои сияли, *яко светила в мире* (Фил. 2, 15). Но какая была участь их? – *Камением побиени быша, претрени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11, 37). И сколько раз слышался глас жалобы и печали: «*что путь нечестивых спеется* (Иер. 12,1), праведники же пожинаются яко класы».

Промысл оправдывал иногда видимо пути Свои; не раз пред лицом всего мира, *вменяющего* житие праведных *в посмех* (Прем. 5, 3), добродетель торжествовала над пороком; не раз, повергаемые в горнило искушений, праведники выходили из него, яко злато чисто, не только пред очами Божиими, но и пред очами врагов своих. Но торжество добродетели всегда оставалось неполно; поелику и добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, не чиста. Между тем, для посрамления торжества мира суетного надлежало явить полное торжество добродетели. Для сего требовалась чистейшая добродетель, величайшее искушение и всесовершенная слава.

Таково воскресение Иисуса Христа! – Что была вся жизнь Его, как не единое непрерывное служение Богу и ближним? Между тем, какой праведник был посрамлен, презрен, умучен более Иисуса Христа?

Но зрите торжество благочестия в лице Воскресшего! – Он *смирил Себе, послушлив быв до смерти крестные:* и вот, *Бог превознес Его, и даровал Ему имя паче всякого имени, да о имени Иисуса всякое колено поклонится небесных, земных и преисподних!* (Фил. 2, 8–10). Он *богат сый, обнищал для нас* (2Кор. 8, 9), *не имел где главы подклонить* (Матф. 8, 20). И вот, предана Ему всякая *власть на небеси и на земли!* (Мат. 27, 18). Он из любви к ближним отдал душу Свою: и вот, души всех сынов человеческих предаются Ему во власть, яко Искупителю и Судии!

И это еще только видимые для нас следы торжества невидимого. Если бы мы, по обещанию Спасителя, узрели небо отверстым (Иоан. 1, 51), какое бы торжество добродетелей открылось в лице Его пред очами нашими! Там увидели бы мы Сына человеческого *за приятие смерти венчанного славою и честию* (Евр. 2, 9), сидящего одесную силы Божией (Лук. 22, 69), увидели бы двадцать четырех старцев, повергающих венцы свои пред Агнцем закланным (Апок. 4, 10); увидели бы сонмы ангелов, не *восходящих* уже и *нисходящих* на Сына человеческого (Иоан. 1, 51), а закрывающих лица свои от неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродетель, может не радоваться при таком торжестве Сына человеческого? Это торжество истинно всемирное, в коем может участвовать самый язычник. Пусть он не верит в Божество Иисуса Христа; довольно, если он верит в Бога и добродетель, дабы радоваться о том, что святейший из сынов человеческих столь величественно награжден ныне самим Небом. Правосудный Бог показал в воскресении Иисуса Христа, как Он прославляет любящих Его, показал пред всем родом человеческим, что Он никогда не забывает *труда любве*, подъятого *во имя Его* (Евр. 6, 10), и что все торжества мира суть ничто пред торжеством праведника.

III. ***В**оскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество упования.* Для угнетенного всякого рода бедствиями смертного рода человеческого ничего не может быть нужнее, как прозрение оком упования в ту страну, где нет ни болезни, не печали, ни воздыхания. – И действительно, мысли и желания человеческие во все времена и у всех народов устремлялись за пределы сей жизни.

Но кто мог разсеять мрак гроба? – нисировергнуть эту преграду? – Являлись мудрецы; но, *приходя от земли* (Иоан. 3, 31), о земле и говорили, хвалились, что *свели философию с неба*, а на небо не возвели ни одного человека. Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали, но потом сами умирали, *не прияв обетования* (Евр. 11, 39). Над всем родом человеческим царствовала смерть с такою свирепостию,что во время Иисуса Христа не только многие из мудрецов языческих, даже великая часть народа Божия отвергла всякую надежду на безсмертие, глаголя *не быти воскресению* (Матф. 22, 23).

Надлежало возставить падшую надежду и явить пред лицом всего мира, что только тело человека *возвращается в землю, а дух возвращается к Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7). И вот, в воскресении Спасителя совершается торжество надежды.

Гроб и смерть были виною страха и отчаяния человеческого:

Премудрость Божия гроб обращает в источник надежды, смерть принуждает быть проповедницею безсмертия. Ибо для чего другого служит теперь гроб Иисуса Христа, который один только в воскресение мертвых не отдаст Мертвеца своего, как не в доказательство того, что и все гробы некогда опустеют и отдадут мертвецов своих? – К чему послужила смерть Иисуса Христа, как не к уверенности, что смерть есть только страж, который хранит то, что ему предано, хранит дотоле, доколе угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бренный состав наш, а не дух, совершенно не знающий гроба и смерти!

Торжество самое верное. Решительно должно сказать, что все доказательства безсмертия, употребляемые разумом, не имеют столько силы, сколько заключает её в себе одно воскресение Иисуса Христа. Верить сему воскресению и сомневаться в нашем воскресении есть совершенное противоречие. *Аще Христос воста*, писал некогда апостол Павел к коринфянам, *како глаголют нецыи, яко воскресения мертвых несть? Аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста* (1Кор. 15, 12–13). В самом деле, Христос есть Глава верующих: когда воскресла глава, то как могут остаться мертвыми прочие члены?

Торжество полное. Надежда на безсмертие духа человеческого, хотя слабая, и прежде была в роде человеческом. Воскресение Иисуса Христа, утверждая эту надежду, расширило её область, показав, что не только дух человеческий не умирает, но и тело соделается некогда безсмертным, – что наступит день, когда и сие *тленное облечется нетлением* и сие *мертвенное пожерто будет животом* (1Кор. 15, 53; 2Кор. 5, 4), – что, по уверению апостола, настанет время, когда Христос *преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Фил. 3, 21).

Да будет же *благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по мнозей Своей милости порождей нас в упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых* (1Петр. 1, 3). Господь, Сам Господь сотворил *день сей, да возрадуемся и возвеселимся в онь!* Воистину он есть праздников праздник и торжество торжеств: торжество веры, добродетели и упования. (Извлечено из слова Иннокентия, архиеп. Херсонск.).

9. Чем стали ад, земля и небо после воскресения Христова?

(По учению Филарета, м. моск.).

Сошествие во ад и воскресение Христвово имеют важное значение в деле спасения людей [4].

«**Ч**то ад после того, как, по сошествии во ад, *Христос воскресе*? Крепость, в которую под видом пленника вошел победитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи разсеяны; вот подлинно, по изображению Христову, чудовище, которое поглотило сверженного с корабля пророка; но, вместо того, чтобы пожрать и истребить его, сделалось для него другим, хотя не столь покойным, кораблем, чтобы вывести его на брег жизни и безопасности. Теперь становится понятным, как надеялся некто через самый ад пройти безопасно: *аще и пойду посреде сени смертные, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4), – Ты, Который для нас сшел с неба, подобно нам, ходил по земле и, подобно нам, низшел в сень смертную, дабы и оттоле проложить Твоим последователям путь во свет жизни» [5].

«**Т**еперь, когда *Христос воскресе*, чем оказывается земля? – Она есть разсадник для неба; кратковременная и разрушением оканчивающаяся жизнь человека в теле есть начинающаяся жизнь птенца в яйце, которому, по сокрушении скорлупы, открывается высший и обширнейший круг жизни; надобно только, чтобы зародыш птенца объят,проникнут и возбужден был теплотою крови матерней, то-есть надобно, чтобы зародыш небесной жизни в человеке объят, проникнут и возбужден был животворящей силою Крови Христовой».

«**Т**еперь, когда *Христос воскресе*, и когда Ему, яко Богочеловеку, *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28, 18), не только небо сделалось досязаемым, но даже соединилось с землею так, что трудно найти между ними предел и различие; ибо и на земли является Божество, и на небеси человечество; ангелы, которых Иаков видел восходящих и нисходящих по лестнице небесной, теперь сонмами ходят по земли, как вестники Сына человеческого, Который владычествует на небеси» [6].

10. Что есть воскресение мертвых?

(Бесед. Михаила, митрополита новгородск. и с.-петербургского, СПБ. 1818 г. Т. II, стр. 74 и дал.).

Как ежегодно по окончании жестокой зимы, и при наступлении приятной весны, ежегодно при возвращении и приближении солнца к нашей поверхности земного шара всегда великая бывает перемена; именно, силою сего приблизившегося к земле великого светила, вся низшая натура воскресает, все земные вещи, и растения, и некоторые животные, как бы полумертвые, а иногда и мертвые оживают, и к действованию новые силы получают, и при этих новых силах новое растение, новое цветение и новое плодотворение произносят: таким точно образом, и по прошествии жестокой зимы последних антихристовых скорбей, и при вторичном пришествии Господа нашего Иисуса Христа, истинного Богочеловека в мир сей, при возвращении великого духовного Светила, Солнца правды в полном сиянии и свете, в неизреченном великолепии и славе, – при возвращении, говорю, сего Светила к нашему земному кругу, все разумных тварей низшия части, все человеческие мертвые тела сокровенною силою Его оживут, воскреснут, возстанут, новый вид, новую жизнь и новые действия получат.

Но что такое есть воскресение мертвых, в чем будет состоять существенность его, на это мы не можем дать лучшего разсуждения, и иметь яснейшего свидетельства и достовернейшего доказательства, кроме примера воскресения Самого же Спасителя нашего Иисуса Христа. Он воскресением Своим доказал,что и наше воскресение возможно, и без сомнения будет; Он учением Своим изъявил, когда оно будет; Его же Самого пример может научить нас, что оно такое будет.

Итак, чтобы нам узнать, в чем будет состоять наше воскресение, разсмотрим, в чем состояло славное воскресение Христово.

Воскресение Христово в том состояло, что Он, яко совершенный человек, будучи предан от Иуды, мучен и распят от иудеев, умерши на кресте, снят со древа, и положен во гроб, – что Он, после Своей смерти бывши по Божеству со Отцем на небеси, человеческою душою во аде, а мертвым телом во гробе, явил Свою Божественную силу, – что Он, паки вышедши душою из ада и выведши с Собою бывших во аде и с верою ожидавших Его, соединил душу Свою с телом Своим, по трех днях оживил оное, возставил, воскресил силою Божества Своего, – Он, воскресив плоть Свою и соединив с Божеством, паки явил Себя истинным Богочеловеком.

Возставил же Он из гроба плоть Свою уже не такою, какова она была прежде, но гораздо благороднейшею и величественнейшею, возставил совсем в отменном виде. Плоть Его прежде, как и прочих человеков, была подвержена земной чувственности и земным склонностям, хотя Он и не последовал чувственности, но владел ею; после же смерти и после воскресения чувственность эта отпала, и земные склонности существовать в ней перестали и уничтожились. Плоть Его прежде была видима, осязаема, груба; в воскресении же учинилась невидимою, тончайшею, из земной и плотской – телом небесным, духовным; кратко, такою, что могла и видима и осязаема быть от учеников, и невидима, неосязаема, грубыми телами неодержима, всюду проходна; она имела вид *плоти и костей*, когда Фома осязал, имела вид и духа, когда *пришел Господь ко ученикам дверем затворенным* (Иоан. 20, 27. 19). Плоть Его прежде была *тленна, немощна, душевна*, страданиям и смерти подвержена: в воскресении же возстала *нетленною, сильною, безсмертною, славною, духовною* (1Кор. 15, 42. 43. 44), прославленною, в божественный свет облеченною, словом, такою, которая совершенно способна была вознестись с Божеством Сына на небеса, вступить в ангельские, безплотным духам приличные места, и сесть одесную Самого небесного Отца.

Вот в чем состояло воскресение Господа нашего Иисуса Христа! А когда Его воскресение в таких состояло действиях, то весьма правильное можно сделать из того заключение, что и наше воскресение будет состоять в подобной перемене и в подобных действиях. И именно:

Когда паки возсияет Солнце правды на горизонте сего видимого мира, когда паки приидет Господь наш Иисус Христос на землю сделать последнее, в разсуждении человеческого состояния решение, приидет или наградить, или наказать каждого по делам его, – приидет и повелит святым ангелам трубным гласом воззвати мертвых; тогда так, как при начале мира, по произнесении устами Божиими вседействующего слова сего: *да будет, да будет свет*, и все вещи, и все, *и – бысть* (Быт. 1, 3), все вещи явились, все из небытия в бытие произошли и существование получили, – тогда, говорю, после ангельского трубного гласа силою всемогущего Бога все от начала мира умерших человеков тела, земле преданные, согнившия, на стихии свои разделившияся, в огонь, в воду, в воздух и в землю преобратившияся, тела в воде потонувшия, и в огне сгоревшия, все мертвые тела малые и великие, мужские и женские снова составятся из тех частей, которые прежде имели и на которые разделились; ибо отдадут стихии взятые от них части, *и огонь, и море, и смерть, и ад отдадут мертвецы своя*, все сухия кости получат жилы, облекутся плотию,

оживотворятся духом, соединятся паки с душами своими, с которыми разлучились при смерти, соединятся и возстанут из гробов, воскреснут мертвые, и изыдут, и станут пред престолом нелицеприемного Судии, *воскреснут и суд приимут от написанных в книгах по делом своим* (Апок. 20, 13).

Воскреснут мертвые, возстанут умерших тела; но возстанут не в таком виде, в каком они находятся ныне от падения. Ныне они грубы, тверды, тяжестны, тленны, немощны, смертны, видимы, земны; но возстанут в общее всех воскресение совсем в другом виде, в виде отменном от сего. Они вместо грубых будут утонченными, вместо твердых прозрачными и всюду проходными, вместо тяжелых легкими, скоро парящими, так что в единое мгновение ока они от всех стран вселенные, яко же орли, соберутся пред престол Божий. Они вместо тленных будут нетленными, вместо немощных сильными, вместо смертных безсмертными, вместо видимых телесным очам невидимыми, вместо земных и плотских точно небесными и духовными.

Однакож, при всей такой перемене своей они будут не привидениями какими, и не духами, но будут истинными телами, виды тех же человеков имеющими; а только будут они истинными телами духовными. Ибо апостол Павел, свидетельствуя о воскресении мертвых, говорит: *сеется* теперь *тело в тление, востанет в нетлении, сеется в немощи, востанет в силе, сеется не в честь, востанет в славе, сеется тело душевное*, плотское, *востанет тело духовное. Есть бо тело душевное, и есть тело духовное* (1Кор. 15, 42. 43. 44).

В этом-то будет состоять воскресение наше! В той перемене будет состоять, что тела наши из мертвых воскреснут, оживут, возстанут из гробов, изыдут из земли; – что они из грубых, земных, тленных, смертных, плотских сделаются тончайшими, как бы совершенно небесными, нетленными, безсмертными, духовными.

И в этой перемене будут участвовать не только мертвые, от начала мира и до того времени умершие люди, но и самые живые, те, которые живыми останутся в сей последний час, те, которых в живых постигнет страшный день Господень. Ибо живые, имеющие дожить и дождаться второго славного пришествия Христова,уже не умрут в то время: смерти бо наружной не будет к тому. Но так как невозможно им будет с грубою плотию своею вступить в духовное царство; то для сего вместо наружной смерти воспоследует в наружном человеке их следующая всеобщего воскресения перемена: когда живые так же, как и мертвые, услышат трубный ангельский глас, услышат громогласную последнего часа весть,

тогда, как мертвые яко от сна возстанут и увидят себя совсем в другом виде, во образе духовных существ, так и живые, яко бы от малого сна воспрянув, увидят себя совершенно в другом образе, в другом положении и в других чувствованиях. Все живые, хотя в то время уже и не умрут, однакож изменятся; *вси таковые не успнут, вси же изменятся* (1Кор. 15, 51).

Это грубое тело, как толстая одежда, тогда как бы спадет, и плоть сделается утонченною, чувственность вся отойдет, плотские похоти уничтожатся, страстные склонности действовать перестанут; и таким образом, живые без смерти увидят на себе смерть, не умерши узрят себя и по наружной части своей, по самому телу новыми человеками, духовными тварями. Ибо их тела, отложив плотские склонности, скинув с себя чувственность и тление, облекутся в нетление; оставив мертвенность, восприимут безсмертие и так же, как и мертвых телеса, сделаются духовными, всюду проходными и способными к вечному пребыванию в духовном царстве.

11. Светлое Воскресенье в Иерусалиме.

Русский игумен Даниил, путешествовавший в XII веке во св. землю, так описывает встречу светлого праздника пред гробом Господним, при чем сам Даниил был самовидцем.

«**В** великую субботу, в шестом часе дня, собирается безчисленное множество людей к церкви Воскресения Христова. Приходят туземцы и пришельцы из других стран, из Вавилона, из Египта, из Антиохии, собираются туда в тот день в несказанном множестве и наполняют все место около храма Гроба Господня. Большая теснота бывает тогда в церкви и около церкви; многие и задыхаются от тесноты. – И все эти поклонники стоят с невозженными свечами и ждут, когда отворятся двери церкви. – Вот оне отворяются, и все входят в церковь, пробиваясь с усилием и тесня друг друга, наполняют всю церковь и притворы. Везде бывает полно народом – и в церкви, и вне церкви, и около Голгофы и лобного места – вплоть до того места, где найден крест Господень. И весь народ молится одною только молитвою, все взывают непрестанно: «Господи, помилуй». Так громки бывают эти возгласы, что земля стонет и колеблется на всем этом пространстве от вопля народного. Люди, истинно верующие, плачут в то время от умиления, и даже тот, у кого сердце окаменело, и тот чувствует стыд, припоминает грехи свои и говорит сам себе: «неужели по грехам моим не снидет ныне свет святой?» Так стояли все верные со слезами и в сердечном сокрушении. Вдруг, после девятого часа нашла небольшая туча с востока и стала над церковью (а церковь не покрыта крышею), и дождь прошел над Гробом святым и сильно смочил тех, которые стояли близ Гроба. Тогда внезапно возсиял свет во святом Гробе, и распространилось из святого Гроба Господня светлое сияние, на которое все смотрели со страхом.

Епископ с четырьмя диаконами приступили и отворили двери Гроба. И, взяв свечу, епископ вошел во Гроб, зажег ее от этого святого света и вынес из Гроба; от этой свечи мы все зажгли свои свечи. Свет же святый не похож на земной,но как-то иначе, удивительно светло сияет; и пламя его красно, как киноварь. Так все люди стоят с горящими свещами, и неумолчно молятся: «Господи, помилуй», в великой радости и восхищении смотря на свет Божий.

Кто никогда не был свидетелем этой радости светлого дня, тот, может-быть, и не поверит разсказу, но тот, кто верит малому, поверит и великому чуду; а для злого человека и истина показывается

несправедливою. Потом пошли все из церкви в великой радости, с горящими свечами, и всякий наблюдал за своею свечею, чтобы ветер не потушил ее. Этим святым светом зажигают богомольцы свечи в своих церквах и кончают вечернее пение каждый в своей церкви; и мы с игуменом и с братиею возвратились в свой монастырь, неся горящия свечи, и там, кончив вечернее пение, разошлись по келлиям, вознося хвалы Богу, сподобившему нас видеть такую благодать. А на утро, в день Светлого Воскресения, отслужив заутреню, обыкновенным образом, после целования с игуменом и с братиею и после отпуска – в первый час дня – пошли ко Гробу Господню при пении кондака: «Аще и во гроб снизшел еси безсмертне», и, войдя в самый Гроб, облобызали его с искреннею любовию и слезами». (Из паломнического сказания иг. Даниила: см. «Воскр. чт.» за 1869–70 гг., кн. I, стр. 14–16).

12. Храм св. Гроба в старом Иерусалиме.

Никакой храм в мире не привлекает к себе столько богомольцев со всех стран света, как Иерусалимский храм св. Гроба Господня. Построенный равноапостольным царем Константином и его святою материю, равноапостольною Еленою, этот храм много раз подвергался опустошению, особенно пострадал он от страшного пожара в 1808 году, когда обрушились его главные своды, и погибли в пламени все украшения, но основание и большая часть стен уцелели от времен царя Константина доныне.

В храм ведут двойные входные врата. Из них одни закладены, а другия запираются на ночь турками, которые и в течение дня неотлучно сидят в церкви, у самых дверей, для охранения порядка. Первая святыня, которую видят поклонники при входе во храм, прямо против дверей, в нескольких шагах от них, – это *камень помазания*, на котором Иосиф и Никодим повили пеленами и умастили ароматами пречистое тело Господа Иисуса, по снятии Его со Креста. Камень этот покрыт ныне мраморною плитою розового цвета; над ним балдахин на четырех столбах, под сению которого висит много неугасимых лампад, а по углам стоят большие подсвечники. Отсюда поклонников ведут налево, в западную часть храма, которая представляет величественную ротонду, то-есть круг, из 18 пилястр (или четыреугольных столбов), соединенных арками, в два этажа. На этих пилястрах покоится огромный купол, а посреди ротонды стоит небольшая часовня из желтого мрамора, называемая *кувуклия*. Эта часовня и вмещает в себе неоцененное сокровище – Гроб Господень, или ту пещеру, в которой был погребен Спаситель наш, Иисус Христос. От живоносного Гроба проходят мимо камня помазания на Голгофу, на которой Единородный Сын Божий пострадал и умер, яко человек, за всех нас, грешных сынов Адамовых, – заклан был на кресте, яко Агнец непорочный, взявший на Себя грехи всего мира...

Св. гора Голгофа занимает юго-восточную часть храма Гроба Господня. Эта священная скала во времена Спасителя находилась за стеною городскою, о чем говорит и апостол: *вне врат пострадати изволил* Господь. Около скалы Голгофской расположен был и сад Иосифа аримафейского: *бе же на месте, идеже распятся, вертоград*, как сказано в евангелии от Иоанна, *и в вертограде гроб нов*; посему теперь и Гроб Господень, и скала Голгофская находятся в одном и том же храме Воскресения. Скала обложена камнем,на нее восходят по 28 ступеням. На

верху Голгофы – церковь, разделенная на две половины, как бы две церкви. Первая от входа половина, северная, покрывает место, где был водружен Крест Господень, свет проникает сюда с запада, извнутри храма; эта часть принадлежит грекам. Другая половина, южная, есть место, где Господь наш Иисус Христос был пригвожден ко кресту; здесь служат латины. Престол греческий из белого мрамора; он стоит открыто; в передней стороне сделана выемка, так что человек, став на колени, может легко наклониться под престол, где и находится то самое отверстие, в которое утвержден был животворящий Крест Господень. При пении священных песней: *приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, на нем же Христос, Царь славы, волею руце распростер... Днесь пророческое исполнися слово, се бо поклоняемся на месте, идеже стоясте нози Твои, Господи*..., благочестивые поклонники восходят на Голгофу, со страхом и любовию припадают к сему священному отверстию, и с горячими слезами сокрушения сердечного лобызают края священной скалы, обложенные серебром, с чеканным изображением страстей Господних...

За престолом, на возвышенном мраморном помосте, стоит величественное, во весь рост, Распятие Господне; животворящая кровь как бы струится из пречистых язв Господа на Голгофу; кресту предстоят, пораженные глубокою скорбию, Пречистая Матерь Его и возлюбленный ученик Иоанн... За крестом, к стене прислонен иконостас, с изображением страстей Господних, а сверху висит множество неугасимых лампад, возженных от усердия благочестивых христиан из всех стран и народов земных... А вот, направо и налево от креста Господня, немного позади его, на мраморе видны два черных круга: это места, где были водружены кресты распятых со Христом разбойников. По преданию, распятый Спаситель был обращен лицом на запад, так что крест распятого одесную Его благоразумного разбойника находился на северной стороне, а между ним и крестом Господним стояла наша заступница и ходатаица за всех грешников, Пресвятая Богородица. В правой стороне от престола Голгофского видна глубокая трещина, образовавшаяся во время землетрясения, когда Господь испустил дух Свой на кресте. Эта трещина проходит сквозь всю скалу Голгофскую и замечательна тем, что камень разселся не по слоям скалы, а поперек их, чего никогда не бывает при обычном землетрясении. Ясно, что землетрясение во время смерти Спасителя не было обыкновенным действием природы, но особенным чудом Божиим для вразумления жестокосердых иудеев.

Под Голгофою есть небольшой пещерный храм; здесь, по преданию, был погребен иерусалимский царь – Мельхиседек, ветхозаветный

священник Бога Вышнего. Во глубине сей пещеры стоит престол во имя Предтечи Господня и нашего праотца Адама; за престолом, сквозь железную решетку, при свете неугасимой лампады, видна все та же разселина скалы; тут, по древнему преданию, сохранившемуся в писаниях многих св. отцев, была погребена глава Адамова; отчего и самая скала получила название *Голгофа*, что значит: *лобное место*. И вот, говорит предание, когда воин ударил копьем в пречистое ребро второго Адама – Господа нашего, то святая кровь и вода, истекшия из ребра, прошли сквозь трещину Голгофской скалы и омыли главу первозданного Адама. Согласно с этим преданием, в нашей православной церкви, при изображении Распятия Господня, всегда под крестом изображается и череп человеческий, лежащий на двух крестообразно-сложенных костях. С Голгофы паломники сходять вниз, за алтарь главного храма Воскресения. Тут, в темной полукруглой галлерее находится несколько малых приделов и сход в подземные церкви. Первый от Голгофы придел принадлежит грекам; он называется *приделом поругания и тернового венца*. В этом алтаре, под престолом, находится часть столпа из серого мрамора, на котором сидел Господь наш, когда воины ругались над Ним в претории Пилата. Тут же в стене, за стеклом и за решеткой, сохраняется часть тернового венца; две неугасимые лампады освещают таинственный мрак этого придела.

Рядом с этим приделом – дверь в подземную церковь св. Константина и Елены, куда спускаются по 33 ступеням. Эта церковь ископана в природной скале в то время, когда царица Елена искала здесь животворящий Крест Господень; место обширное, шагов 30 в длину и столько же в ширину; купол поддерживают четыре толстых колонны. Владеют этою церковию армяне. По правую сторону алтаря есть каменное седалище, где, по преданию, находилась св. царица в то время, когда отыскивали Крест; тут же сходят еще 13-ю ступенями в пещеру, где закопан был св. Крест в продолжение 300 лет, здесь-то и найдены были три креста: один – Господень, а два – разбойников, распятых со Христом. Самое место обретения Креста принадлежит православным; оно выложено разноцветным мрамором; посредине – изображение креста. По выходе отсюда опять в галлерею,окружающую алтарь Воскресения, поклонники вступают в придел *Разделения риз*, принадлежащий православным. Далее – придел *Логгина сотника*, принадлежащий армянам. По армянскому преданию, Логгин был родом из Армении; он пронзил копием пречистые ребра распятого Спасителя, но потом уверовал в Него и приходил сюда оплакивать свой поступок; он умер мученически в Каппадокии. Еще далее

под престолом, за решеткою, видны *узы Христовы*, или две пробоины в камне, в которые были забиты ноги Божественного Страдальца, когда Он заключен был в темнице до утра, пред отведением Его к Пилату. Не далеко от уз, влево, находится место, называемое *Темница Христова*, где, по преданию, Господь был удержан, пока были окончены приготовления к Его распятию, и где потом Матерь Божия, когда повели на Голгофу Ея Божественного Сына, рыдая от скорби, опустилась на землю, поддерживаемая благочестивыми женами. Это трогательное событие изображено на запрестольном образе. Престол во имя Успения Богоматери, а по левую сторону престол в память того, когда Господа нашего били привязанного у столба, по повелению Пилата. Обойдя таким образом главный алтарь, поклонники идут северною стороною храма к западу; тут, против северной стороны часовни Гроба Господня – латинская церковь, на месте, где, по преданию, Спаситель явился по воскресении Своей Пречистой Матери; по сторонам главного престола – два меньшие: справа – придел св. Креста, Слева – *бичевания*, где на престоле, за железною решеткою, часть столба, к коему был привязан Господь во время бичевания. Между церковью явления и часовнею св. Гроба на полу два мраморные круга означают места, где, по преданию, Спаситель явился Марии Магдалине во образе Вертоградаря. Тут же не подалеку, латинский престол в память сего явления, а за престолом картина изображает и самое событие. В самой западной части храма, в галлерее, позади Гроба Господня, находится погребальная пещера праведного Иосифа Аримафейского, который уступил свой новый гроб для Спасителя; здесь же погребен был и его друг, праведный Никодим. Отсюда, обойдя часовню Гроба Господня, поклонники вступают в главную церковь Воскресения Христова, принадлежщую грекам; она занимает всю средину храма св. Гроба, и имеет в длину до царских врат 40, а в ширину 20 шагов. Главный иконостас мраморный, в 4 яруса. Местные иконы – хорошего русского письма. Царские двери резные, вызолоченные, увенчаны двуглавым орлом; позади иконостаса – в алтаре – хоры в несколько рядов; над престолом мраморный балдахин. Посреди храма висят 3 большия паникадила, по 50 свечей – все дар наших православных царей. Кроме того, повсюду множество лампад, так что в праздники зажигается их более 400 и до 150 свечей. Кто видел этот храм и часовню Гроба Господня в ночь Светлого Воскресения, тот никогда не забудет этого дивного зрелища. – Таков храм св. Гроба в Старом Иерусалиме. Утешительно напомнить, что для тех, кто не имеет возможности посетить Старый Иерусалим, есть у нас в России, в 57 верстах от Москвы, точное подобие сего храма в монастыре,

именуемом *Новый Иерусалим*. Сей храм построен приснопамятным святителем нашим, патриархом Никоном. Обходя св. места в этом храме, невольно переносишься мыслию и сердцем к заветным святыням Старого Иерусалима. (См. №№ 414 и 415 Троицк. лист.).

13. Светлое Воскресение на Афоне.

Нет у христиан праздника торжественнее и радостнее Пасхи; везде его встречают с особенною торжественностию. И Афон, удаленный от мира и его обычных в праздники радостей, совершает в этот день особенно торжественное празднество. Усталый от трудов и подвигов св. четыредесятницы, афонский инок, после вкушения предлагаемой в великую субботу, на заходе солнца, скудной порции хлеба и смокв с маленьким стаканом виноградного вина, бодро и радостно спешит в соборный храм, чтобы слушать чтение «Деяний», в ожидании священной полуночи и безконечно радостного, одному только христианину вполне понятного, победного возгласа. Между тем, до полуночи, среди мертвой тишины и полусвета, мирно и тихо звучит голос чтеца «Деяний». На Афоне, по обычаю греков, в это время среди церкви не стоит святая плащаница (она еще с утра великой субботы, после обхода на утрене вокруг церкви, поставлена на св. престоле). За полчаса до полуночи начинается пение канона великой субботы, после чего собранные и ожидающие в алтаре священнослужители, в светлых облачениях, все со свечами в руках (а настоятель с св. евангелием) и с пением: «Воскресение Твое» и проч., исходят в притвор церковный (хождения вокруг церкви, как у нас, в это время не бывает) и здесь, пред затворенными вратами храма, совершают обычное начало пасхальной службы. Безконечно радостны для всякого христианина первые слова, возвещающия победу Спасителя нашего над смертию, но еще понятнее радость иноков; по окончании пения пасхальных стихов, настоятель стучится в затворенные врата церкви, которые мгновенно отворяются извнутри храма, выражая этим силу Спасителя, внезапно разрушившего державу смерти и с чрезвычайною легкостию – в одно мгновение – отверзшего райские врата. Вся остальная затем служба пасхальной утрени до хвалитных стихир идет таким же порядком, как и у нас на Руси, с таким же пением всего канона и каждением, и с таким же всеобщим в руках всех предстоящих освещением. Когда наступает время священного приветствия и лобызания, здесь (с началом пения «Хвалите Господа»), в предшествии священнослужителей и хоругвей, все исходят из храма на площадь пред церковию, где более обширное место, и тут начинается приветствие: «Христос воскресе» и целование святого евангелия и крестов. Сначала священнодействующие священнослужители целуют друг у друга святые кресты и иконы, на их руках находящиеся, по порядку, начиная с настоятеля, у которого св.

евангелие, потом иеромонахи и затем иеродиаконы, а после подходят к лобызанию и прочие братия один за другим, становясь потом друг возле друга. Нужно заметить, что, соблюдая во всей строгости древнее чиноположение иноческое, на Афоне даже и в этот святой день в уста не целуются, а только целуют друг друга в плечо. По мере того, как с одной стороны редеет масса ожидающих лобызания св. евангелия, крестов и икон, с другой стороны увеличивается круг свещеносцев, стоящих уже в ряду и ожидающих других своих собратий. Под конец священного лобызания устрояется великолепное зрелище: представьте около тысячи, а иногда и более, человек, всех со свечами в руках, в порядке размещенных на обширной площади монастыря; все они составляют два или три непрерывные круга, замыкающиеся одним человеком в самом центре [7]. Чтобы вполне насладиться этим зрелищем, нужно в это время взойти в одну из верхне-этажных келлий; оттуда вам представится огромная витая огненная лента. Когда взаимное приветствие кончится, все снова возвращаются в церковь, и, по окончании утрени и часов, начинается обедня. Отличие афонской обедни от нашей на этот раз то, что евангелие читается на одном только языке; на разных же языках чтение его, вероятно, ради трудов почти тредневных, отлагается на вечерню (впрочем, этот обычай читать на вечерне евангелие на всех языках есть общий на востоке). Обедня оканчивается, по нашему времени, около 5–6 часов. Около трех часов по полудни начинается торжественная пасхальная вечерня, на которой и читается евангелие на разных языках, с принятыми и у нас разстановками; во время этого чтения и здесь так же, как и у нас, бывает перебор колоколов, в заключение же колокольный звон сливается с звуками других всевозможных колокольчиков и досок деревянных и железных, находящихся в разных местах обители при службах, что продолжается почти до конца вечерни.

А что вы видите, когда выйдете из церкви? Конечно, прежде всего то же самое радостное выражение на лицах, как и у всех христиан: везде, куда ни посмотрите, все – сияющия от радости лица иноков. Но вот спросите кого-нибудь из них, чему особенно он радуется, и если кто из афонских иноков вступит с вами в более пространный разговор об этом предмете, то не может быть никакого сомнения в том, что он поведет речь о небесной радости и о том, как удостоиться там праздновать вечную Пасху, и как он грешен и далек от пути к этому. Вдвойне, если не радостна, то полезна для души встреча св. Пасхи на Афонской горе и для её жителей,и для посетителей. По крайней мере, и после недельного праздника вы не почувствуете никакого душевного утомления и никакой

сердечной пустоты, которые обыкновенно испытываются в мире и которые часто сглаживают самую память о празднике и Виновнике его. Самое большое житейское утешение в эти дни радости для афонского обитателя, особенно если он с далекого края, каков хоть русский, это – встреча с земляком и взаимные воспоминания о родине, но и эти воспоминания редко надолго занимают афонца, чаще же всего они сменяются обменом мыслей о настоящем месте их пребывания, если сошедшиеся живут в разных местах. Прогулка по великолепным местам, какие есть в окрестностях каждого монастыря, скита и келлии, составляет, может-быть, лучшее, в обыкновенном смысле понимаемое, удовольствие; прибавьте к этому роскошно уже к этому времени развившуюся весеннюю природу: все это способно заменить для афонца все оставленные им радости в родном краю. Кому из посетителей – поклонников св. горы, случилось провести здесь святую Пасху, тот и на родине, в самые лучшие дни своей радости, воспоминает об этом с безконечно сладостным и редко знакомым душевным настроением, которое особенно способно напоминать о всемирной и вечной Пасхе на небесах. (Извлеч. из «Воскр. чт.» за 1869–70 гг., кн. I, стр. 17–21).

14. Празднование Пасхи в древней Руси.

Торжественный день Светлого Воскресения Христова, всегда и везде великий и радостный, старая Москва встречала и проводила с особым великолепием. Патриаршее служение и выходы царские придавали ему еще больше торжественности и блеска.

В навечерии Светлого праздника государь слушал полунощницу у себя во дворце, в особой комнате, которая известна под именем престольной. В этой же комнате, по окончании полунощницы, совершался обряд царского лицезрения. Все высшие дворовые и служилые чины допускались сюда ударить челом царю и «видеть его, государя, пресветлые очи», что принималось как высшее пожалование за верную службу. Чиновники меньших разрядов допускались по особенному соизволению царя, по выбору, и входили в комнату по распоряжению одного из ближних людей, обыкновенно стольника, который в то время стоял в комнате у крюка и впускал их по списку, по два человека. Низшие разряды служилых людей совсем не допускались в комнату, а жаловались лицезрением государя во время пути его в Успенский собор.

В то время как бояре и другие сановники входили в комнату, государь сидел в креслах в становом шелковом кафтане, надетом поверх зипуна. Пред ним спальники держали весь наряд, который назначался для выхода к утрени. В состав этого наряда входили: опашень, кафтан становой, зипун, ожерелье стоячее (воротник), шапка горлатная и колпак, посох индейский (черного дерева). Каждый из входивших в комнату, узрев пресветлые очи государя, бил челом, преклоняясь пред ним до земли, и, отдав челобитье, возвращался на свое место.

В первом, а иногда во втором часу ночи, с колокольни Ивана Великого раздавался торжественный благовест к Светлой заутрене. Благовестили довольно продолжительное время, пока не приходил государь в собор. Во время благовеста в собор приходил патриарх со всеми властями, т.-е. сослужившими ему архиереями,архимандритами, игуменами и священниками. Пройдя в алтарь, патриарх и все духовенство облачались там «во весь светлейший сан». Когда все уже было готово к началу заутрени, патриарх посылал крестового дьяка во дворец оповестить государя.

Открывалось величественное шествие государя к заутрене, в сопровождении огромной свиты в драгоценных блестящих одеждах. Государя окружали бояре и окольничие в золотых и в горлатных шапках;

впереди государя шли стольники, стряпчие, дворяне, дьяки в золотых же и в горлатных шапках. Сам государь был также в золотном опашне с жемчужною нашивкой с каменьями и в горлатной шапке. Все чины, которые стояли в сенях и на крыльцах, ударив государю челом, шли до собора впереди, разделяясь по три человека в ряд. У собора они останавливались по обе стороны пути у западных дверей, в решетках, нарочно для того устроенных. В собор за государем проходили лишь те, которые были в золотных кафтанах.

Войдя в собор и сотворив начало, государь прикладывался к иконам, ракам чудотворцевым, к ризе Господней и становился на своем обычном месте у правого столпа, близ патриаршего места.

В это время патриарх в облачении выходил из алтаря и благословлял государя. После этого начинался крестный ход, который совершался по одной стороне собора из северных дверей к западным. Нужно заметить, что перед выходом патриарх не раздавал свечей ни духовенству, ни царю, ни боярам и народу, а равно и в соборе еще не были приготовлены ни аналои для икон, ни патриаршее место посредине.

Когда начинался крестный ход, ключари приказывали звонить во все колокола, а из собора высылали всех людей вон и все двери церковные затворяли. Царь с боярами не ходил за иконами, но шел прямо в западные двери и там, вне собора, останавливался на правой стороне. Тем временем в соборе оставался один ключарь с половиною сторожей и делал все приготовления к совершению заутрени: посредине собора они ставили патриаршее место, а перед ним два аналоя с поволоками и пеленами золотными, с богатыми и разноцветными украшениями; на этих аналоях после хода полагались евангелие и образ Воскресения. Образ минейный ключарь снимал с аналоя и относил в алтарь на жертвенник. Посредине же церкви ставились два «гореца с угольем и фимиамом».

Патриарх совершал крестный ход со всем собором. Впереди его несли хоругвь меньшую, четыре рипиды, два креста – хрустальный и писаный, запрестольный образ Богоматери. За Богородичным образом шли священники с евангелием и образом Воскресения, которые они несли на пеленах, а пред ними шли подьяки с свечами витыми, подсвечниками и лампадою. Пред священниками шли певчие государевы и пели: «Воскресение Твое, Христе Спасе». Патриарх замыкал шествие. «А звонят тогда во вся един час, долго».

Когда патриарх приходил к затворенным западным дверям собора, и крестоносцы устанавливались «хребтом к дверям», «и в то время свещею велят ключари замахати, и престанут звонити». Ключарь со свечою

становился у самых западных дверей с правой стороны, а близ себя у соборного угла или у Грановитой палаты ставил сторожей с доской.

Когда шествие устанавливалось, и все было готово к началу заутрени, патриарх раздавал возженные свечи царю, боярам, властям и всему народу и потом, взяв в руку кадило и честный крест, кадил святые иконы, государя, бояр, властей, весь народ и, обратившись на восток, возглашал: «Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Неразделимей Троице всегда и ныне и присно и во веки веков». Сослужившее ему духовенство отвечало «аминь». И тогда сам патриарх единолично трижды пел пасхальный тропарь «Христос воскресе», при чем в третий раз пел его только до половины, а оканчивали его певчие правого клироса. Приняв от патриарха тропарь со слов «и сущим во гробех», певчие на оба клироса пели его восемнадцать раз. Патриарх при этом возглашал «по единожды» обычные стихи, а за ним, по знаку ключаря, сторож ударял в доску, а за сторожем ударяли в колокол столько раз, какой по счету следовал стих; после всех стихов патриарх снова сам запевал «Христос воскресе» и, передав певчим «и сущим во гробех», сам крестом отверзал закрытые двери. В этот момент «ключарь многожды свещею замашет, и сторож ударяет такожде в било многожды, и звон во вся вдруг ударят, и звонят тогда долго три часа во вся колокола».

Войдя в собор, патриарх становился с крестом в руке на приготовленном месте посредине собора. Пред ним на аналоях полагали евангелие и праздник – образ Воскресения Христова. Архидиакон возглашал великую ектению «Миром Господу помолимся», после которой патриарх сам высоким голосом начинал ирмос: «Воскресения день, просветимся людие». Певчие принимали от патриарха слова: «Пасха Господня, Пасха», и пели канон по уставу. В это время переставали звонить; патриарх начинал каждение аналоев, алтаря, всего собора, по чину: царя, властей, бояр и народа. Пред патриархом два подьяка ходили с двумя свечами витыми и лампадою, архидиакон с патриаршею свечою «треплетеною», а протодиакон и диакон держали патриарха под руки, за патриархом совершали каждение архиереи.

После третьей песни канона протопоп, в ризах, читал статью в толковом евангелии. После шестой песни диакон в стихаре читал пролог с синаксарем.

Во все продолжение заутрени царь стоял у правого заднего столпа, на триступенном рундучке, подножие его было обито красным бархатом.

Когда певчие в третий раз запевали «Плотию уснув», ключари принимали аналои с евангелием и праздником и ставили их против

патриаршего места у правого столпа, а из алтаря выносили минейный образ и полагали его на аналое пред царем.

Во время стихир на хвалитех патриарх со всеми сослужившими с ним входил в алтарь и становился за престолом. Архидиакон или протодиакон подносил ему крест на блюде, ключари подносили митрополиту евангелие, другому митрополиту или архиепископу образ Воскресения Христова, всем властям и священникам раздавали иконы. Когда в алтаре все становились в ряд, начиналось христосование. Патриарх прикладывался к евангелию и иконам в руках сослуживших с ним, а их самих целовал во уста и приветствовал «Христос воскресе», на что получал ответ: «Воистинну воскресе Христос». При этом христосовании патриарх каждому давал «по яичку по червленному». За патриархом то же самое и в том же порядке совершало и остальное духовенство, певшее во все это время немолчно «Христос воскресе из мертвых».

После христосования в алтаре, патриарх выходил со всем духовенством на средину собора и становился со крестом лицом к западу, а прочия власти стояли в один ряд от патриарха и держали евангелие и иконы. Прежде других подходил христосоваться царь, патриарх благословлял его крестом, и царь целовался с ним во уста: приложившись к евангелию и образам, царь христосовался и с другими архиереями, а архимандритов, игумнов, протопопов и священников жаловал к руке. Каждому из них государь вручал «по два яичка». После царя с духовенством христосовались бояре и народ.

Приложившись к образам и одарив духовенство, царь отходил на свое место у южной двери собора и здесь жаловал к руке бояр своих и раздавал им яйца. Чинно и в порядке подходили к царю бояре, окольничие, думные дворяне и дьяки, кравчий, ближние и приказные люди, стольники, стряпчие, дворяне московские. Царь давал им яйца гусиные, куриные и деревянные точеные, каждому по три, по два и по одному, смотря по знатности жалуемого. Яйца были расписаны золотом и яркими красками в узор или цветными травами, «а в травах птицы и звери и люди».

По окончании христосования, патриарх возвращался в алтарь и в царских дверях читал пасхальное слово Иоанна Златоуста. Государь подходил к царским дверям слушать поучение и, когда патриарх кончал его, царь говорил: «многа лет ти, владыко».

По окончании заутрени, государь со своею свитою шел из Успенского собора в Архангельский, прикладывался там ко святым иконам и мощам и «христосовался с родителями», поклоняясь гробницам своих усопших предков. Из Архангельского собора государь ходил в Благовещенский, а

потом иногда в Вознесенский и Чудов монастыри и подворья. Везде, приложившись ко святым иконам и мощам, царь жаловал духовенство к руке и яйцами.

Возвратившись во дворец, царь христосовался со всеми придворными чинами, остававшимися в покоях царских во время заутрени.

Перед обеднею, часу в 7-м утра, во дворец ходил патриарх славить Христа и звать государя к службе.

Из Успенского собора патриарх шел со всеми духовными властями в предшествии ключаря со крестом и святою водою. Подьяки во время пути пели «Христос воскресе», 3-ю и 9-ю песни пасхального канона. Царь встречал патриарха в сенях и, получив благословение крестом и окропление святою водою, провожал его в палату. Войдя в Золотую палату, подьяки нели: «Светися» и «Плотию уснув». Патриарх говорил: «Светися» и отпуст. Государь, патриарх, власти и бояре садились по своим местам и, посидев немного, вставали, и патриарх говорил государю речь:

«**А** великий государь царь и великий князь (имя рек), всея Русии самодержец, празднуем праздник светлого тридневного воскресения Господа Бога нашего Иисуса Христа, и молим всемилостивого и всещедрого и преблагого в Троице славимого Бога, и Пречистую Богородицу, и великих чудотворцев и всех святых о вселенском устроении и благосостоянии святых Божиих церквей и о многолетнем здравии тебя, великого государя нашего; дай, Господи, ты, великий государь наш царь и великий князь (имя рек), всея Русии самодержец,здрав был на многия лета, с своею государевою благоверною и благородною и христолюбивою и Богом венчанною царицею и великою княгинею (имя рек), и с своими государевыми благородными чады (имя рек), и с своими государевыми богомольцы, с преосвященными митрополиты, и со архиепископы, и епископы, со архимандриты, и игумены, и с своими государевыми князи и боляры, и христолюбивым воинством, и с доброхоты и со всеми православными христианы».

Проговоря «Светися» и отпуст, патриарх в том же порядке возвращался в собор. Выйдя из палаты, патриарх благословлял ключаря благовестить к обедне в большой колокол «довольно».

За обедней снова присутствовал государь со всею свитою.

Среди блестящих выходов и великолепных обрядов царь не забывал явить и свое милосердие. В первый же день Пасхи, а иногда в промежуток между утреней и обедней, он ходил в тюрьмы и, сказав преступникам: *Христос воскрес и для вас,* дарил им одежды и на разговенье. В первый же день государь давал у себя стол на нищую братию.

С первого же дня у государя начинались торжественные приемы духовных и светских лиц и праздничные посещения московских монастырей, больниц и богаделен, и праздник проходил среди общей радости и самых торжественных служений. (См. кн. «Праздн. службы и церк. торжества в старой Москве», Г. Георгиевского, изд. 1897 г.).

15. Пасхальный благовест.

Кому не знаком (хотя бы по описаниям и разсказам) московский благовест к светлой заутрене? Еще задолго до наступления полуночи несметные толпы «всенародного множества» собираются на кремлевские площади. Православные с благоговением стремятся насладиться хотя бы чудным благовестом к тем дивным службам, которые изстари совершаются в московском Успенском соборе. В толпе во множестве ждут того же момента и иностранцы, желающие пережить удивительный, по их мнению, «эффект» православной обрядности, равного которому нет ни в жизни, ни в художественных созданиях западно-европейского человека. Едва часы пробили двенадцать, на Иване Великом раздается первый удар пасхального благовеста. Несколько мгновений глубокого благоговейного внимания, – и на Иване Великом следует второй удар большого колокола,а вслед за ним разом отзываются все многочисленные колокольни Москвы: величественный момент, уже достаточно отмеченный в литературе. В русской церковной жизни еще поразительнее это влияние кремлевского благовеста. Много ли на Руси храмов, с которых бы в эту полночь не раздался благовест, как бы в ответ Ивану Великому! Пусть часы захолустного звонаря не отличаются точностию, но замечательно: в эту ночь ожидают именно 12-ти часов, чтобы благовестить наступление самого первого момента великого дня. Этот единодушный отзыв русских колоколен на благовест Ивана Великого представляет знаменательное явление.

16. Артос

(Историческая справка).

К числу некоторых чинов и обрядов, соединенных с празднованием Пасхи в православной церкви, относится употребление артоса. Артос, по буквальному переводу с греческого языка, значит хлеб, а по церковному уставу – просфора всецелая. Символическое значение артоса достаточно ясно открывается из тех молитв, которые положено читать на благословение и раздробление артоса.

Как в ветхом завете, в воспоминание освобождения народа Божия от горькой работы фараоновой, закалался по повелению Господа агнец, который с тем вместе прообразовал Агнца, вземлющего грехи всего мира, возлюбленного Сына Божия; так в новом завете в воспоминание славного воскресения Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого мы от вечной работы вражией избавились и от адовых нерешимых уз освобождение получили, приносится артос – хлеб, изображающий собою Хлеб живота вечного, сошедший с небес, Господа нашего Иисуса Христа, Который, напитав нас духовною пищею тридневного ради и спасительного воскресения, соделался для нас истинным хлебом жизни. Призывая благословение Божие на освящаемый артос, священник в молитвенном обращении просит Господа исцелить всякий недуг и болезнь и подать здравие всем вкушающим от сего артоса.

По действующему ныне уставу православной греко-российской церкви, церковное употребление артоса состоит в следующем: «Сообразно со знаменованием Пасхи, которая соединяет в себе событие смерти и воскресения Господа, на артосе начертывается или крест, увенчанный тернием, как знамение победы Христовой над смертию, или образ воскресения Христова». Приготовленный таким образом, он в первый же день Пасхи приносится в алтарь и здесь на жертвеннике полагается в особый сосуд, называемый «панагиар». В тот же день по заамвонной молитве происходит его освящение,с чтением установленной молитвы и окроплением святою водою. В продолжение всей Светлой седмицы артос лежит или в алтаре, или в храме на аналогии, нарочно к тому устроенном, вместе с образом Воскресения Христова. Во время крестного хода, который полагается каждый день Светлой седмицы после утрени, но в приходских церквах обыкновенно бывает после литургии, с хоругвями, образами Воскресения Господня, Богородицы, обносят и артос кругом храма. В монастырях каждый день Светлой седмицы, кроме того,

приносится артос в торжественном шествии, с иконою Воскресения Христова, лампадами, при звоне во все колокола и при пении «Христос воскресе», в братскую трапезу, и полагается здесь на особо приготовленном аналогии. После трапезы бывает, так называемое, возношение артоса. При возношении артоса келарь говорит: «Христос воскресе», однажды; ему присутствующие отвечают: «воистину воскресе». Потом, назнаменав крестообразно артосом, он говорит: «покланяемся Его тридневному воскресению», – и полагает артос на панагиар. Затем все подходят к аналогию, на котором был положен артос, и целуют последний. После сего артос с тою же торжественностью, с какою был принесен в трапезу, относится обратно в церковь. В последний день Светлой седмицы, в субботу, артос торжественно раздробляется после литургии. В монастырях это раздробление совершается обыкновенно следующим порядком: после литургии артос приносят в трапезу, здесь поют трижды «Христос воскресе», читают молитву Господню, и затем священник произносит особо положенную молитву, и раздробленный артос вкушается братией прежде трапезы. «Но, сказано в дополнительном требнике, иерей может раздробить артос и на литургии по заамвонной молитве и раздавать верующим вместо антидора. Артос не должно хранить весь год для какого-либо суеверия».

Употребление «артоса» есть обычай церкви греко-восточной. Запад этого обряда не знает. В русскую церковь «чин о артусе» несомненно перешел вместе с христианством и богослужением из Греции, где возношение артоса (и панагии) было обычаем, прочно укрепившимся в церковной практике, как показывает Евхологион Гоара. Из сравнения разных рукописных богослужебных книг, принадлежащих векам XIV-XVII, видно, что и в русской церкви этот обряд имеет значение повсеместное, и по монастырям соблюдался тогда неуклонно. Во времена патриаршества у нас было в обычае, чтобы артос, а равно и просфоры на обедню в первый день Пасхи доставлялись в московский Успенский собор от царского двора. Патриарх в первый день после литургии, с собором, в крестном ходу и с артосом являлся к государю; здесь, после возношения артоса архидиаконом, артос целовал государь, патриарх и другие. Артос относился потом обратно во храм, и здесь его снова воздвигал архидиакон.

Что касается исторического происхождения обряда с артосом в православной церкви, то об этом необходимо поговорить в связи с историей так называемого «чина о панагии». Панагия с греческого языка значит «всесвятая» или «пресвятая», каковое наименование обыкновенно прилагается к имени Богородицы. Под «чином о панагии» разумеется чин

возношения особого хлеба в монастырской трапезе, после стола, в честь Богородицы. О происхождении сего чина так говорит наша следованная псалтирь. Господь Иисус Христос пред Своими страданиями имел с учениками трапезу на тайной вечери, когда установил таинство Евхаристии, и по воскресении не раз являлся благословлять их трапезу, и даже вкушал с ними пищу. В воспоминание этого, апостолы имели обычай оставлять за трапезою праздным среднее место и полагать пред ним часть хлеба, как бы для Господа, присутствующего среди них. После трапезы они с молитвою и благодарением возвышали этот хлеб, говоря: «слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Велико имя Святой Троицы. Христос воскресе». После же дня вознесения Господня, они произносили: «Велико имя Святой Троицы. Господи Иисусе Христе, помогай нам». Так совершали этот обычай апостолы, пока Матерь Божия пребывала на земле. В третий же день после успения Богоматери, когда они, быв чудесно собраны все в одно место для погребения Ея, стали после трапезы совершать обычное возношение хлеба в честь Господа, и только что сказали: «Велико имя», вдруг явилась на облаке Матерь Божия с ангелами и сказала: «радуйтесь, Я с вами во все дни». Ученики удивились такому чуду и, вместо: «Господи Иисусе Христе», воззвали: «Пресвятая Богородица, помоги нам». Потом пошли ко гробу и, не найдя в нем пречистого тела Ея, убедились в Ея взятии с телом на небо. В воспоминание сего в монастырях обыкновенно и совершается при трапезе «чин о панагии»; в пасхальную седьмицу этот чин получает свои изменения и является чином возношения артоса.

Евхологий Гоара следующим образом изображает чин о панагии, совершаемый в греческих монастырях. «Наиболее благочестивые из греков, говорит Гоар, монахи и клирики имеют обычай, совершив благодарение после принятия пищи, возносить двумя первыми перстами обеих рук треугольный хлебец, – панагию. Самое действие возношения поручается в монастырях кому-либо нарочито избранному из братии. Избранный,испросивши благословение и прощение у предстоящнх, берет особый кусок хлеба, лежавший во время трапезы пред образом Богоматери, и поднимает его в виду всех двумя пальцамп своих рук, говоря: «Велико имя», и все добавляют: «Святой Троицы». Тогда возносящий продолжает: «Пресвятая Богородице, помоги нам». На это присутствующие отвечают: «Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас!» Затем по каждении принимает братия из рук трапезаря (келаря) «панагию», делит ее между собою, и, возсылая хвалу Богоматери, все вкушают. В общем «чин возношения панагии», изложенный в нашей

печатной следованной псалтири (гл. 16), совершенно согласен с этим греческим порядком возношения.

«**П**анагия», по словам Гоара, имеет форму треугольника, заостренного сверху. Гоар в своем Евхологии, в объяснение символического значения этой формы, приводит слова Симеона Солунского: «Этот вырезок указывает в одно и то же время и на единство и на «троичность, – своими тремя боковыми сторонами означая тройственное, а верхней частью – единое... И так мы приняли от отцов, по апостольскому преданию, посвящать каждый день Единому в Троице нашему Богу в честь Богоматери, чрез Которую познали мы Троицу». (Русск. Паломн., 1894 г. № 16).

Неделя антипасхи или о Фоме

Еванг. от иоан. зач. 65, гл. xx, ст. 19–31.

1. Явление Господа св. ап. Фоме.

Со дня Воскресения, в продолжение целой пасхальной седмицы воскресший Господь не являлся более Своим ученикам. Чрез восемь дней после Пасхи ученики опять собрались вместе, и Фома был с ними. Двери, как и в тот вечер, опять были заперты. Вдруг явился среди них Иисус Христос и сказал им: «мир вам!» и, обратившись к Фоме, сказал ему, отвечая на требования его сомневающегося сердца: «подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Тогда чудесное явление Господа и Его чудесное слово, показывающее Его всеведение, победило сомнение ученика; он не осмеливался уже влагать персты в язвы гвоздиные и влагать рук в ребра воскресшего Спасителя. Пристыженный в своем неверии,он в молитвенном благоговении признает: «Господь мой и Бог мой!» Теперь он верует от всего сердца, потому что видел Господа и испытал на себе силу Его воскресения. Господь, принимая исповедание Своего ученика, говорит, однако, ему: «ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Этим Он указал нам, не видевшим Его, на слово, которое возвестили о Нем Его апостолы. (См. кн. «Земная жизнь Господа Иисуса Христа», перев. с немецк. Орды).

2. Антипасха.

Обычай – продолжать торжества великих праздников до семи дней – был уже в церкви ветхозаветной. Таким образом праздновались Пасха (Исх. 12, 16) и праздник Кущей (Лев. 23, 36). Последний из праздничных дней в этом случае был особенно торжествен, назывался великим (Иоан. 7, 37) и как бы заменял собою самый праздник. По сему примеру и от преизбытка духовной радости о воскресшем Спасителе, и в церкви христианской восьмой день по Пасхе, как окончание торжества светлой седмицы, издревле составил особое торжество, как бы в замену самой Пасхи; отчего и назван *Антипасхою*, что значит: *вместо*, или *противу – Пасхи*. Притом день сей, служа заключением светлой, служит вместе началом другой – новой недели после Пасхи – царицы праздников; им начинается круг недель и седмиц целого года; в этот день в первый раз обновляется память Воскресения Христова, которое от самых апостольских времен принято в церкви воспоминать через каждые семь дней, т.-е. в каждый первый день недельный. Отсюда произошло название Антипасхи *неделею новою*, т.-е. первою – *днем обновления* или просто *обновлением*; что, по изъяснению святого Григория Богослова, напоминает тот первый недельный день мира, который следовал по торжественном окончании творения.

Но с восьмым днем по Пасхе уже само собою соединяется еще воспоминание о явлении Иисуса Христа ученикам Своим в восьмой день по воскресении, и об осязании спасительных язв тела Его апостолом Фомою; отсюда и – более других употребительное у нас – название Антипасхи – *неделею святого Фомы*, или *Фоминою*. Это примечательное событие – как очевиднейшее доказательство истины воскресения Христова, и как опыт неизреченной любви и снисхождения воскресшего Господа к слабости сердца человеческого,косного к безусловной вере и в самых учениках Его – составило по тому самому главный предмет песнопений церковных в продолжение новой недели. Святая церковь, напоминая нам о явлении Господа дневным чтением из евангелия, приглашает всех с благодарением воспеть Благоволившему – в уверение наше – дать осязать себя: *Человеколюбче, велие и безприкладное множество щедрот Твоих: яко долготерпел еси от иудей заушаем, от апостола осязаем, и отмещущихся Тебе многоиспытуем: како воплотился еси? како распялся еси, Безгрешне? Но вразуми ны, яко Фому, вопити Тебе: Господь мой и Бог мой, слава Тебе!* (Стих. на Госп. воззв.).

Кроме сего, в древней церкви, от одного благочестивого обычая, неделя Антипасхи имела еще одно особое наименование, оставшееся и теперь в употреблении в церкви западной. А именно: в древности праздник Пасхи был торжественным временем крещения иудеев и язычников, обращавшихся в христианство, каковое таинство совершалось над ними в ночь под светлый праздник. Новокрещенных или – как обыкновенно называли их древние – новорожденных одевали в белую одежду – образ их младенчества во Христе, – которую носили они в продолжение всей светлой седмицы. В неделю Фомину торжественно в церкви снимали с них эту одежду и полагали ее в особом притворе храма. Оттого все дни светлой седмицы назывались нередко *днями в белых* (т.-е. одеждах); а новая неделя – день торжественного снятия этих *одежд* – *неделею в белых*.

3. Взгляд церкви на неверие апостола Фомы (в богослужебных песнях).

1. В чем состояло неверие апостола?

а) В неверовании свидетельству соучеников о явлении им Господа. *Глаголаше* (апостолам): *не иму веры, аще не увижду и аз Владыки* (стих. веч.) *Аще не узрю, не верую словесем вашим* (Седал.).

б) В неверовании самому воскресению. *Не верова Твоему воскресению и видевшим Тя вопияше: аще не вложу перста в ребра Его и гвоздей язвы, не верую, яко востал есть* (Стихир. хвал.).

2. Что́ было в основании его неверия?

а) Сильное желание узреть Господа. *Вожделевый Твое радостное видение, прежде не вероваше Фома* (Кан., п. 8).

б) Желание совершенной уверенности для себя и для всех.

***Н**е всуе усумневся Фома о востании Твоем, не низложися, но неусомнительное тщашеся показати сие, Христе, всем языком* (п. 7). *Не вероваше реченным ему, от неверия в веру извествуя* (ст. веч.).

3. Что́ произвело благотворную перемену в душе апостола?

а) Благодатное явление Самого Воскресшего.

***Н**еверующему ученику руце показал еси и пречистое ребро: он же веровав вопияше Тебе: Господь мой и Бог мой, слава Тебе!* (стих. вечер.). *Веровав Фома зрением руку и ребр Твоих, Господа и Бога Тя исповеда* (там же).

б) В особенности живоносная сила язв Господних.

***С**о страхом руку Фома в ребра Твоя живоносная, Христе, вложив, трепетен ощути действо, Спасе, сугубое, двема естествами, в Тебе соединяемыми неслиянно, и верою взываше глаголя: Ты еси Господь...* (п. 7). *Ощущая рукою Твое, сугубое существо, со страхом вопияше верно, верою влеком: Господь мой и Бог мой, слава Тебе!* (стих. на лит.).

4. Что последовало за такою переменою в апостоле?

а) Явление, вместо неверия, твердой веры.

***В**ложив Фома руку в огненная ребра Иисуса Христа Бога, не опалися осязанием: души бо зловерство преложи на благоверие* (стихов. утр.).

б) Высокое исповедание и ревность возвещать всем истину.

***Р**ебро Твое Божественное радуяся Фома осязав, Господи и Зиждителя Тя прослави* (сред. стих. вечер.). *Возопи, егда виде Тя, Всесильне: Ты еси Бог мой и Господь... кланяюся Твоей державе и мирови возвещаю страшное Твое и всесильное востание* (Понед. веч. стих.). *О,*

преславного чудесе! Иоанн на перси возлеже, Фома же ребра осязати сподобися. Но ов убо отонуду страшно Богословия глубокое извлече смотрение: ов же сподобися тайно научити нас: представляет бо показание ясно востания Его (стих.).

5. Какие благотворные действия перемены в апостоле для мира и церкви?

а) Большее утверждение веры в Воскресшего.

***О**, доброе неверие Фомино! верных сердца в познание приведе* (стих. веч.). *О, преславного чудесе! неверие веру известную роди* (стиховн.). *Неверною верою облагодетельствовавый нас Фома близнец, решит убо мрачное неведение всех концев, верным неверствием* (п. 7). *Радуешися испытаемь: темже, Человеколюбче, на сие повелеваеши Фоме, простирая неверующему ребра, мирови уверяя Твое, Христе, тридневное востание* (п. 4).

б) Открытие высоких истин Богословия.

***Б**огатство почерп от сокровища некрадомого Божественного, копием прободенна Твоего ребра, премудрости и разума исполняет мир Близнец* (п. 4). *Твое сокровище, утаенное нам, отверзе Фома: богословив бо языком Богоносным, пойте Господа, глаголаше, и превозносите Его во вся веки* (п. 8). (Воскр. чт., г. XVI, стр. 11–12).

4. О твердости и постоянстве веры.

После славного Своего воскресения Господь Иисус Христос неоднократно являлся Своим ученикам и последователям. Так, в самый день Своего дивного воскресения, Он благоволил явиться апостолам, которые все, кроме ап. Фомы, из страха от иудеев проводили время в запертой горнице в общей молитве и глубоких думах. Чтобы убедить учеников в истине Своего воскресения, Божественный Учитель показал им пречистые руки, ноги и ребра. Это явление исполнило сердца учеников верою и любовию к Своему Учителю, так что они всем разсказывали, что возстал Господь. Но когда апостолы разсказали о явлении Спасителя Фоме, то он отказался поверить им. «Если, – говорил он, – я не увижу на руках Его ран от гвоздей, если не вложу перста моего в ребра Его, то не поверю» (Иоан. XX, 25). И вот, в то время, как десять учеников торжествовали возстание от гроба Своего Учителя и Господа, сердце апостола Фомы томилось смущением, грустью и тяжелым раздумьем. Господь Сам пришел на помощь к нему, явив и ему славу Своего воскресения. Спустя восемь дней по воскресении Господа, когда все апостолы, не исключая уже и Фомы, снова собрались в одно место, вдруг предстал посреди их Христос и сказал: «мир вам». Хотя лицо и голос Спасителя тотчас показали апостолу Фоме несправедливость его сомнения, однако милосердый Господь благоволил окончательно разсеять маловерие ученика. Обратясь к Фоме, Спаситель сказал ему: «подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои, и не оставайся в неверии, но будь верующим» (Иоан. XX, 27–29). Прикосновение к цельбоносным язвам Спасителя совершенно уврачевало душу апостола; преисполненный чувством радости и веры, он воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Иисус же Христос сказал ему: «ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Впоследствии апостол Фома много потрудился для благовествования веры Христовой; он же послужил к утверждению веры учеников Христовых, а с ними и всех христиан, в Божественном вознесении на небо пречистого тела Богоматери после Ея успения. Древнее предание православной церкви повествует об этом следующим образом. После сошествия Св. Духа на апостолов все они, облеченные силою свыше, разошлись в разные стороны для проповеди евангелия, при чем апостол Фома отправился в самые отдаленные земли от Иерусалима. Господу угодно было чудесным образом собрать всех их к смертному одру Пресвятой Богородицы, чтобы

почтить Ее торжественным погребением. По Его же святому провидению апостол Фома не успел прибыть в Иерусалим ко дню погребения Богоматери, но явился сюда на третий день; он сильно скорбел, что не мог в последний раз проститься и облобызать пречистое тело Божией Матери. Чтобы утешить скорбящего, на общем совещании апостолы решили открыть гроб Богородицы. И вот, когда открыли гроб, то в нем не нашли тела Богоматери, но только погребальные пелены. Тогда все познали, что Богоматерь с плотию Своею вознеслась на небо. Так в первый раз открылась слава Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим Богородицы, Которую весь род христианский стал чтить, как свою ближайшую Заступницу пред престолом Всевышнего.

При воспоминании о святом апостоле Фоме, обрати свое внимание, христианин, на слова Спасителя, сказанные Им апостолу: «ты поверил потому, что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Для нас, христиан, нет уже нужды уверяться в воскресении Христовом чрез какие-либо особенные знамения и чудеса. Первых учеников Своих воскресший Господь уверял не ради только их самих, но и ради всех нас, исповедующих имя Христово. И апостолы за всех нас убедились в истине воскресения Спасителя: они видели своими очами воскресшего Господа, осязали Его раны,неоднократно беседовали с Ним и обо всем этом устно и письменно проповедали всему миру. Этой проповеди апостолов, как самовидцев и служителей Христа, каждый из нас должен веровать твердо и несомненно. Так как верующим Господь обещал блаженство, то мы должны стараться всегда пребывать в православной вере, должны бояться всяких заблуждений неверия и лжеверия, а также нерадения и безпечности о вере. Итак, христианин, храни святую соборную и апостольскую веру, как самое дорогое твое сокровище, которым приобретается блаженная жизнь на небе. Как счастлив человек, который свято сохраняет передаваемое ему православною церковию учение веры, который не уклоняется от этого учения, но старается во всем благоугождать триединому Богу, по заповедям Христа и Его апостолов! Он, как тихий поток, мирно проходит долину земной жизни, стремясь к горнему отечеству, где обитают все святые. С другой стороны, как жалки колеблющиеся в вере, по своему суемудрию извращающие православное учение христианское, отделяющиеся от матери своей – св. церкви и старающиеся даже других вовлекать в свои заблуждения! Все они готовят для себя вечную погибель. К сожалению, отступники от правоверия появляются и в недрах нашей отечественной церкви. Ослепляемые самолюбием, они дерзновенно отвергают руководительство

Богоучрежденной Церкви и её пастырей. Да убоятся все суемудрые праведного гнева Божия, отступая от православной веры и её хранительницы – св. церкви: они сами себя ведут в геенну огненную. Вот что разсказывается об этом в церковных книгах. Однажды, к пр. Кириаку пришел один инок Феофан, державшийся осужденного церковию, неправого учения о Христе Иисусе. Пр. Кириак стал умолять Феофана оставить свои заблуждения и обратиться к соборной и апостольской церкви. «Един путь к нашему спасению, – говорил преподобный, – есть тот, чтобы мыслить и веровать так, как мыслили и веровали святые отцы». Узнав о готовности Феофана принять вразумление, св. Кириак сказал ему: «я надеюсь на Бога, что Его благость откроет тебе истину». После этого он удалился в уединение и стал молиться Господу за брата. По его молитве, заблудшему на другой день было следующее видение: ему явился грозный муж и сказал: поди и познай истину; неизвестный привел Феофана в темное и смрадное место и показал ему здесь всех грешников, испускающих вопль и стенание от адского огня: «Вот обиталище тех, – сказал грозный муж, – которые нечестиво умствуют. Если тебе нравится это место, оставайся при своем лжеучении; если же не хочешь подвергнуться подобному наказанию, сбратись к св. соборной и апостольской церкви, к которой принадлежит Кириак» (жит. пр. Кириака, 29 сентября).

Помня это, возлюбленный собрат, твердо стой в православной вере, завещанной тебе отцами и предками. Блюди себя и не входи в общение с людьми суемудрыми, неправо мыслящими о вере, которые, хотяще быть законоучители, не разумеют ни яже глаголют, ни о них же утверждают (1Тим. I, 7). Одна сокровищница веры – святая православная церковь; одни истинные учители веры – законные пастыри церковные. (См. «Воскр. лист.» № 73).

5. Рассказы из церковной истории о силе веры.

I. На требование поклониться богам, св. священномученик Власий отвечал своему мучителю: «мучь тело мое, как хочешь, в твоей власти это; над душею же моею властен Бог». – «А если я брошу тебя в озеро, спасет ли тебя твой Христос?» – спросил мучитель. – «Я верю и надеюсь, – отвечал исповедник, что Иисус Христос, Бог мой, окажет мне Свою дивную помощь и на водах». Правитель велел бросить св. Власия в озеро, но он пошел по воде, как по суше. Дошедши до средины озера, он сказал стоявшим на берегу воинам: «покажите теперь и вы силу богов своих и идите сюда». 68 воинов призвали своих богов и бросились в озеро, но все потонули. Считая виновником их смерти Власия, правитель приказал усекнуть его мечем (Чет.-Мин. февр. 11).

II. За святую и богоугодную жизнь св. Акакий, бывший мелитинскии епископ, еще при жизни удостоился от Господа дара чудотворений. – Однажды, во время бездождия, святитель вышел за город и на открытом воздухе совершил безкровную жертву о ниспослании дождя. При этом он показал столь сильную веру, что не приказал вливать воды в св. чашу, надеясь, что Господь ниспошлет дождь и растворит св. чашу водою; твердая вера не посрамила святителя. По молитвам его дождь в изобилии полился на землю. – В другой раз св. Акакий совершал в храме литургию. Во время службы,вследствие непрочного сооружения, свод храма готов был обрушиться. Народ с ужасом побежал было из церкви, но святитель воскликнул: «Господь защитник жизни моей, кого убоюся!» И свод держался на своем месте до того времени, пока святитель совершил службу, и все вышли из церкви. Тогда свод с громом рухнулся на землю. Многими и другими чудесами прославился святитель. Блаженная кончина его последовала около 435 г. (Ч.-М. – 17 апр.).

III. Один добродетельный друг святого Спиридона, епископа тримифундского, оклеветанный перед судьею, был невинно заключен в темницу и осужден на смерть. Узнав об этом, святитель немедленно пошел для избавления его от неповинной смерти. Надлежало ему переходить через поток, который в это время, по случаю наводнения, выступил из берегов своих и преграждал ему путь, но св. угодник Божий, приведя себе на память, как Иисус Навин с ковчегом завета перешел по сухому дну Иордана во время его полноводия, и веруя, что всемогущий Бог всегда один и тот же, обратился к потоку и, как слуге, сказал ему: «общий нам Владыка повелевает тебе: остановись, чтобы мне пройти и невинного

человека избавить от смерти». При этих словах поток вдруг остановился, сдерживая стремление вод своих, и открыл сухой путь не только святому Спиридону, но и спутникам его, которые, опередив святителя, дали знать судье о пришествии его и разсказали чудо, совершенное им на пути. Судья немедленно освободил невинно-осужденного и отдал его в руки святого чудотворца. (Из Четьи-Минеи).

IV. Св. Тихон амафунтский в молодости своей продавал хлебы и, имея сострадательное сердце, раздавал их нищим без денег. Отец не мог этого не заметить, и потому в одно время строго наказал его за это. Св. Тихон, желая успокоить своего отца, сказал ему при сем: «батюшка! напрасно ты на меня гневаешься, я твои хлебы трачу не попусту, а отдаю их взаймы Богу, и имею от Него в том расписку – Его Божественное слово; в слове Божием, именно, сказано: «кто даст нищему, тот взаймы дает Богу, и сторицею от Него приимет».(Притч. 19, 17). Ты мне не веришь? Поди, посмотри и увидишь, как верно слово Божие». Сказав это, Тихон взял отца за руку и повел его в житницу; отворили двери житницы – и отец увидел подтверждение слов священного писания: житница была наполнена самою чистою и лучшею пшеницею, хотя прежде в ней ничего не было. Отец пал на землю и возблагодарил Бога. С тото времени он не стал уже запрещать своему сыну раздавать милостыню бедным.

Другое чудо, совершенное св. Тихоном, было не менее разительно. В одном саду обрезывали сухия ветви с виноградных дерев и, по обыкновению, выбрасывали их вон. Св. Тихон, собрав эти сухия ветви, разсадил их в своем огороде; при этом он попросил Бога, чтобы эти сухия ветви принялись и выросли, чтобы виноград на них был полон и красив, чтобы ягоды были сладки и здоровы, и чтобы виноград в его саду скорее всех поспевал. Как хотелось святому, так и сделалось. На другой день он вышел в огород посмотреть, что сделалось с его виноградом, и увидел на нем благословение Божие: все ветки принялись, и в то же лето принесли чрезвычайно много плодов; в других садах виноград был еще зелен, а у св. Тихона самый спелый, сладкий и здоровый. Слушая о чудесах св. Тихона, вы, конечно, заметили ту детскую простоту, с какою он верил словам святого писания, и ту детскую смелость, с какою он ожидал всего от Бога. Заметьте же и еще, что и все св. мужи, особенно чудотворцы, всегда бывают таковы, все они точно дети. Дети, ни мало не размышляя, верять всему, что им скажут старшие: и святые, ни мало не сомневаясь, верят всему, что говорит слово Божие. Дети всего смело ожидают от родителей: и святые всего смело ожидают от Бога. (См. проп. прот. Р. Путятина).

V. Господь сказал: *аще имате веру, яко зерно горушно, речете горе*

сей: прейди отсюду тамо, и прейдет (Матф. 17, 20). *Знамения веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут; языки возглаголют новы; змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их: на недужные руки возложат, и здравы будут* (Марк. 16, 17–18). Читаем историю жизни святых и видим, что все это оправдано самим делом. *Речете горе сей: прейди отсюду тамо, и прейдет:* и действительно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григория, епископа неокесарийского (Чет.-Мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именем Моим бесы ижденут*, – и бесы не только изгоняемы были святыми,но даже служили им (Чет.-Мин. авг. 10). *Языки возглаголют новы:* преп. Пахомий не знал греческого языка, но помолился и стал понимать инока-грека, пришедшего посетить его, и отвечать ему на греческом языке (Там же, мая 15); а преп. Ор читал, не учившись читать (Чет.-Мин. авг. 7). *Змия возьмут:* св. мученица Ирина брошена была в ров, наполненный змиями, но не только ничего не потерпела от них, напротив, они издохли от одного её присутствия во рве (Чет.-Мин. мая 5). *Аще что и смертно испиют, не вредит их:* св. мученик Михаил, по приказанию мучителя, выпил яд и остался цел, тогда как тот же яд, выпитый одним преступником, осужденным на смертную казнь, тотчас лишил его жизни (Чет.-Мин. июн. 9). *На недужные руки возложат, и здрави будут:* Пафнутий Боровский устроял церковь; один иконописец, по имени Дионисий, работавший для этой церкви, сильно занемог ногами и должен был оставить работу, но св. Пафнутий только сказал ему: «примись-ка, Дионисий, за дело, Бог тебя благословит, Матерь Божия даст тебе здоровье», и больной Дионисий тотчас же принялся за работу, и его болезни как не бывало (Чет.-Мин. мая 5).

6. Рассказы о любви русских к православной вере.

Русские издавна отличались глубокою приверженностию к св. вере Христовой и православной церкви. В бедственные времена татарского ига открывались для них случаи засвидетельствовать эту приверженность и любовь своею кровию.

I. В 1246 г., когда татарский хан Батый позвал к себе черниговского князя Михаила и потребовал от него чрез своих волхвов, чтобы он пред вступлением в палату ханскую прошел, по обычаю монголов, сквозь огонь и поклонился солнцу и истуканам, – благоверный князь отвечал: «я христианин и не могу поклониться твари и идолам». Когда ему предложили на выбор одно из двух – или поклониться, или умереть: князь не поколебался избрать последнее, несмотря на все убеждения близких людей; приготовился к христианской кончине и вкусил лютую смерть от варваров. Примеру доблестного князя тогда же последовал и любимый боярин его Феодор.

II. В 1270 г. другой князь русский, Роман Олегович рязанский, был оклеветан в Орде, будто он поносил хана и его веру. Хан отдал князя в руки татар, которые начали принуждать его к своей вере. Но он не только не соглашался на это, но открыто исповедывал, что вера христианская воистину есть святая, а татарская поганая. Озлобленные язычники отрезали ему язык, заткнули уста и медленно изрезали по суставам все члены его тела, так что новый мученик действительно уподобился древнему Иакову перскому, по замечанию летописей.

III. Защищая себя от нападающих врагов, или выступая против них сами, русские были убеждены, что они проливают свою кровь и умирают, прежде всего, за св. веру и церковь. «Умрем за св. Богородицу (т.-е. за соборную церковь пресвятой Богородицы) и за правую веру», говорили жители Владимира, когда он был осажден татарами. «Умрем за св. Софию (т.-е. за софийский собор)», обыкновенно повторяли новгородцы, собираясь на поле брани. «Прольем кровь свою за дом Пресвятой Троицы и за св. церкви», восклицали псковитяне во дни Довмонта,отражая нападения литвы. И Димитрий Донской, отправляясь с войском из Москвы против татар, говорил прочим князьям и воеводам: «пойдем против безбожного и нечестивого Мамая за правую веру христианскую и за св. церкви, и за всех младенцев и старцев, и за всех христиан». (П. собр. р. лет. I, 222; III, 57. 62. 71. 99 и друг.; IV. 40. 76. 181; V, 6; VI, 105; VII, 140). Да, русские любили свое отечество, а в нем, прежде всего, любили свою

св. веру и свою св. церковь. Русские тем более привязывались к св. вере и церкви, что в них только находили для себя утешение и подкрепление посреди бедствий и скорбей, в особенности от своих поработителей, и в имени или звании христиан видели свое главное отличие от поганых агарян и свое превосходство пред ними. («Истор. русской церкви» Макария, митр. московского, Т. V, стр. 267–269; сн. «Духовн. посевы» свящ. Гр. Дьяченко).

7. Наказание за неверие.

***Б**лажени не видевшии и веровавше* (Иоан. XX, 29).

Давно, очень давно случилось это. Я был тогда и молод, и горяч, и любопытен. С детства не вложена была в мое сердце живая и чистая вера в Господа. И чем старше я становился, тем более закрадывалось неверие в душу мою. Я не умел верить, я все хотел узнать своим умом, своим чувством. И вот как Господь милосердый вразумил меня.

Стояла свежая, ранняя весна. Великим постом пришлось мне заехать по делам службы в небольшой губернский город. В семи верстах от города, на холме, высился красивый мужской монастырь. Там почивало много святых мощей.

Я очень любил пение и нередко приезжал в монастырь послушать певческий хор иноков; пели они, действительно, прекрасно. Было у меня в монастыре несколько знакомых монахов, и я часто ночевал у них.

Целые вечера, бывало, спорили мы о разных религиозных предметах; я открыто смеялся над их верой, над их благоговением к святым мощам, и смело заявлял я, несчастный, о своем неверии. Монахи ужасались и принимались меня усовещивать. Нравился мне из них один в особенности; это был высокий, статный монах, отец Ириней; рода он был знатного, очень образованный и умный человек; худощавое и слегка желтоватое лицо его поражало своей строгостью и святостью; большие, черные глаза глядели необычайным умом и твердостью. Я особенно любил беседовать с о. Иринеем.

На четвертой неделе великого поста выбрал я теплый денек и отправился в монастырь.

Поглядел я на храм, послушал пение монахов и отправился в келлию о. Иринея, с намерением переночевать. Долго вечером толковали мы с ним; в окно глядело на нас ночное темно-синее небо с горящими звездами, а мы все еще не умолкали; изредка слышались удары сторожа в чугунную доску. Монастырь спал.

«**Н**ет, вы это бросьте, и из ума выкиньте ваше неверие, говорил о. Ириней, тяжкий грех – неверие, и тяжко накажется Господом».

«**Н**у, а если бы я на деле доказал вам, о. Ириней, что все вы заблуждаетесь, – поверили бы вы мне»? – спрашивал я.

«**Ч**то вы говорите, опомнитесь! Не глупее нас с вами были наши отцы, деды, а верили сему. Верит уже целые века вся церковь православная, верили и верят миллионы людей православных. Наконец, прочитайте

жития святых... Как же можно сомневаться в святости угодников Божиих и нетленности их мощей? Что вы!... Бог с вами»! – толковал о. Ириней.

Я промолчал, но затаил в сердце дерзкую мысль.

«**Т**ак и сделаю», порешил я, и лег спать, ничего не сказав о. Иринею.

Уснуть я не мог на жесткой постели монаха. Он долго молился и, наконец, задремал на полу, в уголке.

Убедившись, что он спит, я тихо встал, кое-как оделся, и поспешно вышел из келлии.

На востоке белела предразсветная полоска; звезды гасли... Ветерок освежил мне лицо. Я прямо пошел к храму. Он был отперт. При слабом мерцании больших лампад едва можно было различить образа и очертания храма. Двое монахов суетились около правого придела и не обратили на меня внимания. Скоро должна была начаться утреня. На минуту мне стало страшно. Я пришел в левый придел к раке почивавших там св. мощей, остановился около них и огляделся; у открытой раки горела лампада. Вблизи никого не было,монахи, верно, вышли. Снова какой-то внутренний страх захолодил мне сердце. Я постарался усмехнуться, подошел к раке и смело поднял покров ея... Мне хотелось осязать мощи своими руками, близко разглядеть лицо почивающего угодника, – иначе я не верил в святость мощей. Какая-то сила ниже и ниже сгибала мне голову... Моя рука хотела коснуться уже св. мощей... Вдруг... был ли то страшный удар грома, или блеск молнии... или что другое, я не знаю... я видел только поднятую руку... Все вокруг закружилось, потемнело... поднялся какой-то шум в голове, в ушах... Я опомнился на полу, в страшной, мучительной темноте. Что со мной было, где я был, – ничего не знаю. Я старался протереть глаза, увидеть, где я нахожусь, все было напрасно... Кругом было темно, как в могиле.. Тогда я все понял... Я ослеп. Страшное дело задумал, и – тяжко и достойно наказал меня Господь за него. Снова, с тоской и мукой в душе, я лишился чувств.

Пришел я в себя, когда около меня было много народа, слышались голоса, и я услышал голос о. Иринея. Тут же при всех я, недавно здоровый человек, теперь несчастный слепец, поведал свой незамолимый грех и свое наказание... Я знал, я чувствовал, что монахи плакали надо мной... и горько жалел, что не послушал их слов.

С тех пор я остался в монастыре, и каждый день молюсь пред св. ракой. Я прошу Господа и св. угодника простить мне тяжкий грех мой... Я часто плачу и молюсь...

Теперь я старик. Господь умилосердился надо мной, – мои глаза видят теперь настолько, что я мог сам описать все, что случилось со мной. (См.

«Кормчий» за 1888 г. № 11).

8. Благодетельный сон.

Однажды, когда я возвращался домой из далекой отлучки, накануне Нового года, сильная вьюга захватила меня в степи: усталые лошади, увязая в сугробе по самую грудь, едва тащили нашу повозку. Крутившиеся в воздухе хлопья мокрого снега залепляли глаза, и, наконец, мы окончательно сбились с дороги. Так прошел не один час утомительного блуждания по снежным равнинам наудачу, пока отдаленный собачий лай не обнаружил нам соседства человеческого жилья. Мы направились на него, и вскоре перед нами обрисовались темные очертания какого-то помещичьего хутора. Нас гостеприимно встретил его владелец, отставной кавказский офицер старых времен: он познакомил меня с своим семейством, состоящим из его жены, пожилой дамы, с необыкновенно кротким и приятным выражением лица, и двух взрослых сыновей, приехавшнх из столицы к нему погостить на праздники. Все они оказались очень добрыми людьми, а потому понятно то удовольствие, с каким я, обогревшись с дороги, сидел в кабинете Александра Николаевича, так звали случайного хозяина, и за стаканом чая беседовал с ним перед жарко топившимся камином, который невольно заставлял забывать о бушевавшей на дворе непогоде. Сначала разговор наш ничем не отличался от беседы людей, недавно между собою познакомившихся, но затем он принял характер более откровенный и задушевный, при чем речь зашла об случаях более или менее замечательных, которые когда-либо совпадали в жизни каждого из нас с праздником Нового года.

– **Ч**то же касается до меня, – сказал Александр Николаевич, – то, двадцать два года тому назад, Новый год ознаменовался в моем прошлом таким обстоятельством, которое навек останется в моей памяти, не столько по самой исключительности своей обстановки, сколько потому, что дало мне возможность постичь всю неизмеримость милосердия Божия к падшему человеку, уже намеревавшемуся наложить на себя греховную руку.

Я попросил старика поделиться со мною его воспоминаниями, и вот что он мне разсказал:

– **П**режде всего следует вам сказать, что вы видите перед собой лицо, много лет сомневавшееся в бытии Божием. На первый взгляд казалось бы весьма натуральным, что жизнь, исполненная ежедневных лишений и боевых опасностей, какова была моя в эпоху покорения Кавказа, должна была бы выработать во мне воззрение, что «без Бога ни до порога», однако

далеко не так было на деле, и, с детства наслушавшись и начитавшись всевозможных людских бредней, отвергавших существование Бога, церкви и всего святого, я был неверующим человеком в полном смысле этого слова. Но вот,Всевышнему угодно было послать на мою долю такое испытание, которое совершило спасительный перелом в моем нравственном недуге. Случилось это так. По выходе из полка, я поселился в нашем уездном городе, где, вступив в брак с настоящей моей супругой, я зажил спокойно и счастливо; судьба послала мне лучшую из женщин, и единственным темным пятном на нашем семейном небосклоне было мое неверие, и жену мою, истинную христианку, крайне печалило мое духовное заблуждение и часто, в минуты моих кощунственных выходок, удалялась она из комнат в спальню и пред иконой Богоматери со слезами умоляла Ее вразумить заблудившегося мужа. Так прошло несколько лет, и у нас было уже двое детей, – вот эти сами молодцы, которых вы сейчас видели, – как дошла до неба молитва моей кроткой подруги. На третий день Рождества мы находились вместе с ней на одном званном вечере, и последний был уже во всем своем разгаре, как вдруг послышались крики: «пожар, горим»! Мы все высыпали на двор, но тревога оказалась напрасной; тем не менее от испуга и холода – жена была в одном лишь легоньком платье – она почувствовала себя нездоровой, и я поспешил с ней восвояси; ночью у ней сделался жар и бред, но к утру она немного успокоилась и заснула. На следующий день я по делам своим отлучился, а когда вернулся домой, то, представьте все мое горе и ужас, жены моей уже не стало! Да! Смерть порвала безжалостно нить этой драгоценной для меня жизни... В том не могло быть сомнения; прибывший врач подтвердил факт, да к тому же печать мертвенности, лежавшая на восковом челе усопшей, ясно свидетельствовала о моей утрате. Я не стану здесь утомлять вас описанием всего, что последовало после, а скажу только, что с той минуты, как покойницу положили в зале, я впал в безграничное отчаяние; утешение святой молитвы мне было недоступно, ничто не могло изменить случившегося, и я решил покончить все счеты с жизнью. Удалившись к себе в кабинет, я провел всю ночь пред праздником Нового года в приведении в порядок своих имущественных дел и, письмом к одному нашему родственнику, вручал участь своих детей его попечению; вслед за этим я вынул из своего стола револьвер, и одно только слабое нажатие на спуск отделяло меня от вечности, как вдруг осенила меня следующая мысль: решение мое неизменно, весь вопрос заключается только во времени.... Почему же не обождать мне какой-нибудь один-другой день, почему не побыть еще с дорогим прахом? а там... Здесь я лег на диван и,

утомленный хлопотами дня и подавленный роковым событием, забылся тяжелым, свинцовым сном. И целый рой сновидений, то невыразимо сладостных, то ужасающих, наполнял тогда мое скорбное сердце: мне снилось, что я плыву вместе с моей покойной женой в челноке, который, как ореховую скорлупу, подбрасывали сердитые волны безбрежного водяного пространства, оба мы трепетали за нашу участь и не напрасно: высокий вал опрокинул ладью, нас разъединила разъяренная стихия, и, в то время как я погружался в бездну, какая-то дивная сила далеко уносила от меня милый мне образ. Тут я начал молиться, и вдруг услышал слова: «уверуй и спасешься!» Верую! воскликнул я и.... проснулся, пробужденный утренним холодом. Я встал и вышел в залу; в ней было темно, и лишь один свет восковой свечи, теплившейся пред старым дьячком, читавшим над покойницей псалтирь, боролся с проблеском начинавшегося разсвета. Я отпустил на отдых старика и подошел к изголовью дорогого мне трупа, полный дум, одна другой мучительней... Но вот, во всем своем великолепии ворвался в окно солнечный луч и обдал все своим животворным, ласкающим светом: мне показалось в это мгновение, что лицо жены утратило нечто из своей мертвенной бледности, и как будто что-то, похожее на жизнь, мелькнуло на её осунувшихся чертах. Не был ли то обман чувств, игра разстроенного горем воображения? Нет! то была действительность! Смерть отдавала обратно свою жертву, что доказывалось и теплотой, охватывавшей мало-по-малу это безжизненное доселе тело. Лишь только я уверился, что жена моя жива, обмиравшая бережно была перенесена в спальню, где и пришла в себя чрез несколько часов.... Радости моей не было пределов. С быстротой молнии облетела весь город весть о таком неслыханном происшествии, и весьма удивился почтенный отец Василий, прибывший на панихиду, когда я попросил его отслужить вместо неё благодарственное молебствие...

Очень может статься, что побуждение, заставившее меня отсрочить самоубийство, легко объясняется жаждой жизни, которая не покидает человека даже в самых исключительных условиях; можно легко объяснить и мнимую смерть моей жены, так называемым, летаргическим сном: но я вижу здесь исключительно лишь перст Божий! Так вот чем, любезный мой гость, подарил меня Новый год, 22 года тому назад! Провидение Божие, ниспославши мне благодетельный сон, удержало меня от тяжкого греха самоубийства; оно же возвратило мне подругу, находившуюся, казалось, уже в руках смерти, и сделало из меня верующего... («Кормчий», 1889 г. № 1).

Неделя св. жен мироносиц

Еванг. от Марк. зач. 69 и 70; гл. XV, 43–47 ст.; XVI, 1–8.

1. Святой мироносицы у гроба Господня.

Настал вечер Великой субботы. – Весь этот день св. апостолы и св. жены провели в покое, по заповеди закона. В вечер же субботы, как только открылась возможность всяких дел, Мария Магдалина и Мария Иаковлева пошли взглянуть на гроб Господа Иисуса. Их повлекло туда неудержимое желание осведомиться: не произошло ли там, около гроба Господня, где были их мысли и сердца, что-нибудь особенное. И оне сходили туда; увидев, что там было все в том положении, как было в пятницу, оне воротились в город; здесь оне сошлись с Саломиею, и все втроем купили ароматов и мира, чтобы утром помазать тело Господа Иисуса. – Начинался третий день, когда, по предсказанию Господа, должно было совершиться Его воскресение. Власти иудейские, опасаясь этого страшного для них дня,поспешили принять меры предосторожности, чтобы ученики Господа Иисуса не украли тела Его ночью и не сказали, что Он воскрес. В то время, когда жены были у гроба, власти ходили к Пилату, просили у него позволения приставить ко гробу стражу, привели и поставили ее на место, и приложили к гробовому камню печать – все это уже по удалении жен от гроба. – Между тем, св. жены и не подозревают, что гроб окружен стражею и запечатан. Все оне хотя действовали заодно, но помещались не в одном доме, а где пришлось, каждая у своих родных или знакомых. Поэтому оне положили утром собраться вместе не в городе, чтобы никого не тревожить, но у самого гроба, ожидая там друг друга, чтобы вместе приступить к помазанию тела Господня; а когда из города выйти – оставили каждой на свободу, как какая управится, только бы пораньше. – Так приготовились и условились оне, и спокойно ждали утра, вовсе не зная о страже. Видя их любовь, Господь не попустил им быть устрашенными грозною стражею. Еще до прихода их, в таинственный час глубокой ночи совершилось воскресение Господне незримо и неведомо ни для кого, совершилось, *камени запечатану от иудей и воином стрегущим пречистое тело*... И уже потом сошел с небес ангел и, отвалив камень от двери гроба, сел на нем. Сотрясение от падения камня и светлоблестящий вид ангела привели в трепет стражу: она помертвела и потом убежала в город. Камень отвален был не для Господа, а для стражи, для любящих посетителей гроба, чтобы они могли войти, взглянуть и увериться в том, что нет уже Господа во гробе, что Он воскрес. – Раньше всех в это утро поднялась Мария Магдалина и еще сущей тьме устремилась ко гробу. Пришедши, она увидела, что камень отвален от гроба. Присущий тут ангел

не явил ей лика своего: небесные вестники являются по воле Божией и по той же воле могут быть невидимы. Глубоко потрясенная открытым гробом, Мария Магдалина тотчас же подумала: взяли Господа! С этой мыслию она поспешно возвращается в город, прибегает к апостолам Петру и Иоанну и говорит им: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Петр и Иоанн тотчас пошли к гробу посмотреть, что там такое. – А пока ходила в город Мария, и апостолы собирались, пришла ко гробу глубоким утром мироносница Иоанна, жена домоправителя Иродова, вместе с некоторыми другими, неся приготовленные ароматы. Оне нашли камень отваленным от гроба и прямо вошли туда. Там, к своему крайнему изумлению, оне не нашли тела Господа Иисуса; когда оне недоумевали, что бы это значило, вдруг предстали им два ангела в одеждах блистающих. Жены в страхе и смущении потупили глаза свои в землю, но светлые мужи успокоили их, говоря: «что вы ищете Живого с мертвыми? Его нет здесь. Он воскрес. Вспомните, как Он говорил вам еще в Галилее, что Сыну человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть». – И оне вспомнили эти слова Его и, возвращаясь от гроба, решили, конечно – пойти и возвестить апостолам и всем прочим, что видели и слышали. – Между тем, Петр и Иоанн с Марией Магдалиной спешили ко гробу и прошли к нему, не встретясь с женами, что, по расположению улиц в Иерусалиме, легко могло случиться. Оба апостола шли поспешно, но Иоанн был моложе, и потому шел скорее и пришел ко гробу первый, однакоже, не вошел внутрь, а только взглянул туда и увидел одне пелены лежащия. Подошел Петр и вошел внутрь. И он увидел тоже пелены лежащия и еще плат, бывший на голове Господа, не с пеленами лежащий, но особо, на другом месте, свитый. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и уверовал в сердце своем, что Господь воскрес (так толкует св. Златоуст). Осмотревши все во гробе, апостолы пошли домой. – Но Магдалина, возвратившаяся с ними опять ко гробу, осталась подле него, изнуренная невыразимой горестью и спешной ходьбою; не зная, что делать ей, что думать, она могла только плакать. Среди плача она взглянула внутрь гроба и увидела двух ангелов в белых ризах: один сидел в головах, другой в ногах, где лежало тело Иисусово. Они спросили ее: «жено, что плачешь?» Она отвечала: «унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его». Тут, вероятно, она заметила некоторое благоговейное движение ангелов, коих взор был устремлен вне пещеры; обратила и она туда свои взоры и видит Господа Иисуса, но сквозь слезы и в утреннем полумраке не узнала Его. Господь говорит ей: «жено, что плачешь? Кого ищешь?» Она, думая, что пред нею был

садовник, сказала Ему: «Господин мой! Если ты вынес Его, скажи мне, где положил, и я возьму Его». – Тогда Господь позвал ее голосом, ей знакомым: *Мария!* Она, услышав этот голос, воскликнула: *Учитель!* и бросилась было к ногам Его, чтобы обнять их с благоговейною радостию, но Господь остановил ее, говоря: «не прикасайся Мне, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему, но иди к братиям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему». С неизглаголанным восторгом отправилась она к апостолам. Близился разсвет. Св. жены: Мария Иаковля и Саломия и, может быть, некоторые другия с ними поспешали ко гробу; идучи, оне говорят между собою: «кто отвалит нам камень от двери гроба?» А камень был велик очень, и им не под силу было бы отвалить его. Когда оне подошли ко гробу, уже восходило солнце, то-есть, свет его уже сиял, но самого солнца еще не было видно на небе. Подходя ко гробу, жены взглянули и увидели, что камень уже отвален. Приближась к месту гроба, оне увидели ангела, сидящего на отваленном камне, и ужаснулись; ангел ободрил их, говоря: «не бойтесь, вы ищете Иисуса распятого: нет Его здесь, Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Повинуясь слову ангела, жены вошли во гроб; там оне увидели юношу в белой одежде, сидящего на правой стороне, и опять ужаснулись, то был еще ангел Господень. Видя их смущение, ангел успокоил их, говоря: «не ужасайтесь, Иисуса ищете Назарянина, распятого? Он воскрес; Его нет здесь, вот место, где Он был положен. Теперь пойдите скорее, скажите ученикам Его и Петру, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее. Там Его увидите, как Он сказал вам». – И оне, вышедши поспешно из гроба, со страхом и радостию великою побежали к городу. Их обнимал трепет и ужас от необычайности виденного и слышанного, и оне на пути никому ничего не сказали, но дорогою, пришедши в себя, оне решились возвестить обо всем апостолам. И когда оне спешно шли к ним, се – Сам Господь Иисус сретил их и сказал: *радуйтеся!* И оне, падши к ногам Его, обняли их и поклонились ему. Однакож были притрепетны. Господь ободрил их, говоря к ним: «не бойтеся, идите, скажите братиям Моим, чтобы шли в Галилею, там они Меня увидят». – Итак, первые увидели воскресшего Господа св. жены, им являлись ангелы, им являлся Сам Господь прежде, чем кому-либо из всех апостолов. Почему так? Потому что оне возлюбили Его много. Довольно вспомнить их служение Ему от имений своих, их мужественное присутствие у креста Господа на Голгофе, их участие в Его погребении и, наконец, их утреннее путешествие ко гробу Его с ароматами и миром для помазания пречистого

тела Его. Подражайте же, братия, и вы доброму примеру св. жен мироносиц, употребляйте и вы избытки своих стяжаний на служение Богу и церкви, на дела любви и благочестия христианского. (Сост. по «Письм.» еписк. Феофана, сн. № 768 Троицк. лист.).

2. Равноапостольная мироносица.

Ни одна из св. мироносиц не любила столько Господа и не была так предана Ему, как Мария Магдалина; потому и в евангелии она всегда именуется первою между ними. По ревности к вере Христовой она трудилась в проповедании веры подобно апостолам, и потому св. церковь назвала ее *равноапостольною*. Родом она была из Сирии, а жила в Галилее, именно в городе Магдале. Судя по происхождению её из Сирии и потому, что она некогда страдала беснованием, можно думать, не была ли она дочь той сирофиникиянки, которая усильно просила Господа исцелить беснующуюся дочь её и получила от Него похвалу за великую её веру (Мф. XV, 22–28. Мр. VII, 25–30). Некоторые думают, что она была та грешница,которая со слезами раскаяния лобызала ноги Иисуса и мазала их драгоценным миром (Лк. VII, 37). Но такое мнение, принятое у латин, не имеет основания; а еслибы оно было и справедливо, то не должно унижать Магдалины: и Спаситель говорит: большая *радость будет на небеси о едином грешнице кающемся, нежели о девятидесяти девяти праведниках, иже не требуют покаяния* (Лк. XV, 7). – Магдалина была одержима страшным недугом, который в евангелии называется беснованием, и от которого Спаситель исцелил ее, изгнав из неё семь бесов. Великое благодеяние, оказанное Господом Марии изгнанием из неё бесов, произвело в признательном её сердце такую любовь и приверженность к Спасителю, что она решилась посвятить Ему всю жизнь свою и при всяком случае показывала самое искреннее к Нему усердие. Иисус Христос, пришедший на землю взыскать и спасти погибших, всюду искал заблудших овец дома Израилева и для сего переходил из города в город, из веси в весь, переплывал моря и реки, восходил на горы, углублялся в пустыни, и Мария всюду Его сопровождала, хотя непрестанные путешествия, без сомнения, были тягостны для женской её слабости. Иисус Христос, нас ради обнищавший, не имел, где главу приклонити, терпел во всем крайнюю нужду, – и Мария усердно служила Ему имением и трудами рук своих. Иисус Христос, совершив дело Свое на земли, идет положить душу Свою за спасение мира, – и Мария следует за Ним на Голгофу, неутешно рыдает о Нем с женами иерусалимскими, с трепетом взирает на Его распятие. Сперва она стояла с знакомыми Его издалеча, но потом, забыв всякий страх и повинуясь только влечению своего сердца, приблизилась к самому кресту Христову, сострадала Божественному Страдальцу в тяжкие минуты Его смерти и приняла последний вздох Его в

свое сердце. Так-то любила она Спасителя! Ея любовь к Нему, по слову Писания, была *крепка яко смерть* (Песн. песн. 8, 6). Нет, любовь Марии к Иисусу Христу была крепче смерти, она не ослабела и по смерти Его. Тогда как все, и друзья и враги, оставили Распятого по смерти: тогда оставалась при Нем Мария Магдалина с одною из подруг своих. Она видела, как Иосиф и Никодим снимали со креста пречистое тело Иисуса; она сопровождала Его на место погребения; она смотрела и на то, где и как Его полагали. Если же сама не принимала участия в Его погребении, то это, без сомнения, произошло от чрезмерной скорби, которая так истощила её силы, что она, по замечанию евангелиста, не могла стоять, а сидела против гроба (Мф. XXVII, 61). Впрочем, она мысленно стремилась туда, где полагалось сокровище её сердца – сладчайший Иисус, и потому, заметив, что Иосиф и Никодим, поспешая кончить Его погребение до наступления приближавшейся субботы, только обвили тело Его пеленами и осыпали благовониями, а не помазали оного ароматами, как-то бывало при иудейских погребениях, немедленно решилась восполнить это опущение погребальных обычаев, а вместе оказать умершему Учителю последний долг усердия. Проведши субботу в покое, по известному иудейскому обычаю, Мария Магдалина тотчас купила разных ароматов и на другой день рано по утру, еще сущей тьме, поспешила с ними ко гробу Спасителя, в сопровождении некоторых подруг своих. Мрак ночи, уединенное положение гроба Господня, близость к нему страшной Голгофы, – ничто не могло удержать благочестивых жен. Оне идут и только думают о том, как бы скорее помазать тело возлюбленного Учителя. Мария Магдалина опередила подруг своих и, увидев, что камень отвален от гроба, тотчас побежала в Иерусалим к апостолам Петру и Иоанну и сказала им в испуге: *взяша Господа от гроба и не вем, где положиша Его*. Весть эта поразила апостолов, и они бросились ко гробу, туда же побежала и Мария. Но, пришедши ко гробу, и увидев в нем одне пелены Спасителя и платок, бывший на главе Его, апостолы возвратились к себе, дивясь бывшему. А Мария? Она не пошла с ними, но осталась при гробе, думала об Иисусе и горько плакала о Нем. О, как трогателен сей поступок ея! Как умилительны её слезы! В них ясно выразилась такая искренняя преданность Иисусу, такая нежная любовь к Нему, какой не имели, кажется, самые усердные и любимые ученики Его. – Такую любовь и преданность Господь не мог оставить без награды и утешения. Так и было. Когда Мария стояла и плакала у гроба, ей вздумалось еще посмотреть, нет ли в нем где-нибудь тела Иисусова. Но, приникши во гроб, она увидела в нем двух ангелов, которые сказали ей: *жено, что плачеши?*

Мария отвечала им то же, что и апостолам: *взяша Господа моего и не вем, где положиша Его*. Сказав это, она обратилась назад и увидела Иисуса Христа, но не узнала Его, вероятно, потому, что по скромности и в унынии не смотрела Ему в лицо, или вид Его много изменился по воскресении, а, может-быть, и одежда скрывала оный. Тогда Спаситель сказал ей: *жено, что плачеши? кого ищеши?* Она же, будучи занята мыслию об Иисусе Христе и думая, что говорит с нею вертоградарь, отвечала Ему: *Господи, аще ты еси взял Его, повеждь ми, где еси положил Его: и аз возму Его.* Тогда Иисус назвал ее по имени и сказал: *Марие!* Услышав знакомый голос, который так часто услаждал её слух и сердце, Мария бросилась к Иисусу Христу и радостно воскликнула: *Раввуни* – Учитель! Господу, конечно, приятен был такой восторг любимой ученицы; но, желая успокоить ее и скорее обрадовать чрез нее других учеников, сильно скорбевших о Нем, Он дружески сказал ей: *не прикасайся Мне* – оставь Меня, *не убо взыдох ко Отцу Моему*. – Я еще не вознесся на небо и нередко буду с вами видеться; *иди же ко братии Моей, и рцы им,* что Я вскоре *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*. – Магдалина тотчас пошла и возвестила ученикам Христовым все, что видела и слышала, но ученики не поверили ей. Между тем она, взяв с собою другую Марию, мать Иакова, опять, в третий раз, пошла *видети гроб* – посмотреть его. Может-быть, в этом случае руководила ею и тайная надежда, не увидит ли она еще Воскресшего? Так, действительно, и случилось. Пришедши ко гробу, святые подруги нашли там ангела, который, уверив их в воскресении Христовом, велел скорее возвестить о нем ученикам Господа. Когда же оне шли исполнить это поручение, вдруг встретил их Сам Иисус Христос и сказал им: *радуйтеся!* И желая более удостоверить их в Своем воскресении, Господь дозволил им то, от чего прежде удержал Марию – допустил их обнять Его нозе и поклониться Ему, яко Господу. Таким образом, Мария Магдалина, за горячую любовь свою к Спасителю, удостоилась двукратного явления Его и соделалась первою благовестницею Его воскресения. Как должно было радовать ее это особенное благоволение к ней Господа! Какою новою горячностью к Иисусу преисполнилось её любящее сердце!.. И подлинно, Мария Магдалина показала такое усердие к Воскресшему, какого не видим ни в одной другой Его ученице. Подобно апостолам, оставив все: и дом, и друзей, и отечество, она посвятила всю жизнь свою на благовестие Христово и огласила им не только Иудею, но и многия языческие страны. Она была и в Риме; здесь нашла она доступ к самому кесарю Тиверию и, поднесши ему красное яйцо, прекрасный образ возрождения к жизни,

сказала ему в приветствие: *Христос воскресе!* Она подробно возвестила кесарю все дела и учение Господа, показала Его невинность и ясно обличила неправедных судей Его, а чрез то возбудила в кесаре сильный гнев на Пилата и Каиафу, которые и получили праведное воздаяние за нечестивые дела свои. Можно думать, что на сей подвиг Магдалины указывает апостол Павел в своем послании к римлянам, когда говорит: *целуйте Мариам, яже много трудися о нас* (16, 6). Из Рима св. Магдалина отправилась с благовестием в другия места и, наконец, прибыла в Ефес к Иоанну Богослову, к которому влекла ее одинаковая любовь их к Спасителю. Здесь она мирно и преставилась ко Господу. – Братия и сестры о Господе! Подражайте ей в христианских добродетелях. Подражайте ей вы, сестры о Господе: ибо она была подобострастная вам жена. Подражайте ей и вы, братия: ибо стыдно для мужей уступать женам в добрых подвигах. Подражайте ей все: ибо это для всех возможно и душе спасительно. Мария Магдалина совершенно посвятила себя на служение Господу: и вы будьте верными Его рабами. Мария Магдалина всюду за Ним следовала и была усерднейшею Его ученицей: и вы неуклонно следуйте стопам Его, усердно внимайте Его слову и тщательно исполняйте Его св. заповеди. Мария Магдалина помогала Господу имением и трудами рук своих: и вы то же делайте, если не лично Ему, что теперь невозможно для вас, то Его церкви, которую Он именует Своим телом, и меньшим Его братьям – бедным людям. Каждая лепта, употребленная в их пользу, каждая кроха, им поданная, будет иметь великую награду от Господа, ибо Сам Он говорит: что *сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. XXV, 40). Мария Магдалина сопровождала Господа на Голгофу, взирала на крестные Его страдания и как бы распиналась с Ним от скорби: и вы, братия и сестры, чаще переноситесь мыслию на Голгофу, чаще представляйте себя при подножии креста Христова и размышляйте о том, что претерпел Сын Божий грех наших ради, плачьте о самих себе, рыдайте о грехах ваших и страшитесь снова распинать ими Господа. Мария Магдалина приходила к Спасителю с ароматами и, не нашедши Его во гробе, всюду и усердно искала Его, доколе не удостоилась узреть Его по воскресении. И вы прибегайте к Нему с духовным фимиамом – с св. молитвами, и вы ищите Его мысленно всюду: и в храмах Божиих, где Он благодатно присутствует в Своих таинствах, и в видимой природе, где Он открывается Своим могуществом и благостию, и в собственном своем сердце, где Он отзывается во гласе нашей совести. Стремитесь к Нему духом на небо, где Он сидит одесную Бога. Поступая так, вы некогда сподобитесь узреть Его лицом к лицу на небесех. Мария Магдалина

открыто пред всеми исповедала себя ученицею Спасителя; не стыдитесь и вы показывать себя всегда и во всем истинными учениками Господа, не страшитесь укоризн и осмеяний, коим сыны века сего подвергают хотящих благочестно жити, и старайтесь распространять благочестие среди детей, друзей и домочадцев ваших. Постараемся и во всем этом подражать св. Марии Магдалини, а ты, равноапостольная, подкрепи нас в добрых подвигах дарованною тебе благодатию! (См. «Беседы» Платона, митр. киевск.).

3. Пример живой любви к Богу.

В городе Едессе, в Месопотамии, император Валент, зараженный арианскою ересью, приказал запереть православные церкви, чтобы не совершалось в них богослужения. Православные христиане стали собираться за городом в полях для слушания Божественной литургии. Узнав об этом Валент приказал предать смерти всех христиан, которые впредь будут собираться туда. Начальник города Модест, которому дано было это повеление, из сострадания, тайно известил о нем христиан православных,чтобы отклонить их от собраний и угрожающей смерти; но христиане своих собраний не отменили, и в следующее воскресенье явились еще в большем числе для совокупной молитвы. Начальник, проходя чрез город для исполнения своей обязанности, увидел одну женщину, одетую опрятно, хотя и бедно, которая торопливо оставляла свой дом, не заботилась даже запереть дверей, и вела с собою младенца. Он догадался, что эта православная христианка спешит в собрание, и, остановясь, спросил ее:

– **К**уда ты спешишь?

– **В** собрание православных! – отвечала жена.

– **Н**о разве ты не знаешь, что всех там собравшихся предадут смерти?

– **З**наю, и потому спешу, чтобы не опоздать в получении мученического венца.

– **Н**о для чего же ведешь с собою младенца?

– **Д**ля того, чтобы и он участвовал в том же блаженстве. (Хр. чт. ч. 48).

4. Любовь христианская есть закон человеческого сердца.

В евангелии Господь, на вопрос одного законника: «что сотворив живот вечный наследую?» указал ему на заповедь о любви к Богу и ближнему. Люби Бога и ближнего, как бы так сказал Господь, и ты войдешь в жизнь вечную.

Любовь есть закон нравственно-разумной жизни. Закон этот должен соединить все существа в безпредельную гармонию. Вне этого закона, для тварей, которые хотели бы остаться непослушными ему, возможно только блуждание, страдание и смерть.

***Х**ристианство заповедало привязанности такие, каких природа никогда не внушала человеку, оно их благословляет, оно их вызывает.*

Представим примеры, подтверждающие эту мысль.

***В**от во вратах Иерусалима иудей*. Человек этот терпит жестокую муку, его палачи окружают его и терзают, как дикие, кровожадные звери; по лицу его струится кровь; он поднимает к небу взоры полные ангельской кротости: он молится за тех, которые побивают его камнями. Бог заповедал ему любить – и он любит. Это св. первомученик Стефан.

***В**от фарисей, сын фарисея, Савл из Тарса*. По закону естественного превосходства, все предразсудки, вся гордость, все узкие понятия, вся ненависть его племени и его школы должны были сосредоточиться в нем и достигнуть своей высшей степени. Человек этот пишет тринадцатую главу 1 посл. к коринфянам, т.-е. самый высокий гимн любви, какой когда-либо слышала земля. Бог заповедал ему любить – и он любит.

Когда *христианка, воспитанная среди роскоши и изящества, заключает себя в школу или больницу* и здесь выносит грубость, грязь, лишения, постоянные неприятности, то почему вы большею частию встречаете на лице её дивно прекрасное отображение мира, которого не имеют женщины света? Бог заповедал ей любить – и она любит.

Когда *миссионер идет на добровольную ссылку в ледяные страны севера*, под небо, которое есть не более, как широкий саван, – когда он заключает себя в нездоровые хижины, где атмосфера постоянно переполнена миазмами, – когда он обрекает себя на отвратительное питание, когда, после многих лет геройского труда, он успевает, наконец,сделать там весь народ верующим, который на своем необразованном и грубом языке поет священные гимны, которых мы не можем слышать без умиления, – откуда пришло к нему это одушевление?

Бог заповедал ему любить – и он любит.

И когда, возле нас, *супруга и мать христианка, вынужденная, как мы видим это очень часто, терпеть непрестанные обиды, насмешки, грубости, измену, всему этому противопоставляет кротость,* великодушие, которого ничто не сокрушает, – когда она умеет оставаться достойною без раздражения и спокойною без слабости, – когда она скрывает от всех свои тайные огорчения и свое горе, – когда она учит своих детей уважать имя, которое недостойный отец безчестит своим поведением, – когда она, вынесши все эти обиды, находит в себе довольно силы, чтобы в предсмертной болезни думать о своем муже, который возвращается к ней, когда ей остается только умереть, – думаете ли вы, что в такой бедственной жизни, более частой, чем вы подозреваете, достаточно одних побуждений природы? Нет, и вы это хорошо знаете. Здесь есть нечто иное, чем природа. Бог заповедал этой женщине любить – и она любит, она прощает, она терпит, она забывает и любит...

Значит, правда, что мы можем учиться любить, – значит, правда, что сердце может побеждать природу (т.-е. инстинкты своей природы – вместо мести врагу платить добром, вместо гнева и раздражения отвечать любовию и кротостию). Любви открыто безконечное, не то безконечное в безпорядке, где она находит только рабство в подчинении плоти, а то высшее безконечное, где святая любовь ширится в своей вечной полноте и где она может обнимать все существа, даже те, к которым сердце в своем естественном состоянии испытывало бы только ненависть и отвращение.

П*овинуясь закону сердца, в котором перстом Божиим написана св. любовь, человек-христианин, проявляя свою любовь, желает не того, чтобы ему служили, но желает сам служить другим*. Он не знает ни гордости, ни унижения, служит слабому и безсильному, жалкому и отверженному. Здесь проявляется один из законов христианской любви, состоящей в том, *чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим*. Это в сущности есть проявление общего закона любви. «Иже аще хощет в вас вящий быти, да будет вам слуга; и иже аще хощет в вас быти старей, да будет всем раб» (Марк. X, 43–44), сказал Господь наш Иисус Христос.

Почему? потому что неестественно, чтобы слабое и немощное служило сильному и могущественному, высшее поддерживалось низшим. Естественнее наоборот: чтобы сильное подавало помощь слабому, низшее поддерживалось высшим [8].

5. Милости хочу, а не жертвы.

Два крестьянина-соседа собирались побывать в Иерусалиме – поклониться гробу Господню. Помехи по дому никакой у них не было: у обоих были уже взрослые дети, распоряжавшиеся всем хозяйством. Совсем собрались наши богомольцы и назначили день, когда отправиться обоим вместе в путь. Настал, наконец, этот день, – и что же? Один из них, – и тот именно, который первый вздумал идти в Иерусалим, – вдруг объявляет своему товарищу, что он раздумал идти и остается дома. А что заставило его изменить принятое решение, этого он не объяснил. Удивился и огорчился сосед, стал уговаривать его; но упрямец настоял-таки на своем и остался. Делать нечего, пришлось отправиться одному в дальнее странствование. Благополучно добрался он до Иерусалима и стал обходить святые места в нем. Вспоминая частенько своего оставшегося дома соседа, он осуждал его в душе за неверность своему слову – да еще в таком святом, великом деле. Но каково же было удивление нашего старика, когда в числе богомольцев в Иерусалиме он увидел и своего соседа, оставшегося дома. И везде, где ни приходилось ему бывать на поклонении святым местам, везде решительно встречал он своего приятеля, который всегда был впереди, на глазах его. Но сколько он ни старался, никак не мог сойтись с ним: толпа постоянно оттирала его. Вот-вот еще немножко, и он доберется до него, – глядь, а уж этот опять далеко впереди его... Еще более огорчился наш странник на своего соседа, думая, что тот обманул его, пришел в святой город один и теперь нарочно бегает от него. Побывав везде, где нужно, он отправился, наконец, домой вместе с другими странниками. А сосед как в воду канул: нигде уж не видал и не встречал его более наш странник. «Знать, он раньше меня отправился домой», думал про себя возвращавшийся во свояси паломник. Вот добрел он, наконец, домой и стал разспрашивать своих домашних, воротился ли из Иерусалима сосед, не захотевший идти вместе с ним. Те удивились его вопросу и сказали ему, что сосед и не думал вовсе ходить в Иерусалим, а все время оставался дома. Не поверил он своим домашним и сам пошел к соседу, который встретил его радостно и спросил, как Бог помог ему побывать в Иерусалиме.

– **А** нехорошо, соседушка, так-то делать, – сказал на это с упреком гость хозяину.

– **Ч**то такое? – спросил тот в недоумении.

– **Д**а как же, братец ты мой, не захотел идти со мною в Иерусалим,

пришел один, – а там все бегал и прятался от меня.

– **Н**е понимаю я, друг любезный, что это ты такое говоришь.

– **Н**е морочь меня, пожалуйста, ведь я сам, своими глазами видел тебя в Иерусалиме – и не один раз и не в одном месте.

– **Б**ог мне свидетель, что, пока ты был в Иерусалиме, я был здесь и никуда решительно не отлучался. А если уж ты не веришь мне, так спроси других.

Соседи единогласно подтвердили слова его. После этого странник наш не знал, что и думать. Дело становилось загадочным. Воротившись из Иерусалима, крестьянин мучился сомнениями и часто вступал в беседу с своим соседом. После многих и долгих разспросов последний признался, наконец, почему он не пошел на богомолье, а остался дома. В то самое время, как обоим им, по уговору, приходилось отправиться в путь,умер один знакомый ему крестьянин, оставивший после себя малолетних детей в горькой нужде. Жалко ему стало бедных, безприютных сирот, так жалко, что он не знал себе покоя. И вот, он решился на следующее: как ни сильно хотелось ему побывать в Иерусалиме и поклониться святым местам, он отказался от этого святого дела, чтобы припасенными на дорогу деньгами оказать помощь несчастной семье.

Открылись теперь глаза у нашего странника, понял он, что́ значат слова Господни: *милости хочу, а не жертвы* (Матф. XII, 7); понял, что милостью к ближнему угодишь Богу не меньше, если только не больше, чем усердием к странствованию на богомолье, и что за милостыню Господь принимает и одно намерение поклониться святым местам, все равно как самое дело. (Пензен. Епарх. Вед. 1894 г. № 20).

6. О значении женщины, как матери-христианки.

В христианстве не только мужчины, но и женщины призваны служить роду человеческому по своим силам и способностям. В церкви Христовой и мужеский пол, и женский одинаково призваны для благовествования св. евангелия. Примером тому служат св. жены мироносицы, которые не только служили Господу при Его земной жизни, но и по воскресении Его много потрудились для проповеди евангелия среди язычников. Св. Мария Магдалина, например, после вознесения Господня, проповедывала веру Христову во многих странах, и даже была в Риме (Рим. XVI, 6). Сохранилось предание, что, будучи в городе Риме, св. Мария Магдалина предстала к Тиверию кесарю и ему возвестила все о Христе Спасителе; из Рима она прибыла в город Ефес к св. Иоанну Богослову и там также проповедывала о Христе (Чет.– Мин. 22 июля) Другая мироносица, св. Мариамна, сестра св. апостола Филиппа, сопутствовала своему брату и разделяла с ним и с ап. Варфоломеем труды и страдания при благовествовании св. евангелия; в некоторых городах все они втроем день и ночь неусыпно проповедывали слово Божие, наставляли неверных на путь спасения и многих привели ко Христу. После мученической кончины св. брата своего, св. Мариамна пошла одна в Ликаонию к язычникам, проповедывала там св. евангелие и почила с миром (Чет.-Мин. 17 февраля). Св. Иуния, родственшца св. ап. Павла, вместе с св. Андроником, принадлежавшим к лику семидесяти апостолов, также ревностно трудилась в благовествовании св. евангелия (Рим. XVI, 7). Св. Ирина великомученица была столь высокою благовестницею св. евангелия, что обратила ко Христу родителей своих и весь царский дом и около восьмидесяти тысяч жителей города Магедона; в городе Каллиполе она привела ко Христу до ста тысяч человек, а во Фракии, в городе Месемврии, она обратила в веру Христову царя и весь народ (Чет.-Мин. 5 мая). Некоторые из женщин за свою ревность по распространению веры Христовой получили в нашей церкви название *равноапостольных*; так называются, например: св. Мария Магдалина, св. первомученица Фекла, св. Елена царица, Ольга, великая княгиня русской земли, и др. Вообще, должно сказать, что женщины много потрудились для распространения веры Христовой на земле.

Женщины-христианки! И вы должны подражать высокому примеру св. жен мироносиц, сотрудниц св. апостолов, и других св. женщнн, трудившихся для распространения веры Христовой. Ваша проповедь о

Христе и теперь весьма необходима и может быть многоплодна. Кому же мы будем проповедывать веру Христову? – спросите вы. Детям вашим; семья ваша, вот место для вашей проповеди. И сколько может сделать добра для своих детей мать-христианка! Как легко может она вкоренить в сердце юных детей страх Божий, любовь к ближнему, послушание и многия другия христианские добродетели и правила благочестия! Благочестивая мать-христианка сумеет лучше всякого другого научить своих детей и верить, и любить, и надеяться на Бога, и трудиться, и беречь родительское достояние, словом – жить по закону и заповедям Божиим. Ибо к кому дети ближе, как не к матери своей? Пусть же всякая мать-христианка, питающая детей своих телесно, по чувству любви к ним, питает их и духовною пищей. Если вырастает сын верующим и благочестивым, то он и Бога будет бояться, и родителей своих будет любить, уважать, слушаться, и в старости их о них заботиться и питать. Так, сын не дерзнет пойти против закона Божия, не дерзнет ослушаться отца или матери и оскорбить их. Из времени гонений язычников на христиан известно много примеров твердости в вере, любви и послушании детей, воспитанных матерями-христианками. Одна мать так говорила сыну своему во время гонений: «сын мой! не считай твои годы, но с самых юных лет начинай в сердце твоем носить истинного Бога. Ничто в свете не достойно столь горячей любви, как Бог; ты скоро увидишь, чтó для Него оставляешь и чтó в Нем приобретаешь!» И внушения матери не остались напрасными. «От кого узнал ты, что Бог един?» – спрашивал языческий судья одного христианского отрока. Отрок так отвечал: «этому научила меня мать, а мою мать научил Дух Святый, и научил для того, чтобы она меня научила. Когда я качался в колыбели и сосал её грудь, тогда еще научился веровать во Христа!»

Прочтите еще, напр., жизнь римлянки св. Софии с её тремя дочерями: Верой, Надеждой и Любовью, – там вы увидите великий, достойный внимания и подражания пример благотворного значения женщины-христианки для семьи. Св. София старалась посеять и посеяла в сердцах своих юных дочерей семена истинной веры Христовой: оне и доказали твердость и неизменность своей веры, протерпев ужасные муки за имя Христово... Напрасно безсердечные мучители старались склонить их к измене христианской вере: оне отдали свою жизнь за ту веру, которую благочестивая мать их, св. София, вселила в сердца их (Чет.-Мин. 17 сентября).

У св. Эмилии по смерти мужа осталось девять человек детей. Всех их она воспитала в глубокой вере и благочестии. Трое из них впоследствии

были епископами и великими учителями церкви: Василий Великий кесарийский, Григорий нисский и Петр севастийский. Благочестивая христианка Нонна, мать св. Григория Богослова, обратила в христианство своего супруга Григория, который был впоследствии епископом каппадокийского города Назианза. Праведная Нонна молилась Господу дать ей сына и обещала посвятить его на служение Господу. Господь исполнил её усердную молитву: у неё родился сын и назван был Григорием. Благочестивая мать старалась внушить своему сыну Григорию еще с отроческих лет веру в Бога,любовь к Нему и правила христианского благочестия. Будучи воспитан вь вере и благочестии, Григорий потом был епископом Константинограда, был великим учителем и прозван Богословом. И благочестивая Анфуса, мать св. Иоанна Златоустого, овдовев на двадцатом году своей жизни, не захотела вступать во второй брак, а вся отдалась обязанностям христианской матери: она занялась воспитанием своего сына и особенно старалась, чтобы он изучил божественное писание. И ничто потом не могло изгладить из души её сына этого христиански-благочестивого воспитания: ни дурные примеры товарищей, ни языческие учителя. Пример Моники, матери блаженного Августина, особенно ясно показывает, что может сделать мать-христианка для своих детей. Блажен. Августин получил от своей матери первое наставление в вере и благочестии; но, не успев укрепиться в истинах святой веры, живя в кругу развратных товарищей, он увлекся их примером, стал вести безпорядочную жизнь и даже впал в ересь; но, благодаря попечениям и горячим молитвам матери к Богу, снова был направлен на истинный путь и возвращен к Богу.

Вот как велико, благотворно и душеспасительно влияние матери-христианки на детей своих!.. Посему, женщины-христианки, учите и вы детей ваших главным и основным правилам веры Христовой, заповедям Божиим, молитвам, воспитывайте их в страхе Божием и, таким образом, приготовляйте из них истинных чад церкви христианской, добрых и усердных деятелей для общества и верных слуг нашему отечеству; в этом ваша главная обязанность, в этом ваша проповедь св. евангелия! Христианским воспитанием и научением детей вере и страху Божию, и собственным примером доброй и благочестивой жизни вы устроите благополучие и счастие своих детей, за что получите в сей жизни милость и благословение от Бога, а в жизни будущей удостоитесь блаженства и славы. О, блаженна та мать-христианка, которая и к временной жизни родила и к вечной жизни приготовила детей своих! Такая мать безтрепетно предстанет пред лице Праведного Судии и с дерзновением

скажет: «вот я и дети, которых Ты дал мне, Господи!». (См. «Внебогослужебн. беседы» свящ. Кудрицкого»).

7. Женщины в первые века христианства.

В жизни Спасителя встречи с женщинами были весьма не редки, и Он всегда относился к ним с милостивым участием. Положение женщины у еврейского народа было сравнительно удовлетворительное, но Божественный Учитель не удовлетворился им: Он обличал фарисеев в притеснении вдов и в чувстве презрения, какое они имели к заблудшей женщине; Он даже самых падших женщин призывает к покаянию, ободряет и утешает их. Жена-блудница, падшая к ногам Иисуса Христа, умащавшая их ароматами и отиравшая власами своими, – жена, уличенная в прелюбодеянии, и, наконец, вдовица, положившая две лепты в сокровищницу храма, – находят себе защитника и покровителя в Иисусе Христе. Он входит во все законные нужды женщин, не делает разницы из-за происхождения – и самарянке и хананеянке одинаково оказывает Свое участие и помощь, возбуждает в них восторг Своею проповедию, – простой женщине и к тому же самарянке открывает высочайшия истины о духовной, благодатной жизни, о служении Богу духом и истиною и о Своем мессианском достоинстве; во всей Своей жизни показывает пример любви и послушания Своей Святой Матери и Свою нежную заботливость о Ней проявляет даже среди ужасных страданий на кресте. В благодарность за милостивое участие, женщины и с своей стороны заявляют Ему свое глубокое сочувствие и преданность: женщина восторженно исповедует Его величие, женщина проповедует о Нем, как о Мессии, женщина заступается за Него пред Пилатом, – женщины плачут, видя Его идущим на страдания, не оставляют Его при кресте и изъявляют заботливость о приличном Его погребении, навещают гроб Его, первые удостаиваются явления воскресшего Господа и делаются первыми благовестницами воскресения.

В век апостольский мы видим то же самое. Женщины, как и мужчины, являются слушательницами, спутницами и помощницами апостолов и много содействуют им в распространении веры и устроении церкви Христовой. Значение их трудов и попечепий для апостолов и для веры Христовой видно из того,что о многих из них с благодарностью упоминается в книге «Деяний св. апостолов», и весьма многих из них апостол Павел приветствует в своих посланиях, равно как упоминают о них и другие апостолы.

Одушевленные верою Христовою, женщины вскоре заявили себя с честию и на поприще мученичества. За первым мучеником, архидиаконом

Стефаном, в тот же век апостольский совершила подвиг мученичества св. Фекла.

В последующий за апостольским период распространения и утверждения христианства, женщины являются также в блеске нравственного величия и продолжают играть весьма видную, деятельную роль. Есть глубоко-верное выражение одного церковного писателя (Тертуллиана), что душа наша по природе христианка. Справедливость сего как нельзя более проявляется на примере женщин-христианок. Женщине не даром приписывают проницательность, способность узнавать истину посредством какого-то чутья. Так женщина отнеслась и к христианству. Она скоро убедилась сердцем в его истинности. Замечено в истории распространения христианства, что вообще оне скорее мужчин принимали, прежде своих отцов, мужей и братьев, с твердостию и самоотвержением исповедывали его, и других различными способами располагали к тому же. Святая вера, служившая для многих соблазном и безумием, проникала в домы знатных римских граждан посредством благочестивых хозяек. Женщины разных сословий и возрастов, не исключая и самого молодого, пополняют, можно сказать, ряды мучеников, и мужественнее львов, по выражению св. Златоуста, с геройским спокойствием переносят жесточайшия страдания. Женщины с большою опасностию посещают христианских узников, и когда язычники, заметив, какое влияние оказывают христианские женщины на заключенных, воспретили им вход в темницы, оне решались даже на такие меры: стригли себе волосы, одевались в мужское платье, пренебрегали своими женскими украшениями, лишь бы иметь возможность служить исповедникам. Кто безстрашно собирает останки мучеников и погребает их в приличных местах? Это – прежде всего женщины-христианки, как отмечено почти во всех сказаниях о мучениках христианских. Желаете ли видеть женщин на высоком поприще провозвестниц христианской веры, способствовавших её распространению? Вот перед нами славные имена: св. Елены, матери императора Константина, сделавшейся христианкою прежде своего сына, содействовавшей обращению его и потом всю жизнь ознаменовавшей покровительством христианам вообще и своим усердием в деле открытия памятников христианской святыни, в числе которых был и святой крест; Ольги, бабки св. князя Владимира; Нины, просветительницы Грузии, и других.

По отношению к отцам и учителям церкви, женщины играют такую же важную роль, как и при апостолах. Оне оказывают им всевозможные услуги, помогают им материальными средствами, разного рода

попечениями, теми или другими знаниями и, в свою очередь, пользуются их полным вниманием, уважением и преданностью. Многия из них известны только по своим подвигам, имен же их не сохранила история, но вот и славные имена, передаваемые историей: Феосвы – диакониссы, сестры св. Григория Нисского и неутомимой его сотрудницы; Олимпиады, богатой и знатной гражданки Константинополя, которая, овдовев в ранней молодости, отказалась вступить во второй брак с родственником царя Феодосия Великого, потерпела за это много неприятностей, приняла звание диакониссы, вела жизнь самую простую и строгую, посвятила труды и огромные богатства на добрые дела и была благодетельницей великих святителей – Григория Богослова, Иоанна Златоуста и многих других. Некоторые из них известны своим благотворным влиянием на неверных и еретиков, так же как и на православных, как, напр., Мелания младшая. Некоторые известны своими благочестивыми путешествиями, основанием церквей и монастырей, странноприимных домов и уходом за больными, основательным знанием священного писания. Такова была Фабиола, знатная и богатая римлянка из фамилии Фабия, сделавшаяся благодетельницею человечества в Риме и во всей Италии, на похоронах которой, в благодарность за неисчислимые благодеяния, толпился целый Рим. Желаете ли видеть женщин подвижниц? Вот имена: Синклитикии и Феодоры александрийских, Февронии, Макрины, Марии Египетской, Анфусы, Кассии со многими другими. Скажут, что это – редкие, избранные натуры, действовавшия по призванию, и пример которых не для всех доступен. Но не было недостатка и в знаменитых женщинах, также благотворно действовавших и в скромном домашнем кругу. Благодаря этим доблестным христианкам, закоренелые в язычестве мужья становились истинными христианами; сыновья, с самых ранних пор, можно сказать – с молоком матерним, как три вселенских святителя, усвоивали себе на всю жизнь уроки христианской веры и нравственности, или же после долгого блуждания и безпорядочной жизни, по слезным молитвам матери, обращались, наконец, как блаженный Августин, и плодоносно служили христианству; братья рано направлялись добрыми примерами сестер по пути добродетели; внуки соревновали подвигам своих бабушек и передавали о них в назидание грядущим поколениям.

Пред такими великими женщинами-христианками, воспитавшими даже целые поколения – честные, добродетельные, святые, не могли не преклоняться с удивлением и сами язычники. «Что это за женщины у христиан!» восклицал Ливаний, один из знаменитых ученых язычников IV века, наставник св. Иоанна Златоустого. Не мечтая о внешних подвигах,

эти доблестные жены в тиши, незаметно для мира, сослужили великую службу человечеству; не доискиваясь особенных прав, самым наилучшим образом воспользовались правами христианских матерей, жен, сестер, девиц и заслужили неоспоримое право на вечную благодарность человечества, не порываясь к разнообразным должностям, к широкой общественной деятельности, в малом, тесном кругу совершили истинно великие дела.

Восторженно-хвалебный отзыв язычника Ливания о христианских женщинах дает нам повод представить ту резкую противоположность, которая существовала между христианскими женщинами и их современницами – женщинами-язычницами и большею частию из одного и того же высшего класса общества. Между тем как знатная римская женщина-язычница думает только о нарядах и уборах, мучится и безпокоится из-за того, чтобы окрасить волосы в модный рыжий цвет, золото, жемчуг и другия драгоценности носит даже на обуви, – украшение женщины-христианки составляет,согласно заповеди апостола, «не внешнее плетение волос, не золотые уборы и нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого, молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Петр. III, 3–5). В то время как язычницы в порыве бешеной радости с шумом веселятся на своих праздниках в честь богов, – христианские жены и дочери сидят дома, занимаясь вязаньем и тканьем, услаждая и освящая свою работу пением священных гимнов. В то время как знатная римлянка несется на носилках, – знаменитая христианка Павла с религиозною целью проезжает всю Палестину верхом на осле. В то время как язычница подвергает смерти для своего удовольствия пятьсот рабынь, – христианка Мелания прокармливает в Палестине пять тысяч верующих христиан. В то время как знатная римлянка присутствует на жестоких гладиаторских зрелищах и раздает знаки одобрения победителям, – Мелания переодевается рабою, чтобы снести в темницу пищу христианским пленникам. Между тем как в сердце пресыщенной удовольствиями язычницы царит суровый эгоизм [9], – Павла продает все, чтобы отдать бедным, и даже занимает, чтобы самой ссудить. «Берегитесь, – пишет ей по этому случаю блаженный Иероним, – сказано: «у кого есть два платья, пусть отдаст одно», а вы даете три!» «Что ж такое! – восклицает она. – Буду ли я доведена до нищенства или до займа, семейство будет платить всегда моему заимодавцу и поможет мне сыскать кусок хлеба; но если бедный, оттолкнутый мною, умрет с голода, кто ответит за его смерть, как не я?»

В то время, как в язычестве пороки женщины не только не возбуждали

в ней раскаяния, но были поощряемы и возводимы иногда даже на степень религиозного служения, – христианка Мария Египетская, после долгой порочной жизни, почувствовала при виде Голгофы такое глубокое раскаяние, что тотчас бросила прежний путь, углубилась в пустыню, и в продолжение тридцати лет жила одна, – без одежды, питаясь травами, и влачась под снедающим солнцем с загорелым телом и длинными белыми волосами, окутывавшими ее, как саван. Вот какие образцы нравственного совершенства представляют нам многия христианские жены! (Из брош.: прот. А. А. Смирнова: «Женщина вне христианства и в христианстве»).

8. Мужество христианских жен пред гонителем христианства.

Сила Божия совершается в немощах природы человеческой; а где она обитает и действует, там и слабая сила человеческая является крепче обыкновенных сил человека; с нею и слабая природа жен оказывает действия, достойные доблестных и неустрашимых исповедников Христовых.

В антиохийской церкви жила благочестивая жена, именем Публия, которая, по смерти супруга своего, посвятив себя в звание диакониссы, окружила себя целомудренными девами, давшими Богу обет проводить всю жизнь свою во святом девстве, с ними совершала она подвиги благочестивой жизни, ежедневно восхваляла Бога Творца и Благодетеля своего в священных песнях. Гонителю христианства, богоотступнику Юлиану, не могли быть приятны такие благочестивые подвиги жен христианских и такая хвала Христу Спасителю из уст девственниц христианских: его ненависть, его запрещения и угрозы тяготели над всем, что носило имя Христа. Однажды, когда этот гонитель христианства проходил мимо обители христианских девственниц, при виде его,неустрашимые подвижницы благочестия еще громче обыкновенного все вместе запели песни хвалы и славословия Богу: приспособляясь к случаю, эти мужественные исповедницы Христовы теперь нарочито избрали те песни, в которых восхвалялось величие Бога истинного и осмеивалось ничтожество идолов. Слыша это, поборник идолов оскорбился и приказал певицам молчать, когда он будет еще проходить мимо. Но беззаконное запрещение не страшно тому, кто знает, что неправедно повиноваться человеку более, чем Богу; и благочестивая Публия, не устрашившись запрещения Юлианова, воодушевила христианских дев еще большею ревностию, и когда царь снова проходил мимо их обители, велела им петь: *Да воскреснет Бог и расточатся врази Его*. Это еще более раздражило врага Божия, и он приказал привесть к себе начальницу хора. Пред ним явилась старица, достопочтенная по летам и сединам, величественная по доблестям мужественной души. Богоотступник приказал каждому из оруженосцев своих бить по щекам благочестивую старицу, и убийственные руки их обагрили кровию щеки ея. Но угрозы и раны ожесточенного врага христианства не устрашили доблестной души смиренномудрой жены-христианки: вменив понесенное безчестие за Христа в высокую честь себе, она не переставала с хором дев

своих по-прежнему в духовных песнях славословить Господа, несмотря на запрещения и угрозы гонителя. («Воскр. чтен.» 1853 г.).

9. О христианском поведении девицы.

Высоко призвание женщины-христианки. Предназначенная к жизни на небе, она здесь, на земле, должна выполнить великое служение в качестве жены и матери. Счастлив супруг, имеющий хорошую жену, не менее, если не более, счастливы дети, имеющия добрую, любящую мать-христианку. Но чтобы быть достойною женою и настоящею матерью, необходимо подготовить себя к этому еще в девичестве. Все поведение девицы-христианки должно быть расположено по известному образцу, должно носить на себе печать сознательной, разумной жизни, проникнуто твердою верою в Бога и всецелою детскою преданностию Его благому Промыслу.

Чтобы лучше нарисовать картину поведения девицы-христианки, представим сначала живой образец такого поведения из жития святых. Такой образец дает нам, празднуемая 22 августа, св. мученица-девица Евлалия. Св. Евлалия была дочерью благочестивых родителей, живших в Испании, в селении, находящемся близ нынешнего города Барцелоны. Родители сильно любили свою дочь за её кротость, смирение и послушание. Научившись грамоте,св. Евлалия часто читала свящ. книги, а молитва, можно сказать, была её пищею: она славословила Господа «во дни и в нощи», по выражению её жития. Под влиянием непрестанной молитвы и чтения религиозно-нравственных книг, у ней в сердце рано зародилось святое намерение посвятить себя девственной жизни. Жила она в особой комнате при доме родителей и тут предавалась молитвенным трудам, читала своим подругам свящ. книги, объясняла им прочитанное, за что те любили ее, как «свою душу». Когда св. Евлалии было 14 лет, началось гонение на христиан со стороны римского императора Диоклетиана. По приказанию императора, в город Барцелону прибыл игемон Дакиан: он разыскивал христиан, заставлял их приносить жертвы идолам, а тех, кто отказывался, подвергал страшным мучениям и казнил. Узнавши об этом, св. Евлалия решила идти в город. Увидевши игемона, сидевшего на городской площади, она смело подошла к нему и сказала: «судия неправедный! вот ты сидишь на высоком престоле и не боишься Бога, Который выше всех. Затем ли ты сидишь здесь, чтобы губить невинных людей, созданных по образу и подобию Божию? Люди должны служить одному истинному Богу, ты же принуждаешь их служить сатане, а непокорных подвергаешь смертной казни!» Удивленный игемон спросил св. деву: кто она и откуда? – «Я Евлалия, раба Господа Иисуса Христа,

Который есть Царь царей и Господь господей; на Него уповая, я не убоялась придти сюда и обличить тебя», ответила св. Евлалия. Разгневанный игемон приказал тогда обнажить ее и жестоко бить палками по хребту. При этом он издевался над св. страдалицею, поносил христианского Бога, советовал ей раскаяться и просить прощения, а юная дева говорила мучителю: «знай, жестокий мучитель, что я не ощущаю болезни от налагаемых тобою мне ран, потому что меня защищает мой Владыка Христос, Который в страшный день суда осудит тебя на вечные муки!» Озлобленный игемон повелел тогда повесить св. Евлалию на дереве и строгать её тело железными гребнями. Но этого мало было жестокому мучителю: он приказал зажечь свечи и опалять ими тело св. девы до тех пор, пока она умрет. А св. отроковица, как бы не чувствуя страданий, так молилась: «Господи Иисусе Христе! услыши молитву мою, соверши милосердие Твое на мне и упокой меня с избранными Твоими в царстве Твоем». Сказавши эти слова, она скончалась. Народ, присутствовавший при этом, видел белую как снег голубицу, которая вылетела из уст св. мученицы и воспарила к небу. На третий день по кончине св. страдалицы тело её было тайно взято с площади и с честию предано погребению.

Вот высокий образец христианского поведения девицы, которому должны подражать по мере своих сил и современные девицы. Из жития св. Евлалии мы видели, что молитва была её непрестанным занятием, она славословила Господа «во дни и в нощи». Молитва дома и в храме, в начале и конце каждого дела должна быть отличительною чертою поведения и каждой христианской девицы. Она должна углубить в своем сердце твердую веру в Бога и детскую преданность Его премудрому водительству, – должна всегда памятовать, что в мире ничего не совершается без воли Божией, и быть готовою на все, что бы ни послал ей Господь в жизни. При таком только настроении девица смело может вступать на жизненный путь, который, кстати сказать, бывает усеян больше шипами, чем розами, – при таком только настроении она бодро может нести на своих раменах жизненное бремя, налагаемое на нее долгом жены и матери: она не упадет духом, не опустит в отчаянии руки, какой бы тяжелый крест ни выпал на её долю, а с глубоким смирением и покорностию донесет его до сырой могилы.

К родителям своим христианская девица, по примеру св. Евлалии, должна питать уважение, любовь, должна быть покорной, послушной им во всем. К сожалению, нередко приходится видеть и слышать, что некоторые девицы не только не слушают их, но даже держат себя по

отношению к ним заносчиво, дерзко, надменно, дозволяют грубые выходки, часто говорят, что они люди отсталые, отжившие свой век,что теперь-де время не то; встречаются даже и такие, которые без согласия и благословения родителей выходят замуж. Явление печальное, достойное и горького сожаления! Нет, девицы всегда должны уважать и почитать своих родителей, кто бы они ни были. Оне всегда должны поставлять себя на месте родителей: это оградит их от многих ошибок. Пусть оне всегда имеют в виду, что и у них могут быть дети, которые будут относиться к ним так же, как оне к своим родителям. Непочтительные дети – самое великое горе для родителей. Кто почитает родителей, того и самого почтут его дети, и наоборот.

Христианская девица должна вести трудовую жизнь, избегать праздности, лени. Она должна быть ближайшею помощницею своей матери в ведении хозяйства. Поступая так, она рано научится порядку, хозяйству и вступит в жизнь с полным знанием своего дела: ей не придется учиться тогда, когда надо бывает работать, трудиться, а не учиться. Мы знаем, что многия девицы, вступая в жизнь, горько раскаиваются в том, что в свое время не приучились к труду, к хозяйству. Еще находясь в доме матери, каждая девица должна уметь все сшить, связать, приготовить хоть самое простое кушанье. Рукоделие, помощь матери в хозяйстве, милостыня, странноприимство, уход за младшими братьями и сестрами – должны быть непрестанным её упражнением.

Христианская девица должна избегать роскоши в нарядах, что составляет общую слабость почти всех девиц. Надо довольствоваться тем, чем наградил Господь, а не придавать себе искусственной красоты. Лучшее украшение девицы и женщины вообще составляет, по апостолу, «не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа,что драгоценно пред Богом» (1Петр. III, 3–4). Смысл слов св. апостола такой: главным предметом забот девицы должна быть не внешность, а «сокровенный сердца человек», т.-е. душа, сокрытая в теле, сердце человека. Под «кротким и молчаливым духом» разумеется самообладание, которое состоит в том, чтобы ничем не обижаться, никого не обижать, не давать воли языку, не празднословить, не осуждать, вести себя скромно и смиренно. Такое самообладание есть долг всякого христианина, особенно христианки. Ничто так не унижает женщину, как отсутствие кротости и скромности, бранчивость, придирчивость, болтливость, склонность к пустословию, к пересудам.

Прошу вас и умоляю, девицы-христианки, ходить достойно своего

звания. Подражайте в своей жизни св. девам, напр. св. Евлалии, житие которой я коротко изложил вам. Этим вы угодите Богу и спасете свои души. (Сост. по № 164 лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

10. Девицы, как помощницы матери в семье.

Настоящее размышление наше мы посвятим тем из вас, девы-христианки, которые живете при матерях-вдовах, имеющих, кроме вас, малолетних детей. Вы, без сомнения, сами знаете, как тяжело матерям вашим жить без опоры – мужа, отца вашего, и как трудно им без него и хозяйство вести, и детей воспитывать. Положение их поистине тяжкое! Нужно добыть и кусок хлеба, и одеть и обуть всех, и, главное, всем детям дать хоть какое-нибудь воспитание. Но что может сделать тут одна слабая и притом часто бедная женщина? Нужда и горе нередко и последния силы у ней отнимают и в уныние безнадежное повергают, и часто нет у ней ни избавителя, ни помощника. Кто же в таком положении прежде и более всех должен помочь матерям вашим, разделить с ними горе их, отереть их слезы? Конечно, прежде всего не кто иной, как вы, девы, дочери возрастные. Вы должны прежде всех войти в их положение и их слезы отереть. Вы должны помочь им, вы должны и разделить с ними горе их. Но что же делать? скажете, чем помочь матерям и чем их слезы отереть? Это мы сейчас укажем вам в примере, к которому и просим вас отнестись со вниманием. Преподобная Макрина, сестра святого Василия Великого, пожелавши навсегда остаться девою, жила, до поступления в монастырь, в доме своих родителей и тут вся отдалась на служение своей матери. Она никогда не отлучалась от неё, была как бы стражем при ней и служила ей усердно, со смирением, не стыдясь и тех работ, которые должны были исполнять рабыни, и всегда трудилась с ними вместе. А когда умер её отец, тогда, сказано в житии ея, она стала для овдовевшей матери и совсем неотступною служительницею, во всех её печалях и скорбях утешительницею, всего дома доброю строительницею, а братьям и сестрам своим, которых всех она была старше, учительницею и наставницею и как бы второю матерью. Так, младшего брата Петра, который родился в самый день смерти отца, Макрина научила грамоте и всякому благоразумию, добронравию и целомудренному житию. И Петр впоследствии стал святителем и причислен к лику угодников Божиих. Когда брат её Василий, обучавшийся долго наукам на чужой стороне, возвратившись домой, как еще юный, стал гордиться своею ученостию, тогда святая сестра его, кроткими и боговдохновенными словами своими, в короткое время привела его к такому смиренномудрию, что Василий вскоре все мирское презрел и иноческий образ на себя принял. Также и другого брата, именем Нектария, душеполезными беседами своими привела к любви Божией и

чистому житию. И этот, тоже все презрев, ушел в пустыню и там служил престарелым пустынникам. При содействии Макрины же и все сестры её были устроены в замужество. Затем, вместе с матерью она ушла в монастырь, там проводили обе время в великих подвигах воздержания и непрестанной молитве, и, наконец, Макрина послужила матери при последней болезни ея, и мать скончалась у неё на руках (Чет.-Мин. июля 19).

Из этого примера вы видите, девы христианские, в чем должна состоять помощь ваша матерям вашим, и чем вы можете в высокой степени облегчить их скорбную участь и слезы их отереть. По примеру св. Макрины, вы должны быть для вдов-матерей своих неотступными служительницами, в печалях и скорбях утешительницами и всего дома добрыми строительницами, более же всего вы должны разделить с ними труд воспитания их детей, то-есть сестер и братьев ваших, и всеми силами стараться вселять в сердца их все доброе, как, например, страх Божий, усердие к молитве и ко всякому делу доброму. Вот тогда поистине и самим вам, по заповеди Божией, будет блого,и долголетни будете на земли; и, конечно, не только на этой, но и на земле живых, т.-е. в вечной блаженной жизни. Да знайте, что, по премудрому и благому Промышлению Божию, жизнь заботливых о родителях детей почти всегда проходит в благоденствии и продолжается преимущественно пред жизнию детей, не хотящих знать своих отца и мать; если же когда этого и не бывает, то заботливые о родителях дети, во всяком случае, все-таки получают в свое время совершеннейшее благословение от Отца небесного, т.-е. жизнь безсмертную и блаженную в небесном отечестве. (Сост. по Чет.-Мин.).

11. Против страсти к нарядам.

Между людьми укоренилось много таких обычаев, которые вначале были не только не предосудительны, но даже необходимы, но потом от прихоти человеческой сделались вредными для души и тела и, вообще, всего благосостояния. К числу таких обычаев относится повсюду более и более распространяющийся обычай украшать свое тело изысканными и роскошными одеждами. Конечно, нельзя человеку пренебречь благоприличием и пристойностью в одежде; кого Господь благословил довольствомь жизни, тот не должен ходить в одежде разодранной и рубищной; этим он показал бы или свою безпечность и леность, или же презренную скупость и страсть любостяжания. Св. ап. Павел советует христианам, чтобы все у них было благообразно и по чину. Это относится ко всему их внешнему поведению, как в собраниях церковных, так и в житейском быту. Следовательно, не должны быть отвергаемы христианами благообразие и благопристойность одежды. Но когда человек в украшении себя одеждою переходит за предел нужды или благоприличия, то тогда уже является опасность излишним попечением об одежде повредить душе своей, охладеть в ревности об её украшении и, таким образом, изменить своему существенному долгу в исполнении закона Божия. Посему-то святые отцы строго обличают роскошь и изысканность в одеяниях. Так, в житии пр. Памвы, память которого совершается 18 июня, содержится вразумительный урок, как должно смотреть на излишния телесные украшения. Пр. Памва был один из знаменитых подвижников, спасавшихся в Нитрийской пустыне, в Египте. Молитвою и уединенным богомыслием он приобрел такую опытность и мудрую прозорливость, что был безхитростным, но верным истолкователем закона Божия. Отовсюду стекались слышать его мудрые советы, и даже великие святители желали наслаждаться его мудрою беседою. Так, однажды Афанасий Великий, архиепископ александрийский, просил пр. Памву прийти в Александрию для духовной беседы. Во время этого посещения, идя по городским улицам вместе с сопровождавшими его братиями, пр. Памва однажды встретил женщину, украшенную роскошными и изысканными одеждами. Взглянув на нее и провидев в ней под роскошными одеждами душевную нечистоту, старец горько заплакал.

Братия спросили его: о чем он плачет? «По двум причинам я плачу, – отвечал человек Божий: – я плачу о погибели души сей великолепно

нарядившейся женщины и вместе с тем я плачу о том, что я, грешный, не имею такого попечения о душе своей, какое она имеет о теле своем. Эта женщина наряжается для того, чтобы понравиться людям, а я ничем не хочу украсить души моей, чтобы угодить Богу». Поистине достойна великого сожаления и оплакивания безполезная и суетная забота человека о телесном украшении своем без попечения о внутренней своей красоте. Что значит тело наше в сравнении с безсмертным,богоподобным существом души нашей? Тело есть временная храмина души, которая в определенное время должна разрушиться, и все украшения её останутся ненужными. Напротив, душа имеет вечное назначение, и только украшенная брачным одеянием, т.-е. добрыми делами, она может получить доступ в небесный чертог и присутствовать на вечери Христовой в царствии небесном. Без добрых дел душа наша, если предстанет пред лицом Божиим, то предстанет как бы без всякой одежды, обнаженною и исполненною стыда, потому и изгнана будет вон из небесного царства. Таким образом, лучше позаботиться о вечном своем счастии и спасении, нежели о временном, скоропреходящем удовольствии, лучше стараться угождать красотою добродетели Богу, нежели думать об угождении людям внешними украшениями суетными. Положим, можно исполнить и то и другое: и тело, и душу украшать свойственным им образом. Хорошо, если бы это было так, но, на самом деле, большею частию бывает иначе. Обыкновенно у нас обнова за обновой, наряд за нарядом и непрерывный ряд новых выдумок в украшениях; роскошь развивается в обществе даже среди людей бедных; а о новых успехах в доброй нравственности, об умножении в обществе любви, честности, воздержания, благотворительности мало слышно. И неудивительно, если излишнее попечение о теле не оставляет человеку времени позаботиться о душе своей. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» – говорит Спаситель. Кто думает только о земном, тому трудно возвышаться духом до высшего духовного совершенства. Как часто бывает, что из-за страсти к нарядам оставляются самые нужные духовные обязанности! Одни, напр., не хотят идти в храм потому, что нет обновы в платье, и в самый храм в новых одеяниях являются, как бы напоказ; другие, вместо молитвы в церкви, разсматривают других, кто как одет, и по приходе домой судят о виденных нарядах, а не хотят вспомнить, какое было евангельское или апостольское слово, какое поучение... Нередко жалеют помочь бедному несколькими копейками, а на модные одежды бросают большия деньги, истощая свои средства, необходимые для насущного прожития. Что же сказать о тех случаях, когда украшают свое тело с целью прельщения в

сети греховные, когда с этою целью выдумывают одежды, не столько прикрывающия, сколько обнажающия и возбуждающия чувственность? Поистине, нельзя не проливать слез, подобно пр. Памве, видя такое явное нарушение чистоты нравов. Остерегайтесь вступать на скользкий и опасный путь потворства своим страстям и прихотям, которые незаметно приводят к погибели. Так и пристрастие к нарядам, вначале, повидимому, не предосудительное, может причинить вред душевному спасению человека. Жены христианские! «Да будет украшением вашим, – скажем словами св. ап. Петра, – не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Петр. 3, 3. 4).

12. О согласии в семейной жизни.

Как приятна Богу мирная и согласная жизнь в семье, о том свидетельствует одно обстоятельство из жизни преподобного Макария египетского. Однажды, во время молитвы этот подвижник Христов услышал глас: «Макарий! ты еще не сравнялся в совершенстве и святой жизни с двумя женщинами, которые живут в недальнем от тебя городе». Услышав это, св. старец пошел отыскивать тех жен и, нашедши их, спросил: «скажите мне, сестры мои о Господе, как вы живете и служите Богу?» Благочестивые жены отвечали ему со смирением: «мы грешны, и живем в суетах мирских». Но преподобный отец не переставал вопрошать их, говоря: «ради Бога откройте мне ваши добрые дела!» По усиленной просьбе св. старца, женщины, наконец,сказали ему: «нет в нас добрых дел; одним лишь не прогневляем мы Бога: с поступления нашего в супружество за двух братьев, вот уже пятнадцать лет мы живем так мирно, что не только не заводили между собой ссоры и вражды, но и одна другой слова еще неприятного не сказали». Вот как приятно Богу мирное сожитие, что даже пост и молитва пустынника не могли с тем сравняться! Посему-то и св. церковь устами служителей своих не раз приветствует нас во время богослужения миром и желает его водворить в сердцах наших. (Чет.-Мин.).

13. Наши обязанности к умершим.

Все мы люди грешные, умираем со грехами. Никого из нас нет такого, кто бы, умирая, не сознавал, что он грешен пред Богом. Но все мы хотя умрем телом, но будем живы духом пред Владыкою жизни. Слово Божие говорит; «на сие бо Христос умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладает». Сам Спаситель говорит: «веруяй в Мя, аще и умрет, оживет». – Душа наша, по разлучении с телом является на суд Божий (Евр. IX, 27). Этот суд частный, – прежде всеобщего суда. Всеобщий суд будет последний, во второе страшное пришествие Господа Иисуса Христа на землю, по общем воскресении нашем, когда души наши соединятся с телами. Он будет совершаться торжественно, пред лицем целого света, и решит участь нашу на целый век; а суд частный бывает тотчас же после разлучения души нашей с телом, пред Богом, совестию нашею и пред светлыми ангелами Божиими и злыми духами. Он определяет положение наше только до всеобщего воскресения и страшного суда. Злые духи будут обличать и обвинять нашу душу в злых делах наших, а светлые ангелы будут защнщать нас добрыми делами нашими против каждого греха, выставляемого злыми духами. Этот частный суд определит, чего душа наша достойна. Душа праведная по сему суду предназначается для вечного блаженства; она, подобно душе праведного Лазаря, приносится ангелами в царство небесное, для блаженства в нем. А души нераскаянных грешников отсылаются во ад, на мучение в нем (Матф. XXV, 46). Но до всеобщего воскресения души наши не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения. – Души же грешников, умерших с верою и покаянием, но не успевших здесь исправить свою жизнь и принести плоды, достойные покаяния, хотя и низводятся во ад, но не в место вечного мучения, а – в то место, откуда, по молитве церкви и по силе безкровной жертвы Христовой, оне имеют верную надежду быть перенесенными в светлые райские обители. Милосердие Божие и сила искупительных заслуг Спасителя простирается на нас до всеобщего суда. Правосудие и милосердие Божие, наказывая зло, не могут не наградить и добра. Одни только нераскаянные грешнки прямо низвергаются во дно адово. Это: неверные, вольнодумцы, богохульники.

Умершие сами по себе ничего не могут принесть Господу Богу за свои грехи. После смерти нет покаяния (Псал. 6, 6). После смерти, по словам блаженного Августина, «времяделания от нас уже отлетело». Помочь усопшим в этом можем одни мы, живущие на земле. Если мы

будем усердно молиться об умерших, поминать их, то по нашей молитве Господь может простить им грехи, избавить от ада и доставить им райское блаженство со святыми. (Правосл. катих. 11 чл. Симв. вер.). Мы просим Господа,чтобы Он помиловал умерших, простил им всякое согрешение, вольное и невольное. А что просится во имя Господа, то, по словам Спасителя, дастся нам. «Еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю» (Иоан. XIV, 13). «Вся, елика аще воспросите в молитве, верующе, приимите» (Матф. XXI, 22). Молитва церковная есть такая великая сила, которая проходит небеса, восходит к престолу Вседержителя; она нисходит и до бездны ада, изводит оттуда заключенных на свободу; она приносится Богу, во имя возлюбленного Единородного Сына Его, принесшего Себя в жертву за грехи всего мира. Самое важное и самое великое средство облегчить участь умерших есть принесение за упокой их безкровной жертвы, что совершается за обеднею. Здесь Сам Господь наш Иисус Христос, в пречистых тайнах Тела и Крови Своей, приносится в жертву за всех. Своею Кровию Он ходатайствует пред Отцем небесным о прощении грехов усопших. Из подаваемых нами к проскомидии просфор вынимаются частицы за усопших. Частицы эти влагаются в самую чашу Тела и Крови Христовой и омываются этою Христовою Кровию. Вместе с тем этою-же пречистою Кровию омываются и души тех, за кого эти частицы вынимаются. «Омый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею!» так молится священнодействующий, погружая в святейшей Крови Сына Божия частицы за усопших. – Как прекрасно поэтому поступаем мы, когда подаем к проскомидии просфоры, для изъятия из них частиц за умерших! Св. Кирилл Иерусалимский говорит: «превеликая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная жертва» (Сл. V, гл. 9). «Кровь Иисуса Христа, Сына Божия», в которую за литургиею опускаются вынутые на проскомидии частицы за умерших, «очищает нас от всякого греха» (1Иоан. I, 7). «Молитва за усопших, это – как бы спасительная вервь, которую в благоприятное время бросает человек утопающему ближнему», говорит Филарет, митрополит московский (Слов. и реч. изд. 2. Ч. II, стр. 22). Подлинно: невыразимая польза усопшим от поминовения. Если бы можно было нам увидеть умерших наших родных и знакомых, то, верно, они умиленно стали бы просить нас о поминовении; верно, они сказали бы нам: «вы не можете себе представить, как отрадно нам ваше поминовение, и как оно полезно нам. Помогите нам освободиться от грехов и наследовать царство небесное». Если бы каким-либо чудом мы увидели эти миллионы людей, рвущихся к обителям святым, – разве каменное сердце и жестокая душа не

поразились бы этим зрелищем. Как утопающим бывает горько, когда они видят своих друзей на берегу, которые не дают им веревки для спасения, так тяжело бывает и умершим, если мы не внимаем их просьбам и не молимся об них.

Как помогают умершим наши молитвы о них, послушаем следующую повесть. Св. Иоанн Дамаскин разсказывает, что один св. муж имел ученика, который нерадиво вел себя и так умер. Старец, опасаясь за его участь после безпечной его жизни, начал о нем молиться. Господь показал ему ученика в огне до шеи. Старец еще усерднее стал об нем молиться, и Господь показал ему юношу, стоящего в огне по пояс. Наконец, когда старец еще усилил свои молитвы за ученика, то Господь показал ему юношу совершенно избавленным от огня. (Слово о почивших в вере). Вот, как полезны молитвы наши умершим. Еще случай, разсказанный св. Григорием Двоесловом. Один пресвитер имел обыкновение мыться в теплице. Вот, в один день видит он на том месте незнакомого человека, который снял с ног пресвитера сапоги и взял одежду. Потом подал ему полотно отереть ноги и одеяние. Такая услуга незнакомца была несколько раз. Пресвитер, чтобы поблагодарить незнакомца, взял с собою две просфоры и пошел в теплицу. Незнакомец также служил ему. Но когда пресвитер хотел дать ему те просфоры за его услуги, незнакомец горько заплакал и сказал: «отче! для чего мне даешь это? Это святой хлеб. Я его есть не могу. Я был некогда господином этого места, но за грехи мои осужден здесь. Вместо сего, сжалься надо мною, помолися о грехах моих и принеси сей хлеб Богу. И вот, когда ты придешь мыться и меня не найдешь здесь, то это будет значить, что Господь услышал твою молитву». При этих словах незнакомец стал невидим. Пресвитер целую неделю молился усердно о помиловании, и после, когда возвратился в теплицу, уже больше не видал незнакомца. (Бесед. Григор. Двоесл. кн. 4, гл. 55). – Можно ли после сего забывать молиться об умерших сродниках и братиях наших, чтобы Господь упокоил души их в селениях праведных! Ведь умершие – от нас только и ждут себе молитвенной помощи и утешения. Как горько и тяжело бывает им, когда мы забываем помянуть их!

Другая наша обязанность по отношению к умершим – подавать за них милостыню. Умершие больше всего нуждаются в милости Божией. Спаситель говорит: «блажени милостивии: яко тии помиловани будут» (Матф. V, 7). «Милостыня от смерти избавляет и очищает всяк грех» (Тов. XII, 9). Так говорит слово Божие. Св. Иоанн Златоуст говорит: «почти умершего милостынями и благотворениями; ибо милостыня служит к избавлению от вечных мук». (Бесед. 42, на ев. Иоан.). «Если мы хотим

облегчить мучение грешника, говорит тот же св. отец, будем подавать милостыню, и, хотя он недостоин, Господь сжалится над ним. Не о гробах, не о погребальных церемониях надо заботиться. Поставь вокруг гроба вдовиц – вот лучшее погребальное торжество. Повели о нем всем творить мольбы и моления, и сие умилостивит Бога» (Нравоучен. на Деян. апост.). Милостыня приносит великую отраду умершим. Умершие сами не могут подавать милостыни; вместо того мы должны подавать за них милостыню бедным. Милостыня, даваемая бедным, приемлется Самим Спасителем (Матф. XXV, 40). И тот, кто получит милостыню, без сомнения, помянет в молитве того, в чью память подается ему милостыня. Сам Господь заповедал нам молиться друг за друга (Иак. V, 16). Он часто являл Свою милость одним, по ходатайству других. Так, исцелил слугу сотника за ходатайство господина, – дочь жены хананейской – по молитве матери. Это молитвы живых за живых же, хотя отсутствующих. Так же точно сильна молитва живых и за умерших. Препод. Афанасий говорит: «да будет вам известно, что творимая за душу умершего милостыня и иерейские молитвы умилостивляют Бога. Если грешны души усопших, то за благотворения живых в память их они получают отпущение грехов» (Чет.-Мин. Апрел. 12). У блаженного Луки умер родной брат, который жил в крайнем небрежении. Святой этот просил Бога показать ему участь своего брата. Во время молитвы Бог показал блаженному брата в руках бесовских. Блаженный в то же время послал некоторых из братии осмотреть келью усопшего; посланные нашли там золото и дорогия вещи; все это блаженный велел раздать нищим. После того он стал опять молиться, и увидел судилище Божие и ангелов Божиих, спорящих с бесами за душу брата. Злые духи вопили: «Ты праведен, так суди же: душа наша, ибо она творила дела наши». Св. ангелы Божии говорили: «она избавлена милостынею, розданною за нее». Злые духи противились и восклицали: «да разве он роздал милостыню? Не сей ли старец?» Блаженный Лука отвечал: «да, я сотворил милостыню, но не за себя, а за сию душу». Тогда бесы исчезли (Синод. стр. 26). Вот какую великую силу имеет милостыня за усопших!

Не одним умершим благодетельно наше поминовение их; оно приносит великую пользу и нам самим, поминающим умерших. За свои молитвы об умерших мы удостоиваемся особого благословения Божия в этой жизни и награды в будущей жизни. Тела умерших хотя истлели в земле, но души их живы в ином мире; оне помнят о своих близких, живущнх на земле. Мало того: оне пекутся и заботятся о нас. Умершие родные наши, смотря на нашу жизнь, или радуются, когда мы живем по-

Божьи, благочестиво,или скорбят, когда мы живем не по-христиански. Они молятся и ходатайствуют за нас пред Богом, и молитвы их, подобно кадильному фимиаму, возносятся к Богу (Апок. VIII, 4). Препод. Афанасий, явившись в сонном видении игуменье, между прочим, сказала ей: «если души усопших чисты и праведны, то творящие поминовение сами на себя чрез то низводят милость Божию». (Чет.-Мин. Апрел. 12). Не от того ли при усердной молитве об усопших у нас бывают сладкие, облегчающия горесть чувствования? На совести у нас становится легко, на душе отрадно. Именно: это есть знак благословения Божия за то добро, которое мы делаем умершим своим поминовением. Кто усердно молится об умерших, тот доставляет им утешение и себе отраду.

Будем же усердно молиться за умерших своих родителей, сродников и ближних. Будем умолять Господа о прощении их и об упокоении душ их в царствии небесном. Будем подавать за умерших милостыню: великое добро доставим мы умершим. По нашей молитве и чрез милостыню, Господь может простить им грехи и вселит их в светлых обителях небесных. И нас самих Господь не лишит Своего небесного благословения за любовь и усердие к умершим. Когда мы будем усердно молиться об умерших, то и за нас будут другие молиться, когда мы сами умрем. «В нюже меру мерите, возмерится вам», говорит Господь (Матф. VII, 2). (Сост. по Христ. бес. 1894 г., т. II).

Неделя о разслабленном

Еванг. от Иоан., зач. 14, гл. V, 1–16 ст.

1. Исцеление разслабленного при Овчей купальне.

Была в Иерусалиме купальня, которая называлась по-еврейски Вифезда, то-есть, дом милосердия. Она была тем замечательна, что ангел Господень по временам сходил в нее и возмущал воду; и тот больной, который входил в купальню первый после ангела, выздоравливал тотчас, какова бы ни была его болезнь.

Однажды Иисус был в Иерусалиме во время праздника Пасхи. Проходя мимо купальни, Он увидел около неё множество лежащих больных. Тут были хромые, слепые, изсохшие; всякий из них ждал минуты, когда ангел возмутит воду, чтобы первому войти в нее. Между прочими больными был один, который тридцать восемь лет лежал в разслаблении. Спаситель увидел его,сжалился над ним и сказал ему: «хочешь ли быть здоров?» Больной отвечал Ему: «хочу, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода: когда же я прихожу, то другой уже сходит прежде меня». Иисус сказал ему: «встань, возьми свою постель, и ходи». Больной тотчас выздоровел, взял постель свою и пошел. Бывшие тут иудеи вознегодовали и сказали исцеленному, что не следует ему брать постели своей, ибо был день праздничный.

Но он отвечал им; «кто исцелил меня, тот мне сказал: возьми постель свою и ходи».

– «**А** кто тот человек?» спросили они.

Но он не знал; Иисус же скрылся в народе.

Чрез некоторое время Иисус встретил этого самого человека в храме и сказал ему: «вот ты теперь выздоровел; смотри же, не греши больше, чтобы с тобой не случилось чего хуже».

Вот о чем мы должны все стараться, когда Бог избавляет нас от болезни. Во время болезни мы часто просим помощи у Бога; а потом, когда выздоравливаем, не думаем о том, как бы угодить Ему; с возвращением наших сил мы забываем о молитве и возвращаемся к прежним грехам, вместо того, чтобы исправиться и начать новую, более благочестивую жизнь.

Четвертая неделя после Пасхи называется неделею разслабленного, в память того чуда, о котором мы здесь разсказали. В эту неделю поется следующая песнь: «Душу мою, Господи, разслабленную всякими грехами и неправедными делами, воздвигни божественною Твоею силою, как некогда Ты воздвиг разслабленного, чтобы и мне, спасенному Тобой,

воспевать: слава, Христе, державе Твоей». (См. книгу: «Рассказы о земной жизни Иисуса Христа» Бахметевой.)

2. Покаяние и молитва – лучшее врачевство наших болезней.

Слова Спасителя исцеленному при Овчей купальне разслабленному: «вот, ты теперь здоров, смотри же, не греши, чтобы не случилось с тобою что-нибудь худшее», ясно указывают на то, какая тесная связь существует между грехом и болезнями нашими: страсти греховные – вот первая и главная причина наших болезней. Если бы мы жили по-христиански, воздержно, в умеренном труде, если бы мы побеждали в себе гнев, зависть, злобу и другие пороки, умаляющие дни человеческой жизни, то достигали бы безболезненной старости. Посему, православный христианин, если постигнет тебя болезнь, прежде всего ищи себе исцеления и помощи у единого Врача душ и телес: «призови Мя в день скорби твоея, и изму тя», говорит Сам Господь устами царя и пророка Давида (Пс. 49, 25). И как удобно это для каждого из нас! Не выходя из дома,не сходя с постели, больной может призвать себе на помощь Господа, поведать Ему свои болезни, открыть Ему свои немощи. Не сомневайся, что ты не будешь услышан; нет, Врач небесный всегда готов с Своею всесильною помощию, только ждет нашего призыва. «Се стою при дверех и толку; аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему» (Ап. III, 20), говорит Он. Господь всегда находится при дверях нашего сердца и ждет мгновения, когда мы вспомним о Нем, отверзем Ему наше сердце. Он, премилосердый, невидимо и во всякое время исцеляет всех приходящих к Нему с твердою верою и искренним раскаянием в своих грехах. С этою целию Спаситель наш Иисус Христос поставил пресвитеров, которым заповедал всегда принимать от Его имени приходящих к ним за душевным исцелением. «Болит ли кто в вас, – научает апостол Иаков, – да призовет пресвитеры церковные, и да молитву сотворят над ним... И молитва веры спасет болящего» (Иак. V, 14–15). Итак, если ты, верующий во Христа и его милосердие, страждешь в болезнях телесных, пригласи к себе первее священника, разскажи ему все грехи и, получив чрез него отпущение их, приобщись животворящих Христовых таин во исцеление души и тела. Сколько встречается в жизни примеров, когда, после искреннего покаяния и принятия животворящего тела и крови Христовых, выздоравливают больные, которым человеческое лекарство не могло подать пособия в их тяжких страданиях! Вот один из таких случаев, о котором поведал, в назидание верующих, православный священник. В городе Брацлаве несколько лет тому назад заболела горячкою супруга одного почетного

чиновника. Во время страдания больная, когда приходила в память, часто спрашивала у домашних: «приглашали ли батюшку навестить и благословить меня?» Так прошло пол-месяца; в это время священник при каждом богослужении молился о болящей. Врачи отказывались от всякого лечения и приговорили ее к смерти. В один день к священнику явился в церковь слуга и от имени своего господина, мужа больной, просил его поспешить в дом для напутствования св. таинствами покаяния и причащения его супруги. Явившись в тот дом, священник попросил сначала выйти из комнаты семью и прислугу, затем, выслушав искренное раскаяние больной в её прегрешениях, в присутствии всех уже приобщил ее св. таин. Вскоре после этого больная заснула, а проснувшись заявила всем: «мне легче, я не умру». Действительно, она стала быстро выздоравливать, так что через месяц в сопровождении всего своего семейства пришла в храм и здесь, пав на колена пред иконою Спасителя, проливала горячия слезы благодарности («Странник», 1868 г., м. июнь). Правда, Господь не всегда чудодействует в исцелении наших телесных недугов, но может ли это удерживать нас от обращения на путь жизни и света? Если болезнь по воле Божией и не получит благоприятного исхода, то все же упование христианское дает твердость духа, облегчающую телесные страдания. Итак, возлюбленный о Христе брат, берегись греха, как самого губительпого яда для нашей жизни. В постигающих тебя болезнях ищи прежде всего врачевства духовного в покаянии и в св. причащении. Сознай свой грех, пожалей о том, что ты своими пороками оскорбил всеблагого Бога, дай обещание в сердце своем и пред духовником исправиться, и Господь простит твой грех. С прощением же грехов Господь может даровать тебе и выздоровление.

3. О причинах болезней

(Филарета, митроп. Московского).

***О**брете его Иисус в церкви и рече ему: се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Иоан. V, 14).

Это сказано было некоему человеку во Иерусалиме, близ Овчей купели, в разслаблении тридцать восемь лет тщетно ждавшему излечения водою, которую однажды в год для одного больного делало врачебною прикосновение ангельской силы, доколе, наконец, не явился Владыка времен, стихий и ангелов, и не требуя ни времени, ни воды, ни ангела, исцелил разслабленного словом: *востани, возьми одр твой и ходи*. Исцелитель не все кончил, потому что, убегая славы, поспешил скрыться в народе. Чрез несколько дней, вероятно в праздник, исцеленный пришел в храм, может быть, чтобы благодарить Бога за свое здравие. Тогда Исцелитель вновь нашел его и как прежде в слове подал ему врачевство целительное, так и теперь в слове подает врачевство предохранительное: *се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет.*

Если бы мы услышали, что искусный врач излеченному, или больному говорит, например: не употребляй впредь такой или такой пищи, – что бы мы подумали? Конечно, мы бы подумали: видно, излеченный прежде употреблял эту пищу; она, видно, была и причиною болезни; видно, врач предвидит, что и опять она причинит болезнь,если излеченный не перестанет употреблять ея. Подобно сему, что должны мы подумать, слыша слово Господне к исцеленному: *се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет*? – Видно, исцеленный прежде согрешал; видно, согрешения были причиною его болезни; видно, провидит Божественный Врач, что возобновляемые грехи возобновят зло в еще большей силе.

Здесь можно спросить: участь ли одного человека представляется в евангельском повествовании о разслабленном, или с тем вместе открывается общий закон суда над грехом, частью впечатленный в природе, частью приводимый в действие Провидением, хотя и не всегда очевидно, не всегда скоро, не всегда одинаково, по видам, степеням и обстоятельствам греха? Кто может измерить глубину, исследовать пути Божиих судеб? Кто решится каждого больного признать осужденным и всякую болезнь вывескою виновности? Страдал и праведный Иов болезнью и притом весьма тяжкою. Но нельзя же признать и того, будто на одного иерусалимского грешника исключительно направлена была строгость суда за грехи юности, заключившая его на тридцать восемь лет в

узы болезни, и за возможные грехи старости угрожавшая ему еще более тяжким жребием.

След подобного суда виден и в судьбе другого разслабленного, которого исцеляя, Господь сказал: *отпущаются тебе греси твои* (Марк. II, 5). Очевидно, что, подобно глубоко мудрствующему врачу, Он исцелял от болезни, действуя на причину болезнн. Что видим в этих примерах, то не выражается ли, как закон, в слове апостольском: *грех в мир вниде, и грехом смерть: – оброцы греха смерть*? Ибо что есть болезнь, как не отрасль древа смерти, или уменынительный, неполный прием зелия смерти? Следовательно, вместе со смертью и болезнь пришла по дороге, проложенной грехом; а потому очень естественно, если она и ныне приходит тою же дорогою. (Из Слова пред благодарственным молебствием за прекращение губительных болезнеи. Т. III, стр. 207–208).

4. Терпи до конца!

Во время св. Иоанна Златоустого много лет подвизался в глубокой пустыне преподобный Иеракс. Однажды бесы пришли к нему видимым образом и сказали: «старец! ты проживешь еще полсотни лет; возможно ли терпеть так долго в этой безлюдной пустыне? Иди отсюда»! – Старец им на это отвечал: «очень жаль, что так мало остается жить мне на свете;а я было запасся терпением еще на двести лет». При этих словах Иеракса бесы исчезли... Это значит, что св. подвижник решился терпеть все скорби, все лишения пустынной жизни *до конца*. Видно, твердо помнил он слова Спасителя: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лук. XXI, 19). *Претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. X, 22). Вот что разсказывал пресвитер Кроний Палладию еленопольскому об одном подвижнике, по имени Евлогии. «Этот Евлогий был человек очень образованный; приняв монашество, он по слабости здоровья не решился вступить в общежитие, но не считал себя способным и к уединенному подвижничеству. Раз увидел он на торжище одного увечного, у которого не было ни рук, ни ног; подойдя к нему, он помолился так: «Господи! во имя Твое я возьму этого несчастного и буду покоить его до самой смерти, чтобы ради его спастися и мне. Помоги мне, Господи, послужить ему»! – После сего Евлогий привел осла, посадил на него бедняка и привез в свое жилище. Пятнадцать лет Евлогий ухаживал за ним, как за отцом родным; он сам омывал его, сам натирал маслом, носил его на руках, берег и покоил, как только умел. Но, видно, нужно было еще больше испытать терпение подвижника, и вот враг всякого добра научил увечного поносить и всячески ругать своего благодетеля. Напрасно Евлогий его успокоивал, напрасно говорил ему: «скажи мне, друг мой, чем я огорчил тебя? я исправлюсь». – Увечный не хотел и слушать его и требовал, чтобы Евлогий опять отнес его на торжище, где его взял. «Не могу выносить твоей коварной ласки, говорил несчастный: противна мне эта голодная жизнь; я хочу мяса!» Евлогий тотчас достал ему мяса, но увечный не успокоился: «скучно мне жить с тобою, хочу видеть много людей! – Евлогий кротко отвечал ему: «я сейчас приведу к тебе сколько хочешь братий». – «О, я несчастный»! закричал увечный: «я не могу и на тебя-то смотреть, а ты хочешь привести сюда таких же тунеядцев, как ты! – Не хочу, не хочу – хочу на торжище»! – Тогда Евлогий обратился к соседним подвижникам за советом: «что ему делать с увечным?» Те отвечали ему: «Великий (так звали они пр. Антония) еще жив, – поди к нему, и что он тебе скажет, то и сделай: чрез

него Бог будет говорить тебе». Евлогий обласкал увечного, положил его в лодку и отправился с ним к великому Антонию. Поздно вечером они туда прибыли; великий старец принимал тогда всех приходящих. И вот он воззвал: «Евлогий, Евлогий, Евлогий»! А Евлогий думал, что старец зовет не его, а другого кого-нибудь, и потому не отвечал. – «Тебе говорю, Евлогий, который пришел сюда из Александрии»! сказал ему старец. Тогда Евлогий подошел к Антонию. «Зачем ты пришел сюда»? спросил его старец. – «Кто открыл тебе мое имя, ответил Евлогий, Тот откроет и дело мое». «Знаю, зачем ты пришел», говорит ему великий Антоний: «но все же разскажи свое дело, чтобы слышала братия». – Евлогий разсказал все по порядку и просил наставления. Тогда великий старец строгим голосом говорит ему «Евлогий! Ты хочешь бросить его, но Сотворивший его не бросит его; ты бросишь его, а Бог воздвигнет лучшего, чем ты, и поднимет его»... В глубоком молчании слушал покорный Евлогий. А старец, между тем, обращается к увечному и громко говорит: «ты, грешный, недостойный ни земли, ни неба! Перестанешь ли возставать на Бога и раздражать брата? Или не знаешь, что тебе служит Сам Христос? Как же ты смеешь говорить против Христа? Разве брат служит тебе не ради Христа?» – Потом старец обратился к обоим вместе: «перестаньте, дети, ссориться; идите с миром домой; не разлучайтесь друг с другом; Бог уже посылает за вами... Сатана видит, что вы оба при конце подвига, скоро оба вы получите венцы от Христа: ты за него, а он за тебя – вот почему он и навел на вас это искушение. Идите же с Богом; если ангел придет за вами, да не найдет вас обоих вместе – вы оба лишитесь венцов. – Нет нужды сказывать, что оба они помирились всем сердцем, вернулись в свою келью и – не прошло сорока дней, как оба, один за другим, отошли ко Господу...» «Я сам был переводчиком в беседе Антония с Евлогием и увечным, заключает свой разсказ пресвитер Кроний, ибо Антоний не знал по-гречески, а Евлогий и увечный не понимали языка египетского».

Как поучителен этот разсказ! «Терпи до конца!» – говорит он и мне, и тебе, мой возлюбленный брат о Христе! Может-быть, тебя одолела нищета безысходная, может-быть, ты век свой скитаешься безприютным сиротой по чужим углам? терпишь и голод, и холод, и всякие болезни? И тогда не горюй, не ропщи на свою долю горькую: слышишь? Господь Сам зовет к Себе всех труждающихся и обремененных, обещая им упокоение, – Он насытит всех алчущих, утешит плачущих, – верь же слову Его неложному, бодро неси крест твой и терпи до конца. *До конца* – дотоле, пока Господу угодно будет держать тебя под крестом, до конца ли дней жизни твоей,или только до конца тех мрачных, скорбных дней, за которыми настанут для

тебя ясные дни радости. Милостив Господь! по мере смирения Он подаст тебе терпение, по мере терпения подаст и утешение, по мере утешения возгорится любовь к Богу, по мере любви возсияет в твоем сердце радость о Дусе Святе. А тогда, понятно, и всем скорбям конец!.. (Извлеч. в сокращ. из Троиц. л. № 200).

5. Счастливый страдалец.

П*о множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19), говорит царственный страдалец, пророк Давид. Он говорит вообще о болезнях сердечных, о скорбях, но истину его слов чаще всего испытывают на себе те великие терпеливцы, которые с благодарностию к Богу переносят тяжкие телесные страдания. Вспомним нашего киевского чудотворца Пимена многоболезненного: 20 лет лежал он на одре болезни; других исцелял от болезней, а себе не только не просил исцеления, а постоянно Бога благодарил за свою болезнь: видно, утешения небесные действительно увеселяли его душу так, что он забывал о болезни своей и видел в ней особенную к себе милость Божию. «Матушка!» говорил один сын своей многолетней страдалице-матери: «ужели ты не скорбишь, не скучаешь,когда одна проводишь долгие летние дни, пока мы все работаем в поле?» – «Нет, сынок», отвечала она: «зачем скорбеть? Воля Божия!... Да и грешно скорбеть: сколько милостей Божиих видела я на своему веку! Вот пришло время и поболеть за грехи мои; лежу я и воспоминаю свои грехи, каюсь в них пред Господом Богом, и благодарю Его милосердие, что не погубил Он меня с беззакониями моими, а вот отечески наказует: разве это не милость Божия? Слава Ему милосердому!» Так смиренно-верующий страдалец находит в глубине своего Богу преданного сердца великое благодатное утешение и живет радостью при мысли, что за терпение свое он помилован будет от Бога в будущей жизни. – Вот что разсказывает известный «Святогорец» в своих прекрасных письмах об одном схимнике, о. Панкратии, который много лет страдал ранами на ногах. «О. Панкратий, в мире Парамон, был из крепостных. В детстве его жестокая госпожа заставляла его ходить босиком в глубокую осень, когда снег и лед уже покрывали землю, отчего ноги его стали сильно болеть. Бедный отрок не вытерпел: он тайно убежал от своей барыни и, во что бы то ни стало, решился уйти за Дунай, и действительно ушел и несколько времени оставался в услужении у русских, тоже перебежавших за границу. Он подружился с одним малороссом, который почему-то покончил жизнь самоубийством. Чувствительный Панкратий был сильно тронут и поражен потерею сердечного друга, и видя, как суетна мирская жизнь, бросил ее и удалился на Святую Гору. Здесь, в Русике, нашел он желаемое спокойствие духа, несмотря на то, что нога его уже сгнивала от ран, которые были следствием жестокой простуды в детстве. Впрочем, как ни

ужасны были страдания о. Панкратия, он радовался духом и часто даже говорил мне: «поверь, что я согласен сгнить всем телом, только молюсь Богу, чтобы избавил меня от сердечных страданий, потому что они невыносимы». Говорил я ему: «смотрю я на тебя иногда и жалею: ты бываешь временем сам не свой от внутренних волнений!» – «Ох, отвечал он: если сердце заболит – бедовое дело, это – адское мучение! А мои раны, будь их в десятеро больше, – пустошь: я не нарадуюсь моей болезни, потому что, по мере страданий, утешает меня Бог. Чем тяжелее моей ноге, чем мучительнее боль, тем мне веселее, оттого что надежда райского блаженства покоит меня, надежда царствовать на небесах всегда со мною. А в небесах ведь – очень хорошо», с улыбкою иногда восклицал Панкратий, – «Как же ты знаешь это?» спросил я его однажды. – «Прости меня», отвечал он: «на твой вопрос мне бы не следовало отвечать тебе откровенно, но мне жаль тебя, когда ты страдаешь душою, и мне хочется доставить тебе хотя малое утешение своим разсказом. Ты видал, как я временем мучусь; ох, не даром я вьюсь змеей на моей койке: мне бывает больно, тяжело больно, невыносимо! За то, что со мною бывает после, это знает вот оно только», таинственно заметил о. Панкратий, приложив руку к сердцу. «Ты помнишь, как я однажды, не вынося боли, метался на моей постельке, и даже что-то похожее на ропот вырвалось из моих уст. Наконец боль притихла, я успокоился; вы разошлись от меня по своим кельям, и я, уложивши мою ногу, сладко задремал. Не помню, долго ли я спал или дремал, только мне виделось, и Бог весть к чему... Я и теперь, как только вспомню про то видение, чувствую на сердце неизъяснимое, райское удовольствие, и рад бы вечно болеть, только бы повторилось еще, хоть раз в моей жизни, это незабвенное для меня видение: так мне было хорошо тогда!» – «Что же ты видел?» спросил я о. Панкратия. – «Помню, отвечал он: когда я задремал, подходит ко мне отрок удивительной, ангельской красоты и спрашивает: «тебе больно, о. Панкратий?» – Теперь ничего, отвечал я, слава Богу. – «Терпи, говорит отрок: ты скоро будешь свободен, потому что тебя купил Господин, и очень-очень дорого»... – Как? говорю: я опять куплен? – «Да, куплен, отвечал с улыбкою отрок: за тебя дорого заплачено, и Господин твой требует тебя к Себе. Не хочешь ли пойти со мной? – Я согласился. Мы шли по каким-то слишком опасным местам; огромные псы злобно бросались на меня, готовые растерзать меня; но одно слово отрока – и они вихрем неслись от нас. Наконец, мы вышли на пространное, чистое и светлое поле, которому не было, кажется, и конца. – «Теперь тебе нечего бояться, сказал мне отрок: иди к Господину, Который, – видишь? – сидит вдали». Я посмотрел и действительно увидел

трех Человек, рядом сидевших. Удивляясь красоте места, радостно шел я вперед; неизвестные мне люди в чудном одеянии встречали и обнимали меня; множество прекрасных девиц, в белом, царственном убранстве, скромно приветствовали меня и молча указывали вдаль, где сидели три Незнакомца. Когда я приблизился к сидевшим, двое из Них встали и отошли в сторону, а Третий ожидал меня. В тихой радости и в каком-то умилительном трепете я приблизился к Нему, – «Нравится ли тебе здесь?» кротко спросил меня Незнакомец. – Я взглянул на лицо Его: оно было светло; царственное величие отличало моего нового Господина от людей обыкновенных. Молча упал я в ноги к Нему, поцеловал их; на ногах были насквозь пробитые раны. После того я почтительно сложил на груди моей руки и просил позволения прижать к моим грешным устам и десницу Его. Не говоря ни слова, Он подал ее мне. И на руках Его были такие же глубокие раны. Несколько раз облобызал я десницу Незнакомца, и в тихой, невыразимой радости смотрел на Него. Черты лица моего нового Господина были удивительно хороши: оне дышали кротостию и состраданием, улыбка любви и привета была на устах Его; взор выражал невозмутимое спокойствие сердца Его. – «Я откупил тебя у госпожи твоей, стал говорить мне Незнакомец, теперь ты навсегда уже Мой, Мне жаль было видеть твои страдания; твой детский вопль доходил до Меня, когда ты жаловался Мне на госпожу свою, томившую тебя голодом и холодом, и вот ты теперь свободен навсегда. За твои страдания вот что Я готовлю тебе!..» И дивный Незнакомец указал мне на отдаление: там было очень светло; красивые сады, в полном своем расцвете, рисовались там, и великолепный дом блестел под их райской тенью. – «Это твое», продолжал Незнакомец: «только не совсем еще готово: потерпи. Когда наступит пора твоего покоя, Я возьму тебя к Себе; а теперь побудь здесь, посмотри на красоты места твоего, потерпи до времени: *претерпевый до конца, той спасен будет!*» – Господи! воскликнул я вне себя от радости: я не сто́ю такой милости! И я бросился Ему в ноги, облобызал их, но, когда поднялся, передо мною никого и ничего не было. Я проснулся. Раздался стук в доску по нашей обители: ударяли к утрене. Я встал тихонько на молитву. Мне было очень легко, а что я чувствовал, что было у меня на сердце – это моя тайна. Тысячи лет страданий отдал бы я за повторение подобного видения. Так оно было хорошо!» (Из «Писем» Святогорца).

6. Жертва хваления среди мучений.

Благословлял Бога в скорбях своих великий ветхозаветный страдалец праведный Иов, но и он, как человек, по временам жаловался на свои несносные страдания, и он проклинал день своего рождения (Иов. III, 2) и сожалел, зачем не умер он в утробе матери (III, 11–12). *Почто дан есть сущим в горести свет,* говорил он, *и сущим в болезнех живот? Иже желают смерти и не получают, ищущи якоже сокровища* (III, 20–21)... А вот страдать, и в самых страданиях забывать о страданиях, терпеть нестерпимые муки, и среди этих мук прославлять Господа, воспоминая Его неизреченные милости, явленные всему роду человеческому, – быть разсекаемым на части, и при всем этом думать только о дивных делах Божиих, – такое непостижимое для ума человеческого мужество могли проявить только Христовы мученики, в которых столь славно являла себя сила Христова. Вот одно из многих сказаний о таком мужестве мучеников.

Святого Иакова персянина режут на части: ему отрезали *большой перст* на правой руке. Мученик возводит очи на небо и говорит: «Господи Боже, Великий в крепости, перстом Твоим изгоняющий бесов (Лук. XI, 20), приими сей перст, за Тебя наущением бесовским урезанный, как ветвь виноградной лозы: ибо и у лозы обрезают ветви, чтобы она больше приносила плода». – Мучитель отрезает *второй* перст, а мученик молится: «приими, Господи, и вторую ветвь от лозы, которую насадила десница Твоя!»... Ему отрезают *третий* перст, а он говорит: «освободившись от трех искушений в мире,от похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, благословляю Отца и Сына и Святого Духа и с тремя отроками прославляю Тебя, Господи!» – Отрезают *четвертый* перст, а он молится: «приемлющий хваление от четырех животных (Апок. IV, 8), приими страдание четвертого перста моего за святое имя Твое!» – Отрезают перст *пятый*, и Иаков говорит: «исполнилась радость моя, как радость пяти мудрых дев!» (Мф. 25, 2). Мучители уговаривают его пожалеть себя, но страдалец отвечает им: «когда пастухи стригут овец, то разве оставляют у них одну сторону неостриженною? Я – овца Христова стада: обрезайте, как волну, все члены мои!» – и снова стал молитвенно беседовать с Богом. И вот, ему отрезают первый перст на левой руке, а он говорит: «благодарю Тебя, Господи, что сподобил меня *шестой* перст принести Тебе, простершему за меня в шестой день и час Свои пречистые руки на кресте»! – Отрезают еще перст, а он славит Бога: «как устами седмижды днем с Давидом прославлял я судьбы Твои, Господи, так теперь *седмью*

перстами, за Тебя отрезанными, прославляю Твою милость, на мне являемую»! – Режут еще перст, и он вещает: «Ты Сам, Господи, приял во осьмый день обрезание по закону, а я претерпеваю за Тебя отрезание *осьмого* перста: не лиши меня лицезрения пресветлого лица Твоего»! – Отрезают следующий перст, а мученик молится: «Ты, о, Христе мой, в девятый час предал Дух Свой Богу Отцу на кресте, а я в болезни урезания *девятого* перста благодарю Тебя, что сподобил меня лишиться членов моих за имя Твое!» – Когда же отрезали *десятый* перст, он воскликнул: «в десятиструнной псалтири прославляю Тебя, Боже мой, сподобившего меня претерпеть отрезание всех перстов на обеих руках моих, за десятицу завета Твоего, на двух скрижалях написанного»! – Снова уговаривают его мучители, и снова он отвергает все их увещания, обещания и угрозы. Ему начинают отрезать персты на ногах, и он с тем же спокойствием прославляет Господа при отрезании каждого перста. Так, при отнятии *первого* он говорит: «слава Тебе, Христе Боже; у Тебя пронзены были не руки только, но и ноги; сподоби меня стать сею *десною* ногою хотя в числе последних одесную Тебя»! – При отнятии *второго* перста он молится: «удвоилась на мне милость Твоя, Господи, ибо Ты избавляешь меня от смерти вторые» (Апок. XX, 14). Отрезают и бросают пред ним *третий* перст, а мученик с улыбкою вещает: «иди во имя Троицы и ты, третий перст, к дружине твоей: как зерно пшеничное, в землю брошенное, и ты мног плод принесешь в день общего воскресения»! Отрезают перст *четвертый*, а святый утешает себя: «вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? уповай на Бога, силою *четвероконечного* креста спасающего мя, (внимайте, неразумные ревнители *восьмиконечного* креста, что говорит мученик Христов!) и я прославляю Его, от четырех стихий создавшего меня»! Отрезают перст *пятый*, мученик говорит: «славлю Тебя, Господи, пять язв на кресте претерпевшего, что удостоиваешь Ты меня части верных рабов, пять талант умноживших»! – Ему отрезают мизинец левой ноги, а он говорит: «мужайся, малый перст *шестый*; Бог, сотворивший в шестый день тебя малого с большими, равно и воскресит тебя с этими большими»! – Отрезают *седьмой* перст, и мученик обращается к мучителям со словами: «разоряйте сию ветхую храмину, под которую укрывается седмиглавый змий. Создатель, в седьмой день почивший от делах Своих, уготовал мне храмину нерукотворенную, вечную на небесах!» – Отрезают *восьмой* перст, а Иаков разсуждает: «Тот, Кто сохранил в ковчеге Ноевом восемь душ, спасет и меня, хотя и проливаете вы мою кровь, как воду». Отрезают *девятый* перст, и он молится: «укрепи меня в терпении, Боже истинный, как

укрепил Ты во благодати Твоей девять чинов ангельских во время искушения!» – Отрезают *последний* перст на ноге, а он восклицает: «вот, я принес в жертву Тебе, Иисусе Христе, совершенный Боже и совершенный Человече, две десятицы перстов моих!» – Тогда отсекают ему всю стону *правой ноги*, и он говорит: «да станет нога моя в царствии небесном на правоте!» – Отсекают затем стопу *левой ноги*, а он, взирая на небо, молится: «услыши мя, Господи, сотвори со мною знамение во блого, избави меня от стояния *ошуюю* Тебе!» – Отсекают *правую руку*, и он восклицает: «милость Твою, Господи, вовек воспою: Ты сам исполняешь на мне слово Твое: *аще десная твоя рука соблазняет тя, отсецы ю и верзи от себе!*» – Отсекают *левую руку*, а он молится: «не мертвые восхвалят Тебя, Господи, не те, которые сходят во ад, держась пути шуего, а мы, живые, благословим Тебя отныне и до века». – Отсекают *правое плечо*, и он говорит: «Тот, Кто возложил на плечо Свое овцу погибшую, поставит и меня одесную Себя со овцами Своими». – Отсекают *левое плечо*, и он говорит: «Господь, Его же власть на раме Его (Исаии IX, 6), не попустит меня уклониться ко власти темной на страну шуюю». – Стали отрезать ему ноги до колен, тогда страдалец болезненно возопил: «Господи Боже мой, *не в лыстех мужеских благоволящий, но благоволящий в боящихся Тебе* (Пс. CXLVI, 10–11), помоги мне, рабу Твоему, ибо меня сокрушают болезни смертные!» Мучители на это заметили ему: «вот, мы говорили тебе, что болезни тяжкие ждут тебя, а ты не верил нам». Страдалец отвечал им: «я для того и возопил в болезни моей, чтобы вы знали что я человек плотию обложенный, и что следовательно, только один Бог укрепляет меня! Но Он же и облечет меня в новую плоть, которой не могут коснуться никакие ваши орудия мучительские!» – И непобедимый воин Христов стал прославлять Господа серафимскою песнью: «Свят, Свят, Свят еси, Боже Вседержителю», взывал он, лежа на земле, и призывал милость Божию, да укрепит его до конца. Наконец, мучители отрезали честную главу его, и он предал дух свой Богу. – Как свеча, догорал он пред Богом, как фимиам кадильный, восходили к Богу его славословия, и доныне ощущается это дивное благоухание молитв его, и теперь без умиления сердечного нельзя читать разсказ о его страданиях, и по прочтении невольно восклицаешь с царственным пророком: «дивен, воистину *дивен Бог во святых Своих..!*» (Ч.-М. 27 ноября; сн. Троицк. лист. № 198).

7. Девица, окрещенная ангелами[10].

Авва Феона и авва Феодор, пишет блаж. Иоанн Мосх, разсказали нам: «при патриархе Павле в Александрии осталась сиротою после смерти родителей, очень богатых людей, одна девица. Она была не крещена. Однажды вышла она в сад, оставленный ей родителями. В глубине сада она увидала неизвестного человека, собравшегося удавиться. Быстро подбежав к нему, она спросила:

– **Ч**то ты делаешь, добрый человек?

– **А** тебе какое дело? Уйди! Я в большом горе...

– **С**кажи мне всю правду. Я, может-быть, помогу тебе.

– **Я** много должен; мои заимодавцы сильно теснят меня, и я предпочел скорее умереть, чем вести такую горькую жизнь.

– **П**рошу тебя... вот возьми все, что у меня есть, и отдай... только не губи себя.

Тот с благодарностию согласился на это и уплатил долги.

Между тем девица оказалась в стесненном положении. И не мудрено: осталась без родителей, позаботиться об ней было некому.Придя в крайшюю бедность, она начала распутную жизнь.

А те, которые знавали её родителей, говорили: «кто знает суды Божии, как и для чего попускается душе падать!»

Молодой организм не вынес такой жизни: она заболела и – опомнилась. В сокрушении духа она просила соседей: «ради Господа, сжальтесь над душой моей и поговорите с епископом, чтобы мне стать христианкой» [11]. Но все отвернулись от неё с презрением.

«**К**то пожелает быть восприемником такой распутной женщины?» говорили об ней.

И была она в большой скорби.

Когда она совсем пала духом при таких обстоятельствах, явился ей ангел Господень в виде того человека, которому некогда оказала она милость.

– **Ч**то с тобою? спросил ее ангел.

– **Я** желаю сделаться христианкой, и, увы, никто не хочет сказать обо мне.

– **В** правду ли ты желаешь?

– **Д**а, и прошу и тебя об этом.

– **Н**е падай духом! я приведу кого-нибудь, и тебя примут в лоно церкви.

Ангел приводит еще двух ангелов, и они относят ее в церковь. Потом, приняв вид известных сановников при особе наместника, приглашают клириков, на обязанности которых было крестить новообращенных. Клирики спрашивают сановников:

– **Р**учается ли ваша любовь за нее?

– **Д**а! отвечают они.

Клирики совершили все, что следует по чину над готовящимися ко крещению, и окрестили ее во имя Отца и Сына и Св. Духа. Потом облекли ее в одежды новокрещенных. Ангелы перенесли ее в дом, куда она вернулась в белых одеждах. И, положив ее, стали невидимы.

Соседи, увидав ее в белых одеждах, спрашивали:

– **К**то окрестил тебя?

– **К**то-то пришел, отвечала она, отнесли меня в церковь, сказали клирикам, и они окрестили меня.

– **Д**а кто же именно? Какие клирики? Об этом она ничего не могла сказать. Доложили епископу; тот призвал клириков, приставленных к крещению.

– **В**ы ли окрестили ту женщину? спросил он.

Те не отреклись, подтвердили и сказали, что были приглашены для того таким-то и таким-то из сановников при правителе. Епископ посылает за указанными лицами и спрашивает у них, точно ли они поручились за девицу?

– **Н**ичего мы не знаем, отвечали те. Не знаем и тех, кто сделал это.

Тогда епископ понял, что это – дело Божие. И, пригласив новокрещенную, спросил:

– **С**кажи мне, дщерь моя, что сделала ты доброго?

– **Я** – блудница и бедная... Что же доброго могла я сделать?

– **Т**ак-таки и не знаешь за собою ни одного доброго поступка?

– **Н**ет... вот разве это... однажды я увидала неизвестного мне человека, собиравшегося удавиться; его сильно теснили заимодавцы. И, отдав ему все мое состояние, я избавила его от беды...

И, сказав это, она почила в Господе, получив отпущение своих вольных и невольных прегрешений.

Епископ прославил Господа: «праведен еси, Господи, и правы суды Твои!» (Пс. 118, 137). (Из «Луга духовного» блаж. Иоанна Мосха).

8. Бывают ли ныне явления ангелов?

В наше грешное время нередко приходится слышать такое мудрование: «ныне нет чудес, ангелы не приходят с неба поучать людей, как в древния времена». Правда ли это? Господь наш *Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки*... Для того, чтобы иметь общение с ангелами, нужно иметь и свойства ангельские, нужно иметь чистоту сердца и детски-ангельскую простоту веры. Где есть то и другое, там возможно и видение ангелов. Вот что разсказывал в Бозе почивший московский святитель, митрополит Иннокентий, из того времени, когда он проповедывал веру Христову на Алеутских островах. – «В апреле 1825 года, в великий пост, отправился я в первый раз на остров Акун к алеутам. Подъезягая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник,и когда я вышел на берег, то они все радостно бросились ко мне. Я спросил их: «почему они такие наряженные?» – Они отвечали: «потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас, то мы на радостях и вышли на берег, чтобы встретить тебя». – Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн? – «Наш шаман, старик Иван Смиренников сказал нам об этом и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя». Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению. Явился ко мне этот старик-шаман и изъявил желание говеть, он ходил очень аккуратно, и я все-таки не обращал на него особенного внимания и, приобщивнии его св. Таин, отпустил его... – И что же? к моему удивлению, он, после причастия, отправился к своему тоену (старшине») и высказал ему свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий, и что он вовсе не шаман. Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же, послал за ним для объяснения; и когда посланные отправились, то Смиренников попался им навстречу с следующими словами: «я знаю, что меня зовет священник, отец Иоанн, и я иду к нему». Я стал подробно разспрашивать о его жизни, и на вопрос мой, грамотен ли он, – он ответил, что, хотя и неграмотен, но евангелие и молитвы знает. Тогда я просил его объяснить, почему он знает меня, что даже описал своим собратьям мою наружность, и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к ним и что буду учить их молиться? – Старик отвечал, что ему все это сказали

двое его товарищей. – Кто же эти двое твои товарищи? спросил я его. «Белые люди», отвечал старик; – «они, кроме того, сказали мне, что ты, в недалеком будущем, отправишь свою семью берегом, а сам поедешь водою к великому человеку и будешь говорить с ним». – Где же эти твои товарищи, белые люди, и что это за люди? спросил я его. «Они живут недалеко здесь, в горах, и приходят ко мне каждый день». – Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз? Он отвечал, что вскоре по крещении его иеромонахом Макарием явился ему прежде один, а потом и два духа, невидимые никем другим, в образе человеков, белых лицом, в одеяниях белых и, по описанию его, подобных стихарям, обложенным розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы от Бога наставлять, научать и хранить его. И в продолжение почти 30 лет они, почти каждодневно, являлись ему днем, или к вечеру, но не ночью, а являясь, 1) наставляли и научали его всему христианскому Богословию и таинствам христианской веры; 2) подавали ему самому и, по прошению его, другим, впрочем весьма редко, помощь в болезнях и крайнем недостатке пищи. Но, в разсуждении помощи другим, они всегда отзывались на прошение его тем, что мы спросим у Бога, и если благоволит Он, то исполним; 3) иногда сказывали ему происходящее в других местах и, весьма редко, будущее; но всегда с тем, если то угодно Богу открыть, и уверяли, что они не своею силою все то делают, но силою Бога всемогущего. И хотя их учение есть учение православной церкви, но я, зная, что и бесы веруют и трепещут, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сеть искони лукавого? и спросил его: как они учат молиться, себе или Богу, и как жить с другими? Он отвечал, что они учат молиться духом и сердцем, и иногда молятся с ним весьма долго, и учат исполнять, словом, все чистые христианские добродетели (кои он подробно мне разсказал), а более всего советуют наблюдать верность и чистоту, как в супружестве, так и вне супружества (и это, может-быть, потому, что здешние жители более всего склонны к этому); сверх того учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как-то: как изображать крест на теле, не начинать никакого дела не благословясь, не есть рано поутру, не жить вместе многим семействам, не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого; а некоторых птиц и животнорастений морских совсем не употреблять в пищу и проч. – После сего спросил я его: являлись ли они ему ныне, после исповеди и причастия, и велели ли слушать меня? – Он отвечал, что являлись, как после исповеди, так и после причастия, и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих, и чтоб, после причастия вскоре, не ел жирного, и чтоб слушал учения моего, но не слушал промышленных, т.-

е. русских, здесь живущих; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все разсказал и ничего б не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль? – Он сказал, что в то только время, когда он сделает что-нибудь худое, то, увидя их, чувствует угрызение совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и так как его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть почитаем, неоднократно говорил им, чтоб они отошли от него и не являлись ему; они отвечали, что они не диаволы, и им не велено оставлять его, и на вопрос его: почему они не являются другим? они говорили ему, что им так велено. – Дабы удостовериться, точно ли являются ему пестуны его, я спросил его: могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и действительно, чрез час приходит и говорит, что они сказали на то: «и что он хочет еще знать от нас? Ужели он еще почитает нас диаволами? Хорошо, пусть видит и говорит с нами, если хочет»; и еще сказали нечто в одобрение мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславие со стороны моей, умолчу о сем. – Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? и как же я пойду к ним? Ведь я же – человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решился идти к ним; и, наконец, свиданием моим с ангелами я, может-быть, превознесся бы своею верою, или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним, – сделав предварительно, по этому случаю, приличное наставление, как старику Смиренникову, так и его собратам алеутам, чтобы они более не называли Смиренникова шаманом». Так заканчивает святитель свой разсказ. (Рассказ этот взят из кииги: *Иннокентий, митрополит московский и коломенский*. Сост. *И. Барсуковым*).

9. Благодатная помощь по молитвам ко св. Феодосию, архиеп. Черниговскому[12].

Я, нижеподписавшаяся, жена священника, калужской губернии, мещовского уезда, села Неходова, Ирина Афанасьева Смирнова, 53 лет, страдала много лет (около 25) тяжкою головною болезнью и другими телесными недугами и особенно болью в животе. Болезни мои всегда сопровождались истерическими припадками и кончались, до нового заболевания, рвотою. От тяжких страданий я нажила себе еще новую болезнь – порок сердца, как определили врачи, от которой, по заключению их, особенно нашего земского – Николая Ивановича Орлова, я должна была умереть, так сказать, преждевременно и даже вдруг. Много я лечилась у разных докторов, бывала и в Москве, но главною заботою у меня было – молить Господа Бога и Его Пречистую Матерь о помиловании, а св. угодников Его о заступлении и подании помощи мне – тяжко страждущей. Хотя о болезни своей я и не говорила, как следует, ни мужу, ни детям, чтобы не пугать их и не огорчать, а, между тем, мой неистовый иногда крик, кувырканье по постели яснее слов говорили о страданиях моих и повергали не только своих, но и чужих в грусть и тоску и невольно исторгали из глаз слезы. Наконец, и для меня взошла отрадная и незабвенная заря!

Узнав, что 9 сентября 1896 года будет открытие мощей святителя Феодосия, углицкого чудотворца, я, несмотря ни на какие препятствия, напутствуемая одним только благословением своего мужа, не сказавши даже родным своим, отправилась в неведомую для меня страну искать помощи себе у новоявленного чудотворца, святителя Феодосия. Первое мое опасение – как я поеду одинокая, больная? – угодник Божий Феодосий, которому усердно молилась я, устранил тем, что на первой же станции железной дороги послал мне добрую и благочестивую монахиню Салафиилу; с ней я, как с родной сестрой, самой близкой и сердечной, в страшной тесноте и духоте от множества набившегося по вагонам народа, благополучно добралась до Чернигова накануне открытия мощей, еще до всенощной, где угодник Божий, как я верую, указал мне хорошую и покойную квартиру, недалеко от собора. За множеством народа и страшною теснотою я, по слабости своей, на четвертый день только удостоилась приблизиться к цельбоносному гробу и облобызать, вместе с другими, нетленное тело святителя и чудотворца Феодосия. Как я молилась в тот час, как я просила о спасении меня, грешной – это знает

только сердцеведец Бог и Его угодник Феодосий. На другой день я тоже была в соборе, слушала литургию и молебен и удостоилась еще приложиться к мощам святителя, а на шестой день, с спутницею своею, на пароходе отправилась в Киев для поклонения святыням киевским. От утомления крепко уснула и – о чудо! Вижу я, как наяву, ко мне, недостойной грешнице, подошел святитель Божий Феодосий, в архиерейском облачении и, сказав: «у тебя болит сердце», своею святою рукою положил мне на грудь щепотку соли на самое больное место и удалился. Когда святитель Феодосий спрашивал меня о болезни сердца, я, по приказанию его, раскрыла ему грудь, что заметив, спутница моя, не зная причины такого поступка моего, а видя, что я это делаю при всех, – подошла ко мне, стала закрывать грудь и разбудила. С того момента, как святитель Феодосий положил мне на грудь соли, я не чувствую доселе никакой боли в сердце, никаких ощущений неприятных, и сердце мое стало биться попрежнему, как и в былое время, когда я была здорова.

Побывав в Киеве у всех святых мест, я с сильною головною болью, простившись с монахинею Салафиилою, отправилась обратно домой в вагоне 2 класса. Уснув дорогой на диванчике, я вторично удостоилась видеть святителя Феодосия в блестящем святительском облачении, в митре и с посохом в руке, – он, чудотворец, подошел ко мне, положил святительскую свою руку на одну сторону головы моей и с словами: «боль головы пройдет», благословил меня, и удалился. – Ту же минуту, вижу я, как наяву,из этой половины носом потекла ручьем кровь, сначала испорченная, а потом чистая, и долго текла, затем стала течь вода; проснулась я и чувствую, что половина головы моей совершенно здорова. Поблагодарив Бога и Его дивного угодника Феодосия, я разсказала ехавшим со мною о своем видении и исцелении. Другая половина головы исцелилась по приезде домой: распухла щека, и во рту образовался большой нарыв, которыи через несколько дней прорвался, и осталась большая рана, но и она, будучи помазана маслом, привезенным от мощей святителя из Чернигова, скоро зажила, и в этой половине головы не чувствуется теперь никакой боли, и деятельность разсудка возстановилась по-прежнему.

Приписывая свое исцеление всецело чудодейственной силе святителя Феодосия, я, по совету и благословению милостивого архипастыря своего, епископа калужского Макария, которому в бытность его в селе нашем, в июне месяце сего 1897 года, для ревизии церкви сообщено было о моем исцелении, решилась поведать всему миру, что дивен Бог во святых Своих, что угодникам Своим Он дает по благости и правосудию Своему

чудодейственную силу исцелять недуги и болезни с верою и любовию притекающих к ним и просящих у них помощи и заступления. Слава Тебе Богу, благодеющему нам, милующему нас и в лице угодников Своих подающему скорую помощь тем страдальцам, у которых надежда на помощь людскую, после многих испытаний, оказывается безнадежною!

Для подтверждения того, что об исцелении своем святителем Христовым Феодосием я говорю сущую правду, по чистой христианской совести, прилагаю удостоверение земского врача, постоянно в последнее время лечившего меня – Николая Ивановича Орлова.

Жена священника *Ирина Смирнова*.

Удостоверение.

Сим по долгу службы и присяги удостоверяю, что жена священника Мещовского уезда, села Неходова, Ирина Афанасьева Смирнова несколько лет страдала органическим пороком сердца (vitium organicum cordis): сильное сердцебиение, одышка, с первым временем вместо тона шум и перебои. Вследствие вышеозначенного страдания нередко появлялись у ней припадки грудной жабы: чувство страха, стеснения в груди, недостаток воздуха и немое сильное сердцебиение и одышка. От вышеописанной болезни я и другие врачи пользовали больную и помогали ей, но вполне излечить это страдание, по крайней мере в настоящее время, наука безсильна, и больная через несколько времени должна была неизбежно умереть. Когда 20 июля текущего года меня пригласили опять и просили как можно скорее, я думал, что повторилась та же самая болезнь. По осмотре больной оказалось, что она больна другою бо лезнию: воспалением желудка и кишек (gastro-enteritis). При исследовании сердца, к великому удивлению моему, оказалось, что оно вполне нормально: тоны его чисты, шума нет, пульс правильный, перебоев нет.

Откровенно говоря, я и себе не поверил и на следующий день, когда с другим врачом еще раз навестили больную, которой стало много лучше, мною и им снова произведено было подробное исследование сердца, и мы оба вполне убедились, что последнее нормально. 1897 г. июня 26 дня.

Врач Мещовского земства, Зубовского врачебн. пункта, коллежский асессор Н. Орлов. (Черниг. Еп. В.; сн. Воскр. день 1897 г. № 38).

Сентябрь месяц. 8-й день. Рождество Пресв. Богородицы

Евангелие от Лук. зач. 54 и 58-е, гл. X, 38–42; XI, 27–28.

1. Посещение Спасителем дома Марфы и Марии в Вифании.

Путешествуя с проповедью евангелия царствия Божия по разным странам и селениям Иудеи, Иисус Христос зашел однажды в некое селение, как нужно думать, в Вифанию. Здесь, в этом небольшом селении, лежавшем среди нагорной страны, вблизи Иерусалима, находилось дружественное, почтенное и всею душою преданное Спасителю семейство, состоявшее из двух сестер, Марфы и Марии, и их брата Лазаря. Как всегда, Спаситель был принят и встречен на этот раз сестрами с величайшею радостью. Особенно хлопотала и усердно обнаруживала внешние знаки внимания к Высокому Посетителю старшая сестра, Марфа, вероятно имевшая вообще попечение о доме и исполнявшая всегда долг гостеприимства. Приняв Господа в свой дом, Марфа вся отдалась заботам о том, чтобы как можно лучше угостить глубокопочитаемого Странника, приготовить достойное и приличное угощение не только Самому Иисусу Христу, но и Его ученикам, сопровождавшим Спасителя всегда и везде. В то время, как Марфа исполняла внешнее служение Спасителю и суетилась за хозяйственными хлопотами, Мария вместе с учениками Господа всею душою своею внимала Божественному учению Его. Не разделяя заботливости сестры об угощении, она, как внимательная ученица, вместе с апостолами села у ног Иисуса и слушала учение Христа. У иудеев, в знак смиренного и почтительного отношения ученика или ученицы к учителю, нередко садились к ногам учащего, так что и самое выражение: сидеть у ног кого-либо, значило то же, что быть чьим-либо учеником. Сладость слов Спасителя занимала все внимание Марии, так что она не отходила от Него ни на минуту. Между тем, у Марфы хлопот по хозяйству было так много, что она не могла единолично справиться с ними и нуждалась в помощи сестры. Зная, что Мария без особенного повеления или позволения Спасителя не осмелится оставить Его и приняться за домашния хлопоты, Марфа с простосердечныы доверием обратилась тогда к Иисусу Христу и сказала: *Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне.* Несомненно, что Марфа любила и чтила Иисуса Христа, но принимала Его более,как великого гостя земного, чем небесного Учителя. Она не сознавала, что должна была более заботиться не о насыщении Христа пищею животною, но о восприятии от Него пищи вечной для своего безсмертного духа. Приняв Христа в дом свой, Марфа еще не могла

возвыситься внутренно до мысли, что нарицающий Себя хлебом животным, призывающий к Себе жаждущих, не тем богоугождается, чтобы Ему в изобилии предлагали брашно гиблющее, но тем, чтобы от Него воспринимали брашно негиблющее, воду живую, слово истины и спасения. Любя Господа, Марфа не отрешалась и от любви к суете мирской; забота о суете мирской и житейские попечения её были настолько сильны, что она решилась отвлечь Марию от спасительного дела, призвать ее к той суете, которой она сама предалась. Но Господь не допустил до этого; Он сказал в ответ на просьбу Марфы: *Марфо! Марфо! ты заботишься и суетишься о многом; а одно только и нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от неё.* Итак, пользуясь случаем, Спаситель изрекает ту великую истину, что нужно посвящать более сил и времени Богу, чем обычным житейским делам, хотя бы и добрым по намерениям. Христос не обличает Марфу за её гостеприимство, но обращает её взоры к высшему благу и, в примере сестры её Марии, указывает ей путь к достижению этого блага. То, о чем заботилась Марфа, не предосудительно, но оно, доставив удовлетворение телесной потребности человека, минует и проходит безследно тотчас же, принесши некоторую пользу и удовольствие тленному телу нашему. Напротив, то, что делала Мария, внимая Божественному учению и заботясь о спасении души, приносит пользу духовную, вечную, соделывает благую часть, лучшую долю, которая не отнимается от человека даже смертью, но переходит с ним в горний и вечный мир. Блаженный Феофилакт (твор. Феоф. ч. III, стр. 157) говорит в объяснение этого евангельского места следующее: «Великое блого и от гостеприимства, как показала Марфа, и не нужно пренебрегать им, но еще большее блого – внимать духовным беседам. Ибо тем питается тело, а сими оживляется душа. Не для того, как бы так говорит Спаситель, существуем мы, Марфа, чтобы наполнять тело разными яствами, но для того, чтобы творить полезное душам. Примечай и божественную мудрость Господа. Он ничего не сказал Марфе прежде, чем от неё получил повод к упреку. Когда же она покусилась отвлечь свою сестру от слушания, тогда Господь, воспользовавшись поводом, упрекает ее. Ибо гостеприимство дотоле похвально, доколе оно не отвлекает и не отводит нас от того, что более нужно; когда же оно нам начнет препятствовать в важнейших предметах, тогда должно предпочесть ему слушание о божественных предметах. Притом Господь возбраняет не гостеприимство, но разнообразие и суетность, т.-е. развлечение и смущение».

Евангельское повествование о посещении Христом Спасителем дома

двух сестер, Марфы и Марии, чрезвычайно просто и всем доступно, так сказать, по своему содержанию; но оно весьма поучительно и важно по тому выводу и нравственному уроку, который оно преподает собою. Недаром святая православная церковь установила читать и провозглашать его на литургии во все богородичные праздники. Это чтение ясно показывает, что одержащия всех и каждого из нас житейские попечения, привязанности к земным и малоценным хлопотам составляют сильное препятствие к успешному достижению царствия Божия, к снисканию благодатного посещения Христа. В самом деле,излишнее житейское попечение развлекает и смущает нас в стремлении к *единому на потребу*, препятствует в достижении благодати Христовой. Заботливость о житейском – это враг лукавый, незаметный и потому опасный. Кто не остановит своих житейских попечений и не удержит своих забот в должных границах, того незаметно приводят они к совершенному забвению о жизни вечной, небесной и истинно блаженной. Господь называет блаженными не пекущихся о многом, но ищущих единого на потребу, не заботящихся об удобствах и удовольствиях житейских, но слушающих слово Божие и хранящих оное. Будем же стараться, христианин, слушать и исполнять повеленное нам от Господа, проходить свой жизненный путь согласно с законами и заповедями Христовыми, более «горняя мудрствовати, а не земная». (См. № 449 «Воскр. лист.», прилож. к журн. «Воскр. день»).

2. Рождество Пресвятой Богородицы.

Пресвятая Богородица родилась от престарелых, бездетных благочестивых родителей в галилейском городе Назарете. Во всей Галилее не было более маловажного городка, как Назарет: «от Назарета может ли что добро быти?» – говорили евреи, когда услышали, что оттуда явился пророк Иисус.

Согласно с предсказаниями пророков, обетованный Спаситель мира должен был произойти из царского племени Давидова. Но со времени Вавилонского плена потомки царя Давида теряли мало-по-малу свои права, и, когда возвысилось племя Маккавеев, исчезло все отличие царского племени и стало оно на-ряду с простым народом.

В Назарете жила благочестивая чета Иоаким и Анна. Иоаким происходил от колена Иудина, царского племени; Анна была младшею дочерью священника от племени Аарона, Матфана. Иоаким и Анна были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием.

Так достигли они глубокой старости. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним; ежегодно выделяли они из своих значительных доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам; остальное же употребляли для своих потребностей.

И вот, они так много угодили Богу, что Он сподобил их быть родителями непорочной Девы, избранной Ему в Матери. Этим одним уже доказывается, что жизнь их была честная, святая и Богу угодная, потому что им даровалась Дщерь, Святейшая из святых, более всех угодившая Богу и херувимов честнейшая. Да! в то время на земле не было людей более приятных Богу, как Иоаким и Анна. Было много праведно живущих и Богу угождающих, но они двое превзошли других своими добродетелями и за то обрелись пред Богом достойнейшими произвести на свет Матерь Божию. Без сомнения, столь высокий дар получили они за свою добродетель и святость. Как Сам Господь воплотился от Святейшей и Пречистой Матери, так надлежало, чтоб и Матерь Господа происходила от святых и чистых родителей. Цари земные носят одежды из золотых тканей, а не из простой нити, так и Царь небесный восхотел иметь Матерь Свою, облекаясь в плоть Ея, как в царскую порфиру, не от обыкновенных, невоздержных супругов, но от целомудренных и святых. Это самое прообразовалось

древле в святой скинии, которую Бог повелел Моисею сделать из *багряницы, червленицы и виссона.* Дева Мария, вместившая в Себе Бога, Которому надлежало *пожить с человеками,* означала скинию, как сказано: *«се скиния Божия с человеками, и вселится с ними!»* (Апокал. XXI, 3). Багряница, червленица и виссон, из которых сотканы были покров и завесы скинии, прообразовали родителей Божией Матери и означали их целомудрие, воздержание и совершенное житие во всех отношениях.

Но этим святым супругам Божие изволение определило быть долгое время безчадными, дабы в самом зачатии и рождении Пречистые Девы явились и сила благодати Божией, и честь Родившейся, и достоинство родивших! Они в этом уподобились св. патриарху Аврааму и супруге его, благочестивой Сарре, родившим Исаака в старости, по обетованию Божию. Но мы говорим, не сомневаясь, что Иоаким и Анна были более и выше Авраама и Сарры, как и Дева Мария – выше Исаака. Однако ж, до такой высокой почести дошли они не скоро; они достигли до неё пощением великим и молитвами многими, проливаемыми пред Богом в скорби сердечной. Радость приходит после скорби; почесть – после безчестия. Так было и с благочестивыми родителями Пресв. Девы, Иоакимом и Анною. Прежде рождения Приснодевы им пришлось испытать скорбь и безчестие неплодия и безчадия. По понятиям того времени, безчадие считалось безславием и тяжелым наказанием, тем более прискорбным, что потомкам Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обещанного Мессии.

Прошло 50 лет их брачной жизни, а они терпели поношение бездетства. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за неплодство жены; но Иоаким, муж праведный, любил и почитал жену свою Анну за её необыкновенную кротость и высокие добродетели, не хотел разлучаться с нею.

С сердечною скорбью, но безропотно они несли тяжесть испытания и продолжали вести жизнь свою в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга взаимною любовью и не теряя надежды, что Бог всегда силен помиловать рабов Своих.

В великие праздники они имели обыкновение ходить в Иерусалим. Ко дню обновления храма пришел Иоаким во храм, чтобы вместе с другими своими соотечественниками принести жертву; но архиерей Иссахар отверг приношение Иоакима и, укорив его безчадием, сказал: «Господь ради каких-нибудь тайных грехов твоих отнял от тебя Свое благословение» («Земн. жизнь Пресв. Богородицы» С. Снессоревой, стр. 12–14).

Также и другой еврей, из колена Рувимова, принесший дары свои с

прочими, поносил Иоакима, говоря: «зачем хочешь ты принесть Богу дар твой прежде меня? Разве ты не знаешь, что ты недостоин этого?» Иоаким, услышав такой укор, жестоко опечалился и вышел из храма, покрытый стыдом и униженный... Грустен стал ему праздник. От сильной скорби не захотел уже он возвратиться в дом свой, но пошел в пустыню, к пастухам своих стад, и там стал горько плакать о своем безчадии и безчестии. Он вспомнил о святом Аврааме, которому и в старости Бог даровал сына,и начал усердно молиться Господу, да сподобит и его такого же благословения; да услышит и помилует его; да снимет с него поношение между людей и даст ему в старости плод супружества, как некогда Аврааму; да назовется и он отцом чаду своему, и да не укоряют его люди, как безплодного и отверженного Богом. Эту молитву подкрепил он постом, не желая вкусить даже хлеба чрез сорок дней. «Не вкушу, – говорил он, – никакой пищи, не возвращуся в дом свой; но слезы будут мне пищею, а пустыня домом дотоле, пока услышит и посетит меня Господь Бог израилев». Также и жена его, оставшаяся дома, плакала неутешно, услышав, что архиерей не хотел принять их даров за их неплодие, и что муж её в великой скорби покинул ее и ушел в пустыню. «Теперь я всех несчастнее: Бог отвергнул меня, люди поносят, и муж оставил! О чем мне более плакать теперь? О моем ли безчадии или о вдовстве, о моем ли сиротстве или о том, что не удостоилась называться матерью?..» Говоря так, она безпрестанно проливала слезы и сокрушалась. Прислужница ея, Юдифь, утешала ее, как умела, но без всякого успеха. И кто мог утолить грусть великую, как море? Оставшись одна, пошла она в свой сад, села под лавровым деревом, вздохнула из глубины сердца и, поднявши очи кверху, увидела на дереве птичье гнездо с маленькими птенцами. Тут скорбь её еще более умножилась, и она стала вопиять: «увы мне одинокой, грешнейшей из всех дщерей израиля, пред всеми женами униженной! Другия носят на руках детей своих и ими утешаются, а я одна лишена этого утешения; от других принимаются дары в церковь Божию, и им оказывают уважение за то, что они рождали чад, а я одна отвержена от церкви Бога моего. Увы! с кем я могу сравнить себя? Ни с птенцами небесными, ни с зверями! Они приносят Тебе плод свой, Господи, а я остаюсь безплодною. Даже с землею не могу я сравнить себя, потому что она, прозябая и принося плоды свои Богу, благословляет Отца небесного. Я одна безчадная на земле! Горе, горе мне, Господи!.. Ты, Который *Сарре* даровал сына в глубокой старости, Ты, Который отверз утробу Анны, матери Самуила, пророка Твоего, призри на меня и услыши молитву мою, *Адонаи Саваоф!* Ты ведаешь, как меж нас поносимо безчадие. Сам

разреши болезнь сердца моего, разверзи узы моего неплодия, да рожденное от меня приведем в дар Тебе, благословляя и прославляя всещедрое Твое милосердие!» Плачущей и рыдающей Анне явился ангел Господень и сказал: «Анна! Анна! услышана молитва твоя, воздыхания твои прошли сквозь облака, и слезы твои дошли до Господа. Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную! Ради Ея благословятся все роды земные, Ею дается спасение всему миру, и Она наречется Марией!» Анна, услышав эти слова ангела, поклонилась Господу и сказала: «жив Господь Бог! Если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему день и ночь, восхваляя имя Его святое во всю жизнь свою!..» Исполнившись радости неизреченной, св. Анна поспешила в храм с благоговением, чтоб воздать Богу свою благодарность и молитву за Его милостивое посещение.

В то же самое время и св. Иоакиму явился ангел в пустыне и сказал: «Иоаким! Бог услышал твою молитву, и дарует тебе благодать Свою. Жена твоя Анна зачнет и родит тебе дочь, и её рождение принесет радость всему миру. Вот тебе и знаки истины того, что я тебе теперь возвещаю: ступай в Иерусалим, в церковь Господню, там, у золотых ворот, найдешь супругу твою Анну: ей возвещено то же самое!» Удивляясь сему благовестию ангела, славя и благодаря Бога сердцем и устами за столь великое милосердие, Иоаким поспешил в церковь Господню и там, по словам ангела, у золотых ворот нашел Анну, молящуюся Богу. Он возвестил ей о благовестии ангела, и она ему разсказала о своем видении. Излив взаимную радость и прославляя Бога за столь великую к ним милость, они возвратились из святого храма в дом свой, и Анна зачала в девятый день декабря.

Восьмого сентября Анна родила дочь, Пречистую и Преблагословенную *Деву Марию*, о рождении Которой возрадовались земля и небо. (Жизнь Пресв. Девы Богородицы. А. Глинка. 15–19).

Ни блеск, ни слава мира не окружали Ея колыбели; все эти земные преимущества померкли при свете незримой славы, уготованной от века Матери Божией, называемой, по свидетельству евангелия, Благодатною и Благословенною со дня воплощения от Нея Спасителя мира; вечная Премудрость сокрыла эту благодатную тайну от ограниченного человеческого ума: верою приемлется благодатная тайна.

По обычаю иудейскому, в 15-й день по рождении младенца дано было Ей имя, указанное ангелом Божиим, Мария, что значит по-еврейски «госпожа», «надежда». Пресв. Мария, сделавшись Матерью Творца, явилась госпожею и надеждою всех тварей.

В воспоминание рождества Пресв. Богородицы издревле установлен церковью праздник: еще в IV в. равноапостольная Елена соорудила храм в честь и память рождества Матери Божией. Праздник этот великий, дванадесятый, вселенский: это праздник всемирной радости, потому что Богородицею весь род человеческий обновился, и печаль праматери Евы переменилась в радость. (Сост. по кн.: «Земная жизнь Пресв. Богородицы...» С. Снессоревой. С.-Пб. 1892 г. и «Жизнь Пресв. Девы Богородицы», А. Глинка. Москва. 1896 г.).

3. Внешний вид и нравственное величие Пресвятой Богородицы.

Церковный историк Никифор Каллист сохранил для нас предание о внешнем виде Пресвятой Богородицы. «Она была, – читаем у него, – роста среднего, или, как иные говорят, несколько более среднего, волосы златовидные, глаза быстрые, брови дугообразные и умеренно черные, нос продолговатый, губы цветущия, исполненные сладких речей, лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; руки и пальцы длинные».

«**О**на была Девою, – говорит св. Амвросий, – не телом только, но и душою: смиренна сердцем, осмотрительна в словах, благоразумна, немногоречива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи, почитая не человека, но Бога судьею своих мыслей, правилом Ея было никого не оскорблять, всем благожелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродетель. Когда Она хотя бы выражением лица обидела родителей? Когда была в несогласии с родными, погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонилась от неимущего? У Нея не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный: так что телесный вид Ея был выражением души, олицетворением чистоты».

Церковный историк Никифор Каллист так дополняет нравственный образ Пресвятой Девы: «Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нимало о себе не думала и, далекая от изнеженности, отличалась полным смирением. Относительно одежд, которые носила, Она довольствовалась естественным цветом их, что еще и теперь доказывает священный головной покров Ея. Коротко сказать, во всех Ея действиях обнаруживалась особенная благодать».

«У нас все знают, – писал св. Игнатий Богоносец, – что Приснодевственная Матерь Божия исполнена благодати и всех добродетелей. Рассказывают, что Она в гонениях и бедах всегда бывала весела; в нуждах и нищете не огорчалась; на оскорбляющих Ее не гневалась, но даже благодетельствовала им; в благополучии кротка; к бедным милостива и помогала им, как и чем могла; в благочестии – учительница и на всякое доброе дело наставница. Она особенно любила

смиренных, потому что Сама исполнена была смирения. Много похвал воздают Ей видевшие Ее».

Св. Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения в христианство сподобившийся видеть в Иерусалиме лицом к лицу Пресвятую Деву Марию, так описывает это свидание: «Когда я введен был пред лице Богообразной, светлейшей Девы, – меня облистал извне и внутри столь великий и безмерный свет божественный, и разлилось окрест меня такое дивное благоухание различных ароматов, что ни немощное тело мое, ни самый дух не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое,изнемог дух во мне от её славы и Божественной благодати! Человеческий ум не может представить себе никакой славы и чести (даже в состоянии людей прославленных Богом) выше того блаженства, какое вкусил тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого понятия».

Добродетели Пресвятой Богородицы и благодать Святого Духа, предочистившая Ее для великого дела быть Матерью Божией, поставили Ее выше всех праведных и святых людей и даже сил небесных. Ея усердие к молитве и благочестивым занятиям, приснодевственная чистота и целомудрие, вера в обетования Божии, всегдашняя внимательность к путям Промысла Божия, преданность воле Божией, благодушное перенесение трудных житейских обстоятельств, непоколебимое мужество среди величайших искушений и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота к сродникам, а, главное, безусловное во всем смирение: вот нравственные совершенства, постоянно проявлявшияся в Ней, от младенчества до успения. (Извлеч. из книги: «Уроки и примеры христианск. веры», прот. Г. Дьяченко).

4. Историческое воспоминание, связанное с праздником Рождества Пресвятые Богородицы.

В начале XIII столетия Русь постигло тяжелое испытание. В это время, подобно опустошительному урагану, промчались по лицу нашего отечества свирепые орды татар, предводительствуемые Батыем. В числе первых городов пала Рязань; за нею последовали другие. В течение одного месяца татарами было уничтожено 14 городов и множество сел. Плачевный вид представляла русская земля после этого погрома. Вместо городов, сел, монастырей, стояли одне обгорелые развалины, в которых валялись разлагавшиеся трупы. Вместо обработанных полей, виднелись вытоптанные пустыри, по которым рыскали волки за богатою добычею. Тяжелое иго легло на выю тех русских, которые остались в живых.

Особенно был обременителен для русских способ собирания татарами дани. Дани эти обыкновенно отдавались на откуп хивинским и бухарским купцам, которые, естественно, не могли иметь особенных побуждений быть великодушными и человечными. В Софийском Временнике под 1240-м годом помещен плач земли русской о гибели её чад. «Сыны, сыны русские!.. Вижу иго работ на плечах ваших. Я же без вас, моих чад любимых,остаюсь вдовою бедной и бездомной. Но кого мне прежде оплакивать – мужа ли, чад ли любимых? Вдовство мое – опустение градов, честных монастырей, святых церквей, лишение чад, учителей, священников, властителей и народа».

Долго продолжалось для России это злосчастное время. Наконец, Бог сжалился над Своим народом и воздвиг на московском престоле князя, у которого явилось намерение возстать против страшного врага. Великий князь московский Дмитрий, названный впоследствии Донским, решил свергнуть постыдное для России татарское иго. Узнав об этом, грозный хан Мамай пришел в ярость. «Пойдем на русскую землю, говорил он, церкви попалим, христиан изобьем, закон их уничтожим». Но князь не смутился, хотя его положение было далеко не из хороших. Литовский князь соединился с татарами; даже некоторые из соседних русских князей изменили Дмитрию и отказали в содействии. Препод. Сергий Радонежский благословил Дмитрия на доброе дело и от имени Божия предсказал о счастливом исходе войны. На Куликовском поле, между Непрядвою и Доном, сошлись враждующия войска, и началась сеча, кровавая и небывалая еще на русской земле. Дрожала земля от крика ратного, от топота конского, от стука оружия и стона раненых. На

пространстве 10 верст лилась кровь ручьями. Бились не только оружием, но и в ручных схватках. Целый день длилась битва с переменным счастием и, наконец, была решена в пользу русских. Этим счастливым днем для русских оказалось восьмое сентября, – день, который был вместе с тем днем великой радости о рождении миру преблагословенной Марии, Матери Спасителя мира. Предки наши, конечно, видели в таком событии не случайное совпадение, а особенное покровительство Царицы небесной, пославшей победу над врагами, которые казались уже для русского народа непобедимыми. Так смотрел на одержанную победу прежде всего сам князь Дмитрий Донской.

На месте битвы он воздвиг храм во имя Рождества Пресвятые Богородицы, и в обетном (устроенном по его обещанию, данному пред битвой) московском монастыре главный храм был посвящен также в память Рождества Пресвятые Богородицы. («Рус. паломн.» 1896 г., № 36).

5. Слово св. Златоуста к мужьям и женам.

Если каждый из супругов будет стараться исполнять свои обязанности, то сами скоро увидят и всю пользу от сего. Если, например, жена готова будет терпеть и жестокого мужа, а муж не станет раздражать жену гневливую, то между ними водворится совершенная тишина, и жизнь их будет подобна пристани, свободной от волн. Так и было у древних. Смотри: Авраам принимает к себе племянника, жена не обвиняет его за это; Авраам велит ей идти с ним в дальний путь, и она без противоречия следует за ним. Далее, когда Авраам, после многих бед, безпокойств и трудов, стал господином огромного имущества и лучшую часть уступил Лоту, то Сарра не только не досадовала на это, но даже не открывала уст своих и не говорила ничего подобного тому, что ныне говорят многия жены, когда видят, что мужья их делятся имением с ближними, и говорят притом пред низшими, бранят своих мужей, называют их глупыми, слабыми, безумными, нерасчетливыми. Сарра, напротив, ничего подобного не сказала и не подумала, но даже одобряла все распоряжения Авраамовы. А что еще важнее – после того, как Лот получил свободу в выборе земли для обладания и дяде отдал худшую часть, его постигла тяжкая участь. Патриарх Авраам, узнав, что он взят в плен, вооружил всех своих домочадцев и пошел с одними слугами своими против сильного сирийского войска. Но Сарра и тогда не удерживала его и не говорила: «муж, куда ты идешь? Ты пускаешься на опасности, спешишь на явную гибель и готов пролить кровь за человека, который обидел тебя и все твое отнял у тебя. Если ты не бережешь себя, то, по крайней мере, сжалься надо мною, которая оставила дом, отечество, друзей, сродников и пошла с тобою в такую далекую и чужую сторону; сжалься и не повергай меня во вдовство и все бедствия, с ним неразлучные». Это Сарра могла сказать Аврааму и, между тем, ничего подобного не говорила, даже и не подумала, но все переносила с молчанием. Смотри же, как они оба наблюдают свою обязанность. Авраам не презирает Сарры, как безчадной, и не упрекает ее за это чем-либо; Сарра старается доставить ему некое утешение в безчадии. – Ты, жена, возразишь мне, что Авраам, по приказанию Сарры, прогоняет рабыню. Правда, я же и хочу показать тебе то, что и он ей во всем повиновался, и она ему. Но ты, которая говоришь сие, не останавливайся только на одном этом обстоятельстве, а разсмотри также и прежния, вспомни, что рабыня оскорбляла Сарру, что она тщеславилась пред госпожею своею, а что может быть несноснее этого для жены

благородной и свободной? – Итак, пусть жена не ожидает наперед добродетелей от мужа, чтобы потом уже показать ему свои; равным образом и муж пусть не ожидает благонравия от жены прежде, чтобы потом уже заботиться о ней, потому что это уже не будет добродетель; но каждый пусть сам наперед исполняет свои обязанности. Христос заповедал, чтобы мы, когда кто ударит нас в ланиту, подставляли ему и другую; тем более жена должна терпеть и жестокого мужа. Я не то говорю, чтобы муж бил свою жену, нет: это крайнее безчестие не только для жены, но и для самого мужа, который ее бьет. Напротив, если ты, жена, случайно выберешь такого супруга, то не досадуй, а помышляй о той награде, которая готовится тебе там, на небе, и о той похвале, которую ты заслуживаешь еще в сей жизни. И вам, жены, и вам, мужья, говорю: сохрани вас Бог от такого греха, который бы доводил мужа до необходимости бить жену. Но что я говорю о жене? Для мужа благородного должно быть постыдно бить и даже поднимать руку и на рабыню. Если же для мужа безчестие бить и служанку, то во сколько раз более безчестно поднимать руку на жену! Такого мужа (если только можно назвать его мужем, а не зверем) я ставлю наравне с отцеубийцею и матереубийцею. Ибо если нам заповедано оставлять ради жены отца и матерь, то не крайнее ли безумие оскорблять ту, для которой Бог повелел оставлять даже родителей? Но одно ли безумие это? А безславие, происходящее от сего? Какое слово в состоянии даже выразить то, когда вопли и стенания жены разносятся по улицам, и когда соседи и прохожие сбегаются к дому того, кто делает такое безчестие, как бы к жилишу некоего зверя, который в своем логовище пожирает свою добычу? Лучше было бы, если бы земля поглотила того нечестивца, нежели ему опять показываться среди добрых людей!

Но жена, скажешь ты, обнаруживает дерзость. Пусть и так, но ты не забывай, что она жена, сосуд слабый, а ты – муж. Ты для того и поставлен начальником и главою жены, чтобы сносить слабость жены, которая должна подчиняться тебе. Посему поступай так, чтобы власть твоя была почтенною, а это будет тогда, когда ты не станешь безчестить подчиненную тебе. Посмотри на земледельцев: как они стараются всячески возделывать землю, хотя бы она была суха и произращала дурные травы, хотя бы затоплялась водою; так и ты поступай: тогда ты первый будешь наслаждаться и добрыми плодами и безмятежным спокойствием. Когда в доме случится что-либо неприятное оттого,что жена твоя сделала ошибку, утешай ее, а не увеличивай печали. Хотя бы ты все потерял, но нет ничего прискорбнее, как раздор с женою. Посему-то любовь к ней

должна быть для тебя драгоценнее всего. Если каждый из нас должен *друг друга тяготы носить* (Гал. VI, 2), то тем более муж обязан так поступать с женою.

Хотя бы она была бедна, не унижай ее за это; хотя бы она была глупа, не нападай на нее, но лучше исправляй; она часть тебя самого, и ты составляешь с нею одно тело.

Но она, говоришь, сварлива, пьяница, гневлива... Если так, то надобно скорбеть о сем, а не гневаться, надобно молиться Богу, чтобы он исправил ее, надобно увещевать ее, уговаривать и употреблять все меры к тому, чтобы истребить в ней эти пороки. Если же ты станешь бить и притеснять жену, то этим болезнь её не излечится, потому что жестокость усмиряется кротостью, а не другою жестокостью. Вместе с тем помышляй еще и о том, что за кроткое обхождение твое с женою тебя ожидает награда от Бога. Хотя бы тебе и можно было развестись с своею супругою, не делай сего по страху Божию, но переноси и великие недостатки ея, боясь данного о сем закона, который запрещает изгонять жену, каким бы недугом она не страдала. За это получишь ты неизреченную награду и приобретешь величайшия блага, потому что и ее заставишь быть скромнее, и сам сделаешься более кротким к ней. Говорят, что один из языческих мудрецов (Сократ) имел жену злую, сварливую и дерзкую; когда его спросили: для чего он, имея такую жену, терпит ее, мудрец отвечал, что в ней он имеет в доме как бы школу и училище любомудрия: «я буду, говорил он, терпеливее других, если каждый день стану учиться в сем училище». – Вас чрезвычайно удивляет это? А я тяжко вздыхаю, когда вижу, что язычники поступают мудрее нас, – нас, коим заповедано подражать ангелам, или лучше, коим повелевается подражать Самому Богу в кротости. Говорят, что тот мудрец по тому самому и не изгонял злой жены своей, что она имела дурной характер; а некоторые утверждают, что он даже и взял ее по причине такого её характера. Но я не даю совета, чтобы с намерением поступать так – избирать злую жену; я увещеваю мужей употреблять сначала все меры к тому, чтобы взять жену благонравную и исполненную всякой добродетели. Купец не отправит корабля в море и не станет заниматься никакою торговлею, прежде нежели заключит с своим товарищем такие условия, которые могли бы ручаться за их взаимное согласие. Так и ты употребляй наперед все средства к тому, чтобы иметь совершенное внутреннее согласие с будущею подругою твоей жизни – подобно кораблю. Если же ошибешься в выборе невесты и введешь в дом жену недобрую и несносную, в таком случае, по крайней мере, подражай языческому мудрецу и всячески

исправляй свою жену, а худого ничего ей не делай. А когда станешь переносить супружеское иго в согласии с нею, то чрез это приобретешь во всем великую пользу и в духовных делах великий успех... (См. «Киевск. лист.» изд. журнала «Воскресное чтение»).

6. Образцовые христианские супруги.

1) Мать св. Григория Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрых христиан, и родители воспитали ее по правилам христианского благочестия. Но вот её несчастие: родители выдали ее за язычника, и горько, горько ей, пламенной христианке, было видеть, как муж ея, вместо истинного Бога, чтит бездушные твари и кланяется огню и светильникам. В самом деле, каково ей было, когда она станет на свою молитву, а муж на свою; она начнет молиться Богу, а муж – исправлять идольские обряды? Да, тяжело ей было! Но к чести её должно сказать, тяжело было только сначала. Нонна была женщина мудрая и волей сильная, и скоро нашла средство выйти из тяжелого положения, и худого мужа сделала добрым и из него, язычника, сделала также примерного и святого христианина. Каким же образом она достигла этого?

«**Н**онна день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе ея, неутомимо действовала на мужа, стараясь приобресть его различными способами: убеждениями, услугами..., а более всего своею жизнью и пламенною ревностью о благочестии, чем всего сильнее склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя к добродетели. Ей надобно было, как воде, пробивать камень безпрерывным падением капли, от времени ожидать успеха в том, о чем старалась, как и оправдало последствие. Об этом просила она, этого ожидала не только с жаром юных лет,сколько с твердостию веры. И разсудок мужа стал мало-по-малу исцеляться, а Господь стал его еще привлекать к Себе и сонными видениями. Раз мужу Нонны представилось, будто бы он поет следующий стих Давида: «возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем» (Пс. 121, 1), – пение небывалое, а вместе с пением явилось и желание. Когда услышала об этом Нонна, то, пользуясь временем, объяснила видение в самую добрую сторону и ускорила дело спасения мужа, дабы не помешало что-нибудь призванию и не разстроило того, о чем столько старалась. В то время в Никею собралось множество архиереев, и муж Нонны предал себя Богу и проповедникам истины, и искал у них помощи для спасения» (Твор. св. Григория 2, 110 –112). Он сделался христианином, глубоко понял звание христианина, посвящен был во священника и с этих пор весь предался делам нового звания.

Итак, вот вам пример, жены несчастные! Подражайте св. Нонне, и Бог даст, и вы обратите на добрый путь ваших мужей. Молитесь пламенно о

них Богу; действуйте на них убеждениями и услугами; показывайте им собою пример благочестивой жизни, веруйте в милосердие Божие, вооружитесь терпением и поверьте, что, как капля воды безпрерывным падением пробивает камень, так и вы, несомненно, рано или поздно, тронете сердца мужей ваших и эти сердца обратите к Господу. Но если бы, при всем том, вы и не тронули их, то и тут ваше не пропадет; ибо, чрез свое здесь, на земле, терпение от мужей, вы стяжете себе венец мученический и причтетесь на небе к лику претерпевших до конца («Душ. чт.» 1890 г., янв.).

2) Св. Моника, мать блаженного Августина, имела мужа язычника, по имени Петрикие, который был груб, гневлив и сначала обращался с своею женою жестоко и несправедливо. Но блаж. Августин говорит о ней: «она повиновалась своему мужу, как Господу; она заботилась о том, чтобы обратить его ко Христу, потому она говорила с ним о Иисусе Христе больше святыми делами, чем словами. Так она приобрела его себе и вместе с тем приобрела его любовь и уважение. Недостатки его она сносила с такою кротостью и терпением, что никогда не сделала ему ни одного упрека. Если она замечала, что он гневен, то остерегалась, как бы не противоречить ему словом или делом; когда же он бывал спокоен, тогда она отдавала ему отчет о себе и вместе с тем показывала ему, что он несправедливо на нее гневался». Так-то между этими мужем и женою не только сохранялся мир на земле, но жена даже приобрела мужа для неба, так как муж её сделался христианином, крестился и умер счастливою смертью (Из «В. чт.»).

3) Св. муч. Наталия, супруга св. муч. Адриана, служит образцом истинной христианской любви к своему мужу и верности ему до самой смерти своей. Адриан был начальником судебной палаты и пользовался между языческими властями большим почетом. Он жил в царствование Максимилиана, жестокого гонителя христиан. Однажды в его палату привели несколько христиан, преданных различным пыткам и мучениям. Видя непоколебимое терпение св. мучеников, Адриан спросил их: «какой награды ожидаете вы от своего Бога за эти мучения?» Они ответили: «такой, какой уста наши не могут разсказать, а уши твои не могут слышать и ум постигнуть». Уразумев истину, Адриан сказал тогда писцам, записывавшим имена преданных на мучения: «запишите и меня, так как и я христианин, и с радостью умру за Христа Бога». Когда донесли об этом царю, то тот велел заковать и отвести исповедника в темницу. Один из слуг Адриана поспешил известить об этом его супругу, Наталию, которая в душе уже была христианкою. Исполнившись радости, что муж её решился

принять мученический венец, она тотчас же поспешила к нему с словами ободрения. Лобызая его узы, Наталия со всею силою глубоко верующей души старалась воодушевить своего мужа на предлежащий ему подвиг. С полным самоотвержением проводила она время в темнице, омывая раны св. мучеников и своими словами укрепляя их веру и надежду на Христа. Среди самых мучений, св. Наталия не переставала поддерживать мужество страдальцев. «Молю тебя, говорила она своему мужу Адриану, когда предстанешь Христу, то принеси за меня первую молитву, чтобы не принудили меня выйти за другого мужа – язычника. Тогда расторгнется союз наш». Когда, после смерти мучеников, язычники хотели сжечь тела замученных, то вдруг поднялась страшная гроза, разогнавшая всех слуг. Тогда Наталия похоронила тела мучеников и удалилась в свой дом. Тысяченачальник императорской армии хотел жениться на ней, но она, узнав об этом, скрылась в Византию. Здесь явился ей во сне Адриан и сказал, что она скоро будет успокоена Господом. И, действительно, она вскоре мирно скончалась, оставшись таким образом верною и неизменною помощницею своему мужу, особенно в сохранении им веры Христовой и достижении мученического венца. Хотя Наталия и не пострадала вместе с своим мужем, но св. церковь причислила ее к лику мучеников, коим она сострадала своею душою не менее того, чем они страдали телом. (Ч.-М.).

4) Представим теперь образец целомудренной и благочестивой супруги из истории русского народа. Такова была княгиня *Евфросиния*, супруга муромского князя, Давида Юрьевича.

Князь муромский, Давид Юрьевич пред женитьбою заболел: его тело покрылось струпьями. Дочь пчелинца, девица Евфросиния, вылечила его мазью. Благодарный князь женился на ней. Такой неравный и несоответственный брак не понравился муромским боярам: они, как обиженные, требовали от князя или развода с женою-крестьянкою, или отречения от престола. Князь, помня слова писания: *еже Бог сочета, человек да не разлучает,* остался верным браку, а престол покинул. В таком несчастии умная и трудолюбивая супруга, утешая его, говорила: «не печалься, князь, милосердый Господь не оставит нас в нищете». И, действительно, скоро случились такие обстоятельства, которые заставили бояр умолять князя снова вступить на княжение. Теперь его умная и добрая супруга Евфросиния помогала ему советами, занялась делами благотворительности, корысть презирала, всех любила, не гордилась своим положением, с мужем жила в полном согласии, взаимно – верно и целомудренно, хотя и моложе его была.

Вот как поучала княгиня одного женатого человека. Он, любуясь её

красотою и мудростью, обуревался дурными помыслами. Княгиня, заметив искушение, приказала ему почерпнуть воды из речки сперва с одной стороны, а потом с другой, и испить. Тот повиновался. «Находишь ли ты разность, – спросила целомудренная княгиня, – в воде?» – Никакой! – «Точно так одинаково женское естество», заметила она: «напрасно ты, оставляя жену свою, думаешь о чужой.» Под старость и князь и княгиня, с обоюдного согласия, вступили в монашество, с именами Петра и Февронии. В 1228 г. на св. Пасху они в один день скончались и, по завещанию, положены были в одном гробе. («Русские святые» Филарета, архиепископа черниговск. ч. II, Спб. 1872 г.).

7. Утешение бездетным супругам.

Супруги, не имеющие детей, большею частию сильно скорбят о своем безчадстве. У иных все есть: и богатство, и высокое положение в свете, и здоровье, и удача во всем, а детей, радующих сердце родителей, нет. И вот, желание иметь их у таковых даже переходит иногда в страдание. Что сказать в утешение подобным людям и какой совет предложить им?

Примеры древних благочестивых безчадных супругов научают находить в сем случае помощь в молитве. Пламенно молилась о детище мать Самуила Анна, и горело лицо её во время молитвы, и от волнения даже голос её пресекался; но услышана была и родила пророка великого, излюбленного Богом и бывшего почти полвека наилучшим судьею народа Божия. Не менее горяча была молитва и матери Пресвятой Богородицы, которая вопияла: «призри на меня ныне, Господи, и услыши молитву мою. Разреши болезнь сердца моего и покажи неплодную плодоносною». И эта молитва была услышана, и ей с мужем дарована дщерь, соделавшаяся впоследствии матерью Господа. Не тща, наконец, была и молитва Захарии с Елисаветою, как и возвестил ему ангел: *не бойся, Захарие: зане услышана бысть молитва твоя: и жена твоя Елизавет родит сына тебе и наречеши имя ему Иоанн, и будет тебе радость и веселие* (Лук. I, 13 – 14). Вот и вы, безчадные супруги, прибегайте к этому средству, и Господь и вашу молитву услышит.

Но скажете: «прибегаем; да, видно, не принимает нашей молитвы Бог». В таком случае усугубьте ее, и если она была кратка и неполна, то дополните ее. Чем? Представлением Господу, что вы не для своей утехи земной просите себе детей у Него, а для того, чтобы их Ему же отдать и в них как бы продолжать свое служение. Так, эти обещания давали Господу, для благоуспешности своих молитв, и обе упомянутые Анны. Мать Самуила говорила: *Господи, аще призирая призриши на смирение рабы Твоея, и помянеши мя, и даси рабе Твоей семя мужеско, то дам е пред Тобою в дар до дне смерти его* (1Цар. I, 11). И мать Пресвятые Богородицы также говорила: «тогда,Господи, (т.-е. в случае исполнения прошения), рожденное чадо мы приведем в дар Тебе, благословляя, воспевая и славя Твое милосердие». Как видите, полезны и таковые обеты при молитве о даровании детей, а потому присоединяйте и их к молитвам вашим, говорите, по крайней мере, Господу, что, если Он благословит вас детородием, вы будете воспитывать детей в страхе Божием, в православной вере и в строгом послушании православной церкви.

Ревнуйте также с вашими молитвами соединять и благочестивую жизнь. Помните, что сначала безчадные, но потом благословенные от Бога детьми, Авраам и Исаак, также родители Сампсона и Самуила, Пресвятой Богородицы и Предтечи, все были люди благочестивые. Вот с них и берите пример.

И *аще соблюдете* себя подобно им, *то будут вам* не только дети, но *и внуцы, и упование ваше не отступит* (Притч. XXIII, 18). (См. кн. «Пролог в поуч.» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

8. Как воспитывать детей?

Незадолго до Рождества Христова в галилейском городе Назарете жила св. праведная чета – Иоаким и Анна; чистая, святая любовь соединила их сердца; горячая любовь к Богу, ревностное исполнение Его заповедей, братское служение ближним тесно связали их единодушный брачный союз; тихо, мирно течет их святая жизнь в бедном, незначительном городке! Но вот их горе, вот их беда, вот скорбь их великая: детей у них нет. А без детей что за радость семейная жизнь? Горячо молятся они Господу, просят себе дитя; но Господь как бы не слышит их, как бы не внемлет их усердной молитве. Так благость Божия любит испытывать терпение избранников Своих. Вот уж глубокие старцы праведные Иоаким и Анна, а все нет у них детей, нет радости, нет утешения. «Великие грешники мы; Господь наказывает нас», – так думали праведные супруги, но все же не переставали молить Господа о даровании им дитяти. И молитва веры была, наконец, услышана Богом: у них родилась дочь, будущая матерь Спаса Христа. Возблагодарил св. Иоаким Господа, поклонился небесному вестнику и пошел поведать свою радость супруге своей. Единодушная, святая молитва благодарности наполнила души св. супругов... И вот, родилась у них дочь Мария; пришли родные и знакомые порадоваться вместе с св. старцами.

Братие! возрадуемся, возвеселимся и мы вместе с Иоакимом и Анною о рождестве Пречистой Владычицы нашей Богородицы и вместе с тем поучимся у праведных старцев, как нам воспитывать детей своих. Несомненно, что Иоаким и Анна удостоились быть родителями Богоизбранной Марии, долженствовавшей послужить тайне воплощения Сына Божия, потому, что имели все добродетели верующих и благочестивых супругов, и поэтому лучше всех своих современников могли воспитать Пречистую Деву. Известно, что не только телесные достоинства или недостатки, сила или слабость, красота или безобразие, живость или вялость, но и душевные способности переходят от родителей к детям, как естественное их наследство. Дитя еще во чреве матери питается хорошими или испорченными соками и воспринимает, таким образом,хорошия и дурные наклонности родителей. И после того дети прежде всего берут пример с родителей. Богомольны родители, и дети их с младенчества приучаются молиться Богу. Свято соблюдают родители постановления церкви, напр., посты, праздники, и дети научаются свято соблюдать их. Кротки родители, милостивы, почитают своих родителей, и

дети мало-по-малу приобретают эти прекрасные свойства. Добродетели родителей посеют в восприимчивых сердцах детей семена святых склонностей к делам благим. Особенно силен пример благочестивой матери: один её взор, выражающий благоговение и преданность Богу, часто производит на детей самое благодетельное действие. Мать стоит пред освещенным лампадою образом и с усердием молится Богу; дети, стоя около неё и не понимая еще всех произносимых ею в молитве слов, углубляются чувствами в таинство молитвы ко Всевышнему и засевают в сердцах своих семена благочестия. К несчастию, не одне добрые, но и худые склонности и привычки переходят от родителей к детям. У добрых родителей почти всегда хорошия дети, у худых – худые. Исключения бывают, но редко.

Кто из нас не хочет иметь добрых детей? Будем же прежде всего сами сохранять заповеди Божии. Будем учить детей своих доброму не столько словами, сколько примером нашей жизни. Как часто теперь жалуются на непочтение и грубость детей! И кто не хочет иметь кротких и благопокорных детей? Постараемся же прежде всего сами воспитать в себе эти прекрасные качества, сами никогда не позволим себе ни словом, ни делом оскорблять своих родителей, родственников, ближних. Как часто теперь слышны жалобы на разгульную, нетрезвую жизнь наших молодых людей! Отцы и матери! Хотите, чтобы ваши дети были трезвы, целомудренны, скромны, сами будьте трезвенны, сами проводите время благоразумно и благоугодно Господеви, сами никогда не нарушайте законов скромности и целомудрия. Хотите, чтобы дети ваши молились за вас Богу при жизни вашей и не забывали молиться о вас по смерти? Сами молитесь. Знайте, что худым примером вы, родители, сами соблазняете, ведете в погибель, и кого же? Своих детей! Что будет, если дети возопиют к Богу на своих родителей: «Господи, мы не были бы так грешны, если бы не брали примера с своих родителей, мы делали то же, что они делали, и вот погибаем! Горе нам, что мы имели таких родителей». Именем любви вашей к детям просим вас: учите их не словом только, а более примером – своею благочестивою жизнию; не делайте при них ничего худого, даже не говорите ничего соблазнительного. Матерь Божия да поможет нам воспитывать детей наших в страхе Божием и в христианском благочестии. (См. № 167-й лист., прилож. к журн. «Кормчий»).

Сентябрь месяц. 14-ый день. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

Еванг. от Иоан. зач. 60-е, гл. XIX, 6–11, 13–20, 25–28, 31–35 ст.

1. Иисус Христос на суде пред Пилатом и на кресте.

На другой день после предания Господа, рано поутру, члены синедриона, или верховного судилища, после нового допроса Иисуса, повели Его к Пилату, который от имени римского императора управлял тогда Иудеею. Пилат прежде никогда не видал Иисуса, но слышал о Нем и долго не хотел осудить Его, потому что не находил в Нем никакой вины. Но народ, подстрекаемый врагами Иисуса, настоятельно требовал казни Его. Был в Иудее обычай, ради праздника Пасхи, отпускать одного узника. Пилат предложил отпустить Иисуса, но народ кричал: «распни, распни Его; отпусти Варавву!» А Варавва был известный разбойник. Слабый и малодушный правитель, хотя был уверен в невинности Иисуса, уступил и осудил Его на крестную смерть. Эта казнь считалась самою позорною, и на нее осуждались лишь злейшие преступники. Воины били Иисуса, надели на Него багряницу и возложили Ему на главу терновый венок; они дали Ему в руки трость и, смеясь над Ним, говорили: «радуйся, Царь иудейский!», плевали Ему в лицо и ударяли Его тростью по голове. Потом повели Его на казнь. Место, назначенное для Его казни, называлось Голгофа, то-есть лобное место.

Были в то время и некоторые добрые люди, которые плакали при виде страдающего Спасителя и с ужасом смотрели на злые дела начальников иудейских. Но кто тужил, кто плакал более Пречистой Его Матери? Она издали шла за Иисусом. Она видела, как вели Его на распятие, как били и мучили Его. Как страдало сердце Матери при виде мучений Своего Сына! Как сожалела она о тех грешных людях, которые вели на смерть Иисуса! Вместе с Пречистою Девою шли другия благочестивые жены, и все горько плакали.

Иисус Христос Сам нес тяжелый крест Свой и, утомленный долгими страданиями, с трудом восходил на гору. Воины принудили одного встретившегося человека, по имени Симона, нести крест. Когда они дошли до вершины горы голгофской, то поставили там крест и распяли на нем Иисуса, пригвоздив к кресту руки и ноги Его.

Какое ужасное страдание! Руки и ноги Спасителя были растерзаны острыми гвоздями, голова изранена до крови колючими терниями. На кресте, в насмешку над Ним, сделали надпись: «Иисус назарянин, царь иудейский». Стражи, прохожие и начальники иудейские, издеваясь над Ним, кланялись Ему и смеялись над Его мучениями, забыв, как много помогал Он и делал добра людям. Они говорили, смеясь над Ним: «других

спасал,Себя же не может спасти. Пусть теперь сойдет со креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему». А Господь и на кресте молился за тех, которые Его мучили; Он говорил: «Отец! прости им; они не знают, что делают».

Вместе с Иисусом распяли на крестах двух разбойников, одного по правую, другого по левую сторону. Один из них злословил Его и говорил Ему: «если Ты Христос, спаси Себя и нас». Но другой унимал товарища своего. «Или ты не боишься Бога, говорил он, когда и сам осужден на то же? Но мы терпим справедливое наказание за наши злые дела, а Он ничего худого не сделал». Потом, обратившись к Иисусу, он сказал: «помяни меня, Господи, когда приидешь во царствие Твое!»

Иисус сказал ему: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Когда распяли Христа, воины разделили между собою одежды Его и о верхней одежде Его бросали жребий.

При кресте Иисуса стояла Мать Его и некоторые жены, следовавшия за Ним; стоял и любимый ученик Иисуса, апостол Иоанн. Господь сказал Матери Своей, указав на Иоанна: «вот сын твой», а ученику: «вот мать твоя». И с того времени Иоанн взял к себе Пресвятую Богородицу и служил ей, как сын матери.

Крестные страдания Иисуса Христа продолжались от шестого часа до часа девятого. По-нашему счету это было бы от двенадцати часов до трех пополудни. Около девяти часов (то-есть трех по-нашему) Господь сказал: «совершилось!» Потом Он громко воскликнул: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» и, преклонив голову, испустил дух.

С того времени, как распяли Христа, тьма сделалась по всей земле; а как только Он испустил дух, то земля затряслась, завеса церковная раздралась сверху до низу, камни разселись, и многие умершие воскресли. Видя знамения эти, многие уверовали, и сотник, стоявший на страже у креста, воскликнул: «воистину Он был Сын Божий!» (Из кн. «Рассказы о земной жизни Господа Иисуса Христа», Бахметевой).

2. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

В день Воздвижения Честного Креста православная церковь празднует три события: 1) явление Честного Креста Константину Великому, 2) Обретение Святого Креста в Иерусалиме св. Еленою и 3) Возвращение Святого Креста из Персии, по окончании войны с персидским царем Хозроем.

а) ***Я****вление Честного Креста царю Константину.*

В начале IV столетия римской империей правили несколько кесарей. Максентий правил Италией и Римом, а Константин – Галлией (Францией), Британией (Англией) и Испанией. Римляне в то время были язычниками, и римские императоры жестоко преследовали христиан; но, не смотря на все гонения и притеснения, число христиан более и более умножалось в римской империи. Хотя Константин был язычник, но уважал христиан за их святую жизнь и, по примеру отца своего Констанция, был к ним добр и справедлив.

В 312 году Максентий, сильно гнавший христиан, объявил войну Константину. Силы Константина были несравненно слабее Максентия, и он чувствовал, что один не может победить неприятеля своего. «Поэтому, – как повествует Евсевий, писатель того времени, – Константин стал думать, какого Бога призвать себе на помощь. И пришло ему на мысль, что немалое число прежних державных лиц, возложив надежду свою на многих богов, обманывались в своих ожиданиях и претерпевали поражение, и что, напротив, отец его, во всю свою жизнь почитавший Единого Всевышнего Бога, имел знамения Его покровительства. Константин начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его и в предстоящем деле, простер ему Свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и приношения, получил он удивительнейшее, посланное от Бога знамение.

«**И**дя против Максентия, который заключился в Риме, в часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, – говорил сам царь – я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста с надписью: сим побеждай». Это видение объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо. Константин недоумевал, что бы значило такое явление? В следующую ночь во сне явился ему Христос, Сын Божий, с виденным на небе знамением, и повелел по подобию его

устроить воинское знамя и употреблять его для защиты от нападения врагов. Едва только показался дневной свет, Константин разсказал приближенным свою тайну и потом, призвав людей, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, и описав им образ знамения, приказал по подобию его сделать такое же из золота и драгоценных камней. Это знамя некогда случалось видеть и нам своими глазами. Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом, копье был вверху поперечник, образовавший с копьем образ креста. На самой вершине копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на венке знак Спасительного наименования: две первые буквы показывали имя Христа, из средины коих выходила буква р. Эти буквы впоследствии царь имел обычай носить и на шлеме своем. На поперечнике копья висел тонкий белый плат – царская ткань, покрытая различными драгоценными камнями, блиставшая лучами света. Вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивым и, вися на поперечнике, имел одинаковую широту и долготу. На прямом копье, которого нижний конец был весьма длинен, над знаком креста, при самой верхней части ткани висело сделанное из золота грудное изображение Боголюбезного царя и его детей. Этим-то спасительным знамением, как оборонительным оружием, всегда пользовался царь для одоления противной и враждебной силы и повелел во всех войсках носить подобные знамена. Пораженный дивным видением и решившись не чтить никакого другого Бога, кроме виденного, Константин призвал к себе таинников Его слова и спросил их, кто тот Бог и какой смысл знамения, которое он видел. Они отвечали ему, что Бог, явившийся ему, есть единородный Сын Единого и Единственного Бога, а явившееся знамение есть знамение безсмертия и торжественный знак той победы над смертью, которую одержал Он в дни Своей земной жизни. Потом, подробно раскрыв учение о вочеловечении, объяснили Константину и причины пришествия Сына Божия на землю. Константин вразумлялся их словами и, сравнивая небесное видение с словесным объяснением, утверждался в своих мыслях. Он начал заниматься чтением Божественных писаний. Сверх сего, повелел находиться при себе Божиим иереям, в той мысли, что виденного Бога должно чтить всеми способами служения. Оградившись таким образом благими на Него надеждами, он поспешил, наконец, угасить пламень неприятельского огня. Призвав Бога всяческих и призвав, как Спасителя и Помощника, Христа Его, также поставив пред своими латниками и телохранителями победную хоругвь с спасительным знамением, Константин выступил с войском своим против Максентия, укрепившегося в Риме. Силою Божиею Константин низложил неприятеля,

который, спасаясь бегством, был низринут с Нитвианского моста в Тибр, в 15 верстах от Рима, и утонул. Победитель с торжеством вступил в царствующий город, где все встречали Константина с веселыми лицами и сердцами, с благословениями и невыразимою радостью. Но, обладая врожденным благочестием, он нисколько не тщеславился народными восклицаниями и не возгордился похвалами, но, сознавая помощь Божию, тотчас же вознес благодарственную молитву к Виновнику победы. Всенародными памятниками и подписями он поведал всем силу спасительного Христова знамения. Среди царственного города он воздвиг эту священную хоругвь и начертал определенно и неизгладимо, что сие спасительное знамя есть хранитель римской империи и всего царства. Когда же на самом людном месте Рима поставили ему статую, он немедленно приказал то высокое копье в виде креста утвердить в руке своего изображения и начертать на латинском языке следующую надпись: «сим спасительным знамением, истинным свидетельством мужества, я спас и освободил город наш от ига мучителя и возвратил римскому сенату и народу свободу, прежний блеск и знаменитость».

Впоследствии Константин и воины его неоднократно испытали силу и помощь креста. По сказанию Евсевия, «где знамя креста показывалось, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их». Когда царь узнал об этом, то спасительное знамя, как действительнейшее средство победы, повелел переносить туда, где видел какой-либо свой полк ослабевшим. При этом знамении победа тотчас возстановлялась, потому что сражавшихся при нем укрепляла бодрость и сила, посылаемые свыше. Посему тем из своих щитоносцев, которые отличались крепостью тела, силою души и благочестивым нравом, Константин повелел состоять единственно при служении этому знамени. Таких мужей числом было не более пятидесяти; они не имели другой обязанности,как стоять вокруг знамени, либо следовать за ним в виде стражи; обыкновенно каждый из них попеременно нес его на своих плечах. Писателю настоящей истории, Евсевию, разсказал об этом сам царь и к своему разсказу присоединил следующее: – Однажды, в самом жару сражения произошел в войске шум и распространилось смятение. В это время несший знамя сильно страдал от робости и потому передал свою ношу другому, чтобы бежать с поля битвы. Когда же один принял знамя, а другой удалился и находился уже вдали, пущенная стрела пронзила ему чрево и лишила его жизни. Принимая наказание за боязливость неверия, он упал и умер. Напротив, для того, кто взял спасительную хоругвь, она сделалась охранительницею его жизни, так что, сколько ни пускали в него стрел, он остался невредим.

Таким образом, крест, считавшийся самым позорным орудием казни, сделался знамением торжества и победы христианства над язычеством. С тех пор Константин запретил наказывать крестною казнью; знамена и оружие украсил изображением на них креста; устроил палатку вне лагеря, где поставил крест, и туда часто уединялся, чтобы возносить молитвы к Богу.

Вскоре после того Константин крестился, разрушил все языческие храмы и объявил христианскую веру господствующей во всей римской империи.

б) ***О****бретение Честного Креста св. Еленою.*

Царь Константин, в благодарность за одержание им победы и чудные явления благодати Божией, пожелал построить храм в Иерусалиме на том месте, где был распят Господь, чтобы соделать это место предметом всеобщего благоговения. В этом предприятии много содействовала ему матерь его, св. Елена. В 326 году она приехала в Иерусалим, чтобы поклониться святым местам и отыскать Крест, на котором Спаситель принес Себя в жертву за грехи мира. Предполагали найти Крест на Голгофе, потому что у иудеев было обыкновение зарывать орудия казни на том месте, где совершена была казнь. Но где была Голгофа?

Иудеи глубоко засыпали место, где положен был Крест Господень, как бы предчувствуя, что он будет им знамением отвержения их от Бога. Да и не только иудеи, но и язычники впоследствии, из ненависти к христианам, старались изгладить и скрыть место страданий Спасителя. В 119 году, по повелению Адриана, пещера, куда христиане собирались на поклонение святому Кресту, завалена была землею, замощена камнем, и здесь воздвигнуто было идольское капище.

Св. Елена, с патриархом Иерусалимским Макарием, долго отыскивала Крест Господень. Наконец, царица обратилась к иудеям, и те, после угрозы, указали ей на одного престарелого иудея, именем Иуду, который знал место нахождения Креста, но он стал отговариваться незнанием. Тогда его посадили в глубокий ров и стали томить голодом; пробыв там без пищи 6 дней, он, наконец, вынужден был показать искомое св. место, о коем слышал в младенчестве от своего деда. Находящееся здесь идольское капище было разрушено, и, когда место это расчистили, открыта была пещера, где был гроб Господень, и тут же найдены три креста, и отдельно от них доска с надписью еврейской, греческой и римской, по свидетельству евангелиста Иоанна: *Иисус Назарянин, Царь Иудейский.* Но как было отличить Крест Господень от других крестов, когда все три креста лежали вместе и надпись находилась отдельно от них? Тогда Бог

чудом указал на тот Крест, на котором распят был Спаситель. Вот что предание нам повествует. В то время, когда св. Елена и Макарий недоумевали, который именно Крест Господень, проносили тело умершего. Св. Елена велела остановить шествие и положить кресты, поочереди, на тело умершего; и когда положен был Крест Господень, мертвый ожил.

Положен был также Крест на больную женщину, и она тотчас же исцелилась. Св. Елена, патриарх и все присутствующие при сем чуде с радостью и благоговением поклонились и целовали животворящий Крест; но стечение народа было так велико, что не позволяло каждому подойти к нему, и многие желали, по крайней мере, видеть его. Тогда патриарх Макарий взошел на возвышенное место и оттуда показывал святой Крест, *воздвигая* или поднимая его. Народ с благоговением молился и взывал: «Господи, помилуй». И многие язычники при этом уверовали во Христа и крестились.

Таким образом, день обретения Креста сделался началом ежегодного празника *Воздвижения* и тех молитв, поклонений и лобзаний, которые сохранились православною церковью.

На самом том месте, где был найден св. Крест, воздвигнут был храм во имя Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Событие обретения Креста Господня случилось 3 мая 326 года. Первоначальное празднование его совершилось во второй день св. Пасхи. Когда же Константин Великий, в благодарность Богу за дарованную ему победу над Максентием, выстроил храм Воскресения Христова в Иерусалиме, тогда празднование Кресту перенесено было на 14 сентября, так как освящение новоустроенного христианского храма на месте страдания и смерти Спасителя мира происходило 13 сентября.

в) ***В****озвращение Креста Господня из Персии.*

Воспоминание этого события присоединено было к празднику Воздвижения уже впоследствии, в VII веке.

Почти 300 лет св. Крест Христов находился в Иерусалимском храме Воскресения, оставаясь предметом особенного почтения к нему всех христиан. Но в 612 г. над Иерусалимом, по неисповедимым судьбам Божиим, разразилось страшное бедствие.

По воцарении греческого (византийского) императора Фоки, в 603 г., Хозрой II, царь персидский, вскоре объявил ему войну, продолжавшуюся много лет. Ираклий I, низложивший Фоку, продолжал войну с персами, которые в 614 году перешли Иордан и осадили Иерусалим, принадлежавший в то время Византийской империи. После

кровопролитной битвы они овладели им, сожгли храм Воскресения, умертвили многих священников, монашествующих и множество христиан, похитили все, что было в храме Воскресения ценного, и, между прочим, Крест Господень.

Четырнадцать лет персы владели св. крестом. Наконец, в конце уже 628 г., Сароэс, сын Хозроя, побежденный Ираклием, принужден был возвратить Крест.

Ираклий сам, с патриархом, клиром и с множеством народа, встретил в Константинополе Крест Господень и потом сопровождал его до Иерусалима, чтобы там еще принести благодарение Богу за возвращение св. Креста и за дарованную ему победу. Дошедши до горы Елеонской, Ираклий взял Крест на плеча, чтобы нести его на лобное место. Но патриарх, сопровождавший царя, заметил ему, что Сын Божий нес крест на Голгофу не в царском величии, но в смиренном образе раба. Тронутый внушением святителя, царь сложил с себя царскую одежду, надел убогую и с открытой головой и босыми ногами внес в храм Воскресения св. Крест и положил его на то место, откуда он был похищен персами.

Христиане с радостью взирали на торжество возвращения Креста Господня. В храме Иерусалимском, в подражание древнему Воздвижению, Честный Крест снова был воздвигаем руками патриарха, и народ опять в умилении восклицал: «Господи, помилуй».

Православная церковь присоединила к празднику *Воздвижения Обретение и Возвращение Креста Господня* из Персии, и это присоединение более придало торжественности этому празднику. Он причислен к *двенадесятым*, и в этот день положен церковью *пост* в память смерти Господа нашего Иисуса Христа.

Воспоминая *Воздвижение* Креста, церковь прославляет в особенности Божественную его силу, как залог победы и жизни, и потому называет его *Животворящим* и изображает его могущество такою молитвою: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному императору нашему на сопротивные даруя, и Твое сохраняя крестом Твоим жительство» – (тропарь праздника). Так как сила креста особенно проявилась в победах благоверных государей над врагами, потому церковь в этот день молится о даровании победы нашему императору. («Воскресный день», 1888 г., № 36, стр. 405–408).

Дальнейшая история Креста Христова такова:

Когда Палестина была завоевана турками, тогда для освобождения святой земли западные христиане снарядили большое войско – крестоносцев, которое, подступив к Иерусалиму в 1099 году, взяло его у

турок (11 июля). Иерусалимские христиане встретили своих освободителей-крестоносцев с св. Крестом, взгляд на который так восхитил крестоносцев, что они видели на кресте как бы Самого распятого Господа Иисуса Христа. Радость христиан так была велика, что св. крест торжественно носили по улицам Иерусалима, его лобызали, обнимали, плакали, обливали слезами радости, пока опять не поставили его в храме Воскресения. После сего турки несколько раз намеревались отнять у крестоносцев-христиан Иерусалим, но Крест Господень, носимый в рядах войска, ограждал и воодушевлял крестоносцев против турок, подавая победу за победой. Так Балдуин I, царь Иерусалимский, неудачи на войне всегда приписывал отсутствию Креста Господня в рядах войск. При Балдуине III, во время войны, турки зажгли терние на полях, чрез которые необходимо нужно было проходить крестоносцам, погибель коих была неминуема, так как, с одной стороны, враги поражали христиан тучами стрел, а с другой, – едкий дым не давал дышать защитникам Креста Господня. Тогда, в трудные минуты опасности, назаретский епископ, помолившись, воздвиг честный Крест Христов, – и ветер, переменив направление, погнал весь дым в сторону врагов.

Во время третьего крестового похода (1171–1188) против Саладина Крест Христов также находился в рядах войск, который, будучи поставлен на возвышении, при битве тивериадской воодушевлял благочестивых воинов так, что сам Саладин отзывался о их храбрости и мужестве с нескрываемой досадой. Но когда во время сей битвы был убит птолемаидский епископ, державший Крест Господень, последний попал в руки врагов. Отчаянный крик раздался в рядах христианских воинов и, несмотря на все усилия христиан отнять у врагов орудие нашего спасения – св. Крест, он остался, по неисповедимым судьбам Божиим, в руках неверных турок. Тогда воины кидали свое оружие, не думали более о побеге и спасении, но сами бросались на мечи и копья врагов. Поле сражения представляло зрелище отчаяния, скорби и страшного горя... Христиане, потеряв Животворящий Крест Господень, более уже не боялись потерять свободу и дорогую жизнь. После битвы Крест Господень был отнесен врагами в город Багдад, где находился более 30 лет, так как Саладин и его преемники ни за какие сокровища в мире не хотели возвратить его христианам. Только в 1221 г., после удачной войны, христианам был возвращен св. Крест, от которого с сего времени начали отделять и отдавать большия части Креста Господня, как благословение, некоторым большим городам. Одна большая часть Креста Господня находится в Царь-граде; другая его часть – в Иерусалиме; у греков также

большая часть его находится и хранится в золотом ковчеге, который стоит за престолом. Многие и из русских городов и даже сел имеют маленькие частицы его, вделанные в престольные кресты и ковчежцы. И, таким образом, Крест Господень, по словам Кирилла Иерусалимского, разделен был во все концы вселенной, для спасения которой Христос и был распят за нас, грешников.

3. Как надобно изображать на себе крестное знамение?

В день празднования кресту всего приличнее говорить о кресте. Да нам, христианам, и всегда прилично говорить о кресте. Крест есть орудие нашего спасения. Крест есть примирение наше с Богом. Крест есть и животворящая, победоносная сила наша, крепость, утверждение и ограждение. Итак, читатель, крестом побеждай и победишь все противное вере и спасению, врагов внутренних – свои страсти, и всех видимых и невидимых – всю силу вражию. Нападут на тебя страсти, внутренние домашние враги твои возстанут на тебя, напр., гнев, мщение, гордость, огради грудь твою знамением креста, и враги твои сокрушатся. Такова сила креста! Но как надо изображать на себе крестное знамение? Об этом теперь поговорим.

Прежде всего, мы должны изображать крестное знамение с живою верою. Крестное знамение само по себе есть внешний знак, который может получать значение только от внутреннего смысла, какой мы с ним соединяем. И если мы не будем изображать на себе это знамение с верою во Христа Спасителя, умершего за нас на кресте, с верою и в благодатную силу самого креста Господня – орудия нашего спасения: в таком случае, наше крестное знамение, сколько бы мы ни возлагали его на себе, будет лишено христианского смысла и останется неугодным Богу: *без веры невозможно угодити Богу* (Евр. XI, 6).

Должно, во-вторых, начертывать на себе знамение св. креста, по установлению св. церкви, соединением трех первых перстов правой руки во имя Пресвятой Троицы. Когда мы начертываем на себе св. крест тремя перстами вместе: тогда самым сочетанием перстов мы выражаем то же, что нередко выражаем и устами при осенении себя крестным знамением, говоря: во имя Отца и Сына, и Св. Духа, и, следовательно, самым соединением перстов исповедуем веру в Триипостасного Бога, которая прежде всего требуется от нас, как, вообще, в деле нашего спасения, так, в частности, и при употреблении крестного знамения. С другой стороны, этот обычай творить крестное знамение тремя перстами, потому еще достоин всего нашего уважения, что он всегда и везде употреблялся в православной церкви, не только у нас в России, но и в других странах мира, а не есть обычай новый и частный. Поэтому, сами видите, сколь неуместны все укоризны касательно православного нашего перстосложения со стороны старообрядцев: они крайне несправедливо глумятся над трехперстным сложением и хвалятся своим двухперстным.

Дай Бог, чтобы они также возлюбили трехперстное сложение, как теперь любят двухперстное!

Наконец, должно возлагать на себе знамение св. креста так, чтобы действительно начертывался на нас св. крест, и чтобы этот крест, по наставлению св. церкви, верхним концом своим касался нашего чела, нижним – нашей груди, боковыми – наших плеч. Иначе, если в нашем крестном знамении не будет собственно креста: как и ожидать от него спасительных действий? Полагая на себе знамение св. креста во время молитвы и запечатлевая им свое чело, грудь и плечи, мы тем самым освящаем и как бы посвящаем и приносим в жертву Господу наш ум с его мыслями и познаниями, наше сердце с его чувствованиями и желаниями, и наши силы душевные и телесные с их деятельностью. А посему как неразсудительно поступают те христиане, которые крестятся, даже в церкви, видимо развлекаясь посторонними предметами, или, вместо изображения креста, делают рукою на груди какое-то торопливое, безпорядочное движение, не имеющее никакого значения. Такие люди похожи на безпечных воинов, которые, находясь среди врагов и имея оружие, с нерадением берутся за оное и устремляют в противную сторону, ни мало не думая о защищении себя от врагов. От такого небрежного крестного знамения душе нашей не польза, а один вред.

Но и это все еще не столь много значит в сравнении с тем, какие страшные злоупотребления делаются у нас из крестного знамения. Скажи, что ты делаешь, когда божишься напрасно? Крестишься, то-есть творишь на себе крестное знамение и даешь в поруки распятого на кресте Господа. Как ты обманываешь других? – Крестным знамением. Как ты выдаешь ложь за правду? – Крестным знамением. Чем ты заверяешь клеветы свои на ближнего твоего? – Крестным знамением. Чем ты отпираешься от долгов своих? – Крестным знамением. Покуда рука недостойного христианина творит крестное знамение,его нечестивые уста в то же время изрыгают хулы, ругательства, проклятия, разные непотребные слова; сердце его кипит злобою и мщением, в уме строятся козни на погибель других; а таким образом крестное знамение всеми хулится чрез нашу недостойную жизнь и употребляется так, как будто оно есть изображение не священное; на такое богохульство едва ли дерзают даже некрещенные, и за такое богохульство, по слову апостола, *погибель* наша *не воздремлет* (2Петр. II, 3).

Православные христиане! Никогда не оставляйте дела Господня и бойтесь совершать его с небрежением; в слове Божием написано: *проклят человек, творяй дело Господне с небрежением* (Иерем. XLVIII, 10). Где бы

вы ни были – в Божием ли храме, в доме, на пути; вкушаете ли пищу, занимаетесь ли работою, отходите ли ко сну, – всегда полагайте на себя крестное знамение должным порядком, с благоговением и верою в распятого на кресте Христа. Тогда Господь за ваше благочестие и благоговение будет ниспосылать вам Свою благодать и благословение и сохранять вас от всякого зла. Да не смотрите на тех людей, которые, хотя и считаются образованными, но, подражая какой-то, конечно, созданной по внушению лукавого, моде, не следуют благочестивому обычаю креститься. Они горько заблуждаются и грешат... А вы старайтесь исповедывать, при всяком удобном случае, распятого Господа – и словом, и знамением креста, и никогда не стыдитесь сего исповедания. «Не стыдись, – говорит св. Иоанн Златоуст о крестном знамении, – не стыдись креста, чтобы тебя не постыдился Христос, когда придет со славою Своею, и когда пред Ним явится знамение светлее лучей солнечных» (Толков. на еванг. Мф., Бесед. 34). (См. «Христ. бесед.», прилож. к журн. «Паст. собес.» за 1899 г.).

4. Рассказы о силе крестного знамения.

Невозможно исчислить всех случаев, в которых св. человеки Божии поражали и прогоняли св. крестом диавола и аггелов его: сказаниями о сем переполнены жития святых.

I. Знайте, что нет *такой страсти*, нет такой похоти, *которая могла бы противиться всепобеждающей силе креста*. Это не наши слова. «Когда ты, – говорит св. Иоанн Златоуст, – делаешь крестное знамение, вспомни всю силу креста, все крестное дело, и потушишь ярость и все прочия страсти» (св. Злат., бес. на Матф. 54), потушишь весь этот, по выражению св. Григория Богослова (в его сл. «о человеческой природе»), «охлаждающий огонь», который снедает твою плоть, томит твое сердце. Вот и один из множества примеров, показывающих, как решительно побеждается наша плоть силою св. креста! Св. Софроний, патриарх иерусалимск., повествует (см. «Лимонарь», или «Луг духовный», гл. 3), что некоторый пресвитер, по имени Конон, совершая св. крещение над эллинами, обращавшимися к христианской вере, и погружая в св. водах не только мужей, но и жен и дев, – чувствовал в себе столь сильные порывы страсти, что, наконец, решился навсегда оставить место своего служения и пустился бежать в горы... Но беглеца настигнул явившийся св. Иоанн Креститель, остановил его, трижды знаменовал св. крестом, и сим оружием «отъял от него брань» плоти. Пресвитер немедленно возвратился к месту своему, и уже «нисколько не ощущал в себе похоти», кого бы ни случалось ему погружать. «Если ты, брат мой, – говорит св. Ефрем Сирин, – всегда будешь употреблять св. крест в помощь себе, то не приидет к тебе зло, и язва не приближится к жилищу твоему» (пр. Ефрема Сир. «сл. на честный и животворящий крест»). Ибо крест, как учит св. Кирилл иерусалимский, «великое предохранение, данное бедным и слабым без труда» (Оглас. поуч. XIII, 36).

II. Защищаясь крестом святым от врагов и от житейских бедствий, мы должны стяжать в нем и *врача наших недугов*, как душевных, так и телесных. «Но каким образом, – подумает кто-нибудь, – крест может врачевать болезни телесные, когда мы все имеем св. крест и, между тем, принуждены пользоваться другими врачевствами для излечения наших немощей?» – Ах! это зависит совершенно не от св. креста. Вина в нас самих. Видно, мы или не пользуемся, или не так, как должно, не с живою верою и любовию, не с твердым упованием употребляем это спасительное врачевство. Но обратитесь к нашим священным летописям, к

жизнеописаниям святых Божиих человеков: вы здесь, можно сказать, на каждой странице увидите, как многоцелебна сила креста Христова. Укажем хотя на некоторые из безчисленных примеров. Так, по сказанию св. Прохора, ученика Иоанна Богослова, св. апостол знамением креста исцелил некогда лежавшего при пути больного человека (житие св. Иоанна Богослова, сент. 26).

Некто благочестивый Ир, по наставлению св. апостола Филиппа, начертал рукою своею образ креста Христова на поврежденных членах недужного Аристарха, и тотчас усохшая рука исцелела, око прозрело, слух открылся, и больной стал здоров (Жит. св. ап. Филиппа, ноября 14).

Преп. Макрина, сестра св. Василия В., страдая «от вереда некоего лютого на персях ея», просила свою мать осенить больное место крестом, и как скоро употреблено было это врачевство, мгновенно получила исцеление (Жит. преп. Макрины, июля 19).

III. Но чудодейственный крест Христов не только исцелял недуги, *он даже соделывал тело человеческое невредимым* ни от пламени, ни от челюстей свирепых зверей, ни от смертоносных ядов. Так, св. первомученица Фекла осенила крестом «множество дров и хврастия, собранного под нею на сожжение ея», и огонь не дерзнул прикоснуться к её телу (Жит. св. Феклы, сент. 24). Св. мученица Василисса никомидийская оградила себя знамением креста и,посреди пламени, в разожженной пещи, «стояла на мног час в огни горящем», без всякого вреда (Жит. св. мученицы Василиссы, сент. 4).

Обреченные на снедь зверей, св. мученики Авдон и Сеннис напечатлели на себе св. крест, и лютые звери, подобно кротким агнцам, лобызали ноги человеков Божиих (Жит. св. мученик. Авдона и Сенниса, июля 1).

IV. ***С****ила креста прогоняет бесов*. Однажды, диавол напал на св. Киприана. Не могши ничем избавиться от своего мучителя, Киприан воскликнул: «Боже, помоги мне!» и при этом перекрестился. Диавол тотчас, как стрела, отскочил от него и исчез («Ч.-М.», окт. 2 д.).

Нельзя не вспомнить здесь о том достопримечательном случае, о котором разсказывает св. Григорий назианзин. Юлиан отступник решился некогда «в одной из недоступных для народа страшных пещер совещаться с подземными демонами о будущем». Но вдруг «храбреца объемлет ужас; с каждым шагом ему становится страшнее... Пораженный нечаянностью, как неопытный в таком деле, он прибегает ко кресту, сему древнему пособию, и знаменуется им против ужасов. Знамение подействовало, демоны побеждены, страхи разсеялись. Но отступник порывается идти

далее, и опять те же ужасы. Он еще раз крестится, и демоны утихают» («св. Григ. наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юлиана»).

V. Приведем в заключение свидетельство неба о силе креста, который безумцами нашего времени – штундистами, отвергается и даже порицается. Один из врачей императора Константина Великого – Пробиан, обратившийся в христианство из язычества, принимал все догматы христианской веры потому лишь, что находил их правдоподобными, но не допускал того, чтобы крест Христов был основанием спасения людей, – словом, он не почитал креста Господня. Раз он находился в храме. Вдруг ему является ангел Господень и, указывая на одно из изображений креста Господня, сказал: «со времени распятия Христа, из всех дел и случаев, направленных к общей пользе рода человеческого и к частной некоторых людей, ничего не сделано без креста ни святыми ангелами, ни благочестивыми людьми» («Цер. ист. Созом., кн. 2, гл. 3»).

5. Почему крест Христов достопоклоняем?

Почему крест Христов достопоклоняем и достопочитаем?

Потому **1) ч**то на нем был распят Христос, Царь и Господь (Иоан. XIX. 17, 19, 25, 31; Матф. XXVII. 40 и др.), искупивший нас чрез Свои крестные страдания от греха, проклятия и смерти, тяготевших над родом человеческим. «Пригвоздивший ко кресту дерзновенный адамов грех, Он разодрал (уничтожил) и согрешений наших рукописание (Колос. II. 14), примирил Бога с человеком» (Ефес. III. 16; Колос. 1. 20; Иоан. XIV. 27), в чем и проявилась безмерная любовь Божия к падшему человечеству. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всяк верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Иоан. III. 16).

2) Здесь, на кресте, совершилась победа над диаволом, врагом спасения рода человеческого. Чрез крест Христов разрушены его козни и сокрушены врата адовы, и связанные греховным пленом получили свободу и право называться сынами Божиими и членами церкви Христовой (Матф. XII. 20; Лук. XI. 21 –22; Иоан. 1. 12; Кол. II. 15; 2Кор. VI. 16).

3) Крест Христов есть победное знамение церкви Христовой, ибо силою креста Христова побеждаются враги видимые и невидимые. Крест Христов есть божественное оружие к отгнанию всякого врага и супостата (1Кор. 1, 18; Лук. 1. 71 –74; Матф. XXII. 44).

4) Крест Христов есть начало и конец нашего спасения (Иоан. III. 16 – 17; 36). Без креста мы не христиане, мы не члены церкви Христовой, мы не сыны Божии. Для креста мы рождаемся, с крестом живем и с крестом умираем (Матф. X, 38; 16. 24; 28. 19; Лук. XIV, 27; Марк. X. 21; 16. 16). Крест Христов есть наша броня, или одеяние, в которое мы должны облекаться (Матф: XX. 22 –23; Мар. X. 38 –39; Лук. XII. 50) во время нашего земного подвигоположничества, чтобы тем сразу отличаться от всякого иноверного или неверующего (Апок. VII. 3; Иезек. IX. 4).

5) Крест Христов есть хвала для христианина и грозное наказание для отвращающихся и гнушающихся креста Христова, для отпадающих из-за него от церкви Христовой и для врагов Божиих (Гал. VI. 14. 24; 1Кор. I. 18; Евр. XIII. 13; VI. 6; Филип. III. 18).

И, наконец, **6) к**рест Христов есть страшное знамение в день страшного и окончательного суда Божия для всех противников имени Христова (антихристов). (Мф. 24, 30).

С значением креста Христова тесно связан вопрос о его *форме* и изображении крестного знамения рукою. Форма креста Христова в разное

время изображалась различно, и древнейшая из них несомненно та, которая употреблялась у римлян-язычников для распинаемых на крестах. По некоторым свидетельствам, она была трехконечная и очень походила на изображение греческой литеры (Т). А у христиан – та, которая сохранилась и до нашего времени. Эта форма двух видов креста: *прямого* (+) или *четвероконечного* и *восьмиконечного*. И то и другое изображение креста Христова свято и достопочитаемо в силу распятого на кресте Господа Иисуса. Но думаем, самую вернейшую и правильнейшую форму креста Своего показал нам собою Сам распятый на кресте Христос Спас наш, распростерший Свои пречистые руки и чрез то как бы привлекший обоя (т.-е. иудеев и язычников) к примирению с Богом и спасению чрез Свои крестные страдания, смерть и воскресение. (См. ж. Иисуса Христа по ев. и нар. пред. Скворцова. Киев. 1876 г., стр. 205. У Фаррара «Жизнь Иисуса Христа», пер. Лопухина, стр. 436. 1885 г.).

Что касается *изображения* крестного знамения рукою на челе и персях в форме креста Христова, то оно восходит ко временам апостольским. По свидетельству Тертуллиана и Василия Великого, уже во II в. христиане изображали знамение креста на своем челе при начале каждого нового дела, когда входили в дом или выходили из дома, когда одевались, садились за стол, отходили ко сну и проч. Со времен апостольских крестное знамение употреблялось при богослужении и совершении таинств. *У* евангелистов (Мф. XIX, 13. 15; XXIIII, 18–20. Мар. XVI, 16–17. Лук. 24, 50) встречаем указания на образ совершения крестного знамения,а в ветхом завете встречаем прообраз сего в крестообразных действиях и сложениях рук (Исх. XII, 7. 13. Числ. 21, 5 –9. Иезек. IX, 4. Иоан. III, 14). Апостол Павел, сопоставляя ветхозаветный прообраз с новозаветным образом, заповедует в послании к Тимофею (1–2, 8) употребление при молитве воздеяния рук с крестным знамением, что и служит знамением победы Христа над диаволом посредством креста. Несомненно, что и сами апостолы употребляли крестное знамение, благословляли крестным знамением во имя Иисуса Христа. (См. о перстосл. для крест. знам. и благосл. Бес. Никанора архиеп. херсонск. С.-Пб. 1890. стр. 5, 59 и др.).

***Н**ошение* креста Христова *на шее* также очень древне. Оно восходит к первым временам христианства и есть несомненный видимый знак принадлежности ко Христу и Его церкви, а, с другой стороны, есть знак и ограждение себя той невидимой и спасительной силой, которая побеждает диавола, смерть и всякое зло. Все это можно видеть из истории мучения св. *Ореста,* который, нося изображение креста Христова на шее,

исповедывал тем самым свою принадлежность к церкви Христовой и Христу, и, находясь на служении среди войск языческих (при Лисии), не боялся врагов своих видимых и невидимых, и, вооружившись силою креста Христова, не устрашился смерти и принял мученический венец, как победное знамение над врагами спасения. (Четьи-Минеи, изд. 1837 г. М. дек. 13 д. кн. 1. л. 80). Святая церковь, освящая это спасительное знамение для ношения на груди, молится: да будет оно всякому, на себе носящему, защищение и соблюдение от всякого зла, души и телу спасительное, и в умножение в нем духовных даров и христианских добродетелей; да будет исполнено оно силы и крепости к прогнанию и разорению всякие диавольские козни, в защищение души и тела от лица врагов видимых и невидимых, и от всякого зла.

Вот почему крест Христов достопочитаем. Приидите, вси вернии, поклонимся честному кресту Христову! (Из журн. «Воскресный день» 1893 г. № 8. стр. 118–119).

6. О четвероконечном кресте.

Православная церковь почитает крест не ради количества концов, а ради воспоминания страдания Господня; поклоняется не веществу крестному, не четырем только или восьми концам, но Господу Иисусу Христу, распятому на кресте. «Кланяемся образу честного и животворящего креста, – говорит св. Иоанн Дамаскин, – аще и из иные вещи будет, не веществующе, – да не будет! но образ, яко Христов символ» (И. Дам. кн. 4, о вер., гл. 12), а в другом месте: «образ Христова крествования видевше и спасительного страдания в воспоминание пришедше, падше поклоняемся не веществу, но образуемому» (там же, гл. VII). Согласно с таким взглядом, православная церковь одинаково почитает и четвероконечный, и восьмиконечный крест. На православных храмах, на священных сосудах и облачениях находится и тот, и другой вид креста.

Раскольники же утверждают, что истинным и животворящим крестом Христовым называется лишь крест 8-конечный, т.-е. состоящий из прямого древа, поперечного древа, титла и подножия. На этом кресте, по их мнению, был распят Иисус Христос; этот вид креста Он освятил Своею кровию. Четвероконечный же крест не есть истинный Христов крест, а крыж латинский, и потому православная церковь, почитая его, поступает несправедливо, вопреки учению отцов церкви и церковному обычаю. Никон, по словам Никиты Пустосвята, почитанием этого креста «непорочную во Христа веру нарушил». Некоторые же из расколоучителей дошли до такого ослепления, что признали четвероконечный крест печатию антихриста.

Такое учение явилось у раскольников давно. Находится оно в сочинениях первых расколоучителей (Никиты, Лазаря, инока Авраамия, в Соловецкой челобитной, а особенно оригинально изложено у Аввакума) и подробно раскрыто в «Поморских ответах». Долгое время держались его все без исключения раскольники. Но образовавшееся в XVIII в. согласие дьяконовцев оставило учение родоначальников раскола и признало четвероконечный крест. То же сделали впоследствии и поповцы, принявшие «Окружное послание».

1) По мнению раскольников, четвероконечный крест не есть истинный Христов крест, а крыж латинский, и потому не заслуживает чести и поклонения. Но такое мнение их совершенно несогласно с учением отцов церкви, которые ясно свидетельствуют, что

четвероконечный крест есть истинный крест Христов. Так преп. Ефрем Сирин называет *животворящим* тот крест, который мы полагаем на себе, значит, четвероконечный. Он пишет: «вся уды животворящим крестом утверди». Он же далее называет этот крест истинным крестом Христовым, говоря: «сей бысть водружен на месте лобнем», и ниже: «сим оружием драгим Христос Бог наш разверзе всенесытую адову утробу» (Сл. 102 о похв. кресту). Св. Афанасий Вел. свидетельствует, что кресту, от двою древу сложенному, следует поклоняться. «Образ крестный от двою древу совокупляюще. Внегда кто нас укорит от неверных, яко древу кланяющеся, можем, обе древе разлучивше и образ крестный разрушивше, сия непщевати праздна древа и неверному заградити уста, яко не древо, но образ крестный почитаем» (Вып. Озер. т. II, стр. 250 в Скриж. 1656 г. л. 51). В Ч.-Минее под 7 мая находится следующий разсказ.

В 351 г., в царствование императора Констанция, в святую пятидесятницу, 7 мая, произошло необычайное событие: около третьего часа дня над горою Голгофой явилось на небе знамение креста Господня, блистанием своим превосходившее самое сияние солнца. Это знамение простиралось от Лобного места до горы Елеонской (ок. 2 вер.), «и согласоваше крестная широта долготе своей». Очевидно, крест, явившийся на небе, имел вид четвероконечный с равными сторонами; между тем, он был показан людям Самим Богом. (Другия свидетельства см. в Вып. Озер. ч. II, стр. 251–271 и в брош. Арсеньева: «О равночестном почитании св. креста четвероконеч. и осьмиконечного». Изд. Брат. св. Петра митр.).

2) По мнению раскольников, четвероконечный крест есть новшество, введенное патр. Никоном, но не то говорят вещественные памятники древности. В них, на-ряду с восьмиконечными и шестиконечными крестами, не мало встречается и четвероконечных крестов. Так, в Константинопольском Софийском соборе, обращенном в турецкую мечеть, во многих местах на колоннах и стенах вырезаны на мраморе четвероконечные кресты, сохранившиеся в целости и до настоящего времени. В алтаре московского Успенского собора находится так называемый корсунский крест четвероконечный. В Киево-Печерской лавре хранится византийской работы медный крест, четвероконечный, преп. Марка Пещерника (XI в.). На новгородском Софийском соборе и на многих других древних храмах новгородских кресты четвероконечные. В раскопках Херсонеса найдено много церковных мраморных круглых колонн,капителей и частей иконостасов, на которых изображены выпуклые кресты, все четвероконечные. Херсон запустел в конце XIII или нач. XIV в., а колонны, капители и части иконостасов были сделаны,

конечно, в цветущее время и потому много раньше XIII в. На московском Благовещенском соборе, построенном при Иоанне Васильевиче, в 1488 г., крест четвероконечный. (Другия свидет. см. в Вып. Озер. ч. II. стр. 273–279 и в брошюре Арсеньева).

Несмотря на столь ясные и многочисленные доказательства, раскольники не соглашаются признать четвероконечный крест истинным крестом Христовым, а называют крыжем латинским и говорят, что в России он почитаем не был. В доказательство того, что четвероконечный крест не почитался в России, раскольники ссылаются на разсказ о прибытии папского легата Антония в Москву, с царевною Софьею, помещенный в Никоновой летописи. Здесь говорится, что когда легат входил в Москву, а пред ним несли крест, данный папою для большей почести, то митр. Филарет, спрошенный по этому поводу князем Иоанном Васильевичем III, сказал: «не мощно тому быти, еже в град сей ему внити, но и приближитися. Аще ли же тако учинишь, почтити его хотяй, то он во врата граду, и яз, отец твой, другими враты из града... Слышав же сия, князь великий от святителя, посла к тому лягатосу, чтоб не шел пред ним крыж, но повеле скрыти его» (Ник. лет. ч. 6, стр. 49–50). Но здесь, очевидно, оказано неуважение не ко кресту, а легату, который несением креста пред собою хотел доставить себе и своей церкви почесть.

3) Наконец, раскольники говорят, что четвероконечный крест есть печать антихриста. Но такое мнение не имеет для себя ни малейшего основания ни в Св. Писании, ни в творениях отцов и учителей церкви, и есть не более, как нечестивая хула на честный и животворящий крест Господень. По словам св. Ипполита, папы римского, и св. Ефрема Сирина, имеющий на себе печать антихриста не будет в состоянии изобразить на себе крестное знамение, но связана рука его будет (Б. Собор. л. 131, Ефр. Сир. сл. 105, л. 298). Между тем, каждый из православных христиан изображает на себе крестное знамение. Св. Ипполит говорит: «даде Господь знамение иже в Него верующим честный крест, и той (антихрист) подобне даст *свое* знамение» (л. 127 в Б. Собор.), и далее: «вси уклонишася от Бога и лестцу (антихристу) вероваша, *приемше начертание сквернаго богоборца, вместо животворящего креста Спасова»* (л. 133 об.). Отсюда ясно, что печатию антихриста будет не животворящий крест Спасов, а начертание скверного богоборца, или, как говорит Иоанн Богослов, начертание, или имя зверя, или число имене его (Апок. XIII, 17). Наконец, если четвероконечный крест – печать антихриста, то почему раскольники знаменаются этою печатию?

Раскольники возражают: почитая крест четвероконечный и

восьмиконечный, правосл. церковь почитает два креста Господня. – Нет. «Как икона Христова, полная ли она, представляющая весь образ тела до ног, или сокращенная, напр., поясная, либо представляющая только существенную часть образа, лицо, напр., на образе нерукотворенном, всегда есть одна икона единого Христа и равно почитается: так и крест Христов, полный ли он или сокращенный, каков есть, четвероконечный и равноконечный, всегда есть один крест единого Христа, и равно почитается в православной церкви» (м. Филарет). Притом же, если православные, почитая крест восьмиконечный и четвероконечный; почитают два различных креста, то и раскольники, почитая крест восьмиконечный и шестиконечный, почитают также два креста. (Извлеч. с сокращ. из кн. «Руководство по обличению русского раскола». Изд. 2. К. Плотникова, стр. 138–148).

7. Изъяснение догмата об искуплении по житиям святых.

I. Св. мученик Акакий так научал св. вере узников, бывших с ним вместе в темнице: «Сын Божий, пришедши в мир, восприял плоть от Пресвятые и Пречистые Девы Марии и, соделавшись человеком, волею претерпел крест, да загладит древом креста грех преслушания Адамова и вольным Своим страданием воздаст за нас удовлетворение и даст отпущение осужденному человеку, ибо, будучи пригвожден на кресте, Он раздрал рукописание, писанное на нас, и отпустил грех, и смертию Своею сокрушил смерть, пленил ад, посрамивши всю силу и власть диавольскую; потом возстал из мертвых в третий день и даровал роду человеческому то, что все воскреснут и будут жить в безконечные веки» (Ч.-Минеи, мая 7 дня).

II. Для иудеев, ждавших обетованного Мессию, как славного завоевателя, слово крестное, т.-е. проповедь о крестных страданиях Господа Иисуса Христа, по апостолу, казалось соблазном. Таким же оно казалось и язычникам. Для уяснения им действительности и сообразности с советом Божиим страданий Господа, Спасителя нашего, св. угодники приводили ветхозаветные пророчества, которыми дорожили сами иудеи. Так, приведя многия ветхозаветные пророчества об Иисусе Христе,св. Сильвестр, папа римский, решая возражение иудеев, как Бог мог страдать, назидал их: «Господь наш Иисус Христос имел два естества: Божеское и человеческое; человечество Его в едином Его лице пострадало за нас, а Божество Его не было подвержено страданиям. Как дерево, освещенное солнечными лучами, хотя и бывает посекаемо, но в это время луч солнечный не сечется, так и человечество во Христе, соединенное с Божеством, хотя потерпело страдания, но Божество не страдало» (Ч.-М. января 2 д.).

III. Истина искупления и спасения людей крестными страданиями и смертию Господа была утверждаема явлениями Самого Распятого Господа. «Господи! – вопрошал св. Симеон Дивногорец явившегося ему Иисуса Христа, – как Тебя распяли иудеи?» Господь распростер крестообразно Свои руки и сказал: «так Меня распяли иудеи; но Я Сам восхотел быть распятым». (Ч.-М. мая 24 д.).

IV. От царя Диоклитиана был послан воевода Неаний (в крещении Прокопий) мучить христиан. На пути был к нему глас с неба: «Неание, на кого идешь и на кого возстаешь?» – «Послан от царя, отвечал со страхом

воевода, убивать всех верующих в Распятого». – «О, Неание, и ты идешь на Меня?» – «Кто Ты, Господи? Я не могу знать Тебя!» В это время показался ему на воздухе пресветлый крест, и слышан был глас от креста: «Я Иисус распятый, Сын Божий!» – Неаний с трепетом спросил: «если Ты воистину Сын Божий, то как иудеи могли надругаться над Тобой, распять Тебя и умертвить?» Снова был глас от креста: «для рода человеческого волею подъял Я сие, да избавлю грешных от власти диавольской, взыщу погибших и оживотворю мертвых. Если бы Я не был Сын Божий, то мог ли бы говорить с тобою?» После сих слов крест восшел на небо (Ч.-М. июля 8 д.). (Сн. кн.: «Православное исповедание христианск. веры в Четиих-Минеях». Прот. А. Свирелина, Спб. 1893 г. стр. 100 –107).

Сентябрь месяц. 25-й день. Преставление преп. Сергия, Радонежского Чудотворца

Еванг. от Лук., зач. 24, гл. VI, 17–23 ст.

1. Евангелие о путях к блаженству, читаемое во дни преподобных, которые шли этим путем в царствие небесное.

Одна из бесед Спасителя, слышанная ныне из евангелия св. Луки, передана нам с особенною подробностью евангелистом Матфеем. Это – нагорная проповедь Спасителя об условиях к достижению вечного блаженства.

Спаситель начал проповедь Свою следующими словами: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они увидят Бога. Блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божиими. Блаженны гонимые за правду, ибо их есть царство небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать за Меня, ибо награда ваша велика на небесах».

Мы часто слышим в церкви переданные здесь слова Спасителя; они читаются или поются за обеднею, перед выходом со святым евангелием. Великим постом они поются после часов, с прибавлением молитвы кающегося разбойника: «помяни мя, Господи, егда приидеши во царствие Твое». Постараемся понять эти божественные слова. Мы узнаем из них, кого Спаситель называет блаженными, то-есть, самыми счастливыми людьми, и как мы можем достигнуть такого блаженства. Блаженство, о котором говорит Спаситель, не похоже на радости земные. Мы радуемся богатству, славе, почестям; но все это очень часто отдаляет нас от Бога. Господь называет блаженством только такое благополучие, которое соединено с чистотою сердца и близостью к Богу.

Б*лаженны нищие духом*. Нищий есть самый бедный, безпомощный человек; его кормят Христа ради; он знает, что у него нет ничего, всем кланяется, у всех просит помощи. Почему же Спаситель обещает царство тем, которые в душе своей нищи? Потому, что Он любит смиренных, тех, которые почитают себя последними из людей, никогда не гордятся и сознаются в недостатках своих. Такие смиренные люди, чувствуя, что им нельзя исправиться без помощи Божией, усердно просят у Него небесной помощи и от души каются в своих грехах. Эти нищие духом уважают в других людях не знатность их и богатство, а их доброту и душевные

качества. Они готовы всегда смиренно служить ближним. Спаситель сам всегда подавал нам пример смирения. Он благоволил родиться в бедном семействе, терпел оскорбления и обиды, умыл ноги ученикам Своим и говорил, что Сын человеческий «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для избавления многих». «Кто хочет быть первым между вами, – сказал Он ученикам Своим, – пусть будет всем раб». Это значит, что мы все усердно и смиренно должны трудиться на пользу ближнего, не ожидая за то наград, ни даже благодарности.

Господь всегда особенно любил несчастных, страждущих людей. Он говорил: «приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я вас упокою». Сколько раз Спаситель во время земной Своей жизни помогал несчастным, исцелял больных, утешал страждущих; Он и теперь подает чудные утешения тем, которые к Нему обращаются в горестях. Когда мы страдаем от тяжкой болезни или бедности, когда теряем тех, которых любим, когда нас люди преследуют или обижают, где нам искать утешения и отрады? – В божественном учении Спасителя, в теплой молитве, обращенной к нашему Господу, Который, живя на земле, Сам много страдал. Много есть несчастных детей, но они не забыты Богом. Если ты несчастный сирота, у которого нет ни доброй матери, ни нежного отца, – знай, что Господь, Отец небесный, видит твои слезы и одиночество. Если ты болен и не можешь принимать участия в радостях жизни, – не унывай, но будь уверен, что Господь видит твои страдания. Молись Ему, и Он тебя утешит, даст тебе силу и терпение, и, если Ему угодно и для тебя полезно, то исцелит тебя.

Господь называет блаженными тех плачущих, которые ищут в Нем утешения, молятся Ему и вспоминают об Его страданиях. «*Блаженны плачущие*, – сказал Спаситель, – *ибо они утешатся*».

Б*лаженны кроткие, ибо они наследуют землю.* «Научитесь от Меня, – сказал Спаситель, – ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Кроткий человек не знает ни гнева, ни ссоры; его любят родные и товарищи, он, таким образом, и на земле находит награду; о кротких говорит царь Давид в своих псалмах: «кроткие наследуют землю и насладятся о множестве мира».

Что такое *алчущий и жаждущий правды?* В голоде и жажде человек хочет есть и пить; этого требует его тело, и такому требованию должно удовлетворять для поддержания здоровья. Но человек создан не из одного тела, у него есть еще душа; для души также необходима пища. Эта пища – правда, добро, хорошия мысли и добрые дела. Здоровое тело требует пищи,

а больному она противна. Так и душа больная не ищет правды; но живая и крепкая душа просит своей пищи, и Господь говорит, что таковые души блаженны и насытятся.

Где же пища для души? Где та правда, которая должна напитать сердце человека? – В законе Божием, в святом учении Христовом. Там душа найдет покой; ум – наставление на все хорошее; воля найдет правила для земной жизни. И малый ребенок может стараться узнавать из священного писания волю и заповеди своего Создателя и небесного Отца. Утолением душевной жажды прежде и более всего служит, далее, возможно частое приобщение святейшего Тела и Крови Господа Иисуса Христа.

Б*лаженны милостивые*. Блаженны те, которые чувствуют сожаление к страданиям ближнего и стараются ему помочь. Вспомним, как жил Спаситель наш на земле, сколько творил Он добра, как принимал больных, проповедывал народу. С какою готовностью шел Он к тем, которые призывали Его и с верою к Нему обращались! И мы должны стараться подражать Ему; мы должны не только помогать тем, которые нас окружают, но даже отыскивать тех, которым можем чем-нибудь помочь. Во всяком состоянии и даже во всяком возрасте можно оказать милосердие ближнему. Защитить слабого товарища, помочь ему в работе, дать ему хороший совет, отвести от дурного дела, выучить ребенка молиться Богу, утешить его, вот – добрые дела, к которым мы должны и можем приучиться с ранних лет. Вспомним, что если мы не будем исполнять этого, то и Господь не примет молитв наших, не окажет нам помощи, и что только те, которые милостивы к ближним, будут помилованы Богом.

Б*лаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.* Кто не останавливает мыслей своих на дурном, кому противно всякое грешное удовольствие, всякое нескромное желание, у того сердце чисто. Господь есть совершенство чистоты и святости; поэтому Его может видеть только человек с чистым сердцем. Что значит видеть Бога? – Это значит силою любви уразумевать Его святость и постоянно иметь ее пред глазами. Всякий грех, всякая дурная мысль похожи на пятно, которое понемногу распространяется по всему сердцу и все заражает. Во все продолжение нашей жизни мы должны стараться сохранять чистоту нашей души и очищать ее покаянием. Царь Давид был человек, избранный Богом, но впал в согрешение. Он от души покаялся, и мы повторяем молитву, в которой он выразил свое раскаяние и просил: «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

Спаситель говорит, что *миротворцы назовутся сынами Божиими*. Так велика заслуга перед Господом тех, которые не только сами никого не обижают и бранят, но и ссорящихся стараются мирить. Мы должны безпрестанно заботиться о том, чтобы удалять всякий предлог и причину к ссоре; лучше пожертвовать своим удовольствием или своею выгодою, чем допустить себя до такого греха. Чтобы быть в мире со всеми, надобно удерживать язык свой от всякого гневного и бранного слова. «Язык, – говорит апостол Иаков, – небольшой член, но много действует; им мы благословляем Бога и Отца, им проклинаем людей, сотворенных по подобию Божию... Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое. А мудрость, сходящая свыше, чиста, кротка, мирна, исполнена милосердия и добрых плодов. Плод же правды сеется в мире у тех, которые хранят мир».

Во всем должны мы уступать своим ближним, чтобы сохранить с ними мир и согласие; в одном только мы должны всегда твердо стоять, не боясь ни ненависти, ни гонения – это в вере православной и исполнении заповедей Христовых. Никакая брань, никакая насмешка не должны склонить нас на дурное дело или отдалить нас от благочестивого поступка и от исполнения заповеди Божией, и если мы нашею твердостью навлечем на себя неприятность, то мы должны перенести это не только с терпением, но и с радостью. Спаситель сказал: *«блаженны гонимые за правду, ибо их есть царство небесное.* Каким ужасным мучениям подвергались первые христиане! Но ни казнь, ни самые ужасные пытки не могли убедить их отказаться от Христа и поклониться идолам. В житиях святых разсказано о том, как они страдали и умерли за имя Христово. Первые христиане и жизнью, и смертью своею утвердили и распространили веру христианскую; они заповедали нам продолжать это святое дело. Все мы должны непременно о том стараться и к этому направлять с ранних лет нашу волю и способности. (Сост. по кн. Бахметевой: «Рассказы о земной жизни Иисуса Христа»).

2. Краткое сказание о житии преп. Сергия.

Преподобный Сергий родился в Ростове, в 1319 году, от родителей благородных и благочестивых, которых звали Кириллом и Мариею, и при крещении назван Варфоломеем. Рассказывают, что до рождения его необыкновенный случай изумил всех. Однажды мать его, им беременная, пришла в церковь, и нерожденный еще младенец три раза закричал громким голосом. Это заставило на него потом обратигь особенное внимание; но, к огорчению родителей, когда семилетнего мальчика стали учить, успехи его были слабы. Учитель наказывал его, родители увещевали; он сам старался, сколько мог, но грамота ему не давалась. С ранних лет ему пришлось узнать, что во всем надобно прибегать к помощи Божией. Однажды, в лесу, он вдруг увидел около дерева инока, стоявшего на молитве. Мальчик остановился и, выждав, пока тот кончил молитву, подошел к нему. «Что тебе надобно, чадо?» спросил монах. «Я учусь грамоте, отвечал Варфоломей, но плохо успеваю, и это меня огорчает. Помолись за меня Богу, отец святой, чтобы Он мне помог». Старец помолился и благословил мальчика, который с тех пор стал делать значительные успехи. Скоро он стал предпочитать чтение детским играм. Возрастая, он более и более занимался чтением божественных книг; и слово Божие, укореняясь в его сердце, укрепляло его в благочестии и во всем добром.

Родителям его пришлось переселиться с семейством в город Родонеж, недалеко от Москвы. Старшие братья его женились, а Варфоломей пожелал вступить в монашество; но родители считали его еще слишком юным. Они желали, чтоб он сперва испытал себя, дабы после не раскаиваться. Как покорный сын, он повиновался; и только после их смерти, уступив наследство младшему брату, он пошел искать себе пустынного места. Старший брат его, Стефан, который, овдовевши, вступил в Хотьковский монастырь, захотел последовать его примеру, и оба брата отправились вместе. В это время окрестности Москвы были покрыты почти непроходимыми лесами. Братья отошли несколько верст от Радонежа. Среди леса полюбилось им одно место, и они, помолившись, начали рубить лес. Они сделали себе хижину из листьев и хворосту, а потом своими руками поставили келью и маленькую деревянную церковь во имя св. Троицы. Вот начало славной Свято-Троицкой обители.

Стефан, вскоре по освящении церкви, ушел в Москву и там поступил в монастырь; но брат его остался тверд в намерении жить в пустыне. На

24-м году он принял пострижение от одного игумена, по имени Митрофана, причем был назван Сергием; это было 7-го октября, в день св. мучеников Сергия и Вакха. Митрофан, благословив его, сказал: «да распространит Бог на месте сем обитель великую и преславную». Потом он удалился, и молодой пустынник остался один среди непроходимых лесов, которые были тогда наполнены дикими зверями и представляли очень скудные средства к жизни, но вера помогала Сергию преодолевать все трудности уединенного жития. Голод, жажда,непогода, недостаток самых необходимых предметов, ничто не могло победить его терпения. Труднее всех лишений была дла него внутренняя борьба, борьба против страха, уныния и душевной немощи. Иногда, после долгого поста, бдения и трудной работы, ему чудились страшные видения; ему слышались голоса, говорящие: «беги отсюда, не надейся здесь жить». Но св. Сергий неутомимо боролся, укреплял силы духа постоянной молитвой, и находил в ней твердость и успокоение душевное. Менее всего опасался он диких зверей, хотя они часто доходили до самой его кельи. Увидевши раз около неё медведя, который показался ему голодным, святой вынес ему кусок хлеба. С тех пор медведь стал часто приходить к кельи пустынника, который иногда сам лишал себя почти необходимой пищи, чтобы накормить голодного зверя.

Не долго, однако ж, пришлось преподобному Сергию оставаться в совершенном одиночестве. Слух о его святой жизни распространился; стали его посещать, и люди, желавшие посвятить себя Богу, стали просить позволения селиться около него. Сергий представлял им все трудности пустынной жизни, но наконец соглашался принять тех, которых она не страшила.

Собралось до двенадцати братий. С помощью преподобного Сергия, поставили они кельи и несли вместе труды пустынножительства. Из других мест приходил священник для совершения богослужения: своего еще не было. Св. Сергий не хотел принять сана ни игуменского, ни пресвитерского. Он не желал иметь какого-нибудь превосходства над прочими, а служил всем, исполняя самые тяжелые работы. Несколько келлий он построил сам; он рубил дрова, носил их, молол на мельнице, варил пищу, шил одежду и обувь, носил воду на гору и ставил в келье каждого.

Но необходимость иметь игумена делалась все более чувствительна; и наконец, по неотступной просьбе братии и по повелению епископа, Сергий согласился принять на себя эту должность. Епископ посвятил его в сан пресвитера и поставил игуменом. Сергий, вошедши в церковь, долго

молился со слезами; потом, обратясь к собранным братиям, он благословил их и поручил себя их молитвам, сознавая свою немощь. Приняв начальство, св. Сергий, однако ж, не изменил своего образа жизни. Он кроткими словами поучал братию и продолжал по-прежнему служить ей во всех домашних делах.

Между тем, число иноков росло; архимандрит Симон, услышав о Сергии, оставил свое настоятельство в Смоленске, чтоб жить в послушании у него, и своим имением помог ему создать церковь пространнее прежней.

Но средства обители были еще довольно скудны: Сергий не позволял братиям просить вспомоществования в окрестностях, но научал их надеяться на милость Божию. Недостаток же случался часто; более пятнадцати лет обитель находилась в таком положении, что до неё едва можно было добраться чрез непроходимые леса. Иногда не было воска для свечей; тогда зажигали лучины, и при этом освещении совершалось богослужение. Недостаток в пище прежде всего постигал игумена, который мало заботился о себе. Раз наступил настоящий голод; иные уже не ели два дня, и братия приступили к Сергию, чтобы он им позволил идти просить хлеба; но Сергий, собрав всех их на молитву, обнадеживал милостью Божией, говоря им: «верую, что Бог не оставит нас и обители нашей». И действительно, вера святого оправдалась: один благочестивый человек прислал в обитель множество съестных припасов и три дня сряду возобновлял это приношение.

Сила Господня не раз оправдывала веру преподобного. Место, в котором он поселился, было безводное; братия жаловались иногда, что далеко ходить за водой. «Я хотел здесь жить один», отвечал Сергий, «но Бог, Которому угодно было, чтобы на сем месте воздвиглась обитель, силен подать нам и воду, как Он в пустыне дал воду народу Израильскому». Взяв с собой одного из братии, он сошел в дебрь под монастырем; там в маленьком рве оказалось немного дождевой воды. Святой, став на колена, помолился усердно, и тут образовался источник, в котором вода не оскудевала, и из которого черпают до сих пор. Святому была дарована сила творить чудеса: он молитвой исцелял больных и однажды воскресил умершего; но со смирением отвергал всегда воздаваемую ему славу, повелевая благословлять и благодарить одного Бога.

Однажды преподобный Сергий, по обычаю своему, ночью, молился о братии, как вдруг услышал голос, звавший его. Перекрестившись, он отворил окно и увидел необыкновенный свет с небеси. «Сергий», сказал

прежний голос, «Господь услышал молитву твою. Смотри, подобно сим птицам умножится число учеников твоих». И святой, взглянувши вверх, увидел множество прекрасных птиц, со всех сторон окруживших монастырь.

Святый митрополит Алексий пожелал поставить преподобного Сергия епископом, готовя себе в нем преемника. Призвав его, он надел на него золотой крест и предложил занять его сан после смерти его; но св. Сергий, поклонившись ему, смиренно отвечал: «прости меня, владыко, от юности моей я не был златоносцем, в старости же тем более хочу остаться в нищете». Долго убеждал его митрополит. «Прости меня», решительно сказал ему преподобный, «ты хочешь возложить на меня бремя выше сил моих, ты не найдешь во мне, чего ищешь, ибо я человек грешный».

Но, при всем отчуждении от мира, св. Сергий хранил в сердце горячую любовь к отечеству, глубоко сожалел о его бедствиях, и сочувствовал его славе. В это время Россия находилась под владычеством татар. Уже более ста лет она страдала под жестоким игом; князья ездили в орду поклоняться хану, народ был обложен тяжкими налогами; за малейшую непокорность города и целые области подвергались разорению и варварским набегам. Россия не была довольно сильна, чтобы свергнуть ненавистное иго. В это время на великокняжеском престоле был Димитрий Иоаннович, князь молодой, который с нетерпением переносил свое положение и бедствия отечества; но вступить в борьбу с сильным ханом было трудно; и он, как и прочие князья, должен был покориться и ездить в орду. Однако ж, возникли с ханом Мамаем несогласия; Мамай послал войско, которое было разбито Димитрием при реке Воже. Несколько лет прошло еще; Димитрий не совсем покорялся воле Мамая; и тот, в гневе, с многочисленным войском двинулся на великого князя. Димитрий несколько времени недоумевал, не зная, какой бы избрать путь: покориться, или бороться с огромными силами хана. Боясь опрометчивым поступком вовлечь отечество свое в новые бедствия, он долго советовался с приближенными своими и поехал просить совета и благословения св. Сергия, который уже приобрел общее уважение. Преподобный Сергий благословил князя на брань, говоря: «следует тебе, государь, попещись о вверенном тебе от Бога христоименитом стаде, и с помощью Его ты получишь победу». Потом, помолившись, он благословил всех воинов, бывших с князем, и дал ему в сподвижники двух иноков, Александра Пересвета и Андрея Ослябя, которым вручил знамение креста на схимах. Князь и воины выехали из обители, ободренные словами и благословением преподобного. Димитрий вышел навстречу татарам; но, видя

превосходство их сил, смутился и недоумевал; вдруг, явился посланный от Сергия с письмом, в котором преподобный, обнадеживая князя помощью Господней, увещевал его идти без боязни на неприятеля. Произошел жестокий бой около Дона, на Куликовом поле, в 1380 году, и Мамай был совершенно разбит. Эта победа, в честь которой Димитрий назван Донским, сильно поколебала власть татар, хотя Россия совершенно освободилась от них уже гораздо позднее. Рассказывают, что во время битвы св. Сергий, стоящий в Троицкой обители на молитве с иноками, возвещал им о ходе битвы, называл убитых и молился о них.

Многими знамениями и чудесами Господь Бог являл милость Свою преподобному. О них разсказано в более подробных описаниях его жизни; но между ними есть одно чудесное явление, о котором нельзя умолчать. Однажды ночью св. Сергий молился пресвятой Богородице, прося Ея всесильного покровительства для созданной им обители. Помолившись, он сел, чтобы отдохнуть немного, но вдруг обратился к ученику своему Михею и сказал ему: «бодрствуй, чадо! сейчас будет нам чудесное посещение». Только что он выговорил эти слова, как послышался голос, говоривший: «Пречистая грядет!» Святой вышел из кельи в сени и, вдруг, был озарен удивительным светом, и увидел в сиянии пресвятую Деву с двумя апостолами, Петром и Иоанном. Смущенный, он упал ниц; но пресвятая Богородица, прикоснувшис к нему, сказала: «не ужасайся, избранник Мой! услышана молитва твоя: при жизни твоей и по твоей смерти буду неотступно при обители твоей.» После того видение кончилось, и святой, пришед в себя, увидел ученика своего, лежащего, как мертвый; он поднял его. «Скажи мне, отец святый», сказал тот, «что это за чудное видение? Душа моя едва не разлучилась от тела». Но святой сам едва мог говорить: так полно было его сердце радости, трепета и благоговения. «Потерпи немного», сказал он ученику, «ибо дух мой трепещет от чудесного видения». По некотором времени он призвал двух благочестивых братий, Исаака и Симона, и разсказал им о бывшем видении. Все вместе радостно благодарили Бога и пресвятую Богородицу. Это чудесное явление изображается на иконах.

Преподобному исполнилось 78 лет; конец его благочестивой жизни приближался. Он предузнал его за шесть месяцев и, призвав всю братию, поручил начальство ученику своему, преподобному Никону. В сентябре он занемог и, вновь созвав иноков, дал им последния наставления, причастился святых таин и скончался 25 сентября 1392 года. В минуту смерти благоухание разлилось от тела его, и лицо его сияло тихою радостию.

Чрез тридцать лет, тело его было найдено нетленным. С тех пор святые мощи его, положенные в соборном храме, привлекают в обитель множество богомольцев, которые по вере и молитвам своим получают чудесные исцеления от болезней. Глубоко почитая память преподобного Сергия, церковь просит его заступнических молитв и воспевает ему:

«**И**же добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога на страсти вельми подвизался еси в жизни временней в пениих, бдениих же и пощениих образ быв твоим учеником: темже и вселися в тя пресвятый Дух, его же действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко святой Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди, якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне, отче наш». (Извлеч. в сокращ. из кн. «Избранные жития святых». Бахметевой, сентябрь. Москва, изд. 1891 г., с. 118 –130).

3. Простец и благодатный старец.

По мере того, как Господь прославлял Своего возлюбленного раба, преподобного отца нашего Сергия, дивными знамениями благодатных исцелений и даром прозорливости, сей досточудный муж все более и более нисходил во глубину смирения. «Он бегал», говорит святитель Платон митрополит московский, «суетной славы человеческой, как погибели, и почитал обидою для себя то, чего нередко с таким усилием домогаются, не пренебрегая никакими средствами, гордые властители земные: теми руководит одно тщеславие, простирающееся до самозабвения, а им – одна пламенная, чистая, святая любовь к Богу и ближнему».

С умножением числа посетителей, обитель Сергиева уже не терпела такой нужды, как прежде; скромные потребности пустынножителей, при их собственных постоянных трудах, с избытком удовлетворялись приношениями благочестивых посетителей и окрестных жителей, которые, сознавая великую духовную пользу от обитателей пустыни, с усердием доставляли все для них потребное. Итак, обитель Сергиева изобиловала уже всем потребным, но душа Сергия была по-прежнему свободна от всякого пристрастия к земным вещам. Если случалось ему иметь в руках что-нибудь излишнее, он тотчас отдавал или в церковь, или беднякам. Жившие с ним много лет старцы разсказывали преподобному Епифанию, списателю жития его, что никогда новая одежда не восходила на тело его, никогда не одевался он в красивые или мягкие одежды. Вместо дорогих сукон, преподобный Сергий носил сермяжную ткань из простой овечьей шерсти, да притом еще ветхую, которую, как негодную, другие отказывались носить. Большею частию такая одежда и сшита была его же святыми руками и отличалась от одежды его сподвижников разве тем, что вся была покрыта заплатами, и, по прекрасному выражению святителя Платона, «вместо дорогих камней обильно украшалась каплями его пота». Эта одежда у него была одна и та же и летом, и зимою. «За рай, который мы потеряли», говаривал блаженный Сергий своим ученикам, «надобно теперь отложить одежды теплые; за грех мы некогда покрыты были одеждою, потерпим же теперь лишение одежды, чтобы облечься потом в нетленные ризы, – будем изнурять плоть, чтобы получить нетленные венцы от Христа Бога». Так думал, так учил, так и сам поступал смиренный игумен Сергий.

Однажды не случилось хорошего сукна в его обители; была всего одна

половинка гнилая, какая-то пестрая и плохо сотканная. Никто из братий не хотел ею воспользоваться: один передавал ее другому, и так обошла она до семи человек. Но преподобный Сергий взял ее, сам скроил из неё себе рясу и, надев ее на себя, не хотел уже более разставаться с нею, пока, в продолжение одного года, вся она не распалась от гнилости.

Нередко случалось, что люди, которые, по пословице, встречают по одежде, увидав его, не хотели верить, чтобы то был знаменитый игумен Сергий. Обыкновенно принимали его за какого-нибудь странника или одного из последних трудников его обители. По этому поводу блаженный Епифаний разсказывает один случай, прекрасно характеризующий смирение и кроткое, благостное настроение души преподобного Сергия. Кажется, Епифаний сам был свидетелем этого случая, который так глубоко запечатлелся в душе благоговейного ученика, что он передает его со всеми подробностями. Приводим его разсказ.

Много слышал о нем один поселянин, простой земледелец, и пожелал видеть его. При входе в монастырскую ограду, он стал спрашивать братию: где ему повидать их славного игумена? А преподобный в это время трудился на огороде, копая заступом землю под овощи.

– **П**одожди немного, пока он выйдет оттуда, – отвечали иноки пришельцу.

Нетерпеливый посетитель заглянул в огород чрез отверстие в заборе и увидел там смиренного старца в разодранной, ушитой заплатами одежде, трудившегося в поте лица над грядою. Простодушный поселянин не хотел поверить, чтобы этот старичок был тот самый Сергий, которого он желал видеть. Он снова стал докучать братии, требуя, чтобы показали ему игумена: «я издалека пришел сюда, чтобы видеть его, у меня есть до него важное дело», – говорил он.

– **М**ы уже указали тебе игумена, – говорили ему иноки; – если не веришь, что это он, то спроси его самого.

Тогда поселянин стал у калитки огородной, поджидая, пока выйдет старец. Преподобный вышел, и случившиеся тут иноки показали на него поселянину, говоря: «вот он самый, кого тебе нужно».

Но простец отвернулся от него в сторону и сказал: «я издалека пришел посмотреть на пророка, а вы мне показываете какого-то нищего!.. Напрасно же я трудился – шел сюда: я думал получить пользу душе своей в вашей честной обители, и вместо того встречаю только насмешки... Но я еще не дожил до такого безумия, чтобы почесть этого убогого старика за того знаменитого Сергия, о котором так много слышал я славных вещей!..»

Так разсуждал простец, в своем неведении смотревший на все только

телесными очами, а не внутренними. Понятно, что братия оскорбилась за честь своего любимого игумена, и некоторые даже сказали преподобному: «только тебя не смеем, отче, а то гостя твоего мы выгнали бы вон из обители – такой он невежа! Да еще нас же укоряет, будто мы смеемся над ним!»

Но человек Божий взглянул на них с удивлением: «нет», сказал он, «за что выгонять его? Он не к вам пришел, а ко мне, не трогайте его; своими простодушными словами он не причинил мне никакого зла. Да если бы и погрешил он в чем-нибудь, то нам, духовным, подобает, по слову апостола Христова, *исправляти таковых духом кротости*» (Галат. VI, 1).

И не дожидаясь себе поклона от поселянина, угодник Божий сам подошел к нему и с великим смирением поклонился ему до земли... Потом поцеловал его с любовию и поблагодарил за то, что этот простец имеет об его убожестве надлежащее мнение. Так смиренномудренный радуется своему безчестию и унижению столько же, сколько тщеславный приходит в восторг от почестей и похвал людских!

Но и этого было мало. Преподобный взял гостя за руку, посадил рядом с собою за трапезу и сам стал угощать его. Простодушный поселянин, видя такое радушие старца, поверил ему печаль свою, что доселе ему не удалось видеть игумена Сергия.

– **Н**е скорби, брате, – утешал его преподобный, – Бог так милостив к месту сему, что никто отсюда не уходит печальным. И тебе он скоро покажет, кого ты ищешь».

И вот, они еще продолжали беседу, как в обитель прибыл князь (может-быть, Радонежский), окруженный многочисленною свитою из бояр и рабов. Преподобный встал, чтобы встретить именитого гостя, а рабы князя, расчищая дорогу для своего господина, далеко оттолкнули поселянина и от своего князя, и от игумена... Между тем, прибывший князь еще издали смиренно поклонился до земли угоднику Божию, который поцеловал его и благословил; затем оба они сели,а все бояре и братия почтительно стояли вокруг них. Смущенный простец ходил около их, стараясь сквозь толпу разсмотреть, который был Сергий; он опять спросил одного из иноков: «кто же этот чернец, что сидит направо от князя?»

Инок взглянул на него и с упреком сказал: «разве ты пришлец здесь, что не знаешь преподобного Сергия?»

Тогда только понял свое невежество поселянин и, укоряя себя, стал просить некоторых из братии, чтобы они попросили за него прощения у старца, которого он оскорбил своим невежеством. «Вот уж справедливо

зовут нас, мужиков, невежами», говорил он, «как будто я ослеп и не вижу, с кем говорю!.. С какими же глазами покажусь я теперь святому старцу?»

Так горевал простодушный гость, и, дождавшись, когда князь вышел из обители, он бросился к ногам преподобного, умоляя простить его невежество и неверие. Но смиренный игумен сказал ему: «не скорби, чадо; один ты справедливо разсудил обо мне: ведь они все ошибаются!» – И он утешил его назидательным словом и отпустил его с благословением...

Но доброе сердце простого человека так было тронуто смирением и любовию великого подвижника, что он скоро опять пришел в обитель, дабы уже никогда её не оставлять; здесь он принял пострижение и, потрудившись несколько лет, с миром преставился к Богу... (Из кн. архимандр. Никона: «Житие и подвиги преп. Сергия»).

4. Историческая заслуга Троице-Сергиевой лавры.

Начало XVII века было несчастнейшим временем для русского царства. Как будто за какие-то тяжкие грехи кара Божия обрушилась тогда на него со всех сторон. Род дотоле княжившего на Руси Мономахова дома прекратился. Русского престола стали домогаться разные проходимцы, выдававшие себя за царевича Димитрия, который незадолго пред тем был убит в Угличе. Русский народ не знал, кому и верить. Немного доверял он и избранному на царство боярами своему избавителю от лютого волка, самозванца Джедимитрия, царю Василию Шуйскому. И слова русских иерархов, раздававшияся с церковных кафедр для умиротворения народа, не для всех тогда имели силу. Не надолго имело силу в те времена и торжественное общественное покаяние русского народа в виду двух патриархов. «Во всем виноваты мы, отцы честные, – слышался в московском Успенском соборе слезный вопль народа в ответ на призыв патриархов, Иова и Гермогена, к покаянию, – простите нас, отцы духовные, и дайте благословение, да приимем в душе мир и радость». Но чрез несколько месяцев этот же народ московский готов был низвести с престола и даже низвел законно-поставленного государя и становился в ряды – кто за Тушинского вора, кто за Петрушку, кто за Ивашку, кто за Ерошку, кто за Мартынку и других жалких, ничтожных искателей русского престола. А между тем, в то же время, царство русское громили с севера шведы, а с запада поляки, поддерживаемые вольницею казацкою. Часть поляков была уже в Москве, завладела кремлем, а другая сильнейшая их рать, с королем Сигизмундом во главе, стояла у Смоленска, выжидая удобного случая двинуться к Москве, утвердить тут на престоле королевича польского Владислава и завести все польские порядки, переменить даже и веру на Руси. Что тогда делалось у нас на Руси, прекрасно говорит об этом очевидец-современник, келарь Троицко-Сергиевой лавры, Авраамий Палицын. «Россию тогда терзали свои более, чем иноплеменники. Наши изменники были для ляхов путеводителями, первыми и последними в междоусобных сечах. Всех твердых в добродетели изменники предавали жестокой казни, метали с крутых берегов в глубину рек, разстреливали из луков и самопалов; в глазах родителей убивали детей, носили головы их на копьях, грудных младенцев вырывали из рук матерей и разбивали о камни. Сердца окаменели, умы омрачились. Гибли отечество и церковь. Храмы Божии разорялись; скот и псы жили в алтарях, воздухами и пеленами украшались кони; злодеи пили

из святых потиров; на иконах играли в кости. Иноков, священников палили огнем, допытываясь сокровищ... Медведи и волки, оставив леса, витали в пустых городах, враны сидели станицами на трупах человеческих. Могилы, как горы, везде возвышались. Не светом луны, а пожарами озарялись ночи; ибо грабители жгли, чего не могли взять с собою, – дома и скирды хлебов». В эти-то тяжелейшия времена для русской земли и сослужила великую службу Троице-Сергиевская лавра, воодушевляемая духом почивавшего в ней её основателя, преподобного Сергия. 1608 года, 25 сент., в самый день памяти преп. Сергия, военачальники польские, Сапега и Лисовский, с 30.000 войска подступили к лавре и требовали её сдачи, как пункта, весьма важного для русских в защите самой Москвы. Лавра имела тогда кое-какие укрепления, имела и пушки, имела и защитников; но их всего с иноками было 2.500 человек. «Надежда наша и упование – Пресвятая Животворящая Троица; стена и покров наш – Пресвятая Богородица; помощник нам и молитвенник – преподобный Сергий. Не изменим вере и царю, хотя бы нам предлагали сокровища всего мира», – ответили осажденные посланцам Сапеги. Молясь в этот день у раки преподобного Сергия, все бывшие в лавре обязались общею присягою сидеть в осаде «без измены». С появлением неприятеля, обитель Сергиева, как последнее убежище, наполнялась женщинами, стариками, детьми, увечными разного рода, которых нужно было кормить, за которыми нужно было ухаживать, которые, разумеется, были только помехою в защите. И, несмотря на все это, Троице-Сергиевская лавра выдержала с честью и славою шестнадцатимесячную осаду от врагов, в десять раз её сильнейших по численности войска, и во сто раз её искуснейших. Укреплял осажденных в это время, несомненно, и могучий дух преподобного Сергия. «Чудесные явления укрепляли веру в всесильное заступничество преподобного Сергия, – пишет один светский писатель о тогдашней защите Троице-Сергиевой лавры. – Многие видели его, ходящего по стенам обители с молитвою и благословением; другим он являлся во сне и предуведомлял об опасности; ободрял воинов на защиту церкви и отечества, укорял тех, которые преступали заповеди Господни». (Разск. из ист. цер. рус. Бахмет., ч. II, стр. 425). Однажды, когда в лавре распространился слух, что под нее ведется неприятелями подкоп, все готовились к смерти, так как направление подкопа было неизвестно. Но в одну из таких ночей архимандриту лавры явился преподобный Сергий, молящимся пред храмовою иконою пресвятой Троицы, и сказал: «бдите и молитесь; всесильный Господь, по множеству щедрот Своих, милует вас и дает время на покаяние». Это явление преподобного Сергия так ободрило

осажденных, что они не только мужественно отразили нападение осаждавших, но даже привели в смятение последних своими вылазками. Подкоп был найден и взорван. Осаждавшие должны были, наконец, со стыдом отступить от обители. 12 января 1610 года освобожденная лавра совершила благодарственное Господу молебствие о своем спасении. С этого времени и доныне лавра совершает в этот день благодарственное молебствие Господу с крестным ходом по стенам обители. Выдержавшая так счастливо осаду, Троице-Сергиевская лавра, по завету своего основателя, как всегда, так и теперь в особенности, в трудные времена отечества, была теплым убежищем для всех несчастных, немощных, голодных, раненых; а таких теперь на Руси было великое множество. «Иноки посвящали тогда все свои силы и средства на службу несчастных, – говорит тот же светский писатель. – В самой обители и в монастырских селах были устроены больницы и странноприимные дома. Архимандрит Дионисий и иноки положили питаться одним хлебом, дабы лучшую пищу сберечь для больных. На помощь бедным употребляли и монастырскую казну. Монахи и служки ездили по окрестностям, подбирая раненых, голодных и умерших, сами подвергались опасности от разбойников. В обители и селах монастырских хоронили мертвых, лечили больных, шили для них одежды и обувь. Архимандрит наблюдал за тем, чтоб у страждущих была хорошая пища; сам давал лекарства, причащал умирающих, не зная покоя ни днем, ни ночью. А между тем, в то же время он писал послания к разным городам, увещевая всех и каждого твердо стоять за отечество, помогать Москве ратью и деньгами. Целые дни писцы сидели у него в келлии и переписывали эти послания; а гонцы развозили их в отдаленнейшие города русского царства». Когда наконец на Руси не стало и патриарха Гермогена, грамотами которого призывался народ на защиту отечества, слова Троице-Сергиевской лавры были единственным мощным призывом всех – ополчаться за Русь святую. «Вспомните, православные, – писалось в этих грамотах, – что все мы родились от христианских родителей, знаменовались святым крещением, обещались веровать в святую единосущную Троицу; возложив упование на силу животворящего креста, Бога ради, молите всех служилых людей, чтобы всем православным христианам быть в единении и стать сообща против наших предателей... Смилуйтесь и поспешите на это дело; помогите ратными людьми и казною; о сем много и слезно всем народом христианским бьем вам челом». На такие призывные грамоты и патриарха Гермогена, и обители преп. Сергия, отозвались, как известно, и Минины и Пожарские... Явились к Москве народные ополчения. Троице-Сергиевская

обитель напутствовала ратников молитвами и благословениями. Но так как и в московском стане между собравшимися – ратью, ополчениями и казаками стали возникать раздоры, то и тут, в качестве миротворца, явился представитель Сергиевской обители, келарь ея, Авраамий Палицын; слезно умолял он всех дружными силами спасать отечество; он предлагал казакам даже все оставшияся заветные сокровища монастыря – священные сосуды, ризы и пр., лишь бы только они помогли отечеству в трудные его минуты. И Бог милостив!.. Святый подвиг лавры, по молитвам преподобного Сергия, увенчался полным успехом. 22 октября 1612 года русские взяли Китай-город, занятый поляками, отняли от них кремль; Москва и Русь были спасены. На русский престол взошел родоначальник ныне царствующего дома, Михаил Феодорович Романов; и с того времени на Руси стали лучшие порядки. Во главе духовенства, торжественно совершавшего в московском Успенском соборе благодарственное молебствие о спасении Руси от лихолетья, стоял архимандрит Троице-Сергиевой лавры Дионисий, так как он много потрудился для спасения отечества. В его лице тогда несомненно молился невидимо и радовался за спасенную Русь и сам преподобный Сергий, своим небесным ходатайством и силою своего духа много, много содействовавший спасению и основанной им обители, и всей Руси.

Счастлива ты, наша Русь православная, что имеешь таких сильных молитвенников пред Богом и таких мощных покровителей, каковы преподобный Сергий Радонежский, Антоний и Феодосий печерские, св. князь Александр Невский, Зосима и Савватий соловецкие и многие другие святые прославленные, твои чада! Счастлив ты, русский народ православный, что, между прочим, и в обители преподобного Сергия ты имеешь неизсякаемый источник живой воды, утешающей и укрепляющей тебя, особенно в трудные минуты твоей жизни. (См. «Воскр. день», 1889 г., № 39).

Сентябрь месяц. 26-й день. Преставление св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Еванг. от Иоан., зач. 61, 67-е, гл. XIX, 25 –27 ст., XXI, 24 –25 ст.[13].

1. Житие св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Имя св. Богослова приводит нам на память особенного друга Иисуса Христа, покровителя Пресвятой Девы Марии, которую умирающий на кресте Спаситель вверил его попечению. Эти три лица – Иисус, Мария и Иоанн – кажутся нераздельными, связанными неразрывными узами чистой и пламенной любви. Попытаемся воспроизвести здесь то, что Священное Писание и предание сообщили нам о св. Иоанне Богослове.

Св. Иоанн происходил из Галилейского города Вифсаиды, сын Заведея и Саломонии – дочери Иосифа обрученника, брат апостола Иакова, один из рыбарей Галилейского озера. Он видел чудесную ловлю Петра, который бросил свои сети, по слову Господа, и понял, что только Бог может творить подобные чудеса. Когда же Господь воззвал его и брата его Иакова от рыболовства, то они, оставив лодку и своего отца, последовали за Иисусом. Вступив в общество учеников Иисуса, св. Иоанн получил от Господа название «Воанергес» т.-е. сын громов, в предзнаменование того, что он своим учением, как громом, огласит мир и исполнит землю истинным Богопознанием. За свою кротость, незлобие и девственное целомудрие св. Иоанн, преимущественно пред другими апостолами, пользовался особенною любовию Господа Иисуса. Все, что сделал Господь особенно важного, – все происходило в присутствии Иоанна: воскрешал ли Он мертвых, Его сопровождал любимый ученик; преображался ли Господь на Фаворе, св. Иоанн был свидетелем Божественной Его славы; учреждал ли Господь последнюю таинственную вечерю, – приготовления к ней делаются чрез этого чистого и целомудренного ученика; и во время этой вечери, бывшей последнею в земной жизни Господа Иисуса, с какою любовию позволяет Он Своему другу возлежать на Своей груди! В Гефсиманском саду, где душа Иисуса была прискорбна, даже до смерти, Он открыл ее этому другу, как единственному сердцу, способному понять всю скорбь Его души.

Но чтобы сделаться предметом особенной, Божественной любви Богочеловека – Иисуса, для сего требовалось со стороны ученика особенное очищение его души. И какое удивительное преобразование в душе Иоанна произвел Господь Иисус! Казалось, вся душа Господа перешла в душу Его любимца. Так, когда настало важное мгновение, подвергавшее тяжкому испытанию учеников Иисуса Христа, время Его страданий и крестной смерти, тогда любовь Иоанна и всецелая его преданность Господу открылись во всей полноте своей силы и светлости.

Ни один из апостолов не устоял против ужасного испытания; страх обратил их в бегство, когда Божественный Учитель их был схвачен врагами; их не было ни одного при страданиях и кресте Господа, один только Иоанн остался верным чувству любви своей.

И любовь к Господу Иисусу привела его ко кресту Христову. Она – сильная, чистая и святая, хотя и безмолвствовала при кресте, но язык чувств не умолкал и говорил красноречивее всякого слова. Этот голос – пламенно любящего сердца, неслышимый целым миром, услышан был Господом Иисусом со креста. Безпримерная любовь Иоанна не осталась без награды, и награда была примерная: Иисус Христос усыновил Иоанна Матери Своей, сказав со креста: *Жено, се Сын Твой, се Мати твоя* (Иоан. 19, 27). Спаситель как бы так сказал: «только тебе и твоей любви, возлюбленный ученик Мой, доверяю драгоценное Мое сокровище: соблюди его, как сын, которым ты вполне достоин назваться.» Да и кому бы лучше доверил Господь попечение о пренепорочной и святейшей Матери Его, как не такому непорочному, каков был Иоанн? И он в точности выполнил Божественное завещание: он был верным блюстителем спокойствия Богоматери до самого блаженного Ея успения.

Видеть страдания крестные с такою любящею душою, какова душа Иоанна, значит как бы распинаться самому. На какие жертвы не обрекает себя истинная любовь! Она не оставляет любимое существо и тогда, когда и весь мир оставляет его. Иоанн видел предсмертное томление Спасителя и не отходил от креста, слышал последнее таинственное слово Его со креста: *совершишася*, все кончилось; но, как прикованный к земле, стоял у креста, и поколебавшаяся Голгофа не удалила его от ужасов голгофских. Только тогда, когда пришли Иосиф Аримафейский и Никодим, чтобы снять тело Иисуса со креста, тут только Иоанн разлучился с крестом, присовокупив свое погребальное миро – слезы сердца, исторгнутые совершеннейшею любовию, более благоуханные всякого мира.

Приходит ужасная для апостолов ночь после погребения Господа, приходит суббота, настает другая ночь, а тело Господа все еще покоится во гробе. Что перечувствовало в это время нежное и любящее сердце Иоанна? Без сомнения, он в это время вместе с другими апостолами предавался горести тем более неутешной, что ему, как и прочим ученикам, представилось как бы неудобоисполнимым предсказание их Учителя, что Он воскреснет. От того и произошло, что они с недоверием выслушали, когда Мария Магдалина, первая увидавшая воскресшего Господа, разсказывала им о Его воскресении. Однако, любопытство пробудило в Петре и Иоанне желание посмотреть, что случилось в гробе Господнем.

Апостол Петр, увидев гроб пустым и только одне пелены лежащия,ушел назад, дивясь виденному (Марк. 16, 12); следовательно, в таком состоянии души, которое еще не предполагает убеждения и уверенности. А Иоанн, вошедши в гроб, *и виде, и верова* (Иоан. 20, 8). Любящее сердце его стремилось вперед, значит, в нем еще светились искры надежды, которые для прочих апостолов казались погасшими. Чрез несколько дней Иоанн находился с Петром на берегу Тивериадского озера, когда воскресший Господь явился им под образом незнакомца. Но кто может обмануть глаза нежной любви! Иоанн первый узнал Господа Иисуса и сказал Петру: *«это Господь.»* Во время обеда, последовавшего за этой встречей, Петр имел случай засвидетельствовать свою веру с любовию и узнать свое будущее. Он хотел также знать и будущее Иоанна, но получил от Божественного Учителя следующий ответ: «если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прийду, что тебе до того?» Господь как бы так сказал Петру: «ты занимайся исполнением данных тебе поручений; а что тебе прибавится, если бы ты узнал, что Я не хочу подвергать его мучительной смерти до самого того времени, в которое Мне угодно будет взять его из этого мира, т.-е. до его кончины.» Из слов Иисуса Христа ученики, однако, заключили, что Иоанн не умрет; но скромный и безпристрастный к себе наперсник Христов торжественно и всемирно объявил в своем евангелии, что слова Господа не содержат такого значения: Иисус не сказал ему – Иоанну, что не умрет но: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока прииду.

По сошествии Св. Духа, ап. Иоанн жил в Иерусалиме до самого успения Пресвятой Богоматери. Здесь он вместе с Петром проповедывал веру Христову, сопровождая проповедь чудесами, и подвергался преследованиям со стороны иудейских начальников. Из Иерусалима св. Иоанн и Петр ходили с проповедию в Самарию. По отшествии апостолов на проповедь в разные страны, св. Иоанн проповедывал учение Христово в Иудее и Самарии.

После успения Божией Матери святой Иоанн отправился на проповедь в Малую Азию. Его апостольская деятельность с самого начала её ознаменовалась чудесами. Во время путешествия св. Иоанна в Малую Азию, на море поднялась сильная буря, корабль разбился, и Иоанн с учеником своим Прохором были выброшены на берег. Подкрепив свои силы в ближайшем селении, они отправились в Эфес. Там они поступили в услужение к одной богатой женщине, содержавшей общественные бани, и много должны были потерпеть от своей жестокой госпожи, которая налагала на них тяжелые работы и жестоко била их. Святые апостолы с кротостию переносили все и служили усердно и покорно. Господь вскоре

прославил Своих угодников. В бане, где они служили, неожиданно умер один отрок Домн, сын начальника города, Диоскорида. Пораженный неожиданным несчастием, Диоскорид умер от горя. Тогда госпожа стала обвинять Иоанна и Прохора в смерти Домна и жестоко била их. Господь, по молитве св. Иоанна, воскресил Домна и Диоскорида. Это чудо сильно подействовало на жителей, и они называли Иоанна волшебником. Св. Иоанн объяснил им, что он сотворил это чудо силою Христовою, и следствием его проповеди было то, что многие уверовали во Христа, в том числе Диоскорид и их госпожа. По просьбе Диоскорида, св. Иоанн поселился в его доме и с этого времени усердно проповедывал веру Христову в Ефесе и других городах. Успех проповеди св. Иоанна возбудил против него злобу со стороны язычников, но Господь чудесно хранил жизнь Своего апостола. Во время праздника в честь Дианы, св. Иоанн взошел на возвышение около храма богини и, став близ идола ея, начал проповедывать собравшемуся народу о Христе. Озлобленные язычники бросали в апостола камнями, но камни, не делая ему никакого вреда, побивали тех, которые бросали их. В то же время многие умерли от палящего зноя и, по молитве св. апостола, воскресли. Эти чудеса обратили ко Христу множество народа. Жрецы языческих богов, озлобленные успехами проповеди апостола, возмутили против него народ. Толпа подступила к дому Диоскорида и требовала выдать Иоанна, угрожая в противном случае сжечь дом. Апостол добровольно вышел к народу, и его повели ко храму Дианы, но, когда подошли к храму, храм по молитве Иоанна разрушился, не причинив никому никакого вреда. Все пришли в ужас, и многие уверовали во Христа.

Император Домициан воздвиг жестокое гонение против христиан. Узнав о силе проповеди св. Иоанна, Домициан вызвал его в Рим и требовал, чтобы он отрекся от Христа. Св. апостол ответил твердым исповеданием своей веры. Тогда, после жестоких побоев, император приказал дать ему яду, но сила Христова сохранила его невредимым. После этого, Домициан велел бросить апостола в котел с кипящим маслом, но св. Иоанн остался невредим, подобно трем отрокам в пещи Вавилонской. Народ, бывший при мучениях апостола, стал восклицать: «Велик Бог христианский!» Надеясь отнять у св. апостола возможность распространять веру Христову, император сослал его на остров Патмос. Это был небольшой, дикий и гористый островок на Эгейском море, состоящий большею частью из голых, безплодных скал, и ссылка на этот остров считалась у римлян тяжким наказанием.

Закованного повезли св. апостола на место ссылки. Благодать

Господня не оставляла св. Иоанна, и чудеса, совершенные апостолом во время плавания по морю, обратили ко Христу его спутников. В один день воины сидели за обедом, пили и веселились. Вдруг один юноша, по неосторожности, упал в море и утонул. Это несчастие сильно опечалило всех плывших на корабле; отец юноши порывался от горя броситься в море и едва был удержан спутниками. Плывшие на корабле призывали на помощь своих богов, кто Аполлона, кто Диану и других. Св. Иоанн сказал им: «так много у вас богов! Неужели ни у одного из них нет силы воскресить умершего?» На другое утро св. Иоанн помолился Господу. На море произошло сильное волнение, и утонувший юноша живым был выброшен волною к ногам Иоанна. Кроме этого чуда, св. апостол утишил бурю на море, исцелил больного, при недостатке воды на корабле сделал годною к употреблению соленую морскую воду. Вследствие этих чудес, все спутники Иоанна уверовали во Христа и хотели дать ему свободу; но апостол убедил воинов не делать этого и исполнить повеление императора.

Пребывая в заточении на острове Патмосе, св. Иоанн просветил верою во Христа жителей этого острова, именем Господа Иисуса изгоняя бесов, исцеляя больных и воскрешая мертвых. И здесь так же, как в Ефесе, быстрые успехи проповеди апостола вооружили против него жрецов языческих. До прибытия Иоанна, жрецы и волхвы пользовались большим влиянием на суеверных жителей и сильно возненавидели апостола, своею проповедью обращавшего к вере Христовой множество народа. Под предводительством волхва Кинопса, пользовавшегося особым почетом и влиянием в народе, они употребили все усилия, чтобы погубить апостола; но Господь посрамил врагов его. По молитве апостола уничтожились все козни Кинопса, и сам он погиб в море.

Не смотря на злобу и все препятствия языческих жрецов, св. Иоанн небоязненно проповедывал веру Христову и ревностно уничтожал безнравственные языческие обычаи. В праздник в честь бога Дионисия (Бахуса), во время которого совершались разные безнравственные игры, св. апостол пришел ко храму Дионисия и сильным словом обличал безнравственность собравшихся на праздник и убеждал оставить идолопоклонство и обратиться к вере Христовой. Многочисленные жрецы Бахуса напали на апостола, жестоко избили его и продолжали празднество. Тогда, по молитве апостола, разрушился языческий храм и задавил всех жрецов. Все, бывшие свидетелями этого, пришли в ужас и умоляли апостола пощадить их.

Но чудесное наказание жрецов Бахуса не вразумило врагов апостола.

Живший в том городе волхв Нукиан, узнав о разрушении храма Бахуса, возмутил против апостола народ разными клеветами и ложными разсказами о нем, так что хотели убить апостола. Когда же обман Нукиана был открыт, народ схватил его самого и привел к Иоанну. «Этот злой обманщик хотел погубить тебя. Скажи, как нам поступить с ним», – говорил разъяренный народ. Св. апостол кротко ответил: «отпустите его, пусть покается». Но кротость апостола не вразумила Нукиана, и он снова стал злоумышлять против св. Иоанна. Тогда св. апостол поразил его слепотою. Это наказание подействовало. Нукиан упал к ногам апостола, раскаиваясь в своем грехе и прося прощения. Св. Иоанн исцелил его. Нукиан уверовал во Христа, принял св. крещение и пригласил апостола к себе в дом. Как только св. Иоанн вошел в дом Нукиана, все идолы упали и разбились. При виде этого нового чуда, все домашние Нукиана уверовали во Христа. Подобно Нукиану, св. апостол вразумил и обратил ко Христу одну женщину. Злая и развратная, эта женщина заставляла много терпеть сына своего, Сосипатра, не соглашавшегося вести безнравственную жизнь. Не имея более сил переносить свое тяжелое положение в доме матери, Сосипатр убежал из дома к св. Иоанну, который проповедывал около того города. Чрез несколько дней мать нашла сына, с наслаждением слушающего проповедь апостола, и, не могши уговорить сына возвратиться в дом к ней, принесла жалобу судье на Иоанна и сына своего, обвиняя их в разных преступлениях. Судья, не разсмотревши дела, осудил их обоих на смерть. Но, по молитве апостола, наказание от Господа поразило несправедливого судью и злую женщину; у судьи высохла рука, которою он указывал взять св. Иоанна, а у матери Сосипатра высохли обе руки и она лишилась зрения. В ужасе упал судья к ногам апостола, прося помилования, а мать Сосипатра убежала домой. Видя раскаяние и веру судьи, апостол исцелил и крестил его. Потом св. Иоанн убедил Сосипатра воротиться к матери и сам отправился вместе с ним. Когда они подходили к дому, мать Сосипатра вышла к ним навстречу, упала к ногам апостола, каялась в своих грехах и со слезами просила прощения. Апостол научил ее вере Христовой, исцелил ее и крестил со всеми домашними. Более года прожил св. Иоанн на острове Патмосе и в течение этого времени неослабно проповедывал веру Христову, обходя все города и совершая многия чудеса. Сильная проповедь апостола, подкрепляемая чудесами, обратила ко Христу почти всех жителей острова.

Утешаясь успехами проповеди о Христе на острове, св. апостол в то же время скорбел о церкви Христовой, подвергавшейся сильным гонениям от врагов веры, и особенно о церквах Малоазийских. Господь утешил

апостола, открыв ему будущую судьбу Своей церкви. В один воскресный день св. Иоанн удостоился видеть Господа Иисуса Христа во всей Его божественной славе, окруженного ангелами. Господь открыл св. Иоанну, какую тяжелую борьбу будет вести церковь с врагами внешними и внутренними, но эта борьба окончится славною победою церкви над всеми врагами, после чего наступит славное царство Христово. Это откровение св. апостол записал в книгу Апокалипсис и разослал ее церквам малоазийским.

По смерти Домициана, император Нерва издал повеление прекратить гонение против христиан и дал им позволение возвратиться из места ссылки. Тогда и св. Иоанн возвратился с Патмоса, оставив там епископа из своих учеников. С великою радостью и честью встретили жители Ефеса св. апостола, который опять поселился в доме Домна.

Возвратившись в Ефес, св. Иоанн с тою же ревностью проповедывал учение Христово, и для этого обходил города Малой Азии. И, в глубокой старости, до самой смерти апостол не оставлял трудов проповедничества, не жалея сил своих.

Долее всех других апостолов потрудившись для распространения веры Христовой, св. апостол Иоанн скончался в глубокой старости, имея более 100 лет, в Ефесе. Почувствовав приближение смерти, св. Иоанн вместе с учениками вышел за город; велел им выкопать для него могилу; потом, дав им последния наставления и благословив их, лег в гроб и предал душу свою Господу.

Вся жизнь св. Иоанна представляет прекрасный образец высоконравственной, христианской жизни и самым делом выясняет основной характер учения Христова – любовь к Богу и ближним. Любовь ко Христу и ближним дышала во всех мыслях, желаниях, словах и поступках апостола. На какие труды и подвиги не решился бы св. апостол для прославления имени своего Учителя и Господа, какие лишения и мучения готов он был с радостью перенести за веру Христову! Когда нужно было просветить ближнего учением Христовым и спасти от греха, для св. апостола не существовало никаких опасностей,трудностей, которые бы могли остановить его. (См. разсказ на стр. 233–234). Несколько раз он подвергался жестоким побоям, унижениям, опасности лишиться жизни за проповедь о Христе, и, не смотря ни на что, небоязненно обличал неверие и пороки и учил вере во Христа. Эта чистая любовь руководила всеми отношениями св. апостола к ближним. У него не было врагов; кротостью и незлобием отвечал он на злые действия их и с радостью прощал все обиды; с отеческою любовью и нежностью

обращался он с учениками своими, и словом, и делом внушая им искреннюю любовь друг к другу. Эта любовь друг к другу служила постоянно предметом беседы апостола. Достигнув глубокой старости, так что с трудом мог ходить и говорить, св. Иоанн постоянно повторял: «дети, любите друг друга». На вопрос учеников, почему он так часто говорит это, он ответил: «это заповедь Господня; одна она заменит вам все прочия». Только враги Христа Спасителя, еретики, искажавшие учение Христово и своим ложным учением вводившие других в пагубу, возбуждали гнев апостола, и он не хотел быть даже близ этих людей. Так, св. апостол, встретив, однажды, еретика Керинфа в бане, бежал оттуда и, на вопрос о причине этого, ответил, что боится разрушения здания оттого, что внутри его находится враг истины Христовой.

Кроме апокалипсиса, св. апостол Иоанн написал евангелие и три послания. Появление еретиков, отвергавших Божество Иисуса Христа, которых со всею силою обличал св. апостол, побудило его написать евангелие, чтобы и после своей смерти дать верующим возможность сохранить в чистоте учение, преподанное апостолом. Евангелие св. Иоанн написал в Ефесе, в глубокой старости. В это время уже были написаны три евангелия. Св. Иоанн, прочитав их, нашел нужным дополнить их, потому что в первых евангелиях говорится более о земной жизни Иисуса Христа. В своем евангелии св. Иоанн раскрывает Божество Сына Божия, Иисуса Христа, и по высоте учения, изложенного им, он назван Богословом. Приняв намерение написать евангелие, св. апостол наложил пост на верующих и сам с учеником своим Прохором провел три дня в посте и молитве. На третий день произошло сильное землетрясение, поднялась гроза с громом и молнией. Прохор от страха упал на землю. Св. Иоанн поднял его и велел писать то, что услышит от него. Одушевленный Духом Божиим, св. апостол начал свое евангелие словами: «*В начале бе Слово и Слово бе к Богу и Бог бе Слово*». Вскоре после написания евангелия, св. Иоанн написал и послания, в которых изложил правила жизни христианской. (Сост. по ст. «Паст. назид.», изд. ред. «Паст. собеседник» и брошюре «Жизнь св. I. Богослова», изд. отдела распрост. дух.-нрав. книг. М. 1899 г.).

2. О значении и силе любви.

Сегодня память св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, поэтому с его заповедью и обращаюсь к вам, правосл. христиане: – *Возлюбленные, возлюбим друг друга* (1Иоан. IV, 7).

И утешительно, и благотворно, и благоплодно, и преславно любить Божескою и богоугодною любовию, – мы обязаны к тому, мы должны стараться о том, ежели точно желаем благ себе и на земле и на небе, ежели дорого нам и благополучие и спасение. Но как приступить к делу, как послушаться апостола, как нам полюбить друг друга?.. Мы не знаем друг друга, – вы меня не знаете, я вас в первый – а может быть, и в последний – раз встречаю. Да и между всеми нами, думаю, мало близких друг к другу. Как же показать нам свою взаимную любовь? Кому она сейчас нужна? Готовы ли мы явить ее?.. Можно ли приложить к делу, к жизни, приглашение многолюбящего апостола, можно ли? Можно, несомненно можно.

Прежде выслушайте, что такое любовь, какое это блого, в чем оно состоит. Любовь есть такое расположение сердца, по которому желаешь, чтобы все, – и свой и чужой, и близкий и дальный, и знаемый и незнаемый – были благочестивы; это высший знак любви, ибо благочестие имеет обетование, дает залог счастливой жизни настоящей и блаженной будущей (1Тим. IV, 8); потом, чтобы все были здоровы, целы, невредимы,довольны. Любовь есть такая готовность, по которой не жалеешь ни уменья, ни сил, ни средств, ни даже жизни, лишь бы составить, поддержать, сохранить и продлить благополучие всякого ближнего. Любовь есть такое понятие, такое убеждение, что если твой ближний бедствует, страдает, терпит, словом, несчастлив, то и твое благополучие неполно, не совершенно радостно и сладостно, потому что ты в сердце своем непременно сочувствуешь, соболезнуешь и сострадаешь ему. Вот что любовь!

Как видите, любовь есть прекраснейшее свойство души, лучшее из всех чувств, богоугоднейшая из добродетелей, приятнейшая из всех условий христианской жизни. О, если бы христианская любовь всегда наполняла наши сердца, если бы мы думали и старались жить по одним её внушениям! Если б все люди во всю свою жизнь больше всего учились бы любви и проявлениям её в своих действиях и во взаимных своих отношениях!

Но как ее показать или на деле доказать не только родному, соседу, своему знакомому, тому, с кем имеешь общение, с кем встречаешься, но и

тому, кого не знаешь, с кем не видишься, кто от тебя далек, – как показать, чтобы исполнить заповедь апостола?

Любовь не в том только состоит, чтобы делиться своими внешними благами с нуждающимися, не в том только, чтобы накормить, одеть, послужить, приютить кого-нибудь; такое выражение любви, конечно, очень важно и похвально, но оно случайно и временно, и не всегда возможно: есть еще любовь, в которой любовь проявляется в больших размерах и в лучших видах. Какая же это любовь, как нужно вести себя для неё?

Будем всем сердцем любить Бога: станем всеусердно исполнять Его заповеди и заповеди матери нашей, православной церкви, о молитвах, постах, покаянии, приобщении, о чтении слова Божия, и прочия; будем трудолюбивы, учительны, назидательны, где бы мы ни были, будем благожелательны и благодетельны к тем, кто возле нас, кого встретим случайно; будем всегда приветливы, независтливы, негневливы все, непременно все, – тогда любовь или добро разольется как животворный воздух, как благотворный свет, как великая, плодотворящая пустыню река: я ненамеренно и невольно услужу вам, вы другим, другие третьим, те, в свою очередь, еще другим и третьим, и так далее, – добро дойдет до всех, и без ведома нашего станем служить и помогать друг другу, т.-е. будем любить друг друга по заповеди апостола, да и по заповеди Спасителя. Он тоже заповедал: *да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Иоан. XIIИ, 35). (См. Полн. собр. поучен. прот. И. Романова).

3. Величие и красота христианской любви, по изображению св. Иоанна Златоустого.

«**Л**юбовь крепче стены, она тверже адаманта, и если бы ты указал на другое еще более крепкое вещество, твердость любви превосходит все.

Ея не побеждает ни богатство, ни бедность, или лучше: не было бы ни бедности, ни излишнего богатства, если бы была любовь, а было бы только добро, проистекающее из того и другого. От богатства мы имели бы довольство, от бедности свободу от забот, не терпели бы ни забот, неразлучных с богатством, ни опасений от бедности. Но что я говорю о пользе от любви?

Представь, как прекрасна любовь сама по себе, сколько она приносит радостей, сколько доставляет душе удовольствий; это по преимуществу ей свойственно. Другия дела добродетели, например: пост, целомудрие, бдительность, сопряжены с трудом, сопровождаются недовольством, порочным пожеланием, высокомерием; любовь же, кроме пользы, доставляет еще великое удовольствие, а труда никакого, и, как добрая пчела, собирая добро отвсюду, слагает его в душе любящего. Раб ли кто, она делает рабство приятнее свободы; ибо кто любит, тот не столько радуется тогда, когда повелевает, сколько тогда, когда повинуется, хотя повелевать и приятно. Любовь изменяет самое существо вещей и неразлучно приносит с собою все блага; она нежнее всякой матери, щедрее всякой царицы; трудное она делает легким и удобным, добродетель представляет привлекательною, а порок отвратительным. Посмотри: раздавать свое, по-видимому, прискорбно, но любовь делает это приятным; брать чужое, по-видимому, приятно, но любовь не позволяет считать это приятным, а заставляет убегать, как преступного; худо говорить о других для всех кажется приятным, но любовь представляет это неприятным, а хорошо говорить – приятным; ничто так не приятно нам, как хвалить того, кого мы любим. Еще: гнев имеет в себе некоторую приятность, но при любви его не может быть; она совершенно уничтожает его; если любимый и оскорбит любящего, то гнева не будет, а будут слезы, увещания, просьбы: так далека любовь от раздражения! Когда она видит согрешающего, то плачет и скорбит, и эта скорбь приносит ей удовольствие. Слезы и скорбь любви приятнее всякого смеха и всякой радости; не столько чувствуют наслаждения смеющиеся, сколько плачущие о любимых. Если не веришь, то удержи их слезы, и они огорчатся, как потерпевшие что-нибудь крайне неприятное...

Св. ап. Павел называет любовь матерью всех благ и предпочитает ее чудотворениям и прочим дарованиям. Как при золотой одежде и обуви нужно бывает некоторое одеяние, дабы нам узнать царя; а когда мы видим порфиру и диадему, то не требуем никакого другого знака царского достоинства, так точно и здесь: когда есть диадема любви, то она достаточно отличает истинного ученика Христова не только для нас, но и для неверных. *О сем*, – говорит Христос, – *разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. XIIИ, 35). Этот знак важнее всех знамений, потому что по нем узнается ученик Христов. Пусть иные совершают тысячи знамений,но если они питают вражду между собою, они будут осмеяны неверными; напротив, хотя бы они не произвели ни одного знамения, но только бы искренно любили друг друга, они будут всеми уважаемы и неукоризненны. И Павлу мы удивляемся не потому, что он воскрешал мертвых, очищал прокаженных, а потому, что говорил: *кто изнемогает, и не изнемогаю? кто соблазняется, и аз не разжизаюся?* (2Кор. XI, 29) Хотя бы ты сравнил с этим тысячи знамений, ничто не будет равно; и сам он ожидал себе великой награды не за то, что совершал знамения, но за то, что для немощных был, как немощный... Он даже готов был умереть с голода для спасения учеников: *добрее бо ми,* говорит, *паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднит* (1Кор. IX, 15), говорит не с тем, чтобы похвалить самого себя, но дабы не подумали, что он укоряет их. Он никогда не хвалится своими совершенствами, если этого не требовали обстоятельства, и, когда бывает вынужден к тому, называет себя *буиим* (1Кор. I, 25; 2Кор. XI, 1).

Чего же в сравнении с ним достойны мы, которые не хотим презирать денег для блага нас же самих и подавать даже избытков своего имущества? А он был не таков, но отдал и душу, и тело свое, дабы получили царствие небесное те самые, которые побивали его камнями и бичевали. Так любить, говорил он, научил меня Христос, преподавший новую заповедь о любви, и Сам исполнивший ее на деле. Он, будучи царем всего и существом блаженным, не отвратился от людей, которых сотворил из ничего и безконечно облагодетельствовал, которые оскорбляли Его и плевали на Него, но сделался для них человеком, обращался с блудницами и мытарями, исцелял бесноватых и обетовал небо. После всего этого люди, взяв Его, ударяли по ланитам, связали, били, осмеяли и, наконец, распяли; но Он и тогда не отвратился от них и, быв пригвожден ко кресту, говорил: *Отче, отпусти им грех их* (Луки XXIII, 34). Разбойника, который вначале поносил Его, Он ввел в рай; Павла из гонителя сделал апостолом, а ближайших и преданных Ему учеников предал на смерть для спасения

распявших Его иудеев. Итак, представляя себе все это, сделанное Богом и людьми, будем подражать делам добрым и питать в себе любовь, превосходящую все дары, дабы нам получить блага настоящия и будущия, которых да сподобимся все мы благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа». (Из 32 беседы св. Иоанн. Злат. на 1 посл. к коринф.).

Октябрь Месяц. 1-й день. Покров Пресвятой Богородицы

Еванг. от Лук., зач. 54 и 58, гл. X, 38–42. XI, 27–28 ст.[14].

1. История празднуемого события.

Событие, которое положило начало празднику Покрова Пресв. Богородицы, совершилось не у нас в России, а в Греции. Было оно за тысячу слишком лет до наших дней.

Нынешняя столица турецкого государства, Константинополь, называвшийся прежде Царьградом, когда-то особенно отличался великолепными христианскими храмами. Между многими из этих храмов особенно выдавался влахернский храм, посвященный имени Пресвятые Владычицы. Православные жители Царьграда, вообще усердно посещавшие храмы Божии, любили особенно посещать церковь влахернскую, как храм Заступницы своей, Царицы небесной. Случалось какое-нибудь народное бедствие: мор, голод, землетрясение, война, влахернский храм с утра до ночи наполнялся усердными молитвенниками. Вот, в 903 году по рождестве Христовом, при императоре Льве Мудром, в последних числах сентября, по Царьграду разнеслась печальная весть, что страшные враги христианства, сарацыны (арабы), грозят греческому государству, что самая столица в опасности. И старые и малые спешат в храмы; толпы народа спешат и в храм влахернский. Между молившимися тогда во влахернском храме был св. Андрей, за свою странную подвижническую жизнь прозванный юродивым. Андрей был нищим; он казался малоумным, но этим он только старался прикрывать свои высокие достоинства, святые христианские подвиги, за которые многие, еще при жизни его, питали к нему уважение и благоговение. Накануне 1 октября, за всенощною в храме влахернском в числе многих молитвенников был и св. Андрей юродивый с своим учеником Епифанием. Молитва шла общая, слезная. Вдруг св. Андрей, поднявши глаза кверху, видит необычайное явление: в высоте храма, в куполе, на воздухе парит над молящимися Пречистая Дева, окруженная ликами св. ангелов, пророков и апостолов, держит в руках Своих распростертый омофор (длинный, узкий платок) и осеняет им, как бы покрывает народ; Она молится Сыну Своему и Богу за род христианский. «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» – спрашивает св. Андрей у стоявшего тут же ученика своего. – «Вижу, отец святой, – отвечает Епифаний, – вижу и ужасаюсь». Затем явление исчезает. Удостоившиеся видения не могли молчать о нем, так как оно клонилось к славе Царицы небесной, к утешению и ободрению падавшего духом народа. Слух об этом видении с быстротою молнии пронесся по всем пределам греческого царства.

Жители Константинополя, услышав о сем чуде, исполнились радости и упования, что Бог, по ходатайству Заступницы рода христианского, избавит их от бед, нанесенных вторжением неприятелей в их страну. Упование было не ложно: враги церкви Христовой были вскоре побеждены и прогнаны. Это произошло в 911 г.; но, по случаю многих смут в греческой империи, день Покрова не был внесен в число праздничных. Честь установления этого праздника принадлежит российской церкви. Православная Россия сама видела много примеров чудесного заступления, явленного нашему отечеству небесною Заступницею,а потому твердо хранит веру, что Приснодева Мария всем может оказать помощь и защиту, что Она молит за всех нас Сына Своего, Христа Бога нашего, и всем творит спастися, в державный Ея покров прибегающим. Эта-то вера и послужила основанием к установлению на Руси праздника Покрова Пр. Богородицы, который совершается 1 октября в тот день, когда было видение св. Андрею во влахернск. церкви. (Пр. Г. Дьяченко).

2. Покров Божией Матери над православным нашим отечеством.

Подобно греческой империи, и наше отечество не лишено покровительства Царицы небесной. Вся история нашего отечества представляет непрерывный ряд сказаний о милостях Богоматери к нашему царству. Памятниками Ея неисчислимых благодеяний к нам, русским людям, служат, как и в Греции, святые иконы, от которых Она, Милосердая, в знамениях и чудесах изливала Свои щедроты на всех, кто с верою и твердым упованием прибегал под Ея всемогущий покров. У нас нет города, нет страны, которая бы не могла поведать о милостях и чудесах Богоматери. Пройдите все пространство широкой матушки Руси: побывайте вы в холодных странах северных и в теплых странах южных, на отдаленном востоке и западе, – и вы всюду встретите безчисленное множество святых чудотворных икон. Как светозарные звезды оне озаряют все пределы нашего отечества. Времена славы и бедствий нашего отечества связаны с чудодейственным прославлением наиболее чтимых у нас икон Богоматери.

Самая древняя из чтимых у нас на Руси икон есть чудотворная икона Богоматери, именуемая «Владимирскою». Она есть копия с тех икон, которые, по преданию, написаны евангелистом Лукою. Привезена она к нам, в Киев, из Константинополя русским гостем Пирогощею. В 1115 году она находилась в Вышгороде, близ Киева. А когда во Владимире была построена, так называемая, десятинная церковь, святая икона была перенесена князем Андреем Юрьевичем во Владимир, в эту церковь, почему и получила название Владимирской. Андрей Юрьевич за свое примерное благочестие, любовь и усердие к чудотворной иконе Богоматери удостоился от Нея получить чудесную помощь. Область суздальская часто подвергалась нападению болгар, которые жестоко опустошали ее. Князь Андрей вынужден был защищать свои владения от нападения болгар и в 1164 году предпринял поход против них. Выступая в поход, он взял с собою и икону Богоматери и двух священников, которые в облачении вместе с иконою несли и честный крест Христов. Пред битвою благочестивый князь приобщился Святых Таин и повергся пред образом Заступницы с словами: «о, Владычица Богородица, уповающие на Тебя не погибают, и я, раб Твой, прибегаю под покров Твой и защиту и верую, что Крест Сына Твоего есть оружие обоюдоострое против врагов. Умоли Спасителя мира, Которого держишь на руках, да будет сила Креста Его

огнем, попаляющим лица сопротивных, и Твое всесильное предстательство да поможет нам и низложит врагов наших» [15]. Вместе с князем поверглось пред чудотворным образом Богоматери и все воинство. С верою в помощь и покровительство Богоматери воины русские бросились на болгар и победили неприятелей. Князь преследовал их и взял несколько неприятельских городов. Возвратясь с поля битвы, князь и все воинство, пав пред образом Богоматери, со слезами торжественной радости благодарили Ее за видимую небесную помощь, и в это время чудный свет осенил все православное воинство. Точно такой же свет осенил войско греческого императора Мануила во время битвы его с сарацынами, доставившей ему победу над ними. В воспоминание столь видимой небесной помощи оба повелителя установили празднество, которое совершается в греко-российской церкви 1-го августа [16].

Но не это только одно чудо обязывает нас, русских, воздавать особенное чествование чудотворной Владимирской иконе Богоматери. Чрез эту чудотворную икону Божия Матерь неоднократно оказывала помощь и целой России.

В 1395 году, при великом князе Василии Дмитриевиче, с несметною силою вторгнулся в пределы России грозный завоеватель, хан ордынский,Тамерлан. Этот страшный завоеватель подошел к пределам рязанским, взял Елец, пленил елецкого князя, избил множество христиан и устремился на Москву, угрожая опустошить всю землю русскую и искоренить веру Христову. Всеобщий страх обуял всех. Для отражения неприятеля великий князь повел свои войска к Коломне и там, на берегу реки Оки, остановился. Москвичи, устрашенные слухом о несметных силах и свирепости Тамерлана, проливали слезы пред алтарями, постились и молились об избавлении их от нашествия иноплеменников. В храмах непрестанно возносились молитвы о князе и воинстве. Бывший в то время митрополит Киприан почти не выходил из церкви. Он то поучал оставшихся в Москве,то совершал молебствия за идущих проливать кровь свою за веру и отечество. И великий князь, не надеясь на свои собственные силы, искал себе помощи свыше. Он укреплял себя молитвою к Богу и Пречистой Богоматери, призывал на защиту себе великих угодников Божиих: Петра, Алексия, преподобного Сергия Радонежского и прочих чудотворцев российских, писал из Коломны к митрополиту Киприану, чтобы он послал во Владимир за чудотворною иконою Богоматери. Но святитель Киприан и прежде князя думал о перенесении святой иконы. Во Владимир немедленно были отправлены высшия духовные лица, которые 15-го августа прибыли во Владимир и приняли в свои руки драгоценную

Святыню. Сам же митрополит остался в Москве, день и ночь не переставая проливать во храме слезное моление о победе над врагами, о великом князе и его воинстве и о всех православных христианах. 26-го августа чудотворная икона Владимирская приближалась к Москве. Митрополит, епископы и все духовенство, в ризах и с крестами, и безчисленное множество народа вышли в сретение Ей. Встреча эта была зрелищем умилительным. Народ, как только увидел святую икону Богоматери, пал на колена и с воплем и слезами воззвал: «Матерь Божия! спаси землю русскую.» По словам летописца, в этом безчисленном множестве народа не было человека, который не плакал и не возсылал молитв к Пречистой Богородице. Матерь Божия не посрамила надежды прибегающих под Ея честный покров. В тот самый день, когда святая икона была принесена в Москву и, торжественно встреченная, поставлена в храме Успения Пресвятой Богородицы, Тамерлан увидел необыкновенный страшный сон, который побудил его бежать из России. Сон этот был следующий. Он видел высокую гору, с вершины которой спускались многие святители с златыми жезлами и грозили ему, Тамерлану. В воздухе же над ними блистал необыкновенный свет, а среди него в неизреченной славе была видима Царица небесная, окруженная безчисленным множеством воинов, готовых на брань. Она как бы молилась с распростертыми кверху руками, грозила Тамерлану, повелевая ему удалиться из пределов России, и как будто посылала на него Свое воинство. Он в страхе проснулся и, как безумный, стал кричать: «беда моя! что значит это страшное видение?» По его повелению к нему собрались воеводы и князья его. Он разсказал им свое видение и спрашивал их о значении своего сна. Более мудрые из них отвечали: «виденная Царица есть Матерь Бога христианского. Очевидно, Она хочет вступиться за христиан, потому что Она их Помощница и Попечительница». – «Если такова у христиан Помощница, – сказал Тамерлан, – то напрасно мы шли на них и без успеха трудимся теперь» [17]. Сказав это, Тамерлан приказал полкам своим поспешно выходить из пределов России. Но как только они стали выходить из нашего отечества, им представилось, будто множество полков русских гонятся вслед их. Они в смятении и ужасе бежали, мяли друг друга на пути и побросали награбленную добычу и даже свое оружие, имея одно только желание выбраться целыми и невредимыми из нашего отечества. С невыразимою радостью москвичи приняли весть об удалении Тамерлана. Благодаря Бога и прославляя Его милость, все восклицали: «не воеводы наши прогнали его, не воинства наши устрашили его, но сила невидимая послала на него страх. Гневом Божиим гонимый, он удалился из земли русской». Так

молитвами и заступлением Царицы небесной дарована была христианам победа над врагами без брани и кровопролития. С этого времени в Москве, в благодарное воспоминание чудесного избавления её и всего нашего отечества от врагов, установлен праздник Сретения иконы Богоматери, а на самом месте встречи чудотворного образа основан Сретенский монастырь, куда ежегодно 26-го августа бывает крестный ход из Успенского собора [18].

Чрез 77 лет, в 1472 году, чрез тот же чудотворный образ Свой Царица небесная снова проявила Свою милость и покровительство Москве, а чрез нее и всему нашему отечеству. В этом году, при царе и великом князе Иоанне III, на Москву ополчился татарский царь Ахмет. Он достиг уже реки Оки и с сильною ратью подходил к Москве с намерением разорить ее. Великий князь Иоанн, помолившись и приняв благословение от митрополита Геронтия и своего духовного отца, благочестивого старца Вассиана, бывшего в то время архиепископом ростовским, выступил в поход против татар. Но милосердая Владычица не допустила до кровопролития, без боя даровала победу православному русскому воинству, сохранив Свое достояние – Москву и всю Россию. Великий князь с войском еще не перешел Оки, как на татар напал страх, и они, никем не гонимые, бежали. Возвратившись в Москву, царь с воинством и народом своим в радости прославил Бога и Пречистую Богородицу, приписывая Богоматери победу над татарами. В вечную благодарность за это вторичное избавление Москвы от татар, в 1472 году, установлено 23 июня совершать празднество и крестный ход в Сретенский монастырь, в честь Владимирской чудотворной иконы Богоматери [19].

Таким же чудесным образом Москва была спасена и от татарского нашествия Махмет-Гирея, в 1521 году.

В память последнего избавления, в Москве, 21 мая, совершается празднество в честь чудотворной иконы Владимирской, и совершается крестный ход в Сретенский монастырь. Вся Россия, проникнутая чувством благодарения ко Владычице за столь великие Ея милости, взывает к Ней во дни этих праздников: «Днесь светло красуется славнейший град Москва, яко зарю солнечную восприимши, Владычице, чудотворную Твою икону, к ней же ныне мы притекающе и молящеся Тебе взываем сице: о пречудная Владычице Богородице, молися из Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавит град сей, и вся грады и страны христианские невредимы от всех навет вражиих, и спасет души наша, яко милосерд» [20]. «Взбранной воеводе победительная, яко избавльшеся от злых пришествием Твоего честного образа, Владычице Богородице, светло сотворяем

празднество и обычно зовем Ти: радуйся, Невесто неневестная» [21].

Такую же помощь, как Владимирская икона Богоматери, оказала Москве и всему нашему отечеству чудотворная икона, именуемая Донской. Кем и когда она написана и в какое время появилась – неизвестно. Известно только то, что она написана давно, существовала уже во второй половине 14 века и находилась в области Донской, в каком-то Сиротинском городке, и уже тогда была чтима православным русским народом. В 1380 году на Россию ополчился ордынский хан Мамай. Навстречу ему выступил с отборным многочисленным войском великий князь Димитрий Иоаннович Донской. Этот поход великого князя московского против Мамая был первою смелою и решительною попыткою свергнуть иго татарское, которое многие годы тяготело над русским народом. Димитрий Иоаннович предпринял его с верою, надеждою на Бога и на заступление Царицы небесной, с благословения святителя Алексия, митрополита московского, и преподобного Сергия Радонежского. На помощь великому князю против грозных полчищ татарских и их грозного предводителя Мамая выступили донские казаки. Донцы шли в поход этот с глубокою верою в заступление Богоматери, а потому из города Сиротина взяли с собою в поход и чтимый ими чудотворный образ Донской Богоматери. Во все время войны Донская икона находилась в стане русских воинов, для помощи им против врагов. И, благодарение Богу, заступлением Царицы небесной победа осталась на стороне русских. Татары в первый раз были разбиты русскими и прогнаны. Владычество их над русскою землею поколебалось. Великий князь и все православное воинство, приписывая успехи своего оружия силе Божией и покровительству Богоматери, с чувством живейшей радости благодарили Бога и Матерь Божию за одержанную над врагами победу. Донцы, в уважение к великому князю Димитрию Иоанновичу, прозванному Донским за одержанную им победу на берегах реки Дона, предложили ему в дар свой образ Богоматери [22]. С великою честию и благодарностию был принят этот дар великим князем. Он торжественно перенес его в Москву и поставил сначала в Успенском, а потом в Благовещенском соборе. Благочестивая супруга Димитрия Иоанновича, Евдокие, выразила свою благодарность к Богоматери тем, что построила на месте деревянной церкви Воскресения Лазаря каменный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который, по словам летописца, имел себе подобный только во Владимире и был чудный [23]. Сам же Димитрий Иоаннович, при содействии и указании преподобного Сергия, устроил обитель во имя Богоматери, которая теперь известна под именем Стромынского

монастыря [24].

В 1591 году, в царствование Феодора Иоанновича, Россия снова была спасена помощию и заступлением Донской Божией Матери. В этом году крымские татары, под предводительством Мурат Гирея, в огромном количестве нечаянно подступили к Москве и проникли до Воробьевых гор. Благочестивый царь Феодор Иоаннович, устрашенный внезапным вторжением врагов и потеряв надежду одержать победу над многочисленным крымским войском, прибегнул с теплою молитвою о помощи к Богоматери. Он повелел с Донскою иконою Богоматери и другими иконами совершить крестный ход вокруг города и икону Богоматери поставить в его палатке, расположенной среди войска. Ночью, во время усердной молитвы, Феодор Иоаннович получил откровение от скорой Помощницы, что, по Ея предстательству, силою Христа Спасителя, он одержит победу над врагами. 4 июля, 1592 года, произошла страшная битва. Москвичи с замиранием сердца следили за её исходом. Всех спокойнее был благочестивый царь. Он глубоко верил и надеялся на заступление Царицы небесной, пред Донским образом Которой молился день и ночь. Кто-то из бояр, наблюдая за ходом сражения, выразил пред Феодором Иоанновичем опасение за благополучный для Москвы исход битвы. «Будь покоен, – ответил ему царь, – завтра же не будет хана». Предсказание царя исполнилось. На следующий день хана уже не было под стенами Москвы. Обманутые ложною вестию, будто к москвичам прибыло сильное войско, и русские наутро собираются сделать сильное нападение, татары ночью бежали и с такою поспешностию, что побросали и обозы, и оружие. Православные воины устремились за ними, многих взяли в плен и овладели всем станом неприятельским. В благодарную память о спасении от врагов, благочестивый царь Феодор Иоаннович основал монастырь на месте, где во время битвы находился чудотворный образ, и назвал его Донским. В нем поставлена была чудотворная икона и установлен ежегодный праздник в честь Донской иконы Божией Матери, в 19 день августа.

Не от одних татар страдало наше отечество; страдало оно и от поляков. Как от первых оно спаслось чрез чудотворный образ Владимирской и Донской Богоматери, так и от вторых оно было избавлено помощию Царицы небесной, которую Она явила в 1611 году чрез Свою икону, именуемую «Казанскою». Поляки долгое время угнетали наше отечество. Когда же Василий Иоаннович Шуйский был низложен с престола, они совсем овладели Москвою. Верные сыны отечества приглашали всех грамотами к освобождению Москвы от поляков. «Здесь, –

писали они, – корень царства, здесь знамя отечества, здесь Богоматерь,изображенная евангелистом Лукою». Такое воззвание не осталось безуспешным. Со всех сторон православные устремились с оружием в руках на освобождение своего отечества. Благочестивые предки наши прежде всего обратились с молитвою о помощи к Богу и Пречистой Богородице. Всему православному воинству и народу было заповедано поститься. Однако, первое ополчение было безуспешно. Не замедлило явиться новое. Его составил мощный голос Козьмы Минина, нижегородского гражданина. Воспламененный любовию к своему отечеству, он созвал народное собрание и убеждал каждого постоять за отечество. «Станем за святую Русь, говорил он, за дом Пречистой Богородицы; продадим жен и детей, но освободим отечество!» Образ Казанской Богоматери был взят вождем Пожарским в средину нового священного ополчения. Но и это последнее ополчение, по-видимому, должно было остаться напрасным. У войска не было средств содержания и оружия, у вождей недоставало единодушия. Надежды на освобождение Москвы было мало. Но народ не переставал молиться Богу и Пречистой Богоматери. Бог услышал вопль кающегося и молящегося народа. В то самое время, когда все земные надежды пали, небесная помощь не замедлила явиться во всей своей очевидности. Вестником небесного милосердия к России был избран архиепископ Арсений, родом грек. Он находился в самых стенах московских пленником у поляков. Томимый голодом и тяжелою болезнию, он был уже при последнем издыхании. В это время, среди ночной тишины, в его темнице вдруг заблистал ослепительный свет, и он увидел пред собой преподобного Сергия Радонежского: «Арсений, сказал ему угодник Божий, Бог услышал молитву Своих рабов и, по ходатайству Пречистой Владычицы, в следующий день поможет им одержать победу над врагами и возвратит им город». Арсений до земли поклонился чудотворцу. Свет, озаривший темницу Арсения, исчез, вместе с ним скрылся и угодник Божий. Страдалец почувствовал себя совершенно здоровым. Эта радостная весть быстро разнеслась по всему городу, проникла в ряды православного воинства и воспламенила его таким мужеством, что оно на следующий день с необыкновенным воодушевлением и крепким упованием на помощь Богоматери устремилось на поляков. Поляки не в состоянии были устоять против русских и, потеряв надежду удержать за собою кремль, сами сдали его русским. Благоговея пред небесною помощию, христолюбивое воинство в следующий воскресный день совершило крестный ход в возвращенную столицу и там торжественно принесло благодарение

Господу и Его Пречистой Матери за освобождение отечества от врагов.

В то время, как торжественное священное шествие приближалось к кремлю, из него навстречу ему вышел архиепископ Арсений с бывшим при нем духовенством, неся икону Божией Матери, честные кресты и другия святые изображения, бывшия в плену у поляков. Все от умиления и радости прослезились, увидев чудотворную икону Богоматери, видеть которую уже потеряли было надежду. В храме Успения Богоматери совершена была литургия, за которою все верноподданные в сердечной радости возсылали благодарение Богу и Его Пречистой Матери за избавление от бедствий.

В память избавления Москвы от поляков, в честь Казанской Божией Матери в 1614 г. установлен праздник, который ежегодно совершается 22 октября. Самое же явление святой иконы наша церковь празднует 8-го июля. В эти праздники православные, возсылая хвалу Богоматери, с умиленным сердцем и умиленною душою воспевают: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышнего! За всех молиши Сына Твоего Христа Бога нашего и всем твориши спастися в державный Твой покров прибегающим; всех нас заступи, о, Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех и в скорбех и болезнех обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами, и невозвратно надежду имущих на Тя, избавления всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево, Ты бо еси божественный покров рабомъТвоим». (См. Оренб. Епарх. Ведом.).

3. Примеры чудесной помощи Богоматери.

I. ***Ч****удо исцеления Богоматерью отсеченной руки св. Иоанна Дамаскина*. Св. Иоанн Дамаскин, сильно поражавший – и письменно, и устно – иконоборную ересь, за свою ревность в этом святом деле был оклеветан греческим императором Львом Исаврянином (в VIII в.) пред эмиром Дамаска, где св. Иоанн занимал важную должность. Эмир, не разобрав дела и поверив клевете, велел отсечь у него руку, будто-бы писавшую ко Льву изменнические письма. Отсеченная рука, в страх всем, была вывешена на торжище. Под вечер, когда утих гнев князя дамасского, св. Иоанн ходатайствовал пред ним, чрез друзей своих, чтоб позволено было взять ему вывешенную на позор кисть его усеченной руки. Князь склонился на ходатайство своих придворных, друзей Иоанновых, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Иоанн затворился в горнице, назначенной для молитвы, и, приложивши мертвую кисть руки к составу ея, пал пред иконою Богоматери, горько зарыдал и всею силою сердечной веры и любви просил у Нея исцеления руки своей, в защиту православия и на поражение усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитве св. Иоанн задремал и в тонком сне увидел Богоматерь, светлыми, милостивыми очами взиравшую на него. «Вот твоя рука теперь здорова – сказала Богоматерь Иоанну – не скорби более!» Иоанн проснулся, ощупывает свою руку и едва верит собственным чувствам: рука, как и прежде, цела; ни следа болезни, и только, как-бы во свидетельство события, там, где она была отсечена, наподобие нити остался признак кровавого усечения. Тронутый чувством невыразимой признательности к Богоматери за Ея милость, в память дивного события, св. Иоанн вычеканил из серебра кисть руки и приложил ее к иконе, от чего она впоследствии и получила название «Троеручицы». (Из кн.: «Сказ. о земн. жизни пресв. Богородицы», изд. 5, стр. 229).

II. ***С****пасение от неминуемой смерти заступлением Богоматери*. Преподобный Палладий александрийский однажды разсказал своим посетителям следующую повесть. Один известный ему благочестивый человек имел супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилетнюю дочь, которую воспитывал в благочестии и страхе Божием. Раз, по торговым делам должен был он отправиться в Царьград. Жена, провожая его на корабль, между прочим спросила: «кому на руки оставляешь меня и дочь твою?» – «Госпоже нашей Богородице», – отвечал отец семейства и, распростившись, отплыл.

Вскоре после того произошло покушение одного злодея на жизнь жены и дочери. Дело было так: диавол внушил слуге того благочестивого дома поднять руку на госпожу и, убив ее, похитить лучшия вещи и бежать. Злодей взял из поварни нож и пошел в горницу; но, едва коснулся порога, вдруг поражен был слепотою и не мог двинуться ни взад, ни вперед. Долго усиливался он войти, но невидимая сила удерживала его. Безумец не познал здесь руку Промысла, пекущегося о всем мире и особенно о человеке. Он хотел во что бы то ни стало осуществить мысль, внушенную ему диаволом. И вот, он начинает кликать госпожу свою, приглашая ее подойти к нему. Удивилась госпожа та поступку слуги и не пошла на его зов,а приказала самому подойти. Слуга просил ее, чтобы приблизилась к нему, или, по крайней мере, послала дочь свою; но она, хотя и не подозревала никакого злоумышления на жизнь свою и дочери, однако почему-то решила не идти и на его просьбу ответила отказом. И тогда злодей не образумился, но в отчаянии от того, что не мог исполнить своего злодейского поступка, поразил себя ножом... На крик госпожи немедленно собрались соседи и, застав злодея еще в живых, узнали, что и как произошло. Все познали тогда в этом случае неисповедимые пути Промысла, прославили Бога и заступницу верных, Богородицу и Приснодеву Марию. (Лавсаик).

III. ***В****збранная Воевода*. В № 46 «Церковных Ведомостей» 1892 г. помещена следующая замечательная выписка из письма преосвященного Исидора, экзарха грузинского, впоследствии митрополита новгородского и с.-петербургского, от 24 декабря 1853 г., к митрополиту Филарету московскому:

«**Г**енерал-маиор, князь Багратион Мухранский, отличившийся в последнем сражении против турок, сообщил мне весьма занимательное сведение, о котором я с радостью сообщаю вашему высокопреосвященству.

«**П**ленные турки объявили нам открыто, что, когда сражение под Александрополем сильно разгорелось, и весь русский отряд был введен в дело, турки увидели сходящую с неба светлую Жену, держащую знамя в руке и сопровождаемую двумя воинами. Свет от Нея был столь ярок, что подобен был солнечному сиянию, и никакой глаз не мог выдержать его. Это явление навело ужас в рядах сражающихся и было причиною того, что турки, видя явное заступление Бога за Русь, обратились все в бегство и проиграли сражение.

«**Р**усские этого явления не видали. Божиим Промыслом о том свидетельствовали иноплеменные враги наши. Турки уверяют, что в армии

их все это видели с ужасом и все о том знают, но начальство их, под опасением смертной казни, запретило о том говорить и старалось затмить это событие.

«**Р**усские военноначальники, поздравляя с победою, столь блистательною, главного начальника, воздали славу Богу, Который один мог дать нам победу над врагом, ожесточенным мусульманским фанатизмом, в силах, много превосходящих наши, так что по человеческим соображениям трудно было ожидать столь блистательного успеха.

«**И**з некоторых частных писем из армии узнали мы радостное для христиан событие, что многие турки после того громогласно исповедали Христа, просили крещения и запечатлели мученическою кровью признание всепросвещающего Света – Христа». («Цер. Вед». изд. при св. Синоде 1892 г., № 46).

Октябрь месяц. 22-й день. Празднование в честь казанской иконы Божией Матери

Еванг. от Лук., зач. 54-е и 58-е, гл. X, 38 –42, XI, 27 –28 ст.[25].

1. Происхождение праздника в честь Казанской иконы Пресвятые Богородицы, 22 октября.

В православной русской церкви существуют два праздника в честь Казанской иконы пресвятые Богородицы: один 8-го июля, а другой 22-го октября. По происхождению своему праздники эти отечественные, русские. Они неизвестны ни греческой церкви, ни православным чужестранным церквам славянских племен. На Руси оба эти праздника, особенно праздник 22-го октября, весьма почитаются.

Чудотворная Казанская икона Богоматери явилась в г. Казани в 1579 году, за четыре года до смерти Иоанна Грозного.

По сказанию, изложенному в прологе (8 июля), святая Казанская икона Богоматери была обретена в Казани одной девицей.

«**Я**вленный образ был извлечен из земли и поставлен на том месте, где обретен. Немедленно стеклось множество народа, который с благоговейным удивлением взирал на святыню, тем более, что от неё в то же время начала проистекать благодать чудотворений». Когда Иоанну Грозному донесли об обретении святой чудотворной иконы в Казани, то он повелел устроить, не медля, на месте нахождения иконы церковь и женский монастырь, который и назван был Богородицким. Сын Иоанна Грозного, Феодор Иоаннович повелел явленную икону украсить золотом, дорогими каменьями и жемчугом из царских сокровищ.

В смутное время московского государства, время потрясения почти всех основ народно-государственной жизни, время самозванцев и междуцарствия, началось новое, вторичное всероссийское прославление Казанской иконы Божией Матери. Прославление это стоит в следующей связи с событиями отечественной истории.

В смутное время под Москву, в русский стан, один казанский пресвитер принес снимок с Казанской иконы Богоматери.

Небесную защиту, общее примирение и единодушие нес народному ополчению и враждующим вождям его сей св. образ. Но бояре и ополчение, стоявшее тогда под Москвой, не были способны к «совету» и единению; как увидим ниже, другую народную рать и других бояр, более достойных и проникнутых общим делом спасения отечества, приняла под Свою защиту пресвятая Богородица.

Между тем, бедствия России достигли крайней степени. Духовные власти Троицкой лавры, в виду общих бедствий, разослали по всем городам тогдашней России следующую грамоту: «Православные

христиане! вспомните истинную православную христианскую веру, что мы все родились от христианских родителей, знаменались печатию, святым крещением, обещались веровать во св. Троицу; возложите упование на силу креста Господня и покажите подвиг свой; молите служилых людей, чтоб быть всем православным христианам в соединении и стать сообща против предателей христианских и против вечных врагов христианства. Сами видите конечную погибель всем христианам; видите,какое разоренье учинили они в московском государстве. Где святые Божии церкви и Божии образа? Где иноки, сединами цветущие, инокини, добродетелями украшенные? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием; не пощажены ни старики, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь над общею смертною погибелью, чтобы вас самих та же лютая не постигла смерть. Пусть служилые, без всякого мешкания, спешат к Москве, в сходе к боярам, воеводам и ко всем православным христианам. Сами знаете, что всякому делу одно время надлежит, – безвременное же всякому делу начинание суетно и бездельно бывает; хотя бы и были в ваших пределах какие неудовольствия, для Бога отложите все это на время, чтобы всем вам сообща потрудиться для избавления православной христианской веры, пока к врагам помощь не пришла. Смилуйтесь, сделайте это дело поскорее, ратными людьми и казною помогите, чтоб собранное теперь здесь, под Москвою, войско от скудности не разошлось».

Грамота духовных троицких властей произвела на народ сильное впечатление; народ готов был встать на защиту отечества, как один человек. Вследствие этого, по совету всей земли московского государства, во всех городах, всем православным христианам приговорили поститься три дня. Итак, все было готово; ожидали только начала народного движения на защиту гибнувшего отечества. Движение обнаружилось в Нижнем-Новгороде. Когда в Нижнем была получена грамота из Троицкой лавры, то на другой день после этого зазвонили в большой колокол в храме Спаса Преображения. Сошлось множество народа. Была отслужена литургия. А после литургии священник Савва сказал народу: «горе нам! Пришли дни конечной гибели нашей. Погибает наше московское государство; гибнет и православная вера. Горе нам, горе великое, лютое обстояние!.. Польские и литовские люди, в нечестивом совете своем, умыслили московское государство разорить и обратить истинную веру Христову в латинскую ересь. Кто не восплачется, кто не испустит источники слез! Ради грехов наших Господь попустил врагам нашим возноситься. Горе нашим женам и детям! Еретики разорили до основания

Богохранимый град Москву и предали всеядному мечу детей ея. Что нам творить?» Когда народ вышел из собора и столпился на паперти, здесь посадский староста Косьма Минин-Сухорук громко сказал миру такое слово: «если нам пожелать подать помощь московскому государству, – не пожалеем животов наших, да не токмо животов, дворы свои продадим, жен и детей в кабалу отдадим и будем бить челом, чтоб шли заступиться за истинную веру, и был бы у нас начальный человек. Дело великое мы совершим, если нас Бог благословит; слава будет нам от всей земли русской, что от такого малого города произойдет такое великое дело. Я знаю, только мы на дело подвигнемся, многие города к нам пристанут, и мы избавимся от чужеземцев».

Составилось русское народное ополчение. Собрали и казну. Начальным человеком этого ополчения избрали, как известно, князя Димитрия Михайловича Пожарского, на котором за прежния времена не лежало никакой неправды. Ведал казной выборный человек Косьма Захарьевич Минин-Сухорук.

В начале апреля 1612 г., князь Пожарский и Минин привели народное ополчение в Ярославль. Здесь, в Ярославле, Пожарский и Минин и народное ополчение увидели Казанскую икону пречистые Богородицы. Св. чудотворная Казанская икона Богоматери сделалась как бы *полковой иконой* народной русской рати, предводительствуемой князем Пожарским и Мининым. От Ярославля эта св. икона сопутствовала рати и к Москве. Сию-то рать и приняла пресвятая Богородица под Свой покров.

Народное ополчение 20 августа подступило к разоренной столице.

Не будем описывать хода войны под Москвой. Каждому известно, что много было пролито здесь крови русской, пали тысячи жертв. Русским народным ополчением были употреблены все средства, чтобы взять царствующий город. Все было напрасно. Ополчение почти начало терять надежду на успех. А между тем, настала осень с дождями и холодами, когда положение осажденных, без всякого сравнения, выгоднее положения осаждающих, лишенных тепла и крова. Во время этого, крайне трудного «московского взятья», по свидетельству летописца, и были многия чудеса от чудотворной иконы Казанской. Чудеса эти только и поддерживали надежду и укрепляли веру ополчения.

Наконец, 22 октября народное ополчение пошло на приступ. Китай-город взят; туда победоносно вошло наше ополчение, а с ним и досточтимая Казанская икона Пресвятые Богородицы. Поляки ушли в кремль и заперлись там, но не надолго.

Таким образом, 22 октября 1612 г. был день истинно радостный для

всего русского народа и для всей обширной русской земли. Сей день – день избавления русской земли в смутное время.

Освобождение царствующего града, а с ним и всего нашего отечества, народное ополчение приписало не себе, а защите и мольбам Пречистые Богородицы. Русское ополчение, в знак своей благодарности Заступнице Пресвятой Богородице, положило выстроить в Москве храм в честь её Казанской иконы. И до наших времен Казанский собор на Красной площади в Москве служит памятником очищения царствующего града от поляков в 1612 г.

Октября 24 поляки отворили в кремле Троицкие ворота и стали выпускать бояр и русских людей, которые сидели в осаде. На другой день, 25 октября, были отворены и все ворота священного кремля. Земское ополчение ознаменовало свое вступление в столицу торжественным крестным ходом. В крестном ходе земского ополчения несли Казанскую икону Богоматери. Во главе духовенства стал архимандрит Троицкой лавры Дионисий, грамоты которого и двинули земское ополчение к Москве. Начался молебен. Из Спасских ворот в это время вышел навстречу победоносному шествию в столицу архиепископ Арсений с кремлевским духовенством. Архиепископ Арсений держал в руках Владимирскую икону пресвятые Богородицы. Когда народ увидел Владимирскую икону, то послышались вопли и рыдания. Народ никогда не чаял уже видеть эту дорогую для России икону. Архиепископ Арсений, соединившись с крестным ходом земского ополчения, торжественно вошел в кремль, в Успенский собор. Торжество закончилось божественной литургией и благодарственным молебном в Успенском соборе, в «доме Пресвятые Богородицы», за который и шло сражаться русское земское ополчение.

По окончании смутного времени, «всей русской землей был избран царь из дома Романовых». Этот августейший дом даровал нам и царя освободителя, и царя миротворца, и ныне царствующего государя императора Николая Александровича.

Итак, 22 октября 1612-го года есть день спасения русской земли от смут междуцарствия и самозванцев и воцарения благоденственно царствующего дома Романовых. («Вят. Еп. Вед.»).

2. Крестный ход на 22-е октября в древности.

В дни памяти казанской иконе Богоматери в Москве совершается крестный ход из Успенского собора в Казанский собор.

Этот крестный ход в старину отличался необыкновенным великолепием по количеству участвовавших в нем святынь и духовенства. Решительно вся Москва в этот день представляла собой одно священное шествие, в благодарную память о небесной помощи в тяжелую годину. Из дворца сам царь выходил с иконами придворных церквей. Ему навстречу из Успенского собора шел патриарх, окруженный многочисленным духовенством и всеми святынями московских церквей. В этот ход поднимали обыкновенно и части мощей св. апостола Андрея Первозванного и св. Иоанна Златоуста. После молебна на Лобном месте и патриаршего осенения иконой Богоматери на четыре стороны,начинался величественный *крестный ход по всей Москве*. Один из архиереев, с частью святых икон и духовенства, шел на стены Кремля и, обходя его кругом, у каждых ворот совершал водосвятие и чтение молитвы. Два архимандрита, сопровождавшие его, во все время хода кропили святою водой стены, один по правую, другой по левую сторону. Другой архиерей, также с частью св. икон и духовенства, шел по стенам Китай-города, совершая все то же, что и первый. Одновременно отправлялись крестные ходы, с протопопами во главе, для обхождения Белого и Земляного города. При этом Белый город одновременно обходили два протопопа: один от Москвы-реки до Тверской, а другой – от Тверской улицы до конца. На Земляной город патриарх отпускал одновременно четырех протопопов с крестными ходами: один из них шел от Москвы-реки до Яузы Александро-невской, другой – от Воронцова поля до Тверских ворот, третий – от Тверских ворот до Крымского брода и четвертый – за Москвой рекой. Сам патриарх, вместе с царем, шел служить обедню к празднику в Казанский собор. После обедни они с крестным ходом возвращались в Успенский собор чрез Никольские ворота. К этому времени должны были окончиться все крестные ходы и собраться у этих ворот. Патриарх читал здесь молитву и окроплял святою водою. Иногда отсюда с царем он входил на кремль и сам совершал крестный ход по стенам его. В Успенском соборе совершался отпуск святых икон и духовенства. (Из кн. «Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве». Гр. Георгиевского. Москва, изд. 1897 г., стр. 142–143).

3. Что привлекает небесную помощь Богоматери?

День праздника в честь Казанской иконы Божией Матери весьма важен для православных сынов России. Это – день чудесного освобождения России от ига иноземного и внутренних раздоров, день обновления и возрождения России. Москва, а вместе с нею и вся Россия, осталась бы в руках врагов, если бы не приспело на помощь заступление Божией Матери, ибо земные средства все уже были истощены. Поэтому настоящий день есть, по-истине, день Покрова Пресвятые Богородицы над нашим отечеством. Какая нам, радость, какое утешение, что о нас печется и нам помогает Сама Матерь Божия! Если всякому живому существу тепло и отрадно быть под крылом родной матери, то насколько отраднее быть под кровом и заступлением Богоматери, небесной и всесильной Помощницы и Заступницы!

Посмотрим теперь, что же обратило на предков наших милостивый, матерний взор небесной Царицы и приблизило к ним Ея дивную помощь? Из слов преп. Сергия старцу Арсению видно, что за наших предков возносились молитвы святых угодников Божиих, чудотворцев российских, каковы: сам преп. Сергий, Петр, Алексий, Иона, Филипп, Фотий, Киприан и др., и их-то святые молитвы к Господу о спасении нашего отечества подвигли на ходатайство о нем Самую Матерь Божию, Которая, будучи ближе всех святых к Первоисточнику всемогущей силы, Господу Иисусу Христу, скорее всего может принести к Нему Свои ходатайственные моления и получить исполнение Своих молитв за обращающихся к Ней верных христиан. Но, вместе с молитвами угодников Божиих о спасении нашего отечества, возносились также к Господу горячия молитвы и самих благочестивых предков наших, как это мы видим опять из слов преп. Сергия старцу Арсению, что «Господь услышал молитву рабов Своих». Будучи не чужды свойственных всем людям недостатков и слабостей и терпя за них тяжкие бедствия, предки наши не знали иных богов, кроме Бога отцов своих, умели сохранять твердую веру при самых крайних обстоятельствах, и, как в счастии, так и в несчастии, в простоте сердец своих обращались за помощью к Нему Единому, Его Пречистой Матери и святым угодникам. Если и нельзя сказать, что, имея твердую и чистую веру, предки наши и жизнь проводили всегда и во всем сообразную с своею верою, то, к чести их, мы можем вполне утверждать, что они всегда сознавали свои недостатки, смиренно переносили посылаемые от Бога бедствия, как вполне заслуженные, и часто обращались к Господу с

раскаянием во грехах своих. При всем этом они были сильно одушевлены любовью к своему отечеству, о чем свидетельствует их безпримерное усердие, с которым они жертвовали охотно всем за дом Пресвятые Богородицы, за град престольный и за отечество. И вот, их живая и твердая вера, их горячия молитвы к Господу Богу, Его Пречистой Матери и всем святым угодникам, их смирение, покаяние и самоотвержение, преклонили к милосердию Пречистую Богородицу, и Она Своим матерним дерзновением и ходатайством к Сыну Своему, преклонила и Его Самого на помощь к ним.

Но, конечно, не всякая вера и не всякая молитва преклоняет Господа и Его Пречистую Матерь на помощь нам. Веровали, без сомнения, и тогдашние наши враги – поляки, владевшие Москвою и желавшие завладеть всею Русью, ибо и они были также христиане, – но не сотворил Господь по вере их. Почему же так? Потому что, веруя устами, они делами своими ниспровергали и уничтожали свою веру. Не давая пощады ни мирным хижинам, ни даже самым храмам Божиим, дерзко ругаясь святыне и стремясь незаконно овладеть Россией, они, вместо помощи Божией, получили полное поражение и унижение. Веруя, они, без сомнения, также возносили молитвы Господу и Его Пречистой Матери, но молитва их не склонила к ним на помощь Пресвятую Деву и не дошла до престола Всевышнего. Опять почему? Потому что они, желая насильственным образом захватить власть чужеземную и им по праву не принадлежащую,в своих молитвах просили нечистого и неправедного. А просящие неправедного получают от Праведного и Нелицеприятного Судии не только отказ, но и осуждение, и вместе лишь прогневляют Честнейшую херувим. Да и какой при том можно было ожидать молитвы от них, предававшихся всякой нечистоте и разного рода преступлениям! Всякая молитва для того, чтобы быть услышанною Богом, непременно должна сопровождаться и добрыми делами с нашей стороны, или, во всяком случае, полною преданностью воле Божией, смирением и покаянием.

Что же извлечем, из всего сказанного? То несомненное, что Пресвятая Помощница и Заступница наша, Матерь Божия, со святыми угодниками Божиими, как всегда помогала, так и в будущем всегда поможет нам во всех бедах и несчастиях наших, если мы с твердою, чистою верою будем обращаться к Ней в молитвах своих, если молитвы наши сами по себе будут чисты и праведны, и если при этом, вместе с молитвою и верою, будем мы соединять добрую жизнь нашу или, по крайней мере, горячее раскаяние в грехах, глубокое смирение и надежду на милосердие Божие.

При таком настроении ума и сердца нашего, если мы будем

находиться в разных бедах и несчастиях, то да не убоимся: Матерь Божия как была, так и всегда будет Помошницею и Заступницею нашею и покроет нас, прибегающих к Ней, Своим державным покровом! (Из «Пастыр. собесед.»).

4. Рассказы о любви святых, уже почивших, к своей родине, и помощи от них.

Эта отрадная истина подтверждается следующими историческими событиями:

I. Шведы, под предводительством Биргера, неожиданно вторглись в пределы новгородской области, с целью не только завоевать Новгород, но и обратить жителей в римско-католическую веру. Св. Александр, князь новгородский (Невский), не ожидал нападений и вдруг получил известие, что шведы идут к Ладоге. Биргер прислал гордый вызов: «защищайся, если можешь, а я на твоей земле». Нечаянность нападения придавала духу заносчивому Биргеру.

Горько было князю, что в готовности у него не было войска; твердо надеясь на Бога, решился он идти против шведов и с малою дружиною. Он поспешил в храм Божий и в молитве своей призывал суд на тех, которые хотят похищать чужое и оскорблять невиновных пред ними. Затем, он спешил вступить в брань с слугами папы в день равноапостольного Владимира, столько знавшего папу, призывая в помощь его и его св. сыновей – Бориса и Глеба. «Нас немного, – сказал он весело дружине, – но Бог не со многими, а с правыми». Одушевленное, живое благочестие Александра одушевило всех. Кто только мог из народа, присоединялся к дружине военной. Надежды Александра были не обманчивы, как показали последующия события.

В ночь на 5 июля (1240 г.), ижорянин Пелгусий, в крещении Филипп, муж благочестивый, удостоился видения. Когда князь приблизился к месту брани, Пелгусий, высмотревший наперед расположение сил Биргера, сообщил ему нужные сведения. Св. Александр поручил ему продолжать наблюдения. На этой-то страже ночной, к утру, при первом восходе солнца, вдруг слышит он шум от плывущей по воде лодки. Он думал, не враги ли это, и стал зорче всматриваться. Гребцы как будто покрыты были мглою; видны были только витязи, стоящие на лодке; светлые лица их, как и одежды, напоминают ему св. лики страстотерпцев Бориса и Глеба. Вот слышит он, как старший говорит младшему: «Брат Глеб! прикажи гресть; надобно помочь сроднику нашему,Александру». Слух подтвердил то, что видели глаза. И Пелгусий с радостью пересказал благоверному князю, что видел и слышал он. Князь в тот же день напал на шведов; битва была упорная, она продолжалась с утра до вечера; разбитые на всех пунктах неприятели, потеряв храбрейших, не посмели даже остаться на поле битвы

до утра: наполнив две ямы своими трупами, и взяв знаменитых мертвецов на суда с собою, они ночью поспешили удалиться от негостеприимных берегов. Урон со стороны князя был незначительный. Благоверный князь заключил высокий подвиг свой живою благодарностью пред Господом, которую принес он торжественно в Софийском храме. Победа на Неве навсегда оставила за Александром имя *невского.* (Сост. по кн. «Русские святые, чтимые всею церковью, или местно»; Филарета, архиеп. черниг. Ч. III, стр. 387–388).

II. В 1608 году ляхи делали три раза нападения на Владимир, почти беззащитный, но взять не могли. Во время этой осады, в самую полночь, сторожа собора заметили в соборе какое-то освещение и дали знать о том пономарю Герасиму. Он, отворив дверь, увидел свет, а у гробницы св. князя Глеба (сына Андрея Боголюбского) кто-то сидит, и ему, испуганному, говорит: «Не бойся, я не привидение; Господь не предаст сего города в руки врагов: мы храним его и молим за него Господа и пречистую Матерь Его; иди и скажи протоиерею и причту, что сказал я тебе; я лежу в этом гробе». Герасим от страха едва пришел в себя и разсказал о всем протоиерею и всем настоятелям обителей. В эту же ночь ляхи удалились от Владимира, гонимые страхом. Мощи благов. князя открыты 30 ноября 1702 г. В 1818 г. устроена прекрасная серебряная рака для мощей его. Мощи святого юного князя отличаются изумительною живостью, как ничьи другия: рука его свободно поднимается, гнется, наклоняется, совершенно, как у живого. (Доброхотова, «Памятники древности во Владимире», стр. 13–15, 19, 24–26, 42. М. 1849 г.; сн. Ркп. сказание о жизни и чудесах св. кн. Глеба у Царского, № 445, писанное в 1702 г.).

5. Сила молитвы к Божией Матери.

В нашем приходе особым уважением издавна пользуется один крестьянин пожилых лет, человек грамотный, трезвый, честный и умный, занимающий с пользою одну из общественных должностей. Но не всегда он был таким, как оказывается. Жена его, скромная, простая женщина, однажды, разговорившись о своем житье-бытье, между прочим, упомянула, что смолоду она видела много горя и слез пролила немало, потому что муж её вел очень безнравственную и нетрезвую жизнь. Собеседница её так удивлена была её словами, что сначала подумала, что разсказчица, вероятно, была так несчастлива в первом браке, и что речь идет не об настоящем её муже, этом уважаемом человеке. «Нет, родимая», отвечала она, «я девушкой сиротой выдана была за него вдовца и с той поры живу с ним».

– «**Д**а что же это такое было с ним? И от чего он мог не только исправиться, но и заслужить всеобщее уважение?» спросила ее собеседница. – «Ах, это матушка Царица небесная заступилась. А как это все было, сейчас я разскажу».

«**Б**ыло это дело осенью; холода большие наступили, и трое моих деток лежали в оспе почти при смерти. Это ли не великая скорбь для материнского сердца? Но скорбь эта не одна была у меня в то время: муж мой имел в соседней деревне красильное заведение и там большею частью проживал, там же, в местном трактире, почасту и пропивал свой заработок. И вот, как сейчас помню, наступил праздник Казанской Божией Матери; рано поутру приходит к нам в дом соседка наша и разсказывает, что муж мой опять запил напропалую, пропил даже с себя всю одежду и остался совсем в одной рубашке.

Не в первый раз уже случалось мне слышать и видеть его безобразное пьянство, но в этот-то раз, при смертной болезни моих детушек, уж очень это поразило меня. Я упала на лавку и зарыдала с отчаянием в сердце. Соседка испугалась даже за меня; принялась было меня уговаривать, но, видя, что не в силах успокоить меня, вспомнила, что нынче праздник-то большой, и затем уговорила меня идти с нею в церковь помолиться Богу – «авось, тебе полегчает, отлегнет хоть маленько от сердца-то», говорила она, «а за ребятами свекровь покуда походит». Не зная, куда мне деваться от своего лютого горя, я встала, рыдая, и пошла в церковь. В церкви, когда мы пришли туда, пели очень умилительно «Заступница усердная!..» Слезы полились у меня рекою, я упала на колени, и плакала, и молилась, а сердце

мое точно разрывалось на части от горя. Никого не видела я вокруг себя,слышу только, наконец, сзади: «что это она так плачет-то? или у ней отец с матерью умерли?» – «Нет», говорят другие, «у ней давно нет ни отца, ни матери, житье ей очень плохое, муж-то ея...» Я еще горьче заплакала, еще горячее молилась: «Матушка! Заступница Ты моя! Как же мне жить-то?!... Не уйду от Тебя, заступись! Вступись за меня, сироту горькую!!...» И вступилась же Царица небесная! Услышала мою слезную, горькую молитву. Ах! и сейчас не забуду: пришла я домой, гляжу и глазам не верю: муж-то мой дома не пьяный. У меня вдруг как-то сорвалось: что же это, Господи!... Аль вытрезвляешься? – «Да», ответил он тихонько, а сам смотрит таково боязливо. И разсказал он, что, как встал он утром, так и отправился прямехонько в трактир опохмеляться; подошел к самой двери, взялся уже за скобу, только вдруг точно кто крикнул на него: «воротись, ступай домой!» Он, не оглядываясь, бросился бежать, в испуге не раздумывая, кто бы мог так отогнать его, и так пришел домой, не понимая, что с ним делается. Когда же я, с горя и радости вместе плача, стала разсказывать, как была я в церкви и как молила Царицу небесную, Заступницу, то и поняли мы с ним со страхом и великою радостью, что это никто, как Она матушка, Заступница наша, попечалилась о нас пред Богом и воротила его от погибели этой. И с этого дня хоть бы он каплю какую взял в рот по сие время, а уж этому больше 25-ти лет теперь будет.

С тех пор мы каждый год в Казанскую (22 окт.) служим молебен, и икону Казанской Божией Матери мы в ту же пору задумали написать в память нашей радости и благодарности Заступнице. Сам муж-то и в Москву тогда за ней ездил. А еще, как ждали мы его с иконою, вот удивительное тоже дело было! Сижу я всю ночь, и огонь у меня горел, все жду его; только вдруг девчурка моя глядит на меня и спрашивает: «матушка, приехал тятя-то»? – «Нет – говорю, – не приезжал еще.» – « Да как же не приезжал? Я его сейчас вот тут видела в белой, пребелой рубашке! А икона-то новая на лавочке стояла, где ж она?!» Мне жутко даже стало, я принялась уверять девочку свою, что ей приснилось. – «Нет, матушка, я не спала, а все глядела и на тебя, и на батюшку, и на икону». Вскоре, и в самом деле, приехал муж мой с иконою. И возрадовались же мы все, что привел Господь нам получить такую радость в своем доме.

«**Т**ак-то, – закончила свою истинную повесть разсказчица, – по гроб буду помнить, какую милость великую сотворила нам Заступница наша, Царица небесная». («Кал. Еп. Вед.»).

Часть 2-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения во дни праздничные Ноябрь месяц. 8-й день. Собор архистратига Михаила и прочих сил безплотных

Еванг. от Лук. зач. 51-е, гл. X. 16–21 ст.

1. Евангельское повествование о возвращении с проповеди 70 апостолов.

Неизвестно, сколько времени посланные Господом на проповедь семьдесят учеников ходили каждый с проповедью о царстве Мессии, и в какие именно места они заходили. Вероятно, их проповедь обнимала бóльшия пространства, чем проповедь двенадцати; может-быть, они оглашали своею проповедью и полуязыческую Галилею и Самарию. Евангелист Лука замечает только о возвращении посланных. *Возвратишася же седмьдесят с радостию, глаголюще: Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем* (силою Твоею мы изгоняли бесов). *Рече же им* Иисус: *видех сатану, яко молнию с небесе спадша* (князь тьмы несомненно побежден). *Се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражию: и ничесоже вас вредит. Обаче о сем не радуйтеся, яко дуси вам повинуются: радуйтеся же, яко имена ваша написана суть на небесех* (вы получите вечное блаженство на небесах). Спаситель, по словам того же евангелиста, заключил Свою беседу с 70 апостолами молитвою к Отцу небесному. *В тот час возрадовался духом Иисус и рече: исповедаютися, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою.*

Эти 70 апостолов Христовых, по мнению толковников, не составляли такой замкнутой группы, как 12 апостолов: миссия их была только временная, после которой они вступили в ряды обыкновенных последователей Христа. Точно нам неизвестны ни имена всех семидесяти апостолов, ни последующая деятельность каждого из них. «Имена апостолов Спасителя всякому известны из евангелий, пишет древний церковный историк, Евсевий, но списков семидесяти учеников Его [нигде никаких нет. Говорят, впрочем,что одним из них был Варнава, о котором упоминают в разных местах апостольские Деяния, а не менее и Павел в послании к галатам. К ним же принадлежал, говорят, и Сосфен, вместе с Павлом писавший коринфянам; так же Матфей, причисленный к апостолам вместо Иуды предателя, равно и тот (Иуст), с которым вместе он почтен был жребием (Деян. I, 23), и Фаддей». Святитель Димитрий Ростовский пишет, что, на основании внимательного изследования Божественного Писания, предания святых отцов и древних церковных писателей, к лику святых семидесяти апостолов могут быть причислены следующие: 1) Иаков, брат Господень, первый епископ иерусалимский, о

котором упоминает и апостол Павел (Галат. I, 18 –19), 2) евангелист Марк, бывший впоследствии епископом александрийским, о котором упоминает апостол Петр (1Петр. V, 13), 3) евангелист Лука, писатель и Деяний апостольских, о котором упоминает апостол Павел (Колос. IV, 14), 4) Клеопа, младший брат Иосифа обручника, спутешествовавший евангелисту Луке в Эммаус (Лук. XXIV, 35), 5) Симеон, сродник Господень, второй епископ иерусалимский, 6) Варнава, бывший спутником апостола Павла, а затем епископом в Медиолане (Деян. ап. IV, 36. Галат. II, 1), 7) Иуст, сын Иосифа обручника, сожребник Матфиев (Деян. I, 23. Колос. IV, 2), 8) Фаддей, крестивший Авгаря, князя едесского (Церк. ист. Евс, стр. 46–52), 9) Анания, крестивший апостола Павла в Дамаске, 10) архидиакон Стефан первомученик (Деян. VII, 59), 11) диакон Филипп, крестивший Симона волхва и каженика кандакийского, 12) диакон Прохор, первый епископ никомидийский, 13) диакон Никанор (Деян. VI), 14) Тимон, 15) Пармен, тоже из числа семи первых диаконов, 16) Тимофей, епископ ефесский, к которому апостол Павел писал два послания, 17) Тит и 18) Филимон, к которым также писал послания апостол Павел, 19) Онисим, упоминаемый в посл. к Филимону, 20) Епафрас, о котором упоминает апостол Павел (Колос. VI, 12 –13), 21) Архипп, епископ колосский (Колос. IV, 17), 22) Сила, епископ коринфский (Деян. XV, 40 –41), 23) Силуан, епископ солунский (1Петр. V, 12. 2 Коринф. I, 19), 24) Крискент, епископ галатийский (2Тимоф. IV, 10), 25) Крисп, епископ на острове Егине (Деян. XVIII, 8), 26) Епинет, 27) Андроник, 28) Стахий, 29) Амплий, 30) Урван, 31) Наркис, 32) Апеллий, 33) Аристовул, 34) Иродион, 35) Руф, 36) Асигкрит, 37) Флегонт, 38) Эрм, 39) Патров и 40) Эрмий, о которых упоминает апостол Павел в послании к римлянам (XVI, 13 –14), 41) Агав, пророчествовавший об апостоле Павле (Деян. XXI, 10 –11), 42) Лин, после апостола Петра епископ Антиохийский, 44) Гай, 45) Филолог, 46) Лукий, 47) Иасон, 48) Сомпатр, 49) Олимпан, 50) Тертий, 51) Эраст, 52) Куарт, о которых также упоминает апостол Павел в посл. к римлянам (XVI, 15 –23), 53) Онисифор (2Тимоф. I, 16), 54) Климент, епископ римский (Филиппис. IV, 3), 55) Сосфен (Деян. XVII, 17), 56) Аполлос (Деян. XVIII, 24 –25), 57) Тихик (Ефес. VI, 21 –22), 58) Епафродит (Филиппис. XI, 25), 59) Карп (2Тимоф. IV, 13), 60) Кодрат, 61) Марк, он же и Иоанн (Деян. XII, 25), 62) Зина (Тимоф. III, 13), 63) Аристарх (Деян. XIX, 29), 64) Пуд (2Тимоф. IV, 21), 65) Трофим (Деян. XX, 4), 66) Марко (Колос. IV, 10), 67) Артема (Тимоф. III, 12), 68) Ахила (Деян. XVIII, 2), 69) Фортунат и 70) Ахаик, о которых упоминает апостол Павел в 1 посл. к коринфянам (XVI, 17). Все почти

они, как мы отчасти уже указали, были епископами в разных новоустроенных церквах, и все они почти окончили жизнь свою мученически за имя Христово. К ним причисляют иногда и других, потрудившихся в деле проповеди Христовой; например, Дионисия Ареопагита (Деян. XVII, 34), Симеона Нигера (там же XIII, 1), а за ними и Лазаря, воскрешенного Спасителем, и Иосифа Аримафейского, и Никодима, тайного ученика Иисусова, и Гамалиила, учителя апостола Павла, и крещенного Филиппом евнуха, и сотника Корнилия и других. О всех подобных благовестниках выше упомянутый церковный историк Евсевий говорит следующее: «легко усмотришь, что у Спасителя было учеников более семидесяти, если обратим внимание на свидетельство Павла, который говорит, что, по воскресении из мертвых, Спаситель *явился сперва Кифе, потом двенадцати апостолам, затем более пятисот братий единою, из коих иные,* по его словам, *уже умерли, а большая часть еще жили* в то время, как он писал это». (Воскр. чт. 1881 г., стр. 7–9).

2. Об ангелах Божиих.

8-й день ноября месяца посвящается чествованию св. архангела Михаила и прочих безплотных сил. Основания для такого чествования следующия:

Мы благоговеем пред существами совершеннейшими. А кто совершеннее ангелов? Господь благоволил наградить их такими дарами любви Своей, какими не награждено ни одно из творений Его. Они имеют разум совершенный, способный ясно созерцать славу Божию, они имеют могущество такое, при посредстве коего легко разрушают все козни диавола; они настолько утверждены в добре, что не могут пасть, но все более и более возвышаются и усовершаются в чистоте, покорности Богу и любви к Нему. Итак, если ангелов возлюбил Сам Господь, то нам ли не любить и не почитать их!

Мы с благодарностию вспоминаем имена и жизнь своих благодетелей и благотворителей. А кто оказывает людям благодеяний больше архангелов и ангелов? Для кого так дорого наше спасение, как не для них! Кто после Сына Божия и пречистой Матери Его более принимал участия в спасении и искуплении человека? Смотрите: архангел Гавриил благовестит начало спасения Пресвятой Деве Марии, ангелы возвещают пастырям о рождении Спасителя. Они же в безчисленном множестве славословят Его родившегося. Ангел уведомляет о коварных замыслах Ирода и велит святому семейству спасаться бегством в Египет. Ангел является волхвам, отклоняя их от вторичного свидания с Иродом. Ангел укрепляет Спасителя пред Его страданиями. А драгоценнейшее из всех событий жизни Спасителя – Его славное воскресение – кто первые благовествуют женам? Ангелы. Так все великое в жизни Спасителя, можно сказать, совершилось при участии ангелов. А теперь кто более радуется о нашем преуспеянии в добродетелях и вместе с тем скорбит о нашем нерадении, кто более молится за нас, помогает, утешает, вразумляет, отвлекает от зла, направляет к добру, – кто, как не ангел-хранитель, данный каждому из нас при крещении? Мало того. Этот ангел предстанет нам в час смерти, будет сопутствовать нам на страшный суд, предстанет по воскресении нашего бренного тела, покроет и утешит нас, скорбных и всеми оставленных, на страшном суде. О, в какое время помощь дороже, как не в эти, подлинно страшные минуты! Итак, достойно и праведно величать архангелов и ангелов.

Что же представляют собою ангелы? Какова их природа? Какова их

жизнь?

Слово ангел не русское, а греческое, и по-нашему, по-русски, ангел значит: вестник. А вестниками они называются потому, что Бог посылает их возвещать волю Свою.

По своей природе ангелы суть безплотные духи, одаренные разумом и волею гораздо совершеннейшими, нежели какие имеет человек. Их ум гораздо светлее, их познания совершенно обширнее и яснее, чем наши; но и от них многое скрыто. Есть тайны, в которые и ангелы желали бы проникнуть. Один Бог всеведущ.

Ангелы безплотны и безсмертны, а потому не имеют нужды ни в пище, ни в одежде. Ангелы в одно мгновение могут сходить с неба на землю, однакоже не могут в одно и тоже время быть и здесь, и там. Они могут проходить чрез затворенные двери. По причине этой величайшей их быстроты, ангелов обыкновенно и изображают с крыльями, в которых они, как духи, на самом деле не имеют никакой нужды.

Сотворены ангелы раньше мира видимого. Это видно из свидетельства книги Иова. Там сказано: *егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои.* (Иова XXXVIII, 7).

Все ангелы сотворены были святыми и добрыми. Но некоторые из них нераскаянно пали во грехах, сделались диаволами и непримиримыми врагами добра, истины и блаженства (2Петр. XI, 4; Иуд. 6). Святые же ангелы приближением к Богу и созерцанием Его божественного величия утвердились в добре и истине и стали непреклонны ко злу. Они суть неумолкаемые проповедники величия Божия. (Ис. VI, 3; Ап. IV, 8), вестники воли Божией для людей (Псал. СИИ, 20 –21. Лук. I, 13, 26 –28), хранители человеков (Быт. XIX, 16; Матф. XIIII, 10; Деян. XII, 15) и служители для хотящих наследовати спасение (Евр. I, 14; Ап. VIII, 3 –4).

Не все безплотные духи имеют одинаковое достоинство, власть, славу и честь.

И на небе, не смотря на взаимную любовь, радость и блаженство всех и каждого, нет, однакоже, того равенства, коего некоторые, по крайнему неразумию, ищут на земле; и там одни начальствуют и предстоят, другие повинуются и последуют. Существенное и полное равенство находится только между тремя лицами Пресвятой Троицы: Богом Отцом, Богом Сыном и Богом Духом Святым. Ангелы, начальствующие над другими, называются архангелами.

Хотя число ангелов крайне велико, *тьмы тем,* по выражению писания, но архангелов только семь. *Аз есмь един от седьми ангелов,* – так говорил архангел Гавриил праведному Товиту, – *иже приносят молитвы*

святых и входят пред славу Святого (Тов. 12, 15). И св. Иоанн в своем дивном Апокалипсисе, изрекая благодать и мир церквам от Сущего, и иже бе, и Грядущего, изрекает потом благословение и от седми духов, иже пред престолом Его суть. (Апок. 1, 4). Отчего главных ангелов только седмь – не менее и не более? – Это – тайна творения,ведомая лишь Господу и Творцу ангелов. Мы с благоговением можем приметить только при настоящем случае, что седмеричное число составляет один из самых главных законов происхождения и бытия тварей и в мире духовном, и в мире вещественном. Ибо, воззрим ли на царство благодати? – обретаем семь даров Духа Святого, семь таинств. Посмотрим ли на царство природы? – находим семь лучей света, семь тонов звука, семь дней творения и проч.

I. Из числа седми верховных духов св. церковь первым признает Михаила, почему и празднество ему именуется собором Архистратига Михаила и прочих безплотных сил. *Кто яко Бог?* означает имя его; *кто яко Бог,* выражают собою и все дела его. Он первый возстал против Люцифера, когда сей возстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта ужасная брань первая, – низвержением Денницы с неба. С тех пор Михаил не престает ратоборствовать за славу Творца и Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за церковь и чад ея. Почему и изображается всегда в воинственном виде с копием или мечом в руке, имея под ногами дракона, то-есть духа злобы. Белая хоругвь, украшающая верх копия его, означает неизменную чистоту и непоколебимую верность ангелов Царю небесному; а крест, коим оканчивается копие, дает знать, что брань с царством тьмы и победа над ним самыми архангелами *совершается во имя креста Христова, совершается посредством терпения, смирения, самоотвержения.* Посему для тех, кои украшаются именем первого из архангелов, всего приличнее отличаться ревностию к славе Божией, верностию Царю небесному и царям земным, всегдашнею бранию против порока и нечестия, и всегдашним смирением и самоотвержением.

II. Второе место в ряду ангелов принадлежит Гавриилу: имя, означающее силу Божию. поелику у небожителей название всегда выражает самую вещь, то архангел сей в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия. Так – имеет ли открыться сила Божия в чудесном зачатии Предтечи от престарелых родителей – весть о сем зачатии возлагается на Гавриила. Имеет ли произойти безсеменное зачатие Самого Сына Божия – честь благовестия о сем достается паки Гавриилу. Этот же

архангел, по мнению богомудрых мужей, послан был для подкрепления Спасителя в саду Гефсиманском, и для возвещения Богоматери Ея всечестного Успения. Посему церковь именует его служителем чудеси. Но, служа чудесам, он по тому самому есть особенный служитель и таин Божиих: ибо одно предполагает другое. Посему, когда нужно было некогда открыть Даниилу пророку будущия события, то он слышал глас: *Гаврииле! скажи видение оному* (Дан. 8, 16). Имея в виду такое служение Гавриила, св. церковь изображает его иногда с райскою в руке ветвию, которая принесена им была Богоматери, а иногда в правой руке с фонарем, внутри коего горит свеща, а в левой с зерцалом. Изображает с зерцалом – поелику Гавриил есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого; изображает со свещею в фонаре, поелику судьбы Божии бывают закрытыми до времени исполнения их и, по самом исполнении, постигаются только теми, кои неуклонно смотрят в зерцало слова Божия и своей совести. Таким образом если кому, то носящим имя Гавриила прилична та вера Божия (Мар. XI, 21), для коей, по слову Спасителя Самого, нет ничего невозможного; и если от кого, то от них должно быть как можно далее то наказание, которое за скудость веры принужден был некогда наложить сей архангел на отца Предтечи (Лук. I, 20).

III. Рафаил, или помощь и исцеление Божие, есть имя третьего архангела, имя по тому самому любезное всем страждущим. В святом писании есть целая книга, в коей описывается, как сей архангел, в виде человека, сопутствовал праведному Товии, освободил от злого духа его невесту, возвратил зрение престарелому его отцу, Товиту, и потом вознесся от них на небо. Посему сей архангел и изображается с сосудом врачебным в левой руке, правою ведущий Товию. Весьма поучительны слова, сказанные этим архангелом при разлучении с семейством Товита.

«**Б**лого молитва с постом и милостынею и правдою», вещал Рафаил, «милостыня бо от смерти избавляет и тая очищает всяк грех. Егда молился еси ты и невестка твоя Сарра, аз приношах память молитвы вашея пред Святого, и егда погребал еси мертвые, подобне присутствовах тебе; а егда не ленился еси востати и оставити обед твой, да отшед покрыеши мертвого, не утаился еси мене благотворяй, но с тобою бех» (Тов. XII, 8–9; 12 –14.). – Посему кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостивому к бедствующим. Милостивые скорее всего бывают помилованы сами. Тем паче добродетель милосердия и сердоболия должна отличать носящих имя Рафаила; иначе у них не будет духовного союза с архангелом.

IV. Четвертого архангела изображают с мечом, обращенным против

персей, а в шуйце с пламенем, ниспускающимся долу; а имя его Уриил, т.-е свет, или огнь Божий; как ангел света, он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как ангел огня Божественного, он воспламеняет сердца любовию к Богу и потребляет в них нечистые привязанности земные. Итак, это ваш архангел, люди, посвятившие себя наукам! Как отрадно должно быть для вас знать, что нощные бдения и труды ваши над собранием познаний освещаются не одним стихийным мерцанием от лампады, а и светом от пламенника архангела. И вот, конечно, источник многих истинно полезных и великих открытий в области наук, – тех открытий, о коих сами сделавшие их замечают, что они приходили на ум внезапно, как бы по откровению свыше. Удивительно ли приходить внезапным озарениям свыше, когда есть особый архангел света и познаний? – Чего однакоже можно ожидать от сего премирного наставника? – Откровения таин природы, превышающих наш разум и наши нужды? Предвозвещения будущих событий или чего-либо подобного? Нет, это дело не архангела. Послушайте, что отвечал Уриил одному благочестивому, но слишком любознательному мужу, когда он, в жару страсти к познаниям, желал уведать от него тайну мироправления Божественного. Архангел отрекся отвечать на вопросы, но потребовал, чтобы Ездра (так назывался сей муж) сделал для него прежде одно из трех: взвесил пламень огня, или указал начало ветра, или возвратил прошедший день. Когда Ездра отрекся невозможностию сделать это, то архангел сказал: «аще бых вопросил тя, глаголя: коль много жилищ есть в сердце морстем, или коль много источников в начале бездны, или коль много жил есть над твердью небесною, или кие суть пределы райские; негли [26]отвещал бы ми еси: в бездну не снидох, ни в ад еще, ниже на небеса когда взыдох. Ныне же о сем не вопросих тя, точию о огни, и о ветре, и о дни, в онь же еси пребывал, и без сих вещей быти не можеши: и ты о сих ничтоже ми отвещал еси. Ты сих убо, яже твоя суть и с тобою возрастоша, познати не можеши, и как сосуд твой возможет вместити пути Вышнего (3Ездр. IV, 7 –11)? Заметьте урок сей, люди, преданные наукам, и не забывайте, по примеру вашего архангела, быть служителями не одного света истины, а и огня Божественной любви. *Разум кичит,* одна *любы созидает* (1 Кор. ИIII, 1).

V. Пятый архангел есть верховный служитель молитвы и называется Салафиилом. Чистая и пламенная молитва сама может служить вместо херувима для души, охраняя ее от всех враждебных сил. Но каковы наши молитвы? – Слабы, кратки, нечисты, холодны. И вот, Господь, зная, сколь необходима для каждого из нас молитва, даровал нам целый лик ангелов

молитвенных с их вождем Салафиилом, да чистым дохновением уст своих согревают наши хладные сердца и подвизают их на молитву, да вразумляют нас, о чем, когда и как помолиться, да возносят самые прошения наши к престолу благодати. Когда увидите, братие, на иконе архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками приложенными с благоговением к персям; – то знайте,что это Салафиил. А видя в таком положении самого архангела молитвы, старайтесь сами во время молитвы быть всегда в положении, приличном молящемуся. Приличном – говорю, ибо у многих нет и сего. Смотря на то, как иные из нас молятся, подумаешь, что они не просят, а повелевают и угрожают Тому, у Кого просят. Это ли молитва?...

VI. У шестого архангела в деснице златой венец, а в шуйце бич из трех червленных вервий. Это потому, что обязанность сего архангела с ликом ангелов, ему вверенных, есть поощрять наградою благ вечных и защищать именем Святой Троицы и силою креста Христова людей, труждающихся в различных родах служения во славу Божию; почему он и называется Эгудиил, или хвала Божия. Между нами нет людей, носящих это имя, за это всякий из нас, от мала до велика, обязан жить и трудиться для славы Божией; и коль скоро труждается над сим воистину, то быть не может, чтобы не встречал при сем различных препятствий, ибо на нашей грешной земле, среди нас, грешных людей, всякое благое дело иначе не совершается, как с трудом, а многия – с великим и тяжким. Что нужды? Господь и Владыка наш *не обидлив забыть* никакого благого *дела* нашего и никакого *труда любве* (Евр. VI, 10.), во имя Его; чем больше подвиг, тем выше и светлее награда. В деснице архангела не напрасно венец: это награда для воина, который во время брани не щадит жизни за церковь и отечество, а во время мира *никого же обидит, доволен своими оброки* (Лук. III, 14.), – для градоправителя, который не воздремлет, ни же уснет, храняй вверенный ему град, – для судии, который твердо держит весы правды, судит без лицеприятия сира и смиренна; это – награда для пастыря церкви, право правящего слово истины, для домовладыки, подающего пример богобоязненности своим домашним, для раба, несущего с верою и терпением свой жребий.

VII. Последнему архангелу, – последнему по порядку, а не по достоинству и силе, – богомудрые учители церкви дают название Варахиила. Это ангел благословений Божиих, как то означает его имя и выражает тот вид, в каком представляется он на святых иконах; ибо его изображают со множеством цветов розовых в недрах его одежды. поелику благословения Божия различны, то и служение сего архангела

многообразно: чрез него посылается благословение домочадия и благоустройства семейственного; чрез него приемлется благословение плодов земных; чрез него сподобляются благословенных успехов в куплях и прочих делах житейских. Но когда сподобляются? – Тогда, без сомнения, когда земные благословения хотят принимать для стяжания благословений небесных и вечных; когда, напр., желают иметь чад, дабы воспитать их в страхе Божием; ожидают обилия плодов земных, дабы поделиться ими с бедностью, истаевающею от глада; ищут умножения доходов, дабы иметь возможность украсить храм Божий, призреть сирого, искупить должника невинного, и тому подобное. В противном случае Господь не пошлет, и архангел не принесет благословения. Как же, скажете, миролюбцы, совершенно забывшие Бога, пользуются иногда всеми дарами счастия земного? – Для нераскаянных это дар гнева, а не любви Божественной: служителем сих даров, – не архангел, а тот миродержитель тьмы века сего, который Самому Сыну Божию дерзнул сказать: сия вся Тебе дам, аще пад поклонишимися (Мф. IV, 9). (См. пропов. Иннокентия, архиеп. херс).

Таков состав мира ангельского, чествование которого совершается в 8-й день ноября.

В праздник святых архангелов православная церковь взывает к ним: «Небесных воинств архистратизи! молим вас присно мы, недостойнии, да вашими молитвами оградите нас кровом крил невещественные вашея славы, сохраняюще ны, припадающия прилежно и вопиющия: от бед избавите нас, яко чиноначальницы вышних сил». (Прот. Г. Дьяченко).

3. Доказательства бытия ангелов.

Доказывая бытие ангельского мира, митрополит Филарет говорит: если бы не имели мы о сем свидетельства в книге Откровения, *мы могли бы найти его в книге природы*. На всем видимом написано свидетельство о невидимом. Апостол Павел говорит, что *невидимое Божие, Его присносущая сила и Божество, от создания мира, чрез разсматривание тварей, есть видимо* (Рим. I, 20). Посмотрите на дерево или траву: то, что вы видите, может только увянуть, засохнуть и разрушиться; а то, что производит зелень, рост, цвет и плод, не есть ли невидимое? Оглянитесь на самих себя: то, что в вас чувствует, желает, мыслит, не есть ли невидимое? Приметьте подобную лествице постепенность тварей, которые столько совершеннее одна другой, сколько более открывается в них действие невидимого; начните от земли и камня, в которых невидимое совершенно погребено; взойдите по лестнице видимых тварей до человека, в котором невидимое может уже господствовать: не естественно ли над сею степенью предполагать тварей, которых видимое совершенно поглощено, – существа чисто невидимые, духовные?

Правда, в нынешнем омраченном состоянии человека и мира сквозь письмена видимых вещей тускло мелькает свет мира невидимого. Но зато в *книге Откровения* очищенное верою око ясно усматривает не только существование мира невидимого, но и его близость, и тесный союз его с видимым. Там херувим стережет путь древа жизни (Быт. III, 24); здесь ангел *утешает отчаянную Агарь* (Быт. XVI. 7 –12); в другом месте ангелы вместе с Господом гостят у Авраама (Быт. XVIII); *ангелы спасают Лота из погибающего Содома* (Быт. XIX): Иаков, то спящий во множестве видит ангелов, по лествице восходящих на небо и нисходящих на землю (Быт. XXIIIИ, 12), то бдящий встречается с полками ангелов (Быт. XXXII, 1). Ангел является Моисею в горящей купине (Исх. III, 2), для приготовления его к изведению израильтян из Египта. Исаия видит серафимов, окружающих престол Господень, и от одного из них приемлет огненное очищение (Исаии VI).

***О**ткроем новый завет.* Се восходит Солнце духов, является Царь откровений, Иисус Христос. Что же? Сам Царь провозглашает: *отселе узрите небо отверсто, и ангелы Божия восходяща и нисходяща к Сыну человеческому* (Иоан. I, 51): и, действительно, мы видим ангела, возвещающего неплодное зачатие Предтечи(Лука, I,11) и безсеменное зачатие Спасителя (Лук. I, 26), целое воинство ангелов, воспевающих славу

рождества Спасителева (Лук. II, 13), ангела разрешающего недоумение Иосифа (Матф. I, 20) и устрояющего безопасность Младенца Иисуса от ищущих души Его (Матф. II, 13), ангелов,служащих Иисусу по искушении Его в пустыне (Матф. IV, 11), ангела, явившегося для укрепления Его в Гефсиманском подвиге (Лук. XXII, 43), ангелов, *отверзающих гроб Его* (Матф. XXVIII, 2), *возвещающих Его воскресение* (Иоан. XX, 12), ангелов сопровождающих Его вознесение и возвещающих Его паки пришествие (Деян. I, 10. 11).

Христиане! Иисус Христос, по изречению Иоанна Богослова, есть *Святый, истинный, имеяй ключ Давидов, отверзаяй, и никтоже затворит* (Апок. III, 7). Итак, если Он отверз небо: кто же смеет затворить его? Или кто смеет сказать, что теперь уже не время видеть ангелов Божиих, восходящих и нисходящих по воле Сына человеческого? *Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?* Кто же и ныне может утверждать, что они уже без дела и мы без помощи?

Но чем несомненнее удостоверяемся мы в близости к нам св. ангелов и о их готовности на помощь нам: тем с большею заботливостью мы должны помыслить о том, *отчего в наши дни так мало слышат о сей помощи, а еще менее верят слышанному о том?*

Как в видимых своих явлениях св. ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков: так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что, среди недоумения или некоего бездействия ума, вдруг, как молния, просиявает чистая, святая и спасительная мысль; что в обуреваемом или холодном сердце мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то эти внутренния явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии небесных сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия ангелов, по изречению пророка Захарии, *глаголющих в нас?* Как достойно сожаления, если мы не примечаем этой ангельской помощи! Ибо, не примечая, не приемлем ея, как должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготовляем себя к другим подобным посещениям и таким образом даже удаляем от себя хранителей наших.

Если мы, человеки, удаляемся от человеков, которых расположения противны нашим расположениям; если наставник, наконец, отрекается от

ученика, не внемлющего наставлениям, или воспитатель от воспитанника, отвергающего руководство его, если самый отец удаляет от себя непокорного сына: то как не удалиться, наконец, от нас св. ангелам, когда мы не следуем их спасительным внушениям и оставляем безплодным для нас их служение? Как не удалиться от нас небесным силам, когда мы предаемся только земному? Как не удалиться чистым духам, когда мы живем в нечистотах плоти? (Сост. по проп. Филарета, митр. моск., т. II, изд. 1874 г.).

4. Изображение св. архистратига Михаила.

Св. архангел Михаил часто изображается в воинственном ополчении. Что это значит? Почему житель неба, где обитает мир и любовь, представлен вооруженным? Потому что была некогда брань и там – в царстве мира и любви. Кто против кого возставал и ратовал? Один из высших духов, обладавший великими совершенствами – Люцифер, с надмением и гордостию возстал против своего Творца и Владыки всяческих; за ним увлеклось много других духов, и они составили страшное ополчение возмутителей небесного порядка. Тогда-то из среды ангелов является поборник славы Божией, св. архангел Михаил. Собрав все ангельские чины и воинства, верные Богу, он велегласно воззвал: «вонмем, станем добре пред сотворшим ны и не помышляем противная Богу». И, стоя на первом месте в сонме духов безплотных, воспел торжественную песнь: «свят, свят, свят Господь Саваоф!» И вскоре за сим все духи злобы низвержены были с неба. Вот почему архангел Михаил, как главный поборник славы Божией, победитель диавола и аггелов его, именуется св. церковию началовождем ангелов, посреди полков ангельских старейшим, небесных чинов архистратигом! Вот почему она изображает его всегда в воинственном виде, с мечем или копием в руке, имеющим под ногами дракона, *змия древнего, иже есть диавол и сатана* (Апок. XX, 2), дух злобы, им пораженный и низверженный.

После сего, что внушает нам воинственный вид архистратига небесных сил, ревнующего по славе Божией и ратоборствующего за церковь Христову? Ту же ревность по Бозе, всегда бодрствующую, всегда готовую стать в ополчении против нападений диавола – древнего змия, в начале сокровенных, а потом явных и страшных, – внушает, чтобы мы во время нападений со стороны врага Божия обращались к сему ратоборцу с молитвою о помощи и заступлении: предводитель воинства безплотных на небе, конечно, есть лучший защитник напаствуемых на земле со стороны исконного человекоубийцы.

***Н**ередко, впрочем, святый архангел Михаил изображается с копием, которого верх украшает белая хоругвь с крестом. Что это значит?*

***Б**елая хоругвь*, украшающая верх копия, составляет особенное отличие архангела и всего воинства его, свидетельство о воинственной его доблести. Она означает неизменную чистоту нравственную и непоколебимую верность ангелов Царю небесному. Мужественное воинство добрых ангелов от начала бытия своего сохраняет чистоту в

мыслях, желаниях, чувствованиях и действиях своих; от создания своего доселе остается верным и неизменным Богу, и до того утвердилось в своей верности, что никогда уже не может нарушить своего святого служения Царю царей. Нам, земным духовным воинам, – ибо хотя мы и живем на земле, но принадлежим к тому же воинству небесному,ратующему за славу Божию, отчего и наша церковь земная называется воинствующею, – нам, говорим, *должно подражать архистратигу и всем безплотным добрым силам в чистоте и верности Господу сил;* нам, так часто имеющим нужду в заступлении и помощи ангелов, по преимуществу должно заботиться о сохранении нравственной чистоты и верности воле Божией, для того чтобы находиться в постоянном общении с небесными силами, без помощи коих мы, по своей слепоте и лености, по своему невниманию и слабости, не могли бы совершить ни одной победы над врагом нашим.

Ч*то означает крест*, которым оканчивается копье, изображаемое в руках архангела? Он означает, что брань с царством тьмы и победа над ним самими силами небесными совершается во имя креста Христова, совершается притом посредством терпения, смирения и самоотвержения. Кто совершитель окончательной победы над врагом Божиим? Кто может сокрушить до конца главу змия? Один Тот, в руце Коего всякое начальство, всякая власть и сила над небом и землею. Сатана с своими клевретами воинством ангелов, под начальством св. архистратига, низвержен с неба, но не сокрушен совершенно: низверженный, он на земле образовал ополчение против неба, несокрушимое, можно сказать, никаким ангелом, но сокрушенное Богочеловеком Иисусом Христом, чрез крестную смерть Его. С того времени это воинство небесное ратоборствует против духов злобы под знаменем Победителя ада и смерти, заимствуя в кресте силу и мужество.

Итак, изображение св. архистратига Михаила естественно обращает нашу мысль к тому великому Крестоносцу, Который есть начальник и совершитель нашего спасения. Если и небесные силы совершают победу над древним врагом Бога, ангелов и человеков под знаменем Господа нашего Иисуса Христа, то нам, слабым и немощным, как можно ближе надлежит подходить под сень креста, всеми мерами стараться, чтобы никогда не выходить из-под его спасительного осенения. (Сост. по «Словам и реч.» Леонтия, митр. моск., т. II).

5. Отношение ангелов к людям; ангелы-хранители.

С явлением в мире нового разумно свободного существа – человека, ангелы получили назначение содействовать его спасению, руководить и хранить его, быть вестниками воли Божией к нему. Но между святыми ангелами есть и такие, которые очень близки к нам, которые от колыбели до гроба пребывают неотлучно и берегут нас. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. При рождении каждого человека ему обязательно дается такой ангел-хранитель, который руководит его до самой смерти и провожает за гробом до частного суда. Что каждый из нас имеет ангела-хранителя, это видно из слов Спасителя: *блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного* (Мф. XVIII, 10), то-есть: берегитесь, говорит Иисус Христос, делать зло малым детям, ибо у них есть ангелы-хранители, которые на небесах всегда предстоят Отцу Моему небесному. Что сказано о детях, то надо прилагать и ко всем людям без различия; ибо всякий христианин равно Богу любезен. Господь всех нас одинаково любит и всем равно хочет спастися.

Отцы церкви единогласно признают бытие ангелов-хранителей. Василий Великий учит: «с каждым из верных есть ангел; против сего никто не будет спорить» («Твор. его по р. п.» ч. 3 стр. 130); св. Иоанн Златоуст говорит: «прежде ангелы по числу народов, а ныне по числу верующих» (В бес. на посл. к Колос.).

Жития святых представляют много примеров той истины, что ангелы охраняют человека.

Вот несколько таких примеров. Блаженный Феодор, епископ едесский, спросил одного прозорливого столпника, каким образом он узнает и различает праведных и грешных. Столпник отвечал: «если мимо столпа моего проходит муж праведный и боящийся Бога, то я вижу благодать Божию, и светлые ангелы шествуют с ним по обе стороны, а бесы идут издалека, не смея приблизиться к нему; если же проходит человек грешный, то вижу вокруг него полчище торжествующих бесов, а ангел-хранитель следует за ним в отдалении, сетуя и сокрушаясь о погибели грешника. Но когда бесы хотят окончательно погубить этого человека, тогда является ангел с огненным оружием и прогоняет их». Так святые ангелы хранят нас от поглощения вражеского. Они наблюдают за людьми не только в бодрственном состоянии их,но и во время сна. – К преподобному Паисию пришел некоторый инок, имея нужду побеседовать

с ним. Нашедши его спящим, он увидел стоявшего пред ним святого ангела-хранителя в образе прекрасного юноши, и с удивлением сказал: «по истине Бог хранит любящих Его». Он не осмелился приступить к спящему авве ради присутствия ангельского и, воздав благодарение Богу, удалился. Подобным образом видимы были ангелы Божии, с веерами в руках, над почившим Петром, епископом севастийским, братом святого Василия Великого. Эти посланники небесные имеют попечение не только о душевном спасении, но и о телесном здравии людей. Так, в Патерике упоминается, что один пустынник, страдавший от сильной боли в желудке, исцелен был ангелом. Пришедши к больному и узнавши причину его страдания, ангел-хранитель перстом своим, как бы ножом, разрезал болезненное место, очистил накопившийся там гной, потом рукою загладил рану, и этим действием исцелил пустынника и возвратил ему телесное здравие. Но самый разительный пример, несомненно доказывающий попечительность святых ангелов о людях, вверенных хранению их, представляется в истории юного Товии, составляющей главное содержание священной книги Товита. (Прот. Гр. Дьяченко).

Ноябрь месяц, 21-ый день. Введение во Храм Пресв. Богородицы

Еванг. от Лук. зач. 54-е и 58-е, гл. X, 38–42; XI, 27–28 ст.[27].

1. История введения во храм Пресв. Богородицы.

Пресвятая Дева Мария, как дар Божий, данный праведным Иоакиму и Анне в старости по их усердной молитве, была ими посвящена Богу, согласно данному ими обету, на особенное служение Ему в храме и воспитание при нем в святой его обстановке. И вот, когда исполнилось богоданной отроковице три года от рождения, благочестивые родители Ея стали внушать Ей, что Она родилась вследствие пламенных молитв их, что Она посвящена ими Богу еще до рождения и, как Божие дитя, должна теперь разлучиться с ними и быть у Бога в храме. Преблагословенная Дева, не смотря на ранний Свой возраст, постигла смысл таких внушений и Сама просила Своих родителей о скорейшем исполнении их высокого обета. По выражению церковных песнописцев, Святая Дева «младенчествовала плотию, но была совершенна душою, трилетствовала телом и многолетствовала духом» (Кан. 2, п. 3, тр. 5). Посему святые родители решились разстаться с юною своею дочерью и посвятить Ее Богу, без всякой скорби, даже «с веселием» (На лит. стих. 6). (См. «Полн. годичный круг кратких поучений», прот. Г. Дьяченко т. II. Москва, изд. 1895 г., стр. 517).

К торжеству посвящения собралось в Назарете много родных и ближних Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии, для сопровождения Ея во храм. Все отправились в Иерусалим, отстоявший на три дня пути от Назарета. После вступления в святый город и семидневного очищения постом и молитвою, по обычаю, предписанному приносящим жертву во храм, праведные Иоаким и Анна, со всеми сопровождавшими их, приблизились к храму, ведя за руки свою трехлетнюю дочь, Благодатную Марию; лик непорочных дев предшествовал им; сродники и знакомые шли за ними: все спешили, с зажженными свечами в руках, участвовать в торжестве посвящения храму Девы Марии, единственной дочери престарелых родителей, и пели священные песнопения. Навстречу им вышли с пением из храма священники, имея во главе первосвященника Захарию. Они вышли с торжественным пением священных псалмов Давида.

Увидя это сретение, богоотцы, родители Преблагословенной, исполнились Духом Божиим, и праведная Анна стала говорить: «иди, дочь моя, к Богу, иди к Тому, Кто Тебя мне даровал; иди, кивот освящения, к благоутробному Владыке. Дверь жизни, иди к милостивому Подателю благ! Ковчег Слова, иди ко храму Господню. Радость и веселие мира,

войди в церковь Господню!»

Затем, обратившись с Иоакимом к родственнику своему Захарии, она стала говорить: «прими, Захария, сень нескверную, прими, непорочный священник, ковчег; прими, пророк, кадильницу невещественного угля; прими, праведник, кадило духовное! Прими – заключила она речь свою к первосвященнику – пророк, дочь, что мне Господь даровал,введи Ее на гору святыни и насади Ее на ней в совершенном жилище Божием. Не допытывайся ничего, пока не угодно будет то Богу, Который сюда Ее призвал, пока над Нею не исполнится все до конца».

У входа во храм, как разсказываст блаженный Иероним, было пятнадцать высоких ступеней. Тихо подымались обыкновенно священники по этим ступеням и на каждой пели известных в церковных книгах пятнадцать степенных псалов.

На самой нижней ступени богоотцы поставили свою преблагословенную дочь, Она по всем этим ступеням пробежала и добежала до последней без посторонней помощи и поддержки. Поднявшись на последнюю ступень, Она остановилась.

Все не мало дивились такому явлению, когда увидели, что трехлетний ребенок скорее взошел по таким высоким ступеням, чем мог бы взойти взрослый человек.

Особенно стал удивляться этому первосвященник Захария. Он, как пророк, стал предусматривать по этому поводу будущее и, будучи объят Духом Божиим и исполнившись Духа Святого, как говорит святый Тарасий, воскликнул: «о, отроковице нескверная, о, Дева непорочная, Дева прекрасная, о, краса жен и пример дочерям, благословенна Ты в женах, препрославлена по чистоте, запечатлена девством. Ты – разрешение клятвы Адамовой!» Это Захария говорил, обратившись к пречистой Деве.

Затем, обратившись к праведной Анне, Захария стал говорить: «благословен плод и преславно рождение твое, жена, более других почтенная, преславно дитя, которое ты привела, жена боголюбезная!»

После этих слов, все еще продолжая быть в состоянии вдохновения от Святого Духа, взяв ребенка за руки, с веселием в душе, ввел его во *Святая*, то-есть первую часть храма, говоря к ней: «иди, на Тебе исполнится мое пророчество, – иди, в Тебе совершится то, что Господь обещал... Иди, зеркало пророков, иди, обновление обветшавших, свет во тьме лежащих, войди в радости в церковь Господа Твоего, в церковь пока дольнюю, для людей доступную, а скоро в церковь и неприступную!»

Святой ребенок был полон благодатной радости, что вошел в дом Господень, потому что, не смотря на свой трехлетний возраст, был

исполнен благодати Божией.

Водимый Духом Божиим, Захария не остановился на Святая, куда могли еще входить священники и другие служащие церкви (левиты), но провел Ее далее, во *Святая святых*, тот отдел храма, в который не только лицам женского пола не позволено было входить, но куда и из священников, по закону, никто не должен был входить, и только раз в год, для очищения народа от греха, имел право входить один архиерей.

Дивное то было дело – все люди дивились такому отступлению от закона Моисеева в храме, который был и устроен, и содержался по этому закону. Но все видели и знали, что Захария это сделал по внушению Духа Божия, и ничего более и не могли сделать, как только теряться от удивления. Сами *ангели*, как воспевает святая церковь наша, *вхождение Пречистые зряще, удивишася, како Дева вниде во святая святых*.

Но этого было как бы еще мало, – предание говорит, что Захария, по внушению Духа Божия, назначил Ей место для молитвы именно *во Святая святых*.

Святые отцы (Кирилл александрийский и Григорий нисский) разсказывают, что девицам, посвящаемым Богу, – а посвящались оне обыкновенно не на всю жизнь, а до совершеннолетия, – место для молитвы назначалось между церковью и жертвенником и никому из них не дозволялось приступать к жертвеннику: на это был строгий запрет архиерея. Да и посвященным Богу девицам сказанное место предоставлялось только в известные часы дня. Пречистой же Деве, со времени введения во храм, во всякое время позволялось входить внутрь храма и при том за вторую завесу, значит во *Святая святых*.

Блаженный Иероним разсказывает, что праведные богоотцы Иоаким и Анна, по случаю посвящения пречистой своей дочери Богу, принесли вместе с нею дары Богу – жертвы и всесожжения. Архиерей, с благословениями и молитвою, отпустил их домой.

Предание гласит, что святая Дева, в начале жизни Своей при храме Господнем, отдана была в приют для девиц, посвященных Богу.

Чтобы иметь более ясное понятие об этом, хотим заметить кое-что о пристройках при тогдашнем храме иерусалимском. – Иудейский бытописатель Иосиф Флавий говорит, что, когда Зоровавель обновил храм иерусалимский, он сделал при нем много пристроек. Оне сделаны были вокруг стен самого храма. Было их числом тридцать. Расположены оне были отдельно одна от другой. Оне были просторны и хорошо выстроены. И не низки были эти пристройки – в три яруса возвышались оне. Всех комнат в них было до девяноста, со всеми удобствами для жилья. Вся

вышина этих зданий не была более, чем вышина стен самого храма. Опираясь с разных сторон о стены храма, оне поддерживали эти стены вроде столбов. Постройки были каменные.

Пристройки эти были предназначены для разного рода людей, посвящавших себя Богу. Так, особо жили девы, посвященные до времени на службу Богу, особо жили вдовы, давшия обет до смерти в чистоте и святости служить Богу, какова была и Анна, дочь Фануила; особо проживали *назореи*, которые были вроде наших иноков. Все эти обитатели храмовых пристроек несли особые службы при храме и кормились от имений храма. Были также комнаты для отдохновения странников и пристанища путешественников из дальних стран.

Когда пресвятая Мария отдана была в приют для девиц, Ее поручили надзору девиц старших, искусных в рукоделии и знающих *писания*, чтобы они Ее учили всему этому.

Праведные родители Иоаким и Анна часто посещали пресвятую дочь свою Марию, особенно часто приходила для свидания с Нею и для наставления праведная мать Ея.

Пресвятая Дева вскоре стала показывать замечательные успехи как в изучении священного писания, так и в рукодельных работах. Древние писатели (св. Амвросий, св. Епнфаний и Георгий историк) согласно свидетельствуют о свежем в их время священном предании насчет успехов пресвятые Девы в детском возрасте. Так, они передают, что святая Дева была очень *остроумна*, любила изучать священное писание, занималась пряжею льну и шелку. Благоразумию ея, говорят, все удивлялись. Работы Она больше изготовляла такие, которые могли быть нужны священникам при их служении Господу Богу в церкви. Приготовившись и приучившись таким образом, святая Дева и в храме выполняла долг Свой по Своему посвящению и, впоследствии, честным трудом Своих рук святых могла питать Себя и божественного Сына Своего. Нешвенный, но весь искусно истканный *хитон*, из-за которого воины при распятии метали жребий, и который чудным образом сохранился до наших времен, служит дивным образом Ея святых работ.

Что касается того, как пресвятая Дева проживала при храме иерусалимском, то об этом тоже дивные дела разсказываются древними святыми писателями. Блаженный Иероним разсказывает древнее предание о том, как пресвятая Дева проводила время при храме: «Блаженная Дева», говорит он в послании к Илиодору, «живя при храме с прочими сверстницами Своими, будучи еще ребенком, проводила время весьма чинно. С самого утра и до третьего часа дня стояла Она на молитве, от

третьего часа до девятого занималась рукодельем и читала (священное писание); от девятого часа опять начинала Свою молитву и продолжала ее дотоле, пока не являлся к ней ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу. Таким образом Она все более и более возрастала в любви Божией».

Святой Епифаний тоже разсказывает, что Пречистой, как и девицам, посвященным Господу Богу, отпускалась пища обыкновенная от правления храма, но пищу эту Она отдавала нищим и странникам, а сама питаема была *хлебом небесным*, как и церковь воспевает это (в стихирах на хвалитех).

Святой Георгий никомидийский разсказывает, что святитель Захария видел своими глазами, как являлся пречистой Деве ангел и приносггл Ей пищу. Он разсказывает, что, когда Захария по священническому обычаю, был в храме, он видел, что кто-то разговаривает с Девою и подает ей пищу. Чудный вид его был, потому что это был ангел. Удивился Захария и стал помышлять в себе: «что за новость, что за диво? – с виду ангел, а говорит с девицей, с виду безплотный, а приносит пищу, которая плоть питает, – невещественный по природе подает Деве кошницу (корзинку) вещественную. Ангельское видение, – все раздумывал в себе святитель Захария, здесь бывает только священникам и то не часто, а явление здесь ангела лицу женского пола, да еще и столь молодой девице, по правде, дело невиданное»... Чем больше думал да раздумывал в себе святитель Захария, тем больше приходил в удивление, в недоумение и в больший ужас. Что это будет? с какою вестию приходит ангел и какую пищу приносит?! Припоминая себе одно за другим явления ангелов людям, Захария не находил ничего подобного и пришел в мысли к сильному недоразумению, как это пречистая Дева еще в младенчестве сподобилась таких великих даров, что Ей служат сами безплотные силы. Затем, мало-по-малу переходя к любимой мысли о том, чего так пламенно ожидают израильтяне, он стал в себе помышлять: «уж не в этой ли Деве конец наших ожиданий и надежд? уж не от Нея ли родится Тот, Который придет спасти род наш?! Тайна эта предсказана пророками уже прежде. Не это ли та Дева, что предызбрана послужить сей тайне?»

Более и более утверждаясь в этой мысли, Захария, конечно, силою Духа Божия воскликнул: «о, как счастлив ты, дом израилев, что от тебя произросла розга, от которой должен для мира прозябнуть цвет спасения! Как славна память тех, что Ее родили! Как счастлив и я, что вижу это и что славлю эту Деву!» Так все это разсказывает о чудном видении первосвященника Захарии святой Георгий никомидийский [28].

День ото дня, возрастая телесными силами, пресвятая Дева вместе с этим равно укреплялась и силами духовными. Чем более приучалась Она к работам и упражнялась в них, тем более и более глубока, сердечна и свята была молитва Ея и возрастала в силе Божией, пока не осенила Ее в совершенстве сила Вышнего.

Силы духа у пречистой Девы образовывались, возрастали и укреплялись ангельскою беседою, а телесные поддерживались небесною пищею, которую приносил Ей каждый день архангел. Особенно часто и горячо Она молилась. О чем же могла молиться и чего просить у Господа Бога пресвятая Дева, вполне довольная Своим положением во храме? Отлично зная священное писание, Она не могла не знать всех пророчеств о пришествии Помазанника Божия – Утехи Израилевой. Как истая дочь израильского народа, Она не могла не желать, чтобы это добро послано было народу Ея поскорее и было принято им, как следует.

В последние годы жизни Пречистой во храме, скончались праведные её родители, богоотцы Иоаким и Анна. Сначала почил в глубокой старости (80 лет) праведный Иоаким, а затем и Анна.

Праведные Иоаким и Анна наречены церковью Богоотцами, и церковь ежедневно, по окончании Божественной службы, испрашивает на отпусте выходящим из храма помилование и спасение от Господа молитвами Богородицы и святых и праведных Иоакима и Анны. Память их празднуется ежегодно 9 сентября, на другой день праздника Рождества Богородицы.

Место погребения их и теперь указывают в стороне лестницы, по которой спускаются к погребальной пещере Пресвятой Богородицы в Гефсимании Лишившись любимых родителей, Мария испытала горькое чувство сиротства и сознала, что ничто уже не привязывает Ее к земле. Всем сердцем Она предалась Единому Богу и питала одно желание – оставаться до конца жизни рабою Господа, всегда покорною святой Его воле. Тогда же Она дала обет Богу сохранить девство Свое. (Сост. по разн. источн. прот. Г. Дьяченко).

2. Легкий, но прекрасный способ домашнего воспитания детей.

В деле воспитания одних детей посредством *доброго влияния других* могут иметь особенное значение *старший* брат или сестра, и потому благоразумные родители, если хотят облегчить себе труд воспитания детей, должны обращать преимущественное внимание на воспитание *первородного* из них. Если первенцы – сын или старшая дочь, поставлены на прямую дорогу, воспитаны хорошо и преимущественно в духе христианского благочестия, то родителям уже не так трудно будет дать такое же воспитание следующим детям, – они будут брать пример со старшего. В противном случае, родителям предстоит слишком много труда, чтобы дать доброе направление младшим детям; усилиям родителей избежать при воспитании их тех ошибок, какие допущены при воспитании старшего сына или дочери, будет на каждом шагу вредить действие дурного примера со стороны старших детей. Нам приходилось читать про двух отцев семейства, из которых один весьма недоволен был поведением своих детей и никак не мог успеть в исправлении их, другой, напротив,благословлял Бога, смотря на своих детей, из которых один был лучше другого. Первый однажды приходит в гости к последнему и не отрывает глаз от его детей. Их смирение, послушание, любовь и ласковость к родителям, мир и дружба между собою невольно напомнили гостю слова псалмопевца: «се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе». Он глубоко вздохнул, когда вспомнил свое семейство. Улучив благоприятную минуту, он спросил счастливого отца, как он мог устроить такой прекрасный порядок между детьми, что не нарадуешься, глядя на них? Тот отвечал: «я не слишком много хлопотал. Видал ли ты стадо журавлей, при наступлении осени отлетающих на юг?» – «Не раз видал». – «Ты, конечно, заметил, что впереди летит один журавль, который указывает дорогу остальным, твердо зная, куда надо лететь, – а остальные только следуют за ним. При воспитании детей я, признаюсь, имел в виду пример журавлей: я много положил труда на воспитание первенца и усердно молился об успехе. Господь благословил мой труд Своею благодатию. Мой старший сын стал передовым для младших, – он показывает им путь к небу, те уважают и любят его и с охотою следуют его руководству и примеру». Открытие необходимое для родителей и детей! («Душ. чт.»).

3. Как воспитывали и учили своих детей древние христиане?

Первенствующие христиане не только заботились сами приблизиться к царству Божию, но и все усилия употребляли, чтобы и детей своих соделать достойными сынами его. *К этому* было направлено все образование и воспитание, какое они старались дать им.

I. ***П****режде всего, древние христиане старались напечатлеть в детском уме живое познание Иисуса Христа*. Имя Спасителя дети впивали, так сказать, еще с материм молоком. Потому, в самых юных летах они безтрепетно исповедывали это святое имя пред мучителями. Одного христианского мальчика спрашивали: «откуда узнал ты христианское учение о едином Боге?» Он отвечал: «мать моя научила меня, а она узнала от Бога; Святый Дух наставил ее на сию истину для того, чтобы она внушала ее мне в моей колыбели; когда я питался грудью своей матери, тогда я и научился веровать во Христа».

Хорошо ли поступают теперь те родители, которые отлагают спасительные внушения веры до известного времени, а к приличиям света приучают детей чуть не с колыбели?

II. ***В****месте с понятием об Искупителе детям внушали и высокое учение Его о таинствах веры и правилах богоугодной жизни*, как-то: о едином Боге, вечной жизни, силе смирения и чистой любви к Богу; говорили об обязанностях детей подражать Господу в смирении, иметь страх Божий, почитать родителей и старших; говорили о терпении, прощении обид и незлобии, скромности, стыдливости, смирении, покорности, молчаливости, благотворительности, сострадании и целомудрии.

III. Некоторые из христиан все умственное образование детей ограничивали одним словом Божиим, воспрещая знакомство с ученостию язычников; другие, напротив, не боялись вводить в круг образования христианского юношества некоторые книги и науки, изучаемые в школах языческих.

Глубокие и обширные познания некоторых отцов церкви в философии, истории, естественных и других науках, равным образом беседы их с юношами о предметах ученых показывают, что и сами они не были чужды, и детей не хотели отчуждать от учености, лишь бы она не сопровождалась вредом для веры и христианского благочестия. Поэтому во многих училищах и семействах позволяли детям учиться

поэзии,музыке, философии, языкам, гражданским и другим полезным наукам. Василий Великий даже советовал юношам знакомиться с сочинениями поэтов, историков, ораторов и вообще читать те сочинения писателей языческих, из которых можно извлечь какую-нибудь пользу и назидание для души.

Впрочем, все светские и житейские науки были уже предметы *второстепенные, а главным и первым предметом образования было учение христианское*. Сообразно с целию христианского воспитания, науки естественные, опытные и умозрительные преподавались только достаточно утвержденным в учении христианском: притом, их позволяли изучать не как предмет одного любопытства, не по страсти к приобретению познаний, и не для славы и корысти, но только по той мере, в какой знание их было нужно и полезно для добродетелей и для церкви. Во всех других случаях такие науки почитались неприличными для христианина, излишними и даже вредными. Того почитали несчастным, кто знает все и не знает Бога; того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.

IV. ***К**ак древние христиане учили детей?* Когда наступало время учить детей грамоте, им давали для чтения Библию. Сажая за писъмо, им давали в руководство прописи, состоящия из изречений св. писания. Когда, после сего, доходила очередь до устного катихизического изучения догматов веры и обязанностей христианина, в руководство по сему предмету опять давали детям священное писание, задавая из него уроки для изучения на память. Детская душа, начинавшая ряд своих ощущений и мыслей изучением слова Божия, скоро свыкалась с благочестивым занятием, находила в нем для себя высокое наслаждение и предпочитала его другим занятиям и удовольствиям. Блаженный Иероним разсказывает об одном христианском муже, что, в детстве своем, он никогда не садился за стол, не прочитав наперед какого-нибудь отделения из Библии, никогда не ложился спать прежде, нежели кто-нибудь из окружающих его прочтет ему из неё какое-либо место. То же делал он и поутру: едва окончит свою молитву, тотчас принимается за чтение Библии. По приказанию своего отца он выучивал из неё некоторые места наизусть. И так полюбил занятие, что не довольствовался одним чтением читаемых мест, а спрашивал своего отца, какое собственное значение того или другого изречения. Подобных примеров много представляют древние писатели, и из всех этих примеров видно, что Библия была для детей, как и для всех христиан, предметом тщательного и благоговейного изучения, и была предпочитаема всем другим книгам.

***С**вященное писание было первою учебною книгою*, так что писатели церковные, говоря о христианских училищах, называют их училищами св. писания, упражнением в божественных писаниях, а каждый дом и семейство-христиан – церковию. «Если вы хотите, говорили учители церкви родителям, чтобы ваши дети слушались вас, то приучайте их к слову Божию. Душа, предназначенная быть храмом Божиим, должна приучаться и слушать и говорить только то, что возбуждает и поддерживает страх Божий». После божественных книг отцы и учители церкви советовали родителям давать детям для чтения сочинения святых отцов.

V. ***В** молитве древние христиане проводили наибольшую часть времени, приучая к тому и детей своих*. Можно сказать, что вся жизнь их была непрестанная молитва, или, как говорит Климент александрийский, «торжественный святой праздник».

Молитвой начинались и оканчивались все их занятия, начиная от важных до самых незначительных, так что, когда обувались, надевали одежду, раздевались, учили детей, возжигали огонь, садились или вставали с места, прогуливались и отдыхали, принимались за рукоделье, садились за стол, вкушали пищу и выходили из-за стола, входили в дом и выходили из дома, – вообще при всяком действии и состоянии, даже среди безмолвия ночи, вставая от сна, ограждали себя крестным знамением и творили молитву. И в этой непрестанной молитве пребывали не одни возрастные, но призывали и детей участвовать в богослужении как общественном, совершаемом служителями церкви, так и домашнем, совершаемом главою семейства в присутствии всех обитателей дома; заставляли их затверживать известные молитвы на память, петь гимны и псалмы при обыкновенных их занятиях, вставать на молитву ночью.

VI. ***П**ервенствующие христиане удаляли детей от всего, что могло возбудить в них нецеломудренные мысли и движения*. Так, они детям ни под каким видом не позволяли присутствовать на свадебных пиршествах, общественных зрелищах и играх; скрывали от них соблазнительные сочинения языческих стихотворцев, трагедии, комедии, оперы и другия подобные, предохраняли от знакомства с светскими песнями и сладострастною музыкою, удаляли от сообщества с лицами другого пола, с людьми зазорного поведения. В отношении тела приучали детей к скромности в одежде и других внешних украшениях, к умеренности, воздержанию и простоте в пище и питии.

VII. Оградив детское сердце от всех внешних и внутренних соблазнов, благочестивые воспитатели в то же время употребляли и средства, которые

прямо служили к насаждению и укоренению в них христианского благочестия. *Первым из таких средств*, после устного и письменного наставления в правилах христианской деятельности, *был пример благочестия*, который воспитатели показывали в своей жизни, и которому обязывали подражать своих воспитанников. «Помните, писал блаженный Иероним родителям, помните, что лучше можно научить дитя примером, нежели словами». Тот учитель самый холодный, который разсуждает только на словах, ибо это свойственно не учителю, а комедианту и лицемеру. Потому-то апостолы учили сперва примером жизни, а потом словами. Даже не было нужды в словах, когда они поучали самым делом. Примером учители и воспитатели побуждали детей с ранних лет упражняться в чтении слова Божия; примером же учили их исполнять христианские обязанности, изложенные в слове Божием. Дети, находясь под кровом отеческого дома, слышали и видели образец всех добродетелей: непрестанное молитвословие, действия глубокого смирения, презрение мира, умеренность и скромность в одежде и внешних украшениях, воздержание в пище и питии, целомудрие, постоянное упражнение в слове Божием, справедливость, любовь, благотворительность и проч.

VIII. ***У****пражнение детей в делах благочестия* было одним из первых средств к утверждению в них навыка к христианским добродетелям. *Дети везде и во всякое время участвовали в благочестивых действиях своих родителей*. Совершалась ли домашняя молитва всеми членами семейства, – в ней участвовали и дети во все часы дня и ночи, назначаемые для славословия Бога; собирались ли верующие в храм Божий на общую молитву, в известные дни недели и часы дня, – они непременно брали с собой и детей, приобщали их св. даров. Не только заставляли их участвовать при общих молитвах и славословии, *но приучали их петь некоторые молитвы самих по себе*, при всеобщем молчании верующих. Церковь в этом случае была истинным училищем всех христианских добродетелей и обязанностей, как по отношению к Богу, так и по отношению к ближним, ибо здесь в молитвах дети со всем обществом верующих не только славили Бога и воздавали Ему должное поклонение, но и молились в то же время о своих ближних, верующих, неверных и готовящихся вступить в общество верующих, прося им всем у Бога всех лучших благ, даруемых человеку благодатию Божиею чрез веру.

IX. ***Р****одители большею частию сами занимались воспитанием и образованием детей своих*. Преимущественно же обязанность эту брали на себя *матери* семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешния занятия не отвлекают их от обязанностей

семейных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: «ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебе должна подражать её неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного».

Воспитание входило в состав собственных благочестивых занятий отца и матери. Отцы церкви поставляли отцам семейства в обязанность говорить и делать только то, чрез что мог бы назидаться в благочестии весь дом их, а матерям – охраняя дом, преимущественно смотреть, как семейство делает то, что принадлежит небу.

Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницею детей, в христианском значении этого слова. Если Рим и Спарта славились великодушием некоторых матерей, то христианство далеко превосходит их домашними добродетелями матерей Оригена, Златоуста, Григория назианзена, Григория нисского, Феодорита, Августина, Климента анкирского и других благочестивых мужей христианской древности.

Первенствующие христиане сознавали, что *пример благочестивой матери особенно силен*. Кто испытал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, произнесенные одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: «благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды,твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, тогда, с самых ранних лет, каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь».

X. ***П****ервое место после родителей в деле воспитания занимали у древних христиан восприемники*. Они ручались пред лицом Самого Бога за будущую веру и христианскую жизнь крещаемых, когда сии достигнут возраста самосознания. Поэтому церковь возлагала на них обязанность учить воспринятых ими от св. купели истинам веры и деятельности, и не только примером, но и словами наставлять их на всякое доброе дело. Эту высокую и святую обязанность церковь поручала еще лицам известным ей по своей вере и христианской жизни, и потому способным к исполнению

сей обязанности, и особенно посвятившим себя на служение Богу и церкви, как-то диаконам и диакониссам, монахам и посвященным Богу девам.

В *домашние учителя первенствующие христиане избирали обыкновенно людей зрелых лет и строгой жизни.*

XI. ***П****ри воспитании детей древние христиане особенно дорожили первыми годами их детства,* дабы, предупредив время полного развития разума и свободы, не всегда легко покоряющихся в послушание веры и добродетели, самую природу детей употребить в оружие для достижения благих целей, глубже напечатлеть на детской душе истины веры и расположение к добродетели. *Когда дети были еще во чреве матернем, матери уже и тогда заботились о их теле*, опасаясь повредить им своею неумеренною жизнию, *и о душе*, посвящая ее Господу и испрашивая у Него благословения для рождавшегося дитяти. Как скоро начинало обнаруживаться в детях сознание, то родители прежде всего старались внушать им веру в Бога и любовь к благочестию, дабы таким образом *предупредить влияние других вредных впечатлений*, овладевающих юною душою на целую жизнь, и дать ей с самых первых минут жизни благочестивое направление. «Душе, говорили учители церкви родителям, душе, с первых лет получающей впечатления слова Божия, трудно забыть страх Божий. Нежный возраст легко принимает и, как печать на воску, напечатлевает в душе то, что слышит, преимущественно с этого времени жизнь детей наклоняется к добру или ко злу. Если, начиная от самых дверей жизни, отводят их от зла и наводят на путь правый, то добро обращается у них в господствующее свойство и природу, потому им не так легко перейти на сторону зла, когда сама привычка будет влечь их к добру. Отец небесный хотел, чтобы каждый возраст был совершен в благочестии, и не исключил из этой обязанности ни одного возраста, так что и самым малолетним детям обетовал победу над грехом». Поэтому дети от самой колыбели были посвящаемы Богу, с самых ранних лет, по обычаю церкви христианской, наставляемы были в священном писании, обращались с учителями и благочестивыми мужами. Такое раннее воспитание приносило и плоды еще в самых ранних летах детей, ибо самые малолетния дети имели дух и мужество являться пред мучителями, исповедывать пред ними свою веру в Иисуса Христа и принять мученическую смерть за имя Его. (Сост. по статье А. Невского, напеч. в «Рус. духовно-нравств. христ.» его же).

4. Духовное восхождение.

Ступив на лестницу, как потом восходят? Действуя руками и ногами, ступая то правою, то левою ногою, и напрягаясь всеми членами тела. Так и покаявшийся, и возымевший благую решимость угождать Богу, тотчас вступает в труд, требующий напряжения сил, и душевных и телесных, и безжалостного их утомления. Ему ведь необходимо противиться самому себе в худом, нудить себя на добро, внимать себе и всему встречающемуся, из многого избирать лучшее, не отставать, не упреждать, не пропускать, отстранять препятствия, угадывать способы, усматривать врагов и быть готовым бороться с ними, не снимая с себя оружия. Все это и подобное тому составляет труд борьбы со страстями и преуспеяния в добродетелях, чем собственно и определяется успешность восхождения к духовному совершенству; ибо что такое совершенство, как не искоренение страстей и вкоренение, вместо их, добрых расположений? И не одну ступень надо перешагнуть, пока этот труд кончится: не искоренишь вдруг всех страстей и, следовательно, не насадишь вдруг всех добродетелей; то и другое совершается постепенно.

Говорят, что, чем выше от земли, тем меньше бывает тяготение к земле и, следовательно, тем легче борьба с своею тяжестию у того, кто восходит горе; а есть, говорят, и такая черта, за которою тела совсем перестают тяготеть к земле, становятся, то-есть, совсем без тяжести. Так и, в степенях совершенства духовного: чем кто выше в нем восходит, тем меньше тяготит его земное; другими словами: чем кто тверже становится в добродетелях, тем меньше борют его грехи и страсти; а есть и такая высота совершенства, где страсти почти совсем замирают, и душа наслаждается покоем пребывания в добре, в котором действует уже безпрепятственно, свободно,непринужденно, естественно, как, например, дыхание и обращение крови. Но эта степень достигается уже тогда, когда в душе совершенно укореняется всякая добродетель и возсиявает безстрастие и чистота. Это и есть небо духовное, верхний конец лествицы духовной. Достигшим этого предела принадлежат все прописанные Господом блаженства, верхом коих есть вселение Бога, виденного Иаковом на верху лествицы. (Еп. Феофан).

5. О верности обетам, даваемым Богу.

В наше время многие родители жалуются на тяжесть и обременительность многосемейной жизни, но в прежнее время безчадие у всех народов возбуждало скорбь супругов о своем одиночестве. В особенности в богоизбранном еврейском народе бездетность считалась великим лишением, даже гневом Божиим. Безчадие у евреев приносило безплодным людям поношение и унижение среди единоплеменников. Насколько тяжело было благочестивым евреям переносить свое неплодство, всего лучше можно видеть из жизни св. Богоотец Иоакима и Анны. Оба они были весьма благочестивые и богобоязненные, но Господу угодно было испытать их веру и терпение огорчением безчадия, чтобы впоследствии явить им величайшую Свою милость и соделать их орудиями Своего домостроительства. Благочестивые супруги дожили до глубокой старости, однако не теряли надежды и веры во всемогущую силу Божию, способную разрешить их неплодство. Они постились и пламенно молились Господу снять с них поношение, обещаясь посвятить рожденное у них дитя на служение Господу. Господь услышал молитву праведников и даровал Иоакиму и Анне пречистую дщерь Марию, соделавшуюся одушевленным Храмом Божиим. Все старания благочестивых родителей теперь устремились к тому, чтобы богодарованное им дитя от дня рождения сохранить в чистоте и нравственном совершенстве. Три года они воспитывали пренепорочную деву Марию дома, а потом, исполняя данное ими Богу обещание, отвели ее на жительство в иерусалимский храм. Здесь, вдали от суеты мирской, пречистая Мария и приготовлялась к великому жребию соделаться Материю Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа.

Поучительна и назидательна для нас с тобою, православный христианин, жизнь св. праведных Богоотец Иоакима и Анны. При всем своем благочестии они долгое время лишены были от Господа утешения иметь детей. Посмотри, возлюбленный, как они терпеливо переносят это лишение; обрати внимание на то, что они делают для получения желаемого! Усердно молятся Господу, подателю всех благ, и дают обещание употребить во славу Божию просимое, а потом и верно исполняют обещанное. Вот истинный образец для нас, как нужно переносить постигающия нас несчастия и лишения! Вот живой урок, как мы должны относиться к обетам, даваемым Господу! Обещаться в чем-либо Господу – это великое дело. Нужно помнить, что мы изрекаем свое

обещание пред Существом высочайшим и всемогущим, Которого трепещут небо и земля, Которое окружают воинства ангелов, многоочитии херувимы и шестокрылатии серафимы. Как же страшно и грешно, давши обет Господу, после не исполнить его! Это значит явить к Нему, премилосердному, полное невнимание, показать недостаток благоговения к владыке неба и земли. Обещанное Господу принадлежит уже Ему, а обещанное и неисполненное – все равно, что отданное Богу, а потом самовольно взятое у Него. Если и вообще грешно нарушать свое доброе слово, то тем преступнее не исполнять своего обещания Господу. В истории ветхозаветной церкви Божией мы видим не мало примеров, что все, давшие Богу обет, в точности исполняли его, как бы это трудно ни было для них. Вспомним, что праведные Иоаким и Анна, давши обещание посвятить новорожденное дитя на служение Богу, не умедлили привести в исполнение это свое обещание. Они разстались с единственною своею дочерью, они отдали величайшее утешение своей старости, не успевши еще достаточно насладиться им. Вспомним, что так же поступила и мать пророка Самуила, обещавшая еще до рождения посвятить его на служение Богу. А Иеффай, судия еврейского народа? Отправляясь на войну с врагами, он обещался в случае победы принести в жертву Богу того, кто первый выйдет к нему навстречу из дому. Каково же было его изумление, когда первою встретила его единственная дочь! Сколько нужно было употребить ему усилий над собою, чтобы не сделаться нарушителем своего обета! Тою же верностию обетам всегда отличались и святые угодники Божии и подвижники церкви Христовой.

Приведем два примера строгого соблюдения обетов.

Пиор, ученик Антония, оставляя дом своего отца, принял обет, что он никогда опять не взглянет ни на кого из своих родственников. Когда он провел 50 лет в пустыне, его сестра узнала, что он еще жив; она была слишком слаба, чтобы отыскать его, но своими настойчивыми просьбами она тронула старейших его, и Пиору было приказано посетить ее. Прибыв к её жилищу, он послал ей известие о своем прибытии. Как только дверь отворилась,он закрыл свои глаза и держал их закрытыми во все время встречи с сестрой, и, дав возможность своей сестре увидеть себя таким образом, он отказался войти в её дом и поспешил обратно, в пустыню. (Pallad. Hist. Laus. 87).

Другой инок, давши обет отречения от мира, получив большую пачку писем из своего дома, с которым он не имел никаких сношений в течение 15 лет, не раскрывая их, сжег, чтобы содержание писем не развлекло его души, пробуждая воспоминание о домашних. (Cass. De Coen. Inst. V, 32;

сн. «Ист. хр. церкви», Робертсона в пер. А. Лопухина, т. I, стр. 314 –315).

А какие мучения и пытки претерпевали св. мученики за верность обету, даваемому и каждым из нас при св. крещении? Все мы, православные христиане, при своем крещении даем обет служить Христу, сочетаться с Ним на всю свою жизнь. О, если бы этот главный обет наш был всегда пред очами нашими, дабы, сообразно ему, мы располагали всю свою жизнь! К сожалению, многие из нас ежеминутно нарушают заповеди Христа, а иные даже забывают о них совершенно и живут так, как будто они пред Богом ничем не обязывались. Кроме сего, всякий из нас пусть поспешит исполнить и другия обещания, кто какие дал Богу. Не откладывай, возлюбленный, исполнения их до будущего времени, ибо будущее находится не в нашем распоряжении, но во власти Бога. Что, если ты не доживешь до задуманного тобою времени? Что, если явишься на суд пред лицо Божие неисполнившим своего обещания, удержавшим при себе принадлежащее Ему, нелицеприятному Судии? Тогда уже нас не оправдают те маловажные препятствия и извинения, какими мы при жизни любим успокаивать свою совесть. Итак, если мы ленивы исполнять обещаемое пред Богом, если мы постоянно обременены заботами житейскими, то лучше не будем скоры на обещания. Пусть же каждый из нас на будущее время, прежде чем произнести пред Богом обет, хорошо обдумает, достанет ли у него усердия и сил свято и неукоснительно исполнить обещанное. Если кто чувствует в себе слабость, тот пусть обратится сначала с простою молитвою к Господу, у Него попросит себе помощи на всякое благое начинание и не возлагает на себя бремя неудобоносимое. (Сост. с дополн. по № 86 «Воскр. лист.», прилож. к журн. «Воскр. день»).

Декабрь месяц. 6-й день. Память святителя и чудотворца Николая, архиеп. Мир-Ликийского

Еванг. от Лук., зач. 24-е, гл. VI, 17–23 ст.[29].

1. О жизни и чудесах св. Николая Чудотворца, архиепископа Мир-Ликийского.

Кто не слышал славного имени св. Николая Чудотворца? Кажется, весь мир слышал о нем. И почитают Его не только христиане, но и язычники. Все наши инородцы, оканчивая самоедами, кажется, прежде всех имен христианских узнают славное имя Николая Чудотворца. Несмотря на все это, однако, далеко не все из нас имеют правильные сведения о нем и его земной жизни. Посему благоволите выслушать краткую историю его святой жизни.

Св. Николай родился в г. Патаре (в Малой Азии) в 257 году. Родители его – Феофан и Нонна – были христиане. Они отличались благочестием и милосердием к бедным, раздавая им свое богатство. Долго у них не было детей, но вот Господь даровал им сына, который был для них великим утешением.

С ранних лет св. Николай полюбил чтение священных книг и молитву, особенно в храме. И родители содействовали развитию этих добрых навыков в нем, а также и любви к бедным. Когда возрос св. Николай, в Патарах епископом был дядя св. Николая. Видя добрую жизнь племянника, он уговорил его сделаться священником. Теперь помощь бедным для Николая стала обязанностью; и он совершал дела милосердия постоянно. По смерти же родителей, он роздал все свое наследство на добрые дела, на помощь нуждающимся, причем всячески старался делать милостыню в тайне, помня слова Спасителя: *егда твориши милостыню, да не увесть шуйца твоя, что творит десница твоя* (Матф. VI, 2). И многих он спас от греха своею благовременною помощию. Например,жил в Патарах один бедный человек, бывший прежде богатым. Не имея куска хлеба, он задумал продать честь своих трех дочерей. Узнав о бедствии этого человека, пресвитер Николай подошел ночью к окну дома бедняка и бросил ему кошель с золотыми. Едва мог поверить такому неожиданному счастью бедняк. Возблагодаривши Господа за такую милостыню, бедняк выдал вскоре замуж одну свою дочь. Узнав об этом, св. Николай опять бросил кошелек с золотом в дом бедняка. Старик пал на колени и со слезами возблагодарил Бога и просил указать ему земного ангела. Потом он выдал замуж вторую дочь. Когда же св. Николай бросил в дом бедняка золото в третий раз, он подстерег его, догнал и возблагодарил его со слезами. Но св. Николай взял с него клятву не разсказывать до времени об этом никому.

В это время св. Николай управлял делами епархии за своего дядю, который путешествовал в Иерусалим. Когда же епископ возвратился, то и св. Николай отправился туда, причем по молитве его утишилась на море буря, грозившая погибелью ему и его спутникам. В Иерусалиме он поклонился Гробу Господню и обошел все святые места земли той. Здесь ему так понравилось все, что он остался жить в Сионском монастыре.

Но вот, в одну ночь, стоя на молитве, он вдруг услышал голос, говоривший ему: «пойди к народу и среди него прославь имя Божие!» Покоряясь воле Божией, св. Николай с готовностию отдать все свои силы на служение церкви явился в Миры, главный город их области. Здесь в то время находились все епископы области, для избрания нового архиепископа, вместо умершего. Затрудняясь выбором, они молились Господу, чтобы Он указал достойного. И вот, один из старших епископов, во время молитвы, увидел сияющего неземным светом мужа, который велел ему стать ночью у дверей церковных и ожидать приходящих. Первый, кто войдет в храм Божий, и есть избранник Божий, имя ему Николай. Объявивши о сем откровении другим епископам, он пришел вместе с ними в храм и стал у дверей. Св. же Николай, по обычаю своему, встал рано на молитву и первый пришел к утрени. Епископ спросил о его имени. Узнавши в нем указанного Господом, все епископы провозгласили его архиепископом г. Мир-ликийского. Народ очень обрадовался сему чудному избранию, и в тот же день св. Николай был посвящен во епископа. Зная завещание Иисуса Христа, сказанное Его апостолам: *тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела*, и помня данное ему повеление славить имя Божие среди людей, святитель Николай весь отдался своему великому служению. Двери его дома были всегда для всех открыты. Он был отцом сирот, утешителем страждущих и плачущих, помощником больных и обидимых и милостивым раздаятелем всего, что имел. Языческие императоры преследовали тогда христиан и мучили их. Св. Николай был для всех ободрителем и подкрепителем. За это его самого посадили в темницу. И здесь он безбоязненно проповедывал о Христе Спасителе. Одних страдальцев он утешал, других укреплял и всех наставлял. С восшествием на императорский престол царя Константина, гонение прекратилось, христианство было объявлено свободным вероисповеданием, тогда и св. Николай возвратился к месту своего служения. Но вскоре потом открылось новое бедствие церковное. Еретик Арий своим безбожным учением об Иисусе Христе смутил всю церковь. Для суждения о сем был собран первый вселенский собор в Никее, где было до 318 епископов. Арий упорно и дерзко защищал свое

нечестивое учение. Это так взволновало кроткого св. Николая, что он, в порыве ревности о Господе, нанес удар Арию. За это он подлежал лишению сана, но видимая защита его Пр. Богородицею, простершею над ним в воздухе омофор, избавила его от этого наказания. Лжеучение же Ария было осуждено, и он приговорен был к изгнанию и потом был наказан Богом, пославшим ему страшную смерть. А св. Николай возвратился домой, продолжал укреплять в вере свою паству и помогать всем, чем только мог, с радостию совершая все это и для людей иных мест. Так, однажды, по повелению римского императора, три военачальника явились во Фригию для усмирения мятежа. Их войско, после кораблекрушения, предалось грабежу, отчего возгорелось еще большее нестроение. Но вот, к спорящим явился св. Николай и примирил всех враждовавших. В то же время начальник города Миры приговорил к смертной казни трех невинных жителей. Несчастные уже были приведены к месту казни, и один из них преклонил голову на плаху, а палач занес страшный меч. Но вдруг явился св. Николай, удержал меч и отбросил его в сторону. И никто не смел противиться ему, видя его действующим с небесною силою. Сам начальник повинился, и св. Николай простил его, видя его раскаяние. Между тем, римские начальники были оклеветаны в измене и посажены в темницу, а вскоре потом и приговорены были к смерти. Тогда один из них вспомнил, как, в их присутствии, святитель Николай избавил невинно осужденных в г. Мирах, и обратился с молитвою к Богу, Которого чтил св. Николай, чтобы Он помог им оправдаться. И что же? В ту же ночь св. Николай явился во сне императору Константину и велел освободить невинных страдальцев, причем он открыл царю свое имя. Устрашенный царь, позвал страдальцев, которые убедили царя в своей невинности. При этом они прославили св. Николая и поведали царю о виденном ими избавлении св. Николаем невинных от смертной казни в г. Мирах. После сего царь не только освободил их и возвысил, но и дал им разные дары для передачи св. Николаю, как-то: евангелие, обложенное золотом, золотую кадильницу и два золотых подсвечника.

И много других дел милосердия творил св. Николай, совершая все это с великою кротостию и смирением. Бедные и несчастные находили в нем своего всегдашнего покровителя и утешителя. Язычники, видя его милость и слыша его вдохновенную проповедь, во множестве обращались ко Христу; еретики же и раскольники примирялись с церковию Господнею, в которой служил такой великий святитель.

Дожив до половины восьмого десятка лет, святитель Божий

скончался, после непродолжительной болезни, – 6 декабря (342 г.). Восхваляя его, св. церковь наша называет его «правилом веры, образцом кротости, учителем воздержания». Но в особенности он славен своею щедродательностию и милостию, почему он и именуется нашим народом *милостивым Николою*.

Много дивных чудес милости Божией людям творил св. Николай при жизни, но еще большим даром чудотворения наградил его Господь по смерти.

Вскоре же после погребения его в г. Мирах стало собираться при гробе его множество народа, среди которого совершались разные чудеса. Но еще более стали очевидными они тогда, когда перенесены были мощи святителя Божия. Это было около 800 лет тому назад.

На Мир-ликийскую область тогда напали турки, которые немилосердно грабили все, брали людей в плен и опустошали храмы Божии. Также разорен был и тот храм, в котором покоились мощи св. Николая.

Тогда св. Николай явился во сне одному священнику в г. Баре (в Италии) и сказал ему: «передай духовенству и народу, чтобы взяли мои мощи из г. Мир и перенесли сюда, ибо Богу не угодно, чтобы я оставался в опустошенном городе». Священник, конечно, исполнил это повеление. И вот, жители города снарядили три корабля для перенесения мощей св. Николая. Когда был открыт гроб святителя, то он оказался полным благовонного мира, которое истекало из мощей Чудотворца. Наполнив миром сосуды и взяв раку с мощами, посланные привезли их благополучно в г. Бар 9 мая 1087 года. Встреченные жителями, св. мощи были поставлены в церкви, и здесь-то совершилось множество разных чудесных исцелений: хромых, глухих, слепых, одержимых разными другими болезнями, и потом совершался безконечный ряд их. Сюда до ныне многие тысячи христиан путешествуют для молитв пред мощами святителя и Чудотворца Николая, и многие по вере своей получают разные милости. И вот, восток и запад, христиане и иных вер люди высоко чтут святителя, как дивного Чудотворца.

В старых сербских книгах разсказывается чудо об исцелении царского сына Стефана, которому св. Николай возвратил глаза, выколотые по приказанию злой его мачехи при церкви св. Николая. Это исцеление совершилось через несколько времени, в сонном состоянии. Видя после того все предметы, царевич не сразу открылся о своем счастии, но лишь тогда, когда он сделался по смерти отца царем.

И в наших русских летописях также имеется множество разсказов о

чудесах, совершенных св. Николаем в нашей стране. Вот почему и у нас так много церквей и монастырей в честь св. Николая Чудотворца. Можно даже сказать, что, куда бы ни шли русские люди на новое поселение, они брали с собою иконы святителя Николая и прежде всего основывали там часовни и храмы во имя Николая Чудотворца. Так было, напр., в Казани и Астрахани.

Даже наши пустынные северные тундры и Новая Земля удостоились неоднократно дивной помощи св. Николая Чудотворца. Так, напр., недавно было поведано миру, как св. Николай нескольким самоедам, погибавшим в безконечном пути и не имевшим пристанища и пищи, показал путь к Никольскому скиту на Новой Земле, и как один самоедин, оторванный от берега и уносимый на льдине в море, стал плакать и молиться св. Николаю, который и явился ему, вывел его на берег и потом скрылся. В благодарность он поставил потом ему свечу. При этом,пораженный сходством спасшего его старца с написанным на иконе, он пришел в такой ужас, что у него задрожали руки, и едва он мог поставить свечу. При воспоминании же о сем у него на глазах показывались слезы. Вообще, видимо, святитель Божий Николай сделался неоскудевающим источником милостей для всех обращающихся к нему за помощию с горячею молитвою.

Св. Димитрий Ростовский так заключает свое сказание о Николае Чудотворце: «Многа великая и преславная чудеса великий сей угодник Божий сотвори по земли и по морю, в бедах сущим помогая, от потопления спасая, и из глубины морские на сухо износя, от пленения восхищая, от уз и темниц избавляя и от смерти свобождая, и многим многая подаде исцеления: слепым зрение, хромым хождение, глухим слышание, немым глаголание. И ныне такожде призывающим его помогает и от бед избавляет. Его же чудес яко несть мощно исчести, сице ниже удобно вся подробну предати писанию».

Братие христиане! Кто из нас не имеет каких-либо нужд и печалей? Кто, наконец, из нас не нуждается в милостивой помощи ко спасению от грехов, в дивном направлении ко святой жизни и мирному христианскому исходу от сей жизни и водворению со святыми? Будем посему усердно молиться о скорой и милостивой помощи нам святителя и Чудотворца Николая.

Святая церковь наша, воспевая и прославляя чудеса св. Николая, научает нас так взывать к нему с умилением: «О, преизящный и предивный Чудотворче Николае! Тебе прославляем и тебе величаем, яко надежду всех христиан, источника чудес, защитителя верных, премудрого

учителя, алчущих кормителя, плачущих веселие, нагих одеяние, болящих врача, по морю плавающих управителя, пленников свободителя, вдов и сирот питателя и заступника, целомудрия хранителя, младенцев кроткого наказателя, старых укрепление, постников наставника, труждающихся успокоение, нищих и убогих изобильное богатство! Услыши нас молящихся тебе, сохрани обитель сию и град сей и всякую страну христианскую от всяких врагов, губительства, труса, града, глада, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников, и отверзи нам двери милосердия Божия, да сподобимся видети благая на земли живых, славяще Отца и Сына и Святого Духа, единого в Троице славимого Бога, ныне и присно и во веки веков». Аминь. (Из «Поучен.» Никанора, еписк. смоленск.).

2. Никола спас

(Рассказ).

Гудит и стонет вьюга... Ветер со свистом несется по полю, метет снег и с вихрем крутит его. Горе путнику в такую погоду... Дороги все засыпало, по полю бешено носится вихрь, который слепит глаза, пронизывает тело и, как иглами, колет лицо, заметает свежий след снежною пылью и быстро уносится далее, жалобно завывая, как стая голодных волков...

По большой дороге, от уездного городка N. шел молодой путник, в нагольной дубленой овчинной шубе и с холщевою котомкою на спине. Несмотря на разыгравшуюся непогоду, он смело и бодро шагал вперед, с полной надеждой на то, что к вечеру будет в своей деревне, в родной и теплой избе, где давно ждут его нежно-любимая жена, малютки дети и старик отец...

– **Г**осподи, ну и погодка же разыгралась, просто хоть не иди! – раздумывал путник, и плотнее укутывал новым цветным шарфом шею и голову; но снег со всех сторон с вихрем набегал на него и залеплял ему лицо.

– **М**ир тебе дорога, земляк! – вдруг раздался почти над самой его головой чей-то грубый, сипловатый голос.

Путник вздрогнул всем телом, обернулся назад и, к удивлению своему, увидал пред собою рослого мужика, в старой, рваной шубенке.

– **И** тебе также, – ответил он. Они несколько минут прошли молча.

– **К**уда идешь, друг? чай поди иззяб ты в этой шубенке-то? – спросил путник нового товарища.

– **Н**ет, ничего... А я и позабыл спросить: куда ты идешь?

– **Д**омой... к празднику спешу...

– **Т**ак. И я домой... а чей же ты будешь?

– **И**з села Васильевского.

– **А** я из Казурина... недалече от вас, чай знаешь?

– **К**ак же не знать, – верст пять от нас будет.

– **В**от нам и по пути с тобой... и идти-то веселее... Небось, к празднику-то и деньжонок несешь домой?

– **К**ак же, побольше двух красненьких несу, – чай, сам ты знаешь, что оне в деревне-то нужны, а в особенности к такому празднику...

– **О**но, конечно, верно, что оне нужны... Ты, вот, домой несешь деньги, а я с пустыми карманами иду... за всеми, брат, не угоняешься! –

произнес новый товарищ и подумал про себя: «подожди, дружок, дай нам только войти в лес, там узнаем, сколько у тебя деньжонок-то!»

Они, разговаривая, и не заметили, как уже вошли в лес, в котором было тихо, не так, как в поле. Незнакомец отстал от молодого путника, который и не думал ни о какой опастности, а она надвигалась над его головой. Он думал, как бы ему поскорее придти домой. «Вот Танька-то с Ванькой как обрадуются гостинцам, да и жена поблагодарит за платок... чай, поди, ждут меня не дождутся, когда я при...», как вдруг размышленья его прервались на полуслове, и он почувствовал удар в голову. Бедняга только что хотел обернуться назад, как вторичный удар лишил его всякого сознания. Он только и мог вскрикнуть: «Святый Никола, спаси меня!» – и без чувств упал на пушистый снег.

Разбойник снял сумку, шубу, осмотрел карманы и за руки стащил свою жертву в сторону от дороги. «Ну, вот теперь и я богат!» – проговорил он сам с собою, выходя на дорогу. Но не прошел он и четверти версты, как услыхал позади себя чей-то стон. Он остановился, прислушался и подумал: «а ведь, это он стонет, оживел, идти разве доколотить его... да, надо идти добить!» – сказал про себя разбойник и вернулся,чтобы довершить свое преступное дело. Более двух часов ходил он по одному и тому же месту, ища убитого и ограбленного им путника, но никак не мог найти, хотя и слышал его стон возле себя. «Что за чудо, уж не лукавый ли меня плутает!» – подумал разбойник, остановясь среди дороги.

В эту минуту до его слуха долетел скрип полозьев саней. «Никак кто-то едет? да, так и есть... Попрошу их довести меня, а он – может, замерзнет, либо волки съедят...» – проговорил про себя разбойник и обернулся назад. Он увидел лошадь, запряженную в сани, и двух мужичков. Когда они поровнялись с ним, он поклонился и спросил их:

– **П**очтенные, где мне тут в Казурино пройти?

– **С**адись с нами, довезем, если ты вина купишь...

– **К**уплю! – проговорил разбойник и сел в сани. Мужики собрались было ехать, как в ту же минуту они услыхали в стороне от дороги чей-то слабый человеческий стон. Они остановили лошадь и смекнули, что тут дело не совсем-то ладно.

– **И**гнат, сходи, посмотри туда, кто там стонет.

Мужик, называемый Игнатом, вылез из саней и пошел в ту сторону, откуда слышался стон. Разбойник тем временем хотел было выпрыгнуть из саней и скрыться, но сидевший в санях мужик заметил это и, схватив разбойника за ворот шубы, сказал:

– **Н**ет, брат, не уйдешь... Ты, знать, здесь христианскую душу

погубил?!

Между разбойником и мужичком завязалась ожесточенная борьба. Разбойник одержал верх, быстро выпрыгнул из саней и поспешно скрылся в лесу.

«**Н**у, и здоров же он, проклятый! – отдуваясь, подумал мужик, – ишь ты, ведь, и сумку тут оставил...»

– **Г**де же он? – проговорил вернувшийся Игнат.

– **У**бежал.

– **А**, ведь, знать он ограбил нашего Николая... Вон, он там чуть живехонек лежит...

– **К**акого нашего?

– **И**вана Евстигнеева сына...

– **Д**а неужто правда?...

– **П**раво слово.

– **Т**ак пойдем, принесем его и свезем домой...

Оба мужика торопливо скрылись за деревьями, оставив лошадь одну, и минут через пять вернулись, неся на руках еле живого своего однодеревенца; они бережно положили его в сани, укутали халатами и уехали.

Через час Николай был в теплой избе, в кругу рыдающих – любимой жены, детей и старика отца.

Дня через три-четыре он оправился и разсказал своим домашним, каким чудом он остался жив.

– **К**огда меня разбойник стащил с дороги в лес, я не помню и не знаю, долго ли я пролежал. Когда же очнулся, открыл глаза, то возле себя я увидал какого-то старичка, который заботливо согревал меня и дотрогивался своей рукой до ушибленного места. Вот, слышу я, кто-то подходит ко мне. Ну, думаю, это он, убьет меня... смотрю, нет, не он, а наш Игнат... Сидевший старичок тут же пропал куда-то!.. – так закончил свой правдивый разсказ Николай и набожно перекрестился.

Что же сталось с убийцей? Его вскоре нашли в лесу растерзанным волками; очевидно, он заблудился в ту ночь и понес достойное возмездие за свое преступление («Кормчий» 1899 г. № 49).

3. Рассказ об освобождении из плена казака Герасима Жолуба

(Действительное происшествие).

Дело происходило в 1851 году, в эпоху кровавой борьбы русских с черкесами. Черкесы нередко нападали на станицы и, при удаче, захватывали в плен жителей: казаков, их жен и детей. Не мало казаков в то время томилось в плену у черкесов. Попался в плен и казак Н – ской станицы, Герасим Жолуб. Три года он пробыл в Дженджириевском ауле. Дни за днями проходили в работах, под наблюдением черкесов, а на ночь пленник был приковываем цепью по рукам и ногам к колоде. Невыносимо тяжело томиться в плену, да еще у таких дикарей, как черкесы, питавших в то время неумолимую ненависть к русским. Какие лишения испытывал пленик – неизвестно, между прочим, передавал только Жолуб, что маленькие татарчата часто подходили к нему, очевидно научаемые своими матерями, и горячим железом «штрикали» его по рукам и ногам... Невыразимая тоска по родине охватывала душу пленника, и чего бы он не дал, чтобы выбраться на родину, но увы! побег из плена был невозможен, так как он всегда находился под строгим надзором, да при том прикованный цепью к колоде. К кому обратиться за помощью при таких обстоятельствах? К кому же, как не к Богу, живому и крепкому, и к Его угодникам!. И вот, пленник с жаркою молитвою и с горькими слезами взмолился к защитнику угнетенных:

– **С**вятый отче Николае! умоли Господа, помози мне избавиться от плена – и я не захочу никаких наград на земле!.. Я буду работать только для спасения души.

И вот, совершилось нечто чудесное. После этой молитвы пленника, к нему подходит старик, лет 80, и говорит ему:

– **Б**еги, казак, из плена!

Считая его за выпытчика, подосланного с целью испытать пленника, Жолуб сказал:

– **К**ак же я могу убежать, будучи прикован?

Тогда старик подошел ближе к пленнику и с волнением и слезами на глазах сказал:

– **Н**е бойся меня, я сам русский – беглец из военной службы... Здесь я живу очень давно: у меня здесь четыре сына... Теперь я чувствую приближение смерти, скорблю по родине, по вере православной, – но вернуться мне на родину поздно... не сегодня – завтра постигнет меня

смерть... Теперь я вспоминаю свои грехи и думаю, что если я помогу тебе уйти из плена, то, может-быть, Господь простит мне сколько-нибудь прегрешений!

Услышав эти слова и слезы старика, Жолуб более уже не сомневался и сказал:

– **Н**о как же я освобожусь от цепей?

– **М**олись Богу – Бог поможет... А теперь я уйду, а не то заметят нас черкесы! – сказал старик и ушел.

Через некоторое время, когда уже начало смеркаться, приходит молодая черкешенка и пробует ключами замки на цепях; затем связку этих ключей она отдает маленькому ребенку, лет 3-х, притащившемуся за нею. Наигравшись ключами, ребенок бросил их здесь же. Увидавши ключи возле себя, Жолуб попеременно чувствовал в душе то радость и надежду, то страх и опасность. Подняв, чрез некоторое время, ключи,Жолуб отомкнул замки на руках и ногах, а затем, положивши три земных поклона, направился прямо на восток. Собаки подняли лай, но время оказалось благоприятное для беглеца: аул занят был свадьбою. Но, тем не менее, часа через полтора поднялась в ауле тревога и погоня за беглецом.

Четыре дня посреди великих опасностей и лишений прошли для Жолуба, пока он достиг Кубани. Однако, берег Кубани, к которому прибился беглец, был безлесен и только один куст торчал на поляне. Жолуб влез в средину куста, ожидая удобного времени, чтобы безопасно переправиться на другой, уже русский берег Кубани... Но вот послышался скрип татарских арб, говор, лай собак – и затем к роковому кусту подбегает стая собак и начинает лаять.

«**Н**у, теперь гибель моя неизбежна!» думает Жолуб, сидя под кустом; и на этот раз снова вознес усердную молитву Богу, давая обет посвятить свою жизнь спасению души и еженедельному, по субботам, поминовению своих усопших родителей. И вот, вдруг из куста выскочил заяц и помчался по направлению к лесу; собаки с громким лаем помчались за зайцем. Мало-по-малу лай псов и скрип арб утих, и беглец, переплывши Кубань, достиг русских поселений.

Свой побег из плена Герасим Жолуб всецело приписывает божественному Промыслу и заступничеству чудотворца, святителя Николая, таинственными путями расположившего сердце находившегося среди черкесов русского перебежчика к покаянию и оказанию помощи пленному соотечественнику. Точно также, появление женщины с ключами от цепей, оставление ключей, появление в смертельно-опасную минуту зайца, отвлекшего внимание псов от находившегося под кустом беглеца, –

все это Герасим Жолуб приписывает чудесному заступничеству пред Богом великого чудотворца Николая. Да и кому из людей верующих, ознакомившихся с этим безыскусственным расказом о побеге пленника, побег этот не покажется чудесным? Конечно, не без энергии, трудов и лишений со стороны самого Жолуба совершился этот побег: пробираясь непроходимыми лесами и тропинками, среди терновника и боярышника, он прибыл к русским весь окровавленный и израненный тернами и шипами. Но что значили эти раны и царапины – в сравнении с тою радостью, которую почувствовал пленник, теперь уже свободный, при виде родины, родичей и св. храмов? И вот теперь, по освобождении из плена, Жолуб, действительно, всю свою жизнь посвятил, согласно обету, спасению своей души и еженедельному поминовению усопшего родителя (мать была еще жива). Начальство представило Жолуба к награде и пенсии, – но, согласно своего обета, он не пожелал ни награды, ни пенсии. Об этом было доведено (по словам его сына, Иосифа Жолуба) до сведения Государя, который повелел выдать 100 рублей его матери. («Кормчий» 1899 г., № 50).

4. К кому особенно милостив св. Николай?

Св. церковь в своих песнопениях прославляет святителя Николая, как алчущих кормителя, обуреваемых на море изрядного правителя и скорого помощника всем, находящимся в бедах и скорбях. И действительно, дела христианского милосердия были, так сказать, призванием св. Николая, – они проявились у него еще с ранних лет. Так, он роздал бедным свое имущество, доставшееся ему по смерти родителей. Когда же он поставлен был епископом мир-ликийским, то и церковное имущество и свое личное употреблял на дела милосердия. Одним из таких дел он спас от позора и беззакония целое семейство. При этом он не дожидался, пока придут к нему с просьбою нуждающиеся, а сам разыскивал таковых и старался оказывать свою помощь тайно. Зато и сподобил Господь Бог Своего верного раба такой славы, какая выпадает на долю очень немногим. – Но к кому особенно был милостив св. Ннколай? Кому преимущественно он благотворил и оказывал помощь? – Преимущественно тем, которые любили его, чтили память его и посещали храм Божий.

Вот какой замечательный случай разсказывает в своих записках один сельский священник.

Один прихожанин его, крестьянин, имел сильную любовь к церкви Божией: если удар праздничного колокола заставал его за какою-либо работой, хотя бы и спешною, он тотчас же бросал ее и шел со всем семейством в храм Божий. Настал храмовой праздник св. Николая, – заблаговестили к обедне. Благочестивый поселянин встрепенулся, стал спешно собираться в церковь и заметил, что у его жены еще пироги не посажены в печь. «Смотри, жена, – сказал он ей внушительно, – как бы тебе из-за пирогов не остаться для праздника без обедни!» А сам взял ребенка и ушел. Жена управилась,взяла другого малютку и поспешила к службе. – Окончилась обедня, и все пошли по домам. Подходят и наши добрые богомольцы к своему дому и видят, что ворота немножко приотворены; идут далее, – сени тоже отворены, а в избе, слышно, кто-то бродит и шарит руками... Тут только хозяйка вспомнила, что, поспешая в церковь, чтобы застать начало обедни, она забыла запереть ворота. Предполагая, что в избе недобрый человек, хозяева не решились сразу войти туда, а пригласили соседей. И вот, отворивши дверь в избу, они видят, что известный в их селе вор, глядя во все глаза, ощупывает стены и ищет выхода. «Как ты сюда попал?» стали допрашивать его. Тот откровенно сознался, что, заметив неприпертые ворота, он хотел этим

воспользоваться, чтобы что-нибудь украсть: «я видел, как хозяева пошли в церковь, – говорил он, – и был уверен, что никого нет дома. Но только что вошел я в избу, как следом за мною входит низенький седенький старичок в красной бархатной одежде церковной и, взглянув на меня, строго говорит мне: «как?! Эти добрые христиане пошли ко мне на праздник и второпях забыли припереть свой дом, а ты и рад случаю, чтобы их обворовать?!» И при этих словах старец быстро ударил меня по лицу так, что сразу у меня потемнело в глазах, и я все потерял из виду... Вот и сейчас ничего не вижу и выхода не найду»... Так разсказывал о себе обличенный на месте преступления тот недобрый человек. Его судили и присудили за покушение на кражу в Сибирь на поселение. Отправляясь туда, он пожелал в первый и последний раз в жизни зайти в сельский храм помолиться. Когда подвели его к местной иконе святителя Николая, чтобы ему приложиться, он вдруг прозрел и в строгом лике угодника Божия на иконе узнал того старца, который обличил его поступок и наказал слепотою.

5. Город Бари (в Апулии) и мощи святителя Николая, Мирликийского чудотворца.

Город Бари, знаменитый пребыванием в нем великой христианской святыни *честных и многоцелебных мощей свят. Николая, мирликийского чудотворца*, находится в юго-восточной части Италии, в области Апулии, на берегу Адриатического моря.

Сюда спешат паломники, чтобы на месте нынешнего покоища великого угодника Божия вознести к нему свой молитвенный глас, прильнуть устами к его честному гробу и принять благодатное освящение от него в непосредственной близости к святым и многоцелебным мощам его. *Храм св. Николая в Бари* представляет величественную базилику (продолговатой формы), разделяющуюся двумя рядами изящных колонн на три нефа, или корабля, которые заканчиваются на восточной стороне тремя абсидами (полукружиями). В среднем абсиде устроен главный престол, который стоит вверху гроба св. Николая. Весь он среброкован и украшен искусной резьбой; он отделяется от средней части храма изящными колоннами из бледно-розового мрамора. Его осеняет такого же цвета мраморный, весьма художественной работы, киворий. На самом престоле стоит большая статуя св. Николая, изображающая его, впрочем, не православным, а католическим епископом. С левой стороны алтарной решетки находится серебряная чаша с манною, истекающею от мощей св. Николая, как вода; из неё католические священники помазывают приходящих крестообразно. Для поклонения мощам сходят в *нижнюю церковь*, или *крипту*, в которой находится и гроб св. угодника Божия. Сперва священники католические читают краткую литанию (молитву) св. Николаю. Затем наступает торжественная минута созерцания *мироточивых останков угодника Божия, св. Николая.* Священник, совершавший литанию, растворяет небольшия дверцы в передней стороне главного престола крипты и, взяв свечу с огнем, налепленную на тонкую и длинную палочку, подлезает под крышу престола в упомянутые дверцы до пояса и чрез небольшое отверстие, проделанное в мраморной крышке гроба, внутри его зажигает лампаду, а потом уже дает позволение поочередно всем богомольцам подлезать под ту же крышку престола и своим оком на несколько минут приникнуть к отверстию в гробе, чтобы видеть дорогое для нас содержимое. В преизбытке чувства благодарного сердца паломники проливают над мраморной плитой обильные слезы и осыпают ее благоговейными поцелуями. Что же заключает в себе этот

драгоценный гроб? Вот простой, безыскусственный разсказ одного из наших соотечественников: «Влезох же, говорит он, и аз по нем (католич. священнике) и мнех раку отверсту быти, якоже в наших странах повсюду рака отворяется, тамо же не тако: рака бо мощей никако же отверзается, понеже от мрамора изсечена толсто и широко, яки некий сосуд, или ковчег, и глубоко в землю, яко на пять пядей, равно с подножием престола поставлена недвижимо и доскою великою мраморною привалена крепко; сквозь же оной дски мраморной сверху есть оконце просеченное не великое, яко может рубль покрыти его. Бысть же над оным оконцем на цепочке железной внутрь зажженная свеща и завешена глубоко, яко до половины раки. И влезши аз тамо внутрь, положих око над оною дирицею (скважиной), и видех раку оную мраморну, глубочае лактя в земле, яки кладязь до половины воды или манну имущую, яже аки наичистейшая вода светла есть, и сквозь ю под спудом зрятся аки бы кости белые, от нихже она вода исходит непрестанно, тела же несть, но все растлися, глаголют, в миро, и кости немощно познати, от какового члена суть, понеже не на своем месте лежат... Тогда мы за вся, яже видехом и слышахом, воздахом благодарение Богу и Его угоднику, св. Николаю» [30]. По желанию благочестивых паломников, из гробницы великого чудотворца может быть извлечено для них цельбоносное миро св. Николая, или «святая манна». Миро это, или «св. манна» Николая, извлекается из раки святителя так: чрез отверстие раки опускается в нее на тонком снуре корец, которым и зачерпывается оное миро, или же губка, которая напитывается сим миром. Вынутая губка затем выжимается, над особым серебряным сосудом. Отсюда она дается всем желающим ее испить, или же разливается в разнообразные пузырьки и флакончики и распродается богомольцам в большом количестве.

Удовлетворив своей духовной потребности, поклонившись и облобызав гроб святителя Николая и испив во здравие души и тела св. мира, источаемого от священных останков его, наши паломники на следующий день присутствуют в крипте св. Николая на тайной католич. мессе, совершаемой на гробе угодника Христова, по окончании которой, при руководстве проводника, осматривают достопримечательности этой крипты [31]. Прежде всего внимание их останавливается на небольшом *ковчежце с частицею мощей св. Николая,* прикрепленномь к правой стороне крипты. Так как ковчежец этот значительно приподнят над полом и облобызать св. мощи устами невозможно, то богомольцы прикасаются к ним перстом, который, потом, в знак благоговения и почтения, целуют. Оттуда переходят к *столбу розового цвета, стоящему посредине крипты,*

отличающемуся от других колонн своею меньшею величиною и огражденному решеткою. Поставление этого столба на настоящем месте считается чудесным. Рассказывают,будто при построении сей церкви потребовалось 26 столбов, но на лицо имелось только 25, и никак не могли достать 26-го. Это очень огорчало барян, потому что пришлось из-за этого остановить даже строевые работы. Через несколько дней, «чудесным промыслом великого чудотворца, святителя Христова Николая», увидели в море вблизи города столб мраморный, плавающий, как бы некоторое дерево. По наступлении ночи, когда все спали, столб этот был перенесен св. Николаем и двумя ангелами в храм и поставлен на настоящее место, причем раздался при церкви сильный колокольный звон, разбудивший жителей и собравший сюда множество народа. Те, которые первыми вошли в церковь, будто бы видели даже св. Николая и двух ангелов, поставляющих столб. «И видевше людие чудо такое», повествует местное предание, «прославиша Бога и угодника Его; в незабвенную же память образ чудотворения того написаша на стене высоко, на стране десной в верхнем костеле, иже и доселе пребывает». Так передает предание наш соотечественник – паломник [32]. Вокруг этого столба стоит решетка. Она поставлена здесь, по объяснению того же нашего паломника, вследствие того, что столб этот считается *чудотворным,* и многие получают здесь исцеление, в особенности от головной боли, и когда прежде он стоял не огражденным, то многие стали усекать его тайно и отрывать части его орудиями железными, «исцеления ради»; поэтому его оградили со всех сторон густою решеткою, так что можно только прикоснуться к нему перстами, «якоже и доселе творят, осязающе его и цельбу приемлюще».

Из крипты проводник ведет паломников наверх, в *базилику св. Николая.* Здесь, на правой её стороне они молятся пред *чудотворным образом святителя Христова Николая,* писанным в строго византийском стиле. Затем они обозревают по всей базилике *памятники разных чудес, совершенных,* по молитвам, *угодником Божиим св. Николаем.* В числе предметов, напоминающих о чудесах св. Николая, особенно сильно поражает и останавливает на себе внимание паломников громадная рыбья кость «толстая аки нога человеческая, долгая же на два сажны», висящая на стене с правой стороны базилики. Об этой кости наш путешественник Барский слышал следующий разсказ. Один из тамошних рыбаков, закидывая мрежу (сети) в море, «верже на имя святого Николая, рек в себе, яко не всуе труд мой на имя его будет». И тотчас поймал рыбу размеров, «аки гору», так что не видел никаких средств, чтобы извлечь ее из воды. Тогда рыбак опять помолился к тому же скорому помощнику, чтобы он

пособил ему так же и извлечь ее, как помог ему поймать; он был в страхе, как бы эта рыба и его не потопила. Только тогда он мог с великим трудом извлечь эту рыбу из воды, сперва застреливши ее. Взяв потом одну из реберных костей этой рыбы, он принес в церковь святителя Николая «и исповеда пред всеми преславное чудотворение его». Церковники оковали ее железною цепью и повесили на правой стене верхней церкви, между иными знамениями чудес его, «яже висит и доселе на большее прославление угодника Христова» [33]. Но более всего вещественных знаков чудотворений и помощи св. Николая находится в сакристии (ризнице) крипты св. Николая, сделанных из воска. Там же в сакристии не мало развешано картин с чудесами св. Николая, принадлежащих кисти различных художников.

Самая *внутренность церкви* весьма благолепна. Очень жаль только, что в Бари, у мощей великого угодника Божия, поборника православия и чудотворца, так чтимого русским благочестивым народом, наши паломники лишены духовного утешения слышать молитвы и получать благословение своей родной духовной матери – православной церкви. При мощах св. Николая и вообще при соборе все духовенство католическое. Все богослужение и обряды здесь латинские, неправославные. (Из кн. «Святой места и святыни на востоке, в России и на западе Европы». Петрушевского, т. III, Спб. изд. 1898 г.).

Декабрь месяц, 25-й день. Рождество Христово

Еванг. от Матф. зач. 3-е, гл. II, 1–12.

1. Приготовление верующих св. церковию к празднику Рождества Христова.

Задолго до праздника Рождества Христова св. церковь начинает приготовлять верующих к нему.

Более чем за месяц до него, она учредила пост, который называется Филипповским, потому что он начинается на другой день после дня, в который празднуется память св. ап. Филиппа (14 ноября), но который, по церковному, называется Рождественским, так как целию его учреждения служит достойное приготовление верующих к празднику Рождества Христова. Начало этого поста, несомненно, восходит к временам глубокой древности христианской, потому что древние христиане вообще имели обычай пред великими праздниками проводить время в посте, молитве и духовном бодрствовании. С IV века встречаются уже многочисленные и ясные указания на Рождественский пост. Первоначально не у всех христиан он имел одинаковую продолжительность; но на соборе, бывшем при патриархе Луке и императоре Мануиле, в 1166 году, определено было хранить всем христианам пост пред великим праздником Рождества Христова 40 дней.

Этот-то пост, учрежденный св. церковию пред Рождеством Христовым, как толкует св. Симеон Солунский, «изображает пост Моисея, который, постившись 40 дней и 40 ночей, получил на каменных скрижалях начертание слевес Божиих». «А мы», говорит тот же св. отец, «постясь 40 дней, созерцаем и приемлем живое Слово от Девы, начертанное не на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобщаемся Его Божественной плоти».

21 ноября св. церковь воспоминает введение во храм Пресвятые Богородицы. С этого дня св. церковь полагает петь торжественно-величественный канон в честь Рождества Христова, составленный св. Космою Маиумским. Начинается он призыванием всех верующих к славословию и как бы сретению родившегося Христа словами св. Григория Богослова: *Христос рождается – славите! Христос с небес – срящите*, а заканчивается словами св. Иоанна Златоустого, указывающими на таинство воплощения Христа от Девы Марии: *Таинство странное вижу и преславное*... С благоговейным восторгом прославляя снисшедшего на землю Богочеловека, св. песнописец, наконец, в недоумении останавливается на самом событии Рождества Христова и поражается тайною воплощения Сына Божия, непостижимою и для ангелов: «таинство

странное вижу и преславное: небо – вертеп; престол херувимский – Деву, ясли – вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог».

Предпоследнее воскресенье пред праздником Рождества Христова называется *неделею св. праотец*. В богослужении в это время воспоминаются все святые праведники, ветхозаветные патриархи и пророки. В старину на утрене этой недели в знатнейших храмах совершалось у нас так называемое пещное действо, т.-е. обряд, который представлял в лицах историю из ветхого завета о ввержении трех отроков в огненную печь при Навуходоносоре, царе вавилонском. Эти три отрока, как известно, не захотели исполнить повеление царя поклониться золотому истукану, поставленному царем, и за это ввержены были в сильно разженную печь. Но среди пламени они остались невредимыми и с веселием воспевали песнь истинному Богу. С ними видимо пребывал ангел, который прелагал огонь в росу и сохранял их невредимыми. В этом ангеле церковь внушает нам видеть Слово Божие, Второе Лицо Пресвятой Троицы, Иисуса Христа, верою в пришествие Которого спасались все ветхозаветные праведники. Древняя русская церковь не напрасно из всей ветхозаветной истории так наглядно показывала верующим именно эту историю трех отроков, ввержeнных в пещь огненную за веру: в этой истории мы видим наиболее выразительный образец всей ветхозаветной веры и наиболее ясный прообраз христианского мученичества.

Последнее воскресенье пред праздником Рождества Христова называется неделею св. отец. В богослужении этой недели воспоминаются только те ветхозаветные праведники, от племени которых родился Христос. Поэтому в воскресенье этой недели на литургии читается евангелие, повествующее о роде и предках Иисуса Христа по плоти, начиная с Авраама, отца верующих, до праведного Иосифа, которому обручена была Св. Дева Мария, Матерь Божия; а из апостольских посланий читается 11 и 12 главы из послания св. Павла к евреям, где свят. апостол повествует о вере ветхозаветных праведников и о делах, в которых они выражали свою веру. Заканчивается это чтение уроком, необходимым для всех нас: *темже убо и мы, толик имуще облежащ нас облак свидетелей* (т.-е. образцов твердой веры, которые в таком множестве представляет нам история ветхозаветных праведников), *гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры, и совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащия Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия седе* (Евр. XII, 1–2).

Таким образом весь период предшествующего празднику поста с

церковными службами напоминает собою тот до-христианский период, когда люди зрели грядущего Христа в образах, обетованиях, пророчествах, ожидали Его пришествия и готовились к достойному сретению Его. Чем ближе к празднику, тем более увеличиваются песнопения, относящияся к нему. За пять дней до праздника начинается так называемое предпразднество его, – как бы преддверие наступающего торжества. *Предпразднуим людие, Христово рождество*, – поется в этот день, – *и ум вознесше к Вифлеему, вознесемся мыслию и узрим в вертепе велие таинство: отверзеся бо Эдем, от Девы чистые Богу происходящу, совершен сый тойжде в божестве и человечестве* (стихира на вечерне).

Самый канун праздника называется в богослужебных книгах *на́вечерием*, на обычном языке *сочельником*, а правильнее сочевником, от слова *сочиво*, потому что в этот день предписывается особенно строгий пост и по церковному уставу полагается *сочиво обварено*, или *кутия с медом*. Это – кушанье из пшеницы, гороха, чечевицы, ячменя, что, размочив водою, едят с медом или без меду. Но усердные православные христиане в сочельник не вкушают ничего «до звезды», т.-е. до наступления вечера, когда появятся звезды. В на́вечерие праздника, если только оно не случится в субботу или воскресенье (дни свободные от поста), отправляется особое богослужение – *царские часы*. Богослужение это совершается при открытых царских дверях, среди храма, пред евангелием, положенным на аналое, как бы в знамение того, что Спаситель уже сияет всем языкам. Пред евангелием воскуряется ладан, в воспоминание ладана и смирны, принесенвых волхвами родившемуся Царю иудейскому. На часах этих обыкновенные псалмы и стихиры заменяются псалмами, тропарями и стихирами, приличными празднику. На них все важнейшие пророки, предвозвестившие явление Бога во плоти, соединены церковию в одно, и как бы приветствуют с хорами ангелов сошествие на землю Того, Которого они так пламенно желали узреть. Здесь мы слышим вдохновенные слова пророка и Богоотца Давида, который сквозь сумрак веков отдаленных ясно созерцал величие своего Божественного Потомка (Псал. XLIV); он же воспевает предвечное рождение Христа: *из чрева прежде денницы родих Тя* (Псал. CIX); видит, как иноземные цари приветствуют рожденного Царя царей, и народы спешат укрыться в Его благодатном царстве: *царии Фарсийстии и острови дары принесут, царии Аравстии и Сава дары приведут; и поклонятся Ему вси царие земстии, вси язы́цы поработают Ему* (Псал. LXXI); воспевает, наконец, мир и благоденствие Его славного царства: *возсияет во днех Его правда и множество мира* (Псал. LXXI и LXXVII). Здесь же мы слышим

гласы древних пророков: Михея, предвозвестившего рождение Христа в Вифлееме, как великого вождя Израилева, – Иеремии, предузревшего *Восток*, свыше грядущий озарить вселенную новым светом, и особенно – Исаии, за семь веков с особенною ясностию предсказавшего безсеменное зачатие Христа от Девы: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут Ему имя Еммануил... с нами Бог!* Эти светлые видения пророков сменяются трогательным повествованием евангелистов о первых минутах земной жизни Господа – Младенца и словами боговдохновенного апостола, раскрывающими догматическую и нравственную мысль праздника. В промежутках между этими чтениями песнь церковная, живая и торжественная более, нежели в обыкновенных церковных службах, то изумляется, славит, призывает небо и землю к хвале Всевышнему, то изливается в святых чувствах благодарения и покорности Создателю вселенной, то представляет лиц из времен самого события действующими и трогательно беседующими. Бо́льшая часть этих песнопений принадлежит славному христианскому песнотворцу Софронию. Установлением такого богослужения и даже самым названием его *царскими часами* церковь выражает ту мысль, что с возстановлением и обновлением падшего рода человеческого, для чего и родился Сын Божий Иисус Христос, начинается благодатное царство Божие на земле, и что потому день Рождества Христова есть для неё великая и вечная годовщина начала этого благодатного царства. В древности, в Царьграде царские часы совершались в царской палате, в присутствии царей, и им возглашалось тогда, как и ныне возглашается в знатнейших храмах, многолетие с произнесением полного царского титула. В древности царь, вошедши в церковь, прежде всего преклонялся пред св. евангелием, по подобию восточных царей или мудрецов, которые, отложив земное свое величие, некогда смиренно поверглись пред убогою колыбелью Богомладенца.

Если навечерие Рождества Христова придется не в субботу или воскресенье, то совершается в этот день и литургия Василия Великого в соединении с вечернею. В этом установлении нельзя не видеть желания церкви сблизить, по возможности, время празднования с временем, в которое совершалось самое празднуемое событие, так как Рождество Христово совершилось ночью, что́ видно из слов евангелиста: *и пастыри бяху стрегуще стражу нощную*. (См. Наставления и утешения св. веры христианской, № 27, 1890 г.).

2. Рождество Христово.

Рождество Спасителя мира, Господа нашего Иисуса Христа, было так (Матф. I, 18): «По обручении Матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого».

Тайна воплощения Сына Божия до времени была сокрыта от всех; не знал этого преславного таинства и обручник св. Девы – старец Иосиф, хранитель девства Ея и попечитель обрученной ему Марии. Между тем течение времени яснее и яснее стало открывать, что св. Дева Мария готовится быть матерью; особенно это ясно стало, когда Она после трех месяцев, которые пробыла в доме родственницы Своей, праведной Елизаветы, возвратилась в дом обручника Своего. Видя это, Иосиф был в недоумении, был поражен великою печалью. Смущенный старец размышлял: «откуда ей бысть сие? аз её не познах, и ниже помыслом на ню согреших, и се непраздна зрится» (Четьи-Минеи 25 декабря). То же свидетельствует и св. церковь: «бурю внутрь имеяй помышлений сомнительных целомудренный Иосиф смятеся к Тебе зря небрачней, и бракоокрадованную помышляя, Неперочная!» (Конд. 4-й акаф. Б. М.).

Не таит Иосиф своих сомнительных помышлений, но начинает обнаруживать их, вопрошая св. Деву: «Марие, что дело сие, еже в тебе зрю? Аз недоумеваю, удивляюсь и умом ужасаюсь. Марие, что дело сие, еже в тебе вижу? Ты причинила мне за честь срамоту, вместо веселия – скорбь, вместо похвалы – укоризну и поношение принесла мне». (Послед. 1 часа 24 дек.). Св. Афанасий Александрийский о том же повествует так: «что с тобою случилось, Марие? Не ты ли, чистая дева, была воспитана в притворах св. храма? Не ты ли, Марие, не хотела смотреть и на лицо мужчины? Не ты ли обещалась сохранить неувядаемую розу девства?.. Как стыдилась неповинная, нескверная Агница, непорочная Голубица – св. Дева Мария, слыша из уст Иосифа эти и подобные им слова!» (Четьи-Минеи).

Не смела св. Дева сказать Своему обручнику об архангельском благовестии, о тех многознаменательных и радостных приветствиях, которыми встретила Ее праведная Елизавета, назвав Ее матерью Господа: «откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лук. I, 43). Она думала, – говорит св. Иоанн Златоуст (Беседа на Матф. IV), что не уверит обручника, сказавши о необыкновенном деле, а, напротив, огорчит его, подав мысль что прикрывает сделанное. Если сама Она, слыша о

даруемой Ей толикой благодати, судит по человечески и говорит: «как будет это, когда Я мужа не знаю» (Лук. I, 34)? то еще более усомнился бы Иосиф, особенно услышав о сем от девы». Может ли быть что затруднительнее такого положения пречистой Девы? Она предала Себя в волю Всевышнего, прибегла к молитве, как единственному средству для засвидетельствования ангельской чистоты Своей, и кротко отвечала Иосифу: «жив Господь, хранящий Меня доныне в девстве, не познала Я греха, никтоже Мне коснуся, а еже во Мне – от Божия есть изволения и действа». (Афанасий Александрийский).

Но Иосиф судит по-человечески, не давая веры словам обрученной ему Девы. Доброта же его сердца и знакомый нрав Девы, Ея благочестие, Ея целомудренность расположили его отнестись к Марии как можно легче. Будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить, – намеревался дать письмо разводное без тех формальностей, какие предписывал закон (Второз. 24); решился дать это письмо, не упоминая причин, по которым с Нею разводится. Но лишь только помыслил он это, се (Матф. I, 20–23) ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, не сомневайся в чистоте и невинности Ея: ибо родившееся в Ней от Духа Святого. Устраняя сомнения Иосифа и открывая ему смутившую его тайну, ангел уверяет, что Мария родит именно Сына и предрекает Ему имя: родит же *Сына*, и назовет Его *Иисусом*, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, замечает св. евангелист Матфей, – да сбудется реченное Господом чрез пророка (Исаию), который говорит: «се, дева во чреве приимет, и родит сына, и нарекут имя ему Эммануил, что значит: с нами Бог».

Встав от сна, Иосиф поступает, как повелел ему ангел Господень, и принял жену свою (Матф. I, 24) не с боязнию уже, а с радостию и благоговением, чтобы быть свидетелем небесной чистоты Ея.

Приближалось время, определенное естественным законом чревоношения, в которое имел произойти на свет Творец естества. Святая Дева жила в Назарете, месте жительства обрученного Ей мужа Иосифа. Между тем Мессия, Спаситель, как Сын (потомок) Давидов, должен был родиться в городе Давидовом Вифлееме. (Вифлеем – дом хлеба, так назвал его Иаков, вместо прежнего имени Евфрафа, провидя духом и предвозвещая, что на том месте родится хлеб, сшедый с небесе, Христос Господь). Всем было известно древнее предсказание пророка, данное еще до пленения вавилонского, что Вифлеем должен быть отечеством славного Вождя Израилева: так предсказал пророк Михей: «и ты, Вифлеем-

Евфрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Михея, V, 2). Этому славному пророчеству, определенно указывающему на место рождения Мессии, нужно было исполниться, но как? Промысл Божий устрояет это.

В то время кесарь Август повелел сделать перепись по всей земле, во всем римском государстве, в пределы которого входила и Палестина. Сообразно законам иудейским, каждый должен был записываться не в том городе, в котором живет, но в том, откуда происходит его род. И пошли все записываться каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова; отправился в путь старец, несмотря на то, что домашния обстоятельства располагали его несколько промедлить в Назарете, отправился немедленно вместе с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна.

«**Н**и закон, ни обычай не требовали, чтобы женщины лично являлись с мужьями для записи, тем не менее Мария сопутствует Иосифу в этом трудном путешествии, по горным высотам, в Вифлеем. Это объясняется тем, что Мария и Иосиф уже знали, что от Нея должен родиться Мессия, а они, без сомнения, знали также, что Он должен родиться в граде Давидовом. Теперь, когда был им объявлен указ кесаря о переписи, не должно ли было благочестивое чувство подсказать им, что это повеление кесаря в руках провидения есть орудие для того, чтобы в исполнение пророчества Сын Девы родился именно в Вифлееме, а не в другом каком-либо месте? И Мария, несмотря на то, что приближалось время разрешения Ея, решилась сопутствовать обручнику Своему, видя в этом чудесные пути промышления Божия о Ней и Младенце Ея будущем» (Толков. еванг. еп. Михаила). Таким образом вместе с материю «написался еси кесаревым повелением, Всецарю, хотя написати в книге жизни человека». (Служба праздника).

После трех дней пути Иосиф и Мария приблизились к своему отечественному городу, и неискусобрачной невесте наступило время родить благословенный Плод чрева Своего. По обязанности хранителя Девы, старец Иосиф ищет места для неё; обходит весь город и не находит ни одного незанятого дома в Вифлееме. Здесь было так тесно от множества народа, собравшегося для записи, что бедным пришельцам Назаретским не оставалось места и в гостинице, где было бы удобнее для Марии в последние часы Ея беременности. Где же найти место рождения Сыну Божию? День склонялся уже к вечеру. Вне города, среди каменистых

скал, у подошвы горы увидел Иосиф пещеру, в которую пастухи загоняли свой скот во время бури и в дождливую пору года. В пещерной стене было сделано углубление, служившее вместо яслей для животных. В эту-то пещеру, и то после долгих и многих исканий, зашел старец с Богоматерью для пристанища. «В малый вертеп внити тщится Царь великий, да возвеличит и обогатит человека безмерным богатством».

Здесь-то, в малом вертепе, в полночь пречистая и преблагословенная Дева Мария, тепле к Богу молящися, и вся в Бозе благомыслием пребывающи и любовию горящи (Четьи-Минеи 25 декаб.), родила Сына Своего первенца, в 25 день декабря месяца.

«**В**елие и преславное чудо совершися днесь: Дева рождает и утроба не истлевает: Слово воплощается и Отца не отлучается. Како изреку великое таинство? Безплотный начинается, невидимый видится, неосязаемый осязается, и безначальный начинается. Сын Божий Сын человечь бывает. (Служба празд.). Отец благоволи, Слово плоть бысть, и Дева днесь Пресущественного рождает».

Сама пречистая Матерь спеленала рожденное Отроча и положила Его в ясли (Лук. II, 7). Ясли стали яко престол херувимский. – «Смотри, сколь таинственно рождает Она, Сама рождает, Сама повивает: не допустила Она никого коснуться нечистыми руками до рожденного Ею пречистого Младенца» (св. Афан. Александр. в слове на рождество Христово). Сама нетленному рождеству Своему послужи, не ждуще Саломии старицы, сродницы своей, позвать которую пошел Иосиф, но та пришла, когда рождение уже совершилось: яже бо роди, та и послужи, носящи, повивающи и полагающи (Четьи-Минеи). «Девою зачала, Девою носила, Девою родила». (Св. Григ. Нисский). Непорочная Родительница повила Свое сладчайшее Чадо льняными, чистыми, тонкими, белыми пеленами, принесенными из Назарета, ранее там приготовленными. Пеленами повивается Младенец, превечный Бог, да разрешит пленицы моих грехопадений (служба предпраздн.). Положив Его в яслях, первая поклонилась Ему до земли, как Богу и Создателю Своему (Четьи-Мин.).

Но не одна Приснодева славила воплотившегося Господа-Спасителя: «окружаху, яко престол херувимский, ангели ясли, вертеп бо небо зряху, лежащу в нем Владыце, и слава в вышних Богу вопияху». (Песнь 9-я, 23 декабря).

Хотя в великой тайне совершилось рождение Спасителя, но небо всем Его проповедало.

В эту знаменательную ночь около Вифлеема пастухи стерегли свое стадо. Вдруг предстал им ангел Господень, по мнению свят. Киприана,

Гавриил, и слава Господня осияла их. Очень естественно, что эти люди, одни среди ночи, при виде небесного вестника и при сильном, внезапном чудесном блеске, пришли в великий страх. Но небожитель, успокоивая их, говорит: «не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь. И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно, неожиданно для пастырей, в то время как они выслушивали речь ангела о рождении Спасителя, явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человеках благоволение» (Лук. II, 8–14). Давно на земле не было слышно такой песни, с тех пор не оглашалась она ангельским пением, как пал, согрешил первый человек. Величественна эта песнь: «она обнимает собою и небо, и землю, и людей; она связывает с бытием, совершившимся в Вифлеемской пещере, все, что есть на небе светлейшего, на земле вожделеннейшего, для людей благодатнейшего: славу Божию, мир или полное блаженство, благоволение Божие» (Горский). Такую песнь могли петь только ангелы Божии! «Души праведных вси радуйтеся: се бо избавление всех явися во граде Вифлееме!»

«**К**огда ангелы отошли от пастырей на небо, они сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли, и нашли Марию, и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, разсказали о том, что было возвещено им о Младенце сем. И все слышавшие дивились тому, что разсказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастыри, славя и хваля Бога за все, что слышали и видели» (Лук. II, 15–20).

Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы – мудрецы с востока поклониться новорожденному Царю. Это были тогдашние астрономы – звездам служащие, и звездою были научены прийти на поклонение Солнцу правды, Христу Богу. – Древнее предание сохранило имена их: Мелхиор, Гаспар и Валтасар. Нет прямого указания, из какой именно страны пришли они – об этом и в древности были разные мнения; более вероятное и принятое мнение, что они были из Персии или из Вавилона. «Боготечную звезду узревше волсви, тоя последоваша зари» (Конд. 5-й акаф. Б. М.). Видно, было им известно предсказание Валаама: «возсияет звезда от Иакова, и востанет человек от Израиля» (Числ XXIV, 17); видно, знали они и о других пророчествах о пришествии Мессии и времени Его

пришествия и последовали за указанием чудной звезды. По мнению свв. Златоуста и Феофилакта – это была божественная, ангельская сила, вместо звезды явившаяся. Все звезды, по данному им Творцом закону, совершают свое течение от востока к западу, а эта звезда шла с востока на юг, к Иерусалиму. Все звезды постоянно движутся, а сия иногда шла, иногда стояла: шли волхвы, шла и звезда, останавливались они, стояла и она. – О времени явления сей чудной звезды также различны мнения: одни полагают, что она явилась в ту самую ночь, в тот замый час, как радился Спаситель; но тогда будет мало времени, чтобы из восточных стран достигнуть Иерусалима и поклониться Спасителю, бывшему в Вифлееме, хотя бы и после дней очищения. Другие же время явления звезды полагают в тот день и час, в оньже благовещением архангеловым, Духа же Святого нашествием, Слово плоть бысть, заченшися в пренепорочней утробе девичестей: за 9 месяцев пред Рождеством Христовым звезда явилась на востоке (Четьи-Минеи 25 декабря. Матф. II, 2).

Вспомнили, увидев чудную звезду, волхвы древнее Валаамово пророчество и двинулись в путь и, под руководством ея, достигли Иерусалима. Войдя в него, они спрашивают: «где родившиися Царь иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Чет.-Минеи 25 дек. Матф. II, 3–8). Весть эта удивила народ и смутила подозрительного Ирода. Он собирает всех первосвященников и книжников народных и спрашивает у них: где должно родиться Христу, согласно пророчествам и обетованиям? Они сказали ему: в Вифлееме иудейском; ибо так написано чрез пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных: ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод тайно призвал к себе волхвов и стал выведывать у них время появления звезды. Потом послал их в Вифлеем, говоря: пойдите, тщательно разведайте о Младенце; когда найдете Его, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему».

Когда волхвы вышли из Иерусалима, то звезда опять явилась им и шла перед ними, пока, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев звезду, волхвы возрадовались радостию великой. Войдя в дом, они увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и пали, поклонились Ему не простым поклонением, но Богу должным. Открыв сокровища свои, принесли Ему дары – золото, ладан и смирну: золото как царю, ладан как Богу, смирну как человеку смертну – (имеющему вкусить смерть).

Получив откровение во сне не возвращаться к Ироду, иным путем волхвы отошли в страну свою, и там были проповедниками пришествия в

мир Христа, Сына Божия.

Ради нас родившемуся Господу ангели приносят пение, небеса – звезду, волсви – дары, пастырие – чудо, земля – вертеп, пустыня – ясли, люди – Матерь Деву. А мы что принесем? Веру вместо злата, любовь же яко смирну, яко ливан деяния принесем Зиждителю, Емуже возопиим из глубины сердца: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися Солнцу правды и Тебе ведети с высоты востока, Господи, слава Тебе». (См. Тоб. Еп. Вед.).

3. О звезде, приведшей волхвов ко Христу.

Что звезда, приведшая волхвов ко Христу, была не обыкновенная, и даже не звезда, мне кажется, какая-то невидимая сила, принявшая вид звезды, сие доказывает, во-первых, самый путь ея. Ибо нет, точно, нет звезды, которая бы имела такой путь. Видим, что и солнце, и луна, и все прочия звезды идут от востока к западу, а сия текла от севера на полдень: ибо в таком положении находится Палестина в отношении к Персии. Во-вторых, сие видеть можно из самого времени: ибо она является не ночью, а среди дня, при сиянии солнца, что не свойственно не только звезде, но и луне. Хотя луна больше всех звезд, но при появлении солнечного света тотчас скрывается и делается невидимою. Звезда же Христова превосходством своего блеска преодолела самый свет солнечный, была яснее солнца, и как оно ни блистательно, а она сияла больше. В-третьих, доказывается тем, что звезда то является, то опять скрывается. Ибо, когда волхвы шли в Палестину, она была видна и указывала им путь, а когда вошли в Иерусалим, она скрылась. Потом, когда они, сказавши Ироду, зачем пришли, оставили его и собрались в путь, звезда опять является. Это уже есть движение не звезды, а некоторой совершенно разумной силы. Она не имела своего определенного пути, но, когда нужно было волхвам идти, и она шла, а когда нужно было остановиться, и она стояла, во всем сообращаясь с их нуждою, подобно столпу облачному, по которому полк иудеев и останавливался и поднимался с места, когда было нужно. В-четвертых, то же ясно видеть можно из самого способа, каким звезда указала место. Ибо не с высоты неба указано оное, – в таком случае волхвы не могли б различить места; но, дабы указала оное, спустилась вниз. Сами знаете, что обыкновенной звезде нельзя показать такого места малого, какое занимала хижина, особливо же в каком вмещалось тело Младенца. Ибо, так как высота её неизмерима, то она не могла бы собою обозначить и определить такого тесного пространства для желающих узнать оное. Так скажи же, как бы звезда указала такое тесное место яслей и хижины, если бы, оставив высоту, не сошла она вниз и не стала над самою главою Младенца? Это самое давал разуметь и евангелист, сказав: *и се звезда идяше пред ними, до́ндеже пришедше ста верху, идеже бе Отроча* (Матф. II, 9). Видишь, сколько доказательств на то, что эта звезда была необыкновенная, и явилась не по законам внешней природы! (Из твор. св. Иоанна Златоуста).

4. О происхождении кондака в день Рождества Христова.

Преподобный Роман, именуемый Сладкопевец, с молоду начал угождать Богу, живя в девстве и целомудрии. Он был пономарем в Софийской церкви г. Константинополя. Хотя св. Роман и не знал книжного писания, но был премудр добрыми делами, которыми превосходил премудрых книжников. Он был один из тех, о которых сказал апостол Павел: *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых* (1Кор. I, 27). Патриарх Евфимий полюбил Романа за его добродетельное житие и, видя труды его по церкви, давал ему равную часть с клириками. Между тем последние стали роптать на патриарха, говоря: «невежду сравнял с нами!» Поэтому ненавидели св. Романа и причиняли ему всевозможные огорчения. Однажды, в навечерие праздника Рождества Христова, когда был в церкви сам царь, а Роман ставил в церкви свечи, вдруг клирики схватили Романа и потащили на амвон, со словами: «равной части ты с нами удостоен, так, взошедши на амвон, воспой богохвальную песнь, подобно тому, как и мы». Это они сделали из зависти, желая посрамить его, потому что знали, что Роман, как необразованный, не может сделать того. Роман, получивши такое оскорбление при царе и при всем народе, горько заплакал. По окончании пения, когда все вышли из церкви, св. Роман упал на колени пред образом Богоматери и с плачем и рыданием долго молился. Потом, когда, пришедши домой, он немного уснул, явилась ему во сне Пресвятая Владычица Богородица, Которая есть утешение всем скорбящим, и, держа в руке маленький книжный свиток, сказала ему тихим голосом: «открой уста!» Когда он открыл уста, Владычица вложила свиток и сказала: «проглоти его!» Роман проглотил хартию (бумагу) и тотчас же проснулся и никого уже не видел. Сердце же его исполнилось неизреченной сладости и утешения, а в уме своем ощутил книжное разумение, какое сообщила ему Дева Богородица. Св. Роман, исполненный премудрости, стал со слезами воздавать благодарение своей Учительнице за то, что Она в малое время научила его более, чем кто через много лет разумеет. Когда настало время всенощного бдения (под Рождество Христово), то он с радостию пошел в церковь. Наступил час пения кондака: св. Роман взошел на амвон (тогда был обычай петь кондак одному клирику на амвоне) и сладким голосом воспел кондак, который сам составил: *Дева днесь Пресущественного рождает и земля вертеп Неприступному приносит;*

ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют: нас бо ради родися Отроча младо превечный Бог. Все, видевшие и слышавшие, удивились и в сладость послушали пения св. Романа. По окончании пения патриарх спросил: откуда у него такая премудрость? Он не скрыл, но открыто исповедал силу Богородицы, вразумившей его. После этого устыдились клирики, оскорбившие его, и с раскаянием припали к ногам св. Романа, прося у него прощения. Патриарх поставил его тотчас диаконом, и из уст его, как река, текла премудрость; те, которые прежде смеялись над его простотою и невежеством, потом стали учиться у него. Св. Роман составил множество кондаков праздникам Господским, Богородичным и святым. За это он получил название «сладкопевец». Поживши на земле богоугодно и праведно, св. Роман преставился в вечные селения и ныне с небеснымя ликами воспевает Богу трисвятую песнь. (Ч.-М.).

5. Вифлеем и Вифлеемский храм.

Святое место рождения Спасителя мира – Вифлеем лежит на 3–4 дневном разстоянии от Назарета и на 2–3 часовом – к югу от Иерусалима. Вид Вифлеема, которого название в переводе значит: «дом хлеба», представляет чрезвычайно приятную для глаз картину. Родной город Спасителя расположен на подковообразной возвышенности, которая в средине образует седловину, и как самое возвышение, так и внутренняя покатость горы, густо застроены домами.

Окрестности Вифлеема также весьма живописны. Глубокие долины окружают город со всех сторон; из них средняя, сдавленная двумя боковыми возвышенностями, круто спускается вниз. Вечно зеленая долина эта сплошь покрыта виноградниками, масличными, фиговыми, миндальными, гранатовыми и рожковыми деревьями. На севере и западе горизонт замыкается горами, висящими над Вифлеемом, а на юге и на востоке открывается чудный, безграничный вид. Далее стелется пустыня иудейская со своими серыми песчаными высотами, похожими на гигантские кучи серого пепла. Солнце золотит эту пустыню, но ничто не зреет на её безплодной почве. Позади, – в пропасти, над которою, точно крепость, высится голубовато-фиолетовая масса Моавитских скал, – Мертвое море прячет свои синия воды.

Когда любуешься на эти живописные окрестности священного города, то невольно припоминаешь все те библейские события, какие совершались здесь. Вот ржаное поле, где собирала колосья моавитянка Руфь; подле него, на небольшой возвышенности, деревушка Вефсур, где находилось гумно Вооза. А там внизу, в долинах вифлеемских и по окрестным плодоносным холмам, богатым родниками вкусной воды, пас стада отца своего прекрасный правнук Руфи – юноша Давид: там он вступал в бой со львом и медведем, защищая свое стадо, и там же играл на арфе и пел свои дивные псалмы; многие псалмы его поют об этих горах, в которых он знал каждое ущелье, каждую пещеру, каждый источник прохладной воды. В этих горах не раз укрывался он от Саула, когда тот повсюду гонялся за ним, как за беглым рабом или каким-нибудь злодеем. Далее, к югу за горами, находятся знаменитые пруды Соломоновы, откуда премудрый царь устроил водопровод в Иерусалим, и доселе снабжающий водою мечеть Омарову (турецкий храм).

В настоящее время Вифлеем – небольшое селение, в котором насчитывается около 4.500 жителей, и замечательно, что между ними нет

ни одного еврея. Еще Тертуллиан, писатель II века по Рожд. Хр., спрашивал евреев: «как же вы ожидаете Мессию из Вифлеема, когда там нет ни одного из вас?» В Вифлееме собственно одна главная улица, которая тянется от восточного склона возвышенности до юго-восточного конца города; кроме того, множество кривых и с крутыми подъемами переулков прорезывают город по всем направлениям. По преимуществу одноэтажные дома выстроены из сероватого камня; плоские крыши имеют по средине куполообразное возвышение, с целью представлять лучший сток для зимних дождей. Окна большею частию закрываются деревянными ставнями, и дома бедняков вовсе не имеют оконных стекол.

Обитатели Вифлеема отличаются энергией и трудолюбием; по наружности они очень представительны. Город особенно славится резной работой: выделкою костяных и масличных четок, перламутровых крестов, образков, изображений гроба Господня, а также довольно изящных чашек и других вещиц из черного камня Мертвого моря. Все это в большом количестве раскупается паломниками. Как в одеянии, так и в обычаях, жители Вифлеема придерживаются в значительной мере той простоты, которая существовала здесь еще при земной жизни Спасителя.

Величайшим праздничным днем Вифлеема, естественно, считается Рождественская ночь, и главною притягательною силою для поклонников всех стран служит храм Рождества, воздвигнутый над пещерою, где родился Спаситель. Чтобы его достигнуть, нужно пройти весь город, и там, на восточном склоне возвышенности, где уже оканчиваются городские постройки, находится храм, с таким благоговением почитаемый христианами. Обширные и неправильно расположенные постройки латинского, греческого и армянского монастырей окружают храм Рождества.

Величественный храм Рождества построен царицею Еленою, в виде креста. В западной конечности креста расположено, в 4 ряда, 48 мраморных колонн, разделяющих эту конечность на пять отдельных частей. Потолка над колоннами нет, а прямо на стенах положены кедровые балки и стропила, украшенные резьбою, а на них оловянная крыша. На стенах находятся значительно еще сохранившиеся остатки греческих мозаичных изображений, представляющих вселенские соборы. Западная оконечность храма от самой церкви отделяется поперечною стеною. Чрез дверь, проделанную в этой стене, входят собственно в греческий храм Рождества. Очаровательно блестит, хотя на половину уже потускневшая, позолота иконостаса и резьбы на клиросах. По истине величественное впечатление производит громадный, золотой, высящийся над царскими

дверьми, по восточному православному обычаю, крест, на котором изображен распятый Спаситель. Освещенный только одною спускающеюся сверху лампадой, таинственно блестит он в полумраке верхнего пространства храма. (См. подроб. на стр. 589).

Верстах в двух от Вифлеема, в масличной роще, стоит бедная и как бы заброшенная часовня во имя «Ангела-Благовестника пастухам». Она по преданию, основана на том самом месте, где вифлеемские пастыри услышали радостную весть, что родился в городе Давидове Спас, Который есть Христос Господь. Часовня «Ангела-Благовестника» – простой, необделанный склеп, и когда странник сходит вниз по разваливающимся ступеням, то ему трудно даже верить, что он находится в священном месте. И однако же, в этом кажущемся пренебрежении сказывается также святое чувство правды. Бедность часовни как бы гармонирует с убогим трудом пастухов, в воспоминание которых она и существует. (Сост. по «Правит. вестн.» 1893 г. № 286-й, «Русск. паломн.» 1897 г. № 51 и «Ниве» 1883 г. № 52).

6. Богослужение в Вифлеемском храме в день Рождества Христова.

Во всех странах мира, куда только проник свет христианства, день *Рождества Христова* воспоминается особенным торжественным богослужением. На родине Спасителя – в *Вифлееме иудейском* рождественское богослужение, помимо своей торжественности, отличается еще некоторыми своеобразными чертами, живо приводящими на память дорогия для сердца христианина подробности приснославного события.

Накануне Рождества Христова, под вечер, из Иерусалима выезжает в Вифлеем патриарший наместник, в сопровождении двух архиереев и многих духовных лиц. Им предшествует конная стража с литаврщиком и отрядом музыкантов. На половине пути, около обители св. Илии, к архиерейскому поезду присоединяются толпы богомольцев с радостными возгласами и пением. В виду стен вифлеемского храма шум смолкает, уступая место церковной церемонии. Митрополит и его свита на площади сходятся в одно место; навстречу митрополита выходят: настоятели вифлеемского монастыря с крестами и хоругвями, священники и диаконы в облачениях, с кадильницами в руках; крестный ход вступает, наконец, внутрь великолепного храма. Патриарший наместник восходит на свое место. Начинается вечерня, а за нею и утреня. Во время полиелея архиереи, облачившись, идут, предшествуемые крестами и хоругвями, из главного алтаря в вертеп Рождества, для чтения Евангелия на месте самого события. Хор певчих поет: «приидите, вернии, да видим место, идеже Христос рождается, и путеводимые звездой волхвов со ангелами и с пастырьми возгласим: «слава в вышних Богу и на земли мир"». После благоговейного поклонения месту, «идеже родися Христос», наместник читает на престоле Рождества Евангелие об ангелах и пастырях, как более знаменательное. Вся пещера в это время горит огнями безчисленных свеч и блеском священной утвари невольно напоминает внимательному поклоннику величественную песнь: «Таинство странное вижу и преславное: небо – вертеп, престол херувимский – Деву, ясли – вместилище, в нихже возлеже невместимый Христос Бог». За престолом в этот день поставляется великолепная икона, изображающая празднуемое событие – Рождество Христово. После окончания полиелея, при громком пении первого ирмоса рождественского канона: «Христос рождается – славите, Христос с небес – срящите, Христос на земли – возноситеся»,

духовенство выходит из св. вертепа, чтобы идти крестным ходом вокруг храма. После троекратного обхождения вокруг церкви по великолепной колоннаде, крестный ход возвращается в алтарь оканчивать служение.

В св. вертепе, на самом месте празднуемого события, совершается ранняя литургия, – и очень часто на славянском языке, в утешение русских поклонников. Пред обедней по местному обычаю, покуда совершается проскомидия, певчие поют ирмосы рождественского канона и потом: «слава в вышних Богу». Едва оканчивается ранняя литургия в вертепе, поверх его (в храме) начинается служение поздней литургии, на которой, вместо причастного, воспевается та же знаменательная песнь: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Эта последняя литургия совершается обычным порядком, Апостол и Евангелие читаются на трех языках: греческом, славянском и арабском.

После литургии в греческом монастыре бывает обычное угощение для поклонников, которые после краткого отдыха возвращаются в Иерусалим. (См. «Кормчий» 1894 г., № 51).

7. Благодарственное молебствие в день Рождества Христова в С.-Петербурге.

Праздник Рождества Христова соединен, в Российской Церкви, с воспоминанием избавления отечества нашего от нашествия галлов (французов) и с ними двадесяти языков в 1812 году. И радостным трепетом бьется православное русское сердце, внимая после торжественной литургии благодарственной молитве, которую во всех наших храмах на коленах возсылают сыны России за спасение их отчизны. С особливою торжественностию, с поражающим величием отправляется это благодарственное молебствие в наших столицах – в С.-Петербурге и в Москве.

В кафедральном Исаакиевском соборе столичного города, С.-Петербурга, – один из самых торжественных моментов – обедня в день Рождества Христова, и после неё известное, родное каждой православной русской душе благодарственное молебствие, по случаю нашествия на Москву и на Россию галлов и с ними двадесяти язык.

Какое торжество из всех общественных собраний может сравниться с этим торжеством в величии, в истине и сосредоточенности чувства, проникающего всех и каждого, объединяющего в себе два великие, два господственные ощущения человеческой природы – религиозное и национальное? Поистине мир самых возвышенных явлений искусства и науки не может представить ничего подобного. Вся эта сплошная, громадная масса голов – слилась как будто воедино, и живет одною жизнью праздничного, торжественного настроения, и из груди её льется единая песнь Родившемуся Христу, Спасителю человечества, Спасителю верующей России.

Идет литургия – гремит с клироса могущественное, гармоническое пение – старый и малый, самый знатный и самый простой человек стоят рядом – в простом, безсознательном, и тем более драгоценном состоянии общего равенства перед Богом, и празднуют Богу в молитве.

Но, вот, кончилась литургия.

Из алтаря выходит процессия, направляясь к возвышению посреди храма. На помост становится весь собор пребывающих в столице иерархов. Начинается служба, великая служба, составленная художником церковной речи, коей каждое слово отдается в русском сердце, начиная с громогласного «с нами Бог». Русские люди с трепетом ждут, после Рождественских песен, когда загремит «Всемирная слава» с её могучим

«Дерзайте, людие Божии», – когда раздадутся знакомые слова пророчества о гордом завоевателе, раздражавшем землю, потрясавшем царей, положившем вселенную всю пусту, – слова апостола Павла о героях народной брани, победивших врагов верою, – слова Евангелия о тяжких временах, когда возстанет язык на язык и царство на царство. Диакон возглашает умилительные прошения сугубой ектении, с благодарением и исповеданием Богу, что не по беззакониям нашим сотворил нам, но в годину искушения, пришедшую на всю вселенную, избавил нас и, внегда обышедше обыдоша нас враги наши, явил нам Свое спасение, с молитвою о упокоении душ вождей и воинов и всех ревнителей веры и правды, в годину искушения душу свою за братию положивших.

Наконец настает самая торжественная минута богослужения, когда, вслед за митрополитом, вся громада народа, наполняющая храм, как бы вся Церковь Российская, преклоняет колена и слушает в глубоком молчании великую, подлинно великую заключительную молитву.

«**Т**ы глаголал сынам Израилевым, – возглашает святитель, – если не послушают гласа Твоего хранить и творить все заповеди Твои, наведешь на них язык безстуден лицом, да сокрушит их во грехах их... И мы ведали, что страшный глагол сей наступал на нас и на отцов наших! Но, не убоявшись прещения Твоего и вознерадив о Твоем милосердии, оставили мы путь правды Твоей и ходили в волях сердец наших, и не научились иметь в разуме и сердце Тебя, Бога разумов и сердец! И еще, – вменив ни во что отеческое предание, прогневали мы Тебя ради чужих. И вот за то нас, как древле сынов Израилевых, объяло лютое обстояние, и те самые, кого мы желали иметь учителями себе и наставниками, явились нам буйными и зверонравными врагами... Но ты, Господи Боже, щедрый и милостивый... на малое время оставив нас, помиловал нас велиею милостию!... Ты призрел на скорбь нашу и на потребление царствующего града, в коем от лет древних призываемо было имя Твое, и на моления наши... и дал нам хребет нечестивых супостатов... Даруй нам, Господи, иметь в себе тверду и непрестанну память сего славного посещения Твоего»...

Кто из отцов и дедов наших, свидетелей незабвенного 1812 года, не проливал горячих слез при чтении этой великой, потрясающей русскую душу молитвы! Но можем ли и мы, сыны людей того века, слышать ее равнодушно? В ней вопиет к нам вся история русской земли, история бедствий и внезапных радостей, тяжких падений и возстаний от нападения, безначалия и внезапного воскрешения власти, история, проникнутая непоколебимою верою доброго народа в промысл Божий над нашим отечеством... (См. кн. «Праздники Господни». Москва, 1898 г. Изд.

3-е).

8. О воплощении Сына Божия.

Много поучительного для нас в событии воплошения Сына Божия. В воплощении Сына Божия выразилась прежде всего любовь к нам. Сам Иисус Христос говорил об этом: *тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онь не погибнет, но имать живот вечный* (Иоан. III, 16). Эта любовь Божия научает и нас любви к Богу и к ближним нашим, которых Бог возлюбил, как самой главной добродетели. *Возлюбиши Господа Бога твоего*, говорил Иисус Христос, *всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искреннего твоего, яко сам себе* (Матф. XXII, 37–39). Воплощение Сына Божия принесло нам на землю мир от Бога и благоволение Божие. По рождении Спасителя явилось множество ангелов, которые воспели песнь: *слава в вышних Богу и на земли мир: в человецех благоволение* (Лук. II, 14). Такими словами ангелы прославили воплощение Сына Божия. Еще более обнаружится пред нами безграничная любовь Божия к нам, если мы обратим внимание на обстоятельства самого воплощения и на жизнь Спасителя на земле. Воплощение Его и жизнь земная были состоянием Его и уничижения. Сын Божий принял на Себя тело человека, родился в пещере, куда загоняли скот, и положен был в яслях. Жил Он в бедной семье, пропитывавшей себя трудами рук своих. Сам Иисус Христос говорил о Своей жизни: *лиси язвины имут, и птицы небесные гнезда: Сын же человеческий не имать где главы подклонити* (Матф. VIII, 20). Он проповедывал людям учение Свое и оказывал им милости Своими чудесами, но Его ненавидели, преследовали и, наконец, предали смерти. Так вся жизнь Его была уничижением. На это-то состояние уничижения и указывает апостол Павел, когда говорит, что Иисус Христос *Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек; смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестные* (Флп. II, 7–8). Такова сила любви Божией к нам.

Воплощение Сына Божия научает нас уважать в себе и в других людях достоинство человеческой природы. Так как Господу угодно было воспринять на Себя тело наше, то мы не должны уничижать его грехами своими. Тело наше после воплощения Сына Божия стало храмом живущего в нас Духа Святого. *Или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа суть, Его же имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценой*, – писал апостол Павел коринфянам (1Кор. VI, 19–

20). Поэтому мы должны хранить тело свое в чистоте, служить Богу не только душою, но и телом. Тот же апостол убеждал коринфских христиан: *прославите (убо) Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия. Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог: храм бо Божий свят есть, иже есте вы* (1Кор. VI, 20; III, 17).

Наконец, воплощение Сына Божия научает нас прославлять пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. Она удостоилась быть Материю Господа и чрез это соделалась как бы виновницею нашего спасения. Посему о Ней радуется всякая тварь и Ее ублажают все роды христианские. Православная церковь почитает Ее превыше херувимов и серафимов. Обращаясь к Ней с молитвою, будем с любовию взывать к Ней: «Богородице Дево, радуйся, благодатная Мария, Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего; яко Спаса родила еси душ наших». «Достойно есть, яко воистину, блажити Тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего, честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова родшую, сущую Богородицу Тя величаем». По качеству Матери Господа, Пресвятая Дева Мария является Предстательницею христиан, ходатаицею и усердною заступницею за нас пред Богом. Посему и мы должны прибегать к Ней во всяких бедах и напастях, на Нее возлагать надежду и упование. Обращаясь к Ней с молитвою, будем усердно взывать к Ней: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» «Мати Божия, сохрани нас под кровом Твоим!» «Спаси от бед рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко к нерушимей стене и предстательству». «Не имамы иные помощи, не имамы иные надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся».

Ублажая Пресвятую Богородицу и призывая Ее в своих молитвах, будем стараться и подражать Ей. Научимся от Нея тому смирению и той преданности воле Божией, какие выказала Она во время благовестия Ей архангела Гавриила, и которыми отличалась вся Ея жизнь. *Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*, так отвечала Она архангелу на его благовестие. Будем и мы, обращаясь к Богу, с сокрушенным и смиренным сердцем всегда взывать к Нему: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли*. (Из Катихиз. бесед свящ. С. Садковского, ч. 1).

9. О том, как св. Константин Философ объяснял сарацинам тайну воплощения Бога Слова.

Тайну воплощения Бога Слова от Пречистые Девы Марии изъяснял св. Константин в состязаниях с иудеями и сарацинами. Сарацины возражали: «вы, христиане, говорите, что Бог от жены родился; может ли Бог родиться от жены?» – Св. Константин отвечал: не от простой жены родился Бог, но от безбрачной Пресвятой Девы наитием Святого Духа, Который в Пресвятой и девственной Ея утробе основал плоть Христу Богу и устроил Отчему Слову воплощение и рождение, Бог так восхотел, а Его воле и хотению повинуется всякое созданное естество. *Идеже бо восхощет Бог, тамо побеждается естества чин.* «Как же это женский пол может вместить во чреве Бога, на Которого и зреть невозможно, не то что родить Его?» – Св. философ, указав на бывших тут кагана (князя хозарского) и советника его, сказал: если бы кто сказал, что сей первый советник не может принять в свой дом кагана и угостить его, а последний подданный может это сделать, то как назвать такого человека – безумным или разумным? Очень безумным. – Скажите теперь: что в поднебесной есть лучшего из всех тварей? – Человек, ибо он почтен разумною душою, созданною по образу Божию. Неразумны, следовательно, те, которые почитают невозможным, дабы Бог вместился во утробе человеческого естества, когда знают, что Он мог вместиться в купине. Ужели купина, бездушная тварь, лучше чувствующей и разумной твари, почтенной Богоподобною душою? Когда Бог являлся Иову, то вмещался в облаке, Моисею – в дыме, Илии – в легком веянии прохлады; что ж удивительного и несообразного, если Он вместился в честнейшей, одушевленной твари?

Затем, объясняя причины и цель воплощения Бога Слова, св. Константин говорил: если бы Слово Отчее, подобно пластырю, не приложилось к человеку воплощением, то как бы Оно исцелило человека? Врач, желая оказать помощь человеку, прикладывает пластырь не к дереву или к камню, а к больному человеку, так и Бог приложил Единородное Слово Свое, как целебный пластырь, не к дереву, как в неопалимой купине, не к камню, как это было на каменных горах Синая и Хорива, но приложил к человеку, смертно зараженному греховною болезнию, приложил сей целебный пластырь крепко, благоволив вселиться Тому, действием Св. Духа, в чистой, девственной утробе, а не просто женской, воплотиться и родиться, как предсказал о том пророк Исаия: *се, Дева во чреве зачнет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. VII, 14).

Пророк здесь ясно указывает на Бога Сына, имеющего родиться на земле от чистой и безбрачной Девы (Ч.-М. мая 11 д.).

10. Блага, принесенные на землю рождением Сына Божия.

Христианский мир торжественно празднует день Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Божественный день, величественный день, светозарный день! Это день, в который в первый раз во мраке жизни человеческой возсияло Солнце правды – Христос Бог наш. Это день, с которого начинается обновление погибшего во грехах рода человеческого. Это день, в который Бог нисходит к людям, и люди озаряются светом истины, светом добра, светом любви, светом правды. Недостанет сил человеческих обнять, уразуметь и понять всю полноту благ, принесенных миру родившимся Спасителем, потому что, как говорит один писатель, «предмет этот отличается вечным и безконечным достоинством, всегда будет для нас нов и никогда не будет нами, по своей безконечности, вполне объят». Поэтому вникнем хоть только в некоторую часть тех благ, которые явил миру Христос. Взглянем на человечество в его исторической жизни, посмотрим, чем оно было в религиозной и нравственной жизни без Христа и чем оно стало со Христом.

Христос сообщил людям самое возвышенное понятие о Боге. До пришествия Христа одна часть человечества совершенно не знала истинного Бога. Там разумный человек преклонял колена пред идолами и служил, как богам, – несовершенным и ограниченным тварям приносил им в жертву животных и людей, пытался приобрести их благосклонность постыдными и гнусными делами. Другая часть человечества – народ еврейский – знала Бога истинного, как Творца, Премудрого и Всемогущего Управителя вселенной, как Промыслителя, на которого очи всех уповают и который подает всем пищу в свое время, как Существо безконечно великое, ни в каком случае несклонное оправдывать грех, и однако же милосердное, долготерпеливое, изобилующее благостию. Но только Христос открыл нам в полном свете Бога любви, показав, что Бог так возлюбил мир, что послал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечно. В Новом Завете Бог в первый раз назван Отцом всех людей в обширном смысле. Ветхий Завет называл Его Богом Авраама, Исаака, Иакова, наследия Израиля. Христос указывает на Него всем народам, как на Бога всего человечества.

Чем были взаимные отношения людей и целых народов до Христа и без Христа? До Христа люди не знали человеколюбия и милосердия; они были эгоистичны: ибо всякий преследовал свои собственные интересы, не

заботясь о других. Так, древность языческая не знала милосердия к бедным и сострадания к слабым. Ни один из тысячей богатых людей, живущих в Риме, никогда не думал об учреждении какого-либо убежища для бедных или больницы для больных. «Как это упал ты так низко, что не гонишь от себя нищего с презрением?» – этот вопрос был предложен одним ритором времени империи одному богатому человеку. А как теперь страшно звучат мысли Платона, благороднейшего среди древних мудрецов, – что все нищие должны быть изгнаны из государства. «Плохую услугу, говорится у Плавта, оказывает бедному тот, кто дает ему есть и пить потому что и то, что он дает ему, только ухудшает и удлинняет ему жизнь в его бедственности». У евреев о нищих думали, что они несут наказание за свои грехи или за грехи отцов. Но помните, что сказал Христос: «блаженнее давать, нежели принимать»; «алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне», «раздай (имение свое) нищим». Все отверженные и обойденные получили права человеческие, когда Христос возвестил, что все люди суть братья, что они суть чада одного Всемогущего Отца и одна семья во Христе, своем Искупителе и Спасителе.

До Христа тяжелое иго рабства лежало на выях целой половины человечества. Рабы были, до пришествия Христа, лишены всех человеческих прав, они считались частию имущества, менее ценного, чем земля или скот. Древний римский закон налагал наказание смертию на того, кто убьет вола во время пахания; но убийца раба не подлежал никакой ответственности. Убийствами и казнями рабов богатые и знатные люди устраивали потехи и зрелища. Троян, лучший из римлян своего времени, приказал 10.000 рабам сражаться одновременно в амфитеатре для потехи народа. Эта резня продолжалась в течение 123 дней. Христос возвестил людям о всеобщем их братстве и равенстве их пред Богом, и этой истиной подсек в корне позорное языческое воззрение на рабов. В христианстве нет уже *ни иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного нет мужского пола, ни женского*; ибо все мы одно во Христе Иисусе. Между тем как у язычников достоинство человека ценилось по его внешнему состоянию, это последнее в христианстве не имеет значения, и истинное внутреннее достоинство человека стоит совершенно независимо от него. Раб или господин – это лишь нечто случайное. Раб может быть по истине, – внутренно, свободным, а господин может быть по истине, внутренно, рабом. Есть только одно истинное рабство, именно рабство греха, и одна только истинная свобода, именно свобода во Христе. И мы знаем, что

среди мучеников первенствующей Церкви встречается множество рабов, и этот высочайший венец предоставлялся им в той же мере, как и свободным. Возвышая в рабе человеческое достоинство, христианство призывает господ помнить это и относиться к своим подчиненным и слугам любвеобильно, с кротостию и нежностию. «Не подобает относиться, – говорится в учении Господа чрез двенадцать апостолов – к твоему рабу и твоей рабыне, которые уповают на Того же самого Бога, с жестокостью, дабы они не устрашились Бога, Который владычествует над вами обоими, ибо Он приидет призвать не по лицеприятию, но тех, которых приготовил Дух» [гл. 4-я].

Чем было без Христа семейство, эта основа всякого истинного развития и благополучия? Оно было тем же, чем и до сих пор является у не-христианских народов. Муж не был супругом и отцом, а владыкой и тираном и жены и детей. Древность никогда не признавала за женщиною полного человеческого достоинства. Жена была собственностию мужа, его рабою; она не призывалась к обсуждению семейных дел и жизни, а была слепою исполнительницею воли мужа; о духовном образовании женщин не было помина. Чистота семейной жизни, составляющая принадлежность и честь всякого истинного христианского семейства, едва ли была известна в древности по имени. Дети в семье были совершенно безправны. Отец мог безусловно распоряжаться ими по своему произволу, он мог их принимать и воспитывать, но также мог выбросить и умертвить. Платон и Аристотель снисходительно смотрели на то, если родители выбрасывали детей, которых они не в состоянии были воспитать, или которые, как слабые, больные, не могли быть полезными государству. Тот, кто принимал выброшенного таким образом ребенка, мог распоряжаться им по своиму произволу. Римский закон прямо уполномочивал больных и слабых детей умерщвлять, как безполезных для целей государства, для защиты которого требовались здоровые и крепкие силы. Самое начальное домашнее воспитание детей вручалось рабам; свободные граждане считали это дело недостойным себя. О нравственных основах воспитания, конечно, никто не помышлял. Христос Спаситель возвысил, облагородил семейную жизнь. В христианстве муж не владыка и тиран, а супруг и отец в благородном смысле слова: он должен почитать и любить свою жену, как равную и единочестную с ним, любить своих детей и отечески заботиться о них. Жена более уже не раба, а супруга и мать в том значении, которое заключает в себе сладчайшее имя матери; супруга и мать, любящая и почитающая мужа и заботящаяся прежде всего о воспитании детей, дающая нам Василиев, Григориев, Златоустов. Дети для родителей в

христианстве – дар Божий, вверенный им залог, за который они становятся ответственными пред Богом. Христианство говорит не только об обязанностях детей, но и об обязанностях родителей и, окружая последних, как заместителей Бога, некоторым величием и честью, налагает на родителей высокую задачу воспитывать своих детей, как чад Божиих, для Его Царства.

Но видим ли мы в современном нам обществе христианском осуществление тех высоких начал, которые явил миру снисшедший на землю Господь наш Иисус Христос? Мы научены веровать в Единого только Бога, но сколько есть теперь христиан, которые и словом, и особенно жизнию своею отрицают Бога. Мы научены веровать в Бога Промыслителя и надеяться на Него; но сколько есть между нами живущих так, как бы вовсе не было на небесах всеблагого Отца, как бы слепой рок и жестокая судьба царствовала повсюду, и которые все свои надежды возлагают на вещественные блага и на человеческую помощь, и при первом же затруднении и неудаче приходят в отчаяние. Мы научены веровать в Иисуса Христа, как Искупителя и Богочеловека. Но сколько есть в наше время людей, которые отрицаются от Христа, своего Господа Спасителя. Сонм этих людей весьма многочислен и разнообразен. Вот одни из них совершенно утратили веру в Божественное достоинство и искупительные заслуги Иисуса Христа, отвергают Его учение о Единосущии Его с Богом Отцом и об искупительном значении Его страданий и крестной смерти; не веруют в догматическое учение христианской веры, а из нравоучения Христа отдают справедливость только немногим Его наставлениям, да и те толкуют превратно. Вот, далее, другие, которые говорят, что они веруют во Христа, как Богочеловека и Искупителя, но на самом деле отрицаются Его, потому что не веруют в Его святую Церковь. Они мечтают спастись непосредственным общением со Христом, не признают для себя нужными таинства церковные, следовательно, чужды благодати Божией, в них сообщаемой. Так относятся к Церкви разнообразные сектанты, число которых у нас подлинно известно одному Богу. Наконец, отрекаются от Христа все те, которые хотя и веруют во Христа и Его святую Церковь, но на самом деле нерадят об исполнении заповедей Христовых, называют Христа Господом, а воле Его, выраженной в Его заповедях, не покоряются, именуют себя Его рабами, но на самом деле служат и следуют внушениям своих страстей и самолюбия, и при служении этим гнусным и отвратительным идолам они приносят в жертву и долг и совесть и, увы! – самую честь свою!

Евангелие освятило и облагородило семью; но как часто и христианская семья представляет печальное зрелище! Брак, этот священный и божественный союз, у многих упал до простой финансовой сделки, и вследствие этого взаимные друг к другу любовь мужа и жены поколебались. Рядом с этим женщина, потеряв истинное понятие о своем призвании и назначении быть помощницею мужа и воспитательницею своих детей, выступила на общественное поприще с предъявлением своих прав равенства с мужчиною, равенства не только в человеческом достоинстве, которое ей дано и указано Христом, но равенства и в правах служебных и общественных. А дети?.. Но кто измерит глубину зла, которое распространяется и впитывается нашим молодым поколением! Угасает у многих молодых людей страх Божий, ослабела покорность и почтение к родителям, уважение к старшим, меркнет девственная чистота мыслей и чувств, и на месте этого является преждевременная зрелость, влекущая за собою множество болезней духовных и телесных.

Исчезло из христианского мира рабство: все уравнены пред законом; но как часто это равенство оказывается пустой фразой! Как часто законы оказываются сильными только в применении к безсильным! Исчезли жестокие и безчеловечные зрелища языческие; но как часто нынешния зрелища оказываются безчеловечнее древних, поелику вместо того, чтобы освежать, научать и облагораживать лишь разжигают страсти, вливают по капле яд порчи и нечестия в нежные сердца юношества, и ведут его к погибели. Разнеслась по всему миру проповедь Христова о любви; но сколько есть между христианами таких, которые оказываются жестокими и безчеловечными к бедным и несчастным! Они тратят свое богатство на удовольствия и роскошь, или поклоняются ему, как Богу, а между тем безучастно смотрят на страдания, бедность и нужду ближних, которые ждут от них помощи!

Но удержим себя от дальнейшего изображения мрачных картин нашей жизни, стоящей нередко в противоречии с возвышенным учением, принесенным в мир Христом. Христианство не уничтожило совершенно зла, и зло существует в людях и будет существовать, в большей или меньшей мере, до скончания мира. Но зато теперь никогда не умрет в человечестве Христос, и никакие врата адова не одолеют Его силы в сем мире. Им человечество живет, Его учением дышит, Его помощью побеждает зло, Его силою творит добро. Как ни много зла в мире, но дух Христов живет в нас: Он сделался руководителем жизни человеческой. Отсюда правда становится потребностию жизни людей, водворяется в людях уважение к личности, правам и жизни человека; личная

безопасность и права всех и каждого ограждаются не столько внешнею силою, сколько сознанием своего долга; любовь христианская умягчает законы человеческие, вливает в них дух кротости и человеколюбия, открывает многия благотворительные учреждения, имеющия целию уменьшить зло и человеческие бедствия. И все это творит в людях один Христос Своею безсмертною личностию, Своим безсмертным учением, Своими безсмертными делами. (Орловск. Епарх. Ведом.).

11. Святки.

Величайшее, всемирное событие Рождества Христова воспоминается и прославляется торжественно святою Церковию в течение двенадцати дней, называемых *святками*, или святыми днями. Первые три дня этого великого торжества, в богослужебных наших книгах, называются *св. Пасхою и праздником тридневным*. В эти три дня, по древнему обычаю, христиане оставляли все дела мирские и житейские, не только частные, но и гражданские или общественные, что отчасти соблюдается и доселе.

В эту тридневную Пасху у древних христиан рабам давалась свобода от трудов, – а должникам и узникам являлось помилование, и всем – всеобщее прощение. Все спешили в храмы Божии к общественному богослужению, во время которого христиане, во взаимном примирении друг с другом, причащались святых Христовых таин и слушали пастырские поучения. «Ныне возсиял день милости, – говорил некогда св. Ефрем Сириянин на праздник Рождества Христова, – днесь ликуют ангелы на небеси и радуются человецы на земли. Да не преследует же никто ближнего своего мщением за нанесенную ему обиду. Настал день радости всеобщей; да не будет никто виною печали и скорби для других, да обуздается злоречивый язык и гнев, возмутитель мира и спокойствия. Это день, в который Бог снисшел на землю к грешникам; да устыдится же мнимый праведннк превозноситься пред грешником. Это день, в который Господь твари сошел к рабам; да не стыдится же и господин, с такою же любовию, снизойти к слугам своим. Это день, в который Божий Сын обнищал нас ради; да не устыдятся же богатые разделить свою трапезу с бедными». – Такие наставления доброго пастыря, без сомнения, в свое время, свято соблюдались его пасомыми и во все великие, святые дни, а тем более, в эту тридневную Пасху!

В остальные девять дней *святок* не запрещались обычные занятия мирянам, за исключением, конечно, праздников, какие приходились в это время; но все вечера этих дней назывались *святыми вечерами*, потому что христианам вменялось в обязанность проводить их в чтении священных книг и душеспасительных семейных беседах, особенно о той великой милости, какая нам дарована свыше воплощением для нас Сына Божия.

Быть-может, у нас доселе, на Руси, кое-где обрящутся такие добрые, благочестивые семейства, в которых и этот древний обычай сохраняется свято. Но более известно, что в эти дни святые, и особенно в святые вечера, многие, именующие себя христианами и при том православными,

предаются празднествам языческим, – и таким занятиям, которые противны чести и достоинству природы человеческой. Таковы-то, именно: почти повсюдные, суеверные гадания, особенно у дев юродливых и особенно под Новый год и, вместе с тем, на праздник Обрезания Господня и день памяти Великого святителя Василия, а также переряживания из мужской одежды в женскую и наоборот, с надеванием при этом масок или личин.

В желании предостеречь от такого поругания святых, великих дней, отчасти и детей, а более – родителей, которые не смотрят за детьми, или смотрят на такое безобразие довольно снисходительно и даже одобрительно, повторим те правила вселенской Церкви, в которых строго запрещаются подобные занятия и во всякую пору года, а тем более, конечно, в дни и вечера святые, или, что то же, святки.

В правилах (61 и 62) [6-го] вселенского собора говорится следующее: *Прибегающие к волшебникам, или другим гадателям, или гаданиям, чтобы узнать от них что-либо сокровенное, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии* (т.-е. шесть лет не должны быть допускаемы до св. причащения). *Той же епитимии надлежит подвергать и тех, кои производят гадания о счастии – судьбе* (или, как выражаются безумные девицы, о своем суженом ряженом). *А тех, которые не будут слушать и исполнять этого постановления и продолжать таковые пагубные и языческие вымыслы, определяем совсем извергать из Церкви. Ибо кое общение свету ко тьме*, говорит апостол (2Кор. VI, 14), *или кое смешение Церкви Божией с идолами, соучастие верного с неверным; какое же согласие Христа с велиаром, или сочетание Его с диаволом*?

***Т**акже*, – продолжают св. отцы, – *и всенародные пляски, могущия причинить великий вред и пагубу, и другие скверные обряды, по старинному и чуждому христианского жития обычаю совершаемые, отвергаем и определяем: никому из мужей не одеваться в женскую одежду, не свойственную мужу; а равно и тем более, конечно, ни женщинам, ни девицам мужской одежды не надевать, и масок отнюдь не носить. Посему тех, кои отныне, зная это, дерзнут делать что-либо из вышесказанного, если они клирики* (т.-е. лица, принадлежащия к духовному званию), *повелеваем извергать из священного чина, а если миряне, то отлучать от общения церковного*.

Это соборное постановление сделано, согласно со св. писанием, в котором говорится: *да не будет утварь мужеска на жене, ни да облачится муж в ризу женску, яко мерзость есть Господеви Богу твоему*

всяк творяй сия (Второз. II, 2–5).

На этом основании, и законами нашего правительства (как и значится о том в XIV томе свода законов, ч. 18, ст. 35, 34) запрещено: «в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по старинном идолопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и соблазнительные песни». (Из проповеди протоиерея I. Полисадова).

Январь месяц. 1-й день. Новый год. – Обрезание Господне. – память св. Василия Великого, епископа Кесарии Каппадокийской

(Еванг. от Лук. зач. 6 и 8, гл. II, ст. 20–21, 40–52. Св. Василию Великому: Лук. зач. 24, гл. VI, ст. 17–23).

1. Обрезание Господне.

По сказанию (еванг. Луки II, 21), в осьмой день по рождении Божественный Младенец был обрезан по закону. Как об общеизвестном обряде, исполняемом всеми евреями безусловно, евангелист говорит об обрезании Господа нашего весьма кратко. Св. Лука не упоминает даже, где совершено было обрезание, в той же самой пещере, где родился Иисус Христос, или в другом каком-либо месте. Ему достаточно было показать, что Божественный Младенец чрез обрезание принял на Себя обязанность подчиняться требованиям закона Моисеева (Гал. V, 3).

Является вопрос: какой смысл имело обрезание у евреев и зачем обряд этот нужно было исполнять Спасителю?

Обрезание, одно из важнейших священных действий ветхозаветной религии, было установлено самим Богом. Оно имело значение близкое к тому, что мы называем теперь таинством. Обрезание служило символом вступления человека в завет с Богом и принадлежности его к избранному Богом народу, и было отличительным признаком чтителей истинного Бога. При вступлении Авраама в завет с Богом, обрезание должно было служить праотцу евреев напоминанием о том, чтобы он ходил пред Богом всемогущим и был *непорочен* (Быт. XVII, 1–11), а закон Моисеев говорит народу, чтобы он обрезал *крайнюю плоть сердца* своего и не был *жестоковыйным* (Втор. X, 15) и чтобы любил Господа Бога своего *от всего сердца своего и от всей души своей* (XXXVI, 6) и, следовательно, смотрит на обрезание, как на символ покорности Богу (Лев. XXVI, 41). Так смотрят на это *знамение завета* и пророки, требуя обрезания злых склонностей (Иер. IV, 4; Иез. XLIX, 7). Таким образом обрезание было выражением очищения от греховной порчи, которая путем естественного рождения переходит на всех людей.

Сын Божий, сделавшись сыном Пресвятой Девы Марии, благоволил подвергнуть Себя обрезанию, «яко человек осмодневный». Без сомнения, Он не имел нужды в этом внешнем знаке союза с Богом, но если принял его на Себя, то в знак Своего вступления в заветную, подзаконную жизнь того народа, среди которого Он родился. С другой стороны, если бы Он не принял обрезания, то никто не признал бы Его за обетованного Мессию, за того великого потомка Авраамова, в Котором одном должны были получить благословение все народы земли. По учению апостола Павла, Иисус Христос принял на Себя закон греха для того, чтобы даровать нам оправдание (2Кор. V, 21), и для того Он явился в подобии плоти греха,

чтобы изгладить грех во плоти (Рим. VIII, 3).

Кроме сего, Своим обрезанием Спаситель научает нас исполнять закон Божий с совершенною точностию, не изыскивать никаких предлогов к нарушению заповедей Божиих и ничем не оправдывать своего уклонения от постановлений св. церкви. – Времена ветхого завета прошли, обрезание отменено, и вместо его установлено благодатное таинство св. крещения. Народ избранный, сделавшийся богоубийцею, отвержен Богом, и внешний знак его избрания – обрезание – сделался не нужным. Однако и для нас христиан есть обрезание, которому мы должны подвергнуть себя добровольно, – *обрезание духовное*, состоящее в отсечении от души плотских страстей и пожеланий. *Обрезани бысте*, говорит св. Павел уверовавшим из необрезанных язычников, *обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховного плоти, в обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением* (Кол. XI, 11).

При самом обрезании Божественный Младенец получил имя: Иисус, нареченное Ему ангелом еще до зачатия (Лук. I, 31; Матф. I, 21), – такое имя, которое указывало на Его назначение и на Его божественную природу. Иисус с еврейского значнт: Бог нам помощник, а по объяснению ангела Иосифу, Иисус значит Спаситель. Действительно, это имя выражало все, что весь мир мог ожидать от Него. Это было то имя, пред которым должно *преклониться всяко колено небесных, земных и преисподних* (Флп. II, 10). Оно *выше всякого имени* (Флп. II, 9), да и *нет* кроме него, по словам апостола Петра, *иного имени под небесем данного в человецех, о нем же подобает спастися нам* (Деян. IV, 12).

В воспоминание обрезания Господня в осьмой день по рождении Его от Пресвятой Девы Марии, православная Церковь, из года в год, 1 числа января совершает издревле великий праздник. Начало его относится к первым векам христианства. До нас дошли многия слова св. отцов IV века, произнесенные ими в этот праздник. Таковы, например, поучения св. Амфилохия Иконийского, св. Григория Нисского, Амвросия Медиоланского, и др. День обрезания и наречения Господа, как осьмой по рождении Его на земле, служил заключением праздника Рождества Христова. Посему древние отцы церкви: Амфилохий Иконийский, Григорий Богослов и Григорий Нисский, в своих писаниях называвали день Обрезания «осьмым днем» по Рождестве Христове. («Русск. палом.» 1895 г. № 1).

2. Святитель Василий Великий.

Святитель Василий Великий родился около 330 года в городе Кесарии Каппадокийской. Отец его был учителем в местных школах. По наследству он получил в полное владение несколько земельных участков и считался человеком зажиточным. Не менее его богата была и избранная им подруга жизни, благочестивая Эммилия. Как отец, так и мать от родителей наследовали и веру христианскую. Но особенным благочестием славилась между жителями Кесарии мать Эммилии, Макрина. С малых лет Василий поручен был на воспитание своей благочестивой бабке. Набожная старица взяла его к себе в родовое деревенское имение и, здесь вдали от городского шума, успела привить к душе ребенка страх Божий, который есть начало всякой премудрости. Она же вместе с этим воспитала в малютке Василии любовь к Богу. Своими разсказами о жизни и делах Господа Иисуса Христа, о судьбе Его церкви и о жизни святых бабка поселила в нем любовь к слушанию слова Божия и душеспасительных книг. От неё семилетний Василий перешел на попечение отца и матери. Но отец не имел большого досуга заниматься с мальчиком. Эммилия, мать многочисленного семейства, все время посвящала воспитанию детей. Сам Василий Великий не раз с благодарностию воспоминал об уроках бабки и матери. «Осмеливаюсь похвалиться о Господе тем одним, говорил святитель, что я никогда не держался погрешительных мнений о Боге и не переменял впоследствии мыслей, какие прежде имел; но то понятие о Боге, которое я приобрел с детства от блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрастало во мне, потому что с раскрытием разума не менял одного на другое, но усовершал ими преподанные мне начала». Но если мать и бабка учили дитя вере и благочестию, то отец скоро научил его начальной грамоте. При блестящих способностях Василий быстро научился читать, писать и считать. Так как отец располагал достаточными средствами, то он решился посылать своего даровитого сына в школы. Средняя школа давала ученикам навык правильно говорить, правильно писать и, отчасти, понимать лучшия произведения ученых людей греческой земли, а также сообщала сведения из наук математических.

Закончив курс среднего учебного заведения, Василий стал слушать уроки высшей мудрости. Красноречие и философия тогда считались высшими предметами образования. Кесария в то время славилась частными школами. Сюда, как в многолюдный и важный на востоке город, прибывали частные преподаватели высших наук и успевали собирать

вокруг себя толпы молодых людей. То было время, когда наука хотя и значительно упала по сравнению с прошлым Греции, но продолжала еще занимать собою и общество, и правителей, и частных лиц. Города востока и запада соперничали между собою в привлечении лучших преподавателей. Их приглашали в разные города хотя бы на короткое время, и везде они были желанными гостями. В Кесарии Василий скоро приобрел себе почет и уважение среди учителей и товарищей. Он обнаружил высокие качества ума своего и сердца. Здесь впервые познакомился с ним и Григорий, получивший впоследствии имя Богослова, юноша столько же, если только не более, даровитый. Здесь между Василием и Григорием положено было начало той прочной дружбе, которою уже до конца жизни связаны были эти великие отцы Церкви.

Хотя Кесария славилась на востоке своими школами, но, конечно, уступала в многом таким важным городам, как Александрия, столичный город Царьград и «золотые» Афины. Друзья решаются покинуть Кесарию в целях высшего образования. В то время как Григорий отбыл в Александрию, где уже обучался брат его Кесарий, Василий решился посетить столицу. В Константинополе было не мало высших школ и хороших книгохранилищ. Неизвестно, долго ли пробыл Василий в столице, но в Афины он прибыл позднее Григория. Старинный, издавна славный своими школами, город Афины привлекал к себе целые тысячи учащихся со всех мест обширной империи. Здесь можно было встретить римлян, галлов, природных греков, египтян, сирийцев и др. Сюда все стремились за окончанием образования у лучших учителей. Конечно, с этою же целью прибыли сюда и Василий с Григорием. Они поместились вместе. Теперь узы дружбы их окрепли еще сильнее. «Казалось, воспоминал Григорий Богослов, в нас обоих одна душа поддерживала два тела». «Мы вели дружбу и с товарищами, но не с наглыми, а с целомудренными, с которыми можно было сойтись не без пользы... Что касается уроков, то мы любили не столько приятнейшее, сколько совершеннейшее, потому что сие способствует молодым людям к образованию себя в добродетели, а не пороке. Нам известны были две дороги: одна, это первая и превосходнейшая, вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая, – это вторая и неравного достоинства с первою, вела к наставникам наук внешних. Другия же дороги: на праздники, на зрелища, на пиршества, предоставляли мы желающим».

Блестящия способности обоих друзей, усиленные занятия науками доставили им славу ученых людей. Их обоих приглашали остаться в

Афинах, предлагали им почетные места преподавателей наук. Но нельзя было удержать людей, стремившихся к неземной славе. Для них полученное образование не было целью, а только средством к уразумению иной, неземной истины. «Настал день отъезда, воспоминает Григорий, и, как обыкновенно при отъездах, начались прощальные речи, проводы, упрашивания остаться, рыдания, объятия, слезы. Нас окружала толпа друзей и сверстников, были даже некоторые из учителей; они уверяли, что ни под каким видом не отпустят нас, просили, убеждали и удерживали силою». Однако ничто не могло поколебать решения Василия. Он покинул Афины. Григорий же сдался на просьбы товарищей и пробыл еще некоторое время в Афинах.

Прибыв домой, Василий не застал уже отца в живых. Мать и сестра его, Макрина, жили вместе, проводя время в богоугодных делах. Оне предлагали Василию заняться преподаванием наук. Просьбы некоторых знатных горожан понудили его произнести несколько речей. Похвалы слушателей не вскружили головы Василия. «Мы, говорит Григорий Богослов, не имели расположения жить для зрелищ и на показ». Василий решился было уединиться. Он сознавал, что много времени посвятил на изучение светской мирской мудрости и мало потрудился в области боговедения. До сего времени он еще не принимал святого крещения. Тогда было в обычае у некоторых христиан отлагать крещение до пределов возможности. Церковь снисходила временно к этому обычаю, отнюдь не допуская его для всех своих чад. Исключения оправдывались обстоятельствами времени. Христианам приходилось учиться вместе с язычниками. Конечно, христианская жизнь не могла мириться с языческими обычаями. И оглашенный не дозволил бы себе нарушения правил жизни христианской, но все же спокойнее чувствовал себя среди языческих товарищей. Частые припадки телесных немощей побудили Василия не отлагать принятием святейшего таинства крещения. Кесарийский епископ Дианий сподобил его возрождения в новую, святую, духовную жизнь. Теперь Василий решился посвятить себя всецело отшельничеству. Область кесарийская не имела еще в своих пределах монашеских обителей, которыми так богат был Египет и некоторые другия страны востока. В египетских пустынях преп. Антоний давно уже положил основание монастырям отшельническим. Наряду с другими обителями быстро там размножались монастыри общежительные, основателем которых был преп. Пахомий Великий. Из Египта, как из своей родины, монашество быстро распространилось в Палестину и Сирию. Василий, конечно, слышал об иноках-подвижниках. Но после своего крещения он

пожелал и видеть их. Побывал он во многих монастырях Египта и Святой Земли, присмотрелся к подвигам монахов и познакомился с монашескими уставами. «Многих нашел я, – говорит Василий, таких мужей, т.-е. великих подвижников в Александрии, много и в других местах Египта; видел таких мужей и в Святой Земле, удивился их воздержанию в пище и неутомимости в молитвах. На самом деле показывали они, что носят на теле своем мертвенность Иисуса».

Хотя осмотренные обители произвели на Василия глубокое впечатление, а подвиги иноков возбудили в душе его желание подражать им в образе жизни, однако он не остался ни в Египте, ни в Палестине. Василий возвратился на родину и решился основать здесь свой монастырь. Полюбилось ему местечко в Понте, на берегу реки Ириса, обильное водою и лесом. Поселившись в малой хижине, он стал проводить время в молитве, чтении священного писания, в изучении творений христианских писателей и в трудах рукоделия. В пищу Василий употреблял только хлеб с водою и солью, а спал на голой земле. Одежду он имел только одну ветхую верхнюю, и одну исподнюю. Светильник святой жизни засветил ярко. Увидели его люди и потянулись на свет. Василия нашли любители подвигов и поселились с ним. Образовался монастырь. Василий письменно начал приглашать к себе друга своего Григория, который уже возвратился из Афин в дом отца своего, епископа города Назианза, и помогал ему в трудах. Григорий прибыл. Как понравилась ему обитель Василия, это он описал в письме к нему вскоре после разлуки. «Кто возвратит мне, писал Григорий, те дни, в которые я увеселялся с тобою злостраданием, потому что скорбное, но добровольное предпочтительнее приятного, но невольного? Кто даст мне сии псалмопения, бдения и молитвенные к Богу преселения? Кто даст жизнь как бы невещественную и безплотную? Кто даст согласие и единодушие братии, которых ты ведешь на высоту и к обожению? Кто даст соревнование и поощрение к добродетели, которое мы ограждали письменными уставами и правилами? Кто даст трудолюбие в чтении Божиих словес и, при путеводительстве Духа, обретаемый в них свет? Кто даст поденные и ручные работы: переноску дров, тесание камней, сажание и поливание?» (Письмо 5). Григорий упоминает о письменном уставе. И точно, в это время Василий Великий при помощи Григория Богослова написал полный устав монашеской жизни, который широко распространился после по обителям востока.

Григорий скорбел о том, что принужден был оставить пустынную жизнь в сообществе с своим другом. Но и этому последнему не пришлось наслаждаться излюбленным им образом жизни. Нужды церкви понудили

Василия принять самое широкое участие в её судьбах. В то время шла борьба православных с еретиками арианами. Император Констанций покровительствовал еретикам. Главный и самый горячий и опытный защитник православного учения, Афанасий Великий, архиепископ Александрии, был в изгнании. Многие другие епископы, исповедывавшие веру согласно с отцами Никейского вселенского собора, лишались своих кафедр. Ариане, по видимому, готовы были торжествовать победу. Но это кажущееся торжество не помешало внутреннему разложению общества еретиков. Среди поборников еретического учения шли несогласия. Явились партии, враждовавшия между собою. Партия полуариан отделилась от строгих ариан. К этому присоединился спор о Святом Духе. Наконец, ясно уже обозначились неправые учения Маркелла, еп. Анкирского, и Апполинария, еп. Лаодикийского. Смута умов была великая. Вражде и разделению, по видимому, и не предвиделось конца. Предстоятели поместных церквей друг друга подозревали, взаимно разделялись. Два соседних епископа не всегда уживались в мире. Василий Великий уподоблял религиозное состояние тогдашнего общества морской битве среди тумана и непроглядной тьмы.

При таких-то обстоятельствах трудно было Василию, уже заявившему о себе жизнию, образованием и православным образом мыслей, оставаться в монастырском уединении. В 360 году его вызвал из обители кесарийский епископ Дианий и возвел на степень чтеца при своей кафедре. Скоро Василию пришлось принять участие в борьбе православных с арианами. Приглашенный епископами, отправлявшимися на собор в Селевкию, он прибыл в Константинополь. Здесь главенствовали еретики. Православных было весьма немного. Василий вел беседы с арианами и поражал их в спорах. Между тем на соборе в Селевкии взяли верх полуариане. Составлен был неправославный символ веры. Епископ Дианий подписал его. Это так огорчило Василия, что он решился уйти в свою обитель, где и пробыл до самой кончины Диания, с которым, впрочем, примирился, ибо он подписал полуарианский символ по неведению.

Преемником Диания на кесарийской кафедре был Евсевий. Он до избрания состоял в числе оглашенных. Как мало подготовленный к епископству, Евсевий чувствовал великую нужду в помощнике. Он вызвал Василия и в 364 году посвятил его в сан священника. Деятельность ученого пресвитера была весьма плодотворна. Он проповедывал в храмах, толковал священное писание, писал послания к защитникам православной веры, проявил широкую благотворительность, ходатайствовал за обиженных, посещал больных и ограждал слабых от угнетений сильных.

Народ полюбил Василия. Слава о нем распространилась далеко за пределы Кесарии. Евсевий епископ начал завидовать всюду прославлявшемуся священнику. Приметив это, Василий опять удалился в свою пустыню. Но теперь-то в нем и обнаружилась великая нужда. Императором восточной половины империи сделался с 364 года Валент, строгий арианин. Он с ревностию, достойною лучшего дела, начал распространять еретическое учение, мерами жестокости и насилий. Много слабых душою пало. Прошел слух, что император едет в Кесарию. Евсевий испугался и поспешил примириться с Василием. Посредником их был Григорий Богослов.

Возвратившись в Кесарию, Василий решился воодушевить жителей на защиту православного учения. Каждый день, а иногда и по два раза в день, он проповедывал в храмах, писал от имени Евсевия послания и письма к епископам, заявившим о себе ревностию к православию. Император не доехал до Кесарии на этот раз. Но в 370 году умер епископ Евсевий. На кафедру был избран Василий, хотя и нашлись противники ему. Теперь для его деятельности открылся больший простор. Святитель Василий решился увеличить число православных епископов, способных защищать правое учение. Он посвятил во епископский сан своих братьев: Григория и Петра, а также и друга своего Григория Богослова. В часы досуга он писал большия сочинения против ариан и в защиту божественного достоинства Святого Духа. Святитель начал переписку с Афанасием Великим о средствах доставления торжества православию. Писал он письма и на запад к епископам, прося у них помощи и участия к положению православной церкви на востоке. Плодотворная деятельность неутомимого, несмотря на недуги тела, кесарийского архипастыря встревожила ариан. Посыпались жалобы и клеветы на него императору. Валент предпринял попытку обратить Василия Великого к арианскому образу мыслей. Он в конце 371 года сам предпринял поездку до Кесарии. Пред ним шел префект Модест. Этому последнему поручено было совратить святителя, хотя бы с насилием. Посетив Василия, Модест имел с ним беседу, которую поведал нам святитель Григорий Богослов. «Для чего тебе, начал Модест, не назвав даже Василия епископом, хочется с дерзостию противиться такому могуществу и одному из всех оставаться упорным?»

– **В** чем и какое мое высокоумие? – возразил Василий. – В том, что не держишься одной веры с царем, когда все другие склонились и уступили. – Не сего требует царь мой, – отвечал Василий, не могу поклониться твари (ариане учили, что Сын есть творение Отца), будучи сам Божия тварь и

имея повеление быть Богом. – Но что же мы, по твоему мнению? – спросил правитель, или ничего не значим мы, повелевающие это? Почему не важно для тебя присоединиться к нам и быть с нами в общении? – Вы – правители, – отвечал Василий, и не отрицаю, что правители знаменитые, однако же не выше Бога. И для меня важно быть в общении с вами (почему и не так? и вы Божия тварь), впрочем не важнее, чем быть в общении со всяким другим из подчиненных вам, потому что христианство определяется не достоинством лиц, а верою. – Тогда правитель пришел в волнение, сильнее воскипел гневом, встал с своего места и начал говорить с Василием суровее прежнего. Что же, сказал он, разве не боишься ты власти? – Нет. – Даже хотя бы потерпел ты одно из многого, что состоит в моей воле? – Что же такое? объясни мне это. – Отнятие имущества, изгнание, смерть. – Если можешь, угрожай иным, а это нимало нас не трогает. – Как же это, почему? – спросил правитель. – «Потому, – отвечал Василий, – что не подлежит описанию имуществ, кто ничего у себя не имеет, разве потребуешь от меня и этого волосяного рубища и немногих книг, в которых состоят все мои пожитки. Изгнания не знаю, потому что не связан никаким местом, и то, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни кинут, будет мое. Лучше же сказать, везде Божие место... А истязания что возьмут, когда нет у меня и тела, разве разумеешь первый удар, в котором одном ты и властен? Смерть для меня благодетельна: она скорее предпошлет меня к Богу, для Которого живу и тружусь». Модест удивился величию духа святителя и высказал, что с ним еще никто так не говорил. Святитель кротко заметил, что он, Модест, никогда ранее, вероятно, не встречал епископа. «Император! мы побеждены епископом этой церкви, докладывал префект Валенту. Он стоит выше угроз. Этот человек никогда не уступит». Однако и еще делались попытки склонить святителя Василия к уступкам. Но он остался непоколебимым, заявив, что он не может ни прибавить, ни убавить ни единого слова в символе веры, даже не может изменить порядка слов. Император Валент решился лично повлиять на святителя. В праздник Богоявления, 372 года, он пришел к богослужению, которое совершал Василий в храме. Богомольцев было великое множество. Появления императора никто как бы не заметил. В глубоком молчании все предстоящие сосредоточили взоры свои на лице епископа. Он стоял за престолом. Благоговение отпечатлевалось на лице святителя. По бокам его стояли пресвитеры, как ангелы Божии. Читалось святое евангелие. Император поражен был величием святителя, порядком и тишиною в храме. По окончании богослужения он беседовал с архипастырем в ризнице и был ласков. Богослужения, совершавшияся

святителем Василием, производили необыкновенно великое впечатление на богомольцев. Прекрасное свидетельство оставил нам об этом преп. Ефрем Сирин. «При одном случае, пишет он, в некотором городе (Кесарии) услышал я голос, говоривший мне: «востань, Ефрем, и яждь мысленные снеди... Вот в дому Моем царский сосуд преподаст тебе снедь». Весьма удивившись сказанному, я встал и вступил в храм Всевышнего. Тихо вошедши на церковный двор и с сильным желанием устремив взоры в преддверие, увидел во Святом святых сосуд избранный, светло простертый пред паствою, изукрашенный боголепными словесами, и очи всех были обращены к нему. Там видел я, что храм питаем был от него Духом, что особенно были им милуемы вдовица и сирота. Там видел я рекою лиющияся к нему слезы, и златозарно сияющее для всех руно жизни, и самого пастыря на крылах Духа возносящего о нас моления и поучающего словом. Видел красующуюся им церковь, видел возлюбленную им преукрашенную. Видел, как преподает он Павловы уроки, закон евангельский, и внушает страх к таинствам. Видел там полезное и спасительное слово, несомненно высящееся до самого неба. Одним словом, видел, что все это собрание озарено лучами благодати» (Твор. II, стр. 468–469). Преподобный Ефрем присутствовал при совершении святителем Василием литургии. Чин её он сам пересмотрел, записал и ввел в употребление. Этот чин и доныне известен с именем литургии Василия Великого, которая совершается у нас десять раз в году.

Но если император Валент и проникся уважением к Василию Великому, то, к сожалению, только на короткое время. Арианствовавшие епископы снова вооружили его против святителя. Император уже собрался подписать указ об изгнании его из Кесарии. Однако, и перо не захотело повиноваться безбожному велению. Оно сломалось. Император взял другое. И это сокрушилось. После того как третье также не оказало повиновения руке императора, он понял, что Сам Бог защищал святителя от направленного против него злого умысла. Скоро императору пришлось обратиться к святителю Василию за помощию. Шестилетний мальчик, сын Валента, Галатий, сильно разболелся. Врачи не оказали ему помощи. Мать ребенка усмотрела в болезни сына Божие наказание за гонение святителя Василия. Она начала упрекать мужа-императора. Последний обратился к святителю с просьбою помолиться за болящего. Василий ответил, что он помолится, и Бог даст здоровье больному, если только император согласится окрестить сына по православному обряду и воспитает его в православной вере. Император согласился исполнить завет святителя, который, действительно, своими молитвами исцелил царского сына. Но

ариане стали уверять императора Валента, что и они своими молитвами исцелили бы сына его. Посему-де нет нужды крестить и воспитывать мальчика в православной церкви. Император поверил им и дозволил совершить таинство крещения арианскому епископу. Мальчик скоро заболел и умер. Тогда-то император и вспомнил о словах святителя Василия и оставил его в покое. Префект Модест в болезни также испытал силу молитв Василия Великого и стал относиться к нему почтительно.

В сем же 372 году святителю Василию пришлось испытать не мало огорчений по поводу печальных известий о смерти близких и дорогих ему лиц, об отпадении некоторых от православной церкви и, наконец, от собственных телесных недугов. В этом году он так тяжко заболел, что в Кесарии разнесся слух о кончине его. Еще не успел святитель оправиться от болезни, как в 373 году получил известие о кончине александрийского архиепископа, св. Афанасия Великого, бывшего опорою всех православных. В половине этого года скончался старец Григорий, епископ Назианза, отец Григория Богослова. Наконец, император сослал в заточение друга Василиева, Евсевия, еп. Самосатского. Но среди этих огорчений на долю святителя выпадали иногда и утешительные известия. В 375 году он с радостию приветствовал избрание на медиоланскую кафедру Амвросия. Скоро получен был и указ западного императора, чтобы все христиане неизменно держались символа веры, утвержденного отцами Никейского первого вселенского собора. Вероятно, этот указ был издан по настоянию западных православных епископов. Однако сношения востока с западом шли весьма вяло. Римский митрополит весьма недоверчиво относился к восточным отцам. Василий Великий этим был не мало огорчен. Он уже думал прервать письменные сношения с западом. «Если умилостивится над нами Бог, писал он другу своему Евсевию, то для чего нам другая помощь? Если же продлится гнев Божий, то какой помощи ждать нам от высокомерия западных? Они не знают истиннного положения дел и не хотят узнать». Однако, когда ревнители православия возымели решительное намерение еще раз обратиться к западу, Василий Великий снова стал во главе их. В двух своих посланиях к западным епископам он яркими красками изобразил бедствия, которые терпит православная церковь на востоке. «Вот уже тринадцатый год, писал святитель Василий, как еретиками воздвигнута против нас брань, в которой церквам было более скорбей, нежели сколько их упоминалось с тех пор, как возвещается Евангелие Христово...» (Письм. 234 и 235). Нарисовав затем картину бедствий и страданий православных, Василий Великий умолял западных епископов подать помощь. Просьбы святителя и

теперь не произвели желанного действия. Обстоятельства изменились к лучшему без всякого участия западных епископов. Верно слово Господа, что и все силы ада не одолеют церкви святой (Матф. XVI, 18). Что же могут сделать ей люди, хотя бы они были сильны и властны? Господь до времени попускает и церкви Своей терпеть испытания. Но это обыкновенно служит на пользу ей. Сам же Господь дарует ей великих и славных деятелей. Они-то с Божиею помощью и доставляют торжество истине. Император Валент силою поддерживал и распространял арианскую ересь. Но чего же достиг? В 378 году он лишился жизни на войне. Ариане упали духом. Ясно, что они чувствовали свою слабость без внешней опоры. Ряды их быстро начали редеть. Василий Великий уже высказывал мысль о новом вселенском соборе, который бы между другими вопросами занялся и принятием покаявшихся ариан в лоно церкви. Занималась заря лучших дней. Но жизнь великого кесарийского святителя клонилась к заходу. В конце 378 года он сильно заболел и слег в постель. Печальный народ теснился у дома святителя, спрашивая о положении его. Непритворные слезы лились из очей весьма многих. Лишалась кесарийская паства великого и святого учителя, кормильца бедных и защитника угнетаемых. В лице его она теряла мудрого и ревностного борца за святую истину, опытного руководителя в вопросах веры и жизни, великого архиерея, сильного в своих молитвах пред Господом Богом. Больной святитель сам прочитал уже себе молитвы на исход души. Но Господь Всемогущий даровал Своему угоднику силу совершить в первый день месяца января 379 года литургию, крестить обратившегося ко Христовой вере врача, еврея Иосифа, и причастить его. (См. след. разсказ). К вечеру же сего дня с словами: *в руце Твои предложу дух мой*, Великий Василий уснул сном смертным, почив о Господе. (См. «Христ. бесед.», прил. к журн. «Паст. собес.» за 1897 г., т. II).

3. Сила молитвы.

Первого января церковь празднует память святого Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийской, великого учителя веры и великого молитвенника. Вот два примера силы его молитвы.

В Кесарии, во дни святительства Василия, жила одна благородного происхождения и весьма богатая вдова, которая усердно работала греху и предавалась всем видам чувственных удовольствий, даже самых постыдных. Но всемилостивый Бог, хотящий всем спастися, коснулся её сердца Своею благодатию, и эта жена пришла в себя, увидела бездну, в которую увлекаема была своим плотоугодием, и начала глубоко сокрушаться о своем окаянстве. Со слезами искреннего раскаяния, воспоминая множество грехов, содеянных ею от лет юности, она решилась написать их на хартии, в конце же этого длинного списка беззаконий написала один особенно тяжкий грех, – и запечатала хартию. Однажды, когда святой Василий Великий шел в церковь, кающаяся грешница приблизилась к нему и, припавши к ногам его, говорила: «святитель Божий, помилуй меня, паче всех согрешившую!» На вопрос святого Василия: чего она хочет от него? – она отвечала: «вот, Владыко, все грехи и беззакония мои написала я на этой запечатанной хартии; ты же, угодник Божий, не читай написанного и даже не разрешай печати, но только помолись о мне и своею молитвою очисти грехи мои, ибо я верую, что Господь, внушивший мне эту мысль, услышит твою молитву о мне грешнице». И святый Василий взял хартию и, возведши очи на небо, сказал: «Тебе единому, Господи, возможно совершить дело сие; если Ты взял грехи всего мира, то кольми паче можешь очистить прегрешения этой одной души: ибо все грехи наши изочтены пред Тобою; милосердие же Твое безконечно и неизреченно». – Сказав сие, угодник Божий вошел с хартиею в церковь и, повергшись в алтаре пред престолом, долго молился о жене той. На другой день, по окончании богослужения, она получает нераспечатанную свою хартию, и, открыв ее, к великому изумлению своему находит, что все грехи её изглажены, кроме самого тяжкого греха, написанного после всех. Увидев это, вдова с ужасом и рыданиями опять припадает к ногам святителя и просит его умолять Бога, да простит Он ей и этот великий грех, как простил все другие её грехи. Глубоко тронутый сердечным сокрушением жены, святитель говорит ей: «вспомни, что и я – человек грешный и сам имею нужду в помиловании и прощении: – Господь же, очистивший прочие грехи твои по Своей благости, может и

неизглаженный грех твой очистить, если ты станешь блюсти себя от греха и будешь усердно ходить путем Господним». Он присоветовал ей обратиться с своею просьбою к некоему святому мужу, именем Ефрему, живущему в пустыне, да испросит он отпущения греха её у Человеколюбца – Бога. Исполняя этот совет, она отправилась в пустыню и, после долгого путешествия, нашла келью Ефрема и, подавая ему свою хартию сказала: «архиепископ Василий послал меня к тебе, чтобы ты помолился Богу об очищении греха моего, на хартии сей написанного; все другие он изгладил своею молитвою». Но преподобный Ефрем, в смиренном сознании своего недостоинства, отвечал: «кто мог умолить Бога о многих твоих грехах, тот кольми паче может умолить Его об одном последнем грехе твоем. Итак, возвратись же к Василию, и не медли ни мало, дабы обрести его в живых: ибо он скоро отойдет ко Господу». – Жена, поклонившись преподобному, с возможною поспешностию отправилась в Кесарию. При входе в город, она узнала, что великий святитель скончался, и уже совершается погребение тела его. С неописанною горестию она пошла навстречу погребальному шествию и, припавши ко гробу святого, с горестию вопияла: «увы, святитель Божий, увы мне, окаянной! для того ли ты отсылал меня в пустыню, чтобы я не безпокоила тебя своею просьбою пред твоею смертию? Вот и возвратилась, без всякой пользы совершивши трудный путь в пустыню: да судит Бог между мною и тобою – в том, что ты, будучи сам в состоянии оказать мне помощь, отослал меня за нею к другому». Потом она положила свою хартию на гроб святителя и разсказала о случившемся всем бывшим здесь людям. Один из клириков взял хартию, распечатал ее и, не найдя в ней ни одного написанного слова сказал жене, что она напрасно сокрушается, не ведая явившегося над нею неизреченного человеколюбия Божия. Весь народ, узнав о чуде, прославил Бога, дарующего столь великую силу и власть верным рабам Своим и по смерти их.

Не менее замечателен и другои пример. Жил в Кесарии иудей, именем Иосиф, врач столь искусный и опытный в разумении свойства и исхода болезней, что очень нередко за три и четыре дня предузнавал кончину больных. Святой Василий Великий питал к нему расположение и, в частных беседах с ним, убеждал его оставить иудейский закон и принять святое крещение. Но Иосиф всегда отказывался, говоря, что он хочет умереть в той вере, в которой родился. Однажды святитель Божий пророчески сказал ему: «поверь мне, что ты крестишься еще прежде моей смерти», – и с особою силою убеждал его принять Христову веру, говоря, что и отцы его некогда крестились в облаке и море, и пили воду от камня,

который был прообразом духовного камня – Христа, родившегося от Святой Девы ради нашего спасения. Но, несмотря на все убеждения святого Василия, иудей упорствовал в своем неверии. Святитель, не задолго до своей кончины, впал в тяжкую болезнь и пригласил к себе Иосифа, как бы прося помощи от его врачебного искусства. Когда тот пришел, святой Василий спросил его об исходе своей болезни. Внимательно осмотрев больного, Иосиф решительно сказал его домашним, чтобы они приготовили все нужное к погребению, поелику архиепископ умрет сего же дня до захождения солнца. «А если я останусь в живых до половины следующего дня», – спросил его святитель, «ты что тогда сделаешь? согласишься ли креститься?» – «Клянусь тебе, Владыко, что, если ты будешь жив до утра, я исполню твою волю». – Крепко помолился Богоносный отец наш Василий, да продлит Господь жизнь его для обращения иудея, и его святая молитва была услышана. Поутру он послал за Иосифом. Тот долго не верил словам слуги, что святитель доселе еще жив, и с великим изумлением убедился в том собственными глазами. Павши к ногам святителя, он из глубины сердца воскликнул: «велик Бог христианский! я отрицаюсь иудейства и приступаю к истинной вере христианской. Повели, святый Владыко, немедленно преподать святое крещение мне и всему дому моему». Святой Василий изъявил намерение крестить его своими руками. И когда Иосиф заметил ему, что его силы до конца ослабели, и потому он не в состоянии будет совершать таинства, – человек Божий с твердою верою отвечал: «мы имеем Создателя, нас укрепляющего». И, возстав от одра болезни, он вошел в церковь, сам крестил Иосифа со всем его семейством, сам совершил в тот день литургию, и еще говорил пространное поучение к новокрещенным и к другим духовным чадам своим. – Когда потом скончался великий святитель, новокрещенный иудей, увидев его уже преставльшегося, говорил со слезами: «воистину, раб Божий, ты и ныне не умер бы, если бы сам того не восхотел». (Чет.-Мин. 1 января).

4. Новый год.

Ныне у нас новолетие. С Новым годом поздравляют нас родные и знакомые. А давно ли стали исправлять новолетие с 1 дня января месяца? У евреев гражданский год начинается с месяца сентября, а начало церковного нового года падало на первый день марта. С марта же месяца начинался год и у римлян. В 45 году до Р. Христова новолетие перенесено было у них с 1 марта на 1 января. В христианской церкви на месяц март падают воспоминания о важнейших событиях: сотворении мира, воплощении Божия Сына (Благовещение), о страданиях, смерти и воскресении Его. Посему «сей первый есть в месяцех месяц, – говорится в следованной Псалтири в первый день марта... – От первого числа марта приемлют начало все круги солнечные и лунные и проч.» Как важнейший среди других месяцев, март положен был в основу церковного летоисчисления, которое велось от сотворения мира. Так это было у нас на Руси святой до XV века. В 1492 году в Москве состоялся собор, на котором и поднят был вопрос о начале новолетия. Положено было день Нового года праздновать 1 сентября.

Государь император Петр Великий в 1699 издал два указа, из которых в одном повелевалось с 1 января 1700 года во всех бумагах писать лета от Рождества Христова, а не от сотворения мира. «А буде кто похочет и от сотворения мира, и им писать оба те лета, от сотворения мира и от Рождества Христова, сряду свободно». Другой указ касался празднования Нового года. «Великий государь указал сказать: известно ему, великому государю, не только что во многих европейских христианских странах, но и в народах славянских, которые с восточною православною нашею церковью во всем согласны, как-то: волохи, молдавы, сербы, долматы, болгары и все греки, все те народы согласно лета своя счисляют от Р. Хр. семь дней спустя т.-е. с 1 января»... Повелевалось и у нас на Руси с 1700 года принять этот порядок летоисчисления. Предписаны были торжества, с какими должно было совершаться в Москве первое празднование «нового столетнего века»: в храмах после литургии молебствия служить, а городские дома украсить ветвями ели и сосны; на Красной площади зажигать огненные потехи, производить стрельбу, пускать ракеты и в знак веселия в 1 день января поздравлять друг друга с Новым годом. С этих пор и стал у нас справляться Новый год 1 января. Но это Новый год гражданский, а церковный и доныне празднуется 1 сентября. Как проводился и ныне проводится день Нового года? В древния времена у

язычников греко-римского государства проводился этот день по праздничному и с особенными обрядами. В капищах языческнх приносились обильные жертвы пред идолами. Дома украшались зеленью и цветами в честь мнимых богов. Принято было посещать родных и знакомых с поздравлениями, желаниями счастия и подарками. Многие гадали о судьбе. Шумны и многолюдны бывали места общественных увеселений. Ряженые и переодетые потешали народ. Нескромность, невоздержность были отличительными признаками увеселений этого дня. Христиане из язычников не вдруг забывали о празднествах в новолетие. Посему-то и святым отцам приходилось возставать против греховного новолетнего разгула. В конце IV века св. Иоанн Златоуст обличал современников в том, что они не по христиански и не благочестиво проводили канун и день Нового года. «Нам предстоит борьба... с демонами, которые ходят торжественно по площади, – говорил он в слове на Новый год. – Происходящие сегодня диавольские всенощные гулянья, шутки, бранные крики, ночные пляски и смешные забавы хуже всякого неприятеля пленили наш город; и тогда, как должно было бы сокрушаться, плакать, стыдиться, как согрешившим, так и несогрешившим, одним смотря на свои грехи, а другим смотря на безчиние братий, наш город веселится, красуется и увенчивается; площадь, как любящая наряды и роскошная женщина, сегодня заботливо украшается, облекаясь в золотые и драгоценные одежды, обувь и прочее тому подобное... А более всего прискорбны состязания, которые происходят сегодня в гостиницах и преисполнены распутства и великого нечестия: нечестия потому, что занимающиеся ими замечают дни, гадают и думают, что если первый день этого месяца они проведут в удовольствии и веселии, то и во весь год будет то же; а распутства потому, что на самом разсвете и женщины и мужчины, наполнив стаканы и чаши вином, напиваются с великою неумеренностию» (1 т. 759–760 стр.). Неудивительно, что некоторые отцы церкви установляли в своих епархиях на первый день января пост. По местам пост этот продолжался до трех дней. Однако церковь не узаконила сего обычая. Предоставлено благоразумию самих членов церкви упорядочить поведение свое на новолетие. К сожалению, христиане не проявили доселе надлежащего благоразумия. Поучение святителя Иоанна Златоуста можно и теперь произнести в обличение новолетнего разгула. Разве мало еще сохранилось у нас, православных христиан, странных, греховных и непристойных новолетних обычаев? Некоторые переряживаются, надевая на себя странные одежды и украшая лица масками. Иные гадают о судьбе, как бы показывая свое неверие в Промысл

Божий. Весьма многие встречают Новый год с вином, в веселии, пляске, воображая, что если они первый час Нового года проведут в веселии, то и весь год приносить будет счастие. Не суеверие ли это? Не станем уже говорить о принятых повсюду поздравлениях с Новым годом, желаниях нового счастия и проч., что имеет характер какой-то детской суетности.

Иной порядок жизни внушает нам святая церковь на новолетие. Празднуя обрезание Господа Иисуса Христа по плоти, она указует нам в лице святителя Василия Великого пример, до какой степени духовной чистоты и святости может дойти с Божиею помощию человек, трудящийся над обрезанием сердца своего от всего греховного. Не в примере только, но и в своих молитвах и прошениях ко Господу, святая церковь желает нам благ и временных, но более вечных. В начале молебного пения в новолетие читается 64 псалом, в котором псалмопевец воспевает Божие промышление о мире и людях. Вот в чем наше истинное счастие – быть в любви у Господа. Волос не падет с головы без воли Божией. Для чего же после этого веселие, пляски, невоздержное питие с уверенностию, что счастливое и веселое начало года сделает его благополучным весь сполна? Любовь Божия снискивается благочестием, а веселие, вино и пляски только Бога прогневляют. Ясно, что за такими увеселениями должно будет ожидать не счастия и благополучия, а бед и горестей. Если Господь на время оставит нас Своею благодатию, то что будет с нами? Страшно и помыслить. Но продолжим далее речь о благожеланиях и молениях церкви. Она молится в великой ектении: «о прощении грехов в мимошедшем лете зле нами содеянных; и еже благословити начаток о провождении лета сего, благодатию человеколюбия Своего; времена же мирна, благорастворены воздухи и безгрешен нам в здравии с довольством живот даровати... О еже отгнати от нас вся душетленные страсти и растленные обычаи... О еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правоверие и благочестие, и обратити всех отступивших от правые веры к познанию Своея истины, и соединити их святей Своей церкви православной»... На «Бог Господь» поются тропари благодарственные и новолетию: «всея твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, благослови венец лета благости Твоея, Господи, сохраняя в мире Императора и град (или весь) Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны». В апостольском чтении преподается нам наставление апостола Павла *прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения, за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1Тимоф. II, 1–6). По сугубой ектении читается с коленопреклонением молитва: «Владыко,

Господи Боже наш, источниче жизни и безсмертия, всея твари видимые и невидимые Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый, и управляяй всяческая премудрым и всеблагим Твоим промыслом. Благодарим о щедротах Твоих, яже удивил еси на нас в мимошедшее время живота нашего, молим Тя, всещедрый Господи, благослови венец наступающего лета Твоею благостию: сохрани возлюбленного Раба Твоего (Государя Императора и весь царствующий дом). Подаждь свыше благая Твоя и всем людем Твоим здравие же и спасение, и во всем благое поспешение, церковь Твою святую и вся грады и страны от всякого злого обстояния избави, мир и безмятежие тем даруй». Вникните в эти моления и прошения церкви святой. В чем она полагает счастие наше? Счастливы мы тем, что Господь сохранил нас до новолетия. Посему и благодарим Господа. Будем мы счастливы, когда Бог сохранит нас в здравии и в наступающий год, когда с здравием подаст нам всесильную Свою помощь. С Божиею же помощию мы преуспеем и во всех делах наших. Если Господь защититель жизни нашей, то кого и чего мы устрашимся? Но мы ведь члены государства. У нас есть Державный Вождь, Государь Император, Божий Помазанник. Да подаст Ему Господь мир, здравие, долгоденствие и во всем благом поспешение, на врагов победу и одоление! О, великое это счастие для нас! Мы будем жить в мире, можем преуспевать во всяком благочестии и чистоте. А благочестие и чистота и суть истинное счастие человека. Но как можем мы очистить себя от множества грехов? Божиею благодатию. Посему-то святая Церковь и молится прежде всего о прощении нам наших беззаконий и грехов, в мимошедшем лете зле содеянных. Если Господь очистит и освятит нас, то будем святы и чисты, воистину счастливы. Святым и чистым уготовано вечное блаженство, вечная радость со всеми святыми. «Итак, если ты хочешь получить пользу от начала нового года, поучает святой Иоанн Златоуст, то поступай так: по окончании года возблагодари Владыку, что Он сохранил тебя до этого предела годов; сокрушись своим сердцем, исчисли время твоей жизни, и скажи сам себе: дни бегут и проходят; годы оканчиваются; много пути нашего мы уже совершили; а что мы сделали доброго? Неужели пойдем отсюда без всего, без всякой добродетели? Суд при дверях, остальная жизнь наша клонится к старости». Мы путники в царство небесное. Милосердый Господь призвал нас в Свое общение, соделав нас членами Церкви святой, и определил нам подвигом добрым подвизаться, веру соблюсти и, скончав течение, вступить в безопасную пристань. Если доселе мы были ленивы и нерадивы к своему спасению, то положим в новом лете благое начало. Бог на помощь! Это и будет

достойным празднованием Нового года. В этом и будут истинное новое счастие, которое вам желают сегодня родные и друзья. Спасайтесь! Совершенствуйтесь духовно. Каждый шаг на пути к совершенству доставит вам долю счастия. А совершенное счастие определил нам Господь Иисус Христос кратко и ясно: «будьте сынами Отца вашего Небесного... Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Матф. V, 45–48). Сего счастия желаем и мы вам, поздравляя вас с Новым годом. Все мы, верующие во Христа, «по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире... Будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения, но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь» (2Петр. III, 13–14, 17–18). Если вы исполните этот завет святого апостола Петра, то во истину будете счастливы! (См. Христ. бес. прил. к журн. «Паст. собес.», 1897 г. т. второй).

5. В чем заключается истинное счастие человека?

В том ли заключается счастье, в чем мы его привыкли полагать и полагаем?

Счастливым мы обыкновенно называем того, кто занимает почетную должность, имеет высокий чин, владеет большим капиталом, проводит жизнь в неге и роскоши и т. п. Но если взглянем на жизнь очами веры, то увидим, что счастие живет и в кругу людей незнатного происхождения, среди бедности и нищеты, среди голода и холода. Один знаменитый своими познаниями учитель встретил как-то на церковной паперти нищего старца. Изможденное тело его покрывало рубище, и он весь был в ранах. – «Добрый день тебе, старец!» – сказал нищему в приветствие учитель. Нищий ответил: – не помню, чтобы день был когда-нибудь несчастным для меня. – Учитель продолжал: «я желаю тебе счастия». Нищий сказал на это: «несчастливым я никогда не бывал». Удивился учитель и, подумав, что нищий хорошо не вслушался в его слова, присовокупил: «я желаю, чтобы ты был благополучным». Нищий заметил, что «злополучным» не бывал. – «Ужели ты один счастливец между всеми людьми, – в совершенном уже недоумении спросил учитель, – когда земная жизнь полна скорбей и лишений?» – «Несчастлив тот, – объяснил нищий, – кто ищет счастия, а на земле нет иного счастия, как во всем полагаться на волю Божию; приятное и противное, горькое и сладкое в жизни я принимаю от Бога всегда с любовию и покорностию и желаю только того, чтó угодно Господу, – а потому все случается по моему желанию».

И действительно, в жизни мы можем быть покойны, счастливы, блаженны только лишь одною благодатию Господа нашего Иисуса Христа. Он громко взывает всем и каждому, ищущему спасения: «приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое блого и бремя Мое легко есть». Таким образом Спаситель прямо говорит этими словами Своими, что только в Нем одном найдем мы покой себе, только тогда будем счастливы, когда припадем к Нему и возьмем на себя Его иго и бремя, т.-е. когда будем исполнять Его свв. заповеди. Весь же закон Его, все его заповеди заключаются в двух главных: возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею, всею крепостию твоею, всею мыслию твоею» и «возлюби ближнего твоего, как себя самого». По этим двум заповедям и располагай все дела

твои – и найдешь себе истинное счастие (См. «В. чт.» за 1888 г. № 1).

6. Будь доволен своим состоянием.

Если бы каждому из нас предложить вопрос: «доволен ли ты своим состоянием?» то, наверно можно сказать, получился бы отрицательный ответ. Бедняк недоволен своим состоянием потому, что влачит суровую, горькую жизнь, часто не доедая и не допивая, изнуренный тяжелым трудом, обезсиленный. Богач, недовольствуясь тем, что имеет, стремится приобрести еще больше, и также недоволен своим настоящим состоянием. Честолюбец усиливается еще более возвыситься, и трудно указать предел его честолюбивым замыслам. Тот болен, иной обременен большою семьей, у другого семейные ссоры, брань, вражда, у этого дети непочтительные, неудавшиеся планы, разбитые надежды, неудовлетворенное самолюбие, ложь, клевета; того не поняли люди, этот видит на своем пути соперника, волнуется и с затаенною злобою опускает руки в полном сознании своего безсилия равняться с ним; – и можно ли перечислить все виды и случаи недовольства своим состоянием?

Это состояние очень гибельно для души. Припомним, как недовольство своим состоянием низвергло денницу с неба и из светоносного ангела сделало его коварным демоном; оно изгнало нашего прародителя из рая сладости и внесло смерть в падшую природу человека. Оно всегда было и есть источник, из которого проистекают многовидные и многочисленные пороки и страсти. Не недовольство ли своим состоянием побуждает жестокосердого татя простирать свою руку на чужую собственность, а иногда и на достояние храма Господня? Не оно ли подслуживается, низкопоклонничает пред начальником? Не оно ли заставляет человека преклоняться перед золотым идолом, в ущерб совести, закону и чести? Не оно ли доводит человека до ропота на Господа, а иногда и до отчаяния?

Отчего же происходит это недовольство своим состоянием? От недостатка твердой веры в Промысл Божий, Который дает каждому то, что соответствует его силам и способностям, а также от недостатка искренней, братской любви. «Не мучь себя завистию, говорит св. Димитрий Ростовский, видя, что другие более тебя пользуются почестями, славою и богатством. Ибо знает Бог Свои определения, – знает с кем что сделать, кому что дать... Поэтому оставь зависть, отвергни ненависть, чтобы не остаться вне чертога Христова. Ибо завидующий судится как убийца, говорит некто». (Урок. и прим. хр. любви, свящ. Гр. Дьяченко; стр. 709).

Слово Божие ясно научает нас быть довольными своим состоянием.

Еще с горы Синая прогремел голос Божий, говоривший: «не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, – ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. XX, 17). Коротко эту заповедь можно изложить так: «не завидуй ближнему, будь доволен своим состоянием». Св. евангелист Лука, повествуя о проповеди Иоанна Предтечи в Иорданской пустыне и о крещении им народа в струях Иорданских, говорит, что, когда к нему приходили воины и спрашивали: «что нам делать»? Предтеча отвечал им: «никого не обижайте и будьте довольны своим жалованьем» (Лук. III, 14).

Св. отцы и учители Церкви, как жизнию, так и писаниями своими учат нас быть довольными своим состоянием. Св. свящ.-муч. Мефодий, еп. Патарский, в сочинении о свободе воли человека, научая людей довольству своим состоянием, говорит, между прочим: «роптать за недостаток благ земных – не умно: человек должен быть выше всего земного; Бог сотворил человека для деятельности, а не для наслаждений, разслабляющих душу и тело. Совершенное равенство невозможно: разнообразие – принадлежность совершенства; бедность допускается, или как наказание за грехи, или как предостережение от грехов».

Последуем, этому мудрому совету св. отца нашего Мефодия и будем довольны своим состоянием. Станем, по заповеди Спасителя, искать прежде всего Царствия Божия и правды Его, а все остальное само-собою приложится нам (Матф. VI, 33).

7. Не ворожите и не гадайте.

Господь заповедал Моисею: *Не ворожите и не гадайте* (Лев. XIX, 26). *Не обращайтесь к вызывающим мертвых и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них* (Лев. XIX, 31). За ворожбы и гадания Церковь назначает шестилетнее покаяние с отлучением от святого причащения.

Значит грех не мал! А между тем, сколько найдется между нами лиц, повинных этому греху. Одних легкомыслие и шалость располагают прибегать к гаданиям, как к безвинному, по их мнению, средству позабавиться и убить время, которому не знают цены; других недовольство настоящим, нетерпение и недоверчивость к Промыслу заставляют вопрошать неведомое будущее, часто с боязнию и с сомнением, реже с твердою верою в возможность посредством гаданий и ворожбы выведать у судьбы то, что она так тщательно скрывает, т.-е. что ожидает их в близком будущем: счастье или скорби, подвенечное ли платье или саван гробовой.

Первым скажем, что для христианина и для христианки есть много занятий и благороднее и безвиннее, чем гадание, и человек разумный, понимающий свои обязанности и отношения к Богу и ближним, не захочет злоупотреблять легкомысленно временем, не захочет и других соблазнять дурными примерами. Вторым можно с искренним участием к их состоянию присоветовать: не прибегая к непозволенным средствам пытать сокровенное от нас будущее, со смирением предаться руководству всеблагого и премудрого Промысла, обратиться сердцем и душою к Отцу Небесному и от Его благости с верою ожидать направления своих дел к наилучшему концу.

Безсмысленное желание узнать свое будущее заставляет их прибегать к средствам жалким, безтолковым, беззаконным, а часто и опасным. Ибо что такое гадание, ворожба, как не безумное и не беззаконное покушение проникнуть в тайны, которые Господь сокрыл от людей, и которых, конечно, не разоблачить нам никакими путями? Кого вы вопрошаете? От кого доискиваетесь раскрытия вашей будущности? Зеркало, олово, воск и другия бездушные вещи, согласитесь, не могут ничего сказать вам; слушанье под замками, под окнами, на перекрестках и прочее – явная нелепость; итак, что же такое ваше гадание, ваши ворожбы, как не чистое безумие? Остается один лукавый клеветник и исконный душегубец диавол, всегда готовый к подобным услугам. Многие гадатели и ворожеи,

действительно, его имеют в виду при своих преступных действиях. Иначе, почему же при некоторых гаданиях не дозволяется употреблять крестного знамения или иметь на себе креста? Видно, гадатели опасаются крестным знамением разрушить обаятельную силу диавола или прогнать его от себя и, таким образом, ничего не сделать, ничего не узнать. Но и диавол что вам скажет? Он во истине не стоит, всегда лжет, как ложь, по самой падшей своей природе, и отец и изобретатель всякой лжи, обмана, коварства (Иоан. VIII, 44). Истина жжет, палит его более адского огня; и от него ли искать чего-либо дельного, правдивого, даже сколько-нибудь путного? И чего хочет он, вводя вас в заблуждение и научая вас прибегать к действиям беззаконным, богопротивным? – Вашей погибели; и бойтесь, чтобы Господь Бог не попустил ему погубить вас в конец.

А враг-диавол во всю жизнь вашу только одного этого и ищет, на этом сосредоточена вся его неусыпная коварная, бесовская деятельность. У него нет иного дела, иной заботы, как только вводить человека в грех и погибель. Он же, этот же злейший враг ваш, поверьте, учит вас и побуждает своим нашептыванием или чрез глупых, преданных ему, людей прибегать к гаданиям и ворожбе, доискиваться недозволенного и сокрытого от нас в глубине судеб Божиих и, таким образом, оскорблять Бога в том чаянии, что, быть-может, в этом безумном вашем действии он найдет случай ввергнуть вас в беду и даже погубить вас совсем, если благодать Божия отступится от вас за вашу неверность и предательство.

Вам кажется, что иногда и сбывается то, что вам видится и слышится во время ворожбы и гаданий ваших. Не мудрено чему-нибудь случайно и подойти под ваши желания: самые обстоятельства нередко сближают события с вашими видами и желаниями, и враг этим пользуется. Не мудрено девице-невесте выйти замуж в продолжение года, старым или больным людям умереть и проч. Скажем более. Враг хорошо знает, кто на кого и на что имеет виды, кто к чему особенно расположен и стремится, и сообразно с тем легко может в мечтах вашего воображения и представить различные лица и предметы. Чаще же всего подкидывает он легковерным что-либо неопределенное, двусмысленное, подобно тому, как давал он ответы в древних языческих прорицалищах, и как делают слуги его, цыганки и так называемые колдуны, знахари и ворожеи; и вы сами помогаете ему выпутываться из этой путаницы, всеми силами стараясь истолковать его бредни или в свою пользу или сходно с обстоятельствами. Послушайте, как демон-помощник, или справедливее, руководитель людей в преступных гаданиях, объяснял св. Андрею Юродивому о хитростях отца своего, сатаны.

Однажды демон хвалился пред блаженным, что настанет время, когда преисподним слугам нечего будет делать, потому что люди будут злее демонов, так что и малые дети превзойдут лукавством старых, и тогда-то, прибавил бес, я начну наслаждаться, потому что люди сами по себе станут творить всю мою волю. Св. Андрей спросил: «как тебе знать это? демону не открыто будущее». Бес отвечал на это: «отец наш сатана разумевает, во аде сидя, и волшебствует о всем, и оттуда все поведает нам, яко род наш ничесоже весть» (Прол. 6 окт.).

Видите ли, откуда начало волшебства, гадания и ворожбы, и кто отец и наставник ворожей и гадателей?

Прилично ли христианину иметь дело и, тем более, учиться у демона?

Прилично ли крещеному и верующему во Св. Троицу давать веру диаволу, от которого отрекся в крещении и коего, по справедливости, должен бояться, как злейшего своего врага, по слову апостола: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1Петр. V, 8).

Прибегать к духу тьмы, врагу Божию и смертельному врагу человеческого рода, просить его услуг, искать у него какого-то откровения о будущей судьбе своей, что это, как не отступничество от Бога, как не вражда на Него? Не даром же и Бог, оскорбляемый таким отступничеством, в праведном гневе на безумных людей, иногда попускает им погибать от собственного безумия. Не ради ли этих мерзостей – гаданий, волхвований, чародейств в древнее время Господ Бог осудил на истребление целые народы?

Какие беды постигают наших любителей и любительниц ворожбы и гадания, вероятно, многие знают из верных разсказов или несчастных событий, случившихся, может-быть, пред их глазами. Приведем и мы несколько случаев, за справедливость которых можем поручиться.

Однажды пять крестьянских девиц, в отсутствии своих домашних, принялись на Новый год разгадывать тайны жизни таким образом: желающая узнать свое будущее (или своего суженого) ложилась на лавки под св. иконы, пред которыми теплилась свечка, и складывала руки, как покойница; ее покрывали по грудь полотном и клали на грудь зеркальце, в которое лежащая должна смотреть пристально, пока не усмотрит желаемого, или пока что-нибудь не представится её возбужденному воображению. Остальные девицы уходят в подполье и, выходя оттуда попеременно и поодиночке, кланяются лежащей, приговаривая обычный деревенский привет: «прости и благослови!»

Нет нужды нам знать, мечталось ли что-нибудь и что именно первым

двум девицам, выдержавшим этот тяжелый искус. Легла в свою чреду по счету третья. Подруги одна за другой: выходят из подполья и кланяются ей с обычным приветом. Таким образом, переходили по одиночке все, а, гадальщица лежит да лежит без малейшего движения. Странно показалось это девицам; сомнение запало в душу. Последняя из приветствовавших лежащую, вглядываясь пристально в лицо ея, с ужасом замечает, что глаза ея, устремленные в зеркало, неподвижны. Зовет других; будят лежащую, и ни гласа, ни послушания; несчастная уснула смертным, непробудным сном, до возглашения трубы архангельской, воззывающей мертвых на суд. Таковы последствия легкомысленной веры в гаданье для этой несчастной!

Другой случай еще более поразительный, еще более несчастный, прогремевший своей необычайностью на далекое пространство и, вероятно, многих любительниц гаданья заставивший призадуматься. Две девицы, имевшия незаконную связь с солдатами и жившия вместе, в один из святочных вечеров загрустились о том, что нет с ними их любезных, вытребованных в ту пору на службу, и поминутно повторяли: «ах, если бы приехали, какое было бы у нас веселье!» Разгоряченные страстью, по действу бесовскому, оне принялись гадать, смотря в зеркало.

Вдруг одна с изступленною радостию кричит: «будут, будут!»

Около полуночи несчастные слышат шум от санных полозьев, голоса под окном, потом стук в сенные двери. У одной сердце запрыгало от радости; она бежит, отворяет, встречает гостей и бросается в объятия своего возлюбленного. Другая чего-то испугалась, ей страшно. Ей кажется, что от гостей несет мертвящим, могильным холодом, так что кровь у неё как бы застыла. Гости, между тем, пристают к ней, и ей кажется, что из глас её возлюбленного точно сверкают искры, и он готов пожрать ее своими взорами. В страхе она выбегает из избы, бежит в теплый курятник, крестит там все углы, стены, двери, окошечки, и ни жива, ни мертва садится в углу. В избе, между тем, поднялась страшная возня: стук, шум, свист, песни, пляска, такие, что весь дом дрожит.

Ужасная ночь на исходе. Гости собрались в обратный путь, вышли на улицу, свистят, хохочут около курятника, называют бедную женщину трусихой, потерявшей чудесную ночь, обещаются навещать ее после, а ныне оставляют ее в покое, потому что не дает им возможности приступить к ней победное знамя Распятого, начертанное палящими пламенниками на стенах.

Проходит ночь. Крестьянки давно встали и удивляются, долго не видя веселых соседок. Около полудня некоторым вздумалось навестить их, но жилиц нет, а в избе ужаснейший безпорядок. Ищут их, кличут по именам,

а бедная девица и теперь не смеет выйти. Наконец, находят ее и обезпамятевшую выносят из курятника. Другую нашли в подполье, до половины тела всунутую в квасную кадку, избитую и обезображенную до того, что трудно узнать ее.

Чудесно спасшаяся от этого бесовского пира девица, опамятовавшись, разсказала соседям, как было дело, и долго после этого по ночам слышала шум полозьев, стук, свист и прочее, и спасалась от этого бесовского навождения только молитвою и крестным знамением. Она бросила жизнь разгульную, странствовала по святым местам и через несколько лет поступила в монастырь.

И солдаты, лица которых в эту несчастную ночь представляли демоны, уцеломудренные страшным событием, исправились и зажили истинно-христианскою жизнию.

Что прибавить к этой страшной повести? Разве то, что Бог попускает некоторым гадательницам, почему-либо заслуживающим кару небесную, погибать внезапною, а иногда и постыдною смертию для того, чтобы видящие тут явный суд и гнев Божий исправились и покаялись. А что гадание способствовало здесь страшной развязке, это очевидно. Не будь веры в возвращение солдат, не будь пламенного ожидания их, порожденного зеркалом, солдаты адского легиона и не явились бы.

При том две грешницы в этом несчастном приключении были действующими лицами, и обе, по видимому, в одинаковых расположениях. Но Бог, испытующий сердца и утробы, нашел в них большую разность и одной попустил погибнуть, а другой дал спастись знамением, пред коим трепещет вся сила адская.

Вот и еще несчастье от гадания. Двум девицам-сестрам, подслушивавшим в ночь на св. Пасху под окнами, с желанием услышать и узнать о своем будущем, в конце деревни вдруг представилась похоронная процессия, и старшая сестра – лежащею во гробе. Младшая в испуге убежала домой, а другая упала тут же на месте без чувств; три месяца была она после этого больна и в помешательстве разсудка. Теперь она старуха лет 70, и в долгий свой век после этого несчастия с ней своими увещаниями многих молодых девушек и женщин отговорила от неразумных покушений пытать неведомое будущее.

Еще случай. Одна девица купеческого сословия, много мечтавшая о своих достоинствах и отказавшая нескольким женихам своего звания, в надежде выйти замуж за человека чиновного, лила о святках олово. Два приема показались ей неудовлетворительными, в третий олово, раскаленное до высокой степени, разбрызгалось, изуродовало все лицо её

и лишило ее глаза. Вскоре состояние отца её разстроилось. Несчастная умерла в богадельне. Бог наказал ее за гордость и безумное покушение разоблачить будущую судьбу свою.

Но вот пример, доказывающий, что диавол льнет ко всякому случаю, где есть вера в суеверные гадания и загадывания.

Один старик разсказывал мне вот что: торговец рыбой раз выехал на базар очень рано и, соскучившись ожиданием покупателей, мысленно загадал на первом покупателе решить, какова будет торговля на целый день. Когда нетерпение и неудовольство, выражаемые по русскому обычаю крупными бранными словами, возросли в купце до высокой степени, является мужик необычного роста и приказывает отвесить пуд рыбы, сказав при том: «молитва твоя дошла до царя нашего и милостиво выслушана». Купец в хлопотах мало тогда обратил внимания на эти слова, а при расчете, как есть обычай между мелочными торговцами, перекрестился, сказав: «Господи, благослови!» и покупатель внезапно исчез. Старик этот по самую смерть свою не переставал заповедать детям и внукам своим, сколько возможно чаще, для избежания вражеских козней, осенять себя крестным знамением и призывать имя Господне и отнюдь не вдаваться ни в какие суеверные гадания, которые так приятны врагу, и коими он легко может нас завлечь и запутать в свои сети и, чего доброго, довести до беды и несчастия.

8. Мысли христианина в день Нового года[34].

Еще один год безвозвратно канул в вечность! Еще раз Милосердый Господь удостоил нас грешных вступить в начало нового лета и вместе с материю нашею св. православною Церковью помолиться о всех своих грехах, зле соделанных в мимошедшем лете; с чувством глубокой любви и благодарности вознести Ему теплые молитвы и благодарения за все те благодеяния, которые оказаны были Им нам в прошлом году, и испросить себе в новом лете благословения на продленную милосердием Божиим нашу жизнь... Как во всякое время, так в особенности при окончании одного и начале другого года мысль наша порывается прозреть в будущее, поднять ту таинственную завесу, которая закрывает от нашего взора все, что ожидает нас впереди, узнать, чтó принесет нам новый год... Будем ли мы счастливы и благоуспешны в своих предприятиях, или встретим скорби, лишения, потери? Наступающий новый год увенчает ли труды рук наших обилием плодов земных, или же нанесет губительный вред всему нашему благосостоянию? Долго ли будет продолжаться жизнь наша, или же смерть вскоре прекратит наши дни и не даст нам воспитать своих детей и увидеть сыны сынов своих? Стоя на распутии между временем, улетевшим в вечность и только что еще желающим развернуться пред нами, с особенною настойчивостью пытливый ум представляет ему эти назойливые вопросы, и будущее с своим неизвестным становится пред нами неразрешенной загадкой. А если прошедшее при этом оставило по себе много тяжелых воспоминаний, если настоящее не дает нам того, чтó мы требуем от жизни, то тем с бóльшею нетерпеливостью мы ждем себе от будущего искомого блага и с большим любопытством стараемся поднять ту завесу, которая непроходимою бездною отделяет от нас будущее...

Но ни пытливый ум человека, желающий проникнуть в тайны будущего, ни безразсудные и нелепые гадания, которые некоторые из нас дозволяют себе под Новый год, ничто не может прояснить нам того, чтó Господом Богом сокрыто от нас для нашего собственного блага. Кто знает и может быть уверен в том, что, начиная ныне новый год, мы доживаем до конца его?! Быть-может, не пройдет и нескольких часов, как в стенах нашего дома раздадутся посмертные вопли: счастливая семья разрознится, довольство в ней исчезнет, счастие утратится... и на крышку нашего гроба посыплются тяжелые глыбы земли. Одно только сознание того, что от века, как в целом мире, так и в жизни каждого человека ничего не совершается без воли нашего Творца и Промыслителя, что все судьбы

Божии о мире и человеке направлены к достижению внутреннего и внешнего блага, может успокоить наш мятущийся дух, и вместо напрасного заглядывания в неизвестное нам будущее, которого нам все равно не узнать собственными силами, только это сознание может заставить нас предать себя в руки нашего милосердного Промыслителя, Который лучше нас знает, чтó с нами сделать и чтó клонится к нашему благу и миру. Но не человеческая мудрость, всегда юная, колеблющаяся, внушает и воспитывает в нас это успокоивающее сознание, а вечно-непреложное слово Божие, переданное для наших времен в книгах Священного Писания. Оно учит нас, что Господь, как наш Владыка и Промыслитель, поднебесную всю назирает, ведый, яже на земли, вся, яже сотвори (Иов. XXVIII, 24); Он указывает путь гремящей молнии; Он повелевает быть на земле буре и дождю; в руке Его крепость и власть, и милость возвеличити и укрепити вся (1Пар. XXIX, 12); Он поставляет цари и преставляет (Дан. II, 21); Он мертвит и живит, смиряет и высит (1Цар. II, 67); без Его воли не падает на земле ни одна птица, как бы ни была мала (Матф. X, 29). И все действия нашего Творца направлены к нашему же благу, к нашему спасению, потому что Он, как Сам есть безконечная любовь и благость, так и всю тварь создал причастной Своей славы и любви и способною пользоваться теми благами и щедротами, которые Он ниспосылает на рабов Своих. Для нас Он повелевает восходить солнцу; для нас повелевает существовать животным и земле производить все на службу человека. Для благоденствия нашего и счастья Он устрояет царства и общества, поставляет царей и начальников, для нас дарует и самую вечность. Всякое возникающее чрез удаление от добра зло, Он, Милосердый, уничтожает, или обращает к добрым последствиям, и все бедствия, лишения и скорби в мире допускает для лучшего устроения нашего счастья на земле при настоящем нашем положении.

Во дни счастья нашего и во дни бедствий, на нас посылаемых, мы слышим постоянно Его то кроткий, то грозный голос, призывающий нас к духовному преуспеянию, или раскаянию. Он Своею невидимою силою удерживает нас от нравственных падений и поставляет на стезю заповедей Своих. Ни одна нежная мать столь не заботится о своих детях, как милосердый Господь о нас грешных! Вот утешение для нас при всем нашем незнании будущего! Вот куда должны быть обращены очи наши в день Нового года, вот где наш путь, истина и живот! Имея такую твердую веру в нашего небесного Отца, так нежно пекущегося о нас, мы можем быть вполне убеждены, что и в наступающем году все, что с нами ни случится, случится по воле нашего Творца.

Другая мысль, которая так же крепко лежит на сердце каждого истинного христианина и неотвязчиво напрашивается на разрешение, особенно в день новолетия – это мысль о том, как мы провели прошлый год? в день Нового года христианин паче других дней обязан оглянуться назад на свою жизнь и побеседовать с своею совестью: чтó совершили мы для спасения своего душевного в прошлом году, какие желания и намерения были главными руководителями нашей деятельности и жизни, и насколько мы исполнили те правила и постановления, какие обязаны были исполнить, как данные нам Богом для нашего же спасения? Поставив пред очами совести своей, с одной стороны, книгу заповедей Божиих, а с другой – книгу собственных в прошлом году деяний, пред этим двойным зеркалом составим себе внимательный и подробный отчет, как соблюдали мы все эти заповеди Божии? Стыдно признаться, но грех и утаить, – Бога, своего Творца и Промыслителя, мы часто забывали, должной хвалы и благодарения за все Его благодеяния не воздавали; при употреблении милостей Божиих не сообразовались с их божественным назначением; сыновней любви к Нему не высказывали, более надеялись на свои силы, на своих друзей и знакомых; заботились более о пище и одежде, о купле и продаже, о богатстве и прибытках, и до того прилагали свое сердце к земным благам, что под тяжестью их не могли возноситься к Подателю оных. Имя Божие произносили всуе, воскресные и праздничные дни проводили в празднословии, в веселостях и забавах; постов, Богом установленных, не исполняли, совесть свою не очищали покаянием и чистосердечною исповедию; не пользовались мудрыми и любвеобильными попечениями о нас Церкви, нисколько не усердствовали в деле молитвы и благочестивых подвигов; родителей своих не почитали и даже нарочито их оскорбляли и прекословили правой их воле; за властей не молились, духовных наставников не чтили и часто над ними смеялись; мы нисколько не заботились о чистоте своей телесной, жили в похотях плоти, простирали виды на чужое добро, обижали друг друга, один на другого клеветали, завидовали... Горестные события нашей жизни встречали не с покорностию воле Божией, а с малодушием и ропотом... Вот чтó откроет нам зеркало души нашей, если мы внимательно присмотримся к соделанному нами: мы избрали для своей жизни не тесный путь веры и добродетели, вводящий в живот, а широкий путь страстей, ведущий в пагубу.

Раскрывши таким образом свою совесть, чего пожелаем себе в день Нового года? «С Новым годом, с новым счастьем», говорим мы обычно друг другу в день нового года. Доброе пожелание, если только под

счастием мы будем разуметь то, чтó составляет истинное счастие человека, а под новым счастьем будем разуметь всецелое обновление самих себя, всех своих сил и способностей; руководимый светом Христовым ум, честное, проникнутое любовию к Богу и ближнему сердце и согласную с законом Божиим волю, – именно то самое, чего в настоящей нашей жизни, полной разных нравственных недостатков, недостает нам, христианам.

Пожелаем же себе в наступившем новом году того счастия, которое заключается не в земных, скоропреходящих вещах, не в богатстве, не в знатности и славе, но в нас самих, в нашей душе и сердце; того, что одобряет наша совесть, что заслуживает одобрения от Бога, за что обещается нам блаженство в будущей жизни. Пусть вера Христова богатно вселяется в сердца наша, и да будет она главным началом, заправляющим нашею волею на всех путях наших. Пусть дух благочестия, которым так крепки были наши деды и отцы, снова оживет среди нас, внушит нам уважение к святыне народной и сделает нас сынами России, достойными своих предков. Пожелаем друг другу неуклонного и ревностного исполнения своих обязанностей, неослабного стремления к высшему совершенству, плодом чего является чистота сердца и кротость духа в соединении с искреннейшею любовью к Богу и ближним и с полною готовностью на всякие с нашей стороны жертвы, когда того потребует долг наш, налагаемый на нас Богом и совестью. Но одного положения, хотя бы и самого благочестивого, мало. От каждого из нас требуется послушание и безпрекословная преданность воле Божией, начертанной Им Самим на скрижалях Моисеевых, – и тогда только Господь поможет нам найти то вожделенное счастие, которое уготовал Он всем, возлюбльшим явление Его. И все тогда, что ни даст нам жизнь, добро или зло, мы будем принимать безропотно, в полной надежде, что все делается по воле Божией. Жизнь ли долгая суждена нам, – да послужит она к бóльшему преуспеянию нашему в добре, к совершению бóльших и многочисленных дел правды: святый да святится еще (Апок. XXII, 11). Скорая ли смерть суждена нам – но и она да послужит для нас приобретением (Флп. I, 21). Богатство ли и слава, бедность и неизвестность, удовольствия и радости, огорчения и печали, – все, что ни подаст нам в сем лете благодеющая десница Божия, все да послужит нам к истинному благополучию нашему и счастию.

И наша православная Церковь в молебном пении, совершаемом на Новый год, высказывает за нас пред Богом все наши нужды и потребности, все наши желания и чувства. И жизнь семейную с её радостями и

скорбями, и жизнь государственную с её благоденствием и процветанием, с её тревогами, миром вожделенным и бранями, и жизнь церковную с её распространением и утверждением, – все обняла мать наша, св. православная Церковь, в молитве пред Богом в этот день, прося у Него милости и щедрот нам грешным. Она ставит нас, странников и пришельцев на земле, пред лицом всемогущего и всеблагого Бога и заставляет нас припасть к Нему с благодарением, мольбами, прошениями. Ему поручает она и дальнейшую жизнь нашу; Ему поручает и общественное спокойствие наше; Ему поручает и самое себя. У Него просит избавления от всех бед и зол, могущих постигнуть нас за грехи наши. По примеру ея, предадимся и мы, как дети, нежно любящия своего Отца Небесного, всецело в руки Божии и вместе с Церковию воскликнем: «Твоих благодеяний и даров туне, яко раби непотребнии, сподобившеся, Владыко, к Тебе усердно притекающе, благодарение по силе приносим и Тебя, яко Благодетеля и Творца, славяще вопием: слава Тебе, Боже всещедрый, Всея твари Содетелю, времена и лета в Своей власти положивый! Благослови венец лета благости Твоея, Господи; сохрани в мире Императора и град Твой и спаси нас». (Тропари на молеб. пении в новый год). («Астрах. Еп. Вед.»).

Январь месяц. 6-й день. Крещение Господне

(Еванг. от Матф. зач. 6-е, гл. III, ст. 13–17).

1. История Крещения Господня.

Для того, чтоб уготованное людям, милостию Божиею, спасение было принято ими, Иисусу Христу надлежало явиться в мир, – к людям и сказать им о Самом Себе, о Своем посольстве от Бога Отца, – надлежало поучить людей вере и доброму житию... Но Он не являлся миру до тридцатилетнего Своего возраста, – потому что этим возрастом, по закону евреев, определялось право учительства, т.-е., по закону Моисееву, учителем мог быть только тот, кто от роду имел тридцать лет... При том до вступления в служение роду человеческому, Иисусу Христу надлежало принять крещение; как безгрешному, Ему не было нужды в крещении для Самого Себя, но Он крестился в реке Иордане для того, чтобы положить начало нашему очищению от грехов, – чтобы «освятить Собою Иорданские струи» и Своим прикосновением сообщить воде силу к очищению нашему... Крещение Его совершилось так: за шесть месяцев до явления Иисуса Христа на Иордан, Иоанн, Предтеча Христов, проповедывал людям о пришествии Мессии, в стране Иорданской; Иоанн говорил приходящим к нему: «покайтесь, приблизилось спасение» – и многих крестил он крещением покаяния... Но вот, между другими людьми, подошел к Иоанну и Иисус Христос из Назарета и просил у него крещения. Иоанн с детства своего знал о высокой жизни Иисуса Христа и потому говорит Ему: «мне надобно креститься у Тебя и Ты ли приходишь ко мне?» Иисус Христос сказал ему: «теперь не время говорить об этом. Нам надобно исполнить то, к чему призваны». Так нужно, так установлено Богом, чтоб Я крестился от тебя: Нам «надлежит исполнить всяку правду»; Иоанн повиновался и крестил Иисуса Христа во Иордане. Пречудное было это событие! Но вот новое знамение: когда Иисус Христос вышел из воды, отверзлись небеса, и Дух Божий телесно, в виде голубя, спустился с неба на Иисуса Христа и был слышен голос Бога Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором все Мое благоволение», т.-е. ради Него, ради Этого Сына Моего Я буду любить и миловать всех, кто уверует в Него и будет послушен Его учению. Так Сам Отец Небесный, Своим словом, возвестил всем, что Иисус Христос, Сын Божий, есть Тот Мессия, о Котором сказано было еще Адаму; «Семя жены сотрет главу змия» – есть Тот, Которого ожидали целых 5508 лет.

Понятно теперь нам и то, почему Крещение Иисуса Христа называется Богоявлением, – потому что Бог во Святой Троице ясно открылся миру: Сын Божий, Иисус Христос крестился, Бог Отец говорил с

неба, Дух Святый сходил в виде голубя. Пресвятая Троица, слава Тебе!

2. Особенности в праздновании Крещения Господня.

Празднование Крещения Господня совершается в Православной Церкви с особенною торжественностию и отличается многими особенностями. Церковь подготовляет верующих к празднованию Богоявления Господня постом, который называется сочельником, причем многие воздерживаются от пищи, по преданию, до вкушения св. воды, подобно тому, как сочельник рождественский такое воздержание от пищи сохраняется до вечерней звезды. Далее, подобно навечерию Рождества Христова, в навечерие Богоявления бывают (кроме субботы и воскресения) царские часы и литургия св. Василия Великого, которая начинается вечернею с 12 паремиями. Наконец, в воспоминание крещения Господня, как в сочельник, так и в самый праздник совершается в храмах великое освящение воды, а в самый день праздника на реках, прудах и колодцах, что у нас именуется хождением на Иордань. Обычай этот происходит от времен апостольских. При богослужении воспоминаются пророчества, относящияся к событию крещения, самое крещение и таинственное значение его, произносятся молитвы, призывающия благословение Божие на воды, и троекратно погружается в них животворящий крест Господень. Торжественное шествие к воде, по окончании литургии, совершается с крестом и евангелием, при колокольном звоне, при свете светильников, с хоругвями и при пении церковных песней. Особенно торжественно совершается освящение воды в С.-Петербурге. Против Зимнего дворца, на реке Неве, устраивается великолепная Иордань; во дворце, при параде войск, отправляется божественная литургия митрополитом С.-Петербургским, в сослужении с придворным духовенством; по окончании же литургии, торжественная процессия, в которой принимают участие Их Императорские Величества и Члены Августейшего Дома, присутствующие в св. Синоде архиереи и многочисленное духовенство, выходит к Иордани, и в ту минуту, когда животворящий крест погружается митрополитом в реку, с Петропавловской крепости раздаются пушечные выстрелы.

Праздник Богоявления Господня Церковь повелевает проводить благоговейно. «Да будет праздник Богоявления в великом уважении, – сказано в Постановлениях апостольских, – да будут в оный все свободны от дел». И верующие всегда принимали самое живое участие в этом великом церковном торжестве, собираясь в храмы Божии как в навечерии, так и в самый праздник, для присутствования при богослужении, для слушания пастырских поучений и для приобщения св. таин. Св. Григорий

Богослов (в IV веке) так говорит в слове на день Богоявления Господня: «ныне я узнаю свое стадо; ныне вижу церковь в приличном ей убранстве, ибо вы, оставив плотские попечения, стеклись к богослужению в таком множестве, что народ в храме стеснился, и вторгаются даже в алтарь; а остальные, не вмещаясь внутри, заняли собою все входы, подобно тому, как из пчел одне трудятся внутри, а другия жужжат около улья». Повелениями благочестивых императоров греческих предписывалось в праздники Богоявления удаляться от общественных игр, зрелищ и увеселений для безпрепятственного упражнения в делах благочестия.

3. Почему для празднования Богоявления назначено 6-е число января месяца?

Празднование Богоявления, по церковному установлению, совершается в 6 день января месяца.

Основание для этого Православная Церковь находит в таинственном понимании тех соотношений, какие существуют между Адамом и Христом, между виновником смерти и греха и Начальником спасения и жизни. По учению отцов Церкви, Адам сотворен в шестой день, Адам вкусил от запрещенного плода и умер духовно в тот же день, в который сотворен; так и Иисус Христос крестился в 6 день 1-го месяца и умер в 6 день недели для искупления человечества от той смерти, какой оно подвергалось чрез грех Адама. А 6 января соответствует *шестому* дню творения. По иудейскому преданию, Новый год, празднуемый 1-го месяца (тисри) есть и первый день мира, как и день суда. Отсюда, когда иудейский календарь перенесен был на римский, и когда началом гражданско-римского года утверждено было 1-е января, то 6-е января было, естественно, избрано для празднования Богоявления, как соответствующее шестому дню мира, в который сотворен Адам. Такое основание исполнено глубины смысла и вызывает благоговение к Церкви, которая так глубоко проникла в таинства соотношения падения и искупления! («Воскр. чт.» 1883 г. № 2).

4. Святая вода Богоявленская.

Вода, освященная троекратным погружением в ней святого животворящего креста в праздник Богоявления, называется *святою Богоявленскою водою*. Ей приписывается особенная сила и важность. По свидетельству св. Златоуста, она «никогда не портится в домах верующих и берегущих ее, как святыню, с уважением». Этого не может быть с обыкновенною, простою, неосвященною водою, что могут подвердить на опыте и ныне все благочестивые христиане.

Вода богоявленская так важна и так необходима для всех христиан, что они непременно должны иметь ее в своих домах для освящения ею себя и своих грешных жилищ, и для употребления оной прежде вкушения обыкновенной пищи и пития, для сохранения себя в здравии и для избавления себя от различных недугов и болезней. Даже были многократные примеры и того, что некоторые несчастные, подверженные сильному пьянству или запою, а также одержимые припадками и беснованием, после долговременного (например шестинедельного) употребления этой богоявленской воды, натощак, по вере в чудодейственную её силу, исцелялись навсегда от своих страшных недугов.

Самое вкушение этой воды в церковных книгах называется *причащением*, конечно не в том смысле, чтоб оно могло иметь такую же божественную силу, как самое причащение тела и крови Иисуса Христа, но в том, что для некоторых лиц, за тяжкие грехи отлученных от св. причащения, она назначалась вместо самого причащения святых Христовых таин. А в местах, отдаленных от храма, в случаях смертной опасности, эта вода, называемая по-гречески *агиасмою*, т.-е. *святынею*, не без особенной пользы и отрады для души умирающего может быть ему преподаваема, вместе с пасхальным артосом, или отдельно, как *напоминание* о святом причащении.

Но не выведите отсюда того заключения, будто и во всех других случаях можно заменять святое причащение тела и крови Христовой этою водою, как это силятся доказать наши раскольники, не имеющие возможности, при своем самовольном отступлении от святой Церкви, причащаться святых Христовых таин. Важна и свята богоявленская вода, но, во всяком случае, она никогда не может заменить св. приобщение великих, пренебесных, святых божественных Христовых таин. Она должна быть нами употребляема в той уверенности, что она служит: «к

избавлению грехов, исцелению души и тела, и на всякую пользу изрядную, и отгнанию всякого навета видимых и невидимых врагов», как и говорит нам это святая Церковь, освящающая эту воду благодатию Святого Духа.

Некоторые, в самую полночь, почерпают воду из рек или источников и, смешивая ее вместе с освященною накануне, или в самый день Крещения, водою, также хранят ее благоговейно, для священного употребления. Обычай почерпать воду в полночь, накануне Богоявления, имеет то основание, что Спаситель, по преданию, крестился от Иоанна именно в полночь, как такое для нас знаменательное время, в которое совершились и многия другия события Ветхого и Нового Завета. На основании этого предания, и доселе иерусалимские христиане, из местных жителей и путешественников-богомольцев, приходящих на поклонение святым местам, с вечера, накануне праздника Богоявления, на реке Иордане, близ того места, где, по преданию, крестился Иисус Христос, собираются, в огромном множестве, с зажженными свещами и с священными песнопениями. И дожидаются, пока, в самую полночь, начнется великое водоосвящение, с троекратным погружением креста, после чего все наперерыв спешат взять себе святой воды и сами погрузиться в священных струях священной реки. На основании этого предания, еще во времена святого Златоуста, тоже был обычай у христиан и в прочих реках и источниках почерпать воду в полночь на Богоявление, и сохранять ее, как святыню, для употребления в течение целого года.

Но, хваля добрые обычаи христиан, сохранившиеся до сего времени от древних времен, мы, к прискорбию, должны заметить, что некоторые из христиан, и особенно простых, необразованных людей, мало понимают святость и силу этой богоявленской воды и не умеют обходиться с нею, как с великою святынею. Так, иные, в навечерие Богоявления, не дожидаясь окончания богослужения, с шумом и криком бросаются черпать ее без всякого благоговения и страха Божия. При этом многие друг друга толкают, друг у друга разбивают сосуды в безпорядочной толпе и проливают святую воду понапрасну. И отсюда происходит между ними то страшная давка, то даже открытая брань.

Христиане православные! Устрашитесь Божия гнева за такое поругание святой богоявленской воды и за такое страшное поругание святого храма, который обращается вами, в это время, не в дом молитвы, а *в вертеп разбойников* (Марк. XIV, 17). Именем св. Церкви всех вас прошу: после окончания великого освящения воды, когда будете почерпать освященную воду, помните, что это – святыня, которую нужно брать *с благоговением и страхом Божиим*, не бросаясь и не толкаясь в шумном

безпорядке. Иначе, благодать Божия, которую мы призываем на эту воду молитвами св. Церкви, отступит от ваших сердец! И самая святая вода, добытая вами с насилием, шумом и обидою ближнего, как и всякая святыня, при таких условиях, обратится для вас, вместо здравия души и тела, только в осуждение от Бога и добрых людей.

Не скверните того, что Сам Бог освятил, *почерпите воду с веселием* (Исаии XII, 3), – в тишине души и тела, и с полным благоговением! Нет особенной нужды набирать воды более надлежащего. В случае её умаления, она может быть разбавлена и простою, чистою, или в другое время освященною водою, не теряя чрез то своей благодатной силы, даже и в малейших её каплях. (Из «Проповедей» о. протоиерея Иоанна Полисадова).

5. Праздник Богоявления Господня у наших предков.

Ни один из Господских праздников в древней Руси не праздновался с такою торжественностью, как день Богоявления Господня. По словам очевидцев, в этот день со всего государства русского съезжалось в Москву необычайное множество народа видеть «любопытное действо» – обряд освящения воды, совершавшийся патриархом на Москве-реке.

Торжество начиналось около полудня. Часу в 12-м утра, в то время, как патриарх в Успенском соборе полагал начало службы, звон колоколов на Иване Великом возвещал народу, что государь начал шествие из своего дворца. Государь выходил в собор, обыкновенно, в сопровождении бояр и прочих сановников, по красному крыльцу. При его появлении народ, увидев пресветлые царские очи, бил челом. В собор с государем входили только одни высшие чины: бояре, окольничьи, думные и ближние люди, остальной народ толпами стоял у собора.

По совершении литургии в Успенском соборе, начиналось торжественное шествие на иордань. Шествие открывали стрельцы в числе 400 или 600 человек, иногда и более. Они были в цветном служилом платье, с знаменами и барабанами, и шли по четыре человека в ряд. За этим блестящим отрядом стрельцов следовал крестный ход, замыкавшийся шествием патриарха. Здесь, в преднесении хоругвей, крестов и св. икон, шли митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, соборяне и весь священнический чин, по степеням, младшие впереди, старшие позади, все в богатых облачениях. Духовных лиц в ходу участвовало очень много, – одних приходских священников бывало до 300 и до 200 диаконов.

За патриархом, в сопровождении разных воинских чинов, шествовал государь. Он был в большом царском наряде. Сверх роскошного зипуна и богатейшего станового кафтана, на нем было царское платье из дорогой золотистой материи с жемчугом и кружевами; на голове его был венец или, как тогда называлась, царская шапка, блестевшая драгоценными каменьями: алмазами, изумрудом, яхонтами. Плечи государя покрывала богатая диадима, на груди на золотой цепи висел крест с частицей Животворящего Древа, а иногда золотой крест со Спасовой ризою.

На Москве-реке, куда тихо и торжественно следовало это шествие, пред Тайницкими воротами, над местом, где должно было совершиться действие погружения в воду честного креста, устраивалась красивая иорданская сень, поддерживаемая четырьмя колоннами и карнизом,

расписанным красками, серебром и золотом. По углам сени были изображены 4 евангелиста, а внутри апостолы и другие святые, тут же ставился и образ Крещения Господня. Кроме того вся иордань украшена была шелковыми и жестяными расписанными цветами, зелеными кистями и даже птицами, вырезанными из медных листов и раскрашенными также красками; на верху её утверждали золоченый крест.

Подле иордани стояли особые места для царя и патриарха. Царское место, поставляемое на иордани обыкновенно шатерничим, было в виде небольного круглого храма, с пятью главами, сделанными из слюды; на главах были кресты. Этот пятиглавый верх утвержден был на пяти точеных столбах, расписанных по золоту виноградными ветвями. Вверху столбов шел гмыз (карниз), с внутренней стороны писанный травами, снаружи золоченый и украшенный сквозною резьбою. По этому карнизу в пригодных местах устраивались высеребренные доски, а «на них писаны стихи к ердани». Внутри царское место задергивалось вокруг суконною или тафтяною занавесью. Все пространство около иорданской сени, царского и патриаршего места огораживалось резною решеткою и устлано было красным сукном. Кроме решетки, иордань была отделена от народа двумя перилами.

Когда процессия приходила к иордани, и царь с патриархом вступали на свои места, – по сторонам иордани становилось обыкновенно духовенство, а подле царского места – бояре и прочие высшие чины. По берегам реки теснился густыми толпами народ. Войска били в это время в барабаны, делая честь празднику.

Совершение обряда освящения воды происходило следующим образом. Сначала духовные власти и соборяне подходили к государю и патриарху, по степеням, по двое в ряд, и кланялись. Потом патриарх раздавал всем свечи, начиная с государя, и совершал *действие* по чину. В то время, как он погружал в воду Животворящий крест при пении: «спаси, Господи», начальные люди всех полков и знаменщики со знаменами подступали к иордани для окропления их св. водою. После погружения креста, патриарх серебряным ведром черпал воду из иордани и отдавал ее ключарю, затем он наполнял также св. водою государеву «стопу», которую духовные лица относили во дворец и окропляли там все комнаты и иконы. «Действо» оканчивалось тем, что патриарх трижды осенял государя крестом, кропил его св. водою и поздравлял его с торжеством. Государь, вместе со всем синклитом, прикладывался ко кресту и в свою очередь поздравлял патриарха. Поздравляли государя и все другие духовные чины с боярами, думными и ближними людьми, причем один из

первостепенных бояр говорил царю поздравительную речь. – После того два архимандрита кропили знамена и войска, стоявшия на Москве-реке.

Крестный ход возвращался назад в том же торжественном порядке, при стройном пении народа и при громком звоне «сорока-сороков» Белокаменной. (Русск. паломн. 1895 г. № 1).

6. О священной реке Иордане.

Нет в мире Божием более священной для христиан реки, как река Иордан. В струях сей священной реки благоволил принять от Предтечи Иоанна крещение Господь наш Иисус Христос. На Иордане, после крещения Господня, явилось миру новозаветное поклонение Св. Троице. На Иордане открылась людям Божиим величайшая тайна Богоявления. *Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение*. (Троп. праздн. Богоявл.).

Существует на земле самая глубокая долина – это долина Иорданская; глубже этой долины нет на земле. Будучи такой глубочайшей долиной земного шара, местность эта не знала и не знает нашей русской зимы, наших снегов, наших трескучих морозов... Глубокая долина Иорданская есть природное и естественное ложе священных струй священной реки Иордана. Никогда еще сии струи не сковывались льдом и не видели ледяного покрова рек севера. Теплота вод Иорданских не бывает менее 15 градусов теплоты... А берет Иордан свое начало от таяния вековечных снегов высот Ливанских гор... Истоки реки Иордана образуются таким образом: *Во дни жатвы пшеницы* в св. земле начинают таять снега и льды соседних с святою землею Ливанских гор. У древних пределов «колена Данова», из Ливана берет свое начало первый небольшой ручей Иордана. (Имя *Дана*, несомненно, отразилось здесь и в наименование Иор-Дана). Второй, уже гораздо больший, ручей берет свое начало у пределов города Кесарии Филипповой (Матф. XVI, 13). Попутно, по своему течению, принимая в себя множество других горных потоков, этот ручей, сливаясь с первым истоком Иордана, впадает уже малой горной рекой в небольшое озеро Самохонитское (или теперь Мером). Озеро это в 6 верст длины. Из Мерома Иордан вытекает уже пенистой рекой, на подобие наших кавказских рек – Гиона, Арагвы и др. Быстро пробежав пространство в 15 верст, Иордан впадает в Галилейское или Тивериадское море, – то море, на котором апостолы Христовы, прежде чем удостоились к призванию быть *ловцами человеков*, занимались ловлей многочисленной рыбы родного озера. Частые, мгновенные бури сего озера-моря ведали Божественный повелительный глас нашего Спасителя, *запрещавшего ветрам* и водворявшего *тишину среди бури* (Матф. VIII, 26). Из Тивериадского моря, имеющего в длину 25 верст, Иордан выходит прекрасной, полноводной, быстро-текущей рекой. Здесь принимает реку извивающаяся между Моавитскими и Иудейскими горами широкая и благодатная долина

Иорданская. Долина сия – дивный сад Божий! Здесь никогда не увядающая зелень трав, цветов, олеандров, пальм и других, ласкающих взор, тенистых дерев и злаков. Прошедши во всю длину св. земли, Иордан окончательно скрывается в неподвижных водах Мертвого моря. В мертвых объятьях этого моря как бы замирает полный жизни, всегда журчащий Иордан. Если маленькая иорданская рыба быстротекущими струями реки заносится в асфальтовые (смоляные) пучины Мертвого, моря, то она немедленно засыпает. Так часто объятия смерти неожиданно похищают и того, кто слишком стремительно плывет по потоку житейской суеты!

Иорданская долина, по прямому своему протяжению от Тивериадского моря до Мертвого, простирается не более 100 верст. Но, извиваясь среди соседних гор, по их изгибам и уклонам, долина эта простирается до 300 верст. Это-то пространство и проходил Господь наш Иисус Христос, когда из Галилеи совершал Свой путь в Иерусалим не по прямой дороге, чрез враждебную Самарию, а кружной дорогой, по за-Иорданской стране. Этим путем шествовал Христос Господь и в третью Пасху на вольные Свои страдания на вершине Голгофы.

Ширина священного Иордана не везде, конечно, одинакова. В иных местах, сошедшияся справа и слева горы иудейские и моавитские сжимают воды реки в самый узкий пробег. Здесь ширина реки всего только сажень. И быстро же пробегает Иордан эти страшные проходы! Здесь он клокочет и кипит. В сих местах, по сравнению пророка Божия Иеремии, Иордан исходит, как лев от возвышенностей (Иер. XLIX, 19). В других местах, где ширина долины очень просторна – верст 15–20, Иордан в своем русле журчит своими струями мерно и тихо. Ширина его в таких местах бывает сажень 20 и более того.

Мостов на Иордане не было. Не существует их и теперь. Как патриарх *Иаков переходил с жезлом своим сей Иордан* (Быт. XXXII, 10), так и теперь все паломники переправляются чрез Иордан в брод по воде. Иордан вообще река глубокая. Но на протяжении его течения существует около 5 естественных переправ в брод. Эти переправы и заменяют мосты на реке. Существует толкование, что такие переправы именовались Вифаварами. Св. евангелист Иоанн Богослов, благовествуя о крещении Предтечей Господа, глаголет, что *сие происходило в Вифаваре, при Иордане, где крестил Иоанн* (Иоан. I, 28).

Выше уже было замечено, что священный Иордан, как река горная, течет очень быстро, унося при своем течении все, что попадается на пути. Сколько «веток Палестины» унесено быстротечной рекой в неподвижные воды Мертвого моря! Со дна и боков Иордан уносит в своем течении

большое количество ила и песку. Поэтому вода Иорданская, при своем течении, мутна и илиста, как и наши реки горного Кавказа. Но если вода эта отстоится в чистом сосуде, она прозрачна и чиста, как самый чистый кристалл. В хорошо закупоренном сосуде вода эта никогда не подвергается порче. И сколько на св. Русь принесено Иорданской воды нашими отечественными паломниками!

На Иордане имели место многия священные события, как из истории ветхого завета, так из истории завета нового и еще из истории вселенской Церкви Христовой. Реку Иордан переходил родоначальник 12 колен еврейского народа – патриарх Иаков. Чрез Иордан чудесно перевел весь сонм еврейского народа Иисус Навин (И. Нав. III, 15). За Иорданом укрывался царь Давид, уходя от преследований своего любимого сына Авессалома (2Цар. XVII, 22). По слову пророка Божия Елисея, Нееман Сирианин, омывшись в Иордане 7 раз, получил исцеление от тяжкой проказы (4Цар. V, 10). За Иорданом был временный стан Иуды Маккавея (1Мак. V, 52). Часто переходили через Иордан и свв. апостолы, сопутствуя своему Божественному Учителю. И теперь, по пути от Иордана в Иерусалим, указывают «колодцы апостолов».

Окончим с чего и начали. Самое главное священное событие на Иордане – крещение Господне и Богоявление Пресвятой Троицы.

Но, может-быть, кто скажет: как я несчастлив, что не был на реке Иордане. Неосновательное сетование! – Все мы, христиане, сподобились великого и святого таинства крещения. Купель крещения, омыв наш первородный грех, была для каждого из нас священным Иорданом. (Киевск. Еп. Вед.).

7. Значение крещения Иисуса Христа в деле искупления.

***И**исус живота начальник разрешити осуждение грядет Адама первозданного, очищений же яко Бог не требуя, падшего очищает во Иордане, в нем же вражду убив преимущ всяк ум мир дарует.*

В этом церковном стихе канона праздника Богоявления указуется и прославляется искупительное значение крещения Христова во Иордане.

***И**исус живота начальник*. Иисус, яко Бог, есть Творец всего мира, следовательно Он есть Начальник или Виновник жизни всех существ одушевленных и неодушевленных, наполняющих вселенную. Но в разсматриваемом стихе разумеется не всякая жизнь, но жизнь человеческая, имеющая начало от Христа: «Им мы живем, движемся и существуем» (Деян. XVII, 28). Человек сотворен для жизни вечно-блаженной не только по душе, но и по телу. Такова и была жизнь его в раю до грехопадения. По душе она поддерживаема была тесным общением с Богом, Который относился к нему, как родной отец к детям, беседовал с ним лицом к лицу, а по телу поддерживаема была плодами древа жизни, питаясь которыми, человек был бы безболезнен и безсмертен. Но недолго человек наслаждался блаженною жизнию в раю. За грехопадение первозданный Адам изгнан был из рая и не только себя самого подверг осуждению от Бога на смерть телесную и на лишение благодати Божией, но и все свое потомство, которое наследовало от него грех, ибо все мы в беззакониях рождаемся и во грехах зачинаемся, – и с грехом получаем смерть телесную и духовную, состоящую в нравственном удалении от Бога. Падшему человеку грозила вечная погибель, одинаковая участь с диаволом. Но милосердый Господь, не хотящий смерти грешника и желающий всем спасения, еще в предвечном совете положил спасти человека чрез Единородного Сына Своего. Он так возлюбил людей, созданных по Его образу и подобию, что Сына Своего Единородного для спасения не пожалел, но предал Его за нас на уничижение и страдания во образе человеческом, да «всяк, верующий в Него, не погибнет, но имать живот вечный». Он явился на земле в сем образе для нашего искупления. К числу искупительных Его действий относится крещение во Иордане. Спустя тридцать лет Своей земной жизни, Он грядет на Иордан, чтобы *разрешить*, то-есть уничтожить, «осуждение Адама первозданного». Для снятия сего осуждения Ему надлежало очистить первозданного Адама в лице его потомства от грехов, и вот, Он очищает от грехов падшего Адама,

принимая крещение покаяния в водах Иорданских. Сам Он не имел нужды в этом очищении. «Очищений Он, как Бог, не требовал». Крещение было соединено с покаянием во грехах и исповеданием их. Грехов Он, святейший по существу, не имел, и каяться Ему было не в чем. Но, будучи безгрешен, Он взял на Себя одного грехи всего мира и, погружаясь в водах Иордана, Он в Своем лице омывал от скверн греховных всех людей. Его крещение имело очистительную силу не для Него лично, а для всех грешников, имеющих уверовать в Него, как в Искупителя. На кресте Он искупил людей Своею кровью, а во Иордане водою. Как крестною смертию Он примирил людей с Богом, разгневанным грехами их, так и крещение в водах Иордана имело целью то же примирение. Чрез грехопадение человек поставил себя во враждебное отношение к Богу и навлек на себя праведный гнев Его, ибо перешел на сторону врага его. Во Иордане Христос «убил эту вражду» и возстановил мир Бога с человеком, *мир всяк ум преимущий*, то-есть столь глубокий, что превышает всякое разумение. Как сообщается нам этот мир? Благодатию Святого Духа, даруемою нам в таинствах святой Церкви, начиная с крещения. Эта спасительная благодать есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа. (Костром. поуч. за 1898 г., еписк. Виссариона).

8. Примеры из жизни святых, доказывающие и разъясняющие догмат о Пресвятой Троице.

I. На первом Вселенском Соборе было состязание христиан православных с арианами, отвергавшими единосущие лиц Пресвятой Троицы. Господь даровал св. Спиридону (Тримифунтскому) силу защитить истину православия чудом. Взявши в руки глиняный сосуд (плинфу), он сжал его, и вышел кверху огонь, а книзу потекла вода: сосуд же остался в руке. «Вот, сказал святой, три предмета, а плинфа одна! Так и в Троице – три Лица, а един Бог» (Ч.-М. дек. 19 д.).

II. На втором Вселенском Соборе в обличение же ариан просили св. Мелетия изложить правое учение о Св. Троице. Святитель, вставши, показал присутствующим три совокупленные перста во образ трех Лиц Пресвятой Троицы; потом, два перста совокупив и один пригнув, благословил таким образом народ – и вышел от него огонь, на подобие молнии. После сего воскликнул: «так мы три Ипостаси разумеваем, о существе едином беседуем!» (Ч.-М. февр. 12 д.).

III. Однажды сарацинские мудрецы спросили у святого Константина: «как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? у вас есть Отец, Сын и Дух Святый»... «Не злословьте Пресвятой Троицы», отвечал богодухновенный мудрец, «Отец, и Сын, и Дух Святый суть три ипостаси, существо же едино. Воззрите на солнце, от Бога в образ Святой Троицы на небеси поставленное; в нем три вещи: круг, сияние и теплота; так же и в Пресвятой Троице: Отец, Сын и Дух Святый. Солнечный круг есть подобие Бога Отца: ибо, как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и безконечен: и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святый. Сияние, от солнца происходящее и всю поднебесную просвещающее, есть подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, от того же круга вместе с сиянием происходящая, есть подобие Бога Духа Святого, Который от Того же Отца исходит предвечно. Итак, разсмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце стоит из трех веществ: из круга, сияния и теплоты, но разделяется ли на три солнца, хотя каждая вещь особливое имеет свойство? Одно есть круг, другое – сияние, третие – теплота; но кто скажет, что не одно, а три солнца? Так и Пресвятая Троица, хотя имеет три лица: Отца, и Сына, и Святого Духа, однако Божеством не разделяется на три Бога, но один есть Бог». – Сарацинские мудрецы не знали, чтó сказать против доказательства

Константинова, и обратили разговор свой на другие предметы (Уч. бл., т. 2).

9. Обеты, данные нами при крещении.

Воспоминаемое нами крещение Иисуса Христа переносит мысль нашу к нашему собственному крещению. Без сомнения, полезно размыслить внимательно о том, чтó принято нами в детстве безсознательно, подумать о тех обетах, которые даны были за нас нашими крестными отцом и матерью, о силе и значении для нас первого таинства в нашей жизни. И еще более несомненно, что спасительно было бы для каждого из нас как можно чаще останавливаться мыслью на этих предметах и подольше размышлять об них.

а) Всякий человек, как потомок падшего праотца нашего, есть раб греха и диавола. Потому-то первое действие, какое совершает над нами Церковь при крещении, есть заклинание диавола и отречение от него. Священник молит Бога отогнать все нападения и соблазны диавольские от крещаемого, даровать ему светлого ангела-хранителя и, после так называемых заклинательных молитв, трижды спрашивает крещаемого или его восприемников: *отрицаеши ли ся сатаны и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всея гордыни его? Отрекся ли еси сатаны?* И крещаемый трижды отвечает на первый вопрос: *отрицаюся*, а на второй: *отрекохся*. В знак полного, совершенного отказа от сатаны и отвращения от всякой службы ему, крещаемый, по священническому приглашению, дует и плюет на него. Первое действие благодати, даруемой в крещении, то, что человек освобождается от рабства греху и диаволу. Человек уже не раб диавола, но Сын Божий и наследник Божиих обетований. *Вси вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. III, 26–27). – Избегаем ли мы потом в жизни этого рабства греху и диаволу? Не отдаемся ли легко и добровольно в это рабство? Разнообразные страсти не делают ли нас усердными слугами их? Иным овладел демон лености, другим гордости и тщеславия, иным скупости и любостяжания, другим ненависти и зависти, иным чревоугодия и лакомства, другим лицемерия и фарисейства. Припомним же снова обет крещения и благодать, данную в этом таинстве, всеми силами постоянно будем отрекаться от сатаны, и от всех дел его, и от всякого служения ему.

б) Вслед за вопросами об отречении от диавола, священник предлагает крещаемому следующие вопросы: *сочетаваешься ли Христу? – то-есть, вступаешь ли ты в союз со Христом? Сочетался ли еси Христу? И веруеши ли Ему?* А крещаемый на каждый вопрос, предлагаемый

трижды, столько же раз отвечает: *сочетаваюся, сочетахся, верую Ему, яко Царю и Богу*. Господь Спаситель наш ясно сказал нам: *иже веру имет и крестится, спасен будет* (Марк. XVI, 16). Так, изъявляя нашу веру в Господа Иисуса Христа, мы благодатию, даруемою при погружении в воду, возрождаемся в новую, духовную жизнь. Доселе мертвые духовно, мы оживаем, доселе отвергнутые от Бога, разгневанного на человека, мы вступаем в благодатное общение с Ним, облекаемся во Христа, т.-е. получаем от Него оправдание и все оружия, необходимые для достижения спасения. Мы становимся возлюбленными чадами Христовыми, Его союзниками и сонаследниками. Блого тому из нас, кто непрестанно пребывает в этом союзе с Господом, Спасителем нашим, – кто всегда помнит что он – сын и последователь Христа, – кто всегда поступает сообразно с этим званием своим, – кто всеми силами старается блюсти непорочною и чистою одежду крещения, – кто, наконец, если и согрешит, обращается к Нему же, милосердному Отцу нашему, и вымаливает у Него прощение грехам своим. И да хранит нас всегда Господь от измены святым христианским обетам и убеждениям. Пожалеем о том только, что есть такие изменники между христианами, – есть люди, только называющиеся христианами, но в Господа Иисуса Христа совсем неверующие и об этом заявляющие не только устным, а даже и печатным словом. Если когда-нибудь в жизни придется вам читать подобные сочинения, берегитесь неразумного увлечения ими, ради их новости и моды. *Возлюбленные*, говорит нам св. ап. Иоанн, *не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1Иоан. IV, 1). (Сост. по «Поучен.» прот. Мегорского; сн. Ежедневные поучения в слове Божием, т. 2, Г. Дьяченко).

Январь месяц. 7-й день. Собор св. Иоанна Крестителя

(Еванг. от Иоан. зач. 3-е, гл. I, ст. 29–34.)

1. Свидетельство об Иисусе Христе Иоанна Крестителя.

Иоанн стоял со своими учениками на берегу Иордана, когда Иисус Христос, после пустынных подвигов и победы над искусителем, шел по пустынному берегу Иордана. Иоанн указывает на Господа ученикам своим и говорит им: *се, Агнец Божий, Который берет на Себя грехи мира*. В этих кратких словах заключалась в существе целая проповедь, которая полнейшим образом раскрыта в Евангелии. Все иудеи ожидали обещанного Спасителя, но ожидали Его, как великого Царя земного. Один только Иоанн указывал народу истинный образ Спасителя, пришедшего взять на Себя грехи мира и пострадать за них. Этот образ припоминал ученикам пророчество Исаии, где Святой Израилев изображается смиренным, как агнец, носящим на Себе грехи наши, скорбящим и страждущим за беззакония наши (Исаия LIII). Подобно древним пророкам, Иоанн видит в лице Иисуса Христа Царя и вместе Страдальца, Владыку мира и вместе Искупителя людей Своею смертию. Выражение глубокого самоуничижения, кротости и искреннего смирения, которое видел Иоанн как на лице, так и во всем образе Иисуса, грядущего к нему, сильно подействовало на душу Иоанна, и он изрек: *се, Агнец*; а чтобы внушить своим слушателям, что этот Агнец Иисус Христос не случайно имеет подвергнуться смерти, но по вечному определению Божию, что *Он* только в состоянии принести вечному правосудию умилостивление за грехи людей, – называет Его Агнцем *Божиим*, избранным Самим Богом. Дальнейшими словами – *вземляй грехи мира* – Иоанн, без сомнения, указывает не сколько на терпение и кротость Господа в перенесении обид и вообще бедствий сей жизни, чистоту Его жизни и непорочность духа, но преимущественно и главным образом – на умилостивительную смерть Господа, коею Он доставил людям прощение грехов.

***С**ей есть*, продолжал Иоанн, указывая своим слушателям на Иисуса, *о Немже аз рех: по мне грядет Муж, Иже предо мною бысть, яко первее мене бе* (Иоан. I, 30). Не совсем определенное выражение: «Иже предо мною бысть», которое употребил Иоанн в противоположность выражению: «по мне грядет», и которое может быть понимаемо как в отношении времени, так и в отношении достоинства, тотчас объясняется: «яко первее мене бе». Очевидно, что Иоанн не делает здесь одного только повторения, но имеет в виду достоинство природы Грядущего по нем, и этим показывает, что Мессия, как бывший до его рождения, есть Существо Вечное и потому Божественное. Отсюда разливается свет на все прочия

места, в которых Креститель представляет себя в такой степени ниже своего Преемника, что почитает себя недостойным отвязать ремень у сапогов Его, или исполнять пред Ним какую-либо другую службу последнего раба (Матф. III, 11; Марк. I, 17; Лук. III, 16; Иоан. I, 27); так представляет себя он собственно потому, что исповедует в Мессии Божественное лицо: *Сей есть Сын Божий,* именуя Его Сыном Божиим, как уже из сказанного можно заключать, не в том смысле и значении, по которому цари и судии именуются в ветхом завете сынами Божиими, или богами (Псал. LXXXII, 1–6), – но признавая Его Богом истинным, Богом по самому существу Его.

Чтобы указать основания своей проповеди об Иисусе Христе и сделать ее убедительнее для учеников, Иоанн продолжает, что в Иисусе Христе он признает обещанного Искупителя не по собственному своему разумению и убеждению, а по непосредственному откровению от Самого Бога: «я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его, но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа, сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий». Оставалось закончить эту проповедь тем, что само собою было понятно для учеников Иоанна: «если вы ожидаете обетованного Избавителя и желаете войти в Царство Его, то следуйте за Ним; Он теперь пред глазами вашими». (См. кн. «Сборник стат. по истолк. чт. четвероеванг.» Е. Барсова, т. I).

2. Учитель воздержания.

Святая Церковь имеет обычай на другой день после великих праздников прославлять тех угодников Божиих, которые были главными участниками празднуемого события. Так как главным участником Крещения Господа нашего Иисуса Христа был Иоанн, то следующий после праздника Богоявления день мы посвящаем прославлению этого славного пророка и подвижника благочестия, сподобившегося крестить Спасителя мира. Вся жизнь Предтечи Господня, от дня рождения его и до самой кончины, ознаменовалась особенными, чрезвычайными качествами. Родители Иоанна были праведные Захария и Елизавета. Они дожили до старости, не имея детей, но терпеливо переносили свое безчадие. За это были утешены Господом на закате своих дней. Захария был священником при храме Иерусалимском, и вот, однажды, когда он исправлял свою чреду служения в храме, ему явился ангел с радостною вестию о рождении от него сына. «Твоя молитва услышана, – говорил посланник Божий, – жена твоя, Елизавета, родит тебе сына и наречешь ему имя Иоанн; он будет велик пред Господом и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей». Такое обетование показалось Захарии столь необычайным, что он не поверил тому, что сам слышал и видел. Тогда ангел сказал Захарии: «Я Гавриил, предстоящий перед Богом, послан благовестить тебе сие. И вот, ты останешься нем до того дня, как это сбудется, за то что ты не поверил словам моим». И, действительно, Захария тотчас же лишился речи, так что не мог окончить службы. Все случилось потом, как возвестил ангел: Елизавета родила сына, и все увидели в этом особенное благоволение Божие к престарелым благочестивым супругам. Наступил восьмой день младенцу; в этот день у евреев обыкновенно давали новорожденному имя. Родственники хотели назвать младенца именем отца его, Захариею, но мать сказала, что желает назвать своего сына Иоанном. Тогда решились знаками спросить отца, еще остававшегося в немоте. Захария потребовал себе дощечку и на ней написал: «Иоанн будет имя ему». Тотчас после этого у него разрешился язык, и он предвозвестил судьбу своего сына. С юных еще лет Иоанн удалился в пустыню, где проводил строго-уединенную и подвижническую жизнь. Он был девственным, не пил вина и никакого другого напитка. Он не ублажал своей плоти сладкою пищею, но питался сухими плодами и диким медом. Одевался он в жесткую ткань, сделанную из грубого верблюжьего волоса, точно также и подпоясывался кожаным поясом. Вдали от людей и мирской суеты, Иоанн приготовил

себя к высокому служению. Явившись к народу, Предтеча стал проповедывать о наступлении Царства Христова. «Покайтеся, приблизилось Царствие небесное, – взывал он, – сотворите плоды достойные покаяния». Множество народа приходило к Иоанну на Иордан, чтобы послушать его учения. Некоторые исповедывали пред ним свои грехи и заявляли свое желание исправиться. Таковых он погружал в волнах Иордана в знамение того, что они, омывшись водою телесно, должны быть также чисты и по душе, свободны от скверн греха. Все, начиная с правителя Иудеи Ирода, уважали и почитали Иоанна, как великого пророка. Он безбоязненно обличал царя Ирода в незаконном супружестве его с женою брата своего и требовал расторжения этого супружества. За это досадовала на него злая Иродиада. По её наветам Ирод заключил Иоанна Крестителя в темницу. Но этим еще не довольна была мстительная Иродиада. Однажды Ирод сделал у себя пир. Во время пира пришла дочь Иродиады, Саломия, и стала плясать. Пляска её так понравилась Ироду, что он обещал дать ей все, чего она ни попросит. Тогда девица, по совету матери своей, испросила у Ирода смерти Иоанна. И вот, св. Предтеча Христов Иоанн был обезглавлен воином, восприяв мученический венец в Царстве Христа.

В лице святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна св. Церковь предлагает нам величественный образ, ясный пример воздержания. Пусть некоторые черты, некоторые подвиги из жизни прославляемого св. Церковию Крестителя Христова Иоанна для нас недостижимы. Но что препятствует всем нам подражать, например, воздержанию, в каком пребывал с юных лет св. Иоанн? Всякий из нас может понять благия последствия воздержания: оно есть вернейшее средство к сохранению и нашего здоровья, и нашего земного благосостояния. Как часто мы видим, что от невоздержного образа жизни разстраиваются телесные силы человека, и приходит преждевременная смерть. Напротив, когда всему дается свое время, когда труд и отдых правильно сменяются один другим, тогда силы человека сохраняются во всей крепости до самой старости его. Воздержандый человек всякое дело совершает в свое время, оттого и успех его трудов бывает счастлив и благоплоден. Не то мы замечаем в жизни человека разгульного, предающегося невоздержанию в питии, в пище и удовольствиях. Такой человек мало-по-малу отвыкает от дела, впадает в леность, предается расточительности и скоро разстраивает свое благосостояние. В нынешнее время почти все жалуются на бедность, на трудность жизни. Но отчего мы стали бедны, отчего у многих из нас нет достатка? Не оттого ли, что мы

стали забывать скромность и воздержание в жизни наших предков? Кто сравнит настоящую нашу жизнь с жизнию наших дедов и отцов, тот много найдет у нас лишнего и в одежде, и в пище, и в удовольствиях. Но еще более зла приносит невоздержание для нашей души и спасения. Когда человек впадает в порок невоздержания, он теряет свою совесть, стыд и разум. Вспомним об Ироде, правителе иудейском: он согласился на безумную просьбу злой дочери Иродиады во время пира, когда неумеренно предался веселию и потехам забывшей стыд девицы. То же самое бывает и со многими из нас, христиан; и ныне многие, предавшись какой-нибудь страсти, очень часто решаются на великий грех. Так, возлюбленный, знай, как благодетельно воздержание и как гибельно излишество или прихоти. О, еслибы пример прославляемого св. Церковию Предтечи и Крестителя Христова Иоанна возбудил в нас ревность и непоколебимое решение проводить жизнь в строгом воздержании от всех соблазнов врага нашего спасения! Правда, в мире много соблазнов, и против некоторых из них весьма трудно устоять. Но мы имеем Ходатая, Который Своею всесильною благодатию всегда готов поддержать нашу слабость, а Своею благостию покрыть наши невольные согрешения. Итак, будем молиться Господу, да подаст Он нам, Милосердый, силы мужественно бороться с мирскими соблазнами. (См. «Воскр. лист.» № 61, прилож. к журн. «Воскр. день»).

Январь месяц. 30-й день. Собор трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого

(Еванг. от Матф., зач. 11-е, гл. V, 14–19 ст.)

1. Наставление Господа апостолам, а в лице их и всем пастырям, об их назначении и учение о ненарушимости заповедей ветхого завета.

***Р**ече Господь Своим учеником: вы есте свет мира*. Назвав апостолов светом мира, Христос указал им важное их назначение и высокие качества. Будучи *Светом от Света, Отцом и Источником светов* (1Иоан. I, 5; Иаков. I, 17) и Виновником озарений, – *светом истинным, который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Иоан. I, 9), Он один собственно есть *свет миру*: кто последует Ему, *тот не будет ходить во тме, но будет иметь свет жизни* (Иоан. VIII, 12). Назвать же, после сего, человека светом мира значит – приписать ему то свойство, которое принадлежит одному Богу, и, следовательно, назвать его этим именем никто не может, кроме Бога, Который, соответственно названию, может уделить ему часть Своей славы.

Иисус Христос с названием учеников и апостолов Своих светом мира соединил ту мысль, что они должны изливать свет свой пред прочими людьми, а эти должны созерцать свет учеников Его и в их свете находить для себя лучшее побуждение жить так, чтобы жизнью своею прославить Отца небесного.

Многомилостивый Господь наш благоволил сосредоточить свет мира не в апостолах только, но и в преемствующих в служении апостольском, провозвестниках явления во плоти Источника света, благоволил совершить дело спасения нашего чрез подобных же нам человеков – пастырей и учителей церкви.

Итак, когда и преемники апостольского служения – пастыри и учители церкви суть свет мира и светильники (Матф. V, 14–15), то мир чего может ожидать от них? Подобного тому, чего можно ожидать от светоносного и животворного, самого по себе, светила вещественного – солнца. Как необходимо, чтобы свет, исходящий из солнца, производил озарение и теплоту, которые бы сообщали жизненность всему живущему, – что возможно только тогда, когда солнце бывает чисто само по себе и не заслоняется отвне облаками, и когда находится в прямом положении к земле, так равным образом необходимы условия благоплодного действия света благодатного, – что также возможно только при чистоте души пастыря, почерпающей свет истины в светлых струях слова Божия, и только при надлежащем отношении её к тем, для которых она должна

быть светом и жизнью. Как чувственный солнечный свет, лучами своими просвещая очи наши, дает нам возможность видеть предметы мира вещественного, при определенном разстоянии, и разсуждать о них, так пастырское слово прогоняет тьму неведения, просвещает умы верою и сообщает верующим ясное познание предметов мира духовного, только бы сами пастыри не были заражены грехом. Ибо *всякий, делающий худые дела, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Иоан. III, 20). Вот почему Иисус Христос, назвав апостолов и их преемников светом мира, хотя и отдал им свет как бы в их собственность, но вместе заповедал им пользоваться сим светом не для себя только, но и для освещения других, – заповедал не скрывать его от людей. *Не может,* – говорит Он, *укрыться город, стоящий на верху горы, и зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме* (Матф. V, 14–15), т.-е. как бы так сказал: «вас избрал и соделал Бог проповедниками веры; значит, вы всем должны быть известны, все должны видеть вас, подобно тому, как и город, стоящий на возвышенной местности, видим бывает на значительное разстояние; вас избрал Бог проповедниками веры, – не скрывайте же евангельской проповеди по своему небрежению или по страху, подобно тому как неблагоразумно ставить зажженную свечу под сосудом, а, между тем, людей, находящихся в доме, оставлять в темноте».

Каким способом по преимуществу может распространяться между людьми этот благодатный свет? *так да светит свет ваш пред людьми*, заповедует апостолам Иисус Христос, *чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного* (Матф. V, 16). Вот истинный свет, который должен исходить от пастырей и учителей церкви: только посредством добрых дел они могут распространять свой свет между другими. – Примеры пастырей весьма примечательны. Пасомые смотрят на своих пастырей очень внимательно, потому все дела и поступки пастырей должны быть чисты, светлы, поучительны и назидательны; пастырь всегда должен проявлять одни добрые качества. Впрочем, это не значит, чтобы он творил добрые дела для похвалы и из тщеславия. По заповеди Господней, не пастыри сами должны стараться являть пред людьми свои добродетели, но чтобы свет пастырей просвещался пред человеками, чтобы победоносная сила примера пастырей воспламеняла других к христианским добродетелям.

Но если к служителям Божиим относятся слова Господа: *да просветится свет ваш пред человеки,* то и к поучаемым и руководимым ими на пути к вечному спасению относится ожидание Господа, что они

будут видеть добрые дела своих руководителей и будут прославлять Отца небесного. Видеть в пастырях опыты и примеры высоких добродетелей и не усовершать своих дел по сим опытам и примерам, значит находиться во мраке невежества, быть под влиянием грубых страстей и пороков. Надобно дорожить добрыми примерами руководителей на пути ко спасению, которые они подают своим *словом, житием, любовию, духом, верою, чистотою* (1Тимоф. IV, 12). Но если бы случилось, что добрые наставления служителя Слова не написаны в книге собственной его жизни, – и в таком случае руководимые поступили бы непростительно, если бы отвергли справедливые и полезные наставления тех, которых дела не соответствуют словам. *Благодать Божия, спасительная всем человеком*, изливается на христиан чрез пастыря независимо от его поведения. Спаситель дает прямую заповедь: *вся убо, елика аще рекут вам блюсти, соблюдайте и творите: по делом же их не творите* (Матф. XXIII, 3). Святой апостол Павел всем без исключения христианам внушает – со страхом и трепетом содевать свое спасение, дабы быть неповинными и целыми чадами Божиими, непорочными, и являться якоже светила в мире (Филиппис. II, 12–15), слово животно предержаще (16).

Н*е мните,* – продолжает Господь, *яко приидох разорити закон, или пророки: не приидох разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вам: до́ндеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, до́ндеже вся будут.*

Под *законом и пророками* разумеются не только книги закона Моисеева и книги пророческие в тесном смысле сего имени, но и все ветхозаветное слово Божие; ибо и учительные и дееписательные святые книги написаны также пророками и служат к раскрытию и дополнению закона Моисеева (Матф. XXII, 40; Лук. XVI, 29–31; Деян. XIII, 15). Этими двумя наименованиями очень естественно называются писания ветхозаветные; поелику закон и пророки составляют существенные части ветхозаветного распоряжения Божия о спасении человеческом; закон, потому что он пробуждает нужду в искуплении; пророки, потому что они показывают, где искать удовлетворения сей нужды.

Под исполнением закона и пророков Спаситель разумеет, *во-первых*, полное и глубокое раскрытие смысла и вместе совершеннейшее духовное исполнение нравственного закона. Что Господь исполнил закон в этим смысле, сего не нужно доказывать, когда евангельская история ясно свидетельствует, что вся жизнь Господа была совершеннейшим выражением и исполнением воли Отца небесного.

Впрочем, неосновательно было бы ограничивать мысль Иисуса

Христа об исполнении закона и пророков только нравственными предписаниями ветхого завета. Сего не дозволяет как общий образ выражения о законе и пророках: *не мните, яко приидох разорити закон, или пророки*, то-есть вообще, а не в той или другой части ветхого завета, так и особенное указание на исполнение закона в каждой его иоте и черте: *иота едина, или едина черта не прейдет, до́ндеже вся будет*. Итак, под исполнением закона и пророков разумеется, *во-вторых*, исполнение обрядового закона и пророчеств ветхозаветных в тесном смысле слова. И действительно, до Иисуса Христа не была исполнена обрядовая часть закона в её сущности. Все, что совершали священники ветхого завета, было только образом, а не самою вещию. Иисус Христос всесовершенно исполнил сей закон, принесши Себя в истинную и благоугодную жертву Богу и Отцу и восшедши, как истинный Первосвященник, в вечное и истинное Святое святых, в самое небо. Та же жертва приносится доныне в церкви Его, и самая церковь представляет себя в жертву живую и благоугодную Богу, будучи укрепляема и очищаема духом Христовым. Посему отменение обрядового закона надобно понимать не так, как будто бы сила его кончилась навсегда. В новозаветной церкви обрядовый закон также исполняется, но исполняется не в букве, а в духе; ибо законные ветхозаветные обряды имели духовное значение и служили образом *будущих*, то-есть Христовых *благ*. Так, например, закон обрезания, отмененный в своей букве, по своему духу исполняется у нас в таинстве *крещения* (Колос. II, 11–12).

Подобным образом Господь исполнил и ветхозаветные пророчества в событиях и делах Своих и продолжает исполнять их в Своей церкви, которая есть тело Его. Об этом говорят писания нового завета; об этом свидетельствует вся история Христовой церкви.

«**К**ак же Он исполнил его?» – говорит блаженный Феофилакт в изъяснении сих слов. «Он исполнил его, во-первых, совершением всего сказанного о Нем пророками. Посему и евангелист часто говорит: *да сбудется реченное* тем, или другим *пророком*. Он исполнил и все предписания закона: *беззакония не сотвори, ниже обретеся лесть во устех Его* (Псал. LIII, 9). Он исполнил закон и в том смысле, что восполнил его, ибо Он в полном совершенстве начертал то, чего закон представлял одну тень. Закон сказал: *не убий*, а Христос: и не гневайся напрасно. Так и живописец не изглаждает начального очертания, но проясняет и дополняет его».

Слова: *дондеже прейдут небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, до́ндеже вся будут*, заключают в себе

подтверждение того, что закон не может быть нарушен; скорее прейдет небо и земля, нежели закон останется неисполненным. *Иота* есть самая малая по начертанию буква еврейского алфавита. *Чертою* раввины называли изгиб, которым одна буква отличается от другой, сходной по начертанию.

Господь говорит далее: *иже аще разорит едину заповедий сих малых и научит тако человеки, мний наречется в царствии небеснем: а иже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем.*

***Р**азорит*, то-есть превратным толкованием отнимет силу у заповеди, как это делали иудейские законоучители, и, взирая на нее, как на маловажную, не сочтет за грех нарушить ее.

***Е**дину заповедий сих малых*. В этих словах Господь имеет в виду образ мыслей фарисеев. Фарисеи разделяли заповеди нравственного закона на два класса: на заповеди большия и малые. Первые называли *матерями*, последния *дщерями*. О сих последних говорили, что нарушение их не составляет важного греха. Но между сими последними, по своему ослеплению, поставляли такие правила, которые относились к сущности закона – к любви, милостыне и правосудию (см. Матф. XXIII, 23). О сих-то последних заповедях говорит здесь Спаситель и их-то называет малыми, малыми, впрочем, только по ложному понятию фарисейскому. Спаситель сказал как бы так: если кто не будет признавать вполне важности и тех заповедей, которые, по мнению фарисеев, маловажны; если кто не почтет преступным их нарушения, тот меньшим будет в царствии небесном. Итак, беседа Господа от общей речи о законе и пророках, или о ветхом завете, начинает склоняться уже к учению об исполнении в особенности духовно-нравственных предписаний ветхого завета, как необходимом условии для достижения царства небесного.

Мний наречется, т.-е. будет. Слово – *мний* Спаситель употребил в соответствие с предыдущим выражением – малые заповеди, но оно не означает того, что учитель, разоряющий малые заповеди, останется в царстве Христовом, занимая только низжую спепень блаженства. Когда Господь сказывает, что нарушающий, подобно фарисеям, некоторые заповеди и научающий тому же других будет самым малым в царстве Божием, то Он разумеет, что этот человек навсегда будет удален от царства славы. «Когда ты слышишь слова: *меньший в царствии небеснем*, – говорит святой Златоуст, то разумей под оными не иное что, как геенну или мучение. Ибо возможно ли, чтобы тот, кто назовет брата своего глупым и нарушит одну заповедь, был ввержен в геенну; а кто нарушит весь закон и других доведет до сего, будет находиться в царствии? Не это

разумеется здесь, но то, что таковый в то время будет *меньшим*, т.-е. отверженным, последним; а последний, без сомнения, ввержен будет тогда в геенну».

На слова: *сотворит и научит*, блаженный Феофилакт делает следующее замечание: Господь «наперед сказал: *сотворит*, а потом уже *научит*: ибо как мне другого вести по пути, по которому сам я не хаживал? С другой стороны, если я и творю, а не учу: не буду иметь такой награды, а заслужу даже наказание, если не учу по зависти, или по лености».

Таким образом общий смысл разсмотренных слов Христовых следующий: «вы ревнуете», как бы так Христос говорил иудеям, «ревнуете о законе и пророках, трепеща за каждую их букву, как научили вас руководители ваши – книжники и фарисеи. Знайте, что Я для того и пришел, чтобы осуществить, раскрыть, утвердить всю силу закона и пророков, показать истинный смысл и дух ветхого завета. Небо и земля скорее прейдут, нежели одна живая и животворная черта в откровении слова Божия может прейти без свойственного ей исполнения, или утратить обязательную, живительную для веры силу. Ваши наставники говорят, что есть и неважные заповеди Божии, но Я говорю, что унижающий и одну из сих мнимо-неважных заповедей и научающий других тому же будет и сам столько унижен в отношении к царствию небесному, что не войдет в оное. Только тот, для кого священно-важны и непреложно-обязательны все заповеди слова Божия, кто сие доказывает собственною жизнью чрез исполнение всех заповедей Божиих и то же внушает другим чрез учение, только такой руководитель велик в отношении к царству небесному; он и сам войдет, и руководимых им приведет в царство небесное». (См. «Сборн. стат. по истолк. чтен. четвероеванг.», Е. Барсова, т. I).

2. Праздник трех святителей вселенских.

В царствование греческого царя Алексея Комнина о сих трех святителях возникла распря: который из них был общеполезнее и боголюбезнее? Иные превозносили Василия Великого, называя его по уму и делам совершенным гением, человеком ангелонравным; иные возвышали Иоанна Златоуста, нарицая его пастырем человеколюбивым, к слабости естества человеческого снисходительным и обладавшим дивною силою слова, когда нужно тронуть ожесточенного грешника; иные предпочитали Григория Богослова, как пастыря, в науке божественной всех превосходящего. От этого произошло разделение: одни назывались василианами, другие иоаннитами, третьи григорианами; и таким заблуждением был заражен не столько простой народ, сколько ученые.

Но Господь восхотел, чтобы великие святители сами утолили раздор, о них возставший; и они, явившись Иоанну, епископу евхаитскому, мужу в то время по учености и благочестию знаменитейшему, единогласно сказали: «мы имеем одно достоинство пред Богом; нет в нас противоположностей; каждый из нас, в свое время, подвизаемый Духом Святым, проповедывал спасение; нет из нас ни первого, ни второго, ни третьего; и так скажи, чтобы православные люди раздор оставили; скажи им, что мы, как в жизни, так и по кончине, более всего стараемся о том, чтобы всех привести в единомыслие. Совокупи нас в один день и составь один праздник; а мы – всем, нас поминающим, будем споспешествовать ко спасению». – Сказав сие, они, светом небесным осияваемые, вознеслись на небо.

Преподобный Иоанн всенародно объявил чудесное видение и, поелику память трех великих святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, празднуется в январе, установил торжествовать праздник их совокупно, в 30-й день января, и тем примирил неблагоразумное разногласие христиан.

3. Святой Григорий Богослов[35].

Св. Григорий родился около 329 года, в местечке Арианзе, принадлежавшем к Каппадокийской области, недалеко от Назианза, где отец святого Григория впоследствии был епископом. Отец святого Григория, называвшийся также Григорием, сначала не был христианином; но беседы, увещевания, и особенно молитвы благочестивой супруги его, святой Нонны, были причиною, что он принял святое крещение и таким образом, по слову апостольскому, освятися муж неверен о жене верне (1 Коринф. VII, 14). Самое рождение святого Григория было плодом теплых молитв святой Нонны. Подобно Анне, матери Самуила, она усердно молилась о даровании ей сына и обещалась посвятить его Богу. Вскоре после рождения Григория, она принесла его в храм Божий и освятила руки его прикосновением к святому евангелию, которое впоследствии было первою его книгою для чтения.

Наставленный в правилах благочестия материю и обученный всем наукам, каким и сколько можно было научиться в отечестве, святой Григорий отправился, вместе с братом Кесарием, в Александрию, знаменитую тогда огромным книгохранилищем и собранием ученых людей. Потом жажда просвещения и познаний повлекла святого Григория из Александрии в Афины, славившияся тогда особенно искусными преподавателями красноречия.

В Афинах св. Григорий, кроме сокровища познаний, нашел еще более драгоценное сокровище в дружестве с Василием Великим, с которым делил труды, занятия, молитвы и не разлучался до тех пор, пока св. Василий не отправился в Египет искать у святых отшельников мудрости лучшей и высшей, чем земная. Неотступные просьбы учителей и соучеников принудили св. Григория остаться на некоторое время в Афинах без Василия. Но скоро грусть о разлуке с другом и сердечное воспоминание о престарелых родителях заставили его тайно оставить Афины и отправиться в отечество сухим путем чрез Константинополь. В этой столице св. Григорий имел радость встретиться с братом своим Кесарием, возвращавшимся также на родину из Александрии. Господь, даровавший молитвам святой Нонны сына её – Григория, исполнил её молитву и о том, чтоб оба её сына вместе возвратились в дом родительский, как вместе, в одно время, покинули его.

По возвращении в отечество, св. Григорий принял святое крещение от рук своего родителя, которому сделался необходимым помощником в

делах житейских и церковных. Но не по душе были житейские заботы святому Григорию. Дух его стремился в уединение, в пустыню, где бы он мог, ничем не развлекаемый, беседовать с Богом. К тому же св. Василий неотступно звал его в свою прекрасную пустынную Понтийскую обитель. Но дряхлая и безпомощная старость родителей требовала его присутствия при родителях. При них он и оставался. Впрочем, и живя в мире, св. Григорий жил, как в пустыне, провождая самую строгую и уединенную жизнь: пищею его был хлеб с солью, питием – вода, ложем – голая земля, постоянным главным занятием – чтение священного писания и древних отцов церкви. Между тем св. Василий, подружившись с Григорием в Афинах, со всею настойчивостию звал своего друга в пустыню, увлекательно описывая ему свой образ жизни в уединении и изъясняя, как много он способствует благочестивым подвигам. Св. Григорий решился, наконец, отправиться в Понт к св. Василию и прожил там несколько времени. Но св. Григорий, епископ назианзский, имел нужду в пособии сына по делу пастырского служения, вызвал его из понтийского уединения к себе и против его воли поставил его в священники. Это было 25 декабря 362 года. Святитель, действительно, много помог своему отцу в примирении его с паствою и монахами, которые отпали было от него за то, что он подписал в простоте своей полуарианское изложение веры, и в управлении наследственными имениями. Так провел он 10 лет. В 372 году дружба св. Григория с Василием Великим едва не прервалась, когда св. Василий, против воли Григория, постановил его епископом в Сасимы, селение на самом большом каппадокийском тракте, где сходились вместе три дороги. Чрез несколько времени, по просьбе своего отца, он прибыл на родину и принял деятельное участие в управлении назианзскою паствою, которую он любил отечески; на него особенно возложено было проповедание слова Божия и посвящение пресвитеров. По смерти же отца своего, в 374 году, он взялся на несколько времени управлять всеми делами назианзской церкви, по неотступной просьбе назианзской паствы, но с тем, однако, условием, чтобы как можно скорее был избран на место отца его новый епископ. Архипастырские труды сделались тем обременительнее для Григория, что он в то время страдал различными болезнями; но, несмотря на то, назианзские христиане и не думали об избрании нового епископа. Поэтому святитель, при первом удобном случае, оставил Назианз и удалился в Селевкию. Там жил он около 4 лет, до 379 года; но в этом году, с восшествием на престол константинопольский Феодосия, некоторые епископы и небольшое число православных христиан, оживившись надеждою на возстановление

порядка в церквах, потрясенных сорокалетним господством арианства, обратились к св. Григорию с усиленными просьбами прибыть в Константинополь и взять на свое попечение малочисленную церковь православную. Прибыв в Константинополь, св. Григорий остановился в доме одних благочестивых своих родственников. Вероятно, не имея особого места для церковных собраний, православные начали сходиться в этом доме, как в церковь. Святитель сильным словом своим воскресил здесь православие, отчего этот дом и назван храмом Анастасии. Успехи проповеди св. Григория были необыкновенны: своими пятью словами о богословии он приобрел здесь множество новых верных поклонников Св. Троицы, а себе – имя Богослова.

Мало-по-малу стала распространяться молва, что этот епископ говорит проповеди, в которых опровергает еретиков. Последние постарались познакомиться с поучениями святителя и скоро узнали, что против них никто еще не говорил с такою силою ума, с таким убедительным разоблачением всех их хитросплетений. Теперь уже еретики не хотят оставить Григория в покое. Они начинают с насмешек над его внешним видом, одеждою и пр. От насмешек делается быстрый переход к действиям, направленным к тому, чтобы помешать делу Григория. Еретики часто врывались в тот маленький храм, в котором святитель произносил во время богослужения свои слова, производили здесь безпорядки, шум, а иногда и побои. Самого Григория Богослова несколько раз представляли они начальнику города, обвиняя его в нарушении общественного спокойствия. Этого мало, – еретики покушались на жизнь святителя, подсылали убийц. Но, чем более преследовали в столице Григория Богослова, тем более росла его слава. Православные изъявили желание иметь его столичным архиепископом. В пользу Григория подали голоса многие и из православных епископов. И это осуществилось с воцарением Феодосия Великого.

Призванный к управлению восточною половиною империи, Феодосий должен был окончить войну с готами. Счастливо окончив порученное ему дело, он уже держал путь в столицу. На пути Феодосий сделался сильно болен. До сего времени еще некрещенный, император обратился к фессалоникийскому епископу, Асхолию, с просьбою совершить над ним таинство крещения. Асхолий был известен в ряду православных, как ревностный защитник чистоты веры. Феодосий, принявший от руки его таинство крещения, тем самым открыто засвидетельствовал о своих религиозных убеждениях. Всем стало ясно, что новый император православный. Это Феодосий и доказал в изданном им от 28 февраля 380

года указе, которым призывал всех истинно веровать во Святую Троицу, а непослушным предоставлял позорное имя еретиков. С нетерпением ждали православные приезда императора. Намечен уже был епископ для столицы в лице Григория Богослова. Но в это-то время совершилось событие, которого менее всего ожидал святитель. Из Александрии в Консгантинополь прибыло несколько епископов. С ними находился один ученый мирянин, некто Максим, по прозванию Циник. Григорий, ничего не подозревая, принял в свое общение прибывшего гостя, приблизил его к себе и оказывал ему большое внимание. Между тем гость святителя замышлял против него недоброе дело. Он вознамерился сделаться епископом столицы. Для достижеиия предположенной цели Максим подкупом и иными средствами расположил к себе нескольких столичных граждан. Египетские епископы согласились рукоположить его. Это было сделано тайно, в ночное время. Темное дело однако было скоро обнаружено. Максима никто не признавал за епископа. Григорий Богослов этим событием так был оскорблен, что решился тайно оставить Константинополь. Но о намерении святителя скоро узнали, и усиленные просьбы православных заставили его покинуть мысль о бегстве.

Выздоровев, император в ноябре 380 г. прибыл в столицу. Он, без сомнения, много слышал о трудах святителя Григория на пользу православия и потому решился утвердить его в сане столичного епископа. Но Григорий, приняв в управление главный Константинопольский храм, отклонил это назначение до времени собора. Предположено было собрать епископов для умиротворения церкви и для решения некоторых религиозных вопросов. Император разослал грамоты, приглашая епископов на вселенский собор. Из ближайших мест не замедлили явиться в столицу уполномоченные. В то время в Антиохии уже обсуждались церковные дела соборно. Отцы, присутствовавшие здесь под председательством св. Мелетия, еп. антиохийского, переехали в столицу. В 381 г. открыт был вселенский собор. Поставили вопрос о столичной кафедре. Прибывшие отцы высказались в пользу Григория Богослова. Вдруг, совершенно неожиданно, председатель собора, Мелетий, заболел и скоро скончался. Явился новый вопрос о преемнике ему. В Антиохии был другой православный епископ, Павлин, поставленный западными епископами для православной антиохийской паствы во времена арианских волнений. Уполномоченные представители римского папы подали голос за Павлина. Их поддержал и Григорий Богослов. Но отцы собора решительно не хотели и слышать о Павлине. Григорий, желавший более всего видеть мир, до глубины души огорчен был обнаружившимся разделением. Он

перестал посещать соборные заседания. Между тем прибыли египетские епископы. Узнав о возведеиии Григория Богослова на столичную кафедру, они высказали свое неудовольствие, прикрывшись ревностию о точном исполнении церковных постановлений, по которым святитель, имевший за собою сасимскую кафедру, не имел права оставить ее. Св. Григорий решился покинуть Константинополь, справедливо предполагая, что против него имеют «нечто человеческое» и епископы, и высшее столичное общество, к которому он не подходил по своим привычкам и скромному образу жизни. Явившись в одно из собраний, он произнес пред отцами речь: «я охотно следую примеру Ионы и для спасения нашего корабля (церкви) готов жертвовать собою, хотя ни в каком случае не могу признать себя виновником настоящей бури. Возьмите меня, обреченного жребием, и ввергните в море; какой-нибудь страннолюбивый кит примет меня из глубины морской. Против воли я занял престол сей и теперь охотно оставляю его. Простите и не забывайте трудов моих». Испросив позволение на оставление кафедры у императора, Григорий Богослов еще раз простился с епископами, пожелав им оставить споры и пререкания. Покинув столицу, святитель посетил Кесарию, где произнес похвальное слово в честь Василия Великого и затем, устроив церковные дела в Назианзе, удалился в свое родовое имение, в Арианз. Из всего наследственного имущества у него оставался только тенистый сад с источником воды. Здесь Григорий Богослов провел остаток дней своих, предаваясь трудам, лишениям, подвигам поста и молитве. В 390 году скончался святитель. Последними словами его были: «светозарные ангелы, неизмеримым кругом обстоящие равночестный свет трисиянного божества, приимите недостойного Григория священника». (Сост. по кн. «Пастырское назидание», изд. журн. «Пастырский собесед.», т. II, Москва, изд. 1891 г., стр. 145–201 и др. источн.).

4. Святой Иоанн Златоустый.

Святой Иоанн родился в 354 году в Антиохии, столичном городе Сирии, от богатых и знатных родителей: Секунда, военачальника сирийского, и Анфусы, благочестивой христианки. Лишившись мужа в ранней молодости (20 лет), Анфуса не пожелала вступить во второй брак и посвятила себя воспитанию сына. Уроки её в христианском благочестии так глубоко напечатлелись в душе Иоанна, что ничто в последствии не могло изгладить их: ни примеры товарищей, ни образование в языческих школах, ни увлечения молодости. Достигнув 18 лет, Иоанн начал изучать все тогдашния науки в школах Антиохии и Афин, которые славились учителями, и был одним из лучших учеников знаменитого оратора того времени, Ливания. Когда Ливания однажды спрашивали, кого он хотел бы назначить в преемники себе, он отвечал: «я хотел бы назначить после себя Иоанна, но христиане отняли его у нас». По окончании образования Иоанн, преимущественно изучивший красноречие, занял должность адвоката, некоторое время вел дела, но вскоре душа его перестала лежать к этой деятельности, появилось недовольство мирскою жизнью и желание уединения. Иоанн решился посвятить себя на служение Богу: он ревностно изучал священное писание, посещал богослужение и проводил много времени в молитве. Антиохийский епископ Мелетий, услышав об Иоанне, часто приглашал его к себе для беседы; от Мелетия Иоанн получил крещение. Иоанн желал совсем оставить мир и удалиться в пустыню, но, уступая просьбам матери, остался при ней до её кончины. Когда же Анфуса умерла, Иоанн предназначил все свое имение неимущим, отпустил на волю своих слуг и удалился в монастырь близ Антиохии. Когда нмператор Валент, державшийся арианства, начал преследовать христиан, епископ Мелетий за верность православию был осужден на изгнание, и народ антиохийский остался без пастыря. В других местах епископы также терпели различные притеснения и оскорбления, заключались в темницы или изгонялись. В столь трудных для церкви обстоятельствах святой Иоанн старался укреплять мужество в гонимых и утешать паству. К нему стекалось много посетителей, искавших его советов и наставлений, которые и подавал он с глубоким знанием человеческого сердца, сообразно с душевным состоянием каждого. К этому времени жизни его относятся написанные им: книга *о священстве*, два слова *о сокрушении духовном* и письмо к Феодору. В книге о священстве Иоанн выясняет величие, власть и обязанности священного

сана. Священник, по словам Иоанна, есть отец, духовный судия и учитель своей паствы, посредник Бога и людей, несущий строгую ответственность за вверенную ему паству перед Богом. Книга о священстве принесла великую пользу священникам, укрепив в них ясное понятие о пастырских обязанностях. Желая увеличить свои иноческие подвиги, святой Иоанн перешел в уединенную пещеру и провел в ней четыре года. Впоследствии, вспоминая о своей иноческой жизни, Иоанн так описывал подвиги иноков, среди которых жил он в продолжение четырех лет. «День этих иноков разделялся на четыре части; каждую из частей они начинали пением псалмов и молитвами. Они вставали обыкновенно в полночь, пели псалмы и несколько времени отдыхали перед разсветом; при восходе солнца пели утреню, после чего каждый занимался чтением священного писания или, кто умел, списыванием книг. Затем иноки расходились по кельям. По окончании первых трех молитв они занимались ручными работами: делали корзинки и власяницы, обработывали землю, рубили дрова и служили посетителям обители. Одежда иноков была из козьей или верблюжьей шерсти; обуви они не носили. Ничего не почитали они своею собственностию, но все у них было общее. Никаких слуг не было, но все исправляли сами. Ненарушимый мир царствовал в обители. Пища иноков состояла в хлебе, воде и овощах; спали они на голой земле или на соломе. Иноки не имели ни стражи, ни запоров, ибо не было у них ни денег, ни чего-либо другого ценного. Если кто занемогал, другие не плакали и не скорбели, а обращались к молитве, и часто молитва веры возстановляла силы болящего; если кто умирал, другие не печалились, ибо умерший переходил в лучшую жизнь». Такова была жизнь пустынников, среди которых жил святой Иоанн. Но тяжелые подвиги, принятые им на себя, разстроили его здоровье; силы его стали ослабевать, и он возвратился в Антиохию. Епископ Мелетий посвятил Иоанна в сан диакона; Иоанн проходил это служение в течение пяти лет, затем был рукоположен в пресвитера. С этого времени он начал говорить поучения к народу, ежедневно во время постов и два или три раза в неделю в другие дни, не считая праздников и особенных случаев. Сила его красноречия и убедительность поучений привлекала и православных и заблуждающихся, иудеев и язычников. В своих поучениях Иоанн не оставлял ни одного порока или заблуждения своей паствы без обличения, но особенно вооружался против суеверия, скупости, неуважения к святыне, гордости и роскоши. Все эти пороки господствовали в тогдашней Антиохии. Иоанн укорял народ за веру в худые и добрые дни, за обычай при рождении ребенка зажигать множество свеч и давать свечам разные имена, чтобы

потом наречь ребенку имя той свечи, которая больше горела, будто бы предзнаменуя этим долголетнюю жизнь, за гадания в первый день нового года и другия суеверия. Обычай без меры упиваться вином накануне нового года (и до сих пор существующий за границей и у нас) возбуждал строгия порицания Иоанна. «Не тогда счастлив будет для тебя год», говорил он, «когда ты напьешься в первый день, но когда и в первый и в прочие дни будешь делать то, что угодно Богу». Убеждая богачей оказывать помощь неимущим, он говорил: «тот, который получает милостыню, гораздо полезнее и необходимее того, кто раздает ее, ибо, если бы не было бедных, тогда и не важна была бы милостыня. Она врачует душу нашу. При виде бедного мы получаем урок полезный для нашей гордости, который внушает нам, как кратковременны и непрочны блага мира: юность, красота, здоровье, почет и самое богатство. Но и в бедности есть хорошия стороны. Бедность есть наставница смирения и терпения. Душу сребролюбца терзают тысячи забот и попечений и приводят в постоянное безпокойство; подобно одежде, источенной молью, она не имеет ни одного места целого. Душа истинного бедняка, покорного своему положению, блестит как золото; ее не точит зависть, не тревожит ненасытная страсть к приобретению». Святой Иоанн утешал бедных не одним словом, но и делом. Оставшись наследником большого богатства, он его употребил на вспомоществование бедным, так что сам терпел нужду. Более трех тысяч лиц были на его попечении и получали удовлетворение всех своих нужд. Но бывали обстоятельства, когда не одни бедные, но и все граждане вообще пользовались утешением и помощью Иоанна. В 383 году император Феодосий, нуждаясь в средствах для военных нужд, наложил на народ обременительный налог. Повсюду поднялся ропот: в Антиохии началось возмущение, толпа бросилась в дома властей и разграбила их, царские статуи были разбиты. Возмущение, наконец, было усмирено, и тогда начались допросы и казни виновных. Прошел даже слух, что все имения антиохийцев будут отобраны, а жители будут казнены. Уныние и скорбь овладели гражданами. Многие обращались к епископу Флавиану с просьбою ходатайствовать за них пред императором, и Флавиан отправился в Константинополь к императору. Иоанн остался, чтобы утешить скорбящих, говорил поучения, ободрял сограждан надеждою на прощение, убеждал не отчаиваться и покориться воле Божией. Он объяснял народу, что истинный христианин должен бояться самого преступления, а не наказания за него, что гнев Божий страшнее смерти, а смерть – лишь начало вечной жизни. «Что страшного имеет смерть? Если мы и должны её бояться, то лишь потому, что не

живем благочестиво и не имеем чистой совести, ибо живущего добродетельно никто не может тревожить. Лишит ли кто его сокровищ, но его сокровище на небесах. Изгонит ли из отечества, его ожидает отечество небесное. Заключит ли в темницу, но совесть его останется свободна. Умертвит ли тело, оно опять воскреснет. Итак, перестань плакать о смерти, а плачь о грехах своих и старайся омыть их». Наконец, Флавиан возвратился с прощением императора. Иоанн в первый день пасхи объявил антиохийцам о милости императора, и радость христианского праздника соединилась с радостью об избавлении от опасности.

Святой Иоанн был душою, радостью, жизнью Антиохии. Под его влиянием народ начал соблюдать большее уважение к праздничным и воскресным дням, охотнее посещал богослужение и особенно тогда, когда проповедывал Иоанн. Свои поучения Иоанн говорил просто и вразумительно, чтобы их легко мог понять каждый. В первые годы проповеди в Антиохии он говорил несколько искусственнее и понятнее для образованных и ученых людей, чем для всех. Одна женщина сказала ему: «учитель духовный Иоанн, златые уста! Кладезь учения твоего слишком глубок, а вервия ума нашего слишком коротки». С того времени Иоанн изменил характер своей проповеди и стал говорить проще, а народ стал называть его *Златоустом*. Иногда слушатели невольно прерывали его речь похвалами и рукоплесканиями, но Иоанн всегда останавливал такие выражения похвалы. «Что мне в ваших рукоплесканиях», говорил он: «исправление вашей жизни и обращение к Богу – вот лучшая похвала для меня». В 397 году скончался патриарх константинопольский Нектарий. В преемники ему было предложено много достойных лиц, но, едва только приближенный сановник императорский Евтропий указал на Иоанна Златоуста, духовенство немедленно избрало его. Народ радовался избранию пастыря, святость жизни и проповедничество которого были известны повсюду, и император охотно утвердил избрание. Иоанн долго отказывался принять сан константинопольского патриарха, указывая на слабость сил своих и на свое недостоинство, но, видя, что возражения не приносят пользы, покорился избранию. 26 февраля 398 года он принял посвящение.

Первою заботою святителя было исправление нравов константинопольского духовенства. Сребролюбие, страсть к роскоши, расточительность и честолюбие были обычными явлениями среди духовных лиц. Где не действовали убеждения, там Иоанн Златоуст употреблял решительные меры для искоренения зла и подвергал виновных церковным наказаниям: лишал степеней, запрещал на некоторое время

служить и даже отлучал от церкви. Изобличая подчиненных ему духовных, святой Иоанн подавал в своем лице пример скромности и простоты. Имея самую простую одежду, пользуясь самою простою пищею, он желал видеть ту же простоту и в других. После покойного патриарха Нектария осталась богатая мебель и другия ценные вещи: Иоанн продал их и заменил предметами простыми и необходимыми. Благодаря простоте и скромности жизни Иоанна и образцовому порядку в распоряжении церковным имуществом, образовались значительные суммы на вспомоществование бедным и больным. Иоанн улучшил больницы, существовавшия с прежних времен, и основал несколько новых. Внушая в поучениях слушателям любовь к делам милосердия и страннолюбия, Иоанн сам показывал пример этих добродетелей, посещая и утешая страдальцев и принимая странников.

Много было сделано святителем в Константинополе, как и в Антиохии, на пользу паствы. Стараясь отвлечь православных от посещения арианских собраний, он ввел в православных церквах стройное пение, установил всенощные бдения и крестные ходы, и не только сам неустанно проповедывал слово Божие, но старался также водворить христианство в других странах, посылая с этою целью проповедников в Персию, Финикию, Скифию и Фракию. Но особенно заботился он об исправлении нравов своей паствы, и эта ревность вооружила против него многих в Константинополе. Худшая часть константинопольского духовенства, пороки которого постоянно обличал Иоанн, возненавидела обличителя. Духовные начали говорить, что Иоанн горд и зол, в проповедях своих не наставляет, а укоряет с досадой; они начали наблюдать за ним и превратно толковать все его слова, стараясь составить против него обвинение. Наконец, так как святитель постоянно вооружался против общего развращения нравов, против злоупотребления богатством, роскоши в одежде, страсти к безнравственным зрелищам и других пороков, свойственных преимущественно высшим классам константинопольского общества, то преданные этим порокам понемногу стали проникаться неудовольствием против проповедника, относили обличения его к себе и затем делались врагами его. – Скоро враги Иоанна нашли себе сильную союзницу в лице Евдоксии, жены императора Аркадия. Это была женщина очень сребролюбивая и оскорблялась строгими обличениями Иоанна против этого порока. Нередко она наговаривала императору на богатых людей с целью захватить и присвоить их имущество. Иоанну часто приходилось ходатайствовать за обиженных, и это ходатайство еще более раздражало императрицу. Вскоре

найден был и предлог к преследованию святителя. Александрийский патриарх Феофил отлучил от церкви египетских пустынников за то, что они будто бы неправо мыслят о вере. Пустынники, сознавая себя невиновными, надеялись найти защиту против Феофила в Константинополе и отправились туда. Иоанн Златоуст, разобрав их дело, нашел, что они неправильно отлучены от церкви, и написал Феофилу, убеждая его снять с пустынников отлучение. Между тем они подали императору жалобу на Феофила, обвиняя его в гордости и корыстолюбии. Император потребовал Феофила в Константинополь для оправдания по жалобам на него. Но Феофил счел за лучшее явиться не подсудимым, а судьею. Он вступил в сношения с врагами Златоуста, созвал епископов недовольных им (в числе этих епископов были и низложенные святителем за недостойную жизнь) и в сопровождении их прибыл в Константинополь. Здесь он успел убедить императора в своей правоте, расточал деньги и обещания и, наконец, успел составить собор в селении Дуб близ Халкидона. На этом соборе враги Иоанна, пользуясь покровительством императрицы, обвинили его в оскорбительных против неё словах, в надменном и жестоком обращении с духовенством и даже в расхищении церковного имущества. Противозаконный собор лишил Иоанна епископской кафедры. Император утвердил это решение и осудил святителя на изгнание в Вифинию, хотя другой собор, составившийся в Константинополе в защиту Иоанна, утверждал, что по церковным правилам никакой епископ не может быть судим вне своей епархии. Лишение Иоанна епископства произвело смятение в народе. Народ целую ночь стерег церковь, чтобы из неё не взяли Иоанна, а людей, назначенных для отведения его в ссылку, не допускал до него. Тогда Иоанн добровольно и скрытно от народа предал себя в руки стражи, а в слове, сказанном им накануне изгнания, старался успокоить народ. Но едва Иоанн оставил Константинополь, как волнение еще более усилилось: патриарху Феофилу, как главному виновнику удаления святителя, грозила опасность быть убитым, против императора также высказывалось неудовольствие. В следующую ночь страшная гроза разразилась над Константинополем, затем было землетрясение. В этих явлениях народ видел казнь Божию за несправедливо осужденного святителя и стал требовать его возвращения. Императрица, опасаясь открытого возмущения, упросила своего мужа возвратить Златоуста и отправила к нему письмо, в котором уверяла, что нисколько не виновата в его осуждении, и умоляла его возвратиться. Через два дня Златоуст возвратился в Константинополь, где народ встретил его с великим торжеством. Новый собор, созванный после того в

Константинополе, объявил недействительным низложение святого Иоанна и возвратил ему епископскую кафедру. Но недолго продолжалось его служение. Враги нашли новый повод к низложению его. Вскоре в Константинополе, на площади близ Софийского храма, была поставлена серебряная статуя императрицы Евдоксии, и для увеселения народа устроены были игры и пляски. Все это нарушало порядок богослужения, совершаемого в храме. Иоанн не мог не возстать против такого неуважения к святыне и произнес сильную обличительную речь против безчинных зрелищ. Императрице донесли, что в этой речи были оскорбительные для неё слова. Гнев её еще более усилился, когда ей сказали, что Иоанн начал одну беседу к народу словами: «опять Иродиада беснуется! опять Иродиада пляшет! опять требует главы Иоанна». После того императрица поклялась лишить Иоанна епископства и употребила для этого все средства. Она вооружила против него императора, который снова созвал собор из враждебных Иоанну епископов. Когда же Златоуст стал защищаться, и враги его не могли подтвердить своих обвинений, они, оставив прежния клеветы, поставили в вину ему, что он, будучи осужден дубским собором, самовольно занял снова кафедру, не принеся оправданий в прежних обвинениях. Иоанн справедливо возражал, что дубский собор уже признан незаконным, но врагам его нужен был только предлог, и они осудили Иоанна. В великую субботу стража ворвалась в храм, где святитель совершал служение, и захватила его. Это удаление Иоанна сопровождалось так же, как и первое, сильным волнением в народе и пожаром в Софийском храме, где Иоанн в последний раз проповедывал. Враги Златоуста обвиняли в этом пожаре его приверженцев, и многие из них были подвергнуты пыткам и казням, другие сосланы в изгнание. Иоанн сначала был удален в Никею, затем в Кесарию. В Кесарии его народ принял радушно, стараясь выразить ему уважение и сочувствие. Тогда его перевели в Кукуз, безплодное местечко в Армении. 70 дней принужден он был идти туда, в сопровождении стражи, пешком, терпя на пути от зноя и набегов диких исавров, при том здоровье его было очень разстроено от постоянных огорчений. В Кукузе святой Иоанн пробыл год. «Я не имею постоянного местопребывания», писал он епископу Элпидию, «я то скрываюсь среди холмов и лесов, то ухожу внутрь пещер и пустынь. Все здесь в развалинах и в огне, много городов погибло от набегов варваров, и мы каждую минуту ожидаем смерти». Но, испытывая такие скорби, Иоанн не забывал константинопольскую паству, он постоянно писал из заточения своим друзьям, утешая их в несчастиях, и наставлял их. Враги Иоанна не забыли о нем в изгнании. Они настояли на переведении его в местечко

Питиус, на берегу Черного моря, представив императору, что это удаление нужно для спокойствия церкви. Это было приведено в исполнение самым жестоким образом. Не обращая внимания на болезненное состояние Иоанна, его вели и в зной и в холод, не давая ему ни малейшего отдыха, и святитель, изнуренный страданиями, окончил жизнь в городе Команах, в 407 году, 14 сентября. Тело его было положено в храме святого мученика Василиска. В 438 году, при императоре Феодосии II, мощи святителя были перенесены в Константинополь [36]. В настоящее время оне покоятся в римском Ватиканском соборе. Часть главы Иоанна находится в московском Успенском соборе.

Святой Иоанн Златоуст оставил много письменных трудов. Ему принадлежат поучения, беседы на книги священного писания и литургия его. Она сокращена из литургии святого Василия Великого. Это сокращение сделано по снисхождению к христианам, которые тяготились продолжительностию литургии Василия Великого. Слово Златоуста на первый день Пасхи уставом положено читать после утрени этого праздника; оно начинается словами: «аще кто благочестив и боголюбив, да насладится сего доброго и светлого торжества; аще кто раб благоразумный, да внидет, радуясь, в радость Господа своего» и т. д. (См. жития святых, празднуемых православною русскою церковью. И. Протопопова.

Вот что разсказал авва Афанасий об епископе Аделфии [37], а он слышал от сестры его, игумении Ианнии. «Когда константинопольский епископ Иоанн Златоуст был сослан в Кукуз, говорила Ианния, то он останавливался в нашем доме. Это произвело в нас великое дерзновение и любовь к Богу. Брат мой Аделфий говорил, как при вести о кончине блаженного Иоанна в ссылке им овладела невыносимая печаль, что этот муж, вселенский учитель, радовавший церковь Божию речами своими, скончался, лишенный своего престола. «Я просил Бога со слезами, говорил брат, чтобы Он открыл мне, в каком состоянии он находится и причислен ли к лику патриархов. Долго я молился об этом. Однажды, придя в восхищение, я увидал весьма благообразного мужа. Взяв за правую руку, он привел меня в светлое и дивное место и показал мне проповедников благочестия и учителей церкви. Я озирался вокруг, стараясь увидеть того, кого желала душа моя, великого и возлюбленного моего Иоанна. Показав мне всех и назвав каждого но имени, он снова взял меня за руку и вывел вон. Опечаленный тем, что не видал с отцами св. Иоанна, я последовал за ним. При нашем выходе стоявший при дверях сказал мне:

– **К**то только входит сюда, ни один не выходит с печалью.

– **Я** печалюсь о том, говорю я, что я не видал в числе других учителей моего возлюбленнейшего Иоанна, епископа константинопольского.

– **Т**ы говоришь об Иоанне, проповеднике покаяния? спросил меня мой собеседник.

– **Д**а, о нем.

– **Ч**еловек во плоти не может увидать его: он предстоит престолу Божию... (Из «Луга духовного», блаж. Иоанна Мосха).

5. Необычайная помощь св. трех святителей.

В «Церковн. Ведом.» 1889 г. объявляется священ. о. Георгием Похвальским о следующем замечательном событии, в котором явилась, по истине, чудесная помощь св. трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста мальчику при страшной опасности для жизни. В селе Саблукове, Арзамасского уезда, Нижегородской губ., проживает семейство доброго, смиренного и правдивого мельника, крестьянина Ив. Ив. Кочеткова; старик, по своей честности и разсудительности, был по выбору старшиной, а сын его Кодрат состоит в должности сельского старосты.

Семейство И. И. Кочеткова многолюдное: состоит из отца – старика, его жены, двух сыновей женатых с детьми и 22-летнего сына Петра. Кроткие и правдивые Кочетковы отличаются нищелюбием и преданностию св. церкви. Они имеют христианский обычай, унаследованный от предков, каждый день класть три земных поклона пред иконой св. трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, призывая их на помощь и прося у них милости и успеха в делах. Отправляясь на мельницу, они молятся дома пред почитаемою иконою, и там, в сенях мельницы, воздают поклонение тем же трем святителям, и потом пускают мельницу в ход. 28 января 1889 года, в самый полдень, бушевала страшная буря. Старшие братья Петра были заняты уборкой с току соломы и хлеба, и отец, за недосугом старших сыновей, послал молоть младшего сына Петра, которому тогда было 15 лет. Петр, не сообразивши того, что была буря, пустил мельницу в ход и, по примеру братьев, сошел под пол осмотреть пяту вала, – не требуется ли подмазать; но, когда он близко подошел к валу и обглядывал его вокруг, как-то нечаянно движением шестерни привернуло полы его полушубка и забрало его рубаху: еще одно мгновение, и Петр мог погибнуть. В минуту грозящей опасности он взмолился святым оть всего детского верующего сердца: «Угодники Божии, св. трие святителие! спасите меня, помогите мне, погибаю я. Святые Божии! защитите меня, не дайте умереть без покаяния. Верую, что вы все можете сделать, можетеменя спасти». Вдруг мельница сама собой останавливается, стоит неподвижно, несмотря на то, что буря продолжается. Чрез полчаса, или несколько меньше, на мельницу приходит один крестьянин узнать, смолота ли его рожь, и видит: мельница стоит, а мальчик скручен и привернут шестерней. Крестьянин немедленно взял бывший топор, перерубил полы полушубка, рубаху, штаны, и

освободил страдальца. Чрез час он принесен был домой, но был еще без сознания. По осмотре его тела нашли, что одна нога сильно ранена, но кость не повреждена. Когда пострадавший пришел в себя, то, перекрестившись, стал разсказывать окружающим о своем несчастии на мельнице и в конце своего разсказа прибавил, что он своим спасением обязан единственно ходатайству угодников Божиих, св. трех святителей, им призванных на помощь.

Февраль месяц. 2-ой день. Сретение Господне

(Еванг. от Лук. зач. 7-е, гл. II, 22–40 ст.)

1. Сретение Господне.

За древнее избавление от рабства египетского и в память последней казни смертию первенцев египетских, закон Господень требовал от евреев, чтобы всякий перворожденный младенец мужеского пола, как собственность Божия, приобретенная кровию чуждых первенцев, был принесен в 40-й день по рождении во храм, посвящен Богу и искуплен у Господа: это называлось посвящением младенца. Первенец Девы Марии исполнил закон: принесен во храм и искуплен Тот, Кто пришел на землю, чтобы смертию Своею освятить, искупить и воскресить всех людей от греха и смерти. *Ветхий деньми, давший древле на Синае закон Моисею, днесь Младенец видится и, закон исполняя, во храм приносится.*

По закону Моисееву, женщина, родившая младенца мужеского пола, признавалась нечистою в продолжение 7 дней и после этого еще 33 дня не могла участвовать в общественном богослужении, в 40-й же день по рождении своего первенца должна была принести его во храм и представить во всесожжение Богу однолетнего агнца, а в случае бедности, двух горлиц или молодых голубей. Смысл сего священного обряда тот, что если чадородие есть дар Божий, то кому, как не Богу, следует посвятить первый плод этого дара? Евреи должны были посвящать Богу своих первенцев в благодарность Богу за спасение их при общем избиении египетских первенцев.

Дева Мария, сделавшись Матерью Господа, освятилась рождением Его и, не переставая быть пренепорочною и пречистою Девою, не имела нужды в очищении, но, по чувству глубокого смирения, подчинилась установленному обряду. Не превозносилась Она Своею чистотою, но, приблизившись к вратам храма, стала на месте, назначенном для родивших. Она принесла с собою жертву, но то была жертва убогих: пара молодых голубей. По принятии священником жертвы и по принесении всесожжения, Пречистая Дева вступила в храм с Божественным Младенцем в сопровождении Иосифа.

В это время пришел в храм, по внушению Духа Святого, старец Симеон и, приблизившись к благодатной Марии, принял из Ея рук Новорожденного, почему и называется Богоприимцем. Прославив Бога, старец в священном восторге произнес пророчественную песнь о Спасителе мира: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языков и славу людей Твоих,*

Израиля.

Священное писание говорит об этом Симеоне: *человек бе праведен и благочестив, чаяй утехи Израилевы*. В церковных песнопениях Симеон называется священником и святителем, приносившим законные жертвы. Есть также предание, что Симеон, будучи одним из ученейших людей своего времени, находился в числе 72 толковников, переводивших священные книги, по желанию египетского царя Птоломея-Филадельфа, с еврейского языка на греческий. В истории Никифора Каллиста повествуется, что, при переводе книги пророка Исаии, Симеон остановился на известном пророчестве: *се Дева во чреве зачнет*, и хотел исправить это место, зачеркнув слово *Дева*, и написать *Жена*, но явился ангел, удержал его руку и, запретив исправлять пророчество, сказал ему, что не умрет он, пока сам не увидит исполнения пророчества: *веруй написанному; ты сам увидишь исполнение*. С тех пор Симеон каждый день ходил во храм и, по внушению Святого Духа, узнал Деву Марию, с Богомладенцем на руках потому, что Они были озарены необыкновенным светом.

Отпусти, Владыко, раба Твоего, потому что видели очи мои спасение Твое! воскликнул Симеон в священном восторге. Праведный старец обращался к Иисусу, как бы не к Младенцу, а к Владыке и Господу, имеющему власть отпускать в другую жизнь или удержать на земле.

Возвратив Младенца в руки Матери. Симеон благословил Ее и Иосифа. По внушению Святого Духа, Симеон, провидев крестные страдания Спасителя, слезы и скорби Его Матери, продолжал пророчество свое: *се лежит сей на падение и на востание многих во Израиле и в знамение пререкаемо, и Тебе же самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления*. Твой Сын принес на землю спасение, объясняет он, но не все воспользуются им: востанием от падения Он будет для верующих и последующих за Ним; но камнем преткновения для неверующих и отвергающих Его. Он всегда будет предметом противоречий, чтобы открылись помышления людей. Люди предадут смерти своего Спасителя, и Ты будешь свидетельницею всех Его страданий: *и тебе самой душу пройдет оружие*. Так предсказывал вдохновенный Симеон, представитель ветхого завета, дождавшийся пришествия обетованного Мессии, Первенца нового завета.

Как бы для полноты славы Предвечного Младенца, приблизилась к ним праведная Анна пророчица, престарелая вдова, жившая при храме. По внушению Святого Духа, она начала хвалить и благодарить Бога и прославлять Божественного Младенца во услышание всем ожидавшим

избавления в Иерусалиме. Анна была дочь Фануилова, от колена Асирова, известного богатством, силою и вместе кротостью и миролюбием. Семь лет прожила она с мужем и после его смерти посвятила себя на служение Богу в иерусалимском храме. В посте, молитве и трудах проходила её жизнь, и так достигла она 84-летнего возраста, когда ей была дана неизреченная радость увидеть и прославить Спасителя мира. Святая церковь называет ее всехвальною вдовою, целомудренною, преподобною старицею и пророчицею.

Исполнивши все по закону очищения, Святое Семейство возвратилось в Назарет.

В воспоминание Сретения Господа Иисуса Христа, с древних времен установлен церковью на 2 февраля дванадесятый праздник, чем утверждается непреложная истина, что Христос явился миру не мнением, не привидением, но истиною. На другой же день Сретения Господня, 3 февраля, церковь вспоминает Симеона Богоприимца и Анну пророчицу. (Из книги: «Земная жизнь Пресв. Богородицы». Софии Снессоревой, Спб. изд. 1892 г., стр. 62–67).

2. Поучительные уроки праздника Сретения Господня.

Празднуем Сретение Господне... Чему научает нас этот праздник? Первее всего, из разсказа о Сретении Господнем мы извлекаем тот урок, что душа человека-христианина, как и душа ветхозаветного иудея, всегда должна стремиться ко храму, здесь получать свое освящение, здесь по преимуществу изливаться в молитве прошения, хвалы и благодарения, – сюда, а не в другое место, должны устремляться стопы человеческие... Храм должен быть связующим звеном для всей во Христе братии, живущей в известной местности, – быть как бы её живым и всегдашним знаменем... Можно везде и на всяком месте молиться, – но молиться с большим успехом, с большею для себя пользою, можно только во храме; здесь душа человека, среди кадильного фимиама, освящаясь в таинствах, в молитвах и песнопениях, скорее предочищается и делается способною к восприятию духовных предметов, нежели в домашней будничной обстановке, часто среди крика и шума детей, прислуги, и, нередко, среди кухонного чаду и табачного дыму...

Другой урок дают всем нам Христос Спаситель и Пресвятая Дева... Спаситель наш, – безгрешный, Сам Владыка всей твари, Царь царствующих и Господь господствующих, – благоволил однако же принять обрезание, быть принесенным во храм в сороковой день, креститься в струях Иорданских от Иоанна, поститься, молиться до кровавого поту; платить дань в храм, в корвану церковную, ежегодно; во все уреченные случаи давать подать и кесарю, – словом, исполнять закон Божеский и человеческий... А Его Пречистая Матерь является вместе с прочими во храм, и издалека, чтобы подвергнуть Себя очистительному действию священников, – и несмотря на Свою бедность, приносит жертву и проч. Для чего же все это делается? – А для того, – как Сам Он сказал Иоанну Крестителю, – чтобы исполнить всякую правду; значит – закон, долг, Он ставит выше всего... Пусть же сей пример Безгрешного и Пречистой научит и тебя, христианин, грешного и студного, как подчиняться закону Божию и человеческому, – как исполнять предписания того и другого, – ибо если праведник, по слову апостола, едва спасется, то нечестивый и грешный где явится (1Петр. IV, 18)?

«**В**се это старина», говорять некоторые, – это «несовременно», говорят другие, – это «непринято», ответствуют третии... И вот, в силу этих неизвестно кем и когда составленных решений и мнений, – выносятся из комнат иконы (непринято!), – детей оставляют некрещенными не

только по месяцам, но даже и вовсе; в храм Господень не только в сороковой день не приносят, но даже и совсем не приводят по многу лет, – а сами матери не берут очистительной молитвы; посты не соблюдаются, – точно круглый год сплошная неделя; молитвы пред праздником Рождества Христова и Пасхою, молитвы на освящение дома, на освящение полей и др. – совершенно забыты; в церковь не только ничего не приносят – вроде свечей, елея, просфор, вина, – но и сами совсем не ходят, а если и приходят, то приходят с целью не столько молиться, сколько развлечься, а затем – осудить и смиренных пастырей, и чтение и пение, и немногих предстоящих, но не разделяющих их мнений... Браки церковные заменены гражданскими; исповедь оставлена, и проч. и проч. Что сказать на все это? Нет, лучше не отвечать, а последовать совету Премудрого: не отвечай безумному по безумству его.

Третий урок, – что и мы все, подобно праведному Симеону и Анне пророчице, – если будем жить не по влечению своих страстей и похотей, а по велениям закона Божия, – если и мы будем пребывать в посте, молитве и послушании св. церкви, то и мы, как бы сперва ни были грешны, можем постепенно очиститься от всякие скверны плоти и духа и сделаться способными духовно зреть своего Владыку и Господа, и – если не в объятиях внешних носить Его, то в объятиях внутренних: в сердце своем чувствовать Его благодатное присутствие, ощущать небесную, вследствие этого, сладость; – будем и мы готовы в таком же состоянии мира и спокойствия отойти от сей земной жизни – в будущую, с каким готов был разстаться праведный Симеон.

Братие христиане! апостол Христов говорит, что, кто в сей жизни сеет скудостию, тот и в той пожнет такожде, а кто сеет в сей жизни о благословении, то и в той пожнет изобильно... Будем же сынами света, а не чадами тьмы; будем ходить во свете, до́ндеже свет в нас есть, да тьма нас не имет (Иоанна XII, 35)! – (Из проповедей Николая, епископа Алеутского и Аляскинского.)

3. Воцерковление.

В законе Моисеевом было постановление (Исх. XIII, 2), чтобы всякий младенец-первенец посвящен был Богу. Поэтому св. Дева Мария, по истечении 40 дней от рождения Иисуса, принесла Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа и совершить над Ним законное освящение. Это постановление закона Моисеева приняла и церковь христианская. Но у нас не только первенец, но и всякий младенец – по примеру Иисуса Христа – приносится материю в храм и посвящается на служение Богу. Это посвящение называется воцерковлением и совершается следующим образом: в сороковой день родившая женщина приходит с младенцем в храм. Здесь священник читает молитвы и просит Господа, чтобы Он очистил родившую женщину от всякого греха и от всякие скверны, и сподобил ее входа в храм славы Своея и соделал достойною причаститися св. таин; потом священник просит Господа, чтобы Он родившегося младенца благословил, возрастил, освятил, вразумил и присоединил к святому Своему стаду (треб., мол. в 40 д.). По прочтении молитв священник берет младенца на руки и, начертывая им образ креста, произносит: «воцерковляется раб Божий (имя) во имя Отца и Сына и Св. Духа»; произносит это трижды, подходя ближе и ближе к дверям св. алтаря. И если младенец мужеского пола, – вносит его во св. алтарь и обносит кругом престола (Нов. скр., ч. 4, гл. 3, § 4), а если младенец женского пола, то подносит к царским вратам и полагает его близ оных, или, как обыкновенно, отдает на руки матери (Уст. Ник.), читая молитву Симеона Богоприимца: «ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко»... Все это совершается на глазах матери, чтобы она знала, как должно заботиться о воспитании своего дитяти, посвященного Богу. Этот обряд воцерковления совершался и над каждым из нас, благочестивые читатели! И нас в младенческих пеленах приносили в церковь, вносили в святилище храма. Для чего же это делали над нами? Для того, чтобы с младенчества и до конца жизни мы служили своему Господу, как верные рабы Его. Для того нас воцерковляли, чтобы мы отнюдь не отлучались от церкви и при каждой возможности посещали храм Божий, как родное место, где мы духовно родились и освятились. Этого требует обязанность христианская. Ибо если мы сделались сынами церкви, то как удаляться от неё, матери нашей? Если мы присоединились к стаду овец Христовых, то как же удаляться от двора, где оно охраняется от расхищения? Как отлучаться от пажити, где пасется стадо это? Двор есть церковь, где собираются

христиане, пажить – слово Божие и таинства, которыми питаются наши души. Как животные не могут жить без пищи, так и души наши не могут жить без благодатных таинств. А где совершаются и преподаются спасительные таинства? Где проповедуется слово Божие? В храме! Здесь, в храме, возносится хвала Богу, здесь прославляются Св. Дева Богородица и все святые, здесь представляются образцы жизни благочестной. Здесь получаем исцеление душевных и телесных недугов, получаем утешение в скорбях и несчастиях. Нигде нельзя получить такого облегчения, как в храме!

Недаром псалмопевец Давид не однажды восклицает: «Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоея» (Пс. XXV, 8); «Обилие радостей пред лицем Твоим (XV, 11), под кровом крил Твоих я покоен» (LX, 5). И верно! что может быть отраднее для сердца и спасительнее для души, как не усердная и частая молитва в храме Божием?! А потому, как неразумно поступают те, которые отделяются от православной церкви или редко ходят в храм Божией! Оставлять церковь – не желать себе счастия и спасения: «кроме церкви Божия, нигде же несть спасения... иже ныне в церкви святей не будут, тии в озеро оное огненное ввержены будут». (Бол. кат., л. 121 об. и 122). Отлучаться от церкви – значит отлучать себя от благословенного стада Христова, удаляться от Самого Христа.

Возлюбленные читатели! Вы все присоединены к стаду Христову, помните же все свои обязанности. Любите и чтите Господа, посещайте чаще с усердием храм Божий, как училище духовное, как тихую пристань, дающую спасение всем верным, обуреваемым волнами житейского моря. Здесь вы найдете неизреченное богатство милостей Божиих. Уклоняйтесь от дурных поступков, омрачающих звание христианина. Помните всегда, для чего вы сочетались со Христом и соединились с Его св. церковию, – для того, чтобы, поживши целомудренно, и праведно, и благочестно в нынешнем веце, вы могли предстать чистыми и неповинными в день гнева и откровения праведного суда Божия (Рим. II, 5). (См. Христ. бесед., прилож. к журн. «Пастыр. собес.», 1899 г., № 1).

4. Против страха смерти.

Индийский царь Авенир, до принятия крещения злой гонитель христиан, однажды издал повеление, чтобы все жившие в его царстве иноки в продолжение трех дней непременно оставили его страну и искали себе убежище, где знают; тем же, которые не исполнят его повеления, угрожал смертию.

Вскоре после этого, во время поездки на охоту Авениру пришлось встретиться с двумя иноками. Увидя их, царь пришел в сильное раздражение и с гневом сказал им: «что же? разве вы не знаете, что в три дня вы все должны были оставить мою страну?» – Знаем, отвечали иноки, и вышли из твоей страны; а что ныне проходим ею, то это для того, чтобы доставить пищу оставшимся здесь братьям. «Да какая же им пища нужна, – вскричал царь, когда они осуждены на смерть? Разве вы не знаете, что все приговоренные к смерти находятся в ужасе и печали и не требуют пищи?» – Нет, царь, не все осужденные на смерть в страхе и печали находятся, – отвечали иноки; ужасаются смерти только те из них, которые ничего хорошего не ожидают для себя в жизни будущей, и к земным благам настолько привязаны, что с величайшим трудом разстаются с ними, – мы же, оставивши этот мир и все, что в нем, и проходя ради Христа узкий и прискорбный путь, смерти не боимся, потому что любовь имеем лишь к небесному, и смерть весьма желательна для нас, как скорейшее прехождение к жизни лучшей и вечной. – «Но, однако, – сказал царь, вы вышли из моей страны, значит, на самом деле боитесь смерти». – Нет, царь, не ради страха смерти мы вышли из твоей страны, – отвечали иноки, а ради жалости к тебе, чтобы не подвергнуть тебя за умерщвление нас вящшему осуждению. А уж если нашей смерти непременно желаешь, то опять повторяем тебе, что она для нас не страшна.

Слыша это, Авенир еще более разгневался и тотчас повелел предать иноков злой смерти – сжечь. «И тако, заключает сказание, смерть прияша Христовы угодники огнем и мученический подвиг и венцы получиша».

Итак, вот каково средство не бояться смерти! «Оно состоит в том, чтобы не привязываться в продолжение жизни к земным благам, любить всем сердцем Господа Иисуса и постоянно размышлять о том блаженстве, которое уготовал Бог любящим Его».

«**Н**е бойся смерти, – говорит святитель Димитрий ростовский, но готовься к ней, проводя святую жизнь; если будешь готов к смерти, не убоишься смерти; если возлюбишь всем сердцем Господа, то сам вперед

пожелаешь ее». (Сост. по кн. «Поучения по рук. пролога», свящ. Гурьева, и твор. св. Димитрия рост.).

5. О приготовлении к смерти.

I. «**С**мерть, – говорит святитель Тихон, невидимою дорогою за всяким ходит и восхищает человека, когда не чает, и где не чает, и как не чает. Что, когда она и к тебе придет, и без голоса возгласит тебе: иди, человече, Господь Воедержитель зовет тебя, грешная душа!.. Бог обещал нам благодать Свою и милость, но завтрашнего дня не обещал». «Буди убо разумен и мудр, и заблаговременно к часу тому (т.-е. смертному) покаянием и сокрушением сердца приготовляйся». («Из твор. свят. Тихона задонск.»).

II. Св. Ефрем Сирин говорит: «надобно нам приложить все попечение и всю заботу о своем исшествии, и заготовить добродетели, которые будут сопровождать нас из этой жизни и заступаться за нас в час нужды». («Тв. св. от.» 1850 г., стр. 77).

III. «**П**ока мы находимся в настоящей жизни, учит св. Иоанн Златоуст, для нас еще возможно избежать наказания чрез исправление себя. А когда отойдем в жизнь другую, напрасно уже будем оплакивать грехи свои». (Злат., на Пс. 9).

А готовимся ли мы к смерти? Весьма мало. То ли назвать приготовлением к смерти, что мы алчем награды за наградою, строим здания за зданиями, переходим от удовольствия и забавы к новым удовольствиям и забавам? Ты прожил, например, уже более полвека: сам чувствуешь, что давно за полдень, недалек вечер, в виду ночь: скажи же, что приготовил ты для подземного ночлега? И такое невнимание к смерти у самых престарелых. Что же сказать о людях в мужеском возрасте? Что сказать о юношах? Вы произвели бы на их устах улыбку, напомнив о необходимости приготовляться к смерти: между тем сколько юношей нисходит каждый год в могилу!

Ах, как опасно для нас забывать о смерти! Праматерь наша Ева на одну минуту забыла о сем, лишь на мгновение вняла лукавому совету диавола: *не смертию умрете* (Быт. 3, 4), как лишилась блаженной райской жизни и подвергла себя и весь род человеческий смерти телесной. Что же будет с теми кои совсем не помнят о смерти, кои всю жизнь проводят только в чувственных удовольствиях? О, эти люди, вместо страха от одной мысли о смерти, которой они так убегали, встретятся внезапно и неизбежно с ужасами действительной смерти, не телесной, временной, но духовной, вечной, *идеже червь их не умирает и огнь не угасает* (Марк. IX, 44).

Г*осподи!* избавь нас от такой безпечности, *даждь нам память смертную*, дабы мы не ослеплялись временными благами, а стремились бы к вечным! (Прот. Г. Дьяченко).

Март месяц. 25-й день. Благовещение Пресвятые Богородицы

(Еванг. от Лук., зач. 3-е, гл. I, 24–38 ст.).

1. Повествование о Благовещении Пресвятой Богородицы.

Когда, по свидетельству святого Евода, совершился одиннадцатый год пребывания Св. Девы Марии во храме, а по свидетельству Георгия Кедрина исполнилось Ей 14 лет, архиерей и священники приказывали Ей, чтобы, переселясь из храма в дом, Она, по обычаю законному, подобно другим девицам однех с Нею лет, вышла замуж. Но Пресвятая отвечала им, что Она еще от пелен отдана Богу Своими родителями, и обещалась Ему сохранить навсегда девство Свое, а потому и невозможно Ей соединиться с человеком смертным, когда Она уже обещана безсмертному Богу, и ничто в свете не принудит Ее вступить в обыкновенное состояние брачное. Архиереи удивились новости такого обета, ибо не было еще на земле девицы, обещавшей Богу сохранить свое девство. И вот, явилась Она первая. Они стали советоваться между собою, как в этом случае поступить. Не хотели они пускать Ее более в храм Господень за внутреннюю завесу, а между тем и не смели обручить обещавшуюся Богу, и потому были в большом недоумении, с одной стороны боясь прогневать Господа, с другой, не ведая: как приличнее устроить девическую жизнь Ея согласно с волею Божиею.

И вот, священники пред кивотом завета усердно молились Богу (как повествует Иероним), прося Его назначить достойного мужа, которому, под видом супружества, могла быть отдана Дева для сохранения Ея девства. И Господь, услышав молитву их, повелел им избрать из дома и племени Давидова безбрачных мужей, положить жезлы их на алтарь и потом отдать Девицу тому из них, чей жезл расцветет. В самое то время наступил *праздник освящения храма*,установленный Маккавеями (его начинали праздновать в 25-й день ноября и оканчивали декабря 3-го). На этот праздник из окрестных городов множество народа собралось в церковь. Святитель Захария собрал двенадцать безбрачных мужей из племени Давидова, между которыми находился и святой Иосиф, муж праведный и уже в преклонных летах. Тут взял Захария жезлы тех мужей и положил на ночь на алтарь, сказав: «Господи Боже! яви мужа, достойного обручиться с Девою!» На другой день, поутру, когда вошли священники в церковь с двенадцатью мужами, увидели что *жезл Иосифа расцвел*, и на нем сидела голубица, как о том пишет блаж. Иероним. Тогда все узнали благоизволение Божие, чтоб Дева вручена была на сохранение Иосифу. Другие утверждают, что Пресвятой Деве, весьма печалившейся о сем

обручении, было особенное откровение, чтоб не усомнилась идти в дом Иосифа, мужа праведного, Ея сродника и обручника. Всевышний промысл устроил так, что богоугодный муж Иосиф взял к себе Св. Деву из рук архиерея и священников не на обычное супружество, но на соблюдение Ея чистоты безсупружней. Итак муж по имени, на самом деле был хранителем и служителем девства и высокой святости пренепорочной Отроковицы.

Пресвятая Дева, живя в доме Своего обручника, не изменила прежнего образа жизни, какой имела Она во святая святых. Она непрестанно упражнялась в богомыслии, молитве, чтении божественных книг и в обыкновенном женском рукоделье. Дом Иосифа был для Нея храм молитвенный. Никуда не выходя, Она пребывала в уединении, посте и молчании, беседуя только с дочерьми Иосифа. После четырехмесячного пребывания Св. Девы в доме Иосифа, наступил час воплощения Бога-Слова, час, ожидаемый веками и вожделенный для всего мира, час, в который началось наше спасение. И Бог послал единого из духов небесных, предстоящих у престола Его, архангела Гавриила, с повещением таинства, сокровеяного от века и неведомого самим ангелам. Он послал его возвестить Пречистой Деве дивное Сына Божия зачатие, превосходящее всякое разумение и естество человеческое.

В то самое время, когда пришел к Деве небесный вестник, Она, как думают учители церкви, размышляла о словах пророка Исаии: «се Дева зачнет во чреве». Каким же образом, и когда сбудется это странное и необыкновенное девическому естеству зачатие и рождение?

И во время этих размышлений, вдруг тихо предстал пред Ней благовеститель архангел Гавриил и приветствовал Ее словами: «радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»

Услышавши приветствие ангела, Дева смутилась от слов его и Сама с Собою размышляла: «что бы это было за приветствие?»

Тогда ангел сказал Ей: «не бойся Мария!» Не сомневайся более о том, что о Деве предрек Исаия. Ты Самая та истинная Дева, Которая обрела благодать, чтоб зачать безсеменно Еммануила и родить Его неизреченно, как Он Сам то ведает. Ты обрела благодать Божию многими добродетелями, и родишь Сына, не простого смертного, но Божественного,Сына Вышнего, Бога от Бога, прежде веков от Отца без матери рожденного, от Тебя же, Девы-Матери, без отца произойти имеющего. Его имя будет чудное, неизреченное: Ты назовешь Его Иисусом, что значит: *Спаситель*, ибо Он спасет весь мир, и царство Его, без сравнения, славнее будет царства праотца Давида и всех прежде

бывших царей из дома Иакова. Но царство Его не будет временное, а вечное, нескончаемое.

Мария сказала ангелу: «как будет сие, когда Я мужа не знаю?» И ангел открыл Ей, что сие зачатие будет не по естеству человеческому, но сверхъестественно; ибо там, где *Бог* захочет, побеждается закон естества. Он сказал Ей, что зачатие сие будет по действию Святого Духа: «Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышнего осенит Тя!»

Услышав от ангела сие благовестие, Пречистая преклонилась под волю Господа Своего. С глубочайшим смирением и от сердца, любящего Бога, отвечала Она: «се раба Господня! да будет Мне по глаголу твоему». И в то мгновение, действием Святого Духа, совершилось в утробе Ея несказанное зачатие без услаждения плотского, но не без восторга духовного.

Ангел, окончив по повелению Божию свое благовестие и трепетно, благоговейным поклонением почтив Воплощающегося в девической утробе и Деву, приявшую в Себя Бога, отлетел к престолу Господа-Саваофа, славя таинство вочеловечения Божия со всеми небесными силами в радости неизреченной. (Четьи Минеи, 25 марта).

2. Чествование в Православной Церкви и среди русского народа праздника Благовещения Пресвятой Богородицы.

Благовещение всеми христианами почитается, как один из торжественных праздников. По словам церкви, «событие Благовещения есть главизна нашего спасения, явление таинства от века предопределенного, исполнение благословения, данного Богом Аврааму, Исааку, Иакову, Давиду». В настоящий день *Слово плоть бысть и вселися в ны* (Иоан. I, 14), Бог соединился с человеками, и все прообразования и пророчества ветхозаветные об этом благодатном и обетованном событии, в Лице Пресвятой Девы Марии, исполнились (Дни Богосл. Дебольского). По глубокой вере своей в величие события, многие христиане, в утро Благовещения, наблюдают за восходом солнца и уверяют, что и солнце «играет», торжествует при восходе своем в этот день. Хотя 25 марта, большею частию, приходится встречать в великий пост, но торжество богослужения не оставляется, напротив, в этот день ослабляется пост. Литургия совершается Златоустого. Празднование Благовещения не оставляется даже и тогда, когда 25 марта бывает на Пасху. Всенощное бдение начинается великим повечерием, как на Рождество Христово и Крещение, и поется – «с нами Бог. Разумейте язы́цы и покоряйтеся: яко с нами Бог». На полиелее – величание: «Архангельский глас вопием Ти,Чистая: радуйся, благодатная, Господь с Тобою». Тропарь: «Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Темже и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Март месяц. 25-й день. Благовещение Пресвятые Богородицы

(Еванг. от Лук., зач. 3-е, гл. I, 24–38 ст.).

3. Что значит Благовещение и что внушает оно нам?

Почему нынешний день называетея днем Благовещения? – Очевидно, по какой-либо благой вести для всех нас. Что это за весть? Та весть, что к нам бедным на землю нисшел ныне Единородный Сын Божий, вечное Слово, Коим сотворено и держится в бытии все видимое и невидимое; – нисшел до того, что облекся естеством нашим, соделался во всем, кроме греха, подобным нам человеком, и это не на время только какое-либо, малое или великое, а на всю вечность.

Та весть, что сей воплотившийся Сын Божий соделает для нашего спасения все, что нужно: озарит нас светом истины и укажет путь к жизни вечной, восприимет на Себя грехи наши и загладит их Своими страданиями, низойдет во гроб и воскресением Своим разсеет для нас мрак гроба и страх смерти; подаст нам Духа Святого и с Нним всю полноту даров благодатных, да, очистившись от всякие скверны, соделаемся способными к сожитию на небе с ангелами.

Та весть, что мы, посредством сего безпримерного снисхождения к нам и соединения с нами Сына Божия, из врагов Богу сделались близкими и опять Своими Богу, из изгнанников рая, пришельцев земли, наследниками неба и благ вечных.

Видите, сколько радости и надежд принес нам день настоящий.

Достойно убо и праведно именуется день настоящий днем Благовещения, достойно и праведно небо и земля призываются ныне к радости и прославлению Господа: ибо небо и земля действительно участвуют в Его милосердии и торжестве нашем.

Но, радуяся и прославляя Господа за великую безпредельную милость Его, не забудем, что благая весть тогда бывает совершенно действительна и достигает своей цели, когда, получив ее, сообразуются с нею и действуют именно так, как того требует существо ея.

Сколько ни уведомляйте блуждающего по чуждым домам и странам сына, что он прощен отцом, но если сей сын не оставит своего блуждания, не пойдет к отцу, то благая весть останется без действия и не облаженствует его.

То же и с благою вестию, нам принесенною. Все – и сошествие на землю Сына Божия, и Его вочеловечение ради нас, и Его смерть, и воскресение за нас, все сие останется втуне, если мы не оставим греховной жизни и не начнем вести себя, как требует новое, великое и святое предназначение наше. В таком случае, христиане истинные, следуя за

нисшедшим с неба Спасителем и творя Его волю, примут все,что Он пришес и стяжал для них, достигнут благ вечных и вселятся с Ним в царствии Отца Его; а нерадящие о своем спасении, не последующие заповедям и стопам Его, продолжающие ходить по дебрям греха и похотей, и с благою вестию, Им принесенною, как ни к чему неспособные, останутся во грехах своих, и явятся под конец, яко ничтоже имуще.

Не остановимся же, подобно малым детям, на благой вести о нашем спасении; постараемся узнать, чего она от нас требует и что нам должно делать для нашего спасения; исполним потом все требуемое, дабы таким образом благая весть обратилась в благое дело: тогда, – и только тогда, – день сей для нас воистину будет днем благовещения, еже да сбудется над всеми нами благодатию Господнею! (Сост. по проп. Иннок., арх. херс., т. 2).

4. Назарет.

Когда поднимешься на одну из близких к Назарету горных высот, вдруг открывается вид на весь скромный Назарет; это в настоящее время небольной городок, с 5,000 жителей – арабов, из коих 2,000 православных, а остальные католики, протестанты и магометане; расположен в нагорной лощине, между двумя хребтами известковых гор, отличается здоровым климатом. На том месте, где был дом праведного Иосифа, в коем совершилось Благовещение, устроен католический монастырь. От святого дома сего сохранились три небольшия комнаты, одна над другою, в виде пещер, вырытых в природной, каменной скале. Все это скромное жилище святейшего семейства заключено теперь в стенах красивого католического храма, главный алтарь коего значительно возвышен; под ним, в нижней природной пещере, где было жилище Пресвятой Богородицы, устроен католический же храм, в который спускаются по мраморным ступеням. Под престолом сего храма изображен мраморный круг с крестом, означающий то место, где стояла Пресвятая Дева во время архангельского благовестия; вокруг надпись на латинском языке: *И Слово плоть бысть*; несколько дорогих лампад неугасимо горят, озаряя это святое место. А где предстал Деве небесный вестник – архангел Гавриил, то место обозначено мраморною колонною, средина которой выпилена. Предание говорит, что ее выпилили неверные, думая найти в этой колонне скрытое сокровище, и за дерзость свою были поражены слепотою. С глубоким благоговением поклоняются верующие святейшему сему месту, падают ниц и, лобызая как бы живые следы стоявшей здесь Честнейшей херувим и Славнейшей серафим Пресвятой Девы и небесного вестника, приносят небесной Заступнице нашей из глубины сердечной архангельское приветствие: «радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!» – Из нижней комнаты или пещеры, где было Благовещение, с правой стороны входят по каменной лестнице в верхния две комнаты, которые сохраняются в первобытном своем виде. В первой из них, по преданию, Богоматерь воспитывала Господа Иисуса Младенца: углубление вь стене, где теперь престол, служило для Него колыбелью. Благоговейно поклонившись сему святому месту, входят во вторую комнату, тоже из природного гранита; тут жил святой праведный Иосиф – хранитель Богоматери и Ея Божественнного Сына. В этом-то убогом жилище мирно протекала жизнь Господа нашего до 30-летнего Его возраста, здесь Он провел Свое детство и юность, здесь Он возрастал и духом и телом, в повиновении Своей святой Матери и

мнимому отцу – древоделу Иосифу. Несколько дальше монастыря Благовещения указывают место плотничной мастерской святого Иосифа; здесь Спаситель Отрок помогал в работе плотничной Своему воспитателю; здесь же продолжал Он и Сам трудиться по кончине мнимого отца Своего, для пропитания Своей Божественной Матери. Потому-то, конечно, и называли Его иудеи плотником (Марк. VI, 3).

От Назарета в разстоянии 1½ часа ходу находится та гора, с коей хотели озлобленные иудеи сбросить Господа, обличавшего их лицемерие; указывают и самое то место, куда иудеи привели Господа, дабы низринуть Его – небольшая площадка, обнесенная ныне камнями; внизу под площадкою страшная пропасть, с выдающимися обрывистыми утесами. *И воставше*, повествует святой евангелист, *изгнаша Его вон из града, и ведоша Его до верху горы, на нейже град их создан бяше, да быша Его низринули*. Но еще не настал час страданий Его,а потому и не могли ничего сделать с Ним злобные враги Его: *Он же прошед посреде их идяше* (Лук. IV, 29–30).

Близ Назарета устроена очень хорошая и довольно большая арабско-греческая церковь, посвященная имени Пречистой Девы Богоматери; в левой стороне церкви, в углублении, находитея источник, из коего Пречистая Дева Мария почерпала воду: это место обложено белым мрамором и вообще прекрасно устроено, в виде придела. Пред иконой Благовещения горят непрестанно лампады и свечи, а внизу сделано отверстие, с опускающеюся в него кружкою, для почерпания воды, которую поклонники с благоговением пьют и умываются ею, с молитвою к Благодатной Марии, почерпавшей воду из сего источника. Какие скромные, но глубоко умиляющия душу воспоминания!.. (См. «Троицк. листок» № 112).

5. Дивное видение инока Феофана.

Старец, великий пред Богом, именем Кириак, жил в лавре Каламонской, около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец, по имени Феофан, спросить старца о блудных помыслах. Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул: «отец мой, в моей строне я нахожусь в общении с несторианами. Не будь этого – я бы остался навсегда с тобой!» Услышав имя Нестория [38], старец глубоко опечалился о погибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился ко святой кафолической и апостольской церкви.

– **Н**евозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица.

– **О**тче, возражал брат, да ведь все ереси говорят точно так же: если не будешь в общении с нами, не получишь спасения. Не знаю, несчастный, как мне и поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная.

Старец радостно выслушал слова брата.

– **О**ставайся в моей кельи, сказал он. Я имею упование на Бога, что Он, по Своему милосердию, откроет тебе истину.

И оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день, около девятого часа, брат видит, что кто-то явился к нему, страшный по виду, и говорит: «поди и познай истину!» И взяв его, ведет в место мрачное, смрадное и испускающее пламя и показывает ему в пламени Нестория и Феодора [39], Евтихия [40], Ария [41]и других. И говорит явившийся брату: «вот это место уготовано еретикам и тем, кто нечестиво учит о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следует их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к св. кафолической церкви, к которой принадлежит и наставлявший тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но, если он неправо верует, он попадет в это место». – При этих словах брат пришел в себя. Когда старец возвратился, брат разсказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился к св. кафолической апостольской церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире. («Луг духовный», блаж. И. Мосха).

6. Величие Божией Матери и сила ходатайства Ея пред Богом.

Архангел Гавриил именует Деву Марию «благословенною в женах, обретшею благодать у Бога», тогда как все сыны и дщери Евы подлежали еще проклятию. Этой степени величия удостоена Преблагословенная Дева за безпримерное целомудрие, которого началом была пламенная любовь Ея к Богу, и за высочайшее смирение, которым превзошла Она всех земнородных. Степень Ея смирения указывается самым возвышением Ея от Бога, Который возносит только смиренных, только им дарует благодать Свою и только их Богом благоволит именоваться (Иов. V, 11; Ис. LXVI, 2; Иудиф. IX, 11).

Итак, достойно и праведно именуется Св. Дева благословенною в женах, ибо к Ней, чрез Сына, обращаются обетования Божии Аврааму и Давиду о семени, о нем же имели благословиться вси языцы земнии. Достойно и праведно ублажают Ее вси роди, как единую избранную Богоотроковицу, послужившую тайне соединения Божества с человечеством.

Еще св. пророк Давид провидел небесную славу Богоматери, и в словах, «предста Царица одесную Тебе», выразил, что Она и ближняя Божия, превознесенная выше всех святых ангелов, и Царица. Благочестивое предание свидетельствует, что, когда Богоматерь предстала Престолу Божию, преукрашенная сиянием благодати и добродетелей, церковь небесная прежде земной воспела Ей песнь сию: Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. (Письма с Востока, ч. 1, стр. 115. Письма Святогорца, ч. 1, стр. 95–166).

Величие Матери Божией дает разуметь и о силе ходатайства Ея пред Богом за нас грешных, которых усыновил Ей Сын Ея, почтив нас званием братий. Пример в Кане галилейской и безчисленные опыты прежних и нынешних времен дают нам непререкаемое право на уверенность в силе ходатайства Ея за нас пред Богом. Св. Церковь, от лица испытавших на себе благодеяния Богоматери, называет Ее надеждою ненадежных, и так повторяет благодарственные их воззвания: «не умолчим никогда,Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии: аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед? Кто же бы сохранил до ныне свободны? Не отступим, Владычице, от Тебе; Твоя бо рабы спасаеши присно от всяких лютых».

Спасение сел, городов и целых царств от многоразличных бед ознаменовано было заступлением и чудесами Богоматери. На это указывает история мира; об этом свидетельствует св. церковь. Сыны православной России много знают примеров заступления Божией Матери из истории России. (См. напр. стр. 653–658 нашей книги). И до ныне, в тяжких бедах общественных и частных, мы обыкновенно призываем на помощь Заступницу усердную, Матерь Господа Вышнего, Владычицу мира...

Если пророк Моисей силен был своими молитвами отменить уже произнесенный Богом приговор об истреблении иудейского народа и изменить гнев Его на милость, то можно ли сомневаться в том, чтобы Матерь Божия молитвою Своею не испросила подобной милости грешному роду человеческому! Будем же прибегать с молитвами к Царице небесной, как Заступнице рода человеческого (См. кн. «Часы благоговейных размышлений», ч. I).

Апрель месяц. 23-й день. Память св. великомученика Георгия Победоносца и царицы Александры

(Еванг. от Иоан. зач. 52-е, гл. XV, 17–26 ст.; XVI, 1–2 ст.)

1. Прощальная речь Иисуса Христа к ученикам.

На тайной вечере, давая последния наставления Своим апостолам, Иисус Христос указывает сущность всех Своих заповедей: *сия есть заповедь Моя, да любите друг друга.* Затем Иисус предсказывает им о ненависти мира. «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел.» Для них должно быть утешением, что и с Ним не лучше было. Но также им должно служить утешением и то, что ненависть мира служит свидетельством их звания, их образа мыслей, их исповедания. Поэтому Иисус продолжает: «если бы вы были от мира, то мир любил бы свое: а как вы не от мира,но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают пославшего Меня.» Эта ненависть к Иисусу и Его имени, Его евангелию и Его ученикам – великий и тяжелый грех. Грех этот ничем не может быть оправдан, потому что слова и дела Иисуса подтверждают божественное Его посланничество. Ненависть к Нему есть, поэтому, и ненависть к Богу Отцу. Об этом свидетельствует Господь следующими словами: «если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не творил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха, а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное в законе их: возненавидели Меня напрасно».

Среди этих преследований, ученики Его должны утешаться и ободряться тем, что они будут иметь всемогущую помощь в Святом Духе, которого Господь пошлет им: *когда же приидет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною* (Иоан. XV, 17–26). Таково содержание ныне читанного евангелия.

2. Житие св. великомученика Георгия Победоносца.

Святой Георгий жил в начале IV-го столетия, при римском императоре Диоклитиане. Он родился в Каппадокии и был еще отроком, когда отец его пострадал и умер за имя Христово. Мать его, по смерти мужа, поселилась в Палестине, где у неё было большое имение, а молодой Георгий поступил на службу в царское войско. Начальники скоро заметили его и полюбили за красоту и мужество, так что 20-ти лет Георгий имел уже чин военного трибуна. Около этого времени умерла мать его.

Занимая важную должность в царском войске, Георгий сделался одним из приближенных к царю людей. Диоклитиан не знал, какую веру исповедует Георгий. В это время изданы были самые строгие указы против христиан: велено сожигать их книги, разрушать их церкви и самих их отдавать на мучение. Узнав о всем этом, Георгий стал готовиться к смерти. Он роздал друзьям деньги и дорогия вещи, какие у него были, отпустил на волю рабов своих и завещал бедным поместья и все остальное имущество свое.

Устроив таким образом все житейские дела свои, мужественный юноша отложил всякий человеческий страх и явился в совет царский, собранный в городе Никомидии, где тогда решалась участь христиан. Прибыв туда, он громко сказал: «долго ли тебе, царь, и вам, князья и советники, совершать злые дела под предлогом закона? Долго ли будете преследовать людей невинных и добродетельных, которые никого не обижают, а напротив, подают пример благочестивой жизни? Вы заблуждаетесь, поклоняясь идолам. Иисус Христос есть истинный Бог. Познайте истину, или, по крайней мере, перестаньте смущать своим безумием тех, которые уразумели ее!»

Все удивились неожиданному появлению Георгия и смелой речи его; все молчали и ожидали, что скажет царь. Но Диоклитиан от удивления долго не мог произнести слова. Наконец, он дал знак проконсулу Магненцию, чтобы он отвечал Георгию. Магненций подозвал Георгия и спросил:

– **Ч**то заставило тебя отважиться на такой дерзкий поступок?

– **И**стина, – отвечал юноша.

– **К**акая эта истина?

– **И**стина есть Сам Христос, гонимый вами.

– **Н**еужели и ты христианин? – спросил Магненций.

– **Я** раб Христа Бога моего; в надежде на Него я пришел в ваше собрание, чтобы свидетельствовать об истине.

Поднялись крики, брань, и долго нельзя было ничего разслышать. Наконец, Диоклитиан приказал всем замолчать и заговорил сам.

– **Я** давно тебя знаю, Георгий, и уважаю твое мужество. Я почтил тебя высоким саном и теперь еще готов простить твой дерзкий поступок, в память прежних заслуг твоих. Как отец, советую тебе: не губи своей молодости, не лишай себя наших милостей и сейчас же принеси жертву богам.

– **Ц**арь! – отвечал Георгий, – лучше ты обратись к истинному Богу и воздай Ему жертву хвалы. Он и тебя сподобит небесного царства. Земное могущество непостоянно, богатство непрочно; в нем не может быть истинного счастия. Никакие земные блага не отвратят меня от Бога; никакие муки не устрашат меня и не поколеблют веры моей!

Разгневанный Диоклитиан велел заключить Георгия в темницу. Там, по приказанию царя, ему забили ноги в колодки и положили на грудь тяжелый камень. Но Георгий мужественно переносил страдания и благодарил Господа.

На следующее утро Диоклитиан призвал его к себе и спросил:

– **Р**аскаялся ли ты, Георгий?

Мученик едва мог говорить, но отвечал:

– **Н**еужели ты думаешь, царь, что эти ничтожные страдания отвлекут меня от веры моей? Скорее ты устанешь мучить меня, нежели я – терпеть мучения!

Тогда Диоклитиан велел принести колесо с острыми ножами и колесовать им Георгия. Во время этой страшной пытки юноша не испустил ни одного стона. Сначала он громко славил Бога, потом тихо молился и, наконец, умолк. Все почитали его умершим, Диоклитиан говорил, ругаясь над могуществом Божиим: «где же Бог твой, Георгий? Почему Он не избавил тебя от этих мук?» Потом царь велел снять с колеса окровавленное тело мученика, а сам пошел во храм Аполлона приносить жертву идолу. Только что он удалился, как раздался громовой удар, небесное сияние осветило всю площадь, и многим внятно послышались слова: «не бойся, Георгий! Я с тобою!» Мученику явился ангел, возложил на него руку и исцелил его раны. Георгий сам сошел с колеса, славя и благодаря Бога. Изумленные воины поспешили в идольское капище донести царю о случившемся. Вслед за ними пошел сам Георгий.

Весть о совершившемся чуде и внезапное появление Георгия в языческом храме произвели ужасное смятение. Диоклитиан едва верил

глазам своим. Два царских сановннка, Анатолий и Протолеон, при виде здорового и бодрого мученика, уразумели силу Божию и воскликнули: «один только и есть Бог великий и истинный – Бог христиан!» Диоклитиан приказал немедленно казнить их. Многие другие также уверовали, но не смели явно исповедать Христа. Супруга Диоклитиана, царица Александра, бывшая в то время в языческом храме, познала истину и хотела явно исповедать имя Божие, но ее уговорили возвратиться во дворец и скрыли от царя обращение ея.

Такое проявление силы Божией не вразумило Диоклитиана. Он велел зарыть Георгия в известковую яму. Георгий помолился, оградил себя крестным знамением и спокойно вошел в яму. Диоклитиан чрез несколько дней приказал вынуть тело его и разбросать истлевшия кости, но мученик оказался жив и здоров. Он спокойно молился, и лицо его сияло небесною радостию. Все видевшие это были в невыразимом удивлении и славили Георгия.

Царь снова послал за ним и спрашивал, какими чарами он сохраняет свою жизнь?

Мученик отвечал: «я надеялся, царь, что после всего, что случилось, ты не дерзнешь больше произносить хулу на истинного Бога, Которому все возможно, и Который чудесно избавляет уповающих на Него. Но если ты называешь чародейством явление силы Божией, то мне нечего тебе отвечать; жалею только о слепоте твоей».

После этого Диоклитиан придумал новое мучение; на Георгия надели раскаленную обувь с гвоздями внутри. В этой обуви святого влачили по улицам и жестоко били; но среди тяжких страданий он повторял слова: «иди, Георгий, и достигнешь», и, возносясь мыслию к Богу, молил Его дать ему силу и терпение. «Призри с неба, Господи! Виждь труд мой; услышь стенания раба Твоего! Возненавидели меня за имя святое Твое! содрогнулась плоть моя; исцели меня и дай мне терпение». Так молился святой страдалец.

Царь, видя твердость мученика, решительно убедился, что св. Георгий волшебник, и по совету приближенных призвал волхва Афанасия, приказав ему или покорить мученика, или отравить его. Волхв приготовил два ядовитых питья, но святой выпил без смущения и остался невредимым. Удивлению нечестивых не было границ. Царь, по совету волхва, решился на последнее средство: он предложил св. Георгию воскресить умершего. С Божиею помощью святой сотворил и это великое чудо и тем окончательно посрамил язычников. Совершившимся чудом были поражены все и особенно Афанасий. Он припал к ногам святого и, исповедуя Христа,

умолял простить ему причиненные оскорбления; царь в изступлении приказал отсечь Афанасию голову, а св. Георгия держать в темнице.

Многие посещали Георгия в темнице, подкупая для того сторожей, и просили у него наставлений. Георгий говорил им об истинном Боге, увещевал отстать от идолопоклонства, и множество язычников обратилось ко Христу. Приносили также в темницу больных, которых Георгий исцелял молитвою.

Приговоренный к смертной казни, Георгий накануне кончины своей был утешен явлением Спасителя, Который ободрил его и обещал ему блага небесные. Святой упросил темничного сторожа допустить к нему одного старого слугу своего, который проводил дни и ночи у ворот темницы. Слуга со слезами припал к ногам своего господина. Георгий утешал его, просил исполнить завещание его об имуществе и простился с ним.

Перед самою казнию Диоклитиан, все еще надеясь склонить Георгия к отречению от Христа, стал предлагать ему богатые дары и высокие почести, если он согласится отказаться от веры своей. Вместо ответа Георгий предложил ему идти в храм Аполлона. Диоклитиан обрадовался, думая, что мученик послушался его; но в идольском храме, среди многочисленного собрания, Георгий стал доказывать ложь и суету язычества и молитвою сокрушил идолов. Царица Александра, услышав о том, что делается в храме, не захотела далее скрывать своего обращения. Она пришла в храм и громко воскликнула: «Боже Георгия, помилуй меня, ибо Ты Бог истинный и всемогущий!» С этими словами она бросилась к ногам мученика.

Разгневанный Диоклитиан осудил жену свою на смерть и велел вести ее вместе с Георгием к месту казни. С поднятыми к небу глазами и с молитвою на устах шла царица на казнь. Дорогою, остановившись от усталости, она попросила воинов, чтобы они позволили ей отдохнуть немного, и, прислонившись к стене, предала душу Богу. Георгий, при виде такой тихой кончины, прославил Господа и, пришедши на место казни, спокойно склонил голову под секиру палача.

***С**в. великомученик Георгий называется победоносцем*, потому что дважды явился победоносцем, так как он не знал поражения во многих боях с врагами императора, наконец, победил и самого императора, – победил сперва свою признательность ему, свою привязанность, свою любовь к своему благодетелю, второму отцу, источнику необычайного счастья, свою надежду занять со временем римский трон, а с ним и единовластительство над вселенною. Это была самая тяжелая победа. А за нею перенести все адские муки – стоило уже немного. Встретить же

мученнческую за Иисуса Христа смерть уже было даже отрадою.

По кончине св. Георгия любовь христианского мира к этому великому украшению прекрасного мученического сонма возрастала, можно сказать, по мере того, как смерть его уходила назад в глубь веков. Все скорбящие, особенно в грозных воинских столкновениях, обращались к победоносцу Георгию. Рассказывают о многих видениях, что великомученик, среди сражений, появлялся на белом коне, поборая по братиях своих христианах.

Оттого наши великие князья приняли в герб свой, великокняжеский, государственный герб, изображение св. великомученика и победоносца Георгия, всадника на коне, который поражает копьем, с крестом наверху, дракона. Дракон – символ (знак) язычества, а дракон с вонзенным в него острием, которое увенчано крестом, – это древний – (IV – V веков) – символ победы христианства над язычеством.

Изображение Георгия принято затем и в царский государственный герб, которым стал герб древних римских императоров, – двуглавый орел. Это соединение гербов древне-римского с древне-русским великокняжеским остается и до сих пор гербом России императорской. Оттого мудрая и великая Екатерина II, когда учреждала орден в награду самоотверженнной воинской доблести, – учредила знак креста с изображением именно великомученика Георгия, учредила славный в России Георгиевский крест.

Всякий из русских воинов, конечно, горит желанием стать в ряды соратников св. победоносца Георгия. А все, без сомнения, должны гореть желанием подражать ему в мужестве среди сражений, в самоотверженном исполнении воинского долга, в христианской любви ко Христу и братии, до готовности положить за них душу свою. (Извлеч. в сокращении из «Жит. свят.» Бахметевой и «Поучений» Никанора, архиеп. херсон. и одес., т. II, стр. 435 –8, изд. II).

3. Почему св. великомученик Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим змия?

Святого великомученика Георгия часто изображают сидящим на белом коне, поражающим копьем страшного змия. Это основано на следующем предании.

Рассказывают, что недалеко от того места, где был похоронен Георгий, близ города Берита, у горы Ливана, выходил из озера страшный змий, который опустошал всю окрестность и заражал воздух смертоносным дыханием своим. Жители той страны не знали, куда деваться от беды, и просили совета у жрецов идольских,ибо были язычники. Жрецы сказали им, что каждое семейство должно поочередно отдавать одного из детей своих на съедение змию. Не видя никакого средства избавиться от страшного чудовища, жители приняли этот совет, и каждый день новая жертва приводилась к берегу озера. Очередь дошла до единственной дочери тамошнего царя.

Девица была приведена к озеру и с трепетом ожидала смерти, как вдруг явился ей великомученик Георгий, в образе светлого юноши, на белом коне и вооруженный копьем.

«– **О** чем ты плачешь?» спросил он девицу.

«– **Д**обрый юноша», отвечала она, – удались скорее, чтобы тебе не погибнуть вместе со мною». И девица разсказала юноше о змие.

«– **Н**е бойся, девица», сказал он ей, – «именем Бога истинного я избавлю тебя от чудовища».

«– **Н**ет, добрый воин», возразила она, – «не губи себя. Я уже обречена на смерть, ты не спасешь меня, а только сам погибнешь».

Едва она выговорила эти слова, как страшное чудовище показалось из озера и стало приближаться к девице. Она громко закричала: «беги!» Но храбрый воин Господень, оградив себя крестным знамением и призвав в помощь Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, устремился на чудовище и поразил его копьем. Потом он велел девице снять с себя пояс, связать им змия и тащить его за собою в город. Так и было сделано.

Змий, при великом стечении народа, был предан огню. Вслед за тем все жители страны приняли христианскую веру.

За эту победу над чудовищем и за мужество среди страшных мучений святой Георгий называется *Победоносцем* и почитается защитником воинов. Церковь поет ему: «яко пленных свободитель, и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче, победоносче

великомучениче Георгие, моли Христа Бога спастися душам нашим».

4. Святой великомученик Георгий Победоносец, как покровитель скотоводства.

Русские люди, занимающиеся скотоводством, как горожане, так и обыватели сел и деревень, имеют обычай, при наступлении весны, в первый раз собирать в стада и выгонять на пастбища свой скот не ранее и не позже, как 23 апреля, в день памяти св. великомученика Георгия Победоносца.

Основанием этого обычая служит всеобщее на Руси православной верование, что св. великомученик Георгий есть покровитель скотоводства. На чем же основывается это верование, или оно – верование безотчетное, подобное многим другим народным верованиям, не имеющим для себя никаких оснований?

Благочестивое предание о св. великомученике Георгии, между прочим, гласит то, что во время мученических своих подвигов он, по требованию Диоклитиана, воскресил из мертвых некоего человека.

Когда в окрестностях Каппадокии, в скором времени, сделалось известным это чудо, то в это время у одного бедного земледельца – язычника, по имени Гликерия, случилось такое несчастие: у него пал единственный вол, на котором он пахал землю. Скорбя о своей потере, опасаясь нищеты и, вместе с тем, веруя от всей души, что св. Георгий чудотворец, по слухам, оказавший себя милостивым и благотворительным ко всем, искавшим его помощи, окажет и ему бедному какую-либо помощь в его горе,земледелец пошел к темнице св. великомученика и, с глубокою грустью, заявил ему, что у него был один только вол, и – тот пал, и нет ему возможности землю пахать. Св. чудотворец, сочувствуя горю бедного земледельца, сказал ему: «иди с радостию, Христос мой оживил вола твоего». Земледелец, возвратившись домой, с радостию увидел, что вол его действительно жив.

Это-то чудесное и единственное в своем роде событие, т.-е., возвращение св. Георгием жизни павшему волу сказанного земледельца, и послужило основанием верования, что св. великомученик Георгий, по усердным молитвам к нему владельцев домашнего скота, покровительствует им, т.-е. охраняет стада их от разных напастей, болезней и падежа. А это верование, перешедши с православного востока в Грецию, а из Греции, по принятии предками нашими христианской веры, в наше отечество, служило и служит у нас основанием обычая, в весеннее время, в первый раз собирать скотину в стада и выгонять ее на подножный

корм 23 апреля, в день памяти св. великомученика и чудотворца Георгия Победоносца, и не иначе, как после молитвенного обращения к нему пред св. иконою его, обнесения её около стад, и окропления их святою водою. («Странник» 1879 г.).

5. Рассказы, показывающие, что Господь не оставляет без Своей всесильной помощи св. мучеников.

I. После многих тягчайших страданий, мученики Климент и Агафангел преданы были лютейшей казни: сперва содрали у них кожу с плеч, потом положили на железных, разженных досках и поливали горячею серою и смолою. Но мученики, укрепляемые свыше, как на мягкой постели заснули и в видении узрели Иисуса Христа, пришедшего со множеством ангелов, Который сказал им: *не бойтесь! Аз есмь с вами!* («Ч.-М.» 23 янв.).

II. Св. Феодор Тирон за то, что сожег идольское капище, посажен был в темницу. Но здесь явился ему Господь и сказал: *дерзай, Феодор! Аз бо есмь с тобою; не приемли пищи и пития земного, будет бо тебе живот иный негибнущий и вечный со Мною на небеси* («Ч.-М.» 19 февр.).

III. Св. сорок мучеников были воины и за то, что не захотели принести жертвы идолам, посажены были в темницу; но здесь в полночь явился им Господь и сказал: *добр есть начаток изволения вашего; но претерпевый до конца той спасен будет.* Эти мученики выведены были из темницы, но не для свободы, а для испытания новых мучений; приказано было бросать в лица их каменья. Но Провидению угодно было направить удары камней так,что слуги вместо мучеников побивали ими себя самих и даже, когда сам воевода хотел бросить камень на одного из них, вместо его ударил в лицо одного вельможу, стоявшего близ него. В сильной злобе и досаде тот же воевода приказал снова заключить мучеников в темницу, но здесь опять, явившись им, I. Христос сказал: *веруяй в Мя, аще и умрет, оживет, дерзайте и не бойтееь мук маловременных, вскоре бо прейдут; мало потерпите, законно постраждете, да венцы приимете* («Ч.-М.» 9 марта).

IV. Св. Савва Стратилат сперва ввержен был в котел с горячею смолою, но, будучи охраняем невидимою силою, остался невредим; потом поса-жен был в темницу, но здесь, когда он молился, в полночь явился ему Господь Иисус Христос в полном свете славы Своея и сказал: *не бойся, но дерзай* («Ч.-М.» апреля 24).

V. Когда муч. Афиноген был жестоко мучим, то молился: «на Тебя, Господи, уповаю! спаси меня по милости Твоей!» В это время был ему голос свыше: *дерзай, избранный Мой! Я есмь Бог, сохраняющий тебя.* И в другой раз он слышал голос с неба: *ныне ты со Мною и с учениками твоими будешь в раю, и все прошение твое исполнится* («Ч.-М.» июля 16).

6. Чем облегчались страдания св. мучеников за Христа?

Страдания св. мучеников облегчались следующими духовными средствами:

а) ***Р**азмышлением о страданиях Христа Спасителя*. Ап. Павел, призывая верующих на предлежащий подвиг спасения, говорит: *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который вместо предлежащей Ему радости претерпел крест, пренебрегши посрамление, и возсел одесную престола Божия* (Евр. XII, 1–2). Этот-то взор на Пострадавшего всегда был присущ чистой душе св. мучеников, и услаждал горесть их страданий. Если воины во время сражения безстрашно подвергают жизнь свою опасности, одушевляясь примером вождей своих, презирающих опасности, каким сами подвергаются, то могли ли бояться мук и смерти воины Христовы, имея пред очами Вождя спасения Христа Спасителя, за всех пострадавшего и всем оставившего пример, да последуют стопам Его в несении креста?

б) ***Н**адеждою на будущее воздаяние*. Св. мученики взирали на свой великий подвиг и на все предлежащия страдания, как на что-то малое и незначащее, и были уверены, что их ожидало блаженство вечное, – что после кратковременных земных страданий они перейдут в тот светлый мир, где уже *не будут ни алкать, ни жаждать, и не будут палить их солнце и никакой зной* (Апокал. VII, 16). Если мореплаватель благодушно переносит все трудности и опасности морского путешествия из-за надежды достигнуть отечества, где ожидает его родное семейство и многия сокровища, то несравненно с большим благодушием и терпением могли переносить все страдания те богоизбранные мужи и жены, для которых за пределами здешнего мира уже сиял тот чудный благоукрашенный град, *где светильник его Агнец* и где уже *ночи не будет* (Апок. XXI, 23–25).

в) ***П**ламенною любовию ко Христу*. Эта любовь, как высшая духовная сила, невидимо услаждала горечь страданий их и мук. И в явлениях жизни обыкновенной мы видим силу любви. Вот, нежная мать несет на руках своего младенца в сильный полуденный зной и идет по неровному, жесткому пути. Спросите ее: приходит ли ей мысль бросить свою драгоценную ношу, и все это не тягостно ли ей и трудно? С уверенностию можно сказать, что всего этого она как будто и не замечает по любви к своему младенцу: тяжесть ноши, сильный зной, неровный, жесткий путь –

все поглощено любовию! Если так сильна и действенна любовь естественная, то что сказать о любви божественной? Мученики, исполненные любовию ко Христу, не только не боялись страданий, но еще с радостию желали принять их. Силу этой любви так изображает ап. Павел: *кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч* (Рим. IIIИ, 35).

г) ***О****собенным действием божественной благодати*. Самая решимость страдать за Христа была плодом упования на благодатную помощь. «Надеюсь, – говорила св. мученица Агафия, на Христа Бога моего, яко имать с высоты смотрети на подвиг мой со множеством св. Своих ангелов и помогати мне немощней будет» (Ч.-М. февр. 5). Подобное чувство упования на благодатную помощь Божию было у всех христианских мучеников. Они никогда с самообольщением не опирались на свои силы и дарования. В духе глубокого смиренномудрия они начинали великий свой подвиг. Каждый из них мысленно говорил с апостолом: *все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Филипп. IV, 13).

И действительно, божественная благодать совершала два чуда для вступавших в подвиг мученичества: первое состояло в том, что над ними теряли силу стихии и страшные орудия казни, – так, часто (хотя это было и не всегда) пламень огня охладевал, кипящая вода не причиняла вреда, дикие звери укрощались и самое железо умягчалось, как воск; второе чудо – это великое, необыкновенное терпение св. мучеников в перенесении всех истязаний и мучительств. Это терпение изумляло даже мучителей,и они приписывали это действию волшебства и обаяний. Божественная благодать иногда так утешала св. мучеников во время страданий, что они веселились духом, и веселие сие отражалось в самом взоре их. Так, о св. муч. Феофиле, бывшем прежде языческом философе, говорится, что «святой веселяшеся в муках, яко не слышай болезни и бе лице светло» (февр. стр. 45). Очевидно, что это веселие и эта светлость лица не могли быть у мученика без благодати Христовой, ибо человеку, как немощному, неестественно веселиться и являть светлость лица во время страданий. То же засвидетельствовала о себе и св. муч. Феодулия (5 февр.). Вися на кипарисе и опаляемая огнем она сказала мучителю: «вежды, воевода, яко аз не чувствую муки и тебе паче зрю мучима и побеждаема» И сбывались таким образом слова апостола: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение так, чтобы вы могли перенести* (1Кор. X, 13).

д) ***Ч****удесным явлением Иисуса Христа*. Иногда Сам Господь Иисус Христос в видимом образе являлся страдавшим за веру в Него и Своим

явлением утешал их, так что они без малейшего смущения, с невозмутимым миром душевным принимали казнь.

Так, в книге Деяний апостольских о св. первомучен. архидиаконе Стефане повествуется, что он в то время, когда враги его *рвались сердцем и скрежетали на него зубами, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога* (III, 54–55), и, объятый радостию божественного видения, он, побиваемый камнями, мирно перешел в вечно-блаженный мир, среди колено-преклонной молитвы. Другие примеры явления I. Христа св. мученикам см. выше в ст. 5-й. (Извл. в сокращ. из ноябрьской кн. «Душепол. чт.» за 1873 г., стр. 317–321).

7. Каким образом мы можем уподобляться св. мученикам?

Однажды старец Афанасий услышал, что некоторые из иноков хотели уподобиться древним мученикам и спрашивали: «где ныне гонения на христиан и мученичество?» Он отвечал так: – «ты хочешь мученичества? мучься совестию, умри для греха, и будешь мучеником. Против мучеников были языческие цари и князья; и у тебя есть противники – диавол, царь грехам, и князья – демоны. Тем предлежали капища (языческие храмы), жертвы и скверное служение идолам (ложным богам); знай и ты, что ныне есть также капище, жертва и идолы в душах – мысленные; кто раб сладострастия,тот отрекся Иисуса и поклоняется идолу (ложному богу), кто побежден гневом и яростию, тот также отрекся Иисуса и имеет в себе своего ложного бога; сребролюбец и сластолюбец, презирающий и не милующий ближнего своего, опять отрекся Иисуса и работает своему идолу: он почитает тварь больше Творца. Итак, если ты от всего этого удержишься, если сохранишь себя от неистовых страстей, то ты попираешь языческие кумиры и делаешься мучеником». (Из «Дост. сказ. о подв. св. и бл. отцов»).

Май месяц. 8-й день. Память апостола и евангелиста Иоанна Богослова[42]

(Еванг. от Иоан., зач. 61-е и 67-е, гл. XIX, 15–25; XXI, 24–25 ст.)

1. Свойства христианской любви по изъяснению св. отцев и учителей Церкви.

***А**ще языки человеческими глаголю и ангельскими, любве же не имам, бых яко медь звеняща, или кимвал звяцаяй,* – говорит св. ап. Павел (1Кор. XIII, 1).

«**А**постол говорит: если узнаю все человеческие языки, а сверх того и языки невидимых сил, но любви к ближнему иметь не буду, то ничем не отличусь от неодушевленных орудий» (Феодорит). «И смотри, с чего начинает он: прежде всего с того, что они почитали удивительным и великим, т.-е. с дара языков, и, говоря об этом даре, представляет его не таким, какой они имели, но гораздо большим. Не сказал: *аще языки глаголю,* но: *аще языки человеческими глаголю.* Что значит *человеческими?* Языки всех народов вселенной. Не довольствуясь и этим увеличением, прибавляет еще другое, гораздо большее: *и ангельскими,* говорит. Видишь ли, как он возвысил этот дар и как после низвел и уничтожил его? Не просто сказал: тогда я ничто, но: *бых яко медь звеняща,* нечто безчувственное и бездушное, издающее звук попусту, без цели и без всякой пользы, и не только пользы никому не приносящее, но для многих кажущееся безпокойным, тягостным и несносным κύμβαλον – означает и трещетку)» (св. Злат.).

***И** аще имам пророчество, и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь* (1Кор. XIII, 2).

Св. Златоуст такие мысли высказал на это место: «апостол не останавливается на даре языков, но указывает и на прочие дары и, показав ничтожность их без любви, потом уже начертывает *ея изображение.* А как он хотел постепенно усиливать речь, то восходит от меньшего к большему». Сказав: *аще имам пророчество,* присовокупляет: *и вем тайны вся и весь разум,* представляя и этот дар в превосходной степени».

«**П**отом апостол переходит и к прочим дарам и, дабы не показаться тягостным, исчисляя их порознь, указывает на мать и источник всех их, и опять в превосходной степени: *и аще,* говорит, *имам всю веру.* Не довольствуясь этим, присовокупляет и то, что Христос признал великим: *яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь.*

***И** аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое во еже сжещи е, любве же не имам, никая польза ми есть* (1Кор. XIII, 3).

Св. Златоуст говорит: «какая усиленная речь! И здесь он представляет

все в превосходной степени. Не сказал: если я отдам бедным половину имения, или две, или три части: *но вся имения моя;* не сказал: отдам, но *раздам* – (ψωμίζω – кормить кого своими руками), выражая кроме употребления имущества *самую усердную услужливость.* Также не сказал: если я умру, но опять выражается усиленно, представляет самую жестокую смерть, т.-е. сгореть живому, и говорит, что и такая смерть без любви не важное дело».

***Л**юбы долготерпит, милосердствует: любы не завидит: любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла. Не радуется о неправде, радуется же о истине: вся любит (покрывает), всему веру емлет, вся уповает, вся терпит,* – говорит св. апостол Павел (1 Кор. XIIИ, 4–7).

***Л**юбы долготерпит,* т.-е. благодушно сносит все неприятности, оскорбления и напраслины, не поддаваясь движениям гнева или отмщения. «Долготерпение – корень всякого любомудрия; посему и Премудрый говорит: *долготерпелив муж много в разуме: малодушный же крепко безумен* (Притч. XIV, 29); и далее, сравнивая эту добродетель с крепким городом, говорит, что она крепче его. Это несокрушимое оружие, непоколебимый столп, легко отражающий все нападения. Как искра, упадшая в море, не причиняет ему никакого вреда, но сама тотчас исчезает: так все, неожиданно неприятное, поражая долготерпеливую душу, скоро исчезает, а её не возмущает. Долготерпеливый, как бы пребывая в пристани, наслаждается глубоким спокойствием; причинишь ли ему вред, не подвинешь этого камня; нанесешь ли ему обиду, не потрясешь этого столпа; нанесешь ли ему удары, не сокрушишь этого адаманта. Эта добродетель раждается от любви, и тем, которые имеют и хорошо употребляют ее, доставляет великую пользу».

***М**илосердствует*: от других терпит неприятности, сама же не только никому не причиняет ничего скорбного, – напротив, все скорби других считает своими и, входя в сочувствие их скорби, всячески старается облегчить их горе; она, как елей на раны, так есть на всякую нужду, скорбь и немощь ближнего; не успокоивается, пока не утешит, не поможет, не умиротворит; болезнует о всех, паче же о нуждающихся и страждущих; даже тем самым, которые ей причиняют неприятности, старается вложить в душу мирное расположение; «кротко поступает с пламенеющими гневом, чтобы укротить его и погасить, и не только мужественным терпением, но и угождением и увещанием врачует рану и исцеляет язву гнева» (св. Злат.).

***Л**юбы не завидит* ни дарованиям, ни внешнему благосостоянию, ни

отличиям, ни успеху в делах, и никакому благу и преимуществу другого пред собою. Это противно её природе; существо её есть и желать и делать другим одно добро и при том всякое; потому не ищет того, чтобы самой быть счастливее других, а чтобы все были счастливы возможно полным счастием; к благу предлежащему сама пропустит всех, чтобы все вкусили его, не заботясь, достанется ли что на её долю, лишь бы другим всем досталось.

Любы не превозносится, – не заносится. Заносчивый в словах, суждениях, манерах, в обращении, в делах, допускает много неосмотрительного, потому что действует с плеча, в уверенности, что все, от него исходящее, прекрасно и должно в других оставлять одно изумление и похвалу; он парит, ни на чем не останавливаясь, от того ничего полезного ни произвесть, ни посоветовать не может: во все вмешивается с своим суждением и кроме смятения ничего по себе не оставляет.Любовь так не парит; она действует потихоньку, высматривая и удостовериваясь, где, что, как может сделать полезного, и делает то без шума и заявлений. Св. Златоуст говорит: «любы *не превозносится* (не заносится), т.-е. не поступает легкомысленно; она делает любящего благоразумным, степенным, и основательным. Заносчивое легкомыслие свойственно людям, любящим плотскою любовию; а любящий любовию истинною совершенно свободен от этого; любовь, пребывая в душе, как бы какой-нибудь искусный земледелец, не допускает вырастать на поле сердца ни одному подобному злому тернию». То же пишет и блаж. Феодорит: «любящий ни в чем не соглашается поступать опрометчиво».

Не гордится. Какими бы совершенствами любовь ни обладала, она думает, что ничего не имеет сравнительно с другими лучшего, и сколько бы добра ни наделала в своем кругу, совсем не думает, что что-либо сделала. Как мать, ухаживающая за детьми, сколько бы ни трудилась над ними, так себя имеет, будто бы ничего не делала, и делая что, снова делает так, как будто начинала делать в первый раз: такова и любовь. «Не превозносится над братиями» (Феодор.). «Но смиренномудрствует, несмотря на то, что обладает высокими совершенствами» (Феофил.). «Мы видим, что многие гордятся самыми своими добродетелями, т.-е. тем, что они не завистливы, не злы, не малодушны, не безразсудны (эти пороки соединены бывают не только с богатством и бедностию, но и самыми добрыми по природе качествами, а любовь совершенно очищает все» (св. Златоуст).

Не безчинствует, – не мерзит, не брезгует, не гнушается ничем, коль скоро того требует блого ближнего; как бы что ни казалось унизительным

в глазах людей, она не останавливается пред тем, а с охотою решается на то, лишь бы сделать добро любимому. Так учат все наши толковники: Феодорит пишет: «не отказывается для пользы братий сделать что-либо и унизительное, не почитает и такого действия для себя не благоприличным». Посмотрим в этом отношении на Иисуса Христа и увидим истину сказанного: Господь наш Иисус Христос подвергался оплеванию и бичеванию от жалких рабов, и не только не считал этого безчестием, но еще радовался и вменял в славу; разбойника и человекоубийцу Он вместе с Собою прежде других ввел в рай, беседовал с блудницею, при том в присутствии всех обвинителей Своих, и не считал этого постыдным, а даже позволил ей целовать Свои ноги, орошать слезами Свое тело и отирать волосами, и все это пред глазами врагов и противников, потому что любовь не гнушается ничем. Посему и отцы, хотя бы они были мудрее и красноречивее всех, не стыдятся лепетать вместе с детьми, и никто из взирающих на это не осуждает их, а напротив, это кажется столь хорошим делом, что даже и удостоивается похвалы». (Св. И. Златоуст).

Н*е ищет своих си*. «Сказав: не безчинствует, апостол показывает и то, каким образом любовь не терпит безчестия. Каким же? *Она не ищет своих си.* Любимый составляет для неё все, и она вменяет себе в безчестие, когда не может избавить его от безчестия, так что если можно собственным безчестием помочь любимому, то не считает и этого безчестием для себя; любимый для любящего есть то же, что он сам. Любовь такова, что любящий и любимый составляют уже не два отдельные лица, а одного человека, чего не может сделать ничто, кроме любви. Посему не ищи своего, дабы тебе найти свое; ибо кто ищет своего, тот не находит своего. Потому и Павел говорит: *никтоже своего си да ищет, но еже ближнего кийждо* (1Кор. X, 24). Польза каждого заключается в пользе ближнего, а польза ближнего в его пользе. Бог так устроил для того, чтобы мы были привязаны друг к другу» (св. Злат.).

Н*е раздражается*, – не огорчается. Встречая что-либо неприятное от того самого, которому усиливается сделать добро, не огорчается тем, или не огорчается неуспешностию трудов своих во блого чье-либо, и не перестает искать способов к тому, чтоб достигнуть в сем отношении цели; или так, как Феодорит пишет: «если и прискорбное что встречает от кого-либо, переносит великодушно по горячности любви, какую имеет в себе». То же говорит и св. Златоуст: «смотри опять, как она не только истребляет пороки, но даже не дозволяет им получить начало. Ибо не сказал: хотя раздражается, но преодолевает раздражение, а *не раздражается»*. Не

допускает и зародиться огорчению.

Не мыслит зла, – не берет в счет зла, и даже совсем не думает, чтобы в действиях другого было зло, не видит во зле зла; другие видят, а она не видит; для любящего всех все кажутся добрыми, и как он ничего не замышляет для других кроме добра, так и в действиях других в отношении к себе не подозревает никогда ничего злого. Так Феодорит говорит: «извиняет погрешительные поступки, предполагая, что то сделано не с худым намерением». «Другая мысль: не замышляет зла в отмщение – будет прямым следствием предыдущей, и может-быть видима здесь, но в связи с тою» (Феофилакт). Св. Златоуст разумеет не замышление зла, помимо обид полученных, а так: «не только не делает, но даже и не замышляет ничего худого против любимого. И действительно, как она будет делать зло, когда не допускает даже худой мысли? А здесь и есть источник любви».

Не радуется о неправде, радуется же о истине. Толковники так разнообразно понимают эти слова, что, собрав все во едино, мы должны под неправдою разуметь всякое зло, а под истиною всякое добро. Св. Златоуст говорит: «не радуется, когда другие страдают каким-либо злом (нравственным); радуется же о тех, которые благоустроены в жизни. Или здесь то же самое содержится, что говорится в другом месте: *радоватися с радующимися и плакати с плачущими* (Римлян. XII, 15). Потому она и не завидует, потому и не гордится: блага других она признает своими.Видишь ли, как любовь делает питомца своего ангегом? Ибо если он не имеет гнева, чужд зависти и чист от всякой пагубной страсти, то очевидно, что он уже выше природы человеческой и достигнул безстрастия ангелов. Феодорит пишет сообразно с этим: «ненавидит противозаконное, веселится о том, что хорошо». Феофилакт несколько отлично: «не радуется, когда кого не оправдывают, обижают и причиняют ему зло; сорадуется же людям благоустроенным, радуется тогда, как истина благоспеется, считая то славою для себя».

Вся любит, – покрывает. Св. Златоуст говорит: «любовь *вся покрывает,* по своему долготерпению и кротости, что бы ни случилось прискорбное и тяжкое, хотя бы то были обиды, хотя бы побои, хотя бы смерть, или что-нибудь другое подобное. Это можно видеть из примера блаж. Давида: что может быть тяжелее, как видеть сына возмутившегося, ищущего власти и жаждущего крови своего отца? Но блаженный Давид перенес и это, не хотел даже произнести укоризненного слова против убийцы, а, предоставив все прочее военачальникам, повелел сохранить его жизнь; так крепко было у него основание любви! Посему и говорит

апостол: *вся покрывает.* Этими словами он выражает силу любви». Феодорит пишет: «по любви терпит и прискорбное».

***В**сему веру емлет.* «Любимого почитает нелживым» (Феодорит). «Верит всему, что ни скажет любимый, и не только сама не говорит ничего с хитрым лукавством, но и не подозревает даже, чтобы другой кто говорил так» (Феофил.).

***В**ся уповает.* Делая добро и встречая неуспех, любовь не останавливается, но изобретает новые способы, и, если эти не приводят к цели, берется еще за другие, и так далее, воодушевляясь надеждою, что Бог благословит, наконец, этот труд любви успехом. Феодорит пишет: «если видит любимого склонным к худому, ожидает в нем перемены на лучшее». Сама же не сложа руки сидит, но употребляет с своей стороны все зависящия средства к его исправлению и, употребляя их, «не отчаивается, но уповает, что он, наконец, возвратится на лучшее» (Феофил.).

***В**ся терпит*: все труды, необходимые в доброделании, поднимает охотно, мужественно преодолевает препятствия, благодушно переносит неприятности, и все, что ни встретится на пути добра, терпит, имея одну цель – делать добро любимому, т.-е. всякому человеку; терпит и самую безуспешность в добре. «Если случится, что любимый не поддается её заботам и остается на своем недобром пути, благодушно терпит его падения» (Феофилакт). «И что бы ни было в любимом, или со стороны его, ничто не может отторгнуть любящего от любви к нему» (Феодорит).

Св. Златоуст все сии три: «уповает, верит, терпит» соединяет в одну речь и говорит: «не отчаиваясь, ожидает от любимого человека всего доброго и, хотя бы он был худ, не перестает исправлять его, пещись и заботиться о нем; и не просто надеется, но с уверенностию, потому что сильно любит; и хотя бы сверх чаяния не происходило добра, и даже любимый становился бы еще хуже, она переносит и это» (Составл. по кн. «Толкование первого послания к коринфянам», еп. Феофана. Москва, 1876 г., стр. 420–436).

Май месяц. 9-й день. Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая, еп. Мир Ликийского[43]

(Еванг. от Лук., зач. 24-е, гл. VI, 17–23 ст.)

1. Праздник перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Ликийского города Мир в г. Бар.

Настоящий день святая церковь посвящает воспоминанию торжественного перенесения многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая из г. Мир (в Ликии), где празднуемый святитель окончил свои дни и подвиги веры, благочестия и добродетели, в Апулийский, что в южной Италии, город Бар. Это было 9 мая 1087 года и совершилось при следующих обстоятельствах. В конце XI века, в царствование греческого императора Алексея Комнена, жестокие сарацины вторглись в пределы малой Азии, овладели Ликиею, а в ней разрушили и главный её город Миры.Это печальное событие послужило благоприятным случаем к тому, чтобы прославить нетленные останки Мир-ликийского святителя, хранившиеся под спудом неприкосновенно в течение 744 лет. Чрез несколько времени после нашествия варваров и разорения г. Мир, св. Николай в ночном видении внушил одному пресвитеру, проживавшему в Апулийском г. Баре, перенести его мощи из Мир-ликийских в г. Бар. На утро пресвитер сообщает о бывшем ему видении сначала клиру, а потом и всему народу. Все с полным вниманием и радостию выслушали его видение и тотчас же порешили выбрать несколько знатнейших граждан и вместе с священнослужителями отправить их в г. Миры для перенесения оттуда мощей св. чудотворца. Так и сделали. Посланные сели на корабль и, в виде странствующих промышленников, прибыли в гор. Миры. Там, по указанию некоторых иноков, в одной церкви они нашли, действительно, в земле раку святителя, наполненную благоухающим миром, истекшим от мощей его. Священники взяли св. мощи, на собственных руках перенесли их на корабль и отплыли на родину. Это было 11 апреля, а мая 9 они уже прибыли в г. Бар. Жители города, в предшествии священного клира, с светильниками в руках и духовными песнопениями, вышли к берегу и, приняв с радостию и честию мощи угодника Божия, положили их в недалеко находящейся от моря церкви св. Иоанна Предтечи. Но недолго оставались св. мощи чудотворца в этой церкви Иоанна Предтечи. Испытав чудодейственную силу св. мощей в многочисленных исцелениях, признательные жители г. Бара соорудили во имя чудотворца Николая великолепный каменный храм, устроили и серебряную позлащенную раку и в третий год после перенесения мощей из Мир, собрав из окрестных стран архиереев и священников, совершили торжественное перенесение их из церкви Иоанна Предтечи в

новоотстроенный храм и положили в приготовленной для них раке, в алтаре. Но, по прошествии нескольких лет, по воле самого святителя, возвещенной одному иноку в видении, честные мощи его поставлены под престолом в том же самом алтаре, где оне почивают и доныне, источая и теперь свою чудодейственную силу на пользу и утверждение верующих. У нас в России этот праздник установлен вскоре же после перенесения мощей в гор. Бар, как об этом можно судить на основании свидетельства одного поучения на этот праздник, относящегося к концу XI или началу XII века.

2. Уроки из жизни св. Николая, чудотворца Мирликийского.

Святая душа пастыря Мирликийского есть целый рай добродетелей, в котором каждый цвет прекрасен и благоуханен, каждый привлекает зрение, каждый обещает чистое и святое наслаждение.

Прекрасна и достославна святая ревность по вере и благочестию, коею пламенел мирликийский пастырь, как новый Илия, с которою возставал он против продерзких развратников божественного учения, по которой благоговейный и целомудренный слух его не мог даже снести растленных слов богохульного еретика, прикрывавшегося видом ревнителя о древнем благочестии. О, как много подвигов встретила бы эта святая ревность и в наши времена, когда, с одной стороны, дух века дышит не только слабодушным маловерием, но и убийственною холодностию к вере, с другой, самозванные учители, *поныряющие в домы,* как описывает их апостол (2Тим. III, 6), прикрываясь мнимою ревностию о благочестивой древности, уловляют лестию простые души, влекут их в сеть диаволу и творят еще в жизни чадами геенны, сугубейшими себя.

Прехвальны и достолюбезны кротость и незлобие святителя Николая, коими победил он всякую злобу и лукавство, в коих преуспел он до той высокой степени незлобивого младенчества во Христе, которое похваляет святой апостол (1Кор. XIV, 20). Это такая добродетель, за которую Сам Господь обетовал в наследие новую землю: *блажени кротцыи, яко тии наследят землю* (Матф. V, 5). Достолюбезно и прехвально глубокое смирение великого иерарха Христова, под коим сокрывал он высоту добродетелей и величие чудес своих, и которым *стяжаль* он *высокая,* как воспевает о нем св. церковь, ибо за глубокое смирение Господь превознес его на высоту славы и блаженства.Эта ангелоподобная добродетель более всего привлекает милостивый и благоволительный взор Отца небесного: *на кого воззрю,* глаголет Господь, *токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словесь Моих* (Ис. LXVI, 2).

Достоблаженно и любезно великое воздержание святителя Христова, коим от самой юности он попрал в себе все страсти и вожделения плотские, стяжал ангельскую чистоту духа и плоти и уготовал себя в чистый и боголепный храм Пресвятой Троицы.

Прехвальна и достославна высокая нестяжательность святителя Николая, который, по примеру апостольскому, вменил вся в уметы, да Христа приобрящет, и этою совершенною нищетою, Христа ради, стяжал

богатая, как воспевает о нем св. церковь, так что ни один богач в мире не обогатил столько людей, не отер столько слез, не отвратил столько бед, как святитель мирликийский.

Впрочем, мы никогда не кончили бы, если бы захотели исчислить все добродетели, украшавшия душу великого пастыря мирликийского. Все оне светлы и боголепны, все святы и достолюбезны; но любезнее всех его человеколюбие, милосердие и сострадательность к несчастным, о коих мысль сама собою соединяется с именем Николая – отца сирых, помощника безпомощных, утешителя страждущих, защитителя гонимых.

Таков боголепный лик добродетелей, украшающих святую душу пастыря мирликийского. Наслаждаясь созерцанием их, возведем ум и сердце наше к святителю Христову, да вселит он в нас, молитвами своими, дух ревности по вере и благочестию, дух кротости и смирения, дух воздержания и нищеты духовной, дух любви и милосердия к ближним нашим, да будем сынове Вышнего, чадами любви и благоволения Отца небесного. (Извлеч. в сокращ. из «Полн. собр. проповед.» Димитрия, архиеп. херсонск. и одесск., т. II, изд. 1889 г.).

3. О помощи бедствующим на водах.

***Р**азгоняя тьму искушений и бед... спасай нас, яко предстатель наш великий Николае* (Тропар. празд.).

С такими словами обращаются ныне к ублажаемому нами святителю многие, многие миллионы верующих, – обращаются потому, что или сами испытали, или от других знают, что св. чудотворец Николай для всех в бедах готовый помощник, теплый заступник и скорый предстатель и защитник. Таким был он и в земной своей жизни, таким еще в большей степени сделался по смерти. Таким он остался и по-днесь, чему красноречивым свидетельством служит тот неоспоримый факт, что в настоящее время почти невозможно указать места или страны, где бы для помощи христианину не совершились чудесные события, соединенные с именем святителя Николая.

Для примера и назидания разскажем об одном случае чудесной помощи святителя, относящемся к недавнему времени. 21 мая 1885 года был в Киеве для поклонения тамошним святыням настоятель Козельской пустыни, архим. Исаакий, и с особенным усердием молился он пред чудотворным образом св. Николая, именуемого «Мокрым»: такое название присвоено иконе в воспоминание того, как сей святитель спас от потопления в водах Днепра младенца, который из глубины водной был чудесно перенесен им в Киево-софийский собор и здесь, пред иконою святителя, был найден родителямн лежащим в мокрых пеленах. Упомянутый арх. Исаакий, поклонясь св. иконе, видимо был тронут до глубины души: он глубоко вздыхал, усердно молился и потом сказал: «велик воистину святитель и чудотворец Николай, скорый помощник в беде молитвенно его призывающим. Вот со мною недавно случилось явное чудо его заступления: он избавил меня от внезапной смерти, вняв одному моему молитвенному к нему воздыханию. Зимою поехал я из обители своей на монастырскую мельницу. Снегу было довольно, санный путь был отличный... резвая тройка, в крытом возке, очень скоро довезла меня до г. Болхова, где и заночевал я у знакомого купца, а на утро отправился далее. Путь мой шел сначала хорошо, но вот встретился крутой спуск к р. Оке: лошади чего-то испугались и понесли... кучер свалился с козел в снег, а меня, сидевшего в закрытом возке, вихрем понесли они под гору вниз. Видя неминуемую погибель, так как лошади неслись прямо к реке, где был крутой обрыв, не помня себя, воскликнул я молитвенно: «святителю отче Николае, спаси меня погибающего!» Не успел я произнести этих слов, как

вдруг лошади стали, как вкопаные, на самом крутом спуске горы, где и при тихой езде остановить их очень трудно; тут же несшиеся вихрем кони мои остановились, как на ровном месте, и стояли тихо, точно повинуясь какому-либо невидимому вождю. Я вышел из возка здрав и невредим, и не скоро пришел кучер, бледный и перепуганный, и, бросившись ко мне, стал спрашивать: «живы ли вы, батюшка, целы ли остались? я в ужас пришел, смотря, как возок-то перебрасывало из стороны в сторону, когда несли его по ухабам с горы взбесившияся лошади»... Нет, брат, жив и невредим остался я милостию Божией и угодника Божия Николая... Когда я сошел потом с горы пешком и взглянул на утесистый обрыв её к реке, куда мчали меня лошади, тогда только понял вполне, от какой страшной, смертной опасности избавил меня святитель Николай.»

Итак, подлинно сей святитель есть скорый помощник бедствующим в пути, по суше путешествующим и по морю плавающим» (Душеп. чт., июль 1885 г.).

Святитель Николай избавлял от несчастий плавающих по морю и утопающих, и вы можете в этом ему уподобиться, ибо как тогда, так и теперь много людей совершают плавания по водам и испытывают иногда несчастия, оканчивающияся смертью только потому, что своевременно не была подана им возможная помощь.

Для оказания такой помощи более 25 лет тому назад у нас в России основано «Общество спасания на водах», находящееся под покровительством Государыни Императрицы. Широка область действований этого Общества и велики уже плоды его трудов. За время до 1893 г., им было спасено более 8 тыс. человек от потопления и предупреждено крушений до 800 судов, а с ними, следовательно, сколько и еще спасено жизней от напрасной смерти?! Общество имеет 1286 спасательных станций, которые снабжены разного рода спасательными средствами.Но что значит эта цифра спасательных станций, при необъятном пространстве нашей страны с целыми тысячами рек, озер и морских побережий! Потребны новые и новые спасательные пункты, а между тем поддержка и существующих невозможна без благотворения всех и каждого из нас.

Сознавая в себе нравственную обязанность выражать на деле свою любовь к ближним, воспользуемся ныне воззванием Императорского Общества спасания на водах: ведь устами его взывают к нам сами утопающие и молят нас: «братия и сестры, спасите нас, мы погибаем!» Ужели можно остаться глухим к этим воплям и слезам погибающих?! Простремже им руку номощи, уделив из своего достояния посильную

лепту! На эти лепты устроится новый спасательный пункт, который благовременно окажет свою помощь многим, многим путникам, погибающим от волн морских и речных. А Господь, ведящий наше милосердие и лепты, воздаст за них и нам Своею благодатию, сохранит нас во всех путях наших и дарует нам уготованное наследие в царствии небесном. (Кишинев. Еп. Вед.).

Май месяц. 11-й день. Память святых равноап. Кирилла и Мефодия, просветителей славян

(Еванг. от Лук., зач. 24-е гл. VI, 17–23 ст.)[44].

1. Житие св. Кирилла и Мефодия, просветителей славян.

На юг от реки Дуная и Балканских гор, в нынешней Турции, есть страна Македония; главный город в ней – *Солунь,* который иначе называется Фессалоники. В этом городе, в девятом столетии, жил знатный и богатый муж, по имени Лев, занимавший место после главного военачальника. Как он, так и супруга его Мария, были люди весьма благочестивые. Детей у них было семь человек. Старший был *Мефодий,* а самый младший *Константин* (родился в 827 году), который после, приняв монашество, назван был *Кириллом.* Св. Мефодий кончив свое образование, сперва пошел было по государственной службе. Ему вверена была власть над всем славянским населением родной его страны. Македония была хоть и греческая страна, но в ней было очень много славян. Но чрез несколько лет св. Мефодий оставил эту службу и, удалившись в монастырь на горе Олимпе, начал там строгую монашескую жизнь. Он так прославился своею подвижническою жизнию, что его хотели было поставить митрополитом Солуня; но он отказался от столь высокого сана, вероятно, считал себя еще недостаточно к нему подготовленным; тогда убедили его, хотя с большим трудом, принять игуменство в Полихрониевом монастыре, на Мраморном море. Не без содействия промысла Божия совершился такой переход в жизни св. Мефодия, то есть, переход от княжения над славянами к благочестивым подвигам в монастыре. Управляя славянами, он имел полную возможность хорошо изучить их характер, настроение, нравы, язык; подвизаясь в монастыре, он удобнее достигал все большей и большей духовной зрелости, нравственного совершенства. Это раннее ознакомление его с славянами весьма много помогло ему впоследствии, когда он явился среди славянского народа (моравов) пастырем и учителем. Духовная же зрелость его оказалась впоследствии необходимою и полезною для успешной борьбы со врагами православной церкви и славянства и для твердого перенесения разных горестей и притеснений со стороны этих врагов. Таким образом указанный переход в жизни св. Мефодия не был случайностью, а действием промысла Божия, который заранее и разными способами приготовлял этого избранного мужа для будущего великого служения.

О св. Кирилле в книгах написано больше, чем о св. Мефодии. Из разсказов о детстве и юности Кирилла мы узнаем, что еще когда он был грудным младенцем, то резко выделился из ряда всех других детей. Мать

отдала было его кормилице на воспитание, но он ни за что не хотел брать её грудь, между тем как грудью матери питался охотно.

Когда св. Кириллу было семь лет, он видел однажды необыкновенный сон. «Мне снилось, – разсказывал отрок родителям, – будто воевода наш собрал предо мною всех солунских девиц и приказал мне выбрать из них себе невесту. Я пересмотрел их всех и, наконец, выбрал себе самую красивую и самую нарядную. Звали ее *София*». Со вниманием выслушали родители разсказ сына об этом сне, – выслушали и задумались. «Что это за сон? размышляли они. Ведь это не простой сон. Сын наш еще вовсе ребенок: помыслов о невестах, о браке он, конечно, не может иметь, не может засыпать с мечтаниями о девицах, а стало быть и во сне не свойственно ему видеть себя женихом. Он говорит, что избранную во сне невесту звали *Софией*. София (греческое слово) значит мудрость... А, так вот что значит этот сон! догадались родители св. Кирилла. Он означает, что младшему сыну нашему назначено *сочетаться с мудростью*, – отдать всю свою жизнь ученью, науке»... И убедились родители, что сын их особенный избранник Божий, и стали его воспитывать с особенным усердием. Рано отдали его в школу. Учился он охотно и весьма успешно.

Выучившись грамоте, он предался чтению книг. Особенно любил он читать сочинения великого святителя, св. Григория Богослова. Эти глубокомысленные и нежно-сердечные сочинения возбудили в св. Кирилле чувства и умиления, и благоговения к св. Григорию.

Но вот что смущало и огорчало св. Кирилла: сочинения Григория Богослова по местам очень мудрены и не под силу отроческому уму. Чтоб понять их вполне, требовалось знание нескольких наук, которых св. Кирилл, по младости лет, не успел изучить. Но где было отроку изучать высшия науки? Высшия науки преподавались в столице, в Царь-граде, а он жил далеко от столицы. При том у него помер отец, средства к жизни, а следовательно и к образованию, оскудели. Томимый жаждою высшего образования и колеблемый сомнением в возможности получить такое образование, св. Кирилл плакал и молился. И Господь услышал его молитву.

Как раз в это самое время в Царь-граде, при дворе, озабочены были воспитанием юного императора Михаила III. И вдовствующая царица – мать, Феодора, и вельможи порешили набрать для императора сверстников из знатного рода, благонравных и усердных к учению, чтоб императору было охотней и полезней с ними учиться. Вот и начали набирать ко двору таких мальчиков. Тут-то вспомнили и про св. Кирилла, о котором еще прежде дошла до некоторых придворных вельмож молва, как об отроке

необыкновенно разумном, любознательном и скромном. И взяли его ко двору вместе с другими подобными ему сверстниками. Это произошло в 842 году, когда св. Кириллу было 15 лет. И радовался он радостию неописанною, что наконец-то исполнилось его пламенное желание получить образование.

Учителем его был ученейший муж *Фотий*, который после сделался знаменитейшим патриархом константинопольским. Фотий обучал своих избранных учеников многим наукам: грамматике, риторике, философии, арифметике, геометрии, астрономии и проч. Св. Кирилл всей душой предался учению и так хорошо усвоил себе все преподаваемые ему науки, как иной не в состоянии усвоить себе даже одну какую-нибудь науку. И вот, сделался он ученейшим и образованнейшим человеком. Обо всем он имел понятие, все мог правильно объяснить, обо всем мог вести разумную и поучительную беседу. За все это прозвали его *философом;* все его глубоко уважали и почитали. Сам император нередко приглашал его к себе и с наслаждением слушал его беседу. При таких счастливых обстоятельствах, св. Кирилла ожидало высокое место в империи, величайшия почести, словом, ему предстояли такие блага, о которых иной и помечтать даже не смеет. Но св. Кирилл ничего этого не желал, ни к чему этому не стремился.

Когда император и любимый воспитатель заметили, что св. Кирилл чуждается мирской молвы, мирских почестей и вообще мирских благ, то придумали другое средство, чтобы удержать поближе к себе такого знаменитого и полезного человека. Они попросили патриарха посвятить его во священники (холостого – не в пример прочим) и назначили его библиотекарем при главном цареградском храме св. Софии. Но св. Кириллу не понравилось такое положение, и он скрылся неизвестно куда.Целые полгода розыскивали его повсюду и, наконец, нашли его в одном монастыре, в котором в это время был игуменом старший брат его, Мефодий. Тогда определили его учителем философии в цареградскую школу. Эта должность пришлась по душе св. Кириллу, и он с такою же ревностию учил других, с какою прежде сам учился. И император рад был, что у него на виду и, так сказать, под руками – такой ученейший муж. Не раз выходили такие случаи, когда императору и патриарху особенно нужен был ученейший человек, когда без такого человека им никак нельзя было обойтись. И каждый раз в таких случаях св. Кирилл охотно помогал им своею ученостию и оказывал драгоценную услугу православной церкви и греческому государству.

Так, он победил в споре иконоборца Анния, посрамил также

магометан своими разсуждениями о вере у одного малоазийского эмира, и, наконец, магометан вместе с евреями у хозаров.

Во время путешествия к хозарам, куда Кирилл отправился вместе с Мефодием, св. братья открыли мощи св. Климента, епископа римского.

Когда св. Кирилл и Мефодий от хозаров возвратились в Царь-град, то император и патриах встретили их с чувством глубокой, искренней благодарности и с превеликими похвалами. Но св. братья, чуждаясь, как и прежде, людской молвы и славы, тотчас же удалились в уединение: св. Мефодий поселился в своей обители, а св. Кирилл приютился при храме св. апостолов в Царь-граде. Присоединяя к подвигам строгого поста и молитвы усиленные ученые занятия, св. Кирилл, несмотря на младость лет своих, разстроил свое здоровье.

Но, как ни любили св. братья уединение, этим светильникам веры не суждено было *гореть под спудом*. И их воспитаньем, и их подвигами, и всеми теми обстоятельствами, которые они до сих пор пережили, Господь готовил их к тому, чтобы поставить их светить целому славянскому миру, – светить открыто, торжественно, душеспасительно. И вот, с 862 года они, неожиданно для себя, становятся апостолами славян, и каждый из них продолжает это служение до самой своей смерти.

В это время князь северной Моравии, Святополк, и князь паннонский, Коцел, обратились к константинопольскому императору с просьбой прислать учителей веры.

Для совещаний по поводу этого в высшей степени важного послания император немедленно собрал собор. Когда на этом соборе поставлен был вопрос о том, кого послать к славянам, то все единогласно назвали св. Кирилла, как мужа мудрого, многоопытного, который уже не раз, и при том блистательно, доказал свою опытность в разъяснении истин православной веры. Император призвал св. Кирилла на собор и, сообщивши ему просьбу славянских князей, просил отправиться к славянам. Кирилл согласился. Но прежде всего он принялся за составление славянской азбуки, так как у них не было ея.

Откуда же св. Кирилл взял для славян азбуку? Прежде всего он воспользовался готовою азбукою, греческою. Но так как в этой азбуке было только 24 буквы, а звуков в славянской речи было гораздо больше, то греческих букв оказалось недостаточным для славянской азбуки. Чтобы восполнить этот недостаток, св. Кирилл некоторые буквы взял еще из еврейской и других восточных азбук, а остальные сам выдумал [45]. Кончив этот труд, он принялся за перевод слова Божия на славянский язык, и прежде всего перевел евангелие от Иоанна.

Император и патриарх прославили за это Господа и душевно возблагодарили св. тружеников. Св. братьям вручено было императорское письмо для передачи моравскому князю Ростиславу; в этом письме император славил св. Кирилла и Мефодия, как мужей великих по уму и благочестию, и просил Ростислава дорожить ими и не оставлять своей заботливости о просвещении своих подданных православною верою. Взяли они это письмо и все нужное для будущего великого дела, помолились Богу и отправились в свой апостольский путь.

Путь их в Моравию пролегал через *Болгарию* (тоже славянскую землю). К болгарам еще в седьмом столетии проникла греческая вера, но распространялась у них медленно, так как этому препятствовали их князья – язычники. Но не задолго перед тем, как св. братьям отправиться в Моравию (в 861 году), болгарский князь Борис принял от православной греческой веры крещение, и христианство уже окончательно утвердилось в Болгарии. Но слова Божия у болгар, как и у моравов, не было на родном языке. И вот, Господь устроил так, что св. учители славянства, идя на помощь одному славянскому народу, имели возможность сделать добро и другому. Сколь долго пробыли они в Болгарии и чем именно занимались, – об этом не говорится в книгах подробно. Но, должно-быть, они принесли болгарам величайшую пользу, потому что болгары до сих пор с особенным благоговением чтут память св. Кирилла и Мефодия и держат такое предание, что если бы не эти святые братья, так у них и христианства бы не было.

Наконец, св. Кирилл и Мефодий прибыли в Моравию... Весьма обрадовались все моравы, от князя до последнего простолюдина, когда узнали, что к ним прибыли самые лучшие мужи, что эти мужи отлично говорят по-славянски, как природные славяне, да еще, в добавок, принесли им родную азбуку, родную грамоту! Моравы сроду и не думали о такой благодати. Началось богослужение на родном для них языке, раздалась славянская, понятная проповедь. Доселе моравы были все равно, что глухие: произносились пред ними священные слова, но совсем без пользы, словно на ветер; теперь они вдруг как бы прослышали, все для них стало очень вразумительно, теперь только они познали, что есть христианская вера, и как нужно жить по ней. Усердно поучая взрослых, св. братья не оставили без руководства и детей. Они завели школу и обучали в ней славянской грамоте, молитвам и слову Божию. Кроме того, они продолжали переводить на славянский язык те священные и церковные книги, которых прежде не успели еще перевести. Неутомимо, почти без отдыха, трудились св. братья для просвещения и спасения славян-моравов.

Жатвы было много, а жателей мало: только двое их на целый народ. Но Господь утешил их таким успехом, какого никогда не имеет целый сонм учителей, целое общество просветителей. Моравы в короткое время как бы переродились, – стали разумней и нравственней. Воочию увидев неизмеримое превосходство новых наставников перед прежними, они всею душою привязались к св. Кириллу и Мефодию и отвратились от латинян. Радовались св. братья, радовались и моравы.

Но крепкий духовный союз св. Кирилла и Мефодия с моравскою паствою был не по сердцу латинскому духовенству, и оно начало строить против св. братьев разные козни, чтоб отнять у них ту духовную силу, которую они получили над моравскою паствою, – и чтобы не дать им никакого хода.

Дело началось так.

Латиняне начали утверждать, что проповедывать слово Божие на славянском языке – грех, что будто только на трех языках можно славить Бога: на еврейском, греческом и латинском, так как на этих языках была сделана надпись на кресте Спасителя *(Иисус Назарянин, Царь Иудейский)*. Св. братья на это отвечали: «надпись эту сделал Пилат, попустивший распять Христа, а коли для вас Пилат – закон, так вы не христиане, а пилатники. В слове Божием сказано: *хвалите Господа вси язы́цы... Всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*. Разве вы этого не знаете? и разве вам неизвестно, что истинная церковь Христова никогда не запрещала новообращенным христианам писать слово Божие и богослужебные книги на родном языке?»...

Видя, что в спорах нельзя победить св. братьев, латинские духовные прибегли к другому, совсем уж безчестному средству для уничтожения славянской проповеди: они оклеветали св. Кирилла и Мефодия пред римским папою в том, будто они проповедуют не истинное Божественное учение, а еретическое. Папа (Николай И) поверил этой клевете и потребовал св. братьев к себе в Рим для объяснений.

Св. учители охотно подчинились этому требованию и, взявши мощи св. Климента, найденные ими в Корсуне, отправились в путь.

В то время, когда св. братья находились в пути, папа Николай I помер, и его место заступил Адриан II. Новый папа заранее узнал, что св. Кирилл и Мефодий идут с мощами св. Климента, и приготовил славянским учителям торжественную встречу. При вступлении их в Рим, он сам вышел им навстречу, в блестящем облачении, со свечами, в сопровождении огромной массы римского народа. После того, как папа с благоговением принял мощи св. Климента, св. братья представили ему славянские

священные книги. Не найдя ни в этих книгах, ни в устной беседе св. Кирилла и Мефодия ничего несогласного с божественным учением, папа решил выказать уважение как книгам, так и св. переводчикам их. Он положил славянские священные книги в церковь св. Марии и сделал распоряжение, чтобы римские епископы и священники, вместе с св. Кириллом и Мефодием, несколько дней совершали в разных римских церквах литургию на славянском языке. Тут же велел он посвятить прибывших с славянскими учителями учеников их, – кого во священники, кого в чтецы, т.-е. св. Кирилл и Мефодий, явившись в Рим в качестве подсудимых, не только не услышали здесь порицания себе, но, напротив, почтены были всеобщим вниманием, уважением и прославлением.

Но среди этих утешительных обстоятельств совершилось событие, скорбное как для всего славянского мира, так и для православной греческой церкви. Св. Кирилл, с юных лет неутомимо и непрерывно трудившийся на блого ближних, теперь почувствовал крайний упадок сил и заболел смертельно. Настали последния минуты святого. С любовью поцеловав присутствующих при нем учеников своих, он обратился к брату, св. Мефодию, с такими словами: «мы были с тобой, брат, как пара волов, возделывающих одну ниву. И вот я, падая на бразде, окончил день свой. Ты очень любишь гору Олимп, так, пожалуйста, ради этой горы не оставляй своего учения!»... И вскоре предал дух свой Господу. Скончался он 14 февраля, 869 года, на 45 году своей жизни.

Оказывая ему уважение при жизни, римляне почтили его и после его смерти. Погребение его было чрезвычайно торжественное, точно папское. Останки св. Кирилла были помещены в храме св. Климента, по левую сторону алтаря.

Между тем Коцел, князь паннонский послал к папе Адриану посольство с просьбою отпустить к нему славянских апостолов (Коцел не знал еще, что св. Кирилл уже отошел ко Господу). Папа поспешил исполнить просьбу князя и, провожая к нему св. Мефодия, вместе с тем отправил к Коцелу большое послание. В этом послании он восхвалял св. Мефодия, задобривал всех князей южнославянских и самих славян, всем им выразил свое сочувствие и обещал свою помощь во всякое время.

Коцелу не понравилось, что папа прислал в Паннонию св. Мефодия простым священником. Он снова отправляет св. мужа в Рим и просит папу посвятить его в епископы. Папа исполняет и эту просьбу славянского князя. Св. Мефодий поставлен был епископом паннонским. Теперь латинские священники, служившие в землях южно-славянских, очутились под его властью. Досадно им это было, и они искали случая как-нибудь

повредить своему нежеланному владыке. Случай этот скоро представился.

Князь южной Моравии, Святополк, племянник Ростислава, затеял крамолу против своего дяди, предал его немцам, а сам захватил его престол. Чтобы удержаться на безчестно похищенном престоле и избавиться от мщенья за такое дело со стороны славян, он стал подслуживаться немецким властям, светским и духовным. Тогда-то подчиненные св. Мефодию немецкие священники приободрились и возстали против своего законного архипастыря. Они оклеветали его перед немецким королем Людовиком. Св. Мефодия потребовали на суд и, не приняв от него никакого оправдания, заключили его в Швабскую темницу, в которой он томился два года с половиной. Латиняне торжествовали в уверенности, что пришел конец славянскому православию. Но торжество их оказалось преждевременным.

В 874 г., по настоянию нового римского папы, Иоанна VIII, св. Мефодий отпущен был на свободу и возвратился в Паннонию. И хоть эта несчастная Паннония скоро попала в руки сыну немецкого короля, Карломану, и насильно была олатинена, но за то в то же самое время Моравия зажила лучшею жизнью. Святополк только на время притворился другом и слугой немцев, но потом так ловко обошел их, что сделал Моравию совершенно независимою от немецкого господства. Моравцы упросили папу, чтоб он перевел к ним из Паннонии св. Мефодия, и папа вскоре вручил ему моравскую паству в управление, и возвел его в звание паннонско-моравского архиепископа.

Страдания за православную веру не только не обезсилили св. мужа, но еще более укрепили его душевные силы и вдохнули в него непобедимую решимость вести паству свою ко спасению, что бы ни случилось, что бы его ни постигло в будущем. За святость жизни и необычайно ревностное исполнение пастырских обязанностей, св. Мефодий удостоен был от Бога дара прозрения и пророчества. Так, например, он предсказал своему князю Святополку день победы его над одним языческим народом, с которым он долго и неудачно воевал; предсказал гибель одним супругам, самовольно вступившим в беззаконный брак, и т. п. Этот чудный дар еще более возвышал архипастыря в глазах пасомых.

Но злым людям всегда противно видеть дело святое, дело Божие. В то время, когда св. Мефодий всею душою радовался успехам своего учительства и процветанию моравской паствы, против него строились новые козни со стороны латинских врагов его. Латиняне послали в Рим донос на св. Мефодия, будто бы св. Мефодий потому собственно распространяет в Моравии славянское богослужение, что не желает

находиться в зависимости от римской церкви. Этот донос сильно затронул властолюбие римского первосвятителя.

Папа отправил в Моравию посла с тем, чтобы запретить там славянское богослужение, а потом вызвал св. Мефодия в Рим, чтобы самолично убедиться, правильно ли он верует и учит.

Смиренный святитель славянский не возмущался, не отговаривался, а с покорностью поспешил в Рим, крепко веруя, что Господь поможет ему выпутаться из сетей вражиих. Когда он прибыл в Рим и явился к папе, папа созвал собор из нескольких латинских епископов и при них допросил славянского апостола. Кончилось дело тем, что папа отпустил св. Мефодия с честью, а моравскому князю Святополку послал письмо с высокими похвалами моравскому святителю. В этом же письме папа высказал одобрение славянской грамоте, снова разрешил славянское богослужение и в защиту этого богослужения, совершенно неожиданно, высказал те самые мысли, которые некогда св. Кирилл и Мефодий высказывали против подручных папе латинян.

Обстоятельства жизни Мефодия, по возвращении его из этого путешествия в Рим, были довольно горестны.

В 882 году папа Иоанн VIII скончался. После него римский престол занимали, один за другим, такие папы, от которых для славянской церкви можно было ожидать еще меньше добра, чем от самого Иоанна и его ближайших предшественников. И латиняне в Моравии прониклись теперь уверенностью, что победа в борьбе с св. Мефодием останется за ними. Для ускорения этой победы они распустили слух, будто цареградский император и патриарх переменили к св. Мефодию свое расположение и гневаются на него. Этой выдумкой они надеялись поколебать в православной моравской пастве доверие и уважение к её великому архипастырю. Но, как бы для опровержения этого нелепого слуха, случилось так, что при начале его распространения св. Мефодий был вызван в Царьград почтительною грамотою царя и был принят там с почетом и благоговением, как великий человек Божий.

Утешенный и ободренный сочувствием к своим трудам со стороны знаменитого патриарха цареградского, св. Мефодий, немедленно по возвращении в свою паству, ревностно принялся доканчивать то, что доселе не было кончено в его апостольском деле.Вместе с двумя священниками, – учениками своими, – он в весьма короткий срок (в шесть месяцев) довершил перевод библии; остались не переведенными лишь Маккавейские книги (не особенно важные, сравнительно с остальными). Вслед затем он перевел с греческого книгу правил церковных, известную

под названием Номоканона, и некоторые творения св. отцов.

Не даром св. Мефодий так спешил этими трудами. Он чувствовал, что дни его земной жизни сочтены, и что скоро он должен будет предстать пред великим Архиереем – Господом и дать Ему отчет о духовных чадах своих.

Заметив, что великий светильник славянской церкви угасает, ученики и сотрудники собрались к св. Мефодию, выражали тяжкую скорбь свою, в виду предстоящей вечной разлуки с ним и с тревогой спрашивали его: «кого избираешь ты, отец и учитель наш, настольником своей кафедры по тебе и продолжателем твоего учения?» Св. Мефодий указал на Горазда, который был одним из особенно любимых учеников его.

В Вербное воскресение угасающий святитель совершил в последний раз божественную службу, преподал всем присутствующим задушевное наставление и, обращаясь к ученикам своим, сказал: «дети мои, поберегите меня до третьего дня». Этими словами он ясно и точно определил время своей кончины. Настал вторник страстной седмицы, а вместе с тем настали и последния минуты драгоценной, многоплодной жизни святителя. Воздев ослабевшия руки свои, он благоговейно и умиленно произнес: «Господи, в руце Твои предаю дух мой!» – и скончался.

Это было 6 октября, 885 года. Проникнутые чувствами глубочайшей любви и высокого благоговения к великому учителю своему, священнослужители – из учеников св. Мефодия – устроили ему необычайно торжественное погребение; они пели над его гробом на трех языках: греческом, латинском и славянском, и тем самым показали, что закатившееся солнце светило не одному только миру славянскому, но также и греческому, и латинскому, – что св. Мефодий был учитель обще-мировой. Народ с глубокою скорбию, с рыданиями отдавал своему наставнику и отцу последнее целование. Тело св. Мефодия было погребено по левую сторону алтаря соборного храма Пресв. Богородицы в моравской столице, Велеграде. (Извлеч. в сокращ. из книги «Пастырское назидание» изд. журн. «Пастыр. собеседн.»).

2. Значение церковно-славянского языка.

Церковно-славянский язык, как язык первичный, имеет высокие преимущества и неоспоримые достоинства, которые одни достаточны, чтобы оставить у нас исключительно за ним значение языка богослужебного. Изобретенный св. богомудрыми Кириллом и Мефодием, церковно-славянский язык наш отличается особенною силою и выразительностию, благозвучием и торжественностию, и в этом отношении он вполне гармонирует с выражаемыми на нем святыми, высокими истинами нашего православия и св. веры Христовой. И в то же время этот родной наш язык вполне понятен всякому истинному сыну св. православной нашей веры и церкви. Не даром обороты славянской речи приятны нашему слуху, а благоразумное, в меру и к месту, употребление их считается у нас одним из признаков возвышенного слога. Не даром народ наш, верующий в простоте своего доброго сердца и тем же сердцем иногда угадывающий, где истина, так любит церковно-славянский язык наш и даже самые буквы славянские.

Посмотрим, далее, на старых людей наших, для которых чтение свящ. писания и посещение храма составляет не капризную прихоть, а насущную потребность верующего их сердца: они всегда отдают полное предпочтение церковно-славянскому тексту свящ. писания пред русским его переводом. В этих явлениях один общий глубокий смысл. Язык свящ. писания и богослужения должен быть особый, возвышенный, отличный от нашего обыденного литературного и разговорного языка, как возвышенна и отлична от обыденной жизни область веры нашей.

Но церковно-славянский язык наш и потому должен быть нам дорог, что он объединяет между собою не только всех православных разных местностей нашего отечества, но и объединяет нас, русских, с православными славянами других стран общностию и единством богослужения, совершаемого у них на том же самом языке, как и у нас. Житель крайнего нашего севера, находясь у православных сербов и болгар, чувствует себя дома, среди своих, как только услышит знакомые ему звуки богослужения и молитв в славянском православном храме.Те же чувства переживают и жители юга, православные серб и болгарин, случайно очутившись на крайнем нашем севере. Уничтожься вдруг церковно-славянский язык в нашем богослужении и замени́сь каким-либо другим, порвется тогда самая могучая, естественная и многовековая связь наша с православным и инославным славянством, истребится совершенно дорогое

для всех нас напоминание о единстве происхождения славян, о поименном братском родстве их между собою; между тем взамен этого ничего не будет дано. В дело, утвержденное и освященное веками, будет внесено одно лишь разрушение, от чего да сохранит нас Господь! (См. «Проп.», прилож. к «Рук. для сельск. паст.» за 1885 г., апр.).

3. Зачем преимущественно учатся грамоте христиане?

Послушайте, братцы, разскажу вам, как и зачем добрые люди научили меня, православного русского христианина, грамоте.

Посоветовали добрые люди отцу моему отдать меня в училище, уверяли его, что меня научат там хорошему. Отец разсказал это моей матери, собрал всю семью, посоветовались и решили отвезти меня в школу.

Когда отец собрался везти меня, тогда матушка принесла мне много съестного: мяса, масла, яиц, орехов, меду и хлеба, и все это уложила в мешок. Когда и все прочее было готово и уложено в дорожную нашу телегу, братья мои запрягли лошадь. Потом все мы собрались в избу; мать и сестра плакали, а отец и братья ободряли меня. Поговорив немного, мы все встали, помолились Богу, родители благословили меня; прослезились и братья и отец; все желали мне здоровья, просили меня не забывать их, любить их и быть хорошим человеком, как велит Бог. Все мы вышли на двор. Я с отцом сел в телегу; братья отворили ворота.Отец перекрестился, напомнил мне перекреститься и, кланяясь семейным, сказал: будьте здоровы. – «Бог вас храни», – отвечала мать. Господи благослови, – сказал опять отец. – Ну, вези, гнедко! – сказал он, обратясь к нашей смирной лошадке. Гнедко тронулся, матушка с сестрою и братьями моими вышли вместе с нами на улицу проводить меня еще несколько шагов. Они остались близ ворот, мы поехали.

Долго ехали мы с батюшкой; много, много деревень проехали. К позднему вечеру гнедко наш очень устал, и мы остановились в большой какой-то деревне ночевать.

Когда мы ехали, всю дорогу мне думалось: зачем это будут учить меня грамоте?.. Слыхал я, что знающие грамоту учат ей других и за то получают много денег. – Так не затем ли, думал я, учатся грамоте, чтобы зарабатывать денег больше и легче, чем тяжелым земледельческим трудом?.. Видел я, что в деревне грамотных все уважали и почитали более, чем неграмотных. – Так не затем ли и меня хотят научить грамоте, чтобы мне было больше почета!.. Слыхал я также, будто грамота делает людей умными... Но никак не мог я придумать наверно, зачем учатся грамоте.

Утром, встав еще чуть свет, отец мой накормил и напоил нашу лошадь, потом разбудил меня. Опять ехали мы долго, опять тревожили меня вчерашния думы, и опять не мог я их разрешить.

Наконец, перед вечером доехали мы до училища, в которое меня

хотели отдать. Пришли к учителю; он был в школе. Там было довольно много учеников. Учитель похвалил отца моего за то, что он привез меня учиться, обласкал меня и сказал, чтобы я был послушным и прилежны.

В школе нас учили понимать и знать наизусть символ христианской веры, главнейшия события священной истории, а также и русской, и употребительнейшия молитвы, которые мы и пели по-церковному. Учили нас читать и писать по-русски. Прочитанное мы разсказывали и объясняли, как понимали. Еще учили нас и цифрам с разными над ними действиями, кроме того всегда объясняли нам все, что мы не понимали. Знал наш учитель и ремесла: столярное, сапожное, швейное, переплетное, и им также он обучал нас.

Особенно хорошо разсказывал нам учитель: как Бог сотворил солнце, месяц и звезды; какими хорошими создал Господь нашу землю и первого человека; как много Бог любит все доброе; как человек непослушанием прогневал Бога; как за то был наказан человек, и как потом, по безпредельной любви к людям, предвечный и единосущный Богу Отцу Сын Божий, Господь Спаситель наш Иисус Христос, заслужил нам от Бога прощение и даровал в Своем учении средства к спасению.

Также хорошо говорил наш учитель об ангелах, о пророках, об апостолах и о святых Божиих: как ангелы послушны Богу, и как ревностно пророки и апостолы проповедывали людям слово Божие; как согласно с законом Божиим жили святые и праведные люди. Когда обо всем этом вспомнишь, то задумаешься, становится очень хорошо; так бы вот и нам надо стараться жить.

Очень занимательны и поучительны были также разсказы нашего учителя из русской истории о том: как под сенью Божественного учения Христова, в течение веков, собиралась, крепла и возвеличивалась Россия – наша родина; как величественны и полны жизненных сил духа Христова замечательные лица и события исторического существования русского народа.

Все такие разсказы доброго нашего учителя очень нравились нам, и мы старались научиться грамоте, чтобы читать самим книги, где все такое написано.

Когда мы уже научились грамоте и, перед разъездом из школы, сошлись в воскресенье потолковать о том, кто куда собирается ехать, что делать и как жить, пришел к нам по обыкновению добрый наш учитель и сказал: мир вам, братцы; помоги вам Бог на добро разговаривать! – Потом, узнав о чем мы беседуем, он сказал: ладно, братцы, хорошо вы делаете; обдумывать заранее свои действия полезно. Если всегда будете

спрашивать у себя отчет в своих делах, то больше будете видеть ваши собственные недостатки и будете действовать лучше. Это очень хорошо. Но вот вы теперь уже научились грамоте, считаетесь славными грамотеями, и большинство из вас посылается учителями в другия училища, а скажите откровенно, как понимаете вы, для чего главным образом научили вас грамоте и всему тому, что узнали вы здесь в школе.

«**М**ы научились грамоте, поспешил ответить один из нас, для того, чтобы уметь читать и писать все, что захотим.»

«**А** я думаю, сказал Яков, что мы научились грамоте за тем, чтобы могли зарабатывать себе денег легче и больше, чем родственники наши тяжелым земледелием, и чтобы могли жить спокойнее и богаче их».

«**Э**то еще не все, сказал Иван. Мне кажется, что мы научились еще и для того, чтобы самим больше знать и быть умнее, чем простые, неученые люди, за что нас будут почитать и уважать».

«**Н**у, а я полагаю, сказал Семен, что нас учили и мы других будем учить за тем, чтобы и из нас, бедных крестьян, выходили, как говорится, в люди на разные высокие должности те, которые окажутся умными и способными».

«**М**не же кажется, сказал Андрей, что научили нас грамоте и всему доброму, что мы здесь в школе узнали, для того, чтобы продолжали подробнее все узнавать».

Добрые вы малые, сказал учитель, но все вы только отчасти справедливы и недостаточно вникаете в самое существо дела. Вы указали все только частные, второстепенные последствия обучения и больше внимания обращаете на то, какие выгоды грамота дает вам самим. Хотя Господь не запрещает нам и даже обязывает нас стараться об умножении и улучшении тех даров, которыми Он наделил нас, но вместе с этим Бог требует, чтобы мы, как заботимся о самих себе, равно старались бы о временных и вечных, вещественных и духовных благах и всех ближних наших.«Любите ближних ваших, как любите самих себя... Любите не только любящих вас и делайте добро не только тем, которые вам делают добро: но *вы любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас, и молитесь за обижающих вас, и гонящих вас»*, – заповедует нам Сам Христос Спаситель (Мф. XXII, 39; V, 44–46; Лук. VI, 33). Почему и благотворительная любовь наша должна обнимать всех людей без исключения. Все мы, люди, имеем, по слову Божию (Быт. I, 27; IX, 1; Деян. XVII, 26–29), одно происхождение, весь род человеческий составляет одну семью и, как дети одного небесного Отца – Бога, все мы должны в союзе любви единодушно стараться достигать как

временных, земных наших законных целей, так и в особенности вечного нашего назначения. Мы обязаны «искать не (только) своей пользы, но пользы многих, чтобы (все) спаслись» (1Кор. X, 33). Для этого все (Правосл. Догмат. Богословие Филарета, архиеп. черн., изд. 1865 г., ч. 2 § 304, стр. 412–415) мы всем и всегда должны «проповедывать слово Божие... назидать, наставлять и увещевать друг друга каждый день, пока можно говорить... (2Тимоф. IV, 2; 1Фес. V, 11; Евр. III, 13; X, 25); одних исправлять в духе кротости... а других строго обличать... страхом спасать» (Гал. VI, 1; Тит. I, 13; Иуды I, 23). Так вот, и должны мы всеми силами нашими содействовать ближним нашим сохранять высокое достоинство образа Божия и возвышаться постепенно к тому духовному совершенству, какое указано всем нам Богом, «доколе все приидем в единство веры и познание Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова, дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения», – но дабы истинною любовью, «облечься (нам) в нового человека, созданного по Богу... и жить в любви, которая есть исполнение всего закона Божия (Ефес. IV, 13–15, 24; V, 2; Рим. XIII, 10). А достигать такого состояния особенно помогает нам грамота. Она дает нам возможность всесторонне научиться закону Божию, выраженному письменно. Грамота же помогает нам познавать Всевышнего небесного нашего Отца «чрез разсматривание Его творений» (Рим. I, 20), объясняемых в благочестивых книгах. Помогая нам ясно уразумевать Божественные истины учения Христова, грамота вместе с этим научает нас истинно благой жизни христианина во всех общественно-житейских положениях и состояниях. Из всего этого ясно, что христиан грамоте учат главным образом затем, чтобы образовать как можно больше хороших, деятельных людей – христиан. Вот для этого-то вас научили грамоте, и вы должны учить других. (См. «Народн. собеседник» ч. I, изд. 1898 г.).

Август месяц. 1-й день. Происхождение Древ Честного и Животворящего Креста Господня (I-й спас)

(Еванг. от Иоан. зач. 60-е, гл. XIX, 6–11, 13–20, 25–28, 30–35 ст.)[46].

1. Происхождение праздника и обряды, соединенные с чествованием его.

При дворце византийских императоторов издавна существовал обычай освящать воду в первый день каждого месяца [47]по уставу, изложенному при константинопольском патриархе Фотии (*Синод*. № 191). Кодин (De officiis, cap. XIV) так описывает порядок, в котором совершался этот обычай. «По окончании утрени, вне храма, в присутствии императора, совершалось водоосвящение. После водоосвящения идет протопресвитер, а по сторонам его архидиакон и протопсалт (primicerius cantorum), если есть, или иной кто равного звания, – архидиакон, неся крест, а последний – сосуд со святою водою. Император идет им навстречу.Протопресвитер, взяв крест от архидиакона, подносит его к устам императора и говорит молитву. Император целует крест, а окружающие поют многолетие. После этого протопресвитер отдает крест архидиакону, а святую воду берет у протопсалта и кропит ею лицо и глаза императора. В это время опять все поют многолетие». После этого священнослужители уходили из притвора, а император, в присутствии свиты, подписывал указ о пожаловании, снова при общем пении многолетия.

Этот благочестивый придворный византийский обычай – освящать воду в первый день каждого месяца, – принятый и православною Россией, и дал начало водоосвящению 1 августа. Что же касается до выноса креста, совершаемого в этот день, то и этот обычай получил свое начало в далекой старине церковно-общественной жизни Византии. Константин Порфирогенит (X в.) описывает (De ceremoniis, lib. II, cap. VIII) ежегодный обычай при дворе императоров в Константинополе, – обычай в первую половину августа месяца совершать крестные ходы по городу и окроплять святою водой все лежащее на пути, в предотвращение всяких бедствий. Он говорит, что в предшествующее 1-му августа воскресенье, на утрене, выносился честный крест и полагался в придворном храме св. первомученика Стефана для благоговейного поклонения. «В двадцать же восьмой день июля месяца, – продолжает он, – начинается обхождение города и освящение всякого места и всякого дома сего богохранимого и царствующего города, даже и самых стен, чтобы и самый город и все его окрестности исполнились благодати и освящения (и это обхождение продолжается) до 13 дня августа месяца». В этот день честный крест снова полагался на свое место в скевофилакии. И вынос креста и крестный ход

сопровождались соответственными песнопениями и другими торжественными действиями.

Этот константинопольский обычай совершать крестные ходы по городу во главе со крестом, заранее приготовленным и вынесенным для общего поклонения, и был известен под именем «происхождения», или, точнее, шествия впереди, честных древ креста. На Руси от этого обычая сохранился только вынос креста на средину храма во время заутрени, для общего поклонения приуроченный к одному дню 1 августа.

Отметить [48]именно этот день церковным празднованием были особые побуждения в политической жизни Византии и России. Есть даже известие, что именно 1 августа совершилось крещение Руси. Так, в одном рукописном сборнике синодальной библиотеки (№ 323, л. 365) читается следующее: *крестися князь великый Владимир Кыевскый и вся Русь августа 1*. В позднейшей истории 1 августа было днем явления небесной помощи одновременно византийскому императору и русскому князю. В 1174 году греческий император Мануил и русский князь Андрей Георгиевич Боголюбский, находившиеся между собою в дружеских отношениях, ополчились против врагов своих и общих врагов христианства – мусульман; первый – против сарацин (персов), второй – против камских болгар. И при греческом, и при русском войске находились животворящий крест и св. иконы. Так, при русском войске находились: образ Спасителя, седящего на престоле, находящийся в Успенском соборе близ северной двери, Владимирская икона Богоматери, находящаяся также в Успенском соборе, и животворящий крест. 1 августа, в день победоносной битвы, и император и князь, вместе со своими войсками, видели лучезарный свет, истекавший от св. икон и креста Господня и осенявший христолюбивые полки их. После победы оба известили друг друга о небесной помощи и, по совету со своими святителями, положили ежегодно праздновать первый день августа.

Однако современное нам празднование этого дня в русской церкви установилось не сразу после этих событий.

В XVI веке, по свидетельству г. А. Дмитриевского, 1 августа на утрене уже совершали вынос креста на средину храма из алтаря в том же порядке, как и 14 сентября, и малое освящение воды, после которого пели стихиры на поклонение животворящему кресту. В некоторых монастырях в этот день, после утрени, совершался крестный ход на воду, причем во время пути пели тропарь «Спаси, Господи».

В Кирилловской обители на утрене этого дня, после выхода и возгласа диакона: «Премудрость прости», при пении «Спаси, Господи», священник

полагал крест на аналой и кадил его, а затем брал его на голову и шел на реку. При пении стихиры: «Твоих даров», крестный ход возвращался в обитель, где певчие пели: «Таин еси Богородице рай» и «Снеди ради». По возвращении в храм канонарх читал стихиры на целование креста, при чем священнослужители и миряне лобызали животворящий крест, а игумен окроплял их св. водой.

Такой порядок празднования весьма близок к современному. Можно думать, что последний образовался тогда же, то-есть к концу XVI века, в московском Успенском соборе.От начала XVII века мы имеем уже подробное описание всех торжеств этого дня в Москве. Московский патриарх принимал участие и в крестном ходе на воду, и в выносе креста.

Московский царь обыкновенно не принимал участия в торжестве Успенского собора 1 августа. Накануне этого дня он выезжал в Симонов монастырь, где слушал вечерню и в самый праздник заутреню. Против монастыря, на Москве-реке, устраивалась в это время иордань, подобно как и в день Богоявления. Государь, в предшествии крестного хода и в сопровождении бояр и всех сановников, выходил «на воду» и по освящении её торжественно погружался в иордань со всеми боярами.

В конце XVII века цари нередко совершали торжественное купанье на иордани в загородных селах: в Коломенском на Москве-реке, и в Преображенском на Яузе. (См. кн. «Праздн. службы и церк. торжества в старой Москве», Георгиевского. Москва, изд. 1897 г. стр. 106–110).

2. Не оскорбляй креста Христова.

С тех пор, как Господь наш Иисус Христос был распят на кресте, последний стал для христиан самою драгоценною святынею. «Крест есть глава нашего спасения, виновник безчисленных благ» (слова св. Иоан. Злат.).*Крест*, – по выражению св. церкви, – *врагов губитель, крест злочестивых язва и пленение, и верных держава, благочестивых хранитель, и бесов отгонитель* (из канона кресту – 6 песнь).

***К**рест врагов губитель*. Это подтверждается из истории царствования св. царя Константина. Кто победил врага его – Максентия? Не его войска, ничтожные в сравнении с безчисленным воинством Максентия, но сила креста Христова.

***К**рест злочестивых язва и пленение, благочестивых хранитель*. В доказательство этой мысли, приведем разсказ о явлении креста, бывшем по смерти царя Константина, при нем еще, как известно, появились еретики ариане, отвергавшие божественное достоинство в Иисусе Христе. Хотя ариане и были обличены на первом вселенском соборе, и сам Арий сослан был в ссылку, но, по смерти Константина Великого, сын его Констанций явно покровительствовал еретикам. Многие православные пастыри церкви были преследуемы и низвергаемы с своих мест. Опасность была большая для церкви Христовой, но Господь не оставил Своею помощию ревнителей православия. В это-то время, для утверждения правоверных и в обличение заблуждающихся, явилось в Иерусалиме на небе чудесное знамение св. животворящего креста. «В святые дни пятидесятницы, так разсказывал об этомочевидец этого события св. Кирилл, архиеп. иерусалимский, – около третьего часа дня явился на небе весьма большой крест, составившийся из света и протяженный над Голгофою до св. горы Елеонской. Не один или двое видели его, но весьма явственно виден он был всему народонаселению города. И не скоро прошло это видение, – в продолжение многих часов крест ясно был виден над землею, молниеносным сиянием превосходящий лучи солнечные. Все народонаселение города, объятое страхом и вместе радостию от сего Боговидения, тотчас толпами стеклось в церковь; юноши и старцы, мужи и жены, люди всякого возраста, жители города и пришельцы, христиане и из других стран пришедшие язычники, – все единодушно, как бы едиными устами, прославляли чудодействующего Христа Иисуса, Господа нашего, Сына Божия Единородного».

Познайте отсюда, христиане, силу и значение креста Господня. Есть

между вами, к счастью немногие, которые позволяют даже кощунствовать над крестом. Кощунство, вообще, тяжкий грех, но смеяться над великою святынею – крестом еще более пагубно. Вот недавно опубликованный в газетах пример наказания за кощунство над святым крестом.

В августе месяце 1899 года жандармской полициею станции «Завидово» (Николаевской железной дороги), производившею дознание о причине смерти крестьянина Тверской губ. Ильи Андреева Лебедева, скоропостижно умершего 2 августа того года, обнаружено следующее: при разспросах о причине смерти Ильи Лебедева, брат последнего, Василий Лебедев, объяснил, что он вместе с покойным братом и другими товарищами 23 июля ходил за покупкою харчей в село Завидово. Невдалеке от села они заметили в поле деревянный крест, подойдя к которому все они, за исключением Ильи Лебедева, обнажили головы и набожно перекрестились, чего не сделал только один Илья, обругавший их всех и позволивший при этом кощунственные слова. Едва они успели сделать несколько шагов, как Илья Лебедев почувствовал сильную боль в ногах. Кое как он вместе с другими дошел до села, а затем едва мог добраться домой в железнодорожную казарму на 502 версте от Петербурга. Здесь Илья Лебедев продолжал жаловаться на боль в ногах и руках, так что с трудом мог выйти на работу. На третий день боль настолько усилилась, что он уже не мог выйти на работу и пролежал, не вставая, 4 дня; 31 июля дорожный смотритель телеграммою вызвал из Клина фельдшера, но медицинская помощь не дала Лебедеву желанного результата. Видя тяжкий недуг, постигший Илью, и полное безсилие медицины помочь ему, брат его Василий вздумал сходить снова с больным в село Завидово и отслужить у кощунственно поруганного им креста молебен. Железнодорожный смотритель достал подводу, и все трое поехали на богомолье, но священника в селе не застали, и потому они ограничились только своими молитвами. Помолившись, они решили больного отправить на родину, но едва лишь они прибыли на станцию «Завидово» и, сняв больного с подводы, перенесли его на платформу, как он тут же умер («Воскресный день», 1899 г. № 35).

Так Господь наказал кощунника над святым крестом! Бойтесь, христиане, праведного суда Божия и относитесь с благоговейным уважением к св. кресту. Но, к сожалению, не все мы так относимся к нему. Вот, напр., кончается литургия, и все подходят ко кресту, дабы облобызать его. Это вполне похвально и должно быть вменено в обязанность для всех.Но зачем же торопиться и толкать друг друга? Ведь вы не на торжище, а в храме Божием, где невидимо присутствует сам Господь и

сокрушенно смотрит на ваше поведение. Ко кресту нужно прикладываться благоговейно и благочинно, не торопясь и не толкая друг друга. Ведь, больше стояли в церкви, а в конце-то и начинается сутолока, как будто бы нельзя подождать еще 5 или 10 минут.

Вообще, безпорядок нигде не терпим, но особенно он не терпим в храме Божием. Мы своею толкотнею оказываем неуважение к распятому на кресте Господу нашему Иисусу Христу. А не уважать Христа, – это значит отрекаться от Него. Отречение же – самый тяжкий и незамолимый грех.

Далее, оказывают неуважение ко св. кресту те из христиан, которые не принимают в дом свой священника со крестом. Жалкое заблуждение! Они думают этим оскорбить священника (хотя и это непохвально), а между тем оскорбляют изображенного на кресте Спасителя нашего.

Наконец, сильно оскорбляют св. крест, так называемые, старообрядцы, которые признают только осьмиконечный крест, а над четырехконечным смеются и даже кощунствуют. Слепое недоразумение! Ведь сила креста заключается не в том, сколько у него концов, а в распятом на нем Спасителе мира, Господе нашем Иисусе Христе. Да и древне-христианская история свидетельствует в пользу четырехконечного, а не восьмиконечного креста.

Вообще, христиане, каков бы ни был по внешнему виду крест, почитайте его и с благоговением относитесь к нему. От глумления же и кощунства избави вас, Господи! («Воскр. лист.», № 691, прилож. к журн. «Воскр. день»).

3. Дивное семейство. (Св. муч. Маккавеи).

Незадолго до явления в наш грешный мир Богочеловека, среди еврейского народа происходили страшные безпорядки. Вожди народа далеко отступили сердцем от Бога, Который всегда был так близок к ним, и народ не отставал от них. Не вразумлялись они тем, что всякое отступление их от Бога всегда почти каралось Его правосудною десницею! Не помнили они того, что тяжелое ярмо работва язычникам и других безчисленных бедствий не вполне еще снято с них. Недавно еще они пострадали целых семьдесят лет в плену. – и это забыли. Зато и Господь как бы забыл их теперь.

После многих тяжелых бедствий, призванных самими евреями на самих же себя после плена вавилонского их, наконец, постигла страшная кара. Сорок почти дней евреи видели в воздухе сражающияся войска.Явление предвещало Иерусалиму, недостойному иметь вдохновенных пророков, страшные бедствия. И эти бедствия не замедлили постигнуть несчастный народ.

Вот перед вами Антиох Епифан, брат Селевка Филопатора, прозванный *Епифаном*, т.-е. знаменитым, а по характеру – *Епиманом*, т.-е. неистовым. Антиох был настолько коварен, что, лишив жизни своего брата и его сына, взошел на престол в качестве опекуна малолетнего *Димитрия*. Действуя, по видимому, в пользу последнего, он покорил себе страну Койло-Сирию, которою должен был владеть сын сестры его Клеопатры, Птоломей Филометор. По той мере, как он усиливался, евреи поневоле должны были видеть в нем страшный бич для себя, тем более, что между ними самими происходили великие распри о первосвященстве.

Антиох был в высшей степени безпокойный, раздражительный и злой человек. Антиоха огорчали римляне, заставивши его, вопреки его собственному желанию, дать покой Египту. Наконец, Антиох, получал сведения о мятежах евреев и подозревал их в неверности к себе. Горечь облила все сердце *неистового*. Кому же отмстит? С римлянами бороться тяжело, оставались несчастные евреи. И вот, вся его ярость обратилась на евреев: он ринулся на Иерусалим и в три дня избил сорок тысяч человек, и кроме того сорок тысяч продал [49]. Изменник, некто Менелай, ввел его даже в храм иерусалимский. Антиох сорвал там завесу, взял священные сосуды, сокровища и возвратился в Антиохию с 1800 талантами серебра, не забывши, впрочем, наделить Иерусалим такими начальниками, которые были бы верны ему и продолжали его гонения.

Что эти люди производили в Иерусалиме, об этом горько и говорить. Спустя два года после невыносимых жестокостей Антиоха, начальник даней Аполлоний с 22 тысячами воинов вступил, по видимому, мирно в Иерусалим, но, дождавшись субботы, которую евреи, как известно, всегда праздновали в безпечном покое, произвел страшный грабеж, сопровождавшийся смертью весьма многих и ужасным пожаром в Иерусалиме. К большему горю и несчастию евреев, вскоре после этого прибыл из Антиохии один старик, родом афинянин, с указом Антиоха, и проповедывал всеобщую религию, т.-е. попросту – язычество, которое желал ввести в своем царстве Антиох. Этот старик имел немалый успех: многие из иудеев приняли его учение. Тогда на алтаре Божием поставлен был идол Юпитера олимпийского; храм наполнен мерзостями языческими; священные книги, какие на этот раз нашлись, сожжены; исповедники веры преданы мучениям; самое название земли иудейской Иудеею запрещено.

В это-то самое время жили наши герои из рода Маккавеев: мать Соломония с семью сыновьями, и при них учитель их Елеазар. Не легко было этой чистой крови скрываться от зверских взоров кровожадного Антиоха.

Семейство Маккавеев призвано было к Антиоху. Смотрит он и видит: вот старец Елеазар – учитель; вот старица Соломония; а вот близ неё семеро детей – прекрасных детей! Жребий пал почему-то прежде всех на Елеазара. Старец благолепнейший лицом, хотя и согбенный летами, призван пред скопище злодеев.

Известно, что есть свиное мясо, по мудрому закону законодателя – Моисея, запрещено было евреям.

Старец благолепный предстал. Перед ним было свиное мясо.

– **Е**шь! – вскричали призвавшие Елеазара, указывая на мясо.

С великим негодованием взглянул крепкий муж на предложенное и, предпочитая славную смерть безчестной жизни, плюнул тут же на снедь запрещенную.

– **П**ослушай, Елеазар! – тотчас сказали ему приставники беззаконной жертвы, отведши его несколько в сторону, люди, впрочем уважавшие Елеазара, *древнего ради к мужу знания* (см. 2 Макк. XVII, 21), – послушай, старец, нас: если не хочешь употреблять это мясо, то притворись, по крайней мере, перед всеми, что ты теперь ешь это заповеданное царем жертвенное мясо. Поступивши так, ты избавишься от смерти и, по нашей дружбе к тебе, останешься в любви у царя.

Но благая мысль, достойная возраста и безукоризненных седин

старости, обняла и укрепила старца в этот страшный час.

– **Н**ет, – воскликнул он, я согласен скорее быть посланным в ад! Нет, лицемерие недостойно возраста нашего. Что после может сделать юношество, смотря на мое преступление?! Вот и Елеазар, скажут, девяностолетний старик, предался на сторону иноплеменных. И соблазнятся юноши из-за моего лицемерия, и я навлеку на себя позор в старости моей... Что вы говорите мне? Пусть я теперь и избавлюсь от мучения людского, но, ведь, руки Всемогущего я ни живой, ни мертвый не избегну. Нет, я теперь мужественно решаюсь разлучиться с своею жизнию. Я явлюсь в таком случае достойным и своей старости, и юношам оставлю прекрасный образец усердной и доблестной смерти за честные и святые заповеди.

Сказал..., и твердо пошел Елеазар на мучения.

«**Г**осподу, *святой разум имущему*, говорил он твердо в муках страдания, известно, что я, имея возможность избавиться от страдания, уязвляемый, терплю жестокие раны, но за то как сладко душе моей!»

И *сим образом*, заключает описатель его подвигов, *сим образом сконча живот свой* (Елеазар) *не только юношам, но и премногим языка свою смерть во образ доблести и в память добродетели оставив* (2 Маккав. VI, 31).

Но Антиох не насытился этою жертвою. Еще и еще ему нужно было крови. И вот ему представили прекрасную жертву – семь братьев с их матерью.

Представьте себе семерых юношей, благороднейших отраслей благороднейшей матери, мужественных и великих душою, истинных подвижников и поборников отечественных постановлений. Вот все они стоят перед мучителем. Дрожали ли они перед ним? Нисколько. Нет, они ревнуют друг другу в желании славы, как истинные ученики своего родного закона, закона Божия. Они не страшатся мучительного истязания, – страшатся лишь одного, как бы злой мучитель, предавши мучениям только некоторых из них, не оставил других, кои должны будут разстаться с своими братьями, увенчанными страдальческими венцами. «О чем хочешь спрашивать нас, и чему желаешь научиться от нас», – спрашивал постоянно Антиоха старший брат, как бы заранее желая укрепить всех своих братьев одною мыслию и желанием смерти за святой закон. «О чем хочешь спрашивать нас? Мы все готовы скорее умереть, нежели преступить отеческие законы».

И вот уже начались страдания, страшные страдания юношей-братьев. А тут же, подле своих сыновей, стояла дивная мать. Чадолюбивая, как

редкая мать, она ощущала в своем сердце невыносимые почти для человеческой природы страдания. Почему, однако ж, она терзалась? Скажете, что для неё тяжело было разстаться с детьми? Нет, она знала, что она неразлучно будет с ними. Но ее тяготил вопрос – все ли её сыновья будут страдать? Не останется ли кто-нибудь из них неувенчанным? Ах, если останется! думала она. Те, кои пострадают, будут безопасны. Но те, кои останутся?! Кто знает?.. Борьба их еще может представляться сомнительною. Одни – при Господе, а другие... Что если они навеки отлучатся от Бога?!.

– **К**акая мужественная душа в женском теле! – воскликнул в свое время Григорий Богослов, размышляя о св. маккавеянке. Какое чудное и великодушное усердие! Подлинно, Авраамова жертва и, если не дерзко будет сказать, даже более Авраамовой! Авраам охотно приносит единого сына, правда единородного, рожденного по обетованию сына, для которого дано было обетование, и, что важнее, который назначен быть начатком и корнем не только рода, но и подобных жертв: она же посвятила Богу целый народ сынов, она и матерей и жрецов превзошла числом жертв, готовых на заклание, всесожжений умных, священно-приношений, поспешающих к алтарю. Ничто ее не колебало, ничто не приводило в разслабление, не лишало твердости: ни приготовленные деревянные дыбы, ни поставленные колеса, ни блоки, ни подмоски, ни острота железных когтей, ни изощренные мечи, ни кипящие котлы, ни разведенный огонь, ни грозный мучитель, ни стечение народа, ни окружающая воинская стража, ни предстоящие соплеменники, ни расторжение членов, ни терзание плоти, ни потоки текущей крови, ни погубляемая юность, ни настоящие ужасы, ни ожидаемые страдания. «Подлинно, дивная и благия памяти достойная» мать, как называет ее писатель второй Маккавейской книги.

Но если эта женщина при всей своей непоколебимой твердости, видя одних из своих сынов уже совершившими свои славные подвиги, радовалась, а за других, еще живых, трепетала, то этот трепет был напрасный. Дивные сыны дивной матери только ревновали друг пред другом в желании смерти, и все до единого получили эту страшную и славную смерть.

Представляем более или менее полную картину их подвигов.

Безбоязненно, говорим, они предстали пред Антиоха; мать возле. Последовало повеление вкушать законом воспрещенные жертвы.

– **О** чем ты заботишься? – спросил Антиоха старший брат. Чего хочешь от нас? Мы сейчас же готовы умереть, нежели преступить

отеческие законы.

Гнев охватил все существо Антиоха после несколько раз повторенных слов старшего брата.

– **Р**азжечь сковороды и котлы! – вскричал мучитель. – Все готово.

– **О**трезать язык этому дерзкому предводителю злого семейства; содрать с него всю кожу, обсечь ему все члены!

Все сделано. Мать и все братья смотрят. Но что ж? Устрашил ли их этот злобный Антиох? Нет! Прекрасное замечание делает на этот раз писатель Маккавейской книги. Когда первый брат смертельно был обезображен и когда у него едва оставалось дыхание, Антион *повелел огню предати его дышуща и пещи на сковороде, пару же умножающуся от сковороды, прочие купно с материю друг друга поощряху умрети мужественно, глаголюще сице: Господь Бог зрит и о истине нашей утешается, якоже пред лицем свидетельствующе песнию изъяви Моисей, глаголя, и о рабех Своих утешится* (2 Маккав. VII, 5–6).

Кажется, довольно уже было бы этого для вразумления жестокого гонителя. Кажется, что, встретившись с одним таким героем из числа семи, ему нужно было бы оставить других. Он мог придти к мысли, что этот первый страдалец проложит только путь для других. Он из первых слов этого нового страдальца мог заметить, что все семейство целым домом решилось приобресть венцы, что они, братья по духу и плоти, согласны быть все родными и в самой смерти. Однако же злоба не утихла: Антиох простер руку на другого брата.

– **Д**ругого! – вскричал он еще в большем гневе, после того как уже довольно остался посрамленным.

Представлен другой. С ним поступили точно так же, как и с первым, и потом спросили:

– **Б**удешь ли ты есть прежде, нежели твое тело растерзано будет по частям?

– **Н**ет! – твердо и решительно отвечал юноша, и предан был тем же мучениям, которые испытал старший брат. Вот этот мученик уже при последнем издыхании.

– **П**ослушай же, окаянный! – закричал он среди мук, обратившись к Антиоху; – ты только лишаешь нас настоящей жизни, но ведь Царь мира воскресит же нас, умерших за свой отеческий закон, воскресит нас в воскресение живота вечного.

Антиох молчал.

Отошел к Богу и второй юноша-герой. Антиох ожестел, как камень. Ярость его, однако ж, при этом все более и более возрастала. Он еще

требует жертвы.

Является перед Антиохом третий брат. Ему не отрезали языка, как первым. В веселии он дерзновенно простер одну руку к небу, а другою указывая на свое тело, – воскликнул мужественно:

– **О**т неба все это я приобрел и небесных ради законов все это презираю: от неба все это я вновь надеюсь получить.

Удивился нечестивый царь, удивились и все бывшие с ним дивному великодушию крепкого юноши: удивились все тому, что он как будто за ничто считал муки.

Святая душа отлетела туда, где её собственное, родное жилище.

Вызван четвертый брат. Его взоры показывали, что он одинаков с первыми. То же повеление от мучителя, какое и первым, но и тот же отказ решительней и презрительней последнего. За отказом те же страдания.

Смерть, мучительная смерть уже сокрушала этого святого героя, как он твердо вдруг проговорил:

– **Т**ак!.. всего лучше лишающимся жизни от людей надеяться, что Господь опять воскресит их для жизни. Но тебе, знай это, мучитель! Тебе воскресения в живот уже не будет!

Взяли пятого брата из числа семи добрых мужественных братьев и сына дивной и *достойной благия памяти матери*.Мучения последовали своим порядком. Мученик страдает, но не теряет своего мужества. С самоуверенностью какою-то и в то же время с презрением к мучителю он взглянул на Антиоха и сказал:

– **М**ежду людьми ты имеешь власть, хотя и тленный, как все, – делай, что хочешь! Но не думай, однако, чтобы род наш был оставлен Всемилостивым Богом. Пожди и поразмысли о своей великой власти тогда, как тебе и твоему роду воздаст Господь!

Новые слова великого мученика – новые стрелы и язвы для мучителя.

– **П**ривести шестого злодея! – вскричал уничтоженный срамом Антиох.

Привели. Ужасные мучения, уже сделавшияся как бы легкими для этого мученика в продолжение его пребывания при своих братьях-страдальцах, дали ему силы и в свою очередь сказать несколько слов мучителю, по примеру своих единокровных. В час смерти он твердо проговорил:

– **Н**е прельщайся напрасно, мучитель! Мы страждем за свои грехи пред Богом. Но не думай и ты, что неповинен перед Богом, возставши на Него!..

Антиох снова уязвлен. И сколько ему уже сделано этих язв! Он видел,

что все, доселе им замученные, сохранили одинаковую твердость, к удовольствию и удивлению своих единоплеменников и к ужасу врагов. Последние, как ни ополчались, но уже теряли надежду победить прочих.

А мать наших героев была все время при них. Как птица, говорит св. Григорий Богослов, которая видит, что змея ползет к птенцам, или другой кто злоумышляет против них, она летала вокруг них, била крылами, умоляла, разделяла страдания детей. И чего ни говорила, чего ни делала она, чтобы воодушевить их к победе! То похищала капли крови, то поднимала отторженные части членов, то благоговейно припадала к останкам, собирая части тела одного сына, а другого отдавала мучителям, а третьего приготовляла к подвигу.

Как не благоговеть перед этою святою женою! Право, тут не знаешь, чему в ней более удивляться: её ли невыразимо высокому мужеству, в котором так выразилось все величие её души, предавшей в руки смерти то, что для матерей дороже всего на свете, или дивиться её крайней любви к своим детям, любви, которая сумела воспитать их только для Бога.

Но если где, то особенно при страданиях последного сына, высказалась великая душа маккавеянки. Шесть сыновей прошли в царствие Божие мученическим путем пред её очами, – оставался еще один. Антиох, смело возставший против целого народа, но жестоко уже посрамленный единодушием всех шести братьев из этого народа, окончивших в муках свою жизнь и не изменивших своему закону, приходил почти в отчаяние одолеть последнего маккавеянина. Нужно было употребить новые и сильнейшия искушения склонить отрока на сторону нечестия. И новый страх овладел душою его матери, боявшейся, как бы не изменило Богу и ей это последнее любезное чадо. Вот выступает это последнее дитя перед Антиоха...

– **П**ослушай, друг мой, – говорит ему царь. Ты, конечно, не поступишь так безразсудно, как это сделали твои братья. Что за неволя терять свою жизнь из-за нарушения какого-нибудь пустого обычая?!

А отрок стоит и как будто ничего не слышит, бросая лишь презрительные взгляды на мучителя.

– **К**лянусь тебе, – продолжал Антиох, что я говорю правду; клянусь тебе, если ты не поступишь по примеру твоих братьев, я сделаю тебя и богатым и счастливым, предоставлю тебе все, чего ты пожелаешь. Скажу тебе даже – и опять клянусь – что ты будешь моим другом, которому я вверю все дела!

Великое искушение!.. Но отрок стоит и ничему не внимает. Антиох однако же сдерживался в своем гневе, надеясь еще достигнуть своей цели.

Он подозвал к себе мать отрока.

– **В**ижу, – сказал он, – благородная женщина, что ты умела воспитать своих детей. Но послушай, к чему эта неуместная твердость? Это одно упорство... нежелание уступить...

– **З**акон для нас так же священен, как и совесть наша! – отвечала маккавеянка.

– **Н**о смерть детей? – возразил Антиох. – Не дороже ли всего они на свете?

– **В**сего, – но только не Бога и не Его святого закона.

– **С** кем ты останешься, если и это последнее дитя разлучится с тобою?

– **Я** не думаю с ним разставаться.

– **П**од условием принять одинаковый с ним жребий?

– **Д**а!

– **Н**о это ведь безумие! Послушай! поступи иначе: сделай увещание своему последнему сыну, убеди его склониться ко мне. Ты тогда так же будешь счастлива, как и он. Будь ему советницею спасения.

– **Х**орошо, царь, сделаю! – мужественно ответила мать и подошла к сыну. Она наклонилась к нему и тихо начала что-то говорить.

Все смотрели и выжидали. Антиох был в надежде, что маккавеянка сама, наконец, поможет ему в достижении его цели.

Сын прижался к груди своей матери и внимал, крепко внимал её утешению. Какое-то особое веселие блистало в его очах. Не говорит ли ему мать о счастии, которое ожидает его у Антиоха? Послушаем.

– **С**ын мой! пощади меня – твою мать, которая девять месяцев носила тебя во чреве своем, которая сама кормила тебя своею грудью, которая воспитала тебя и довела до настоящего возраста, перенося все трудности этого воспитания. Сын мой, умоляю тебя, взгляни на небо и землю, на все, что на них. Смотри, что все это, равно как и род человеческий, Господь сотворил из ничего. Не убойся этого плототерзателя, но, как достойный своих братьев, приими смерть, чтобы и я с любовию могла принять тебя вместе с братьями твоими.

Еще не окончила мать своей речи, как сын её вскричал, смотря на мучителей:

– **К**ого вы ждете? Я не слушаю царского повеления, я остаюсь верным закону, данному нашим отцам через Моисея. Но ты, прибавнл отрок, обратившись к Антиоху, ты изобретатель всякого зла – не избежишь рук Божиих! Мы страдаем за свои грехи – это так. Но если Господь для наказания и устрашения нас прогневался на нас, то Он же опять

примирится с нами – Своими рабами. Ты же, беззаконник и последнейший из всех людей, ты не возносись напрасно своею мыслию, поднявши руку свою против рабов Божиих. Ты еще не избежал суда вседержителя и всевидца – Бога. Братья мои, вытерпевши теперь небольшия болезни, приобрели вечную жизнь; а ты по суду Божию получишь праведную жестокую казнь за свою гордость. Я, подобно им, своим братьям, и душу и тело мои отдаю за отеческие законы, моля Бога, чтобы Он вскоре милостив был к Израилю; но ты все же, наконец, в страшных муках исповедаешь, что есть только один Бог. На мне и на братии моей остановится гнев Вседержителя, который праведно навлечен родом нашим...

Это была последняя и самая страшная стрела, брошенная в разъяренное сердце Антиоха. Нечестивый царь, в величайшей ярости, не знал, что делать; последний герой вконец обезоружил и посмеял его.

– **Н**а лютейшее его мучение! – вскричал Антиох, задыхаясь от гнева.

Но лютейшия мучения не устрашили отрока. Он перенес все и скончался с миром.

Осталась теперь одна дивная мать. В каком она состоянии? Горько ли ей? Плачет ли она, лишившись всех своих детей? Скорбит ли о том, что ей теперь делать?

Нет! Передадим её последния чувства словами св. Григория Богослова. «Когда она увидела, что все дети скончали жизнь и своею смертию избавили ее от безпокойств, тогда с светлым взором подняла голову и, подобно олимпийскому победителю, с бодрым духом воздевши руки, громко и торжественно сказала: Благодарю Тебя, Отче Святый! Благодарю тебя, наставник наш – закон! Благодарю тебя, наш отец и поборник чад твоих, Елеазар! Благодарю, что принят плод болезней моих, и я соделалась матерью, священнейшею из матерей! Ничего не осталось у меня для мира – все отдано Богу, все мое сокровище, все надежды моей старости.Какая великая для меня почесть! Как прекрасно обезпечена моя старость! А вы, любезнейшия дети, не умерли, но принесены в дар Богу; не навсегда разлучились со мною, но только переселились на время; не расточены, но только собраны вместе. Что же еще? Присоедини и меня к детям, мучитель, если и от врагов можно ждать милости. О, как бы я желала претерпеть все те муки, какие терпели они, чтобы кровь моя смешалась с их кровию и старческая плоть с их плотию!

Высказав все это, дивная женщина, как на брачное ложе, востекла на костер, на который была осуждена. Не стала ждать, чтобы кто-нибудь возвел ее, не попустила чтобы нечистое тело коснулось её чистой плоти» [50].

Мы кончили свою правдивую повесть о дивном семействе.

Как не пожелать, чтобы и в наше время в семействах были и такие наставники, как Елеазар, и такие матери, как маккавеянка, и такие дети, как её чудные дети! Конечно, мы все живем теперь при счастливых условиях; безумных Антиохов теперь трудно ожидать, но зато наша жизнь, внешне счастливая, спокойная, имеет своих врагов, врагов тем более опасных, что они обыкновенно действуют против нас тайными, скрытыми путями. Понятно, на кого и на что мы указываем. Бойтесь этих врагов и для борьбы с ними, которая совершенно неизбежна, воспитывайтесь по примеру дивного семейства, о котором мы высказали вам несколько, хотя бедных, слов. («Орловские Еп. Вед.» за 1865. № 8-й).

Август месяц. 6-й день. Преображение Господне

(Еванг. от Матф. зач. 70-е, гл. XVII, 1–9).

1. Повествование о преображении Господнем.

В доказательство Своего Божественного посольства, Господь Иисус Христос творил чудеса, т.-е. делал такие дела и открывал такие тайны, которые ясно доказывали, что Он не простой человек, но истинный Богочеловек. Одним из таких дел Его было Преображение на горе Фаворе. Иисус Христос преобразился, т.-е. открыл славу Своего Божества ученикам столько, сколько они могли вместить. Или, иначе сказать: Иисус Христос, будучи в глазах людей простым – обыкновенным человеком, преобразился, т.-е. показал, что Он есть истинный Сын Божий, Спаситель мира. Самое преображение вот как было.

Иисус Христос ходил из села в село с проповедию; народ толпами следовал за Ним. Уже был третий год Его служения... приближался крест Его, страдания за мир... Когда Господь заговорил о том с учениками, они изумились... Дабы подкрепить их веру, дабы приготовить их к величайшему кресту Своему, – Он предоткрывает избраннейшим славу Свою.Однажды пришел Он в Галилею к горе Фаворской; день совершенно склонился к вечеру; Иисус Христос подле горы оставил народ, а Сам с тремя учениками – Петром, Иаковом и Иоанном, пошел на гору помолиться; ученики остались на полу-горе и от усталости заснули, а Иисус Христос молился всю ночь на самой вершине горы Фавора. И вот, во время сей ночной, уединенной молитвы последовало Его славное Преображение... Лицо Его сделалось светло, как солнце; одежды белы, как снег. При этом внезапно явились два мужа. То были Моисей и Илия, которые приготовляли путь Господу. Они беседовали с Иисусом об исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Они беседовали о том, как должен будет сокрушиться жезл закона и уничтожиться наказание, когда Он возьмет его на Себя. Они беседовали о том, что Он будет последнею совершенною жертвою, что в Нем исполнятся все жертвы, предписанные в законе Моисея.

Ученики все спали. Пробудившись, они увидели Иисуса в сиянии славы и двух мужей, стоявших подле Него. Они были изумлены и поражены; они едва понимали, что происходило пред их глазами; страх и радость наполнили их сердце. Когда начало исчезать священное явление, ап. Петр сказал Иисусу: «хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи, Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии». Ибо не знал, что сказать. Когда Петр говорил еще, светлое облако осенило их. Явилось облако не темное, как на Синае, но светлое, как знак благодатного и

славного присутствия Божия в новом завете. И голос из облака произнес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих; Того послушайте». При громе этого голоса апостолы попадали на землю и более уже ничего не видели. Пророки скрылись, Иисус Христос подошел к ученикам и сказал: встаньте и не бойтесь! Они встали; видение окончилось; Учитель запретил им до времени разсказывать о том, что они видели и слышали на Фаворе.

Чему поучает нас событие Преображения Господня? Тому же, чему научило и апостолов, т.-е. что Иисус Христос есть истинный Сын Божии – Богочеловек, – Владыка неба и земли, – подъял за нас страдание вольное... А уединенная ночная молитва на Фаворе – какой дорогой образец нам, последователям Христовым! Хорошо почаще бы нам заходить в потаенную клеть своего сердца и отсюда мысленно возноситься горе – к Отцу светов; к тому же почаще бы, – неопустительно, – посещать нам храм Божий – этот прекраснейший христианский Фавор; здесь – в Божием храме все песнопения и священнодействия направлены к просвещению душ наших. – На Фаворе лице Спасителя светло было подобно солнцу, а одежды подобно снегу – были белы: так все праведники просветятся, как солнце, в царствии Отца небесного. – Есть сокровенное блого, которое для человека, созданного по образу и по подобию Божию, дороже всего на свете. Если человек вполне познает это блого, – все окружающее его забывается им, – весь мир готов он оставить тогда, лишь бы обладать этим благом... Какое же это блого? Это блого – быть в общении с Господом, видеть Его славу... Это есть истинное, высшее наслаждение для человека Это-то чувство, – чувство общения с Господом вызвало из сердца Петрова восторженное слово: «добро нам зде быти...» В этот рай Божий, – к общению с Господом, и каждому из нас путь указан: это – по вере нашей христианское поведение, как то вещал голос с неба, на Фаворе слышанный: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Того послушайте...» Добро нам зде быти, т.-е. добро быть в послушании Господу Иисусу Христу, Спасителю нашему! (Сост. по кн. «Земная жизнь Иисуса Христа», перев. с немецк. Орды, с добавл. из книги «Дванадесятые праздники православной Церкви» Протоиерея Никольского, изд. 1896 г.).

2. Гора Фавор, на которой преобразился Господь.

К югу от горы Блаженств, два часа на восток от г. Назарета поднимается Фавор, т.-е. свод, выпуклость, горная вершина. Это – огромный, почти совершенно уединенный, тупой известняковый конус. Подобно высокому жертвеннику, устроенному самой природой, поднимается он к небу. К югу отрезывает собою эта гора волнующияся хлебные поля равнины Эздрелонской; к северу она обозревает все, насупротив неё лежащия, горы плоской возвышенности Галилеи.Бока Фавора покрыты дубовым лесом, теревинфами и фисташковыми деревьями, среди которых хозяйничают дикие свиньи и бобры. На всей горе растет очень много травы и цветов. Сверху до низу горы считается около 2.800 шагов; до равнины Иезреельской, по сходе, нужно будет сделать еще шагов 500. По барометрическим измерениям Фавор над уровнем моря возвышен на 1.747 парижских футов. Его вершина покрыта дубами, фисташковыми деревьями, кустарником, высокой травой, и смело поднимается в страну громовых туч; она представляет собою овальную равнину, длина которой полчаса ходьбы и ширина около восьми минут. Массивные, обширные развалины как будто разрушившейся крепости окружены здесь цветущей окрестностью, как бы зима весной. Строили тут и церковь, и монастырь, и дома, и укрепление; теперь все в развалинах. Турки давно уже ничему не дают тут возникнуть; и теперь снова тут путник себя чувствует уединенно, чрезвычайно одиноко. Здесь Варак, по распоряжению Девворы, собирал свое войско против Сисары (Суд. IV, 6–12), которого он разбил при ручье Кисоне. Здесь были умерщвлены братья Гедеона (Суд. VIII, 18–19). Здесь за 53 года до Р. Хр. происходила битва между проконсулом Габинием и иудеями, предводимыми Александром, сыном Аристовула. Иосиф укреплял гору в войне против Веспасиана. Сарацины во времена Иннокентия III построили на ней укрепление. Церковь Преображения на ней разрушил султан Бибарс в 1263 г.

Все путешественники говорят, что с Фавора открывается на окрестности величественнейший и привлекательнейший вид. Глаз видит к югу широкую плодородную равнину Эздрелонскую. Вправо мимо Кармила, этого древнего свидетеля славы [Господа], он проникает в необозримую водную пустыню Средиземного моря. Впереди, подобно белому исполинскому орлу, над темными горными кряжами Ливана парит блестящая снежная вершина величественного Ермона. С юга глаз ласкают холмы, поросшие роскошнейшими виноградными лозами и

померанцевыми садами; а далее, на прелестнейших горах – Самария; влево же, подобно плывущему по ветру лебедю, сверкает озеро Тивериадское.

Но самое восхитительное не вдали, а вблизи. Не естественная красота Фавора привлекает к нему христианина, а его всемирно-историческая слава, – то, что он был горой преображения нашего Господа и Спасителя.

Евангелисты, повествуя о преображении Господнем, не именуют Фавор, а говорят только о горе высокой (Матф. XVII, 1; Мрк. IX, 2), или просто о горе (Лук. IX, 28), и это как бы потому, что и без наименования Фавора само собою понятно его преимущество; что только высокой и уединенной горе Фавор прилично было представить собою престол Господу для таинственной Его беседы с Отцом небесным, только горе светлой прилично было озариться тем светом, который заблистал в минуты славного преображения. *Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются* (Пс. LXXXVIII, 13), восклицает царь Давид, провидя славное назначение Фавора.Самовидцы славы: Петр, Иаков и Иоанн, по страдании и воскресении Господа, первые возвестили о предызобразительной славе Его на горе Фавор. По указанию свидетельства их, первенствующие христиане назвали Фавор горою преображения; св. Кирилл и блаж. Иероним нашли предание это общеизвестным. Равноапостольная императрица Елена украсила Фавор памятником, соорудила на вершине его храм о трех престолах во имя свидетелей преображения Господня. свв. ап. Петра, Иакова и Иоанна, или по другим – Иисуса, Моисея и Илии. В настоящее время здесь находится греческая церковь и католический монастырь (Сост. по журн. «Кормчий» за 1888 г. № 29, и «Воскр. день», 1899 г. № 30).

3. Почему Преображение Господне празднуется у нас 6 августа?

Преображение Господне было явлением славы Божией, открывшим в лице нашего Спасителя возлюбленного Сына Божия. Но вместе с явлением славы Божией здесь соединено представление о кресте Господнем. Небесные свидетели преображения Христова, по сказанию евангелистов, беседовали с Господом Иисусом Христом о том, что предстояло Ему претерпеть за нас. И некоторые церковные писатели (например: Евсевий Кесарийский, Иоанн Дамаскин), полагают, на основании некоторых слов евангелистов (Матф. XVI, 21), что оно было незадолго до пречистых страстей Господних, именно за 40 дней. В виду этих страстей, могущих соблазнить еще не укрепившихся в вере учеников, Господь благоволил открыть пред ними, кто Он и чей Он, чтобы они уразумели вольное Его страдание, когда увидят Его распинаема.Значит, преображение Господне было в феврале, а не в августе, как празднуется у нас. От чего же церковь перенесла его с февраля на август? Причина этого та, что без перенесения на другой месяц этот торжественный праздник приходился бы всегда во дни св. Четыредесятницы, а это было бы несовместимо с великопостным служением и печальным временем Четыредесятницы, изображающим собою настоящую, многобедственную жизнь, тогда как праздник Преображения предзнаменует собою будущий век. В 6 число августа, а не в другое время, празднуется Преображение Господне по следующей причине. 14 сентября празднуется Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, в которое вторично совершается празднование и воспоминание Страстей Господних; а так как Преображение было за 40 дней до Его распятия, то св. отцы, отсчитав от 14 сентября 40 дней, установили, чтобы 6 августа праздновалось Преображение, так как от 14 сентября, до 6 августа ровно 40 дней («Воскр. чт.» 1879 г.).

Август месяц. 15-й день. Успение Пресвятой Богородицы

Еванг. от Лук., зач. 54 и 58, гл. X, 38–42, XI, 27–28 ст.)[51].

1. Повествование об Успении Пресвятой Богородицы.

После того как совершились все таинства нашего спасения крестным подвигом и воскресением Спасителя, Он, видимо при Своих учениках, вознесся на небо. Пресв. Дева, Матерь Божия, неутомимая Ходатаица за нас грешных, еще долго пожила, чтобы видеть утвердившуюся и распространившуюся по всей вселенной славу Сына и Бога Своего. Она увидела исполнение святых Его слов, увидела Себя чрез Него прославленную и ублажаемую всеми, удостоившимися принять спасительное слово Его и очиститься крещением, со сладостною надеждою на жизнь вечную. Не смотря, однако ж, на прославление от верных, на почести, Ей воздаваемые, Ея чистая душа горела желанием оставить земное Свое тело и плачевную юдоль сию, чтобы наслаждаться непрестанным лицезрением Сына и Господа Своего. Любовь Ея, пламеннее любви серафимов, стремилась к Нему, пречистые очи Ея проливали источники слез; теплые молитвы неслись к Господу, да благоволит Он взять Ее в Свои горния селения радости нескончаемой.

Пресвятая Мария пребывала в доме Иоанна Богослова на горе Сионской и часто посещала места, которые были освящены стопами пречистых ног Спасителя мира; но чаще всего Она приходила молиться на Голгофу и на Елеонскую гору, у подножия которой находился сад, доставшийся Иоанну Богослову, по наследству от отца его Зеведея.

Однажды, среди пламенных молений Ея о скорейшем отрешении от тела и соединении со Христом, предстал к Ней архангел Гавриил, тот, который служил Ей с самого детства, приносил Ей пищу во святая святых, был благовестником воплощения и во все дни Ея жизни неотступным Ея хранителем.С светлым лицом возвестил он радостные глаголы Божии о скором Ея преставлении, долженствующем совершиться чрез *три дня*. Архангел, возвещая Пресвятой Деве о смертном часе Ея, сказал, чтоб Она не смущалась, но веселилась тем, что прейдет к безсмерной жизни и пребудет вечно с безсмертным Царем славы. «Сын Твой и Бог наш, – говорил он, – ждет Тебя со всеми архангелами и ангелами, с херувимами и серафимами, со всеми небесными духами и душами праведных, в Свое горнее царство, чтоб Ты, Матерь Его, жила и царствовала с Ним веки безконечные». В знак же победы Ея над смертью телесною (ибо пречистая душа Ея не могла уже подлежать смерти душевной), благовестник вручил Ей ветвь из рая от финикового дерева, сияющую светом небесной благодати, дабы ветвь эта несена была пред гробом Пресвятые при

погребении честного тела Ея; Он возвестил Ей, что смерть Ея будет, как тихий сон, на самое короткое время, и после, отрясши с очей гробную мертвенность, как легкую дремоту, Она узрит безсмертную жизнь и славу во свете лица Господня и, ликуя и радуясь, перейдет к Сыну Своему в горняя. Пресвятая несказанно обрадовалась. Что ж и могло быть для Нея сладостнее, как пребывать на небесах с Сыном и Богом Своим, наслаждаться вечно Его лицезрением? От всей души благодарила Она Создателя и, до земли поклонившись Ему, сказала: «не могла Я быть достойна принять Тебя, Владыку Моего, в утробу Мою, если-б не Ты Сам помиловал Меня, рабу Свою! Я сохранила вверенное Мне сокровище, и молю Тебя, Царя славы, огради Меня от силы области геенской! Небеса и ангелы пред Тобою всегда трепещут; тем более бренный человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Тебя по неизреченной Твоей благости!»

Владычица желала увидеть пред исходом Своим св. апостолов, разсеянных по вселенной, и молила Бога, чтоб Он не попустил Ей в час преставления увидеть князя тьмы и всех страшилищ его, но Сам Сын и Бог Ея, со святыми Своими ангелами, пришел бы к Ней, по Своему обещанию, и принял бы душу Ея. В то время, когда Пресвятая Дева возносила на горе Елеонской благочестивые молитвы с коленопреклонением, совершилось чудо. Масличные деревья, как бы одушевленные, вместе с Нею наклоняли верхи свои долу! Они как будто изъявляли Ей почтение и служили Ей, как Владычице, нагибаясь каждый раз до земли, и опять подымаясь к верху в то же самое время, как и Она! По совершении молитвы, Пресвятая Дева возвратилась домой. Весь дом восколебался от невидимой Божественной силы, окружавшей Ее, и от святые славы, Ее осиявающей. Небесное лицо Ея, и прежде всегда сиявшее благодатью, теперь просветилось славою неизреченною, более чем лицо Моисея, когда он на вершине Синая, беседовал с Богом Израиля. Пречистая стала приготовляться к Своему преставлению. Сперва известила Она Своего возлюбленного, Ей усыновленного Иоанна и, показав ему принесенную ангелом светозарную ветвь, завещевала нести ее пред гробом. Потом и прочим домашним возвестила скорую Свою кончину и велела украсить покой и ложе Свое, воскурить фимиам, зажечь свечи и приготовить все нужное для погребения. Иоанн же послал к св. Иакову, брату Божию, первому иерарху иерусалимскому, и к сродникам и ближним возвестить о приближавшемся преставлении Матери Божией, назначая и день оного. А св. Иаков известил о том же всех верных, бывших не только в Иерусалиме, но и в окрестных городах и селениях. Все родственники и множество христиан обоего пола

со всех сторон притекли к Богородице. Владычица всем разсказала глаголы ангела и подтвердила сказанное, показав финиковую ветвь, из рая Божия Ей принесенную благовестником архангелом Гавриилом и сиявшую подобно лучу славы небесной. Все пришедшие к Ней, услышав о Ея кончине, горько плакали и своими стенаниями и воплями наполняли весь дом, умоляя Владычицу, чтоб Она их в сиротстве не покидала. Пресвятая увещевала их не сокрушаться, а радоваться об Ея исходе, потому что по успении будет Она ближе к престолу Божию, будет лицом к лицу зреть Сына и Бога Своего и, беседуя с Ним, молить за всех Его милосердие. Она утешала плачущих тем, что не только их не оставит в сиротстве по Своем преставлении, но и *весь мир будет посещать и охранять*, помогая всем бедствующим. Такими утешительными словами Она утоляла горесть и слезы окружающих Ее. Вместе с тем Она завещала отдать две Свои одежды двум бедным вдовицам, служившим Ей усердно и с любовью и имевшим от Нея пропитание. Она завещала также, чтоб тело Ея погребли в Гефсимании, где покоились Ея праведные родители, Иоаким и Анна, и св. Иосиф, обручник Ея, при долине Иосафатовой между Иерусалимом и горой Елеонской, где было место погребения всех *убогих людей*.

Между тем как Матерь Божия утешала предстоящих Ей, вдруг услышала шум, подобный грому, и множество облаков окружило дом. То были облака, на которых, по повелению Божию, апостолы, разсеянные по вселенной, принесены были ангелами в Иерусалим и поставлены пред дверьми дома Пресвятые Богородицы. Увидев друг друга, они весьма обрадовались и с умилением спрашивали: «для чего собрал их Господь?» Навстречу к ним вышел св. Иоанн Богослов. Радостно и со слезами обнимал он их, возвещая о скором преставлении Богородицы от земной жизни к небесной... Тогда св. апостолы поняли, что Господь собрал их с концов вселенной для того, чтоб находились они при блаженной кончине Пресвятой Его Матери и с честью погребли Пресвятое тело Ея. Сердца их стеснились от скорби. Вошед в покой, увидели они Божию Матерь, смиренно сидящую на ложе, исполненную духовной радости, и приветствовали Ее так: «благословенна Ты Господом, сотворившим небо и землю!» Она сказала им: «мир вам, избранные Господом». И спрашивала их: каким образом они пришли к Ней? Апостолы разсказали Ей, как, духом Божественной силы, каждый из той страны, где проповедывал, был восхищен и принесен сюда на облаке. Пресвятая, прославивши Бога за то, что Он исполнил мольбу и желание сердца Ея, чтоб увидеть при кончине Своей св. апостолов, сказала им: «Господь привел вас ко Мне для

утешения души Моей, которой, по долгу смертного естества, настало определенное Создателем время разлучиться с телом». Они с прискорбием воззвали к Ней: «на Тебя взирали мы, как на Самого Владыку нашего и Учителя, пока Ты оставалась в мире; Ты была утешением нашим: как же снесем теперь горесть сердец наших, когда Тебя лишимся? Мы радуемся о том, что Ты преставляешься по изволению Христа Спасителя, и что совет Божий над Тобою исполняется; но вместе и печалимся, что остаемся в сиротстве и уже не увидим здесь Тебя, нашей Матери и Утешительницы». Говоря такие слова, св. апостолы обливались слезами. Она отвечала им: «не плачьте, друзья и ученики Христовы! Не возмущайте вашей горестью Моей радости, но со Мною вместе радуйтесь, что Я отхожу к Моему Сыну и Господу. Вы же, предав тело Мое погребению в Гефсимании, возвратитесь на службу благовестия. А со Мною, и по отшествии Моем, если Господь соизволит, увидеться можете».

Наступило пятнадцатое августа, последний из трех дней, предвозвещенных ангелом Пресвятой Богородице. Это был день Ея успения. Свечи зажженные теплились; апостолы славили Бога, а Пречистая Дева возлежала на благолепно-украшенном ложе, ожидая Своей блаженной кончины и пришествия Сына и Господа Своего. Вдруг возсиял в покое неисповедимый свет божественные славы, и свет свечей от него померкнул. Вострепетали все бывшие тут, когда увидели, что потолок покоя отверзся, и с небес сходил Сам *Царь славы* Христос со тьмами ангелов, архангелов, со всеми небесными силами, с праведными душами святых праотцев и пророков, некогда предвозвестивших о Пресвятой Деве, и приближался к Пречистой Своей Матери.Увидевши Сына Своего, Она возгласила обычную радостную песнь Свою: «величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея!» и поклонилась Своему Господу. Он же, приблизившись к Ней, взирал на Нее любви исполненными очами и говорил: «прииди ближняя Моя! прииди голубица Моя! прииди перл Мой драгоценный и войди в хранилище жизни вечные!» А Она, поклонившись Ему, сказала: «благословенно имя славы Твоей, Господи Боже Мой, что Ты избрал Меня, смиренную рабу Твою, дабы Я послужила таинству Твоему; помяни Меня, Царь славы, в безконечном царстве Твоем. Ты ведаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим и сохранила вверенное Мне от Тебя сокровище. Теперь приими дух Мой с миром и огради Меня от области темной, да не прикоснется ко Мне никакое сатанинское ухищрение». Господь утешал Ее сладчайшими словами, чтобы не боялась Она силы сатанинской, уже попранной ногами Ея, и безтрепетно прешла бы от земных селений к

небесным. Она отвечала Ему радостно: «готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое», и повторивши Свои прежния слова: «буди Мне ныне по глаголу Твоему», возлегла на ложе Своем. С горячайшею любовью взирая на пресветлое лицо Господа и Сына Своего любезнейшего и веселясь неизреченною духовною радостию, без малейшего телесного страдания и болезни, предала Она душу Свою в руки Сына Своего и как будто сладким сном уснула. Он, Которого зачала Она без истления и родила без болезни, благоволил, чтобы святая душа Ея, исходя из тела, не испытала болезни, и не допустил тлению коснуться Пречистого тела Ея. Тотчас раздалось радостное ангельское пение и повторялись глаголы Гавриилова благовестия: «радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах». Так небесные силы торжественно сопровождали в горняя душу Богоматери, несомую Самим Господом. И апостолы, сподобившиеся узреть сие славное видение, провожали Ее очами, как некогда Самого Господа Иисуса Христа, вознесшегося с горы Елеонской. В трепете стояли они, забыв все дольнее и самих себя. Пришед же в себя, поклонились Господу, вознесшему на небеса душу Матери Своея, и, окружив одр Ея со слезами, увидели, что лицо Ея сияло, как солнце, и от пречистого тела Ея исходило чудное благоухание, с которым никаких земных ароматов сравнить невозможно, и которого описать не может язык человеческий. Все облобызали со страхом и благоговением тело Пречистой и освятились исполнением духовной, благодатной радости от единого к нему прикосновения. От единого к нему прикосновения болящие исцелялись, слепые прозревали, глухие получали слух, хромые – силу ходить, нечистые духи были изгоняемы, и все недуги прекращались.

После сего началось провожание тела Пречистой Богородицы. Св. Петр, св. Павел, св. Иаков, брат Божий, с прочими высшими апостолами понесли тело на раменах своих, а св. Иоанн Богослов шел впереди, неся светозарную ветвь. Прочие же святые и множество народа сопровождали их со свечами, кадилами и с обычным пением погребальным. Св. Петр начинал песнопения, прочие пели согласно с ним. Они пели псалом Давидов *во исходе израилеве от Египта*, и после каждого стиха все повторяли «аллилуия!» пели также и другие благодарственные и торжественные псалмы, как им внушал Святый Дух. Так происходило торжественное и славное перенесение тела Божией Матери из Сиона через Иерусалим в селение Гефсиманию. Над телом и его провожавшими явился обширный, светозарный облачный круг наподобие венца. В то же время в воздухе разлилось удивительное, сладостное ангельское пение, которое разносилось вслух каждого. Светозарный круг и это ангельское пение

текли по воздуху над телом Божией Матери до самого места погребения.

Во время этого радостного шествия, которого нельзя описать ни на каком языке человеческом, случилось нечто неприятное. Множество неверных иудеев, живших в Иерусалиме, услышав необыкновенное пение и увидев славное провожание тела Марии, вышли из домов своих и пошли вслед за несущими из города, удивляясь такой необыкновенной почести телу Матери Иисуса. Это дошло до архиереев и книжников, которые, воспылав гневом и завистью, послали слуг своих и воинов и научили многих из народа, чтоб они, разогнав оружием и дреколием провожавших тело Марии, изранили учеников Иисусовых, а тело Пречистой сожгли. Наученные ими яростно устремились, вооруженные как на брань, на свое злодеяние; но, как только стали подходить близко, вдруг светозарный венец, сопровождавший по воздуху шествие, спустился к земле и, как стеною, оградил собор св. апостолов и всех с ними бывших, так что посторонним слышно было только одно пение, а никого из провожающих не могли видеть настигающие злочестивцы. Святые ангелы, невидимо парящие над пречистым телом и над главами верных, поразили слепотою ненавистников, так что некоторые из них тут же, стеснившись у городской стены, разбили себе головы, а другие, не зная куда идти, искали провожатых. Случилось одному из иудейских священников, по имени Афонию, проходить этою же дорогою. По Божиему изволению, для явления большего чуда, облако, окружавшее идущих, поднялось кверху, и Афоний увидел ясно св. апостолов и множество верных, со свечами и псалмопением провожавших тело Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, древняя злоба против Христа закипела в нем, и он яростно бросился к гробу, чтоб повергнуть на землю пречистое тело Владычицы нашей, но едва его дерзкие руки коснулись одра, как ангел невидимо отсек ему обе руки, и оне прильнули к одру и повисли, а Афоний, поверженный на землю, возопил: «горе мне!» Познав грех свой, он раскаялся и взывал к апостолам: «помилуйте меня, рабы Христовы!» Св. апостол Петр, остановив несущих гроб, сказал Афонию: «ты получил то, чего хотел; итак, уведай теперь, что Господь есть Бог мститель, и Он не замедлит! Рану же твою исцелить мы не можем, разве соизволит на то Он, Господь наш, Тот Самый, против Которого вы неправедно возстали и Которого убили. Но и Он не захочет исцелить тебя, пока не уверуешь в Него всем сердцем твоим и не исповедуешь устами, что Иисус есть истинный Мессия, Сын Божий». Афоний возопил: «верую, что Он есть предвозвещенный пророками Спаситель мира, Христос. Мы и прежде видели, что Он есть Сын Божий, но, омраченные завистью и злобою, не

захотели признать в нем величие Бога и довели Его неправедно до позорной смерти, Он же, силою Божества *в третий ден воскресший*, посрамил нас, ненавистников Своих. Напрасно старались мы утаить воскресение Его, заплатив много денег страже; мы не успели остановить славу, повсюду о Нем распространившуюся». Св. апостолы, услышав эту исповедь Афония и его раскаяние в своем грехе, возрадовались, как радуются ангелы о грешнике кающемся. Тогда св. Петр повелел Афонию, чтоб он приложил оставшиеся при теле его суставы рук к отсеченным рукам, висящим на гробе, и с верою *призвал имя Пречистой Девы Богородицы*. Как только он это сделал, его отсеченные руки тотчас срослись с своими суставами, сделались совершенно здравы, и только один знак на месте отсечения виднелся, наподобие красной нити около локтей. Присоединившись к св. апостолам, он последовал за ними и за телом Пречистые Девы в Гефсиманию, воздавая славу Пресв. Богородице и рожденному от Нея Спасителю мира. Также и пораженные слепотою, познав грех свой и быв приведены к Богородице, едва коснулись Ея гроба, прозрели телесными и духовными очами. Пресвятая Владычица, ко всем милосердая, возрадовав вселенную рождеством Своим, не захотела и по Своем преставлении никого оскорбить и опечалить, даже и врагов Своих; но милостью и благодатью Своею всех утешила, как благого Царя благая Матерь.

Когда св. апостолы со всеми верными дошли до селения Гефсиманского и поставили одр с пресвятым телом при месте погребения, раздался опять плач и вопль. Все рыдали, вопия о сиротстве своем и об утрате такого сокровища, и, припадая к телу Пресвятые Богородицы, лобзали его со слезами и отдавали ему последнее целование. Уже к вечеру положили гроб с телом в пещере и заградили вход в нее большим камнем. Св. апостолы, привязанные любовью к Божией Матери, пребыли три дня в селении Гефсиманском, не отходя от Ея гроба и совершая денно и нощно безпрестанное моление и псалмопение. Во все это время в воздухе слышны были сладостные гласы небесных сил, славящих Бога и ублажающих Пренепорочную Матерь Божию.

Один только *Фома*, по особенному устроению Божию, не находился при погребении тела Пречистой. Пришед на третий день в Гефсиманию, он крайне опечалился и проливал слезы о том, что не удостоился получить последнее благословение Богородицы и проститься с Ней, и что не сподобился увидеть то, что видели другие – увидеть божественную славу и дивные таинства и чудеса при Ея успении и погребении. Св. апостолы жалели о нем и, посоветовавшись между собою, решились открыть гроб,

чтоб доставить ему утешение, по крайней мере, увидеть усопшее тело Богородицы, поклониться ему и отдать последнее целование. Как же они ужаснулись, когда, отвалив камень и открыв гроб, увидели его пустым; в нем не было тела, а лежали только Ея погребальные пелены. Чудное благоухание разливалось от них, и все святые, стоя вокруг гроба, дивились и недоумевали: что все это значит. Облобызав со слезами и благоговением оставшияся во гробе одежды, они помолились Господу, да откроет им, что сделалось с пречистым телом Богородицы. Итак, без сомнения, по особенному Божию изволению, случилось то, что св. Фома не поспел на сопровождение тела Божией Матери: это опоздание послужило к тому, что св. апостолы, для утешения Фомы, открыли гроб Ея, и чрез то вся церковь уверилась в воскресении Пресвятой Богородицы, подобно как и прежде неверие Фомы послужило к утверждению веры в воскресение Христово.

Того же дня вечером апостолы сели за трапезу укрепить себя мало пищею.

Все время апостолы только и говорили, только и думали о Пречистой Матери, недоумевая, что сделалось с Ея телом. По окончании трапезы, когда они подняли, по обыкновению, часть хлеба Господня и стали славословить Пресвятую Троицу, вдруг послышалось ангельское пение; они подняли глаза и увидели в воздушном пространстве Пречистую Деву, Матерь Божию, окруженную небесными силами и сияющую неизреченною славою. Она сказала им: *радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни*. Обрадованные апостолы и все присутствовавшие с ними воскликнули вне себя от восторга: *Пресвятая Богородица, помогай нам!* Таким образом уверились святые апостолы и всей церкви передали свою несомненную веру, что Матерь Божия Сыном Своим и Богом воскрешена в третий день по успении Своем и взята с телом на небо.

Взяв оставленную во гробе плащаницу, для удостоверения отсутствующих и утешения страждущих, апостолы возвратились в Иерусалим и вскоре после того опять разсеялись по всем странам мира для евангельской проповеди.

Кончину Божией Матери церковь называет Успением, ибо Она «как бы сном на малое время уснула и как от сна воспрянула». В Пресвятой Деве побеждены законы природы: смерть, возвращающая в землю тело из земли, такая смерть не коснулась Ея тела; в рождении сохранила Она девство, во успении соединнла жизнь; по рождении Она пребывает Девою и по смерти живою пребывает.Она уснула, чтобы пробудиться для жизни вечного блаженства; Она преставилась к животу, к источнику жизни,

чтобы избавлять от смерти души наши молитвами Своими. В молитвах неусыпающая Богородица предстательствует за нас и дает нам веру для утешения в скорбях. Гроб Богоматери, изсеченный из камня, как гроб Сына Ея, остается предметом поклонения всех верующих.

В честь и память Успения Богоматери установлен церковию праздник на день 15 августа с древнейших времен христианства. Праздник Успения называется великим, дванадесятым, вселенским, ибо в этот день «Спаситель всех во всей славе Своей сретил и вселил Матерь Свою с Собою». (Сост. по кн. «Жизнь Пресвятой Девы Богородицы», А. Глинка и «Земная жизнь Пресв. Богородицы», С. Снессоревой).

2. Гефсимания.

Из всех окрестных мест св. града Иерусалима самое любимое и наиболее посещаемое нашими богомольцами – это *Гефсимания* или подземный храм, в котором находится погребальная пещера Матери Божией, во успении Своем нас не оставляющей.

Желая поклониться сему святому месту покоища Царицы небесной, странник выходит из Иерусалима восточными вратами стен иерусалимских, которые называются вратами *Гефсиманскими*, а обычнее *вратами св. Марии*. Врата эти – как христианами, так и неверными – называются так потому, что все окружающее здесь особенно напоминает о Пресвятой Марии: вблизи их и дом Ея святой матери, бывшая церковь св. Иоакима и Анны, и храм, в котором воспитывалась Воспитавшая Богочеловека, и мечеть *Эль-Акса*, в которой хранятся, по сказанию мусульман, следы пречистых стоп Девы Марии, и – за вратами – всеми благоговейно чтимый гроб Матери Жизнодавца.Прошедши чрез эти врата, путник останавливается на крутизне. В глуби долины, за потоком Кедрским, видна ровная, небольшая площадь, окруженная невысокою и безыскусственною оградою; она не осенена деревьями, ни обозначена другими какими-либо предметами, только едва приметно возвышается среди её небольшая каменная постройка, – это окно подземной церкви Гефсиманской. Некогда существовала тут великолепная церковь и большой монастырь, но теперь нет никакого следа их. Спустясь к мостику потока Кедрского и за ним пройдя немного по прямому направлению, вы останавливаетесь у преддверия Гефсимании. Прекрасная каменная лестница, спускаясь налево (к северу), несколькими ступенями сводит вас на довольно пространную и вымощенную камнем площадку, которой отвесно обрезанные края защищены от напора земли каменными стенами. Здесь – вход во святилище, украшенный по сторонам искусною резьбою. Переступая с благоговением за порог святилища, вы видите пред собою глубокую пещеру, в которую ведет вас широкая мраморная лестница, ступеней до 50, пересекаемая, по местам, значительной широты площадками. Спустясь до половины лестницы, вы видите направо и налево большия углубления в стенах: это алтари над гробницами – направо праведных Богоотец Иоакима и Анны, налево св. обручника Иосифа. Всякий, с благоговением идущий ко гробу преблагословенной Девы, с радостным умилением припадает к гробницам и св. Ея родителей и обручника, прося их ходатайства пред всесильною Ходатаицею на небеси.

Чем далее спускаетесь по лестнице, тем больше сходите во мрак. Вот мы уже на помосте храма: несколько шагов вперед – и вправо открывается очень длинная, широкая полоса Гефсиманской подземной церкви, среди которой осияваемая извнутри стоит часовня гроба Богоматери. Часовня эта по наружному виду несравненно менее кувуклии гроба Господня. С западной только стороны пристроен к ней жертвенник армян, заслоняющий собою одну из стен святого вертепа. Глубина, безыскусственность, полумрак этого смертного ложа Пресвятой Девы чрезвычайно поражают душу и вполне поддерживают то благоговейное настроение ума и сердца, которое невольно является при посещении подобных святых мест. Вот пред вами и вход в часовню Богоматернего гроба, или, лучше, два входа: один с западной, другой с северной стороны; оттуда широкою струею льется на вас свет. Смертное ложе Богоматери изсечено в восточной стороне гробового вертепа. Внутри часовни этой более 20 драгоценных лампад неугасимо горят над гробом Пресвятой Девы, и кроме их во время служения становятся другия лампады и подсвечники на самом гробе. Стены этой часовни покрыты шелковыми и парчевыми занавесами, но так, что желающий легко может видеть самый природный утес, оставленный под ними без всяких украшений. Одно только смертное ложе Богоматери покрыто плитой белого мрамора, которая всегда окроплена росою слез и благовоний [52]. На этой плите и совершается литургия.

Гробовая часовня Гефсиманская так же тесна, как и гроб Спасителя; в ней свободно могут стоять и молиться не более трех человек. В высоту она ниже часовни гроба Господня и внутреннее убранство её беднее. На гробовой плите Богоматери всегда стоят цветы; их красивые и разнообразные букеты с благоговением разбираются поклонники. Стены церкви Гефсиманской высечены в природном утесе, но своды её искусно сложены из больших камней; те и другие покрыты дорогими тканями. Во всю длину и широту церкви красиво протянуты крепкие шелковые снурки, на которых висят лампадки; не всегда теплятся оне, но, когда горят, пространный вертеп Гефсиманский подобен бывает небу, усеянному звездами.

С южной стороны гробовой пещеры отведено особое место для молитвы мусульман, которые чтут Пресвятую Деву, как Матерь великого пророка; мусульманки даже просят от гроба Богоматери освященной ваты и елея, употребляя оные, как врачевство в болезнях детей своих. *Отныне ублажат Мя вси роди*, прорекла Преблагословенная, и пресвятое имя Ее чтится всеми: все прибегают к Ея небесному ходатайству и несомненно

сподобляются его. Живущие в Иерусалиме христиане в день субботний считают обязанностию слушать литургию у гроба Богоматери.В день празднования успения Владычицы мира (15 августа) бывает соборное торжественное богослужение; плащаница, с изображенным на ней ликом Приснодевы, торжественно переносится сюда из Гефсиманского подворья чрез Сион, следуя тем путем, коим несено было в Гефсиманию для погребения пречистое тело Богоматери; над плащаницею, в воспоминание приснопамятного успения Владычицы мира, совершается пение 17-й кафизмы на греческом и арабском языках, с умилительными похвальными тропарями во славу Богоматери по чину богослужения, совершаемого на утрене в великую субботу. (Извлеч. в сокращ. из «Троицк. лист.», № 130).

3. О предвестиях кончины и христианском приготовлении к ней.

Успение Пресвятые Богородицы предвозвещено Ей было свыше. Однажды, когда Она на горе Елеонской молилась, архангел Гавриил возвестил Ей о скором Ея преставлении. Пречистая стала готовиться к Своему исходу, и чрез несколько дней последовало Ея успение.

Многие сгорают желанием узнать, сколько им остается жить; но весьма немногим бывает предвестие их кончины. От чего же ангел смерти, всем угрожающий, редко кого предваряет о приближении смертного часа? И позволительно ли искать средств, чтоб предузнать свою кончину?

Жизнь Пресвятой Девы объясняет нам, почему Она была предварена об успении Своем. Она полна была даров духовных и добродетелей: в бедах спокойна, в нуждах не предавалась скорби, на огорчавших не гневалась, к бедным милосердна и всегда смиренна.Такая жизнь приближала Ее к небу, и душа Ея стремилась отрешиться от тела и вознестись ко Господу. Именно об этом Она и молилась, когда предстал Ей вестник Ея славного успения.

Есть люди и ныне, которые более нежели равнодушны к наслаждениям жизни земной, но весьма внимательны к потребностям своей души, и так препобеждают влечения чувственной природы, что её грубость и дебелость постепенно все менее препятствует им прозревать в высоту духовного мира. *В теле,* как в темнице, они *воздыхают, в жилище небесное облещись желая* (2Кор. V, 2). При таком настроении многие благочестивые люди сподобились предузнать свою блаженную кончину.

Могут быть и другия причины, почему иные получают предвестие о своей смерти. Падают и праведные; но, чтоб не погиб их труд, Бог путем откровения их судьбы спасает их от отчаяния. В Печерской лавре был подвижник Еразм. Он имел большое богатство и все употребил на украшение соборной Успенской церкви. Оставшись ни с чем, он впал в уныние и стал жить разсеянно. Вскоре постигла его болезнь, и несколько дней он был как бы в безпамятстве. Но вдруг он встал здравый и поведал окружающим, что ему явилась Пресвятая Богородица и сказала: «за то, что ты украсил Мою церковь, возвеличу Я тебя в царстве Сына Моего. Встань от одра и кайся: в третий день Я возьму к Себе тебя, возлюбившего благолепие дома Моего». – На третий день Еразм скончался [53].

Иногда и людям нечестивым свыше объявляем был угрожавший им конец. Конечно, такое предвещание не награда им и не утешение, а начало

того суда, о котором сказано: *лежит человеку единою умрети, потом же суд* (Евр. IX, 27). В сем смысле должно понимать предвещание, данное скупому богачу, которое он уже не мог обратить в свою пользу: *безумне, в сию нощь душу твою истяжут от Тебе* (Лук. XII, 20). Людям жестоким и гонителям веры особенно угрожали такие страшные предвещания. Когда, впадши в ересь, греческий император Анастасий начал преследовать православных, и двух патриархов сослал в заточение, то в одну ночь во сне ему явился муж величественный и грозный, который, показав ему раскрытую книгу и тут же изгладив из неё число *четырнадцать*, сказал ему: «вот, за твое вероломство, я изглаждаю четырнадцать лет из жизни твоей». Чрез два дня Анастасий в лютых мучениях умер [54].

Ясно, что предвещание смерти, объявляемое некоторым, есть орудие в руках Промысла Божия, утешающего праведных, возставляющего падших, карающего нераскаянных. С другой стороны, и неизвестность смерти, общая для всех, имеет по назначению Божию свою спасительную цель. И теперь многие каяться во грехах отлагают до старости, хотя не знают, доживут ли до неё. А если б каждый знал, сколько ему жить, то и расчитывал бы на последние годы жизни, думая тогда уже позаботиться о душе своей. По сему скрывает Господь время нашей смерти, чтобы её неизвестность побуждала нас всегда готовиться к исходу из земной жизни и суду. *Помни последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. VII, 39).

Если же Сам Бог не хочет, чтобы каждый знал время своей кончины, то неизвинительны усилия людей суеверных, которые прибегают даже к темным средствам, чтобы угадать предел своей жизни. Шестой Вселенский собор [55]подвергает правилу шестилетней епитимиитех, которые, желая знать свою судьбу, обращаются к гадателям и гадальщицам.

Однако, святой Давид молился, чтоб ему сказана была его кончина (Псал. XXXVIII, 5). Что же? Молился, а не к гаданиям прибегал. Надобно еще вникнуть в сущность и цель молитвы его. «Скажи мне, Господи, взывает он, когда конец мой, и какое продолжение моих дней, чтобы я знал, как я ничтожен».Не потому просил сего Давид, чтобы пристрастен был к настоящей суетной жизни, но чтобы, видя быстротечность и краткость человеческой жизни, меньше привязываться к земле, и чаще *очи возводить к Живущему на небеси* (Пс. XII, 2). Молитва Давида объясняется словами другого псалма: *возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию* (XLI, 3).

А мы потому ли желаем предузнать кончину свою, что снедаемся желанием скорее достигнуть жизни будущего века? – Сколько между нами

малодушных, которые, по страху смерти и из пристрастия к настоящей жизни, ищут получить откуда-нибудь хотя слабое уверение, что им еще не мало остается жить на свете! Бывают, по свидетельству писания, и такие между людьми, которые, если б и получили предупреждение, что не прожить им долго, решаются короткий остаток своих дней отдать в жертву нечистым удовольствиям. Поощряя друг друга на худые дела, они говорят: станем есть и пить, ибо завтра умрем (2Кор. XV, 32), и *будем яко же не бывше* (Пр. Сол. II, 1). Но и без всяких предварений о дне кончины каждому должно быть известно, что не очень долго жить нам на земле, потому что смерть медлить не любит: *помяни, яко смерть не замедлит* (Сир. XIV, 12). Будем же, вместо прихотливых желаний в точности знать время кончины нашей, прилежно молиться, по руководству церкви, чтоб нам даровано было «прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати». (Из слова высокопреосвященного Сергия, митрополита московского, на день Успения Пресвятые Богородицы).

4. Успенский пост.

Успенский пост, иначе называемый, *Богородичным*, пользуется у нас особенным уважением. По строгости своей он занимает первое место после св. четыредесятницы. Так, в петров и рождественский посты по воскресным и праздничным дням дозволяется употребление рыбы; по вторникам и четвергам допускается вареное с елеем и вино. В успенский же пост рыба вообще запрещается, за исключением праздника Преображения Господня; во вторник и четверток хотя допускается вареное, но без елея, с положительным запрещением вина.Вино и елей разрешаются только для субботы и воскресного дня. Наконец, по понедельникам, средам и пяткам успенский пост доводит ограничение в пище *до сухоядения*: тогда как петровский и рождественский посты, предписывая в помянутые дни воздерживаться от вина и елея, не запрещают, однако же, употребления *вареной* пищи.

Так как по правилам церкви чем важнее и – так сказать – знаменательнее тот или другой пост, тем он строже, то нет сомнения, что, предписывая сравнительно высшую степень пощения во дни, предшествующие празднику Успения Божией Матери, церковный устав имел в виду внушить христианам мысль о том, что успенский пост имеет особенную *важность* в ряду других постов в православной церкви. В этом отношении он уступает только св. четыредесятнице, но превосходит прочие два (многодневные) поста, т.-е. рождественский и петровский.

Соответственно с церковным уставом, успенский пост огражден особенными постановлениями и со стороны гражданских законов. Как известно, в это время, подобно великому посту, запрещаются общественные удовольствия, известные под именем маскарадов, зрелищ (театров) и т. п. (См. «Свод. устав. благочин.» часть IV, ст. 177).

Сопровождаемый строгими предписаниями церковного законодательства. успенский пост пользуется, как замечено, особенным благоговейным почитанием и со стороны христиан. Так, многие, наиболее ревностные к исполнению христианских обязанностей, считают непременным своим долгом освятить пост Успения Божией Матери, так же как и великий, говением и принятием исповеди и св. причастия. Те, которые почему-либо не могли исполнить этого христианского долга во время св. четыредесятницы, дожидаются наступления того же успенского поста, признавая его самым приличнейшим, после четыредесятницы, временем для покаяния и причащения.

Некоторые, соблазняясь названием поста *успенским*, вопрос о происхождении или древности его сводят к вопросу о древности праздника «Успения Божией Матери», и так как известно, что в VI веке этот праздник распространен был уже повсюду как между восточными, так и западными церквами, то считают несомненным, что и пост, предшествующий этому предмету, относится к таким же древним временам христианства (См. прот. Дебольского, «Дни богослужения правосл. церкви»). Между тем очевидно, что без особенного свидетельства древних памятников христианской литературы это основание касательно древности успенского поста очень шатко, потому что праздник Успения Богоматери еще не дает права заключать, что он всегда, как в настоящее время, предваряем был постом. Действительно, в памятниках христианской древности до X века мы не находим ясного указания на то, чтобы пред праздннком Успения Богородицы был соблюдаем пост и при том с тем самым значением, какое он имеет теперь, т.-е. как приготовление к достойному празднованию Успения Божией Матери.

Начало поста, известного в настоящее время под именем *успенского*, скрывается в глубокой древности. Он древнее V века, потому что в этом веке св. Лев Великий говорил о всех четырех (многодневных) постах нашей церкви, не как о какой-либо новизне, а как о церковном установлении, распространенном повсюду. Но нельзя сказать того же относительно *значения* поста, составляющего предмет нашего исследования.В V веке, как видно из свидетельства св. Льва, этот пост служил освящением осенней четверти года. Так было на западе, где он и соблюдался в первом осеннем месяце – сентябре (как и доселе соблюдается). Восточная же церковь (неизвестно, в какое именно время) перенесла западный осенний пост; на август и придала ему особенное значение, именно значение умилостивительной жертвы, приносившейся в тяжелое время повальных болезней.

С таким значением пост держался до XI или XII века. В XII веке и даже раньше мы встречаем уже самое название этого поста – *успенский*. Пост сделался *приготовлением к достойному* сретению праздника Успения Божией Матери, Которая пред Своим преставлением непрестанно пребывала в посте и молитве. Но следы первоначального значения нынешнего успенского поста отражаются на нем доселе. Установленный по случаю общественных бедствий, этот пост, конечно, отличается большею или меньшею *строгостию*. И вот здесь-то кроется исторический ответ на вопрос: «почему успенский пост пользуется особенным уважением и отличается большею строгостию в сравнении с постами

петровым и рождественским» (Извл. из «Руков. для сельс. пастырей» 1881 г., № 40, стр. 146–154).

Август месяц. 16-й день. Перенесение нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа из Эдессы в Константинополь

(Еванг. от Лук. зач. 48 и 52-е, гл. IX, 51–56, X, 22–24 ст.).

1. Сказание о нерукотворенном образе Спасителя и история празднуемого события.

Приятно в разлуке с любимым человеком взглянуть на дорогия черты его лица; посмотрите, с какою любовию берегут дети портреты своих родителей, с какою нежностью любящая супруга прижимает к устам изображение горячо любимого ею мужа, который отлучился из дому, – какими горькими слезами орошает она этот милый сердцу портрет, когда не станет в живых изображенного на нем! – Знал сердцеведец Господь наш Иисус Христос эту потребность любящего сердца; ведал Он, как вожделенно будет и верующим в Него взирать на святое изображение Его лика пречистого, и потому благоволил Сам даровать нам нерукотворенный образ Свой, дабы мы, взирая на сей образ, всегда возводили духовные, сердечные очи к Нему Самому, по слову псалмопевца: *очи мои выну* – всегда обращены *ко Господу* (Пс. 24, 15). Церковная история так повествует о сем святом образе:

Когда Господь наш Иисус Христос проходил города и селения, проповедуя о царствии Божием и исцеляя всякий недуг, то молва о Его чудесах далеко распространялась по земле. Жил в то время в городе Эдессе, за Евфратом, князь, по имени Авгарь; он поражен был ужасною неизлечимою болезнию – проказою и разслаблением всего тела.Услышал и он о чудесах Господа нашего и сердечно пожелал видеть Божественного Чудотворца, в надежде получить от Него исцеление. Болезнь не позволяла ему лично предпринять далекий путь в Иудею, и потому Он послал ко Господу письмо, в коем просил Его придти к нему в Эдессу и исцелить его. Опасаясь, что Господь не восхощет Сам идти в далекую страну, Авгарь вручил письмо живописцу, по имени Ананию, и приказал ему написать и принести ему по крайней мере точное изображение Божественного лица Христова. Вот что писал болящий князь ко Христу Спасителю: «Авгарь князь эдесский, приветствует Иисуса, благого Спасителя, явившегося в пределах Иерусалимских. Слышал я о Тебе и Твоих исцелениях, о том, как Ты совершаешь их без лекарств и трав. Говорят: Ты слепым даешь прозрение, хромым хождение и очищаешь прокаженных, изгоняешь нечистых духов и демонов, исцеляешь мучимых долговременною болезнию и воскрешаешь мертвых. Слыша все сие о Тебе, я положил в своем уме одно из двух: или – что Ты – Бог и творишь это, сошедши с неба, или, – что Ты – Сын Божий, если производишь такие дела. И потому я счел нужным просить Тебя сим смиренным письмом:

посети меня и исцели от болезни, которою много лет страдаю. Я же и слышал, что иудеи ненавидят Тебя и хотят причинить Тебе зло. Город мой очень мал, но почтен, и в нем для обоих нас довольно места». – С таким письмом Анания прибыл в Иерусалим. Здесь он нашел Господа, поучающего множество народа, и не мог за теснотою к Нему приблизиться. В ожидании, пока разойдется народ, он стал на невысокий камень и, пристально всматриваясь в лицо Спасителя, пытался изобразить оное на хартии. Долго трудился он, но напрасно: Господь постоянно изменял Божественный лик Свой непостижимым образом. Наконец, Иисус Христос повелел апостолу Фоме привести к Себе живописца, и прежде, чем тот успел сказать Ему, кто он и откуда, Сердцеведец назвал его по имени и по художеству, и спросил: «где же послание твоего князя Авгаря, которое ты принес Мне из Эдессы?» Пораженный благоговейным страхом Анания поспешил вручить Господу письмо. Господь прочитал его и тут же написал такой ответ: «блажен ты, Авгарь, что уверовал в Меня, не видев Меня. Ибо о Мне написано, что видевшие Меня не уверуют в Меня, дабы не видевшие – те уверовали и получили вечную жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы, – придти к тебе, то Мне надлежит здесь исполнить все, для чего Я послан, и, по исполнении, вознестись к пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю к тебе некоего из учеников Моих, чтобы он исцелил тебя от болезни и даровал жизнь как тебе, так и тем, которые с тобою». Это письмо Господь запечатал Своею печатию, на которой еврейскими словами, было вырезано: *Божие видение, Божественное чудо*. Потом Он велел принести воды, умылся, отер Свое пречистое лицо поданным Ему убрусом, или четыреугольным полотенцем, и – о, чудо всемогущества Божия! – на убрусе отпечатлелось святое изображение Божественного Его лица! Это изображение вместе с письмом Своим Господь отдал Анании и сказал ему: «иди, отдай сие пославшему тебя». И возвратился Анания в Эдессу к своему князю и отдал ему нерукотворенный образ Христов и Его святое послание. Обрадовался болящий князь такой милости Господней, с любовию поцеловал то и другое и поклонился образу Господню. И тотчас же почувствовал он великое облегчение в болезнях своих, и только малая часть проказы осталась на лице его.

После вознесения на небо Господа Иисуса Христа, в Эдессу пришел святый Фаддей, один из семидесяти учеников Христовых: он научил Авгаря вере во Христа, совершенно исцелил от болезни и крестил его, а с ним и весь дом его, и всех жителей Эдессы. Авгарь укрепил святый убрус на доске из негниющего дерева, украсил сию святыню золотом и

драгоценнымп камнями, поставил ее над вратами города и сделал надпись над нею: *Христе Боже! всякий, уповающий на Тебя, не постыдится* (См. «Тронцк. лист.» № 380).

Святый образ прославился великими чудотворениями, так что многие христиане из отдаленных стран стали путешествовать в Эдессу для поклонения этой святыне. Несколько лет спустя после смерти князя, внук его хотел было снять со стены нерукотворенный образ и на его место поставить идола; но епископ эдесский ночью, поставив пред образом зажженную лампаду, закрыл его каменною доской и сделал место пребывания его незаметным. Во время нападения на Эдессу персидского царя Хозроя, епископу Евлалию явилась в видении Божия Матерь и указала место, где скрыт был образ.Благодарные жители с благоговением вынули из стены Божественный образ и носили по стенам города: неприятели, устрашенные ликом Спасителя, обратились в бегство. Спустя шестьсот лет после Рождества Христова, тою страною завладели арабы, которые, однако, не препятствовали христианам путешествовать для поклонения святому образу. Несколько позднее греческий император Роман I возымел пламенное желание перенести эту святыню в свою столицу – Константинополь. Но арабский князь не соглашался отдать эту святыню; тогда греческие войска, опустошив окрестности Эдессы, осадили и сожгли этот город. После этого мусульман силою заставили выдать грекам святый образ. Это случилось в 944 году по Р. Х. Во время перенесения святого образа из Эдессы в Царьград многие больные получили от него исцеление. Святыня прибыла в греческую столицу ко дню Успения Богоматери. На другой день сего праздника, в 16 день августа, после крестного хода, торжественно совершенного в присутствии царствовавшего дома, многочисленного духовенства и народа, святый образ был поставлен в фаросском храме. Во время крестного хода один разслабленный, издавна страдавший ногами, опираясь на своих слуг, немного приподнялся, чтобы увидеть божественную икону. Лишь только увидел ее, тотчас почувствовал в ногах крепость, так что сам собою побежал к иконе и, лобызая киот, велегласно прославил Бога за совершившееся над ним чудо. С этого времени и установлено было в Царь-граде совершать празднование нерукотворенному образу Спасителя в 16 день месяца августа. Приняв из Царь-града православно-христианскую веру, мы, русские, приняли оттуда и праздник Нерукотворенного Образа Спасителя. (См. «Воскр. листк.», № 3-й). (Сост. по указ. источн.).

2. Наружность Богочеловека Иисуса Христа.

Кто изучал средневековые изображения Спасителя, должен был заметить, что некоторые из них, особенно в требниках, были лишены всякого благообразия, напротив того, другия представляют самый высокий идеал красоты человеческой. Откуда ж происходило такое противоречие? «Из объяснений пророчеств, в которых старались отыскать не только описание жизни, но и наружности Мессии».

Древняя церковь, привыкши видеть, что языческая скульптура старалась довести до совершенства изображения богов и богинь Олимпа, и опасаясь внести в свои пределы роковую испорченность чувственного развращения, находила, по-видимому, удовольствие уничтожать уважение к красоте лица. Идеал наружного вида Спасителя она извлекала из описаний пророка Исаии, представлявшего Его таким, что *нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему* (Исаии LIII, 2). *Как многие изумлялись смотря на Тебя, – столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его паче сынов человеческих* (Исаии LII, 14).

Она изображала лик Спасителя по этим описаниям, хотя описания эти прямо указывали на лик Спасителя во время Его крестных страданий.

Такие странные выводы дошли до ужасных крайностей.

Напротив того, другие представляли в чертах Иисуса отражение дивной красоты Давида, Его великого предка, а блаженный Иероним и Августин предпочитали применять к Нему слова псалма: *Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог на веки. Препояшь Себя по бедру мечем Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею* (Пс. XLIV, 3, 4).

«**Е**стественно, что этот взгляд встретил сильнейшее сочувствие и был осуществлен в величайших произведениях Фра-Анжелико, Микель-Анджелло, Леонардо-да-Винчи, Рафаэля и Тициана».

Наконец, в конце XIII, или в начале XIV века, найдено послание некоторого очевидца Христа, римского консула Публия Лентула в римский сенат об Иисусе Христе.

Вот что пишет этот Публий Лентул:

«**Г**оворят, Он великий пророк; Его ученики называют Его Сыном Божиим. Он высокого роста, прекрасно сложен; вид Его строгий, лицо выразительное. В одно и то же время Он располагает к Себе и внушает страх. Волосы у Него (светло-русые) с красным отливом: они гладки до

края ушей, начиная от которого, они, виясь, падают на плечи и ниже; на темени они у Него раздвоены по обыкновению жителей Назарета; лоб гладкий и ясный, лицо (овальное) чистое, с легким румянцем, что придает Ему красоту.Взгляд у Него открытый и приятный; нос и рот безупречные, борода Его одного цвета с волосами, раздвояется; глаза голубые и необычайно блестящие. Упреки и укоры Его ужасны; когда же Он наставляет и увещевает, слова Его приятны и полны привета. На лице Его какая-то чарующая грация, проникнутая важностию. Никто не видел Его смеющимся, но видели Его плачущего. Стан у Него высокий, руки изящны и долги. Слова Его проникнуты важностию и мерой». (Очерк Я. П. Полонского. *Нива* 1886 г., № 14).

«**Н**а лице Его читалась непорочность с глубокомыслием и достоинством возмужалости. Цвет лица Его был нежный и подходил к типу греческому гораздо более, чем загорелые на солнце оливковые лица смелых рыбаков, Его апостолов. Но сквозь эти черты просвечивалась какая-то печаль. Глаза, которых чистый и неописанный взгляд читал тайны сердечные, не редко омрачались слезой, но ни один человек, душа которого заражена грехом и самолюбием, не мог глядеть без страха и благоговения на божественное выражение этого лица, в котором светились покой и терпение» [56].

«**В** земном виде Спасителя, которым было облечено вечное Божество и безконечная святость, «сияло нечто божественное», утвержает блаж. Иероним. Безукоризненная совесть, дух мира, чистейшая жизнь не могли не отражаться в чертах лица Сына человеческого» [57].

«**О** ком Иоанн свидетельствовал, как о Мессии; за Кем народ с радостию признавал право на царство; Кого Иерусалим приветствовал торжественно, называя Сыном Давидовым; Кому женщины служили с таким глубоким уважением; Чей образ, виденный во сне женою римского прокуратора, вдохнул в эту гордую римлянку благоговейную заботливость; Чье одно слово заставило Филиппа и Матфея бросить все и последовать за Ним; Чей один взор довел до раскаяния сердце Петра; в Чьем присутствии одержимые злыми духами трепетали от страха, и злые духи исходили из своих жертв; пред Кем, в минуты слабости Его немощной плоти, после предания и измены ученика, самые заклятые враги Его задрожали и пали ниц, несмотря на их бешеный гнев – Тот не мог не иметь величественного вида пророка и первосвященника. Все события Его жизни убеждают, что в лице и во взорах Иисуса выражались сила, терпение, достоинство и влияние, которые привлекали к Нему все окружающее. «Конечно, – говорит блаженный Иероним, – огненное пламя

и небесная светлость блистали в Его очах, и величие Божией славы сияло на лице Его».

3. О почитании св. икон.

***П**речистому образу Твоему поклоняемся, Благий* (Троп. праздн.).

Кому же более и поклоняться нам, христианам, как не образу Спасителя нашего Иисуса Христа, чудесно изобразившего оный не для одних современников, но для всех верующих? Не один эдесский Авгарь нуждался в исцелении и получил его от нерукотворенного изображения Спасителя на полотне. В лице Авгаря нуждался в подобном чудотворном образе и весь род человеческий для возобновления в себе помраченного образа и подобия Божия. С затмением сего образа люди уклонились к идолопоклонству и стали находить Бога в различных идолах. Для ннх все стало быть богом, кроме Бога истинного. После сего неудивительно, что Господь обличал ветхозаветное идолопоклонство не в одних язычниках, но и в иудеях, для их предостережения. С этою целью поставлена была Господом в десятословии вторая заповедь, запрещающая кланяться идолам.

Но с того времени, как явился на земле Спаситель и научил нас почитать изображение Своего образа, мы стали поклоняться невидимому Господу в видимых Его изображениях. И это научение весьма необходимо и спасительно для нас. Бог – Творец наш и Промыслитель. Мы находимся в постоянной от Него зависимости. А зависимость эта побуждает нас иметь Его навсегда пред собою. Мы желаем, чтобы и обыкновенные наши благодетели находились в изображениях постоянно пред нашими глазами. Но кто из благодетелей, земных и небесных, может равняться с Богом, создавшим и хранящим нас? От Него мы получили и получаем все, необходимое для жизни, настоящей и будущей. Между тем, Он Сам по Себе непостижим и оставался бы невидимым и непостижимым, если бы не явил Себя в образах постижимых. Вот почему мы поклоняемся иконам Бога триипостасного и делаем чрез них Его, непостижимого, как бы постижимым для себя. Но вместе с тем мы можем поучаться из икон подражанию изображенным на них лицам. Мы созданы для того, чтобы восходить от совершенства к совершенству и уподобляться Господу Богу, сколько возможно нам, созданным по образу и подобию Божию. Но если высоки и недоступны для нас совершенства Божии, изображаемые на иконах, то мы имеем пред собою изображения святых Божиих, бывших подобострастными нам. Им надлежит подражать, как они подражали Иисусу Христу.

Во всех освященных изображениях мы видим пример для своего

научения, исправления и обличения. Когда было мало грамотности в нашей русской земле, то святые иконы служили вместо письмен и книг нравоучительных. Народ православный видел пред собою святые иконы, молился им и поучался из изображений на них. Слышанное народом о священных событиях скорее могло забыться, нежели виденное на иконах. Последнее живее могло напечатлеваться и долее удерживаться в нас. Подобный закон сохранения и удержания в памяти относится и к людям грамотным. Для лучшего научения с пользою употребляются изображения, относящияся к тем или другим предметам. И для научения спасению должны быть постоянно пред глазами изображения самого Бога и святых Божиих. В противном случае, на чем будет основываться наша вера, если мы не будем иметь пред собою изображений Бога и святых Его угодников? Где будем видеть нашу православную церковь с её историею, с таинствами и обрядами, если будем оставаться без храмов и без изображений в них? Те обманывают себя и других, кои считают себя православными христианами, а храмов и икон чуждаются, подобно духам отверженным.

Вот почему мы видим, что употребление святых икон у христиан было с самых древних времен и продолжается доныне. Как бы ни хвалились новые штундисты и прежние духоборцы своею внутреннею верою, но без храмов и икон они не могут оправдать себя и доказать другим свою мнимую и неоправдываемую религию. Первый и несомненный признак исповедания веры заключается в храмах с святыми иконами и в совершаемом пред ними богослужении.Те только могут именовать себя поклоняющимися в духе и истине, кои кланяются не одним духом, но и телом, не внутренно только, но и внешно, пред Богом и святыми, изображенными на досках и других веществах. В таком случае честь и слава воздается не доске или другому веществу, на котором изображаются иконы, а самому Богу и святым угодникам, изображенным. Как в ветхом завете запрещалось идолослужение, так оно запрещается и ныне, с явлением всеосвящающей благодати. Но и в ветхом завете употреблялись при скинии и при храме Соломоновом внешния украшения и изображения херувимов и серафимов. А теперь, с пришествием во плоти Сына Божия, иконы освящены Им Самим, Его Пречистою Матерью и святыми угодниками и доставляют молящимся спасение.

Найдем и мы, верующие, милость и спасение в святых иконах, если будем поклоняться им усердно и будем подражать изображенным на них лицам. В самом деле, сколько избавилось людей чрез поклонение иконам от болезней, от скорбей и печалей! Страждущие в мире христианском обращались к святым иконам, и получали от них избавление в бедах и

напастях. Спасает нас на иконах не вещество, а сила изображенных на них лиц. Сильны были на земле все святые по сообщаемой им от Бога благодати: сильны они и в иконах своих по той же благодати, которая дается им свыше для нашего вразумления и исправления. *Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев* (Псал. LXVII, 36). Дивен Он на небесах и на земле; дивен во храмах и в святых иконах. Поклоняясь Ему, будем славить имя Его с благоговением в роды родов для нашего вечного спасения. (Из слова преосвящ. Макария, б. епископа вятского).

4. Наказание за неблагоговейное отношение к иконе.

Поучительный случай произошел на днях на одной из харьковских окраин, на Лысой горе. Некто К–ов, человек весьма состоятельный, явился для описи имущества, по исполнительному листу, в квартиру некоего О–ского. Последний не выражал протеста против этого. Таким образом, было описано почти все имущество злосчастного должника, и, несмотря на это, ценность его далеко еще не достигала суммы долга, значившегося в исполнительном листе. Взыскатель намеревался совсем было уже удалиться из квартиры должника, как вдруг взор его упал на висевшую в одном из углов комнаты икону, пред которою, несмотря на всю убогость квартирки О–ского, теплилась лампада. Риза иконы была, по-видимому, серебряная. Взыскатель обратился к судебному приставу с просьбой внести в опись и эту икону. На это последовал ответ, что, по закону, иконы не подлежат описи по денежным взысканиям, за исключением, конечно, только тех украшений, которые на них имеются.

– **А** вот мы сейчас увидим, насколько ценна риза этой иконы, – хладнокровно произнес взыскатель и, став на стул, полез было снимать икону.

Увидев это, должник побледнел как полотно, бросился ко взыскателю и начал его умолять не прикасаться к иконе, говоря, что этою иконой его благословила умирающая мать...

– **К**акое мне до всего этого дело? – насмешливо произнес неумолимый взыскатель. – Заплатите мне мои деньги, и я ничего у вас не трону.

С этими словами он протянул руку и уже взялся за икону, чтобы снять ее... Но, вдруг, лицо его покрылось смертельною бледностью, и рука безжизненно опустилась вниз. Если бы не окружающие, то К–ов упал бы на пол: с ним сделался припадок.Его тотчас же замертво отвезли домой, где он проболел более недели. В течение всего этого времени К–ов почти ничего не ел и безпрестанно повторял: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!».

Когда, наконец, он пришел в себя, то первым его делом было послать за О–ским. Последний явился и был поражен тою переменою, которая произошла в наружности его кредитора: он был худ и бледен, как мертвец, волосы же на голове, вместо прежних черных, сделались белыми... К–ов заявил О–скому, что он свой долг с него взыскивать не желает и притеснять его в этом никогда не будет. Вместе с тем он упросил своего

должника согласиться принимать от него ежемесячно известную сумму денег на покупку деревянного масла для неугасимой лампады пред его иконою... К–ов никому не сказал, что именно он видел или чувствовал в то мгновение, когда хотел снять икону... Твердит он, по словам «Южн. Кр.», только одно: «надо быть всегда человеком и иметь сердце; чуть было меня Господь не наказал за это» («Воскр. день» 1898 г., № 30).

Август месяц. 29-й день. Усекновение главы Иоанна Предтечи[58]

(Еванг. от Марк., зач. 24, гл. VI, 14–30 ст.).

1. Повествование об убиении Иоанна Крестителя и судьбе его честной главы.

Св. Иоанн Предтеча, предварив Господа рождеством своим, предварил Его и смертию. Как на земле Он проповедывал о Его спасительном пришествии, так в стране мертвых предвозвестил о Его победоносном сошествии во ад. Денница, предвестница солнца, скрывается, когда восходит великое светило. Так и св. Иоанн, приготовив людей к принятию Искупителя и крестив Его Самого, кончил земное течение свое, и кончил притом мученически. Посему, вместе с славою величайшего пророка. Крестителя Господня, пустынника и девственника, он соединил славу и венец мученика за истину.

Обстоятельства мученической кончины Иоанна Крестителя были следующия.

Царем Галилеи и Переи и заиорданской области при конце жизни св. Иоанна был Ирод Антипа, сын Ирода Великого.

Ирод был человек сколько суеверный, столько же и неверующий, слабый и преданный чувственности, непостоянный и пустой. Саддукейское неверие при его дворе господствовало в полной силе. Преданный распутству и безнравственности, Ирод жиль в прелюбодеянии и кровосмешении. Он отнял жену у своего, еще живого, брата Филиппа, знаменитую Иродиаду [59], и женился на ней, разведшись для этого с своею законною женою, дочерью Арефы, царя аравийского, за что тот вел с ним войну. Иоанн Креститель не молчал, видя такое безстыдное поведение нечестивого царя, и смело в лицо сказал ему: «не должно тебе иметь жену брата твоего» (Марк. VI, 18). Слова эти затронули было совесть Ирода, но придворные своими коварными речами разжигали его гнев.Иродиада, поклявшаяся погубить Иоанна, не жалела ни лицемерных слез ни ласкательных просьб, чтоб убедить Ирода заключить Иоанна в темницу и умертвить его. Слабый и малодушный царь долго противился этому. Он боялся народа, который любил Иоанна, наконец поддался своему гневу и просьбам Иродиады. Он послал своих воинов, которые схватили Крестителя и заключили в темницу. Крепость Махера на хребте Аттара в прежней моавитской земле (теперь называется Мкацер) заключила в стенах своих мужественного и смиренного проповедника покаяния до дня его смерти.

Отсюда, из печального уединения, муж Божий посылал своих учеников к Иисусу с вопросом: «Ты ли грядущий, или нам ждать

другого?» Ответ Иисуса освободил его от искусительных вопросов учеников его, и Креститель с покойным терпением ожидал, что будет. Скоро должны были отвориться для него двери темницы. По свидетельству евангелиста Матфея, Ирод ввергнул Иоанна в темницу, чтоб удовлетворить своему мщению; по свидетельству св. Марка, он это сделал, чтоб предохранить его от Иродиады, злоумышлявшей на жизнь Иоанна. По свидетельству св. Матфея, Ирод охотно умертвил бы Иоанна, но боялся народа, который считал его пророком; по свидетельству св. Марка, сам Ирод считал его пророком, «многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его». Странное противоречие! Но такое противоречие было в сердце Ирода. Он верил и не верил, ненавидел и почитал, составлял убийственные планы и мешал злоумышлениям Иродиады, ввергнул пророка в темницу и многое делал по его совету.

Наконец наступил назначенный час. У Ирода был праздник. Он праздновал день своего рождения. Устроен был большой пир, придворные и вельможи обедали за царским столом. В заключение пира начались танцы, из Греции и Рима перешедшие к двору израильских царей. Саломия, дочь Иродиады, танцовала пред царем. Танец понравился пьяному развратнику. С безсмысленным хвастовством он поклялся, что даст танцовщице все, чего она попросит, хотя бы это была половина царства. Девица не знала, чего просить ей, и пошла к матери посоветоваться с нею. Какой неожиданный и прекрасный для Иродиады представлялся случай – уничтожить своего врага. Царь пьян и дал клятвенное обещание. Она сказала своей дочери: иди и проси голову Иоанна Крестителя. Дочь так и сделала. Она тотчас пошла с поспешностью к царю и просила, говоря: «хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя». Царь опечалился, услышав эти слова. Совесть его заговорила, чувство его возмутилось. Но дана была клятва. Он считает постыдным для себя взять назад свое царское *слово*, данное в присутствии многих гостей; но он не подумал о том, что несравненно большее безчестие запятнать *кровию* царскую багряницу. Он боится обидеть своим отказом легкомысленную *девочку*, наущенную своею нечестивою матерью, а не думает о том, что совершает вопиющую к небу несправедливость, предавая на смерть невинного, *святого человека*.

Ирод послал в темницу палача и повелел отсечь главу Иоанна и дать преступной девочке, которая отнесла ее на блюде к своей матери. Никому не доставила приятности эта картина. Сам Ирод опечалился, присутствовавшие на пиру также смотрели невесело: на веселом пиру редкий спокойно может смотреть на ужасы смерти. Только Иродиада

радовалась случившемуся, так как ей удалось удовлетворить своей страсти мщения. Верный же свидетель с миром и радостию отошел к своему Господу.

Повествуют, что когда принесена была глава, еще источающая кровь, то, к ужасу всех присутствующих на пире, она произнесла прежния обвинительные слова свои: «не должно тебе иметь жену брата твоего!» Но безстыдница небоязненно приняла св. главу, отнесла ее к матери своей, а Иродиада не устыдилась еще поругаться главе Предтечи: колола язык её иглою и, боясь, чтоб обличитель её не воскрес, когда бы приложили главу его к трупу, закопала ее во дворце, на некотором безчестном месте. Обезглавленное тело в ту же ночь взято было учениками из темницы и погребено в Севастии. За это беззаконное убийство, к которому после приложил Ирод и поругание Самому Господу во время страданий Его, когда, *укорив Его с вои своими и поругався, оболк Его в ризу светлу, возврати Его к Пилату* (Лук. XXIII, 11), наказание Божие не умедлило постигнуть беззаконников. Царь аравийский Арефа, мстя за безчестие, нанесенное его дочери, возстал войною на Ирода, победил его и поразил войско его так, что сам Ирод едва спасся. Потом император римский лишил Ирода всей власти и всех богатств и вместе с прелюбодейцею и её дочерью послал в заточение, сперва в Лион галльский, потом в Илерду, город испанский, где они бедственно кончили жизнь свою. Прежде всех погибла плясавица. При переходе её в зимнее время по льду чрез реку Сикорис, проломился под нею лед, и она погрузилась в воду по шею так, что лед стиснул ее, и она повисла в воде, вися головою на льду. Итак, та, которая плясала некогда на земле, не досягая дна реки, должна была как бы плясать в воде. Наконец, острым льдом совсем перерезало ей шею: обезглавленный труп унесен был водою, а к Ироду и Иродиаде принесена была одна голова погибшей. Об Ироде же и Иродиаде повествуют, что оба они пожерты были землею живые.

Желание Иродиады обезчестить и скрыть навсегда главу Крестителя не осуществилось. Усеченная глава была скрываема неоднократно и после Иродиады; но самому Крестителю неугодно было оставлять ее в неизвестности, и она снова была обретаема по его же откровению. Благочестивая жена Хузы, домоправителя Иродова (Лук. VIII, 3), именем Иоанна, не перенося того великого унижения, которому подвергла святого пророка Иродиада, взяла тайно ночью честную главу его и, положив в сосуд, погребла на горе Елеонской, в поместьи Ирода.Спустя много времени после того, некто Иннокентий, благочестивый подвижник, купил поместье Иродово и начал строить здесь церковь. Копая ров для

основания, он обрел в земле глиняный сосуд и в нем главу Предтечи, узнав ее по благодатным знамениям, бывшим от неё, и хранил ее у себя с великим благоговением. Это – первое обретение, бывшее в IV веке. Перед своею смертию, желая сохранить честную главу Крестителя от поругания, которому она могла подвергнуться от неверующих, Иннокентий скрыл ее опять в землю – в том же месте, где и нашел. Впоследствии церковь, построенная Иннокентием, запустела и развалилась, и, таким образом, местонахождение честной главы Предтечи сделалось опять неизвестным. В царствование Константина Великого, когда вера христианская водворилась в мире, благочестивые христиане стали отовсюду ходить ко святым местам на поклонение. Двое иноков, пришедшие во Иерусалим на поклонение животворящему кресту и гробу Господню, по откровению и повелению самого Предтечи, явившегося им во сне, обрели на Елеонской горе честную главу его и взяли ее с собою. Возвращаясь с нею во свое жилище, они встретились на пути с одним бедным скудельником (горшечником), жителем сирийского города Емесы, шедшим из своего отечества во иную страну, и пошли с ним вместе. Иноки дали своему спутнику понести вретище (мешок), в котором была глава Крестителя. Скудельник не знал, что хранилось во вретище, которое он нес. Ему явился Предтеча и велел удалиться от спутников его с вретищем, бывшим у него в руках. Удалясь от иноков, скудельник, по повелению Крестителя, пришел с главою в свой дом; узнав, каким сокровищем наделил его Бог, он хранил его с великим благоговением. Пред смертию он открыл о находящейся у него святыне и завещал сестре своей блюсти ее с особенным уважением, а потом передать ее достойнейшему из христиан. Так долгое время честная глава Крестителя хранима была среди благочестивых христиан. Наконец, это сокровище перешло к некоему Евстафию, зараженному ересью Ария, нечестиво учившего о Сыне Божием, что Он не рожден, а сотворен. Тогда Промыслу угодно было отнять святыню у недостойного и его же рукою скрыть ее надолго в неведомой для православных пещере. Евстафий, избегая правосудия закона за свое зловерие и принужденный оставить свое жилище и скрываться, скрыл главу Предтечи в пещере, чтобы после тайно взять ее оттуда. Но, выгнанный из своего жилища, он не мог уже после возвратиться и снова овладеть неоцененною святынею. На месте пещеры, в которой скрывалась глава Крестителя, поселились благочестивые иноки; они жили здесь, не подозревая, какое сокровище таится в их мирном пристанище благочестия. Прошло много лет. Глава Крестителя была забыта. Из пристанища иноков в пещере образовался впоследствии монастырь. Благочестивый архимандрит этого монастыря, Маркелл,

сподобился явления Крестителя и извещения от него о честной главе его, скрытой в пещере монастыря, – и она вторично была обретена в 452 г., 24 февраля. По повелению греческого царя Маркиана, она была перенесена из Емесы в Халкидон, а потом в Константинополь. Около 810–820 года честная глава Крестителя перенесена была в город Команы, где скончался св. Иоанн Златоуст, и, по случаю гонения на св. мощи со стороны иконоборцев, она снова сокрыта была здесь в потаенном месте. По возстановлении иконопочитания, при императрице Феодоре и сыне её Михаиле, св. патриарху Игнатию во время ночной молитвы было видение о месте, где сокрыта глава Иоанна Крестителя. Патриарх сообщил об этом царю, и оба они послали посольство в Команы, где св. глава и найдена в указанном патриархом месте, потом перенесена в Константинополь и положена в придворной церкви 25 мая. Третье обретение честной главы Крестителя совершилось около 850 г.

Какую мрачную, возмутительную картину представляет усекновение главы Иоанна Крестителя! Среди пира усеченная глава последнего и величайшего из пророков, удостоившегося быть крестителем Богочеловека! За что же подвергся такой насильственной смерти муж, которого не было выше между рожденными от жен? За то, что обличал неправду и нечестие в царе и обличением хотел спасти достоинство и честь царя. А что довело царя до такого низкого, позорного злодейства? Что сковало язык всех этих вельмож, при виде этого злодейства? Страсти. Страсть властолюбия заставила Иродиаду бросить законного мужа, жить в незаконном супружестве с деверем и добиваться смерти мешавшего ей Иоанна. Страсть сластолюбия заставила царя вступить в преступную связь с невесткой, запереть обличителя в темницу и, наконец, отдать его в жертву Иродиаде. Страсть мелкого честолюбия сделала из царского синклита низкую челядь, молча выслушавшую беззаконный приговор. Слепым орудием этих пророкоубийственных страстей сделалась девица, в которой страсть блистать и прельщать убила все благородные чувства. А страсть к наслаждениям, к пресыщению, к пьянству разожгла все эти страсти.

Так вот до чего доводят страсти: из человека, созданного по образу Божию, делают чудовище, исчадие ада. Вот почему слово Божие повелевает: «распинать плоть со страстями и похотями». (Сост. по кн. «Земная жизнь Господа Иисуса Христа», перев. Орды, и «Воскр. д.» № 33, 1896 г.).

2. Против прелюбодеяния.

Г*лаголаше Иоанн Иродови: не достоит тебе имети жену* (Филиппа) *брата твоего.*

Тяжек грех блудный, оскверняющий душу и тело, лишающий человека царства небесного; по слову священного писания, *никакой блудник или нечистый не имеет наследия в царствии Христа и Бога* (Еф. V, 5). Еще более тяжек грех этот, когда сквернятся им люди, живущие в законном супружестве. Св. апостол говорит, что ни муж, ни жена над своим телом не имеют власти (1Кор. VII, 4): поэтому прелюбодеяние не только сквернит человека блудом, но и хулит Законоположника Бога: Бог изначала сотворил мужеский пол и женский и сказал: *сего ради оставит человек отца своего и матерь, и прилепится к жене своей и будут оба в плоть едину, так что они уже не два,* говорит Христос Спаситель, *но едина плоть: и еже Бог сочетал, человек да не разлучает* (Матф. XIX, 5–8). А прелюбодей именно разлучает то, что Бог сочетал, оскорбляет святость таинства, изображающего соединение Христа с церковью. Прелюбодеяние касается четырех лиц; два оскверняют себя, а два терпят обиду – это законный муж и законная жена прелюбодействующих. Вот почему св. Василий Великий налагает на прелюбодея сугубую эпитимию: блудника отлучает от св. причащения на 7 лет, а прелюбодея на 15.

Прелюбодеяние подобно краже: прелюбодей, по слову праведного Иова, *в нощи будет яко тать, и око прелюбодея сохрани тьму, глаголя: не узрит мя око: и покрывало лицу наложи* (Иов. XXIV, 15–14). Но вина прелюбодея несравненно больше вины вора: тать крадет вещи бездушные, а прелюбодей похищает жену ближнего, крадет чистоту супружескую, дражайшую паче тысяч злата и сребра.Скуден ум у прелюбодея: имея возможность жить без греха со своею законною женою, он хочет владеть чужою, с душепагубным грехом. Прелюбодей губит и свою душу, и душу той, с которою грешит: оба идут в погибель вечную. Прелюбодеяние, – разсуждает св. Златоуст, – хуже разбоя, потому что не так обидно человеку лишение имущества, как лишение чести супружеской. Плотская любовь есть вражда против Бога: она противится закону Божию, преступает положенные от Него пределы и ставит как бы ни во что Самого Бога, установившего для людей жизнь супружескую. Прелюбодей недостоин помилования: как кормчий, потопивший свой корабль в пристани, не заслуживает помилования, так и человек, вступивший в брак и оскверняющий чужое ложе, или даже только взирающий на чужую жену с

греховным вожделением, ответствен и пред людьми. Прелюбодеям и в ветхом завете не было помилования и прощения: *человек,* сказано было в законе Моисеевом, *иже аще прелюбодеет с мужнею женою, смертию да умрет прелюбодей и прелюбодейца* (Лев. XX, 10). А если в новом завете и назначается прелюбодеям церковное покаяние, то это делается только по неизреченному благоутробию Божию.

Много бед влечет за собою грех прелюбодеяния! Прелюбодею кажется, что все знают о его грехе, все о нем шепчутся между собою, все его осуждают; прелюбодей, хотя и нет у него обличителя, постоянно чувствует в самом себе обличение, лежит ли на постели, сидит ли за столом, находится ли на торжище, и днем, и ночью, и наяву, и во сне, он проводит жизнь Каина, который *ходил стеняй и трясыйся на земли* (Быт. IV, 12). Тайно согрешил царь Давид, только один пророк Нафан обличил его наедине, однакоже, Давид стыдился всего Иерусалима и говорил: *весь день срам мой предо мною есть и студ лица моего покры мя* (Пс. XLIII, 16). А сколько срама бывает, когда человека обличают в грехе прелюбодеяния. Лучше бы такому человеку не родиться на свет, чем терпеть это безчестие! И каково бывает озлобление оскорбленного мужа, который готов бывает, если бы можно было, сам растерзать на части своего оскорбителя.И бывает тогда прелюбодей несчастнее пойманного вора: сей, сказано, *аще ят будет, воздаст седмерицею и, всяи мения своя дав, избавит себе* (Притч. VI, 31) а прелюбодей ничем не может утолить гнев оскорбленного мужа. Разве может он чем-нибудь отплатить мужу за то, что соблазнит его жену? А что бывает с законною женою, когда она узнает, что муж изменил ей? Она плачет, рыдает, терзается от ревности и нередко сама вдается в грех прелюбодеяния или же убивает мужа. Поэтому и сказано в Писании: *ввяжет ли кто огнь в недра, риз же своих не сожжет ли? Или ходити кто будет на углиях огненных, ног же не сожжет ли? Тако вшедый к жене мужатей не без вины будет* (Притч. VI, 27–29). Древле прелюбодеев побивали камнями, предавали сожжению, заставляли самих вешать себя, а если оставляли в живых, то отрезывали им носы и уши, наказывали тысячами ударов, продавали в рабство. И между нами, христианами, не мало таких грешников, но нет для них казни смертной, разве Сам Праведный Судия казнит их в жизни будущей. Но не казнит ли их, однако, Господь и в настоящей жизни, посещая многими бедствиями? Только грешники не хотят познать вины своей и покаяться...

Кто не может вынести борьбы с похотию плотской, тот женись, как св. апостол завещает: *во избежание блуда кийждо свою жену да имать, и каяждо жена своего мужа да имать* (1Кор. VII, 2). (Из творений св.

Димитрия Ростовского).

3. Возмездие за грех[60].

«**Р**усск. листок» вспоминает забытую, но очень поучительную историю.

Давным давно в Москве, на Смоленском рынке, бойко торговал в своей лавке мясной провизией один купец. С ранней зари, еще до открытия торговли, он отправлялся обыкновенно в свою лавочку и здесь заготовлял мясные продукты: резал телят и приготовлял парную телятину. Был воскресный день. Не дожидаясь позднего разсвета, среди темноты, мясник, по обычаю, отправился в свою лавочку и здесь начал готовить мясо. У него был куплен теленок, которого он и зарезал, чтобы приготовить парную телятину. Еще не кончил своей обычной работы мясник, как вдруг он заслышал, что на большом дворе, куда задним ходом выходили лавки, раздается чей-то слабый стон... Пораженный этими стонами неизвестного, безпомощного человека, мясник вышел из лавки.И что же? Его глазам представилась страшная картина: посреди двора лежал неизвестный ему человек с надрезанным горлом, из которого обильною струею текла кровь. Пострадавший истекал кровью... Изумленный неожиданностью мясник, выбежавший из своей лавки с ножем в руках, растерялся при виде зарезанного человека. Казалось, в голове его блеснула какая-то тревожная мысль, от которой он побледнел: ему вспомнилось одно событие из его прошлой жизни, и это событие заставило его безпомощно опустить руки в виду зарезанного кем-то человека. Между тем, стон умирающего был услышан одним из случайных прохожих по двору, который тоже подошел к зарезанному. Не разспрашивая стоявшего с ножом мясника, прохожий быстро вышел со двора и скоро вернулся, в сопровождении нескольких человек, к зарезанному. Увидя растерянного мясника с окровавленным ножом и лежащего у ног его зарезанного человека, сбежавшиеся люди тотчас же решили, что виновник злодеяния был мясник. Его бледное лицо, по-видимому, подтверждало справедливость их догадки... Мясник начал было оправдываться, но слова его не клеились, он говорил сбивчиво: в душе его, очевидно, было какое-то волнение, которое мешало ему взглянуть окружающим прямо в лицо и голосом убежденного человека уверить собравшихся в своей невинности... Прибывшия полицейские власти отправили мясника в часть и для завершения следствия примерили окровавленный ножик мясника к ране уже бездыханного трупа. Оказалось, что размер ножа именно соответствовал ране зарезанного человека. Придя в себя, мясник начал

было оправдываться. Но все улики были налицо, и случайно выбежавший на стон зарезанного человека мясник был признан виновным в злодействе.

Не один раз вызывали мясника на суд, но в его показаниях всегда звучала какая-то фальшь; видно было – таково впечатление судей – что все оправдания мясника придуманы, и что действительно он убил человека... И то «нет», которое он говорил в ответ на вопрос судьи: «признаете ли вы себя виновным в совершенном преступлении?» – мясник произносил бледнея... По-видимому, ему хотелось сознаться в чем-то, но он пересиливал себя и отрицал свою виновность в убийстве человека...

По окончании следствия, мясник, несмотря на все его оправдания, был приговорен к тяжелому наказанию: он должен был пройти сквозь строй.

Настал, наконец, и день наказания. С барабанным боем повели несчастного между рядами солдат. Когда наказание было кончено, заподозренный в преступлении, казалось, просиял и легко вздохнул и потом попросил позволения сообщить кому-либо из начальствующих об одном поступке, который давно уже, по словам мясника, не давал ему покоя. И когда ему это было дозволено, он начал свою исповедь. «В этом преступлении я не виновен, но наказание мною заслужено.Несколько лет тому назад я, действительно, убил и ограбил одного человека, на средства которого я и построил лавку. Видно, Сам Бог судил, – закончил осужденный твердым голосом убежденного человека, чтобы я поплатился за свой поступок и поведал всем о своем преступлении, которое я хотел скрыть... Я навел подозрение на других, и вот теперь сам осужден за других... Тяжело отвечать за чужие грехи, это теперь только я сознал... Меня наказали, мне легче теперь, теперь совесть моя спокойна... Бог, поставивший меня лицом к лицу с злодеянием, подобным моему, очевидно, не хочет моей гибели... Да будет Его св. воля!» («Кормчий» 1900 г. № 2).

4. Безмолвный обличитель убийцы

(Рассказ записан со слов судебного следователя).

В один из зимних вечеров, когда обыватели села Ивановского N-ского уезда покоились уже крепким сном, в небольшом разстоянии от села катился возок, запряженный парою лошадей.

– **Н**е знаешь ли, Иван, у кого в селе можно будет переночевать? – спросил ямщика сидевший в возке мужчина.

– **У** Безродного, барин, больше не у кого.

– **К**ак ты сказал?

– **У** Безродного, – повторил ямщик.

– **К**то это такой?

– **К**рестьянин, он содержит постоялый двор.

– **П**очему же его так зовут?

– **Н**е здешний он, да одинокий, так должно-быть поэтому.

– **А** как же его настоящее-то имя?

– **Т**рифон Егоров. У него все господа останавливаются, – прибавил ямщик, немного помолчав.

Спустя двадцать минут после этого разговора проезжающий сидел уже в одной из комнат на постоялом дворе Трифона Егорова. Рядом с ним сидел сам Безродный и разливал чай.

– **Н**аверно, не здешние будете? – спросил он проезжающего.

– **Д**а, я из Варшавы.

– **В** гостях побывали?

– **Н**ет, по делу. В здешнем уезде мне досталась по наследству усадьба, так я ездил ее продавать.

– **А** как называется ваша усадьба?

– **З**аречье.

– **Т**ак, это богатая усадьба. А семейство есть у вас?

– **Н**ет, я совершенно одинокий. Допив стакан чаю приезжий поблагодарил хозяина и ушел в свою комнату.

– **Т**еперь можно подать и в отставку, надоела служба, да и здоровье плохо. С капиталом и так проживу хорошо, только бы поскорее добраться до дому, – разсуждал сам с собою приезжий, укладываясь на кровати.

Чрез полчаса Иван Семенович Зеринский, так звали приезжого господина, утомленный длинным переездом, спал уже глубоким сном. Спала и прислуга постоялого двора, помещавшаяся в другой половине дома.Не спал только один Безродный, комната которого отделялась от

спальни приезжого одним небольшим залом. Он то ложился на кровать, то снова поднимался и чуть слышными шагами ходил по комнате.

– **Е**сть же, подумаешь, на свете такие счастливые люди, которым деньги валятся чуть не с неба. Вот хотя бы и этот старик... Говорит, что продал имение, которое досталось ему по наследству. Тысяч пять, а то и более, может-быть, получил, – разсуждал вслух Безродный, сидя на кровати. – Вот если бы мне столько денег, непременно открыл бы в городе торговлю. А что... не покончить ли с ним?..

При этой неожиданно возникшей мысли дрожь пробежала у него по телу. Много грязных дел, совершенных с целью наживы, лежало на совести Безродного, но убийцей он еще не был. Но недобрая мысль не давала уже ему покоя.

– **С**лучай подходящий, родных у него нет и розысков не будет. Надо действовать, – произнес он после некоторого молчания и, поднявшись с кровати, прошелся несколько раз по комнате, очевидно, что-то обдумывая. Погодя немного, Безродный сходил в другую половину дома и, принес топор.

– **Т**олько нужно сначала посмотреть, может-быть приезжий еще не спит. Неслышными шагами пройдя зал, злодей остановился у спальни приезжого и прислушался. Чрез минуту он открыл немного двери и заглянул в комнату. Иван Семенович спал на спине; левая рука была спущена с кровати, а правая закинута за голову. Оставив не притворенными двери, Безродный возвратился в свою комнату.

– **Н**ельзя... мешает рука; еще не покончишь сразу, закричит... пропадай тогда денежки, да и самому не сдобровать.

– **Д**а, это не годится, – шептал он, взявши со стола приготовленный топор и опуская его под кровать.

– **Н**ужно что-нибудь другое... И он обвел глазами комнату, как бы отыскивая новое орудие для своего ужасного замысла.

– **В**от это будет надежнее, – сказал он, поднимая со своей кровати большую подушку.

– **О**н стар, да и невзрачен, долго не навертится. И злодей снова осторожно подошел к спальне приезжого. Иван Семенович спал в прежнем положении. Сделав быстро два шага, Безродный накрыл подушкой лицо спавшего и навалился на нее грудью. Борьба была непродолжительна. Сонная жертва скоро обратилась в бездыханный труп.

– **К**ончено, – сказал убийца и, снявши с вешалки пиджак проезжого, стал обыскивать карманы.

– **Н**е здесь, должно-быть тут, – подумал он, бросая пиджак и

засовывая руку под нижнюю подушку.

– **В**от он! и вытащив из-под подушки объемистый, туго набитый бумажник, убийца вышел из комнаты.

Около четырех часов утра к деревне Рыхлой, отстоявшей в семнадцати верстах от села Ивановского, подъезжала кибитка, запряженная парою сытых лошадей. Не доезжая сажен тридцати до деревни, кучер повернул лошадей к реке и остановил их у проруби.

– **Н**икого нет, – сказал он, медленно обходя кибитку и пристально вглядываясь по сторонам. Затем, наклонившись, он вытащил из саней большой, очевидно тяжелый узел и опустил его в прорубь.

– **Н**а этом месте омут, да и камень тяжел, не выплывет... Теперь и концы в воду...

И постояв еще несколько минут у проруби, он сел в кибитку и повернул лошадей. Это был Безродный.

Но *ничтоже покровенно есть, еже не открыется*.

Стояли последния числа апреля. Весеннее солнце согнало уже с земли снег и освободило реки и озера от ледяных покровов. Десяток босоногих ребятишек из села Крутова бегали и шумели на берегу реки. Тут же крестьяне Иван Безпалый и Федор Сомин, сидя на небольшой рыбацкой лодке, починивали сети.

– **Р**ебята, посмотрите-ка, что-то прибило к берегу, – закричал один из игравших мальчиков, указывая на противоположный берег.

– **Д**а разве ты не видишь, что это бревно, – сказал другой, посмотрев по указанному направлению.

– **Н**ет, не бревно, – возразил первый, – это, должно-быть, мешок.

– **И** впрямь мешок, – сказал Федор Сомин, оставляя работу и всматриваясь в спорный предмет.

– **Т**ут недавно тянули лодку, должно-быть оттуда свалился, – сказал Безпалый, не отрываясь от работы.

– **А** что, не догнать ли нам, пока не отнесло далее, – обратился Сомин к товарищу, кивнув головой на реку.

– **О**тчего же!

Через десять минут они были уже снова на берегу, а на земле пред ними лежал труп неизвестного человека.Искривившийся, с прикушенным языком, рот и выступившие из орбит глаза придавали лицу мертвеца страшное выражение и свидетельствовали о насильственной смерти.

– **П**усть бы плыл далее, – сказал Иван Безпалый, покосясь на мертвое тело.

На следующий день к месту происшествия прибыли уездные власти.

– **П**реступление загадочно, – сказал исправник. Мне думается, что убийцу трудно отыскать. Неизвестность личности покойного еще более затемняет это дело.

– **Н**апротив, – возразил следователь, держа в руках мешок, в котором вытащен был труп, и что-то внимательно разсматривая внутри его.

– **К**ажется, что я уже нашел преступника, – прибавил он, посмотрев на исправника. При этих словах следователь вывернул мешок на другую сторону и, подавая исправнику, сказал: читайте.

На вывернутой стороне мешка черною краскою была надпись: «в село Ивановское, Трифону Егорову».

– **К**акая счастливая случайность, – сказал исправник, прочитав надпись.

– **Н**е случайность, а действие Промысла Божия, – ответил следователь. – Грех убийства настолько велик и мерзок в очах Божиих, – добавил он, что Господь никогда не оставляет преступление не отмщенным и нередко помогает правосудию земному в отыскании злодеев.

Трифон Егоров, по прозванию Безродный, сознался в преступлении и понес заслуженное наказание («Пастыр. собесед.», 1895 г., № 36–37).

Август месяц. 30-й день. Перенесение мощей благоверного князя Александра Невского

(Еванг. от Иоан., зач. 48, 46, 51, гл. XIV, 27; XIIII, 34–35; XV, 9–11, 13–14, 16 ст.).

1. Житие святого благоверного князя Александра Невского.

В тринадцатом веке Россия еще не занимала такого большого пространства, какое она занимает теперь. Часть Финляндии принадлежала шведам, а часть Ливонии – немцам; на юго-западе в дремучих лесах жили литовцы. Все эти соседи враждовали с Россией; шведы безпрестанно ссорились с новгородцами; ливонские немцы нападали на ближайшия области и особенно на Псков, с намерением ввести в этих областях латинскую веру; литовцы грабили соседние русские города. Кроме того, и внутри России не было спокойствия, ибо князья спорили между собою из-за уделов.

В это время Бог испытал Россию тяжким бедствием. Татары, под предводительством Батые, прошли всю русскую землю, жгли и грабили города и села, брали в плен тысячи жителей, их жен и детей, и опустошили всю землю до самого Новгорода. Этим несчастием России воспользовались соседние враждебные народы и со всех сторон возобновили свои нападения.Русские князья должны были защищать свою родину. В числе этих князей был Александр, второй сын великого князя Ярослава II. Александр, родившийся в 1220 году, с ранней молодости отличался разумом, кротостию, мудростию и благочестием; умел свято исполнить свой долг и заслужить любовь народа. Бог помогал ему.

Опустошив наше отечество, татары заняли степи по рекам Днепру, Волге и Уралу до морей Черного и Каспийского. Там Батый основал свое царство, или Золотую Орду, и построил город Сарай, недалеко от устьев Волги. Князья наши должны были ездить в Орду, чтобы получить от хана право на княжение; народ был обложен данью. Батый утвердил великим князем владимирским Ярослава II Всеволодовича; Александр же правил областью новгородскою, которая еще оставалась свободною от татар.

Но, хотя Новгород и уцелел от грабежа татар, он подвергался, однакоже, несчастиям другого рода. Сильные пожары истребляли и опустошали целые улицы в городе; от засух и неурожаев жители часто терпели страшный голод, вследствие которого распространялись повальные болезни; немцы и литовцы каждый день готовы были к нападению на область. Сделавшись князем новгородским, Александр старался по возможности облегчить несчастия народа и защитить его от врагов. Он заботился о том, чтобы судьи давали суд справедливый, увещевал жителей жить в мире и помогать бедным; строил пограничные

крепости для защиты против литовцев и немцев. Между тем, король шведский собрал сильное войско и, под предводительством зятя своего Биргера, послал рать свою на ладьях в Неву. Смелый Биргер, надеясь завоевать самый Новгород, велел сказать князю: «ратоборствуй со мною, если смеешь». Ужас объял новгородцев; они никак не надеялись с малым войском отбить сильного врага; но Александр положил упование свое на Бога и на справедливость своего дела. Он помолился в храме св. Софии, взял благословение от епископа и бодро сказал дружине своей: «нас не много, а враг силен; но не в силе Бог, а в правде!» С этими словами вышел он в поход.

Ночью приблизился он к берегам Невы, к тем местам, где ныне стоит Петербург, и расположился ночевать. По утру, 15 июля 1240 года, один воин разсказал Александру видение, которое он имел. Всю ночь стоял он на страже в виду моря. При разсвете, вдруг, слышит он шум на море. Обернувшись в ту сторону, он видит, что плывет по морю ладья, а на ладье стоят, обнявшись, святые мученики Борис и Глеб и ведут тихия речи. Святый Борис говорит святому Глебу: «брат мой, Глеб, поспешим на помощь сроднику нашему Александру, ему грозит большая опасность». После этих слов, святые угодники и корабль стали невидимы.

Это видение ободрило князя. Около полудня Александр сошелся со шведами на берегах Невы. Бой продолжался долго. Александр сам ранил копьем Биргера и к вечеру совершенно одолел врагов; они сели на корабли и отправились за море, потеряв множество войска; а Александр за славную победу прозван *Невским*.

С торжеством возвратился Александр в Новгород; но здесь ожидало его большое горе. Новгородцы возмутились против своего князя. Огорченный недоверием их, Александр не хотел более оставаться у них; взяв семейство и имущество, он уехал в Суздаль. Как скоро литовцы и немцы узнали об отъезде Александра, то напали на новгородские и псковские земли. Тогда новгородцы опомнились, раскаялись и послали епископа просить Александра, чтоб он простил им вину их и защитил от врагов. Александр не помнил зла; он собрал дружину, явился в областях новгородских, и враги должны были удалиться.

Но немцы не усмирились. Через несколько времени они снова поднялись войною на Новгород. На этот раз собрали они большое войско и призвали из немецкой земли своих земляков на помощь. Полки их были гораздо многочисленнее дружины Александровой; но смелый князь без страха выступил в поход, встретил немцев на льду Чудского озера и разбил их. Много врагов было побито, много взято в плен. Этот бой известен под

именем *Ледового побоища*. Много раз еще приходили немцы и литовцы на русскую землю, и всякий раз Александр побеждал и прогонял их. Бог видимо помогал благочестивому князю.

Между тем, отец Александра, Ярослав, великий князь владимирский, скончался на пути из Орды. Хан татарский утвердил на великокняжеском престоле брата его, дядю Александра, Святослава. Но скоро между новым великим князем и младшими братьями Александра начались ссоры за великое княжение. Александр советовал им порешить дело судом ханским. Князья согласились, и сам Александр с младшим братом Андреем поехал к хану. Сначала прибыли они в Золотую Орду; но отсюда должны были отправиться далее, в степи монгольские, где царствовал Менгу, которому повиновался сам Батый. После долгого путешествия, оба князя благополучно возвратились назад. Андрей утвержден был великим князем владимирским, а Александр – киевским. Старый дядя Святослав должен был поневоле уступить Андрею Владимир; но на самом деле он не помирился с ним и донес хану, что Андрей не хочет слушать ханских повелений и противится его воле. Хан послал большое войско; Андрей встретил его с своей дружиной, но был разбит и убежал к немцам. Область владимирская была разорена. Александр знал, что хан не оставит без наказания поступок Андрея, что вся Россия должна ожидать кары. Чтоб спасти отечество от разорения, он поехал в Орду ходатайствовать за Андрея и за всю землю русскую. Хан милостиво принял Александра, утвердил его великим князем владимирским, киевским и новгородским и отпустил в Россию.

С восшествием Александра на великокняжеский престол владимирский, умножились заботы и труды его. Теперь он сделался единственным защитником православной веры и народа против татар. Александр должен был действовать терпением и покорностью, а не мечом.Он знал, что у него не достанет сил противиться многочисленным толпам татар, и что всякое сопротивление поведет только к большему разорению народа. Одиннадцать лет был Александр великим князем и в это время успел сделать много доброго для веры, церкви и народа. Своим ходатайством он освободил духовенство, т.-е. епископов и священников, как служителей Божиих, от дани татарской; получил от хана позволение поставить православного епископа в самой столице татарского царства и заставил татар уважать христианскую веру.

Одной из главных забот его было облегчить народу платеж татарской дани и спасти его от нищеты. Покорив Россию, татары оставили владеть ею русских князей и требовали дани. Каждый год хан присылал

чиновников своих, баскаков, за сбором дани, и они угнетали народ, иногда отнимали даже необходимое. Чтоб избавить народ от бедности и конечного разорения, Александр уговорился с ханом сделать поголовную народную перепись или ревизию, и потом брать с каждого столько, сколько придется по расчету.

В некоторых областях дань собиралась хивинскими купцами, которые откупали ее. Новые сборщики были еще корыстолюбивее прежних, не щадили никого и ругались над самой святыней. Народ, наконец, потерял терпение. Многие города: Владимир, Суздаль, Ростов возстали и перебили своих притеснителей. В Ярославле и Устюге были страшные мятежи. Уже огромное ополчение готовилось в Орде, чтобы наказать ослушных. Великий князь сам поехал в Орду, решившись или умереть за отечество, или спасти его. Бог благословил успехом последнее дело святого Александра, и земля наша спасена была от нового нашествия татар.

На дороге из Орды, в городце Волжском, селе нижегородской губернии, Александр занемог; почувствовав близкую смерть, он пожелал постричься в монахи и принять схиму. По совершении священного обряда, Александр, принявший в пострижении имя *Алексия*, созвал князей, бывших с ним бояр и простых людей, сделал последния распоряжения, благословил всех присутствующих, простил их во всем и просил прощения самому себе. Потом он исповедывался, приобщился святых таин и отдал Богу душу, 14 ноября 1263 года, имея около 44 лет от роду. Все оплакивали святого князя в городе Волжском; но еще не знали о смерти Александра во Владимире и ждали его. Вдруг, митрополит Кирилл, во время церковной службы, обратясь к народу, сказал: «зашло солнце земли русской». Никто не понял слов его. Тогда он со слезами повторил: «нынче преставился благоверный великий князь Александр».

Погребальное шествие двинулось из Городца во Владимир. За десять верст до Владнмира, митрополит и народ встретили со слезами гроб святого князя. В соборной церкви Владимирской совершилось отпевание, а потом тело покойного было перенесено в обитель Рождества Богоматери и там погребено в соборной церкви. Отсюда разнеслась по всей России слава о чудесах святого князя Александра. Многие больные и увечные, приходя ко гробу его, получали исцеление. При императоре Петре Великом мощи св. Александра перенесены были в Петербург и положены в построенной в память его Александро-Невской лавре, где они и почивают доныне. Память св. Александра Невского Православная Церковь празднует 23 ноября, а перенесение святых его мощей из Владимира в С.-Петербург в 30 день августа. (См. книг.: «Избранные жития святых» Бахметевой, ноябрь,

Москва, 1891 г., стр. 109–117).

2. О доблестях святого благоверного князя Александра Невского.

Благоверному князю Александру Невскому принадлежит великая слава. Этому порфирородному праведнику удивлялись его современники, пред ним благоговеют потомки, честные мощи его прославил нетлением праведный Мздовоздаятель праведников, святая Церковь причислила его к лику святых. Чем же стяжал себе такую славу св. Александр Невский? На это отвечает мать наша, Православная Церковь, в одном из своих песнопений в честь его. *Приидите вси российстии сыны*, воспевает она, *восхвалите доброго начальника, власти – мудрого строителя, воини – доблестного воина, любители православия – твердого исповедника веры, изволением мученика* (Канон св. Александр. Невск.). Вот цветы, из коих сплетен неувядаемый венец славы благоверного князя, святого Александра Невского.

Итак, святый благоверный князь Александр Невский был прежде всего *добрым и милостивым начальником*. Призванный на дело служения своему отечеству во дни посещения его – во время татарского нашествия, благоверный князь явился в это время истинным хранителем и утешителем земли русской. Он хотя и болел душею по братиях своих, но не только не пытался идти войною против поработителей своих, а и удерживал народ от этого, заповедуя повиноваться им, «ибо Господь почтил их царством», внушал всем терпение в перенесении ниспосланного свыше наказа-ния и покаяние во грехах своих, показывая собою добрый пример; людей бедных и нищих, томимых голодом, питал хлебом своим; утешал отчаивающихся; сам собирал дань для поработителей своих, дабы тем укротить жестокость и варварство их.Не раз путешествовал благоверный князь в орду для ходатайства за русский народ пред неверными, «их же посла Господь на люди Своя ради грех их», а в последнее свое путешествие для защиты земли русской и окончил свою земную жизнь. Вспоминая о такой царственной доблести святого благоверного князя Александра Невского, помолимся ему, да почиет и на всех христианах православного царства дух пламенной любви к своему отечеству с готовностью положить жизнь свою на службе ему, в защите царя – помазанника Божия, св. церкви и всех православных христиан.

Святый благоверный князь Александр Невский был, далее, *мудрым правителем*. Много мудрости нужно было иметь великому князю, дабы, с одной стороны, не ожесточить могучих властелинов, а с другой, защитить

беззащитный народ от их насилия. Много требовалось мудрости, дабы управлять страною, в которой, по прошествии полчищ татарских, цветущие города и села были разоряемы и сжигаемы, народ разбегался от страха врагов, скрывался в лесах и других потаенных местах, ожидая себе поминутно смерти от меча варваров. Много нужно было мудрости управлять страною, состоящею из множества самостоятельных княжеств, действовавших порознь против общего врага. Но мудрость св. Александра Невского изыскивала средства ослаблять и отклонять эти трудности и безпорядки.

Третья царственная доблесть св. Александра Невского, прославляемая святою Церковию, – *это непобедимое мужество*, приводившее в восторг и удивление всех современников. Невидимая помощь свыше, которой благоверный князь вверял себя с молитвою, видимо осеняла его во многих войнах с врагами земли русской, так что слава бранных подвигов его проникла во все страны мира. Но и по окончании своего земного поприща св. Александр Невский не оставил без попечения своего земли русской и на небе: явил помощь и по смерти своей князю Димитрию Донскому в борьбе его с татарами и исходатайствовал царю Иоанну победу над казанцами. В силу этого мы веруем, что он ныне ограждает молением своим и всех нас, и грады владычествия своего, и вся люди земли российские, споборствуя на сопротивные наследникам своим, императорам всероссийским (Троп. св. Александру Невск.).

Наконец, *самый лучший цвет в неувядаемом венце славы благоверного князя Александра Невского есть благочестие и святая ревность его по вере*. Благочестивый князь видел в православной вере, насажденной в земле русской равноапостольным предком его, князем Владимиром, единственный залог спасения Руси, раздробленной на уделы и теснимой со всех сторон врагами, – и ни угрозы, ни ласки, ни льстивые обещания римского посла не могли склонить его к измене православию. «Ни огнь, ни вода, ни меч и никакая сила не принудят меня отступить от учения православные восточные церкви», – эти достопамятные слова произнес он некогда против обольщений запада. С другой стороны, Александр Невский твердо был убежден, что святая вера есть единственный залог жизни вечной, для которой он и подвизался на земле ко благу вверенного ему Богом народа.Он решился лучше умереть в Орде, по примеру благоверного предка своего, св. князя Михаила черниговского, чем уступить требованию зловерных и совершить языческий обряд: «огню и идолам кланяться не буду, – сказал благочестивый князь Александр Невский страшному завоевателю Батыю. – Я христианин, и лучше приму

смерть, чем отвергнусь веры пред людьми». Сам свирепый повелитель татар – Батый, уважая мужество исповедника Христова, вопреки своему обычаю, принял и отпустил его с честию. (Сост. с дополн. по проп., прилож. к «Рук. для с. паст.» за 1891 г.).

Примечания

[1] - Названного впоследствии Нисаном, который с тех пор сделался первым месяцем священного года израильтян. Месяц этот соответствует отчасти нашему марту, отчасти апрелю.

[2] - Из Богосл. пес. Пасхи.

[3] - Из Сл. на день Пасхи. Слова и речи Филарета, митроп. москов. Изд. 2. Т. I, стр. 52.

[4] - «Надобно ли основать веру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просветить мудрость, воскрилить молитву, низвести благодать, уничтожить бедствие, смерть, зло, дать жизненность жизни, сделать, чтобы блаженство было не мечта, но существенность, слава – не призрак, но вечная молния вечного света, все озаряющая и никого не поражающая? – На все сие найдется довольно силы в одном чудоденственном слове: Христос воскресе» (Слова, изд. 1848 г. I, 44).

[5] - Слова, изд. 1848 г. I, 35.

[6] - Ibid.

[7] - Обыкновенно, для устроения порядка, один из немолодых монахов добровольно принимает на себя эту заботу.

[8] - См. Ежедневн. поуч. в слове Божием, свящ. Г. Дьяченко т. I, изд. 1897 г.

[9] - Узкая и слепая любовь к самому себе.

[10] - Применительно к 4 ст. V гл. Иоанна.

[11] - Она еще не была крещена, ибо в первые века христианства крестились, большею частью, в зрелом возрасте.

[12] - Применительно к 7 ст. V гл. Иоанна: «человека не имам».

[13] - Большая часть евангелия, читаемого в этот день, содержится в положенном на Воздвижение честного Креста Господня, 14 сентября.

[14] - Евангел. разсказ о посещении Господом дома Марфы и Марии см. выше, под 8 сентября.

[15] - См. Чет.-Мин. 1-го августа.

[16] - См. Истор. Карамз. т. 3, гл. 3, примеч. 331 и Чет. Мин. 1-го августа.

[17] - См. Чет. Мин. 26-го августа.

[18] - См. Чет. Мин. август 26-е число и Душепол. чтен. 1861 г. августа, стр. 380 –384.

[19] - См. Чет. Мин. 23 июня, Ист. Карамз. т. VI гл. 1.

[20] - См. тропарь 26 августа.

[21] - См. кондак праздника.

[22] - См. Руковод. для сельск. пастырей, 1890 года, август.

[23] - См. Карам. Истор. т. IV, примечание 254.

[24] - Смотр. Душепол. чтен. 1861 г. август, стр. 379.

[25] - Еванг. разсказ см. выше под 8-м числом сентября.

[26] - Негли – неужели.

[27] - Евангельское чтение см. выше, под 8-м сентября.

[28] - Слово по р. Богородицы.

[29] - Объяснение евангельского чтения см. выше под 25 числом сентября.

[30] - Странств. В. Григоровича-Барского, стр. 83–85. СПБ., изд. 1885 г.

[31] - Последующий разсказ передается почти буквально словами современного путешественника, проф. К. Д. Академии А. А. Дмитриевского. Правос. паломничество на западе. 1897 г. Стр. 16–18 и 37–38.

[32] - Странствов. Григоровича-Барского по св. местам, ч. I, стр. 79–80.

[33] - Странств. Григоровича-Барского, т. I, стр. 81.

[34] - Статья эта составлена по ст. «Духовной беседы» за 1860 год, «Странника» за 1865 год и «Воскресного чтения» за 1883 год.

[35] - Житие св. Василия Великогосм. под 1 числом января.

[36] - Перенесение мощей св. Иоанна празднуется 27 января.

[37] - Еп. Аделфий присутствовал на халкидонском Вселенском соборе и впоследствии состоял в переписке с императором Львом (457–474). Когда Аделфий был еще в молодых годах, семейство его имело счастие принимать у себя Иоанна Златоуста, изгнанного в Кукуз, это было в 406 году. Пребывание великого святителя произвело на всех глубокое, неизгладимое впечатление.

[38] - Несторий, патриарх константинопольский, учил, что Пресв. Деву Марию следует именовать не Богородицей, а Христородицей, так как Она родила не Бога, а простого человека, Христа, с Которым Божество только впоследствии нравственно соединилось за Его святую жизнь. Ересь Нестория осуждена на третьем Вселенском соборе. Лишенный епископского сана,Несторий за свое упорство в лжеучении был сослан в пустынное место в Египте и скончался там бедственной смертью.

Некоторые говорят, что язык его был изъеден червями.

[39] - Феодор, епископ мопсуетский, сконч. в V веке. Его сочинения были осуждены за несторианство на пятом Вселенском соборе в 553 году.

[40] - Евтихий, архимандрит одного монастыря в Константинополе, был виновником монофизитской (признававшей в Иисусе Христе не два естества, но лишь одно) ереси.

[41] - Арий, пресвитер александрийский, произвел страшную смуту в христианском мире своим лжеучением о неравенстве Сына Божия с Богом Отцом. Его ересь была осуждена на первом Вселенском соборе в Никее, в 325 году.

[42] - Дополнительные статьи см. выше, под 26 сентября.

[43] - См. дополнит. статьи под 6-м декабря.

[44] - Еванг. повествование см. выше под 25 числом сентября.

[45] - Азбука, составленная св. Кириллом, называется Кириллицей.

[46] - Еванг. разсказ и дополнит. статьи см. выше, на праздн. Воздвиженья креста Господня, 14 сентября.

[47] - Кроме сентября и января, так как в первом месяце освящение воды совершалось 14 числа, а во втором – 6.

[48] - Основания вышеуказанных обычаев лежат, с одной стороны, в желании призвать благословение Божие в начале всякого дела, а с другой, как можно думать, в моровых поветриях и в других бедствиях, посещавших Константинополь в середине лета.

[49] - См. подлинник – 2 кн. Маккав. V, 14. Вес и счетная монета у древних греков: аттический серебряный талант весил около 65 ф.; ценность его на наши деньги почти равнялась 1400 рубл. серебр.; золотой талант стоил в 10 раз дороже. Коринфский серебряный талант весил около 92 ф. и имел соответственную стоимость.

[50] - См. сл. Гр. Богослова в похв. Маккавеям.

[51] - Еванг. разсказ см. выше под 8-м числом сентября.

[52] - На гробе Божией Матери, равно как и на гробе Спасителя, кропят поклонников розовой водой.

[53] - Пат. Печ. лист. 216.

[54] - Луг дух. гл. 37 и прим. к ней.

[55] - Прав. 61.

[56] - Жизнь Иисуса Христа Ф. В. Фаррара, перев. Матвеева. М. 1887 года. Ч. I, стр. 163, 164.

[57] - Там же Ч. I, стр. 79.

[58] - Дополнительные статьи см. выше под 24 июня.

[59] - Иродиада была внука Ирода Великого и дочь умерщвленного своим отцом Аристовула. Сначала она была замужем за своим дядей Филиппом, от которого имела дочь Саломию, потом, бросивши первого мужа, она стала жить с другим своим дядей, Иродом Антипой.

[60] - Этот разсказ помещается по поводу той истины, что грехи, вопиющие на небо, подобные Иродову, не остаются без наказания.

Содержание

Праздничный отдых христианина протоиерей Григорий Дьяченко 1
Часть 1-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения в дни воскресные. От Пасхи Христовой до дня Св. Троицы Неделя Св. Пасхи 4
1. Светлое Христово Воскресение. 5
2. Пасхальное евангелие. 9
3. Слово св. Иоанна Златоуста, читаемое на утрене в праздник Пасхи, в переложении Платона, митрополита Киевского. 12
4. Пасха ветхозаветная и Пасха новая, христианская. 15
5. О происхождении и значении христосования в св. Пасху. 19
6. Праздник Воскресения Христова грешно проводить в унынии и печали. 22
7. После воскресения Иисуса Христа для верующих и свято живущих людей смерть не страшна. 26
8. Воскресение Христово есть торжество веры, добродетели и упования. 28
9. Чем стали ад, земля и небо после воскресения Христова? 33
10. Что есть воскресение мертвых? 34
11. Светлое Воскресенье в Иерусалиме. 38
12. Храм св. Гроба в старом Иерусалиме. 40
13. Светлое Воскресение на Афоне. 45
14. Празднование Пасхи в древней Руси. 48
15. Пасхальный благовест. 54
16. Артос 55
Неделя антипасхи или о Фоме 59
1. Явление Господа св. ап. Фоме. 60
2. Антипасха. 61
3. Взгляд церкви на неверие апостола Фомы (в богослужебных песнях). 63
4. О твердости и постоянстве веры. 65
5. Рассказы из церковной истории о силе веры. 68
6. Рассказы о любви русских к православной вере. 71

7. Наказание за неверие. 73
8. Благодетельный сон. 76
Неделя св. жен мироносиц 79
1. Святой мироносицы у гроба Господня. 80
2. Равноапостольная мироносица. 84
3. Пример живой любви к Богу. 89
4. Любовь христианская есть закон человеческого сердца. 90
5. Милости хочу, а не жертвы. 92
6. О значении женщины, как матери-христианки. 94
7. Женщины в первые века христианства. 98
8. Мужество христианских жен пред гонителем христианства. 103
9. О христианском поведении девицы. 105
10. Девицы, как помощницы матери в семье. 109
11. Против страсти к нарядам. 111
12. О согласии в семейной жизни. 114
13. Наши обязанности к умершим. 115
Неделя о разслабленном 120
1. Исцеление разслабленного при Овчей купальне. 121
2. Покаяние и молитва – лучшее врачевство наших болезней. 123
3. О причинах болезней 125
4. Терпи до конца! 127
5. Счастливый страдалец. 130
6. Жертва хваления среди мучений. 133
7. Девица, окрещенная ангелами10. 136
8. Бывают ли ныне явления ангелов? 138
9. Благодатная помощь по молитвам ко св. Феодосию, архиеп. Черниговскому12. 141
Сентябрь месяц. 8-й день. Рождество Пресв. Богородицы 144
1. Посещение Спасителем дома Марфы и Марии в Вифании. 145
2. Рождество Пресвятой Богородицы. 148
3. Внешний вид и нравственное величие Пресвятой Богородицы. 153
4. Историческое воспоминание, связанное с праздником Рождества Пресвятые Богородицы. 155
5. Слово св. Златоуста к мужьям и женам. 157
6. Образцовые христианские супруги. 161

7. Утешение бездетным супругам. 165
8. Как воспитывать детей? 167
Сентябрь месяц. 14-ый день. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня 169
1. Иисус Христос на суде пред Пилатом и на кресте. 170
2. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. 172
3. Как надобно изображать на себе крестное знамение? 180
4. Рассказы о силе крестного знамения. 183
5. Почему крест Христов достопоклоняем? 186
6. О четвероконечном кресте. 189
7. Изъяснение догмата об искуплении по житиям святых. 193
Сентябрь месяц. 25-й день. Преставление преп. Сергия, Радонежского Чудотворца 195
1. Евангелие о путях к блаженству, читаемое во дни преподобных, которые шли этим путем в царствие небесное. 196
2. Краткое сказание о житии преп. Сергия. 200
3. Простец и благодатный старец. 206
4. Историческая заслуга Троице-Сергиевой лавры. 210
Сентябрь месяц. 26-й день. Преставление св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова 214
1. Житие св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 215
2. О значении и силе любви. 223
3. Величие и красота христианской любви, по изображению св. Иоанна Златоустого. 225
Октябрь Месяц. 1-й день. Покров Пресвятой Богородицы 228
1. История празднуемого события. 229
2. Покров Божией Матери над православным нашим отечеством. 231
3. Примеры чудесной помощи Богоматери. 239
Октябрь месяц. 22-й день. Празднование в честь казанской иконы Божией Матери 242
1. Происхождение праздника в честь Казанской иконы Пресвятые Богородицы, 22 октября. 243
2. Крестный ход на 22-е октября в древности. 247
3. Что привлекает небесную помощь Богоматери? 248

4. Рассказы о любви святых, уже почивших, к своей родине, и помощи от них. 251
5. Сила молитвы к Божией Матери. 253
Часть 2-я: Рассказы и размышления на евангельские чтения во дни праздничные Ноябрь месяц. 8-й день. Собор архистратига Михаила и прочих сил безплотных 255
1. Евангельское повествование о возвращении с проповеди 70 апостолов. 256
2. Об ангелах Божиих. 259
3. Доказательства бытия ангелов. 266
4. Изображение св. архистратига Михаила. 269
5. Отношение ангелов к людям; ангелы-хранители. 271
Ноябрь месяц, 21-ый день. Введение во Храм Пресв. Богородицы 273
1. История введения во храм Пресв. Богородицы. 274
2. Легкий, но прекрасный способ домашнего воспитания детей. 280
3. Как воспитывали и учили своих детей древние христиане? 281
4. Духовное восхождение. 287
5. О верности обетам, даваемым Богу. 288
Декабрь месяц. 6-й день. Память святителя и чудотворца Николая, архиеп. Мир-Ликийского 291
1. О жизни и чудесах св. Николая Чудотворца, архиепископа Мир-Ликийского. 292
2. Никола спас 298
3. Рассказ об освобождении из плена казака Герасима Жолуба 301
4. К кому особенно милостив св. Николай? 304
5. Город Бари (в Апулии) и мощи святителя Николая, Мирликийского чудотворца. 306
Декабрь месяц, 25-й день. Рождество Христово 310
1. Приготовление верующих св. церковию к празднику Рождества Христова. 311
2. Рождество Христово. 315
3. О звезде, приведшей волхвов ко Христу. 322

3. О звезде, приведшей волхвов ко Христу. 322
4. О происхождении кондака в день Рождества Христова. 323
5. Вифлеем и Вифлеемский храм. 325
6. Богослужение в Вифлеемском храме в день Рождества Христова. 328
7. Благодарственное молебствие в день Рождества Христова в С.-Петербурге. 330
8. О воплощении Сына Божия. 333
9. О том, как св. Константин Философ объяснял сарацинам тайну воплощения Бога Слова. 335
10. Блага, принесенные на землю рождением Сына Божия. 337
11. Святки. 343
Январь месяц. 1-й день. Новый год. – Обрезание Господне. – память св. Василия Великого, епископа Кесарии Каппадокийской 346
1. Обрезание Господне. 347
2. Святитель Василий Великий. 349
3. Сила молитвы. 359
4. Новый год. 362
5. В чем заключается истинное счастие человека? 367
6. Будь доволен своим состоянием. 369
7. Не ворожите и не гадайте. 371
8. Мысли христианина в день Нового года34. 377
Январь месяц. 6-й день. Крещение Господне 382
1. История Крещения Господня. 383
2. Особенности в праздновании Крещения Господня. 385
3. Почему для празднования Богоявления назначено 6-е число января месяца? 387
4. Святая вода Богоявленская. 388
5. Праздник Богоявления Господня у наших предков. 391
6. О священной реке Иордане. 394
7. Значение крещения Иисуса Христа в деле искупления. 397
8. Примеры из жизни святых, доказывающие и разъясняющие догмат о Пресвятой Троице. 399
9. Обеты, данные нами при крещении. 401
Январь месяц. 7-й день. Собор св. Иоанна Крестителя 403

1. Свидетельство об Иисусе Христе Иоанна Крестителя. 404
2. Учитель воздержания. 406
Январь месяц. 30-й день. Собор трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого 409
1. Наставление Господа апостолам, а в лице их и всем пастырям, об их назначении и учение о ненарушимости заповедей ветхого завета. 410
2. Праздник трех святителей вселенских. 416
3. Святой Григорий Богослов35. 417
4. Святой Иоанн Златоустый. 422
5. Необычайная помощь св. трех святителей. 431
Февраль месяц. 2-ой день. Сретение Господне 433
1. Сретение Господне. 434
2. Поучительные уроки праздника Сретения Господня. 437
3. Воцерковление. 439
4. Против страха смерти. 441
5. О приготовлении к смерти. 443
Март месяц. 25-й день. Благовещение Пресвятые Богородицы 445
1. Повествование о Благовещении Пресвятой Богородицы. 446
2. Чествование в Православной Церкви и среди русского народа праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. 449
Март месяц. 25-й день. Благовещение Пресвятые Богородицы 450
3. Что значит Благовещение и что внушает оно нам? 451
4. Назарет. 453
5. Дивное видение инока Феофана. 455
6. Величие Божией Матери и сила ходатайства Ея пред Богом. 456
Апрель месяц. 23-й день. Память св. великомученика Георгия Победоносца и царицы Александры 458
1. Прощальная речь Иисуса Христа к ученикам. 459
2. Житие св. великомученика Георгия Победоносца. 460
3. Почему св. великомученик Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим змия? 465

4. Святой великомученик Георгий Победоносец, как покровитель скотоводства. 467
5. Рассказы, показывающие, что Господь не оставляет без Своей всесильной помощи св. мучеников. 469
6. Чем облегчались страдания св. мучеников за Христа? 470
7. Каким образом мы можем уподобляться св. мученикам? 473
Май месяц. 8-й день. Память апостола и евангелиста Иоанна Богослова42 474
1. Свойства христианской любви по изъяснению св. отцев и учителей Церкви. 475
Май месяц. 9-й день. Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая, еп. Мир Ликийского43 481
1. Праздник перенесения мощей святителя и чудотворца Николая из Ликийского города Мир в г. Бар. 482
2. Уроки из жизни св. Николая, чудотворца Мирликийского. 484
3. О помощи бедствующим на водах. 486
Май месяц. 11-й день. Память святых равноап. Кирилла и Мефодия, просветителей славян 489
1. Житие св. Кирилла и Мефодия, просветителей славян. 490
2. Значение церковно-славянского языка. 500
3. Зачем преимущественно учатся грамоте христиане? 502
Август месяц. 1-й день. Происхождение Древ Честного и Животворящего Креста Господня (I-й спас) 506
1. Происхождение праздника и обряды, соединенные с чествованием его. 507
2. Не оскорбляй креста Христова. 510
3. Дивное семейство. (Св. муч. Маккавеи). 513
Август месяц. 6-й день. Преображение Господне 523
1. Повествование о преображении Господнем. 524
2. Гора Фавор, на которой преобразился Господь. 526
3. Почему Преображение Господне празднуется у нас 6 августа? 528
Август месяц. 15-й день. Успение Пресвятой Богородицы 529
1. Повествование об Успении Пресвятой Богородицы. 530
2. Гефсимания. 539

2. Рефлексия. 539
3. О предвестиях кончины и христианском приготовлении к ней. 542
4. Успенский пост. 545
Август месяц. 16-й день. Перенесение нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа из Эдессы в Константинополь 548
1. Сказание о нерукотворенном образе Спасителя и история празднуемого события. 549
2. Наружность Богочеловека Иисуса Христа. 552
3. О почитании св. икон. 555
4. Наказание за неблаговейное отношение к иконе. 558
Август месяц. 29-й день. Усекновение главы Иоанна Предтечи58 560
1. Повествование об убиении Иоанна Крестителя и судьбе его честной главы. 561
2. Против прелюбодеяния. 566
3. Возмездие за грех60. 569
4. Безмолвный обличитель убийцы 571
Август месяц. 30-й день. Перенесение мощей благоверного князя Александра Невского 575
1. Житие святого благоверного князя Александра Невского. 576
2. О доблестях святого благоверного князя Александра Невского. 581
Примечания 584